

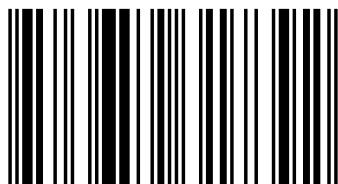
Монография посвящена одному из самых крупных военных конфликтов в истории человечества, самым непосредственным образом затронувшему Беларусь. В книге анализируются истоки Первой мировой войны, цели основных ее участников, положение белорусских губерний в составе Российской империи, планы германских военно-политических кругов в отношении белорусских земель. Значительное внимание уделяется характеристике одного из главных субъектов Первой мировой войны – Русской Императорской Армии, ее организации, боевому составу, системе управления, вооружению и военной технике, морально-психологическому состоянию. В общих чертах описываются военные действия, происходившие на территории Беларуси, показывается их влияние на течение и исход Великой войны. Книга предназначена как для специалистов-историков, так и для тех, кто интересуется военной историей.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА. БЕЛАРУСЬ. ФРОНТ

В.Н. Суряев

Суряев Валерий Николаевич, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Вооружённых Сил Республики Беларусь. Автор монографий по истории Первой мировой войны, а также публикаций по проблемам geopolитики XX столетия.

978-3-659-31739-2

Суряев

**Великая война.
Беларусь. Фронт**

Северо-Западный край Российской империи в
войне 1914 – 1918 гг.

LAP LAMBERT
Academic Publishing

В.Н. Суряев

Великая война. Беларусь. Фронт

В.Н. Суряев

**Великая война. Беларусь. Фронт
Северо-Западный край Российской империи в
войне 1914 – 1918 гг.**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брэндах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено:
www.ingimage.com

Verlag / Издатель:
LAP LAMBERT Academic Publishing
ist ein Imprint der / является торговой маркой
OmniScriptum GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия
Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /
Напечатано: см. последнюю страницу
ISBN: 978-3-659-31739-2

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2015 OmniScriptum GmbH & Co. KG
Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	с. 3
Происхождение Великой войны	с. 9
Мировые державы и планы ведения военных действий	с. 47
Белорусские земли в составе Российской империи	с. 65
Геополитические планы Второго рейха и Беларусь	с. 119
Общая характеристика Русской Императорской Армии	с. 143
Вооружение и военная техника русских войск	с. 223
Российский воинский контингент на территории Беларуси (1914-1917 гг.)	с. 277
Военные действия на территории Беларуси и их влияние на ход Первой мировой войны	с. 301
Политика разложения общества и Русской Армии	с. 349
Великая война как трагедия белорусского народа	с. 393
Заключение	с. 427
Источники и литература	с. 433

Введение

Вряд ли можно сосчитать точно, сколько войн прокатилось по многострадальной белорусской земле, и сколько соотечественников погибло при ее защите. Но даже на этом историческом фоне Первая мировая война 1914-1918 гг. является катаклизмом такого масштаба, который ставит ее в совершенно особое положение.

Сложилось, однако, так, что в Беларуси, да и на всем постсоветском пространстве отношение к этой войне разительно отличается от восприятия Второй мировой войны и ее главной части – Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Войне с нацистской Германией дань памяти отдается достойно, в соответствии с ее непреходящей значимостью. Не случайно День Победы является святым праздником, объединяющим десятки миллионов людей, в повседневной жизни разрозненных и разобщенных.

Что же касается Первой мировой войны, то в наши дни о ней знают совсем немногие, да и то по большей части на уровне «в школе что-то такое вроде говорили». Факт парадоксальный, ибо современники называли эту войну Второй Отечественной войной (первой считалась война 1812 г.), а также Великой войной. Ее политические, экономические и военные последствия имели глобальное значение, на десятилетия определили миропорядок и геополитическую ситуацию в Европе, Азии и Африке.

Война напрямую затронула судьбы Беларуси, России, Украины, Прибалтики. На этих землях, входивших в единую в то время страну, несколько лет шли кровопролитные сражения, и в безвестных могилах покоится прах более двух миллионов наших воинов. Несколько миллионов человек получили ранения или стали инвалидами; кроме того, погибли или умерли от невзгод военного времени свыше миллиона мирных жителей. Многократно большее число людей перенесли неимоверные страдания, уничтоженными оказались огромные материальные и духовные ценности.

Однако по соображениям политico-идеологического характера эта война на долгие десятилетия оказалась «забытой». Ее называли «несправедливой», «империалистической», «царской», иными словами – не заслуживающей памяти. Как будто не нашу родную

землю защищали солдаты и офицеры многонациональной Русской Императорской Армии, и будто не наши народы стремился поработить сильный и жестокий враг...

В результате прахом забвения оказались покрыты жизнь и смерть, служение и подвиги миллионов наших славных предков, сражавшихся за Отечество. Только в Беларуси установлено 216 мест массовых воинских захоронений той войны, и это лишь те, которые удалось обнаружить¹. Часть захоронений является кладбищами и братскими могилами военнослужащих Русской Армии, часть – солдат и офицеров германской и австро-венгерской армий, остальные представляют собой смешанные захоронения военнослужащих противоборствовавших сторон.

Результатом пренебрежения к памяти павших героев явились искажение истории, разрыв связи поколений, чудовищный удар по традициям. Кроме того, подобное отношение к своему прошлому дискредитировало нас в глазах иных европейских народов, где с глубоким уважением относятся к памяти поколения, пережившего Великую войну. Наши современники отмечают, что в каждом небольшом австрийском, немецком, бельгийском, люксембургском городке есть памятники павшим воинам Первой мировой и их потомки до сих пор чтут своих погибших. Во Франции в каждой деревне стоит стела с именами не вернувшихся с полей сражений местных жителей, даже если их было всего два-три человека. Все захоронения погибших в годы той войны находятся в образцовом состоянии, за могилами и памятниками тщательно ухаживают.

На территории же России, Беларуси, Украины и других бывших советских республик, понесших самые значительные людские потери, вплоть до недавнего времени не было *ни одного* памятника – ни героям, ни жертвам Первой мировой. Кладбища сносились, потом застраивались или распахивались, братские могилы зарастали травой и осквернялись. Достаточно сказать, что первый памятник героям

¹Богданов, В.А. Воинские захоронения Первой мировой войны на территории Беларуси: современное состояние / В.А. Богданов // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 667.

Великой войны был открыт не в СССР, а за рубежом – в Югославии, в 1935 году.

К счастью, на нашей земле были и есть люди, не забывшие, а значит, не предавшие дедов и прадедов. Так, на природоохранной территории «Урочище Рeutка» (Вилейский район) ими создан целый мемориал, подобного которому нет на просторах всего бывшего СССР.

Мемориал состоит из нескольких частей. Возле деревни Забродье на месте заброшенного лазаретного кладбища 29-й пехотной дивизии Русской Армии воссоздано воинское кладбище № 13. Там, где были только поросшие травой и сравнявшиеся с землёй холмики теперь находятся ухоженные могилы, каменные кресты, часовня. Само кладбище огорожено массивной металлической цепью. Здесь 89 могил, 22 из которых братские могилы – солдат и офицеров разных национальностей и вероисповеданий, воевавших за нашу общую в то время страну. По некоторым данным, в братских могилах у Забродья захоронены более двух с половиной тысяч человек. На месте лазарета немецким скульптором П. Науманом установлен «Камень стыда», на котором начертаны слова покаяния за своих соотечественников, совершивших походы на наши земли. Рядом находится памятный знак казаку Д. Шевченко, погибшему в деревне Забродье от пули немецкого снайпера.

На этом же небольшом пространстве построена Борисоглебская часовня – памятник со звонницей в честь воинов, погибших за Отечество. Уникальность часовни заключается в том, что в ней находится *единственный* в Беларуси (возможно, во всем СНГ) музей Первой мировой войны. В стенах часовни хранится множество исторических артефактов, собранных в здешних окрестностях. Посещение музея, экспозиция которого составлена, профессионально и с любовью, оставляет неизгладимое впечатление.

Отметим, что музейный комплекс напоминает и о воинах Великой Отечественной войны. На территории урочища заложен парк Победы, где есть Аллея памяти – в честь участников обеих мировых войн.

Еще одно захоронение воинов Русской Армии находится в пяти километрах от Забродья, близ Русского Села. Здесь на месте кладбища

№ 16 20-го армейского корпуса 2-й армии создан мемориал, представляющий собой величественный крест, вокруг которого – надмогильные валуны с именами погибших. В тех случаях, когда имена погибших неизвестны, указано число захороненных воинов.

Кроме того, в состав мемориала входят часовня к 80-летию окончания Первой мировой войны у деревни Баровцы, могила участника войны протоиерея Павла Сосновского в ограде Свято-Ильинской церкви деревни Нарочь, крест и памятник с надписью: «Жертвам Первой мировой войны» у деревни Жерствянки.

В 2013 году найден и восстановлен целый ряд других захоронений воинов нашей общей в то время армии, при этом на всех найденных могилах установлены металлические и дубовые кресты. Так, приведены в порядок могилы в деревне Сосенка и в деревне Порса Вилейского района, где похоронены воины 27-го армейского корпуса.

В деревне Харитоны Воложинского района восстановлено братское кладбище военнослужащих 244-го Краснostaвского полка, при этом установлено 70 имен павших героев. В деревне Залесье (имение Огинского) на местном кладбище найдены могилы удушенных в ходе немецкой газовой атаки воинов-grenадеров 14-го Грузинского, 15-го Тифлисского, 16-го Мингрельского grenадерских полков и нижних чинов 6-го пехотного Либавского полка. Установлено, что погибли они 20 июля 1916 года. На городском кладбище в городе Вилейка, где находится около 300 могил воинов, павших в сентябре 1915 года, строится часовня.

Особо следует подчеркнуть: душой всей огромной работы по увековечению памяти героев Великой войны, начатой еще в 1970-е годы, является, по сути, один человек – известный художник Борис Борисович Цитович, лауреат Всесоюзной премии 1972 г. и лауреат премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» 2004 года. Главе семейства неустанно помогают в святом деле сохранения памяти о войне его супруга Валентина Петровна, сын Данила, журналист, фотограф и меценат Владимир Богданов, ряд местных жителей. Вся многогранная деятельность, в том числе обустройство кладбищ и захоронений, поддержание их в должном

состоянии ведется на собственные средства подвижников и добровольные пожертвования.

Радетели за историческую память не собираются останавливаться на достигнутых результатах. В их планах – музеефикация всех экспонатов под открытым небом. В числе прочего, у Б.Б Цитовича и его единомышленников есть задумка воссоздать на Вилейщине экспозиционную панораму событий Первой мировой.

Отрадно и то, что накануне 100-летней годовщины начала мировой трагедии отношение к памяти о ней стало меняться. Так, в Минске в 2011 году открыт мемориал воинам, погибшим в годы Великой войны. В Беларуси издаются книги, проводятся научные конференции, создаются документальные фильмы, посвященные несправедливо забытым героям и простым людям тех лет. Верится, что свою лепту в увековечение памяти о событиях Первой мировой внесут художники, композиторы, писатели, сценаристы, вообще, все те, кто причастен к искусству. Это чрезвычайно важно, так как без эмоциональной, духовной составляющей невозможно целостное освещение той давней трагедии.

Не меньший вклад в возрождение памяти о войне должны внести труды историков, исследующих события тех грозных лет. На решение этой задачи направлен и данный труд, задачи которого – проанализировать истоки Великой войны, обрисовать geopolитические и военные планы Германии, как в глобальном масштабе, так и в отношении белорусских земель, показать значение военных действий на территории Беларуси для достижения победы Антанты над странами-агрессорами.

Кроме того, в книге анализируются сложные социально-политические процессы, протекавшие на белорусских землях, раскрываются усилия Германии по разложению армии и общества в нашей стране, отмечаются основные черты германского оккупационного режима на захваченных территориях.

Главными субъектами войны являлись вооруженные силы противоборствовавших государств, поэтому в книге дается также комплексная характеристика армии Российской империи, официально называвшейся «Русская Императорская Армия». Особо отметим: в вооруженных силах Российского государства служили не только

представители русского народа, но и многих других народов единой в то время страны. В числе прочих проходили службу и сотни тысяч белорусов, как в качестве нижних чинов, так и на самых высоких генеральских должностях.

В качестве иллюстраций в книге используются фотографии тех лет. Фото взяты с персонального сайта Косинова А.А. «Великая война. Русский фронт» и сайта Суряева А.Н. Кроме того, часть фотографий взята из архива «Белорусского добровольческого общества охраны памятников истории и культуры». Автор выражает благодарность председателю Республиканского совета Общества А.В. Астаповичу, а также А.А. Косинову и А.Н. Суряеву за предоставленную возможность использовать иллюстративные материалы.

Происхождение Великой войны

В преамбуле Версальского мирного договора, официально завершившего Первую мировую войну 1914-1918 гг. декларируется, что ее источником стало «...объявление войны, сделанное Австро-Венгрией Сербии 28 июля 1914 года, объявления войны, сделанные Германией 1 августа 1914 года России и 3 августа 1914 года Франции, и вторжение в Бельгию...»¹. В статье 231 Договора также отмечается: «...Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами, вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников»².

Иными словами, вина за развязывание Первой мировой войны целиком и полностью возлагается на проигравшую сторону. Действительно, военные действия начали австро-венгерские и германские войска. Но истоки гигантского военного конфликта лежат отнюдь не в факте объявления войны и начале военных действий, а несравненно глубже.

В этой связи известный французский писатель Г. Лебон точно подметил: «Конечно, Германия первая начала войну 1914 г. Она бросила в наполненную до краев чашу ту последнюю каплю, благодаря которой эта чаша, наконец, переполнилась. Но ведь для объективного наблюдателя, вопрос заключается именно в том, кто наполнил эту чашу, а не в том, кто влил последнюю роковую каплю»³. Не случайно уже в 1920-е годы в Европе активно велись дискуссии по проблеме «определения причин войны и виновников ее возникновения».

Например, в Германии общественное мнение считало причиной войны политику Франции, воплощавшуюся в так называемом

¹Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника; под редакцией проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Издание Литиздата НКИД, 1925. – С.3.

²Там же. С. 84.

³Цит. по: Павлович, М. Записка Дурново. Вступительная статья / М. Павлович // СовЛит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j407.html>. – Дата доступа: 04.07.2013.

пуанкаризме (по имени Р. Пуанкаре, в 1912-1913 гг. – премьер-министра, в 1913-1920 гг. – президента Франции).

В этой связи следует признать, что Францию начала XX века действительно сложно назвать миролюбивым государством. Поражение в войне с Пруссиеей (1870-1871 гг.) чрезвычайно сильно задело национальную гордость французского народа, нанесло Франции значительный экономический ущерб, привело к серьезным территориальным потерям. Вопрос об отторгнутых немцами провинциях – Эльзасе и Лотарингии никогда не сходил во Франции с «повестки дня», в стране самое широкое хождение имели выражения «расчлененная родина», «обезображенная граница», «братья, стонущие под ярмом». По мнению современников, «Лотарингия, стародавняя французская земля, и Эльзас со Страсбургом, принадлежавшим Франции со времен Людовика XIV, не переставали с 1871 года чувствовать себя насильственно оторванными от родины...» и не имели никаких «нравственных связей» с Германией¹.

В связи с этими обстоятельствами во Франции « дух национализма и реваншизма буквально пропитывал всю политическую жизнь и интеллектуальную атмосферу страны и стал, чуть ли ни главной отличительной чертой эпохи»². Французский политолог А. Зигфрид, бывший в канун Великой войны школьником впоследствии вспоминал: «Мы вырастали в надежде реванша, при культе знамени, в атмосфере обожания армии... Это было время школьных батальонов, и как обычное зрелище можно было видеть школьных учителей, ведущих военным строем свои войска учеников!»³.

¹ Тарле, Е. Эльзас – Лотарингский вопрос накануне великой европейской войны / Е. Тарле // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М. И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915. – С. 118-120.

² Арзакян, М. Ц. Де Голь и голлистское движение во Франции в борьбе за признание и власть, 1940 - 1962 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. – Москва, 2000 / М.Ц. Арзакян // Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istorija/de-goll-i-gollistskoe-dvizhenie-vo-francii-v-borbe-za-priznanie-i-vlast-1940.html>. – Дата доступа: 06.06.2013.

³ Арзакян, М. Ц. Политическая история Франции XX века / М.Ц. Арзакян // Библиотека nnre.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nnre.ru/istorija/politicheskaja_istorija_franции_xx_veka/p1.php. – Дата доступа: 06.06.2013.

В стране активно наращивался военно-экономический потенциал, усиливались флот и сухопутные войска, создавались новые виды вооружения, в том числе – военная авиация. Военные расходы Франции составляли в 1903-1913 гг. 38% всего бюджета страны¹, и в абсолютных цифрах примерно вдвое превышали военный бюджет такого крупного члена германского блока, как Австро-Венгерская империя. Например, в 1912 г. военные расходы Франции составили свыше 1 млрд. 217 млн. франков, Австро-Венгрии – около 588 млн. франков (в эквиваленте). В 1913 году – 1, 343 млрд. франков и 661 млн. франков соответственно².

Динамика геополитических, военно-политических и экономических процессов в Европе привела к тому, что Париж, опасаясь роста германской мощи еще в 1892 г. убедил Петербург подписать военную конвенцию. Взамен Россия получала от Франции крупные денежные средства на развитие вооруженных сил и железных дорог.

В соответствии с конвенцией обе страны в случае нападения Германии на одну из них обязались оказать друг другу военную помощь. Франция должна была выставить против Германии 1, 3 млн. человек, Россия – от 700 тыс. до 800 тыс. человек. Военная помощь должна была оказываться таким образом, чтобы «Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе»³.

По мере обострения международного положения французская сторона увеличила число выставляемых сил до 1, 5 млн. человек (1913 г.), а Россия приняла на себя обязательство в случае войны немедленно начать наступление на территорию Германии.

Участие Великобритании в военных действиях на чьей-либо стороне документально оформлено не было, так как английское

¹Козенко, Б.Д. Происхождение Первой мировой войны. Научно-популярный очерк истории. – Самара, 2003 / Б.Д. Козенко //Уроки, справочники, рефераты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-3135.html?page=5>. – Дата доступа: 20.12.2013.

²Павлович, М. Записка Дурново. Вступительная статья / М. Павлович // СовЛит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 04.07.2013.

³Проект военной конвенции от 5/17 августа 1892 г. // Документы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/1962>. - Дата доступа: 26.07.2013.

правительство традиционно стремилось избегать каких-либо военных обязательств перед другими странами. По всей видимости, У. Черчилль не случайно говорил: «У англичан всегда своя линия поведения – но не прямая».

В 1904 г. было подписано англо-французское соглашение, урегулировавшее споры между Лондоном и Парижем по колониальным вопросам. С 1913 г. военное сотрудничество с Великобританией стало постоянным. В числе прочего, стороны проводили совместные учения, маневры и консультации генеральных штабов.

При активном участии Парижа были преодолены препятствия на пути к англо-русскому сотрудничеству: в 1907 было заключено соглашение между Лондоном и Петербургом, закрепившее договоренность обеих держав относительно их политики в Тибете, Афганистане и Иране.

Таким образом, соглашениями 1904 и 1907 годов было оформлено создание Тройственного согласия, или Антанты – союза Франции, Англии и России.

Продолжая укреплять отношения с Россией, Р. Пуанкаре в 1912–1914 трижды побывал с официальными визитами в Петербурге, как в качестве премьер-министра, так и президента республики.

В целом же, Франция стремилась возвратить отторгнутые у нее немцами богатые и развитые провинции – Эльзас и Лотарингию, устраниТЬ конкуренцию со стороны немецких товаропроизводителей, сохранить традиционные рынки сбыта и колонии и, в конечном счете – добиться ослабления Германии и усиления роли Франции в Европе.

Германия, однако, не теряла времени. За 25 предвоенных лет немецкая экономика сделала такой рывок в своем развитии, который оказался не по плечу ни одной из европейских стран. В этой связи один из современных американских исследователей пишет: «...Сердцем германской индустриальной революции стал взрывоподобный технический прогресс. В Германии была учреждена система высших технических школ и училищ..., для обучения и повышения квалификации ученых и инженерных кадров, и система высших коммерческих училищ,... для обучения и повышения квалификации в сфере бизнеса. Кроме того, в учебных планах

германских университетов большое внимание уделялось естественнонаучным дисциплинам. Началось бурное развитие немецкой науки и техники. Кроме того, была учреждена государственная система профессионально-технических училищ для повышения квалификации ремесленников. Конечным результатом этих усилий стало резкое повышение уровня технической грамотности немецкого населения после 1870 года»¹.

В предшествовавшие Великой войне десятилетия уголь «являлся королем мировой топливной промышленности и транспорта», а сталь стала ядром германского экономического роста. Производство этих и некоторых других видов промышленной продукции составляло²:

	1887 г.	1912 г.	Увеличение (в %)
--	---------	---------	---------------------

Добыча каменного угля (млн. т)

Германия	76	226	193,3
Англия	162	264	62,9
Франция	21	41	95,2

	1887г.	1912 г.	Увеличение (в %)
--	--------	---------	---------------------

Производство чугуна (млн. т)

Германия	4	18	350
Англия	8	8	-
Франция	2	5	150

	1892 г.	1912 г.	Увеличение (в %)
--	---------	---------	---------------------

Производство стали (тыс. т)

Германия	2,756	17,302	527,6
----------	-------	--------	-------

¹Энгдал У. Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. – С-Петербург: Геликон плюс, 2008 / У.Ф. Энгдал // Либрюсек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/163663/read> – Дата доступа: 28.01.2014.

²Мукосеев, В.А. Экономические причины войны / В.А. Мукосеев // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М. И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915. – С. 234, 238.

Англия	2,920	6,903	136,4
Франция	825	4,404	431,8

Очевидно, что превосходство Германии было бесспорным.

Лишь ненамного отставали от металлургической и угольной промышленности, стремительно развивавшиеся электрическая и химическая отрасли. Огромный рост производства электроэнергии немцы сумели связать с ее передачей на большие расстояния, а химическая промышленность, благодаря научным изысканиям немецких ученых превзошла французских и британских конкурентов и стала мировым лидером. С 1887 г. по 1912 г. чрезвычайно интенсивно развивалась также германская текстильная промышленность. Увеличение переработки хлопка в этот период составило 461,5 % (в Англии 61,5 %, во Франции – 163,5%).

Важнейшей движущей силой германского «экономического чуда» стали железнодорожные дороги, перевозившие этот быстрорастущий поток промышленных товаров.

Быстро механизировалось сельское хозяйство, что привело к заметному прогрессу: если в 1882 г. для уборки урожая в Германии использовалось 20 тыс. машин, то к 1907 году – около 300 тыс. Развитие производства минеральных удобрений привело к росту урожайности, которая к началу Первой мировой войны увеличилась на 80 % по сравнению с периодом, предшествовавшим массовому применению минеральных удобрений¹.

При столь значительном росте германского промышленного производства и финансовых капиталов использование их только внутри страны было невозможно. Следовательно, Германии требовались новые рынки сбыта, сферы приложения капитала, дополнительные источники ресурсов и сырья для снабжения бурно развивавшейся немецкой экономики.

Однако подавляющая часть мировых ресурсов находилась на территориях английской и французской колониальных империй. В 1900 году Великобритания владела колониями общей площадью в 32,7 млн. кв. км, что составляло 24,6% суши всего земного шара (площадь британских колоний превышала площадь метрополии в 109

¹Энгдаль, У. Ф. Указ. соч.

раз). Население колоний, принадлежавших Великобритании составляло 367, 6 млн. человек, или 24,5% населения планеты. Франции принадлежали 11 млн. квадратных километров колониальных владений, что в 21 раз превышало площадь метрополии. Население колоний Франции составляло более 50 млн. человек.

В то же время Германия, занимавшая второе место в мире по уровню промышленного производства (после США), обладала несравненно меньшими колониальными территориями в 2,6 млн. кв. км, с населением в 12 млн. человек.

Площадь немецких колоний превосходила площадь Германии в 5,2 раза. Между тем, даже небольшие европейские государства обладали колониями, несопоставимыми с немецкими владениями. Так, Бельгии принадлежали колонии, в 80 раз превышавшие площадь метрополии, Нидерландам, соответственно – в 67 раз, Португалии – в 21 раз¹. Понятно, что исторически сложившаяся ситуация вызывала крайнее недовольство германской элиты².

Экономисты того времени отмечали: «Между развитием германского капитализма и относительной незначительностью его хозяйственной территории существует глубокое и роковое противоречие». В силу данного обстоятельства они констатировали, что «объективные условия капиталистического развития Германии требуют расширения ее колониальных владений. Внутренний рынок уже пресыщен, а заграницей германская промышленность и германский ссудный капитал встречают серьезную конкуренцию со стороны других государств». По их мнению, так как «внешняя политическая обстановка складывается для Германии неблагоприятно, то колониального расширения она может достигнуть лишь путем европейской войны»³.

Но даже при таких стесненных условиях к 1912 году германский внешнеторговый оборот уступал только британскому, при этом

¹Шигер, А.Г. Политическая карта мира (1900-1965): справочник / А.Г. Шигер. – М.: Политиздат, 1966. – С. 16, 18.

²Бернгарди Ф., фон. Наша будущность. Воззвание к германскому народу / Ф. фон Бернгарди. – СП (б): Издательство В. Березовского, 1914. – С. 20, 25-27.

³Мукосеев, В.А. Указ. соч. С. 244, 245.

значительную часть своих товаров Германия вывозила не в свои колонии, а в чужие, и в больших количествах, чем их метрополии. Кроме того, немцы организовали интенсивные поставки своих товаров в страны, входившие в сферы влияния Лондона и Парижа. Так, тоннаж германских кораблей, использовавшихся для торговли с Сиамом (королевство в центральной части Индокитайского полуострова, в котором Франция имела свои интересы) равнялся 376 тыс. тонн, тогда как французская торговля велась судами общим тоннажем лишь в 9 тыс. тонн¹.

Вообще, немецкий торговый флот также развивался чрезвычайными темпами (с 1893 по 1913 г. его тоннаж вырос на 108,6%)², что повлекло за собой утверждение Германии на океанских торговых путях. Все более очевидным становилось стремление Берлина захватить французские и английские колонии в Африке, осуществить экономическое проникновение на Балканы, в Малую Азию и Месопотамию. Подобные планы нарушали интересы, как Франции, так и Англии, традиционно считавшейся «владычицей морей». Более того, в военно-политических кругах Германии ставилась задача уничтожения морского владычества Англии³.

Однако германская торгово-экономическая экспансия в колониях была еще не самым главным раздражителем для Парижа и Лондона, так как в колонии шла лишь $\frac{1}{4}$ часть немецкого экспорта. $\frac{3}{4}$ экспортных германских промышленных товаров поставлялись в Европу, где вытесняли товары конкурентов при помощи более низких цен. Так, в 1907 г. из общей суммы германского экспорта в 7 млрд. марок более 1 млрд. приходилось на Англию, 717 млн. – на Австро-Венгрию, по 400-450 млн. – на Францию, Бельгию, Голландию, Швейцарию и Россию⁴. Проникновение Германии на огромный

¹Баиров, А.К. Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры. / А.К. Баиров. – Таллин, 1927. – С. 11.

²Мукосеев, В.А. Указ. соч. С. 241.

³Нотович, Ф.И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914-1918 гг. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947 / Ф.И. Нотович // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/notovich_fi/01.html. – Дата доступа: 13.06.2013.

⁴Баиров, А.К. Истоки великой мировой драмы... С. 12.

российский рынок особенно беспокоило английских товаропроизводителей.

Как отмечали экономисты того времени, германская промышленность проникла в самые отдаленные уголки мира, а былая гегемония Англии в мировой торговле переходила в руки Германии.

О нарастании немецкой торгово-экономической экспансии убедительно свидетельствуют следующие данные¹.

	1887 г.	1912 г.	Увеличение (в %)
Экспорт товаров			
Германия (млн. марок)	2,938	8,957	205,8
Англия (млн. ф. ст.)	281	599	113,1
Франция (млн. франков)	3,246	6,713	109,4

В частности, по такому важнейшему показателю, каким являлся рост экспорта машин (станков) Германия также оставляла Великобританию далеко позади. Об этом свидетельствуют следующие данные².

	1886 г.	1911 г.	Увеличение (в %)
Экспорт машин			
Германия (млн. марок)	53	605	1431,6
Англия (млн. ф. ст.)	11	31	181,8

По понятным причинам подобное развитие событий вызывало противодействие Лондона.

Еще одним важнейшим фактором обострения взаимоотношений между Лондоном и Берлином являлся рост германского влияния на европейскую и мировую политику и, соответственно – уменьшение влияния Великобритании. Повсюду – в Европе, Африке, Азии и Южной Америке англо-германские противоречия приобретали все более и более острый характер, а конкурентная борьба становилась все более ожесточенной.

¹Мукосеев, В.А. Указ. соч. С. 239.

²Там же.

Как в прошлом, так и в наши дни многие политики и исследователи считали и считают англо-германские противоречия важнейшей причиной мировой войны. Еще за несколько месяцев до ее начала виднейший русский государственный деятель начала XX века П.Н. Дурново, известный выдающимися аналитическими способностями, отмечал: «Слишком уж несовместимы интересы этих двух государств, и одновременное великодержавное их существование, рано или поздно, окажется невозможным. Действительно, с одной стороны, островное государство, мировое значение которого зиждется на владычестве над морями, мировой торговле и бесчисленных колониях. С другой стороны – мощная континентальная держава, ограниченная территория которой недостаточна для возросшего населения. Поэтому она прямо и открыто заявила, что будущее ее на морях, со сказочной быстротой развила огромную мировую торговлю, построила, для ее охраны, грозный военный флот и знаменитой маркой Made in Germany создала смертельную опасность промышленно-экономическому благосостоянию соперницы. Естественно, что Англия не может сдаться без боя, и между нею и Германией неизбежна борьба не на жизнь, а на смерть»¹.

Аналогично рассуждал крупный русский военный ученый А.К. Баиров, который писал: «Экономическое соперничество Англии и Франции, с одной стороны, и Германии – с другой, соперничество, на пути которого все преимущества были на стороне Германии, неминуемо должно было привести к войне, и эта война была наиболее необходима, а поэтому и наиболее желательна для Англии»².

Не случайно английские военные расходы не только не уступали германским расходам, но и превышали их. Так, Германия в 1912 г. на подготовку к войне потратила в эквиваленте около 1 млрд. 648 млн. франков, а Великобритания – свыше 1 млрд. 765 млн.

¹Дурново, П.Н. Записка / П.Н. Дурново // СовЛит. Советская литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 03.07.2013.

²Цит по: Даниленко, И.С. Первая мировая война в оценках крупнейших представителей отечественной военной мысли 1920-1930-х годов / И.С. Даниленко // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/danilenko.html>. – Дата доступа: 08.06.2013.

франков; в 1913 г. военные расходы составили 1 млрд. 623 млн. и 1 млрд. 815 млн. франков соответственно¹. В целом же расходы Англии на вооружение с 1904 г. по 1914 г. выросли примерно в 3 раза.

В Записке, которую член Государственного совета П.Н. Дурново подал на имя Императора Николая II, говорилось, что предстоящее в результате англо-германского соперничества вооруженное столкновение ни в коем случае не сведется к единоборству Англии и Германии, так как они недостаточно уязвимы друг для друга. Поэтому англо-германское соперничество превратится в войну между двумя группами держав, из которых одна придерживается германской, а другая английской ориентации².

Однако при всей очевидности роли Англии в возникновении Великой войны некоторые современные исследователи считают, что не меньшую роль в ее генезисе сыграли США. По их мнению, документы об этом до сих пор засекречены, но одним из доказательств причастности Вашингтона к началу мировой трагедии они считают тогдашние серьезные противоречия между Германией и Соединенными Штатами.

К концу XIX века стало очевидно: роль Великобритании в мировой политике и экономике неуклонно снижается, и в грядущем XX веке роль «первой скрипки» будут играть Соединенные Штаты. Если в 1860 г. США по объему валовой продукции занимали четвертое место в мире, то уже в 1894 г. вышли на первое место. Темпы развития США были беспрецедентными: в течение первого десятилетия XX века национальный доход страны вырос в 5 раз, национальное богатство – в 7 раз, промышленное производство увеличилось в 9 раз³. В результате производство американских промышленных товаров превосходило аналогичный показатель в Англии в два с половиной раза, в Германии – в два раза. По

¹Павлович, М. Записка Дурново. Вступительная статья / М. Павлович // СовЛит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 04.07.2013.

²Там же.

³Промышленно развитые страны мира в начале XX века: США, Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Россия // Pandia.ru. Энциклопедия знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/150/9214.php>. – Дата доступа: 08.06.2013.

важнейшим промышленным показателям – добыче угля, производству стали и чугуна – США превзошли Англию, Францию и Германию, вместе взятых. Протяженность американских железных дорог в 1900 г. составляла $\frac{1}{2}$ мировой протяженности и достигала 193 тыс. км.

В 1913 году на долю США приходилось 51,8% мирового машиностроения, Германии – 21,3 %, а всей Антанты – Великобритании, Франции и России, вместе взятых – 17,7 %¹.

Таким образом, США вышли на первое место в мировой экономике и стали претендовать на главную роль в мировой политике. Не случайно когда немецкие политики говорили о стремлении Англии господствовать в мире, они добавляли, что Лондон стремится к этому «совместно с Соединенными Штатами»².

Интенсивный экономический рост, чрезвычайная внешнеполитическая активность и наращивание военной мощи Германии прямо противоречили американским интересам, как в сфере geopolитики, так и в экономической сфере. Например, если в 1900 г. в Европу шло почти 75 % экспорта США, то в 1913 г. – только 59 %; то есть, американский капитал терял свое влияние в Европе с темпом более 1 % в год³. Основной причиной столь значительного падения экспорта США являлось усиление Германии.

Очевидно, что в такой ситуации Вашингтон был весьма заинтересован в ослаблении Германии, а также разрушении Австро-Венгерской и Российской империй, рассчитывая, что они распадутся на мелкие государства, которые не смогут конкурировать с Соединенными Штатами.

В Америке осознавали, что Германия превращается в чрезвычайно опасного конкурента, поэтому в стране формировалось негативное отношение к европейскому сопернику. Еще в 1898 г. немецкий посол в США А. Холлебен отмечал: «Противоречия между Германией и Соединенными Штатами в экономических вопросах, все более и более

¹Кремлёв, С. Россия и Германия: стравить! От Версала к Версалю Вильгельма // С. Кремлёв // Либрусек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/187722/read>. – Дата доступа: 06.06.2013.

²Бернгарди, Ф., фон. Наша будущность. Воззвание к германскому народу / Ф. фон Бернгарди. – СП(б).: издал В. Березовский, 1914. – С. 117..

³Кремлёв, С.Указ. соч.

обостряющиеся со временем великого подъема, испытанного Германией..., вступили в острую стадию. Сейчас Германия в здешней прессе и в обычательских разговорах является, безусловно, самой ненавидимой страной. Эта ненависть относится в первую очередь к стесняющему конкуренту, но она переносится также на чисто политическую почву. То обстоятельство, что недовольство против нас заходит так далеко и проявляется сильнее, чем против других конкурентов, объясняется здесь страхом перед нашей возрастающей конкурентоспособностью в хозяйственной области и перед нашей энергией и возрастающей мощью в области политической»¹.

США отнюдь не случайно считали Германию опасным конкурентом: в течение первого десятилетия XX века страна занимала 1-е место в Европе по экономическим показателям. В предвоенный период объем промышленного производства Германии вырос в 6 раз, мощность электростанций увеличилась в 100 раз, протяженность железных дорог – в 33 раза. Резко увеличилась концентрация производства: количество предприятий с численностью рабочих более 1 тыс. человек удвоилось и составило половину всех немецких предприятий².

На этом фоне происходили милитаризация германской экономики и рост военных расходов, что позволяло значительно увеличивать военную мощь страны. В частности, с 1896 г. Германия начала осуществлять программу строительства флота, который по мощи должен был не уступать британскому. В целом же ее военные расходы в период с 1870 по 1913 г. выросли почти в 5 раз и достигли половины всего государственного бюджета³. Огромное внимание уделялось повышению мощи сухопутных войск, увеличению их численности, обучению и оснащению современными видами вооружения и военной техники.

¹Кремлёв, С.Указ. соч.

²Промышленно развитые страны мира в начале XX века: США, Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Россия // Pandia.ru. Энциклопедия знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/150/9214.php>. – Дата доступа: 08.06.2013.

³Козенко, Б.Д. Указ. соч. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-3135.html?page=5>. – Дата доступа: 09.06.2013.

Интенсивное наращивание военно-технической мощи сопровождалось массированным воздействием государственных структур, печати, политических партий, различных союзов, движений и организаций Второго рейха на общественное сознание в стране. Немцы стремились воспитать в духе шовинизма и безусловной готовности к войне с противниками Германии.

Постепенно в среде германской элиты зародилась идеология, суть которой сводилась к следующему: Германия «зажата в узких, неестественных границах», что не позволяет ей выполнить свою историческую миссию. Немецкому народу необходимы новые территории, поэтому немцы имеют право на завоевания. Подробнее об этом будет сказано несколько позже, сейчас же отметим лишь, что немецкая интеллигенция принимала самое непосредственное участие в разработке и пропаганде подобных взглядов.

В Англии и Франции геополитические планы и подготовка к войне не пропагандировалась столь открыто, как в Германии, но суть политики этих стран, равно как и политики США от этого не менялась: она была направлена на подготовку к войне, разгром Германии и вывод ее из числа ведущих мировых держав. Заглядывая вперед, отметим: беспощадные условия Версальского мирного договора, навязанные Германии после ее поражения, подтвердили это со всей очевидностью.

Как во время войны, так и после ее окончания нередко встречались утверждения, будто главным виновником войны была Россия. Например, именно такой позиции придерживался видный историк-марксист М.Н. Покровский, а также ряд большевистских деятелей, приписывавших вину за начало войны лично Николаю II. Подобное мнение существовало в среде левых сил и в других странах. Например, во Франции в 1920-е гг. вышла книга одного из видных социалистов, который утверждал, что причиной войны послужило соглашение России и Сербии, говорившихся для достижения неких империалистических замыслов¹.

С большевиками солидаризировались не только представители левых сил. Бывший министр иностранных дел Австро-Венгрии О.

¹Баинов, А.К. Истоки великой мировой драмы... С.4.

Чернин фон унд цу Худениц в своих воспоминаниях заявил, что причиной войны явилась «воинственность русских генералов». В США один из американских социологов в своей книге также утверждал, что «истинным виновником мировой катастрофы была не Германия, а союзные страны, главным образом, Россия, а затем Франция»¹. Отметим, что подобная точка зрения – с теми или иными изменениями – существует и поныне.

Подчеркнем: подобные заявления совершенно не соответствуют исторической действительности. Если Англия, Франция и США, как отмечалось ранее, имели веские причины для войны с Германией, то у России таковых не было вплоть до начала агрессии против нее. Как справедливо указывал П.Н. Дурново, «жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Будущее Германии на морях, то есть там, где у России, по существу наиболее континентальной из всех великих держав, нет никаких интересов. Заморских колоний у нас нет и, вероятно, никогда не будет, а сообщение между различными частями империи легче сухим путем, нежели морем. Избытка населения, требующего расширения территории, у нас не ощущается...»².

Более того: обвинения России в стремлении приобрести новые территории выглядят просто абсурдными. Какие именно территории желала захватить и без того необъятная Россия? Фальсификаторы утверждают, что это могли быть заселенные поляками районы Восточной Пруссии, некоторые собственно польские территории, в том числе Познань, входившая в состав Пруссии после разделов Речи Посполитой в XVIII веке, а также принадлежавшая Австро-Венгрии Галиция.

Но приобретение новых польских территорий, население которых активно стремилось к независимости, стало бы еще одним мощным фактором политической нестабильности в империи. Не понимать этого руководство Российской империи не могло. Что касается присоединения Галиции, то такой шаг также был

¹Баиров, А.К. Истоки великой мировой драмы... С.5.

²Дурново, П.Н. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 03.07.2013.

невыгодным. Как писал современник, «на ничтожную горсть русских по духу галичан, сколько мы получим..., украинизированных униатов? Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров»¹.

Подлинные территориальные и экономические интересы России практически не пересекались с интересами Германии, так как по большей части они находились в Монголии, Корее, Китае, Центральной Азии, Персии и на Ближнем Востоке. Заметим, что соперниками и конкурентами России в этих регионах являлась не Германия, а Великобритания, США и Япония.

Что касается геополитических интересов России, как империи, то они в решающей степени были связаны с удержанием контроля над собственной гигантской территорией, а также усилением влияния на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Вопрос свободного выхода российского флота в Средиземное море и установления контроля России над Босфором и Дарданеллами, о чем так много говорилось в то время, на самом деле не являлся жизненно важным. В этой связи П.Н. Дурново писал: «Не следует... питать преувеличенных ожиданий от занятия нами проливов. Приобретение их для нас выгодно лишь постольку, поскольку ими закрывается вход в Черное море, которое становится с той поры для нас внутренним морем, безопасным от вражеских нападений. Выхода же в открытое море проливы нам не дают, так как за ними идет море, почти сплошь состоящее из территориальных вод, море, усеянное множеством островов, где, например, английскому флоту ничего не стоит фактически закрыть для нас все входы и выходы, независимо от проливов»².

Но дело было не только в этом. «Ведь Англия, а совсем не Германия, закрывала нам выход из Черного моря... И есть полное основание рассчитывать, что немцы легче, чем англичане, пошли бы

¹Дурново, П.Н. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 03.07.2013.

²Там же.

на предоставление нам проливов, в судьбе которых они мало заинтересованы и ценою которых охотно купили бы наш союз. Поэтому Россия смело могла бы приветствовать такую комбинацию, которая, не передавая непосредственно в наши руки проливов, обеспечила бы нас от прорыва в Черное море неприятельского флота. Такая комбинация, при благоприятных обстоятельствах вполне достижима без всякой войны...»¹.

Учитывая также, что Оттоманская империя к началу XX века являлась «второразрядным» государством, потерявшим былую мощь, а влияние Германии в Турции носило решающий характер, подобное развитие ситуации было вполне возможным.

Но не только отсутствие геополитических и серьезных экономических противоречий не давало России повода к войне. Не менее важным было то, что Россия и Германия являлись консервативными монархиями, тогда как Англия и Франция представляли враждебную им «демократию». Исходя из этого, борьба между Берлином и Петербургом вела к ослаблению каждой из монархий, а в перспективе – к гибели традиционного государственного устройства и ослаблению обеих стран.

Говорят, что история не имеет сослагательного наклонения, мол, как было, так было, и не стоит говорить о несостоявшихся вариантах развития событий: прошлое исправить невозможно. Вопрос о никчемности рассмотрения альтернативных вариантов развития истории представляется спорным, но с уверенностью можно сказать другое: исторический опыт позволяет оценивать реальное значение тех или иных событий и процессов. Исходя из этого, можно отметить, что, с точки зрения интересов исторической России поразительно, просто пророчески прав был П.Н. Дурново, говоривший об искусственном, нежизненном характере участия России в Антанте и предпочтительности для нее германской ориентации.

Чудовищные испытания и потери, выпавшие на долю нашей общей в то время страны, как в ходе Великой войны, так и после 1917 г. показали это со всей полнотой. Так, уже в годы военного лихолетья

¹Дурново, П.Н. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 03.07.2013.

ярко проявилось потребительское отношение Англии и Франции к России. Общеизвестно, что Русская Армия в прямом смысле слова неоднократно спасала союзные державы от полного разгрома и гибели. Однако в ситуациях, когда в тяжелом положении оказывалась наша армия, союзники ни разу не оказали нам такой помощи, которая заставила бы противника ослабить давление на Русскую Армию и перебросить свои силы с восточного фронта на западный фронт.

В период с 1915 по 1917 г. органами коалиционного руководства, как в высшем эшелоне руководства – политическом, так и в военном управлении являлись межсоюзнические военные конференции. На них рассматривались планы очередных военных кампаний, координировались военные действия на различных театрах войны, вырабатывались рекомендации по вопросам военной экономики и политики и т.д. Большая часть конференций проводилась в главной квартире французского командования, располагавшейся недалеко от Парижа в местечке Шантанье. Главное внимание в ходе их работы уделялось проблемам Западноевропейского ТВД, в то время как военные действия на остальных театрах, в том числе на Восточноевропейском (Русском) театре войны, рассматривались как второстепенные, с точки зрения обеспечения успехов на Западном фронте.

Мнение российской стороны на этих конференциях нередко игнорировалось, бывало, что Ставка Верховного Главнокомандующего Русской Армии узнавала о решениях конференций в результате переписки со своими представителями, а также с французским командованием.

Более того, в 1914-1917 гг. английские предприниматели снабжали Германию не только продовольствием, но и сырьем для немецкой военной промышленности. Так, поставлялись остро необходимые для нее цветные металлы, специальные руды, в том числе, необходимые для постройки подводных лодок, цеппелинов, работы химической промышленности и т.д.

Схему таких поставок описал в своей книге «Триумф невооруженных сил» английский контр-адмирал Консентт, занимавший во время войны должность британского военно-морского атташе в скандинавских государствах (Швеции, Норвегии и Дании).

Опираясь на документально доказанные факты и статистические данные, автор представил картину оживленной торговли Англии с этими нейтральными странами, которые переправляли стратегически значимые для немецкой промышленности товары в Германию.

Британский адмирал постоянно докладывал своему прямому начальству о переотправке в Германию большей части грузов, приходивших в скандинавские страны из Англии, но никаких мер не предпринималось, и торговля продолжалась по-прежнему. В соответствии с данными, собранными адмиралом Консеттом, в течение 1914-1916 гг. и начала 1917 года Англия и ее колонии вывозили в скандинавские страны сырья и продовольственных товаров в 5-6 раз больше, чем в мирное время. Английские грузы перегружались на немецкие суда, в результате чего противнику было продано около полутора миллионов метрических тонн съестных припасов (главным образом мяса, рыбы, консервов, молочных продуктов, яиц, сала, маргарина) и около 5-6 миллионов тонн различного сырья¹. По мнению современников, эта позорная и бесчестная торговля способствовала длительной затяжке войны.

Политика союзников была нацелена на то, чтобы заставить Русскую Армию принять на себя основной удар противника, нанести ему максимальный ущерб, а затем, когда Германия и Австро-Венгрия будут истощены, перейти в решающее наступление и добиться окончательной победы. Позже, в ходе гражданской войны «союзники» с особым цинизмом пытались расчленить нашу страну.

В Германии также были силы, считавшие главными противниками своей страны Великобританию и Францию, и не видевшие неразрешимых противоречий в отношениях с Россией. Не случайно в течение почти всего XIX столетия прусско-российские отношения были достаточно дружественными. Так, только заступничество Александра I перед Наполеоном сохранило Пруссию как государство после разгрома прусской армии в битве при Йене и

¹Бобарыков, И.И. Как английские коммерсанты помогали Германии во время первой великой войны / И.И. Бобарыков // Военная быль. Издание общекадетского объединения; под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. – 1974. – № 128. Режим доступа: <http://lepassmilitaire.ru/kak-anglijskie-kommersanty-pomogali-germanii-vo-vremya-pervoj-velikoj-vojny-i-i-bobarykov/>. – Дата доступа: 25.02.2014.

Ауэрштедте в 1806 г. В договоре с прусским королем Наполеон указал, что те территории, которые остаются Пруссии, оставляются ей только потому, что об этом просил русский император.

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. Пруссия единственная из великих держав занимала благожелательную позицию по отношению к России, и «только верность Пруссии русскому союзу удержала Австрию от перехода на сторону Англии и Франции» в войне, в которой Россия и без того терпела поражение. В 1863 году, во время польского восстания, Австрия также встала на сторону Англии и Франции, начавших дипломатическую кампанию против России; напротив, Пруссия, как и во время Крымской войны, во время польского восстания оставалась верной союзу с Россией¹.

В свою очередь Россия соблюдала дружественный нейтралитет в период объединения Германии, когда Пруссия разгромила Данию, Австрию и Францию. Это позволило провозгласить в 1871 г. Германскую империю. Моральная и дипломатическая помощь, оказанная Россией Пруссии, была столь велика, что после провозглашения Германской империи Вильгельм I сообщил об этом Александру II телеграммой, в которой были и такие слова: «После Бога Германия всем обязана Вашему Величеству...»².

Причин довольно тесных связей между Россией и Пруссией было несколько. Так, обе страны участвовали в разделах Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 годах, и «бывшие польские земли... послужили своего рода цементом, скреплявшим этот союз». Важнейшую роль играла также совместная борьба с наполеоновской Францией, а позже – с либеральными движениями, особенно после революций 1830 и 1848 гг.³ В 1870-х-первой половине 1880-х годов действовал даже т. наз. «союз трех императоров» (России, Пруссии и Австрии), имевший целью поддержание консервативных начал в Европе.

¹Кареев, Н.И. Прошлое двух союзов великих европейских держав / Н.И. Кареев // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М.И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915. – С. 33.

²Керновский, А.А. История Русской Армии / А.А. Керновский // Русская старина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oldru.com/army/10_01.htm. – Дата доступа: 21.07.2013.

³Кареев, Н.И. Указ. соч. С. 22.

Взошедший в январе 1871 г. на престол германский император Вильгельм I был твердым сторонником германо-русской дружбы, и завещал проводить подобную geopolитическую линию своему сыну и наследнику – Вильгельму II. Создатель Германской империи О. фон Бисмарк отмечал, что его главной задачей в сфере внешней политики является предотвращение союза дружественной России и не всегда дружественной Англии¹.

Однако в Пруссии были и антироссийски настроенные силы, ратовавшие за союз с Австро-Венгрией против России. Постепенно канцлер.. О. фон Бисмарк встал на их сторону, сумев убедить Вильгельма I в необходимости австро-германского союза против России, из-за возможности ее сближения с Францией. «Союз с Австрией был навязан имперским канцлером Вильгельму I прямо против его воли: дело доходило до взаимных угроз – Бисмарка отставкою, Вильгельма I отречением от престола»². В 1879 году союз между Австрией и Германией был заключен.

В 1888 г. О. фон Бисмарк заявил в германском рейхстаге: «Мы больше не просим о любви ни Францию, ни Россию. Мы не просим ни о чьем одолжении. Мы, немцы, боимся на этой земле Господа Бога, и никого более!»³ В том же 1888 году на престол вступил новый германский император – Вильгельм II, в период правления которого отношения двух стран претерпели катастрофические изменения.

Произошло это, однако, не сразу, и в течение ряда лет Россия по-прежнему рассматривалась в качестве возможного союзника Германии. «...Многие немцы, в том числе и кайзер, считали, что общие интересы двух самодержцев...делают Германию более подходящим союзником России, чем буржуазно-демократические страны Запада»⁴. В силу данной причины, в конце XIX-начале XX столетия германское руководство прилагало усилия, направленные на

¹Уткин, А.И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2001 / А.И. Уткин // Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.firstwar.info/books/index.shtml?1_01. – Дата доступа: 13.06.2013.

²Кареев, Н.И. Указ. соч. С. 37.

³Уткин, А.И. Указ. соч. Режим доступа: http://www.firstwar.info/books/index.shtml?1_01. – Дата доступа: 13.06.2013.

⁴Такман, Б. Первый блицкриг. Август 1914 / Б. Такман. – М.: Аст, 1999. – С. 108.

сближение Берлина и Петербурга и недопущение сближения франко-российского и англо-российского.

Современные исследователи отмечают, что во времена правления Вильгельма II был период, когда даже часть немецкой военной элиты поддерживала сближение с Россией. «Достаточно твердое убеждение в общности судеб, сильное влияние на военных традиции русско-пруссской дружбы, отсутствие территориальных претензий и даже осознание опасности перекройки польских территорий в пользу любой стороны – все это, вплоть до момента объявления войны, заставляло военных очень сдержанно оценивать желательность и перспективность военного конфликта с Россией»¹.

Пророссийские настроения немецких военных кругов обусловливались еще и тем, что «германская и русская военные элиты были сильно похожи особенностями менталитета и системы ценностей. Различия, в основном, заключались в степени проявления той или иной общей черты»².

В июле 1902 г. состоялась встреча германского и российского императоров Вильгельма II и Николая II, где была предпринята попытка отговорить русского императора от намечавшегося союза с Францией и сближения с Англией. В результате Николай II уполномочил германского императора довести до сведения английского руководства, что обе страны выступают против «английских попыток перестройки системы континентальных союзов в целях европейской войны», и стремятся соблюсти интересы, общие для континентальных наций. При расставании, которое происходило в Ревеле (Таллине) Вильгельм, стремившийся добиться преобладания Германии в Атлантике и называвший себя «адмиралом Атлантического океана» при помощи флаговых сигналов послал Николаю II сигнал: «Адмирал Атлантического океана приветствует

¹Ланник, Л.В. Германская военная элита периода Первой мировой войны и Россия: восприятие и взаимовлияние: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03 / Л.В. Ланник // Российская ассоциация историков Первой мировой войны 1914-1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=170. – Дата доступа: 18.07.2013.

²Там же.

адмирала Тихого океана»¹. Смысл послания был очевиден: Германия должна доминировать в евроатлантическом регионе, а Россия предоставляется Азиатско-Тихоокеанский регион.

После заключения Англией и Францией соглашения о разделе сфер влияния в ряде колоний (апрель 1904 г.) в Берлине пришли к выводу, что Париж и Лондон преодолели взаимные претензии и готовы совместно действовать против Германии. В этой ситуации германское руководство решило использовать недовольство России позицией, занятой Великобританией в русско-японской войне, и побудить Петербург к заключению германо-российского договора, направленного против Англии.

Первая попытка Германии добиться подписания на этой основе российско-германского договора произошла в октябре - ноябре 1904 г., и оказалась неудачной. Под влиянием своего министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа российский император отказался подписать германский проект документа без согласования вопроса с Францией, с которой союз был заключен ранее. Но Франция, вне всякого сомнения, не присоединилась бы к русско-германскому союзу, и обязательства России по отношению к Германии оказались бы в полном противоречии с договорными обязательствами по отношению к Франции. Между тем, российские власти находились в сильнейшей финансовой зависимости от Франции, и было уже немало примеров, когда в ответ на шаги по российско-германскому сближению Париж отказывался предоставлять столь необходимые российскому правительству займы.

Летом 1905 г., оказавшись в сложнейшем международном и внутреннем положении (поражение в морском сражении при Цусиме, с одной стороны, разгар революции – с другой) Россия начала искать помощи за рубежом. Российско-английские и российско-французские отношения в то время ухудшились, тогда, как Германия вновь предложила союз.

¹Романов, Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). – М - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947 / Б.А. Романов // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://militera.lib.ru/research/romanov_ba/07.html. – Дата доступа: 04.06.2013.

Лично Николай II одобрительно относился к союзу с Германией, поэтому во время специальной встречи с Вильгельмом II у острова Бьёрке (июль 1905 г.) он подписал текст российско-германского союзного договора. В договоре говорилось об оборонительном союзе двух стран и отмечалось, что «в случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница ее придет ей на помощь в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами»¹.

Но договор в Бьёрке противоречил обязательствам России по франко-российскому союзу, о котором уже упоминалось, и когда о российско-германском договоре узнали министр иностранных дел В.Н. Ламздорф и председатель Совета министров С.Ю. Витте, то они сумели убедить Николая II в нецелесообразности союза с Германией. В ноябре 1905 г. русский император написал письмо Вильгельму II, в котором предложил такие поправки в текст Бьёркского договора, что тот так и не вступил в силу.

Германское руководство было этим крайне недовольно, но попытки сблизиться с Россией и избежать возможной войны на два фронта продолжало. В октябре 1907 г. Германия и Россия подписали секретный протокол по балтийскому вопросу, где отмечалось «наличие полной общности интересов в их политике в области Балтийского моря», и провозглашалось, что «их общая политика в этих местах имеет целью сохранение ныне существующего территориального status quo»².

Развитием и продолжением этого секретного протокола стали декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу (апрель 1908 г.). В документе указывалось, что политика подписавших документ правительства по отношению к

¹Русско-Германский союзный договор. Бьёрке, 11/24 июля 1905 г. // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27282>. – Дата доступа: 05.06.2013.

²Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу. С.-Петербург, 16/29 октября 1907 г. // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27293> – Дата доступа: 05.06.2013.

странам «Балтийского моря имеет целью поддержание в них теперешнего территориального порядка вещей»¹.

В предвоенный период были подписаны и некоторые другие документы, как, например, Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (август 1911 г.)².

Все эти шаги германская сторона предпринимала для того, чтобы ослабить влияние Лондона и Парижа на Петербург, не допустить участия России в грядущей войне на стороне Антанты, или даже привлечь на свою сторону. По мнению некоторых исследователей, германские усилия давали определенный эффект: «Царь..., уклонялся от решительного выбора между двумя группировками, намечавшимися на случай англо-германской войны»³.

Но, к сожалению, в общем и целом внутриполитические процессы, как в Германии, так и в России развивались таким образом, что конструктивные прежде отношения двух стран стали постепенно ухудшаться. Важную роль в этом сыграло сближение России с Англией, обозначившееся после русско-японской войны, и прежде всего – англо-русское соглашение 1907 года, завершившее создание Антанты.

Крен Петербурга в сторону Парижа и Лондона, колебания и непоследовательность российской политики, вызывались, в числе прочего, и тем, что в придворных кругах, правительстве и Государственной Думе существовали влиятельные силы либерального толка, по различным причинам стремившиеся закрепить участие России в Антанте и препятствовавшие развитию российско-германских отношений.

Настроения той части немецких военно-политических кругов, которые были заинтересованы в сближении с Россией стали меняться.

¹Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу. С.-Петербург, 10/23 апреля 1908 г. // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27295>. – Дата доступа: 05.06.2013.

²Соглашение между Россией и Германией по персидским делам. С.-Петербург, 6/19 августа 1911 г. // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27313>. – Дата доступа: 06.05.2013.

³Романов, Б.А. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/romanov_ba/07.html. – Дата доступа: 04.06.2013.

Хотя даже после начала мировой войны некоторые высокопоставленные германские военачальники войну с Россией считали ошибкой и призывали заключить с ней сепаратный мир. Так, в ноябре 1914 г. сторонниками этой идеи были такие крупные фигуры, как начальник полевого генерального штаба генерал пехоты Э. фон Фалькенхайн и военно-морской министр гросс-адмирал А. фон Тирпиц.

Сохранились архивные документы, из которых видно, что генерал Фалькенхайн считал: Россию невозможно победить, с ней можно только договориться. Более того, он пришел к выводу, что военный разгром России невыгоден Германии по политическим соображениям, ибо проигранная война обернется российской революцией. Подобное развитие событий, по мнению генерала, представляло опасность не только для России, но и для Германии¹.

Еще более пророссийскую позицию занимал А. фон Тирпиц, который считал главным врагом Германии не Россию, а Великобританию. Он писал: «Даже если бы... нам удалась бы военная экспансия на Восток, ничто не смогло бы вознаградить нас за изгнание Германии с морей, которое Англия ставила себе целью. С какими угодно русскими людьми... я постарался бы ценою значительных уступок заключить любое соглашение, которое действительно развязало бы нам руки против другой стороны. Я не знаю, найдется ли в мировой истории пример большего ослепления, чем взаимное истребление русских и немцев...»². По мнению адмирала, именно «коварный Альбион заставил немцев и русских истреблять друг друга»³.

Однако тех, кто считал, что с помощью оружия необходимо сначала «поставить Россию на колени», а затем, используя военные успехи на востоке, заставить западные державы пойти на уступки, было гораздо больше. В частности, в их числе были известные немецкие военачальники П. фон Гинденбург и Э. фон Людендорф.

¹Новикова, И.Н. Как Германия стремилась к сепаратному миру с Россией в 1914 – 1916 годах / И.Н.Новикова // Maxpark [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/14/content/1945012>. – Дата доступа: 21.12.2013.

²Тирпиц А., фон. Воспоминания / А. фон Тирпиц. – М.: Воениздат, 1957. – С. 201.

³Там же. С. 270.

В этом контексте следует иметь в виду, что если прежде проблема Балкан оценивалась в Берлине с точки зрения Бисмарка, говорившего, что для Германии «балканский вопрос не стоит костей одного померанского гренадера», то по мере охлаждения отношений с Россией позиция Берлина изменилась. Германия стала поддерживать австро-венгерскую экспансию на Балканах, и поддержка эта постепенно приобрела безоговорочный характер.

Следует иметь в виду, что еще гораздо раньше, в 1879 году Германия и Австро-Венгрия подписали договор, в соответствии с которым обе страны должны были оказывать помошь друг другу в случае войны с Россией. В 1882 году к ним присоединилась Италия, стремившаяся обладать Тунисом (в то время оккупированным Францией). В результате возник блок, получивший название Тройственного союза (второе название – союз Центральных держав).

Военно-политическая элита Австро-Венгрии стремилась, прежде всего, сохранить территориальную целостность своей многонациональной империи. Решение этой задачи крайне осложнялось перманентной внутриполитической нестабильностью, вызывавшейся стремлением проживавших в ней славян (чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, поляков, украинцев и др.) к образованию собственных государств.

В этом контексте необходимо отметить, что в начале XX века политика Сербии, уже бывшей независимой и граничившей с австро-венгерскими владениями на Балканах, была направлена на создание «Великой Сербии». Имелось в виду значительное увеличение территории и населения сербского государства за счет владений Австро-Венгрии на Балканах, путем включения в его состав всей сербской этнической территории. Предполагалось, что в состав Великой Сербии войдут собственно Сербия (с Косово и Метохией), Черногория, южные районы Венгрии, Босния и Герцеговина, Хорватия со Славонией, Далмацией, Приморье (Истрия и Горица), Крайна, часть Штирии и Каринтии. В результате сербское государство, площадь которого равнялась 80 тыс. квадратным километрам, должно было увеличиться еще на 120 тыс. квадратных километров, а 5-миллионное население увеличиться еще на 7-7,5 млн.

человек¹. Цель данного проекта состояла в ослаблении главного противника – Австро-Венгрии и обеспечении сербского доминирования на Балканском полуострове.

Образование подобного славянского государства коренным образом противоречило планам австро-венгерских политиков. Само существование независимой Сербии вызывало в Вене тревогу, ибо подавало пример всем славянам, жившим в составе «лоскутной» австро-венгерской монархии. Отметим, что южные и западные славяне составляли около 40% ее населения; еще 8% жителей составляли русины и украинцы².

То есть, с точки зрения официальной Вены Сербия представляла угрозу существованию Австро-Венгрии. Чтобы нейтрализовать угрозу, Вена стремилась добиться преобладающего влияния на Балканах, а также Адриатическом и Эгейском морях.

Геополитическая обстановка осложнялась еще и тем, что территория Боснии и Герцеговины, населенная сербами, хорватами и славянами-мусульманами формально входила в состав Турецкой (Османской) империи, но по решению Берлинского конгресса 1878 г. была оккупирована Австро-Венгрией. Для укрепления своих позиций Вена стремилась окончательно аннексировать эти земли, что и было сделано в 1908 году. Поводом для аннексии послужил т.н. младотурецкий переворот (революция) в Османской империи, произошедший в том же 1908 году. Турция, которой номинально принадлежали Босния и Герцеговина, заявила протест, но вскоре подписала соглашение с Австрией, получив за это крупную денежную сумму.

В Сербии же аннексия Боснии и Герцеговины вызвала чрезвычайное возмущение, ибо эти области рассматривались, как часть будущего большого славянского государства – «Великой Сербии». В сложившейся ситуации сербское правительство

¹ Ястребов, Н.В. «Великая Сербия», как разрешение южнославянского вопроса в Великой войне 1914-15 гг. / Н.В. Ястребов // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М.И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915. – С. 137.

² Население Австро-Венгрии (1910) / Австро-Венгрия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ah.milua.org/naselenie-avstro-vengrii-1910>. – Дата доступа: 22.07.2013.

потребовало автономии для Боснии и Герцеговины, а также становления общей границы с Черногорией, чтобы предупредить дальнейшее продвижение Австро-Венгрии в южном направлении.

Однако Вена, поддерживавшаяся Берлином, не соглашалась на какие-либо уступки. Россия, попытавшаяся предпринять дипломатические меры в поддержку Сербии, не была поддержанна Францией, и германское правительство предложило России такой путь разрешения вопроса: Австро-Венгрия обратится с просьбой формально санкционировать аннексию, при условии, что Россия заранее обещает дать эту санкцию, а Сербия откажется от любых претензий на Боснию и Герцеговину. При этом Берлин заявил, что отрицательный ответ повлечёт за собой нападение Австро-Венгрии на Сербию.

Россия была вынуждена согласиться, и сербскому правительству пришлось заявить, что оно признаёт решение великих держав по вопросу об аннексии и прекращает всякую деятельность внутри страны, направленную против Австро-Венгрии¹.

Отношения между Австро-Венгрией и Сербией, и ранее не отличавшиеся стабильностью, ухудшились до предела. Безусловно, политика Австро-Венгрии носила экспансионистский характер, противоречавший сербским интересам. Но справедливость требует констатировать, что после аннексии боснийской территории Белград нередко провоцировал Вену. По Боснии и Герцеговине прокатилась волна терактов, совершенных местными сербами (по мнению ряда специалистов, при негласной поддержке официального Белграда). Более того, после успешных для Сербии коалиционных Балканских войн 1912-1913 гг. (вначале против Турции, затем – против Болгарии) «военные круги Сербии призывали к походу на Австро-Венгрию»².

¹Боснийский кризис 1908- 09. Дипломатический словарь / Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/234/%D0%91%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99. – Дата доступа: 22.07.2013.

² Цит. по: Исламов, Т.М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи / Т.М. Исламов // VIVOS VOCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM>. – Дата доступа: 13.06.2013.

В обстановке все более и более накалявшихся отношений между Белградом и Веной Вильгельм II летом 1913 г. в секретной инструкции своему министру иностранных дел Г. фон Ягову в качестве задачи внешней политики Германии определил создание на Балканах военно-политического блока, который находился бы под эгидой Германии и Австро-Венгрии. Это было связано с тем, что единый прежде балканский блок – Сербия, Черногория, Румыния, Греции и Болгарии, находившийся под патронажем России, распался. Вместо этого наметились две группировки: Сербия, Греция и Румыния, с одной стороны, Болгария, вскоре завязавшая переговоры с Турцией, – с другой. Самый факт распада единого блока был чрезвычайно выгоден для Германии и Австрии. В случае, если бы план не осуществился, Вильгельм II предполагал завоевание Балкан¹.

Следует отметить, что Россия, заявлявшая о себе как преемнице Византийской империи, традиционно поддерживала православных сербов, черногорцев, греков, болгар, македонцев, молдаван и другие народы. При этом буквально накануне начала мировой войны русско-сербские отношения стали развиваться особенно интенсивно, Сербии была обещана «всемерная военная помощь» и любая поддержка, которая ей понадобится. Сербия, в свою очередь взяла на себя обязательство координировать свои военные планы с русским Генштабом².

Итоги Балканских войн, в ходе которых влияние Турции на Балканах заметно ослабло, значительно повысили авторитет сербского государства среди южных славян, проживавших в Австро-Венгрии. В такой ситуации группа националистически настроенной южнославянской молодежи, проживавшей в Боснии и Герцеговине, спланировала и осуществила убийство в Сараево наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда Карла Людвига Йозефа фон Габсбурга. По мнению Вены, организаторы и исполнители

¹Писарев, Ю. А. Российско-черногорские отношения накануне и во время Первой мировой войны (1914–1916) / Ю.А. Писарев // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/1/art/card33083.html>. – Дата доступа: 23.06.2013.

²Исламов, Т.М. Указ. соч.

убийства негласно были связаны с государственными структурами Сербии.

Воспользовавшись этой трагедией, как предлогом, Вена приняла решение поставить в своем ультиматуме Белграду «...такие далеко идущие условия, чтобы можно было предвидеть отказ, который откроет путь к радикальному решению посредством военного вмешательства». Более того, австро-венгерский министр иностранных дел Л. фон Берхтольд отмечал: «Было бы очень неприятно, если бы Сербия согласилась. Я обдумываю такие условия, которые сделают принятие их Сербией совершенно невероятным!»¹.

Несмотря на то, что предъявленный Белграду ультиматум был составлен именно таким образом, министр иностранных дел России С.Д. Сазонов предложил Сербии не отвечать на враждебные действия Австро-Венгрии, даже в случае начала военных действий против нее. Он порекомендовал апеллировать к странам Антанты, «...без борьбы допустить нападение и показать всему свету австрийское бесстыдство»². Таким путем предполагалось локализовать войну и не допустить ее разрастания до общеевропейских масштабов.

Но Австро-Венгрия, поддержанная Германией, сделала все, чтобы обострить обстановку: ответ Белграда на ультиматум был признан неудовлетворительным, и Вена разорвала дипломатические отношения с Сербией. 15(28) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 16 (29) июля австро-венгерские войска начали бомбардировку Белграда.

Россия попыталась остановить начинавшуюся войну, и в телеграфной переписке с немецким императором Николай II попросил Вильгельма II «во имя старой дружбы» помешать Австро-Венгрии зайти слишком далеко в «неблагородной войне, объявленной слабой стране». Но Германия уклонилась от прямого ответа.

Чтобы не быть застигнутой врасплох, 16 (29) июля Россия объявила частичную мобилизацию, имея в виду возможный конфликт

¹ Цит. по: Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917): в 2 т. / П.Н. Милюков; под ред. М.М. Карповича и Б.И. Элькина. – Нью-Йорк, 1955. – Т.2 // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/13_m/il/yukov_06.htm. – Дата обращения: 22.06.2013.

² Там же.

с Австро-Венгрией из-за Сербии. Иными словами, мобилизации подлежала не вся армия, а лишь четыре военных округа – Киевский, Казанский, Московский и Одесский. Чтобы не дать Берлину повода для нагнетания обстановки, Варшавский округ, граничивший непосредственно и с Австро-Венгрией, и с Германией, поднимать не предполагалось. Кроме того, общеизвестно, что мобилизация – это отнюдь не объявление войны.

Германский император потребовал не проводить такой мобилизации, заявив, что иначе вина за начало войны падет на Россию. Но ситуация развивалась так, что было более чем очевидно: Вена и Берлин не желают решить проблему мирным путем. Поэтому на следующий день 17 (30) июля в России была объявлена всеобщая мобилизация. Известный российский либеральный деятель той поры П.Н. Милюков вспоминал, что Николай II до последнего стремился предотвратить войну, и только совместными усилиями нескольким министрам, в числе которых был и Военный министр В. А. Сухомлинов, удалось получить у императора санкцию на объявление общей мобилизации.

Берлин потребовал прекратить мобилизацию. Российская сторона ответила отрицательно, но заявила, что, хотя общая мобилизация не может быть отменена, Россия не желает войны и готова продолжать переговоры в целях поиска мирного выхода из сложившегося положения. Но 19 июля (1 августа) была объявлена всеобщая мобилизация в Германии, и одновременно Берлин объявил войну России. 24 июля (6 августа) войну России объявила Австро-Венгрия. В течение нескольких последующих дней в состоянии войны оказались Россия, Франция, Англия и Сербия с одной стороны, Германия и Австро-Венгрия – с другой. Впоследствии к германскому блоку присоединились Турция и Болгария, в результате чего образовался Четверной союз, к Антанте – множество других государств, в том числе США (в апреле 1917 г.).

Таким образом, анализ предвоенной ситуации показывает, что Россию вряд ли можно отнести к зacinщикам и сторонникам войны. Если вести речь о непосредственной ответственности за перерастание австро-сербского конфликта в общеевропейскую войну, вскоре переросшей в войну мировую, то она ложится на Германию. Но, как

уже отмечалось, мировая война была нужна слишком многим могущественным силам, в разных странах, поэтому вина лежит не только на Германии.

Очевидно, что в Австро-Венгрии были влиятельные круги, осознанно ведшие дело к войне. Но, по мнению некоторых современных исследователей, они стремились к войне не европейского или мирового масштаба, а к войне против Сербии. В такой войне официальная Вена видела единственное средство защиты целостности своей империи, а также нейтрализации сил, действовавших против монархии на Балканах и внутри самой империи. При этом принципиально ошибочной являлась уверенность австро-венгерского руководства в невмешательстве России в войну на стороне Сербии. Ошибочным был и расчет на то, что Англия, в силу опасений российской экспансии, не поддержит Россию в случае такого вмешательства,

Войны с Россией «лоскунная монархия» явно не желала. Об этом свидетельствует не только то, что она объявила войну России лишь через 5 дней после Германии, но и мнение российского посла в Австро-Венгрии Н.Н. Шебеко: «По всему видно, что здесь войны с нами не хотели и очень ее боятся»¹.

Россия вступила в войну не только потому, что оставление своего союзника без военной помощи привело бы к краху ее международного авторитета. В начавшейся войне оставаться в стороне невозможно было потому, что это практически гарантированно означало бы поражение Франции, а значит, в недалекой перспективе – столкновение в одиночку с германским блоком. Нельзя забывать, что в германской политике победила антироссийская линия. Более того, Германия стремилась к войне. Об этом свидетельствует ее позиция после убийства 15 (28 июня) 1914 г. наследника австро-венгерского престола. Поэтому соблюдать нейтралитет или уклоняться от выполнения союзнических обязательств в такой ситуации было невозможно.

¹ Цит. по: Исламов, Т.М. Указ. соч. Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM>. – Дата доступа: 13.06.2013.

В то же время следует признать, что практически безоглядная поддержка славянских народов с точки зрения интересов Российской империи во многом была иррациональна.

Еще во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Ф.М. Достоевский писал: «... Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! ... Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь... с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают.

Начнут они непременно с того, что... объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшему благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же...»¹.

В подобном ключе рассуждал и знаменитый российский историк Е. В. Тарле, который следующим образом высказался о политике России на Балканах: «Крымская война, русско-турецкая война 1877-1878 гг. и балканская политика России в 1908-1914 гг. – единая цепь актов, ни малейшего смысла не имевших с точки зрения экономических или иных повелительных интересов русского народа»².

К сожалению, великий писатель и выдающийся историк оказались правы. В этой связи напомним, что по окончании русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Болгария, Румыния, Черногория и

¹ Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский // Око планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/history/historynew/21853-fm-dostoevskij-o-slavyanax-evropy.html>. – Дата доступа: 09.06.2013.

² Цит по: Брезун, С.Т. Россия в поисках военных союзов / С.Т. Брезун // Национальная оборона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0706/15208760/detail.shtml>. – Дата доступа: 09.06.2013.

Сербия получили независимость от Турции. То есть, именно России балканские страны обязаны своим национальным самоопределением, причем за это «...Россия только солдат похоронила более 200 тыс., положила на алтарь войны огромное количество собственных экономических и материальных ресурсов, столь необходимых для развития своего народа, подорвала столь трудно создававшийся политический капитал России в Европе...»¹.

Однако, например, Болгария как в годы Первой мировой, так и в годы Второй мировой войны являлась участником военных союзов, воевавших против нашей страны.

Российский посланник в Черногории А.А. Гире еще до начала Великой войны предлагал отказаться от односторонней поддержки авантюрной политики правителей Сербии, в частности, планов присоединения к ней населенных южными славянами территорий Австро-Венгрии. Дипломат еще в 1913 г. предсказывал, что Сербия рано или поздно отойдет от России. Русский посланник, ранее считавший главной задачей политики России на Балканах борьбу против Австро-Венгрии, пришел к выводу о необходимости поворота от конфронтации с Веной к сотрудничеству с ней, согласованию интересов обеих стран вплоть до раздела сфер влияния на полуострове².

История показала, что А.А. Гире не ошибался. Уже вскоре после окончания Великой войны в Сербии нашлись политические силы, которые забыли «вековые заботы России о Сербии», благодаря неисчислимым жертвам которой «совершилось объединение сербского народа, и маленькое Сербское Королевство обратилось в обширное соединенное Королевство Сербов-Хорватов и Словенцев»³.

Созданное нацистской Германией марионеточное государство Хорватия (в состав которой входила также Босния и Герцеговина) в

¹Галин, В.В. Война и революция. – М.: Алгоритм, 2004 / В.В. Галин // Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/galin_voyna/06.aspx. – Дата доступа: 27.06.2013.

²Исламов, Т.М. Указ. соч. Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM>. – Дата доступа: 13.06.2013.

³Баив, А.К. Вклад России в победу союзников / А.К. Баив // Фонд имперского возрождении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/313/>. – Дата доступа: 14.02.2014.

1941 г. объявило войну Советскому Союзу, и хорватские части воевали против нас на Волге и Дону. Особо хорваты «прославились» тем, что зверски издевались над мирным населением и военнопленными. Один из российских военнослужащих, бывший в Югославии в составе Первого российского батальона войск ООН приводит о многом говорящий факт: в 1990-е годы, уже после распада Югославии и получения независимости в Хорватии вышли в свет серии почтовых марок «Хорватская армия под Сталинградом», «Хорватская армия в Воронеже», «Хорватская армия берёт Ростов-на-Дону»

После распада СССР все балканские страны заявили о стремлении к «евроатлантической интеграции», даже Сербия ныне делает все возможное и невозможное, чтобы добиться приема в Евросоюз. Более того – Болгария, Словения, Хорватия уже вошли в блок НАТО; Черногория, Македония, Босния и Герцеговина заявили о желании вступить в этот недружественный России и Беларуси военный союз и стали участниками Плана действий по подготовке к членству в НАТО. При этом ни одна из славянских стран не поддерживает Россию и Беларусь в ООН, ЕС, ОБСЕ и других международных организациях.

Такая вот историческая «благодарность». Но в 1914 г., когда началась Великая война, все это было еще неизвестно, и современник, характеризуя настроения в России после нападения Германии, писал: «Другим стимулом борьбы, оказавшимся понятным нашему простолюдину, явилось то, что эта борьба началась из необходимости защищать право на существование единокровного и единоверного сербского народа... Это было сочувствие к обиженному младшему брату... »¹.

С прагматической точки зрения объяснить подобный феномен невозможно. Здесь совершенно иное: воевать с несправедливостью, даже если бой безнадежен – традиция, издревле присущая нашему народу. Думается, именно поэтому тысячи наших добровольцев воевали против турок в 1877-1878 гг., отдавая жизни за свободу

¹Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/10.html. – Дата обращения: 17.03.2014.

единоверных болгар, и против англичан в 1899-1902 гг., жертвуя собой ради совсем уж далеких и вовсе не православных буров. Оттого и сербов поддержали тогда всем сердцем, как впрочем, и в 1990-е годы. Видимо, не случайно участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. знаменитый генерал М.Д. Скобелев говорил, что Россия – единственная страна в мире, позволяющая себе роскошь воевать из чувства сострадания...

Таким образом, в начале XX века процесс развития крупнейших мировых держав остро поставил вопрос о geopolитических и экономических перспективах «старых» европейских держав, будущем недавно созданной Германской империи и заокеанского гиганта – Соединенных Штатов Америки. В числе прочего, это проявлялось в борьбе за политическое влияние в мире и Европе, резком обострении противоречий из-за рынков сбыта, источников сырья, колоний, усилении пограничных и территориальных споров.

Истоками войны явилось множество факторов – geopolитических, экономических, национальных и иных. Назревавшие в течение многих лет противоречия, накладывавшиеся на политическую негибкость военных, финансовых и промышленных кругов большинства стран, их стремление решать проблемы силовыми методами делали войну неизбежной.

В силу данных обстоятельств возлагать ответственность за развязывание войны на какую-то одну сторону неверно. Да, роль детонатора сыграла Вена. Но она не решилась бы вести столь жесткую политику после инцидента в Сараево, если бы не Германия, провоцировавшая союзницу на войну против Сербии. При этом германские правящие круги преследовали свои собственные, далеко идущие интересы и цели. В этом контексте на Германии лежит главная вина за эскалацию военно-политической напряженности в период июльского кризиса 1914 г.

Принципиально важную роль в генезисе войны сыграли также Англия и Франция, традиционно проводившие экспансионистскую международную политику, бездумный эгоизм которых в немалой степени подвигнул Берлин на попытку передела мира.

США, безусловно, были заинтересованы в ослаблении Германии, поэтому, учитывая влияние Вашингтона, можно с уверенностью предположить: американские политики внесли свой «вклад» в то, чтобы война стала неизбежной.

Мировая война началась, и одним из важнейших ее фронтов стал Восточный (Русский) фронт. Военные (боевые) действия здесь вела Русская Императорская Армия, вставшая на пути агрессоров.

Главными целями России в Великой войне стали защита территориальной целостности и суверенитета страны, ослабление военного могущества стран-агрессоров – Германии, Австро-Венгрии и Турции, ликвидация угрозы включения Балканского полуострова в сферу влияния Австро-Венгрии. Кроме того, для России было делом чести выполнить свои формальные и нравственные обязательства перед союзниками.

Мировые державы и планы ведения военных действий

Еще в 1871 г. один из основателей Германской империи генерал-фельдмаршал Х. фон Мольтке (Мольтке – старший) отмечал, что «опаснейшим испытанием для существования молодой Германской империи была бы одновременная война ее с Россией и Францией...»¹.

Учитывая возможность подобного развития событий, германское руководство стало искать пути сближения с Австро-Венгерской империей. В отношениях между Берлином и Веной стал действовать австро-германский договор 1879 года о союзе, в статье 1 которого указывалось: «В случае если бы одна из обеих империй..., подверглась нападению со стороны России, то обе...стороны обязаны выступить на помощь друг другу со всею совокупностью военных сил своих империй...»².

Каких – либо документов, в которых были бы отражены конкретные оперативно-стратегические обязательства между Берлином и Веной не существовало, и проблемы решались на уровне личных договоренностей между высшими военными руководителями обеих стран.

Таким образом, несмотря на то, что часть политической элиты Второго рейха пыталась поддерживать дружеские, или хотя бы нейтральные отношения с Российской империей, в немецком генеральном штабе отнюдь не исключали возможность войны против нее. Со времени образования Германской империи и вплоть до начала Великой войны в Берлине изучалась и планировалась ситуация, в которой ей пришлось бы воевать на двух фронтах – французском и русском. Подобные расчеты исходили из географического положения Германии, располагавшейся между Францией, стремившейся к реваншу за поражение в войне 1870-1871 гг., и Россией, имевшей с Парижем достаточно тесные отношения.

¹Цит. по: Зайончковский, А. Мировая война 1914 – 1918 гг.: в 2 т. /А. Зайончковский. – Изд. третье. – М.: Издательство НКО СССР, 1938. – Т. 1. – С. 39-40.

²Австро-германский договор 1879 года о союзе // Первая мировая война [Электронный ресурс] Режим доступа: http://warlost.ru/first_world_war/05.htm. – Дата доступа: 26.07.2013.

В условиях постепенно осложнявшихся международных отношений генеральный штаб каждой страны составлял план войны, представлявший собой комплекс решений и мероприятий по проведению мобилизации, ее прикрытию, осуществлению перевозок войск в районы сосредоточения. В каждом из планов содержалась стратегическая идея использования вооруженных сил, то есть, направление главного удара, развертывание и группировка сил и средств. Еще в мирное время намечались общие задачи войсковым объединениям, прежде всего, направление и цель действий.

Кроме того, планы войны предусматривали заблаговременную инженерную подготовку театров войны (строительство дорог, в том числе железнодорожных, различного вида укреплений и т.д.), а также подготовку различных запасов для войск.

Главная идея германского плана состояла в следующем: так как вести наступательную войну одновременно на два фронта – против Франции и против России – Германия не могла, следовало уничтожать противников поочередно. То есть, решительными, быстрыми действиями предполагалось разгромить одного из противников, затем сосредоточить усилия против другого противника, нанести ему поражение и одержать, таким образом, окончательную победу в войне.

В 1880-е - начале 1890-х гг. в немецком генеральном штабе пришли к выводу, что вначале главный удар необходимо нанести по России. В случае войны на два фронта предполагалось половину германских сил вместе с главными силами австро-венгерской армии направить на восток, чтобы быстро разгромить русские войска. Считалось, что решающего успеха в борьбе с Русской Армией можно достичь довольно быстро. Другая половина германских сил должна была проводить оборонительные сражения против французских войск, на пограничном фронте между Бельгией и Швейцарией. Со временем было решено придать оборонительным операциям возможно более активный характер, используя при этом возможность частного перехода в наступление¹.

¹Зайончковский, А. Мировая война... Т. 1. С. 62.

Однако А. фон Шлиффен, ставший в 1891 г. начальником германского генерального штаба и анализировавший происходившие в России и Франции процессы, постепенно пришел к выводу, что план военных действий необходимо изменить и первый главный удар наносить по Франции. Такое решение было вызвано рядом факторов, в том числе тем, что мобилизационная готовность французской армии значительно улучшилась, и в этом аспекте она уже не уступала германской армии. То есть, французские войска могли сосредоточиться на германской границе и быть готовыми к сражениям намного раньше, чем прежде и оставлять их в тылу было нельзя.

Напротив, мобилизация и сосредоточение русских армий, в силу неразвитой сети транспортных коммуникаций и огромной территории требовали большего времени. Одновременно немцами учитывался тот факт, что величина территории Российской империи позволяет ей вести войну даже в случае поражения русских сил в приграничных районах.

Во Франции театр военных действий (ТВД) был несравненно меньшим как по протяженности, так и по глубине. Быстрый ее разгром означал, что войну на два фронта на континенте вести не придется. Войну с Россией уже можно было бы вести и более длительное время, что же касается Англии, то борьба с ней предполагалась в основном на морях.

В конечном итоге план был изменен и в 1905 г. принят. Свое окончательное оформление он нашел в меморандуме А. фон Шлиффена «Война против Франции», где излагалась идея «блицкрига» – «молниеносной войны».

Необходимость блицкрига вызывалась тем, что, у Германии не было природных и иных ресурсов, необходимых для ведения затяжной войны на два фронта¹.

В основу плана была положена идея сосредоточения возможно большего количества сил (семь армий) на французском фронте:

¹Авдеев, В.А. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатьев против немецкой разведки в 1915–1917 гг. – М.: Вече, 2009 / В.А. Авдеев, В.Н. Карпов // Электронная библиотека ModernLib.Ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://modernlib.ru/books/valeriy_aleksandrovich_avdeev/sekretnaya_missiona_v_parizhe_graf_ignatev_protiv_nemeckoy_rzvedki_v_19151917_gg/read/. – Дата доступа: 26.07.2013.

основные силы германской армии должны были развернуться вдоль западных германских границ от Швейцарии до Голландии. Главный удар предполагалось наносить силами центра и правого фланга через нейтральную Бельгию, в обход системы французских крепостей на франко-германской границе.

Идею вторжения через Бельгию крупнейший русский военный ученый А.Е. Снесарев объяснял тем, что «граница Франции, небольшая по длине и, кроме того, в оперативном отношении закрепощенная сетью железных дорог и системой крепостей, настолько лишала... оперативного размаха, что немцы были вынуждены посягнуть на нейтралитет Бельгии...»¹.

Затем в ходе этого наступления планировалось правым флангом обойти Брюссель с севера, пройти Фландрию и на двадцать второй день операции выйти к франко-бельгийской границе. На тридцать первый день операции немецким армиям надлежало выйти на линию Амьен – Ла-Фер – Диденгофен, а затем правым флангом повернуть на Париж, оттесняя французские войска к германской границе, где находился левый фланг немецких войск. Неподвижный до той поры немецкий левый фланг к этому времени должен был перейти в наступление. На сорок второй день операции французские войска, зажатые в огромные клещи (окружностью в 400 миль и поперечником в 200 миль), планировалось разгромить окончательно, после чего принудить их остатки к капитуляции².

На правом фланге наступавших германских войск А. фон Шлиффен планировал сосредоточить такое количество сил, которые относились бы к левому крылу, оборонявшему Эльзас и Лотарингию, как 7:1. Это означало, что в ходе всего наступления немцы должны были значительно превосходить французов на своем ударном правом крыле, гарантированно уничтожая встречающиеся на своем пути французские силы. Постоянный ввод в дело резервов предполагал

¹ Цит. по: Оськин М.В. Крушение германского блицкрига в 1914 году – М.: Цейхгауз, 2007 / М.В. Оськин // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/oskin.html>. – Дата доступа: 03.08.2013.

² Киган, Дж. Первая мировая война – М.: Аст, 2004 / Дж. Киган // Электронная библиотека Razlib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.razlib.ru/istorija/pervaja_mirovaja_voina/p1.php. – Дата доступа: 27.07.2013.

обеспечение превосходства в силах и в кульминационный момент операции – битве за Париж¹.

В это же время в Восточной Пруссии, которая граничила с Российской Империей, предполагалось оставить относительно небольшие силы, которые должны были сдерживать русские войска от вторжения в Германию. При этом считалось, что мобилизация в России будет идти медленно, и Русская Армия не успеет воспользоваться тем, что немцы оставляют на Востоке относительно небольшой заслон.

После победы на Западноевропейском театре войны главные немецкие силы планировалось перебросить на Восточноевропейский фронт для разгрома России².

Если резюмировать идею Шлиффена, то в кампании на Западе требовалось сделать следующее. Немецкие войска должны были пройти через Бельгию своим предельно усиленным правым флангом, на территории Франции грандиозным охватывающим движением обогнать Париж с запада, и прижать французские войска к восточной границе Франции. В результате французы должны были оказаться в огромном «котле», после чего следовало нанести им решающее поражение во взаимодействии с развернутыми в этом районе другими немецкими силами.

Что касается Англии, то о ней А. фон Шлиффен говорил следующее. «Если в войну на континенте вмешается Англия, – наша задача сбросить англичан в море, не прерывая нашего наступления и не оттягивая сроки завершения операции»³. Очевидно, что Шлиффен не придавал серьезного значения помощи, которую Англия могла оказать Франции. Он считал, что англичане пришлют на континент небольшой экспедиционный корпус, который правый фланг германских войск разгромит без особых усилий.

¹ Оськин М.В. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/oskin.html>. – Дата доступа: 03.08.2013.

² Дж. Киган. Указ. соч. Режим доступа: http://www.razlib.ru/istorija/pervaja_mirovaja_voina/p1.php#metkadoc4. – Дата обращения: 22.12.2013.

³ Там же.

План Шлиффена (из книги Дж. Кигана «Первая мировая война»)

После ухода А. фон Шлиффена в отставку (1906 г.) в план были внесены изменения. Новый начальник генштаба Г. фон Мольтке (Мольтке – младший) принял решение усилить левое, статичное крыло германской армии, что не могло не ослабить мобильный правый фланг. Фон Мольтке руководствовался опасением удара французов по Эльзасу и Лотарингии, который мог подвергнуть опасности весь тыл немецких армий и расстроить наступление на решающем направлении. Кроме того, Мольтке был вынужден планировать использовать больше сил против России уже в самом начале, так как этого требовало прусское юнкерство.

Сравнивая развертывание германских сил по Шлиффену с действительным развертыванием по Мольтке-младшему в 1914 году, видно, что идея обхода левого фланга французской армии сохранилась, но распределение сил стало совершенно иным. Шлиффен требовал на участке фронта от Меча и севернее (т.е. на

правом фланге) сосредоточить 23 полевых корпуса, однако в новом варианте плана их там оставили лишь 17; резервных корпусов Шлиффен планировал 12,5, Мольтке – младший – 9. Итого первоначальный вариант плана предполагал на правом ударном фланге 35,5 корпуса, в реальности же их было 26. Одновременно силы для обороны Эльзаса и Лотарингии были значительно увеличены – с 4,5 полевых и резервных корпусов до 8 корпусов. В результате соотношение сил, между правым и левым флангом, равнявшееся у Шлиффена 7:1, у Мольтке – младшего стало 3:1. В этом принципиальное отличие плана 1914 г. от первоначального плана Шлиффена¹.

Кроме того, Шлиффен предполагал на Русском фронте ограничиться обороной при помощи ландвера – резервных войск, состоявших из военнообязанных старших возрастов, и предназначенных для второстепенных и вспомогательных действий. Однако Мольтке – младший выделил для этого значительные силы – 3 полевых и 1 резервный корпус, а также резервные дивизии и усиленные гарнизоны крепостей.

Своего рода пренебрежение первоначальным планом Шлиффена может охарактеризовать и такой пример: в канун войны германское командование сформировало дополнительно 8 новых дивизий, но, ни одна из них не была направлена на правый фланг. Все дивизии направили на усиление левого фланга. В результате действий Мольтке – младшего принцип максимальной концентрации усилий на важнейшем направлении был искажен².

В решающий момент эти 8 дивизий могли бы составить второй эшелон, оперативный резерв, который можно было ввести в бой. Кроме того, уже в ходе военных действий правый фланг немцев был

¹ Коленковский, А. К. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. – М.: Воениздат НКО СССР, 1940 / А.К. Коленковский // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/kolenkovsky_ak2/05.html. – Дата листинга: 08.08.2013.

² Р. Рот, Гюнтер. Оперативная мысль от Шлиффена до Манштейна / Гюнтер Р. Рот // Военно-исторические игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.war-game.org/blog/operativnaja_mysl_ot_shliffena_do_manschtejna/2011-08-11-9. – Дата доступа: 31.07.2013.

еще более ослаблен переброской значительного количества войск на Русский фронт (подробнее об этом будет сказано несколько позже).

У переработанного новым начальником генштаба плана Шлиффена уже не было прежней ясной идеи, когда принцип концентрации усилий на важнейшем направлении был выражен предельно четко, как никогда ранее. Кроме того, измененный вариант плана не предусматривал нанесение удара через Голландию. В результате, как отмечал позже один из наиболее талантливых немецких полководцев генерал-полковник Э. фон Людендорф «правое крыло германской армии было недостаточно сильно и захватывало недостаточно широкий фронт»¹. Как покажет война, именно внесенные изменения и отсутствие резервов у немцев не позволят им в 1914 году нанести решающее поражение французской армии².

Пока семь германских армий сражались с французами, на Русском фронте немецкие войска должны были вести стратегическую оборону. При этом наступление на Западе было неразрывно связано с действиями на Русском фронте, заключавшимися в активной обороне Восточной Пруссии. Для этого там сосредоточивалась одна армия (8-я), в задачу которой входило сдерживание русских войск от вторжения на территорию Германии и взаимодействие с австро-венгерскими войсками (до передислокации главных немецких сил с Западноевропейского театра войны). Начало такой передислокации намечалось через 6 недель со времени начала операций против Франции³.

В период, пока велись действия против Франции, главная тяжесть борьбы против Русской Армии ложилась на австро-венгерскую армию. Она должна была наступать между Западным Бугом и Вислой в направлении на г. Люблин; одновременно германские войска должны были нанести удар из Восточной Пруссии

¹ Цит. по: Перепеловский, К. Роль и значение Русского фронта в войну 1914-1917 гг. по иностранным военным источникам / К. Перепеловский // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. 1971. № 111. Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/rol-i-znachenie-russkogo-fronta-v-vojnu-1914-1917/>. – Дата доступа: 07.08.2013.

² Р. Рот, Гюнтер. Указ. соч.

³ Зайончковский А. Мировая война... Т.1. С. 67.

в направлении на польский город Седлец (Седльце). В результате совместных действий предполагалось разгромить русские войска, сосредоточившиеся за Вислой, и овладеть привислинскими территориями русской Польши¹.

По соглашению между начальниками германского и австрийского генеральных штабов помочь Австро-Венгрии в этот период должна была оказывать уже упоминавшаяся германская 8-я армия, в составе 12-14 полевых и резервных дивизий. Кроме того, Германия выставляла отдельный корпус ландвера в Силезии, который должен был примкнуть к левому флангу австро-венгерской армии и наступать вместе с ней, оставаясь в подчинении командующему 8-й армией².

Заслуживает внимания следующий факт. Хотя русской военной разведке не удалось добыть планы стратегического развертывания германской армии и ведения противником первых операций, она сумела не допустить дезинформации высшего командования Русской Армии.

Понимая, что разведки других стран будут стремиться получить «план Шлиффена», немецкий генштаб подготовил фальшивый документ, который назывался «Меморандум о распределении на случай войны немецких боевых сил». Фальшивка, в которой наиболее важные положения подлинного германского плана были совершенно искажены, в виде фотокопии была подброшена русскому Генеральному штабу. Расчет делался не только на введение в заблуждение российской стороны, но и на то, что дезинформация будет передана французам.

В частности, в подложном документе утверждалось, будто Германия планирует вести войну на три фронта – против Франции, против России и на прибрежье против возможного английского десанта. Далее в «меморандуме» говорилось, будто германская армия начнет вторжение во Францию не через Бельгию, нейтралитет которой немцы на самом деле собирались нарушить, а через франко-

¹Ромашов, Р.А. Первая мировая война – первая и предпоследняя мировая война индустриальной эпохи / Р.А. Ромашов. – Доклады Академии военных наук. Сер: Военная история. – 2006. – № 5. – С. 16.

²Зайончковский А. Указ. соч. Т. 1. С. 67.

германскую границу, где французами была создана система крепостей. При этом провозглашалось, что немецкая армия, мол, придерживается тактики «побеждают не крепости, а армии».

Для наступления на Францию на границе якобы развертывались лишь три армии, и еще одна – на бельгийской границе. То есть, количество войск для вторжения во Францию было преуменьшено с семи армий до трех.

Что касается Русского фронта, то фальшивый меморандум «определял» немецким войскам не оборону в Восточной Пруссии, как было в подлинном документе, а вторжение в Россию трех армий, чтобы сразу вести войну на российской территории. Еще одна армия в соответствии с поддельным документом якобы выставлялась на прибрежье для борьбы против возможной высадки английского десанта.

Специалисты русского Генштаба тщательно проанализировали подброшенный документ, используя для этого даже косвенные и незначительные данные и сопоставляя содержание фальшивого меморандума с полученным нашей разведкой подлинным планом стратегического развертывания австро-венгерской армии. Исходя из того, что Берлин и Вена – союзники и должны координировать развертывание своих армий, наши специалисты подготовили «Записку о наиболее вероятном сосредоточении германских вооруженных сил на русской границе». О немецком фальшивом меморандуме в «Записке...» говорилось следующее: «Форма и содержание этого документа вызывают столько сомнений, что с большой долей вероятности можно считать его подложным». Кроме того, было точно определено, что «Германия предназначает для удара на Францию более крупные силы. Причем, несомненно, намечается нарушение нейтралитета Бельгии¹. То есть, подлинный «план Шлиффена» во многом был разгадан.

В Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны были разработаны два стратегических плана военных действий: «план Р»,

¹Авдеев, В.А. Указ. соч. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/valeriy_aleksandrovich_avdeev/sekretnaya_missiya_v_parizhe_graf_ignatev_protiv_nemeckoy_razvedki_v_19151917_gg/read/. – Дата доступа: 26.07.2013.

предусматривавший войну против России и Сербии, и «план Б» – войну только против Сербии.

В соответствии с планом «Р» предусматривалось наступление на город Седлец двух австро-венгерских армий из Галиции и 8-й германской армии из Восточной Пруссии. Как уже отмечалось, план австро-венгерского генерального штаба не был секретом для русского командования. Это стало возможным благодаря тому, что русской разведке удалось завербовать высокопоставленного офицера генштаба австро-венгерской армии А. Редля. Поэтому русскому командованию были известны как общие контуры намечавшегося развертывания войск этой державы, так и его детали¹.

В соответствии с этим планом сухопутные силы Австро-Венгрии распределялись на три эшелона. «Эшелон А» являлся наиболее сильным и предназначался для действий против России. В его состав входило более половины австрийской армии – свыше 28 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, 21 бригада ландштурма и некоторые другие части, объединенные в четыре армии. В случае войны «эшелон А» перебрасывался в Галицию до 19-го дня мобилизации; развертывание эшелона планировалось на линии рек Сан и Днестр, далее вдоль границы на северо-запад до Вислы в районе Кракова.

Второй эшелон предназначался для действий против Сербии и Черногории, и включал в свой состав 8 пехотных дивизий и 7 запасных бригад и бригад ландштурма. Его сосредоточение намечалось на 12-й день мобилизации, характер действия предполагался оборонительный. Эшелон назывался «Минимальной балканской группой»

Третий эшелон – «эшелон Б» – состоял из 12 пехотных, 1 кавалерийской дивизии и 6 запасных бригад и бригад ландштурма. Эшелон имел двоякое предназначение. В случае, если бы война велась только против Сербии (т.е. если бы Россия не поддержала ее) эшелон усиливался двумя кавалерийскими дивизиями из «эшелона А» и направлялся на юго-восточные границы Австро-Венгрии

¹Стратегический план Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны // Сборник энциклопедий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://omop.su/1641735.html>. – Дата обращения: 31.07.2013.

одновременно с «Минимальной балканской группой». Сосредоточение этих сил предполагалось на 16-й день мобилизации в ряде районов, в том числе, по течению Дуная, по обе стороны Белграда, в Боснии между Сараево и сербской границей и т.д.

При этом войскам ставилась стратегическая задача обойти сербскую армию с севера и запада, после чего разгромить Сербию. Если же Россия включалась в войну на стороне Сербии, то «эшелон Б» предназначался для отправки в Галицию. Перевозка эшелона начиналась на 18-й день мобилизации, вслед за «эшелоном А».

Таким образом, при варианте «Б», когда война велась бы лишь на Балканах против Сербии и Черногории, Австро-Венгрия сосредоточивала следующие силы: 20 пехотных, 3 кавалерийские дивизии, 13 ландштурменных и запасных бригад.

При варианте «Р» (одновременная война против России и Сербии) для войны на Балканах предназначалось 8 пехотных дивизий, против России же направлялось 40,5 пехотных и 11 кавалерийских дивизий. Планировалось, что уже в самом начале войны австро-венгерская армия даст генеральное сражение русским войскам, сосредоточенным между реками Висла и Буг, при помощи сосредоточенных в Восточной Пруссии германских войск¹.

Предусматривался также вариант, если бы Россия вступила в войну уже после развертывания австрийских войск против Сербии. В таком случае потребовалось бы «эшелон Б» немедленно перебросить на Днестр (в Галицию). В предвидении такого случая «Минимальная баланская группа» и «эшелон Б» у сербских границ должны были развертываться независимо друг от друга, чтобы вывод и переброска «эшелона Б» в Галицию не нарушили плана оборонительных действий балканской группы австро-венгерских войск. Таким образом, очевидно, что Австро-Венгрия распыляла свои силы и тем самым ставила их под угрозу поражения по частям².

В свою очередь, Генеральный штаб Русской Армии также разработал план на случай войны. Существовало два его варианта: вариант «А» предполагал, что вначале немцы нанесут главный удар на

¹Зайончковский, А. Мировая война... Т. 1. С. 68.

²История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев [и др.]; под ред. И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – Т. 1. – С. 193-194.

Западе, вариант «Г» исходил из того, что такой удар германские войска нанесут по России.

Предусматривалось, что если Германия направит главные силы против России, то, в соответствии с вариантом «Г» большая часть русских сил будет использована против Германии. Если же Германия нанесет главный удар по Франции, то в соответствии с вариантом «А» основные силы русских войск будут направлены против Австро-Венгрии; в этих целях основная масса наших войск должна была сосредоточиться к югу от Полесья. Конечной целью на этом направлении являлось овладение Веной и Будапештом. При этом, однако, считалось необходимым первоначально уничтожить австро-венгерские войска, развернутые в Галиции; для этого предусматривалось нанесение по ним удара силами четырех русских армий, которые должны были наступать на направлении Львов – Перемышль.

Одновременно русские войска должны были начать наступление и против Германии (после 15-го дня начала мобилизации), чтобы отвлечь на себя силы противника с Западноевропейского фронта. Столь быстрое начало наступления против немцев требовалось для того, чтобы не позволить им реализовать стратегию поочередного уничтожения сначала Франции, затем – России. Именно поэтому Париж и Петербург должны были действовать одновременно, дабы войска противников были распылены по фронтам, а не концентрировались на одном стратегическом направлении. В противном случае, если бы русское наступление предусматривалось только после окончания мобилизации (через несколько месяцев), немцы могли добиться желаемого результата, и Франция была бы разбита. Следствием такого варианта развития событий явилось бы скорое сосредоточение всех сил противника на Русском фронте и неизбежная борьба России в одиночку с коалицией вражеских государств¹.

Идея наступления русских войск состояла в том, чтобы переходом в наступление на обоих фронтах создать исходное положение для дальнейшего продвижения вглубь территории

¹История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев [и др.]... Т. 1. – С. 196.

противника. Главная задача при этом возлагалась на войска Юго-Западного фронта, которые должны были действовать против австро-венгерских сил. Подобное решение было верным, так как в случае победы в Галиции наши войска могли выйти на границу Силезии. Угроза для этого чрезвычайно развитого в промышленном отношении региона означала бы сильнейший удар по Германии. Наоборот, если бы главный удар Русская Армия наносила по немецким войскам в Восточной Пруссии, то при подходе к Нижней Висле с ее крепостями русские войска оказались бы в невыгодном положении для последующих операций¹.

Вариант «А» предусматривал развертывание против Германии на рубеже Шавли – Ковно – р. Неман – р. Нарев – р. Западный Буг Северо-Западного фронта в составе 1-й и 2-й армий (19 пехотных полевых, 11 второочередных пехотных и 9,5 кавалерийских дивизий). Против Австро-Венгрии на линии Ивангород – Люблин – Холм – Дубно – Проскуров развертывался Юго-Западный фронт в составе 3-й, 4-й, 5-й и 8-й армий (33,5 пехотных полевых, 13 пехотных второочередных и 18,5 кавалерийской дивизий)².

Помимо развертывания двух фронтов, предусматривалось формирование еще двух армий: 6-й армии для обеспечения безопасности столичного города Петербурга, наблюдения за Балтийским морем и побережьем, и 7-й армии – для прикрытия со стороны Румынии, наблюдения за побережьем Черного моря и содействия флоту при обороне этого побережья.

С учетом напряженных отношений России и Турции, русский Генеральный штаб разрабатывал также план на случай войны с Турцией. Для действий против Турции предназначались войска Кавказского военного округа, включавшие 9 пехотных дивизий, 211 эскадронов и 600 орудий³.

Во Франции ведение войны планировалось в соответствии с документом, который назывался «План XVII». Французские войска

¹Зайончковский А. Мировая война... Т.1. С. 71.

²История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев [и др.]... Т. 1. – С. 196.

³Там же. С. 197.

развертывались на фронте в 350 км от швейцарской границы, у города Монбельяр, до бельгийской границы, у города Гирсон на р. Уаза.

Французский генштаб стремился к тому, чтобы развертывание французских сил было одинаково пригодно как для наступательных, так и для оборонительных действий. Наступление на противника было запланировано через территории Эльзаса и Лотарингии, аннексированные немцами после войны 1870-1871 гг. Эта концепция была в окончательном виде разработана к 1911 году; при этом следует отметить, что немцы в плане Шлиффена предусмотрели как раз такую схему действий французов.

Один из французских военачальников совершенно верно предположил, что вторжение Германии во Францию произойдет севернее, через территорию нейтральной Бельгии. Он предложил внести в План XVII радикальные изменения и наметил маршрут наступающей французской армии через бельгийскую территорию, несмотря на ее нейтралитет, а не через Эльзас-Лотарингию. Однако предложенные изменения не были приняты, и План XVII остался в первоначальном виде¹.

Впоследствии специалисты пришли к выводу, что французский план не давал четкого представления о том, какие действия будут предприняты французским главнокомандующим по окончании стратегического развертывания. На случай движения германцев через южную Бельгию имелся «вариант к Плану XVII», по которому предусматривался маневр двумя французскими армиями. Но этот документ не предусматривал возможности германского маневра через северную Бельгию, так как начальник французского генштаба (в военное время – главнокомандующий французской армии) генерал Ж. Жоффр исходил из неверной предпосылки, будто главные германские силы будут осуществлять вторжение во Францию через Люксембург и южную Бельгию. Когда ему указывали на вероятность германского главного удара через всю Бельгию, в том числе севернее и западнее р. Маас, он отвечал, что у немцев не хватит для этого сил².

¹План XVII – стратегический план военного командования Франции накануне Первой мировой войны // Сборник энциклопедий: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otop.su/1598982.html>. – Дата доступа: 01.08.2013).

²Зайончковский А. Мировая война... Т.1. С. 58.

Для действий против Германии на фронте от Бельфора до Ирсона планировалось развернуть пять армий (всего 79 полевых и резервных пехотных и 10 кавалерийских дивизий). На южном крыле сосредоточивались две армии (десять армейских корпусов и четыре кавалерийские дивизии), которые должны были наступать на восточном направлении. Северное крыло составляли одна армия и один кавалерийский корпус (всего пять армейских корпусов и четыре кавалерийские дивизии). Эти силы имели задачу наступать на Бельгийский Люксембург, если германцы нарушают нейтралитет Бельгии. В случае, если Германия не нарушила бы нейтралитет Бельгии, то эта армия должна была наступать на Люксембург.

Для связи северной и южной группировок в районе Вердена также развертывалась армия (три армейских корпуса и одна кавалерийская дивизия). Кроме того, еще одна армия (в составе трех армейских корпусов и одной кавалерийской дивизии) располагалась несколько в глубине, и составляла своего рода резерв. Она имела задачу действовать севернее или южнее армии, связывающей южную и северную группировки, в зависимости от обстановки. В распоряжении главнокомандующего имелись также две группы резерва, по 3 дивизии в каждой группе¹.

Следует подчеркнуть: в первые же дни войны стало очевидно, что План XVII полностью несостоятелен.

Участие в войне третьего члена Антанты – Англии, как уже отмечалось ранее, документально оформлено не было. Генеральный штаб британской армии разрабатывал в общем виде различные варианты высадки английских войск на французском или бельгийском побережье с последующим их участием в боевых действиях на материке. Все это, однако, мало что значило в условиях, когда со стороны Англии отсутствовали какие-либо официальные обязательства на случай войны.

В 1911 году было достигнуто соглашение между английским и французским генеральными штабами о занятии английским экспедиционным корпусом одного из районов во Франции – района Мобеж – Ле-Като – Гирсон. Однако правительство Великобритании

¹История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев [и др.]... Т. 1. – С. 201.

занимало пассивную и уклончивую позицию, поэтому английский генеральный штаб не подготовил общий план сосредоточения британских сил, который сопровождался бы точными расчетами их перевозок на материк. План операций английских войск разработан не был, равно, как не были определены совместные действия французской и английской армий. Было лишь договорено, что согласование операций английской армии с французскими войсками будет обеспечиваться директивами французского главнокомандующего в адрес главнокомандующего британской армии.

Впоследствии британский премьер-министр Ллойд Джордж писал, что «мы представляли себе наше участие в войне в согласии с традиционной ролью Англии в континентальных войнах. Наш флот должен был контролировать моря в интересах союзников. Наше богатство должно было помочь финансировать их заказы за границей. Наша же армия должна была играть в войне второстепенную роль»¹. Видимо, поэтому для действий на континенте предназначались незначительные английские силы – 6 пехотных, 1 кавалерийская дивизии и 1 кавалерийская бригада, которые предполагалось подготовить на 13-й день мобилизации². В действительности, однако, в намеченные сроки на фронт было переброшено меньшее количество британских войск.

Лишь после прибытия английских войск на левый фланг французских армий и неудачного их участия в боевых столкновениях началось планирование действий англичан в операциях на Западноевропейском фронте.

В целом же, конкретного плана совместных операций войск Антанты в предвоенный период разработано не было.

Анализ планов военных действий, составленных накануне Великой войны, показывает, что основные события должны были

¹ Цит. по: Ромашов, Р.А. Указ. соч. С. 16.

² История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев [и др.]... Т. 1. – С. 204.

происходить на Западноевропейском (Французском) и Восточноевропейском (Русском) театрах военных действий.

Все великие европейские государства заблаговременно готовились к войне, при этом военное руководство, как стран германского блока, так и держав Антанты считало, что предстоящая война будет носить скоротечный характер. В силу данного обстоятельства в теории военного искусства той поры утвердились мнение, будто грядущие военные действия будут иметь преимущественно наступательный характер.

Особое внимание проблеме развития теории и практики наступательных операций уделяло немецкое командование, так как значительное преимущество государств Антанты в материальных и людских ресурсах требовало от Германии в кратчайшие сроки добиться решающих военных успехов.

Ни у государств Антанты, ни у стран Тройственного союза не было единого плана совместных действий, существовали лишь соглашения, предусматривавшие самые общие моменты – количество выставляемых сил, основную идею их оперативного использования в начале войны и обязательство в случае войны выступить на помощь друг другу.

Такой была франко-русская военная конвенция 1892 года, которая, наряду с некоторыми положительными моментами, крайне ограничивала маневренность российской политики на международной арене.

Союзный договор 1879 г. между Германской и Австро-Венгерской империями также предусматривал взаимную поддержку на случай войны, но письменных военных обязательств между ними оформлено не было. В то же время, географическая близость и цели союза Берлина и Вены определяли тесное взаимодействие между странами.

Таким образом, несмотря на союзнические отношения, общего (коалиционного) командования не было ни в одном из блоков, и армия каждой страны действовала самостоятельно.

Белорусские земли в составе Российской империи

В рассматриваемый период Беларусь не являлась независимым государством, автономией или единой административно-территориальной единицей, а в составе нескольких губерний входила в состав Российской империи. Губернией называлась высшая из местных административных единиц (подобие современной области), представлявшая собой территорию, в пределах которой действовали власти, непосредственно подчиненные центральному правительству.

Иногда белорусские земли называли Северо-Западным краем, в начале XX века в Минске даже издавалась газета, которая так и называлась – «Северо-Западный край». Однако административно-территориальной единицы с таким названием не было, словосочетание являлось неофициальным, разговорным, хотя и использовалось в некоторых серьезных историко-географических и этнографических трудах того времени. Но в правительственные документах название «Северо-Западный край» не встречается, отсутствует оно и в самой крупной дореволюционной русской универсальной энциклопедии Брокгауза и Ефона.

Чаще употреблялось понятие «Западный край», охватывавшее значительное территориальное пространство. В конце XIX-начале XX вв. его определяли следующим образом: «Западный край – губернии Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Подольская, Волынская и Киевская; преимущественно под Западным краем разумеют первые 6 северо-западных губерний»¹. Три последние губернии иногда неофициально называли «Юго-Западный край».

Очевидно, что и Западный край был лишь полуофициальным названием территорий на западе Российской империи, и не представлял собой единой административно-территориальной единицы. Каждая губерния, относившаяся к Западному краю, имела собственное управление. Так, Виленская, Ковенская и Гродненская губернии входили в состав Виленского генерал-губернаторства,

¹Западный край / Энциклопедический словарь: в 86 т. // издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. XII. – С. 247.

(упразднено в 1912 году); Подольская, Волынская и Киевская губернии вплоть до начала Первой мировой войны входили в состав Киевского генерал-губернаторства. Минская, Могилевская и Витебская губернии ни в одно из генерал-губернаторств не входили, и являлись отдельными административно-территориальными единицами.

Говоря о белорусских территориях, следует отметить, что на рубеже XIX-XX веков белорусы населяли «почти весь Северо-Западный край России, в иных случаях переступая за его пределы, а в других – не достигая их»¹; об этом же свидетельствует «Этнографическая карта белорусского племени», составленная в 1917 г. академиком Е.Ф. Карским.

Необходимо, однако, учитывать, что говорить о белорусских землях того времени в терминах современной политической географии невозможно, так государственные границы изменялись, появлялись новые страны, а прежде существовавшие исчезали. Иными словами, в силу исторических коллизий современные представления о границах Беларуси, России, Литвы, Латвии, Украины и Польши не совпадают с взглядами начала XX века и более ранними.

Более того, в конце XIX-начале XX веков взгляды современников на то, какие земли считать белорусскими, тоже совпадали не полностью. Например, известный историк и этнограф М.О. Коялович, сам уроженец Гродненщины, писал, что население Западного края состоит из трех основных этнографических групп – малороссов (украинцев), белорусов и литовцев. К Малороссии он относил Киевскую, Подольскую и Волынскую губернии, к Литве – Виленскую, Гродненскую и Kovенскую губернии. В состав Беларуси (Белоруссии) М.О. Коялович включал 3 губернии – Минскую, Витебскую и Могилевскую, отмечая, что подобное разделение губерний является «общепринятым делением» Западного края.

Однако далее историк подчеркивал, что в Гродненской губернии, которую причисляли к Литве, «только несколько деревень» были литовскими. Населена же она была, не считая «малого числа»

¹Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / Издано при Министерстве внутренних дел П.Н. Батюшковым. – С.-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1890. – С. 2.

мазуров (этническая группа «польского племени») в южной половине «малороссийским племенем», а в северной – «белорусским племенем». В Виленской губернии восточные уезды – Ошмянский, Вилейский и Дисненский – тоже не были литовскими и населялись «почти сплошным белорусским народом». Литовцы же занимали только Ковенскую и северо-западную часть Виленской губерний¹.

В то же время, в труде, подготовленном статистическими учреждениями Министерства внутренних дел к губерниям Белорусской области (так белорусские земли названы в издании) относят не 3, а 4 губернии: Минскую, Витебскую, Могилевскую, Смоленскую². К губерниям Литовской области здесь относятся те же, что и у М. О. Кояловича.

Еще в одном труде, также изданном под эгидой МВД, говорится не о 3 или 4, а только о 2 сугубо белорусских губерниях. «В настоящее время под Белоруссией в тесном смысле известны две нынешние губернии – Могилевская и Витебская, за исключением трех уездов последней – Динабургского, Люцинского и Режицкого. Но белорусы живут также в губерниях Минской и Гродненской, за исключением южных уездов их, занятых малороссами, в большей части Виленской губернии, за исключением северо-западного угла ее, и в Смоленской губернии»³.

О литовцах в данном издании сказано, что они населяли «почти всю Ковенскую губернию, северо-западную часть Виленской, большую часть Сувалкской губернии и некоторые местности Гродненской губернии»⁴.

По некоторым данным, во время Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 года было выявлено, что одной из крупнейших языковых групп являются белорусы: белорусский

¹Коялович, М.О. Документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношения к России и Польше / М.О. Коялович. – С.-Петербург: Типография Э. Праца, 1865. – С. X.

²Волости и важнейшие селения Европейской России: по данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета. Издание Центрального статистического комитета. – Выпуск V. Губернии литовской и белорусской областей. – Санкт-Петербург: Типография В. Эттингера, 1886. – С. 84-210.

³Белоруссия и Литва. Исторические судьбы... С. 1.

⁴Там же.

язык называли родным 4,3% из 125 640 021 жителей страны. То есть, белорусов в то время насчитывалось примерно 5,4 млн. человек. По другим данным, в европейской части России проживали 5 млн. 823 тыс. белорусов.

Разнобой в причислении тех или иных губерний к белорусским землям вызывался тем, что слово «Белоруссия» использовалось как топонимический термин и не подразумевало административное образование с четкими границами.

Территории тогдашних губерний Российской империи и нынешних областей Республики Беларусь частично совпадают, поэтому в настоящем труде будет дана общая характеристика тех губерний, где белорусы в соответствии со статистическими данными того времени составляли большую часть населения.

Следует отметить, что губернии делились на более мелкие административные единицы, называвшиеся уездами (подобно тому, как в наши дни области делятся на районы). В европейской части Российской империи, в том числе на белорусской территории число уездов в губерниях было неодинаковым, число жителей – тоже (от 180 тыс. до 400 тысяч человек).

В свою очередь, административными частями уездов являлись волости. В соответствии с действовавшим законодательством, волость являлась низшей административной единицей крестьянского самоуправления, образуемой из смежных крестьянских обществ (сельское общество являлось хозяйственной единицей).

Законодательно было определено, что наименьшее число жителей, требуемое для образования волости, должно быть 300, а наибольшее – около двух тысяч ревизских мужского пола душ. В действительности же численный состав населения волостей по большей части значительно превосходил установленную высшую норму населенности, доходя в отдельных случаях до 19 тысяч наличных душ¹.

¹Латышев, С. Волость / С. Латышев// Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. VII. – С. 95.

Территория, административное деление и население белорусских губерний в начале XX века¹

Минская губерния

Включала 9 уездов: Минский, Бобруйский, Борисовский, Игumenский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Речицкий, Слуцкий. В составе уездов находилось 202 волости.

Общая территория – 80152,3 квадратных версты (1 верста = 1,06 км), население – свыше 2 млн. 147 тыс. человек. Городов – 11, остальных поселений – 13 607.

Состав населения по сословиям:

крестьян – более 1 млн. 541 тыс. человек;

мещан – свыше 507 тыс. человек (мещанами назывались городские жители – мелкие торговцы, ремесленники, поденщики и т.п.);

дворян – более 78 тыс. человек;

купцов – более 3,5 тыс. человек;

духовенства – более 5 тыс. человек.

Количество фабрично-заводских рабочих в Беларуси в начале XX века было относительно невелико. Подробнее об этом будет сказано несколько позже.

Национальный состав населения губернии:

белорусов – более 1 млн. 633 тыс. человек;

русских – около 84 тыс. человек;

евреев – более 343 тыс. человек;

поляков – около 67 тыс. человек.

Отметим, что на территории всех белорусских губерний проживали также украинцы, татары, латыши, литовцы, немцы и др.

В 1911 году белорусы, русские и украинцы составляли 80,4% населения губернии, евреи – 16%, поляки – 3%.

¹Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) / Академия наук Белорусской ССР; редкол.: В.Н. Перцев [и др.]. – Минск: изд. Академии наук БССР, 1953. – Т. III. – С. 21, 22, 24, 27, 30.

Могилевская губерния

Включала 11 уездов: Могилевский, Быховский, Гомельский, Горецкий, Климовичский, Мстиславский, Оршанский, Рогачевский, Сенненский, Чаусский, Чериковский. Уезды имели в своем составе 146 волостей.

Общая территория – 42134,6 квадратных версты, население – свыше 1 млн. 686 тыс. человек. Городов – 13, остальных поселений – 8394.

Состав населения по сословиям:

крестьян – более 1 млн. 351 тыс. человек;
мещан – почти 292 тыс. человек;
дворян – около 28 тыс. человек;
купцов – около 3,2 тыс. человек;
духовенства – 6,4 тыс. человек.

Национальный состав населения губернии:

белорусов – около 1 млн. 390 тыс. человек;
русских – более 58 тыс. человек;
евреев – 203,5 тыс. человек;
поляков – более 17,5 тыс. человек.

В 1911 году белорусы, русские и украинцы составляли 86,1% населения губернии, евреи – 12,1%, поляки – 1%.

Гродненская губерния (без Белостокского, Бельского и Сокольского уездов)

Включала 6 уездов: Гродненский, Брестский, Волковысский, Кобринский, Пружанский, Слонимский (не считая 3 уездов, являвшихся польскими этническими территориями). Белорусские уезды состояли из 138 волостей.

Общая территория – 26228 квадратных верст, население – свыше 1 млн. 603 тыс. человек, городов – 6, остальных поселений – 6566.

Состав населения по сословиям:

крестьян – более 1 млн. 162 тыс. человек;
мещан – более 400 тыс. человек;
дворян – около 25, 8 тыс. человек;
купцов – около 3,4 тыс. человек;

духовенства – 3,32 тыс. человек.

Национальный состав населения губернии:

белорусов – свыше 705 тыс. человек;

русских – более 74 тыс. человек;

евреев – 278,5 тыс. человек;

украинцев – 362,5 тыс. человек;

поляков – 161, 6 тыс. человек.

В 1911 году белорусы, русские и украинцы составляли 71,2% населения губернии, евреи – 17,4%, поляки – 10,1%.

Витебская губерния

Включала 5 уездов: Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий (не считая 6 уездов, являвшихся латышскими и русскими этническими территориями). Белорусские уезды состояли из 95 волостей.

Общая территория – 16125 квадратных верст, население – около 1 млн. 490 тыс. человек, городов – 6, остальных поселений – 9743.

Состав населения по сословиям:

крестьян – более 1 млн. 164 тыс. человек;

мещан – 277,5 тыс. человек;

дворян – 30,5 тыс. человек;

купцов – свыше 5,2 тыс. человек;

духовенства – свыше 4,2 тыс. человек.

Национальный состав населения губернии:

белорусов – 788,5 тыс. человек;

русских – 198 тыс. человек;

евреев – свыше 174 тыс. человек;

поляков – свыше 50 тыс. человек.

В 1911 году белорусы, русские и украинцы составляли 66,3% населения губернии, евреи – 11,7%, литовцы – 17,9%.

Виленская губерния

Включала 4 уезда: Виленский, Дисненский, Лидский, Ошмянский (не считая 3 уездов – Виленского, Свенцянского и

Трокского, являвшихся литовскими этническими территориями). Белорусские уезды состояли из 91 волости.

Общая территория – 21645,6 квадратных верст, население – свыше 1 млн. 591 тыс. человек. Городов – 6, остальных поселений – 11782.

Состав населения по сословиям:

крестьян – более 1 млн. 197 тыс. человек;
мещан – свыше 305 тыс. человек;
дворян – более 76 тыс. человек;
купцов – свыше 2,6 тыс. человек;
духовенства – около 2,3 тыс. человек.

Национальный состав населения губернии:

белорусов – около 892 тыс. человек;
русских – 78,6 тыс. человек;
евреев – свыше 202 тыс. человек;
поляков – свыше 130 тыс. человек;
литовцев – почти 280 тыс. человек.

В 1911 году белорусы, русские и украинцы составляли 61,2% населения губернии, евреи – 12,8%, поляки – 8,2%, литовцы – 17,6%.

Управление белорусскими губерниями

Управление Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниями в начале XX века осуществлялось, используя терминологию тех лет, «по общему учреждению»¹, то есть, как в остальной части европейской территории империи.

Во главе каждой губернии стоял губернатор. Его главное предназначение заключалось в том, «чтобы быть представителем высшей правительственной власти в губернии и ее непосредственным начальником, охранителем в ней неприкосновенности верховных прав самодержавия...». Несмотря на то, что в губернии было достаточно много органов власти и управления, действовавших от имени верховной власти, в лице губернатора сосредоточивалась

¹А.Я. Губернии / А.Я. // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. IX А. – С. 843.

«специальная функция... охраны прав и специальное представительство этой власти в губернии»¹.

Служебное положение губернаторов характеризовалось двойственностью: с одной стороны они являлись представителями высшей правительственной власти в губернии, с другой – должностными лицами министерства внутренних дел. При этом должностные лица других ведомств, находившихся в губернии, могли быть даже выше их по служебному положению, как, например, командующие войсками военных округов. Однако «закон требовал, чтобы все служащие в губернии лица, даже в служебном отношении и неподчиненные губернатору и стоящие выше его по классу, должности или чину, ... в случае их вызова или приглашения губернатором немедленно подчинялись его законным требованиям». Например, было определено, что «командующий войсками округа обязан по требованию губернатора давать войска для содействия гражданским властям, не входя в обсуждение вопроса о целесообразности призыва военной силы»².

Губернатор являлся председателем важнейших местных органов управления: губернского статистического комитета, губернского присутствия, губернских присутствий по земским и городским делам, по фабричным делам, по воинской повинности и некоторых других. Он имел право «общей и внезапной ревизии во всех административных местах гражданского ведомства...», право изъявлять несогласие на определение на службу, перемещение или перевод чиновников гражданского ведомства..., право приглашать и вызывать всех служащих в губернии..., право прекращения всеми мерами чего-либо противного общественному порядку»³.

Однако в отношении государственных учреждений, подчинявшихся конкретным министерствам, власть губернаторов не

¹Ивановский, В. Государственное право. – Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года / В. Ивановский // Все о праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2928.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

²Ивановский, В. Указ. соch.

³М.С. Губернатор / М.С. // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. IX А. – С. 839.

была полной. В отношении этих организаций губернаторы имели «известную степень власти, лишь в тех случаях, в которых, на основании общих постановлений и правил, они имеют право и обязанность принимать участие в делах, подлежащих рассмотрению этих учреждений»¹.

В каждой белорусской губернии функционировала система органов власти и управления; эти органы носили общее название «губернские установления» (смысловым аналогом слова «установления» здесь является слово «учреждения»). Губернскими они назывались потому, что «простирали свою деятельность на целую губернию». Эти установления различались по направлениям деятельности и по подчинению их тому или иному министерству; некоторые из них одновременно подчинялись разным министерствам.

В рассматриваемый период губернские установления (т.е. учреждения) классифицировались по следующим категориям².

1) Установления, курировавшие общую администрацию и полицию безопасности.

Такую функцию выполняло в губернии установление, носившее название губернского правления. Оно являлось высшим в губернии органом управления: если все другие губернские установления, о которых речь пойдет далее, ведали в пределах губернии только вполне определенным и ограниченным кругом вопросов, то губернское правление не только ведало самыми различными вопросами в пределах губернии, но и вообще управляло губернией. Оно выполняло следующие функции: обнародовало законы, указы сената и распоряжения правительства; передавало суду лиц, служивших в губернии; являлось высшим полицейским учреждением в губернии; разрешало вопросы о спорах между уездными и городскими присутственными местами и лицами. В состав губернского правления входили губернатор (председатель), вице-губернатор, советники, губернский врачебный инспектор, губернский

¹Ивановский, В. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2928.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

²Там же.

инженер, губернский архитектор, губернский землемер, губернский тюремный инспектор и некоторые другие¹.

2) Установления статистические, к которым относились губернские статистические комитеты.

Статистический комитет действовал в каждом губернском городе и имел своей задачей сбор и первоначальную обработку статистических данных, касавшихся различных сторон административной и общественной жизни в губернии. В числе прочего, ему вменялись в обязанность сбор и обработка статистических данных о количестве и качестве земель, народонаселения, производительных силах губернии и т.п. Кроме того, статистические комитеты должны были составлять подробные описания губерний, уездов и городов в различных отношениях; а также направлять результаты своей работы в центральный статистический комитет.

В состав губернского статистического комитета входили губернатор (председатель), помощник председателя, а также непременные, действительные и почетные члены. К числу непременных членов комитета принадлежали губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, профессор статистики местного университета, городской голова и начальники отдельных ведомств в губернии по частям: финансовой, государственных имуществ, медицинской и т.д.

3) Установления судебно-административные.

В 1889 г. была проведена реформа, приведшая к устраниению во многих местностях мировых судей и созданию, вместо них, несколько типов местных судей. В результате была создана целая система административно-судебных учреждений в виде губернских присутствий (совещаний), уездных съездов и земских начальников.

Губернские присутствия получили в свое ведение как судебные, так и административные функции, уездные съезды заменили собой съезды мировых судей, а земские начальники стали функционировать вместо мировых судей.

¹М.С. Губернское правление / М.С. // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. IX А. – С. 844.

На губернские присутствия в отношении управления делами крестьянского сословия было возложено решение множества вопросов, в том числе, утверждение важных приговоров сельских и волостных сходов: об удалении порочных членов, о непринятии в свою среду лиц, опороченных по суду, о продаже имущества малолетних крестьян и т.д. В состав губернского присутствия входил губернатор, губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель или член окружного суда, прокурор окружного суда или его товарищ и 2 непременных члена. Председателем являлся губернатор.

Земский начальник представлял собой судью с юрисдикцией лишь несколько меньшей, чем юрисдикция мирового судьи. Вместе с тем он являлся органом административной власти, наделенным рядом административных функций, а также органом надзора за всем крестьянским управлением и волостными судами.

Рядом с земским начальником, в качестве суда первой инстанции, стоял городской судья, отправлявший судебные функции не в уезде, а в городе (губернском или уездном). Его юрисдикция была такой же, как и у земского начальника, но он являлся исключительно судебным органом. Уездный съезд также, кроме судебных дел, ведал делами административными. В состав судебного присутствия уездного съезда входили уездный предводитель дворянства, уездный член окружного суда, городские судьи, земские начальники. Председателем в этих присутствиях являлся уездный предводитель дворянства¹.

4)Установления, функционировавшие в качестве органов контроля над деятельностью городских и земских учреждений.

В рассматриваемый период времени существовало две системы управления на местах: государственное управление и самоуправление, в лице земских и городских выборных органов.

Земские учреждения представляли собой выборные органы сельского самоуправления в Российской империи. В городах органом

¹Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – Москва, 1913 / С.В. Познышев // Все о праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum3553/item3650.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

городского самоуправления была городская дума под председательством городского головы.

В масштабах губернии сельским органом самоуправления являлось губернское земское собрание, как орган распорядительный, и губернская земская управа, как орган исполнительный.

В губернском земском собрании председателем был губернский предводитель дворянства; председателем земской управы мог быть избран тот, кто имел право поступления на государственную службу – или дворянин, или лицо с высшим образованием.

Депутаты собрания («гласные») избирались по 3 куриям (от землевладельцев, владельцев городской недвижимости и представителей сельских обществ). Земства ведали строительством земских школ, больниц, аптек, фельдшерских пунктов, способствовали развитию крестьянских хозяйств.

В состав городской думы входили выборные гласные, а также председатель местной уездной управы и депутат от духовного ведомства. Исполнительным органом городского самоуправления являлась городская управа, председателем которой был городской голова. Он, как и члены управы, избирался городской думой; право быть избранными городским головой имели не только гласные, но и любое лицо, имевшее право участия в городских выборах. Компетенция органов городского самоуправления были примерно такой же, что и компетенция земств.

В Западном крае, в том числе в Беларуси создание земских и городских органов местного самоуправления началось позже, чем в российских губерниях. С 1903 по 1911 г. в крае действовало положение, в соответствии с которым в Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губерниях существовал такой порядок земского управления, при котором все члены земских управ и земские гласные не избирались, а назначались от правительства. Со временем такое решение было признано неверным, и весной 1911 г. был принят закон, распространявший выборность земских учреждений и на эти губернии.

При этом, однако, была введена особенность: землевладельцы польского происхождения выделялись в отдельную избирательную курию, дабы таким путем исключить возможность получения ими

большинства голосов земских гласных. Такая мера была предпринята не случайно, ибо большинство крупных землевладельцев в белорусских губерниях составляли именно этнические поляки. Так, в Виленской губернии им принадлежало 71,1% крупных (свыше 330 гектаров) землевладений, в Гродненской губернии – 52,9 %, в Минской губернии – 55,8%, в Витебской губернии – 45,7%, в Могилевской губернии – 41,8%¹.

Кроме того, более половины средней и мелкой частной землевладельческой собственности (по данным на 1905 год) также принадлежало этническим полякам, хотя, как показано выше, они составляли абсолютное национальное меньшинство на белорусских территориях².

Земские и городские управы были подотчетны представительным органам самоуправления: земским собраниям и городским думам.

Земские и городские органы самоуправления не были подчинены правительственной администрации, но работали под надзором министерства внутренних дел и губернаторов. Губернатор утверждал в должности членов управ и представлял на утверждение министру внутренних дел председателя губернской земской управы, а также городских голов губернских и областных городов. Губернатор вправе был приостановить решение губернского по земским и городским делам присутствия и направить дело министру внутренних дел. Министр либо входил в Правительствующий Сенат с представлением об отмене решения губернского присутствия, либо предлагал губернатору привести его в исполнение.

В целом же, в пределах своих полномочий земские и городские органы самоуправления были самостоятельны.

5) Установления финансовые.

Таковыми являлись казенные палаты с губернскими податными присутствиями, казначейства, губернские распорядительные комитеты, управления акцизными сборами, контрольные палаты.

¹Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М.: Типография подотдела инвалидов, 1921. – С. 30.

² Там же.

6) Установления, «преследующие отчасти финансовые цели, отчасти важные цели внутреннего управления».

Такими учреждениями являлись управление государственным имуществом. В состав этих учреждений входили управляющий, лесные ревизоры, чиновники особых поручений, землемеры и другие чины. Такой состав объяснялся сущностью задач этих учреждений, заключавшийся в управлении различного рода государственным имуществом с целью получения от него дохода. Так, в сферу компетенции управлений государственных имуществ входило заведывание лесоводством на казенных землях и управление казенными оброчными статьями. Лесное управление осуществлялось через лесничих, надзор возлагался на старших и младших ревизоров. Самое управление лесами заключалось в заботе об их межевании, описании и правильной эксплуатации, а также в охранении лесов от самовольных порубок, пожаров и проч.

Под оброчными статьями подразумевались «казенные недвижимые имущества, отдаваемые в оброчное, с публичных торгов, содержание, или временно оставляемые, по безуспешности торгов, в хозяйственном управлении»; к ним относились свободные земли, рыбные ловли, мельницы, всякого рода строения и т. п.

Управления государственных имуществ занимались собиранием верных и точных сведений о казенных оброчных статьях, описанием имущества, относящегося к этой категории и получением с них доходов¹.

7) Установления, касавшиеся военного управления.

Такими учреждениями являлись губернские по воинской повинности присутствия, которые ведали вопросами призыва в армию лиц, подлежащих воинской повинности.

Говоря об управления белорусскими губерниями, отдельно следует остановиться на таком понятии, как «генерал-губернаторство». Необходимость этого вызвана тем, что небольшая часть белорусских территорий, а именно: Гродненский и Слонимский уезды Гродненской губернии, а также Вилейский, Ошмянский и

¹Ивановский, В. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2955.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

Лидский уезды Виленской губернии до 1912 года входили в состав Виленского генерал-губернаторства.

В Российской империи генерал-губернаторства включали в себя одну или несколько пограничных губерний или областей, и создавались тогда, когда в силу особых условий в отдельных местностях требовалось иметь не просто управление на общих основаниях, но более сконцентрированную и сильную власть, когда политическая или административная ситуация была сложной.

В своей деятельности генерал-губернаторы должны были помимо решения административных задач придерживаться определенной правительственной политики. Иными словами, характерной чертой генерал-губернаторского правления являлась определенная степень его децентрализации, когда генерал-губернатор мог действовать не только на основании законоположений, но и по собственным соображениям, руководствуясь лишь направлением политики центральной власти и интересами вверенного ему генерал-губернаторства¹.

Начальники губерний (губернаторы), входивших в состав генерал-губернаторства и прочие лица, составлявшие губернское управление, обязаны были исполнять все законные требования, предложения и предписания генерал-губернатора. Никакие распоряжения или меры, касавшиеся вверенной ему территории, не предпринимались без «предварительного истребования соображений и заключений генерал-губернатора». Распоряжения министров и прочих лиц по всем вообще предметам губернского управления передавались к исполнению в губернии не иначе, как через генерал-губернатора, который имел право представлять непосредственно на усмотрение императора все, что признает нужным и необходимым².

¹Ивановский, В. Государственное право. – Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года / В. Ивановский // Все о праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2927.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

²Генерал-губернатор / Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. VIII. – С. 314.

Таким образом, создание на той или иной территории генерал-губернаторства означало, что в регионе существовали некие особенные проблемы. К ним относились, например, «огромные пространства, населенные малокультурными и часто полудикими народностями, управлять которыми на общем основании пока представляется невозможным». Именно в силу подобных обстоятельств были созданы Иркутское, Приамурское, Степное и Туркестанское генерал-губернаторства. Особой административной единицей, близкой по статусу с генерал-губернаторством являлось Кавказское наместничество.

Как отмечал современник, «на западных окраинах в основании генерал-губернаторской должности лежат скорее соображения политического свойства; по степени культуры живущего здесь населения и по прочим условиям местной жизни здесь могло бы существовать управление на общих основаниях, но особые и исключительные условия заставляют иметь и здесь более сконцентрированную и сильную власть»¹. К числу таких генерал-губернаторств относились Киевское, Виленское, Финляндское и Московское генерал-губернаторства. Анализ показывает, что, по сути генерал-губернаторства сочетали в себе признаки административно-территориальных и военно-административных единиц в составе империи.

Однако не следует считать, будто в генерал-губернаторствах действовали какие-то особые, «драконовские» законы. Там функционировало то же законодательство, что и по всей стране, и обыденная жизнь ничем не отличалась от ее течения в других местностях. Подчеркивалось, что лишь в условиях чрезвычайных ситуаций (эпидемии, неурожай, природные катаклизмы, массовые беспорядки и т.п.) «генерал-губернаторы должны всеми вверенными им средствами стремиться к устранению возникших затруднений или неурядиц».

Иными словами, право той поры констатировало, что «в жизни государства бывают моменты, когда постоянные законы, имеющие

¹Ивановский, В. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2927.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

целью охранение общественного порядка и спокойствия, признаются недостаточными и восполняются временными исключительными мерами. Сущность их заключается в расширении пределов власти административных учреждений и в ограничении гражданской свободы». При этом обращаться к этим мерам рекомендовалось «лишь в случаях крайней необходимости и притом на возможно кратчайший срок, так как они служат тормозом развития страны и причиняют тяжелые испытания гражданам, лишая их таких благ, как неприкосновенность домашнего очага (обыски), свободы слова, печати, общения и пр.»¹

Чрезвычайные меры вводились в виде или усиленной, или чрезвычайной охраны. Право объявления какой-либо местности в положении усиленной охраны принадлежало генерал-губернаторам после утверждения министром внутренних дел. Министр, в свою очередь обязан был немедленно сообщить об этом в сенат и представить «на Высочайшее благоусмотрение». Что касается положения чрезвычайной охраны, то оно вводилось не иначе, как решением комитета министров, утвержденным императором.

В целом же, компетенция генерал-губернаторов была достаточно неопределенной, в том числе и потому, что активными администраторами выступали губернаторы. Как отмечали современники, на долю генерал-губернаторов выпадало «общее руководительство согласно требованиям правительственной политики. Вот почему, определяя компетенцию генерал-губернаторов, закон или дает самые общие указания, часто носящие характер нравственных норм, или обращает внимание этих лиц на исключительные случаи, или же, наконец, специально указывает им на предметы, в отношении которых требуется определенная политика»².

Управление на уровне уездов осуществлялось соответствующими уездными установлениями: почти все губернские

¹М.Т. Охрана / М.Т. // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. XXII А. – С. 508.

²Ивановский, В. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2927.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

установления имели подчиненные им уездные установления. Исключение составляли статистические комитеты и губернские по городским и земским делам присутствия.

Центром уезда являлся уездный город, где были сосредоточены уездные учреждения. Правительственные учреждения в уезде, за исключением уездного казначейства, имели характер комиссий, собиравшихся по мере надобности. В комиссии входили представители различных органов местной администрации; председательствовал в комиссиях уездный предводитель дворянства или исправник. Таковыми были уездные воинское присутствие, распорядительный комитет, комитет попечительства о народной трезвости, комитет общественного здравия, оспенный комитет, училищный совет (последний руководил «удовлетворением потребностей населения в начальном образовании»).

Таким же образом функционировало и важнейшее из уездных правительственные учреждений – уездный съезд, который вел дела административные, судебные и распорядительные. Для этого уездные съезды имели особые административные и особые судебные присутствия (совещания), которые работали под председательством уездного предводителя дворянства, или же особо назначенного лица. В состав тех и других присутствий в качестве членов входили все земские начальники уезда. Кроме того, в состав административных присутствий входили представители полиции, в лице исправника, и представители земства, в лице председателя земской управы. В состав судебных присутствий входили представители судебного ведомства в лице городских судей и уездного члена окружного суда, а также товарищ (заместитель) прокурора окружного суда¹.

Совокупность всех членов как судебного, так и административного присутствий образовывала распорядительное заседание уездного съезда.

Волостями, как низшими административными единицами крестьянского самоуправления, управляли волостной сход, волостной старшина с волостным правлением и волостной крестьянский суд.

¹Ивановский, В. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2934.html>. – Дата доступа: 03.01.2014.

Волостной сход состоял из выборных сельских и волостных должностных лиц (волостного старшины, его помощников, сельских старост, сборщиков податей, заседателей волостных правлений, судей волостных судов) и из крестьян, избиравшихся от каждого селения или поселка, принадлежащего к волости, по одному от каждого десяти дворов.

Ведению волостного схода подлежали выборы волостных должностных лиц, все хозяйственные и общественные дела волости, меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, подача жалоб по делам волости, распределение волостных сборов, проверка действий волостных должностных лиц по отправлению воинской повинности. Решения волостного схода признавались законными, если на сходе были волостной старшина (или замещавшее его лицо) и не менее двух третей крестьян, имевших право голоса на сходе; все дела решались простым большинством голосов.

Волостной старшина являлся главным начальником в пределах волости. Он избирался обществом из крестьян и утверждался на должность земским начальником; отстранение его от должности происходило по решению уездного съезда. Важнейшей обязанностью волостного старшины являлось сохранение общего порядка и спокойствия в волости. Так, на нем лежал ряд полицейских функций: объявление законов и распоряжений правительства, наблюдение за соблюдением паспортного режима и исполнением судебных приговоров, принятие мер для задержания виновных. Кроме того, на старшине лежали общественные функции: созыв волостного схода, приведение в исполнение его приговоров, наблюдение за исправным содержанием путей сообщения, за низшими должностными лицами, за отбыванием повинностей и т.д.

Помощь старшине в работе оказывало волостноеправление, членами которого являлись, кроме самого старшины, все сельские старосты, помощники старшины и сборщики податей (там, где они были).

Волостные суды служили для того, чтобы разбирать «маловажные», вытекающие из крестьянского быта дела, и состояли из «очередных домохозяев», проживавших в волости. Состав суда – три судьи и председатель волостного суда, который избирался

уездным съездом; обязанности председателя суда уездный съезд мог возложить на местного волостного старшину¹.

В юрисдикции судов находились материальные тяжбы между крестьянами, а также дела о незначительных проступках, совершенных крестьянами против других крестьян в пределах волости. Волостные суды имели право приговаривать к штрафу, общественным работам и аресту.

Промышленность в белорусских губерниях

Промышленность Беларуси, являвшаяся частью хозяйственного комплекса Российской империи, развивалась в русле общероссийских экономических процессов. В конце XIX-начале XX веков в белорусских губерниях, как и во всей стране, отмечались подъем промышленности, концентрация производства и капитала, возникновение монополистических объединений. Отмечались, однако, и негативные факторы – неравномерность и цикличность развития промышленного производства.

К началу XX века в Беларуси в основном была пройдена стадия промышленного капитализма. Большое значение имело железнодорожное строительство, в результате чего было налажено железнодорожное сообщение с важнейшими промышленными центрами России. В 1904 г. общая длина железных дорог в белорусских губерниях составила более 2,8 тыс. верст, или 8% железных дорог всей страны; в 1913 г. протяженность железных дорог превышала уже 4,7 тыс. верст². Не считая Царства Польского, Беларусь занимала первое место в Российской империи по густоте (плотности) железнодорожной сети³.

В начале XX века в Беларуси уже действовали монополистические объединения, как, например, синдикат пивоваренных заводчиков Северо-Западного края, спичечный синдикат, синдикат конвертных фабрикантов, синдикат владельцев кирпичных заводов и др.,

¹Латышев, С. Волость / С. Латышев // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. VII. – С. 95-96.

²Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 137.

³Ковкель, И.И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик. – Минск: «Аверсэв», 2000. – С. 164.

устанавливавшие единые монопольные цены на рынке. Накануне Первой мировой войны в Беларуси действовали уже 34 акционерных предприятия, объем производства на которых с 1900 по 1913 год увеличился в 5,2 раза.

В развитии промышленности все большую роль играли банки. На белорусской территории были открыты 5 отделений Государственного банка России – по 1 в каждом губернском городе; кроме того, в каждом губернском и уездном городе действовали казначейства. Широкое распространение получили государственные сберегательные кассы, образованные при учреждениях Государственного банка, казначействах, почтово-телеграфных отделениях, таможнях, казенных винных складах, станциях железных дорог, пристанях, крупных предприятиях и т.д. К 1914 г. в Беларуси насчитывалось более 500 государственных сберегательных касс.

Действовал Минский коммерческий банк с отделениями в Могилеве, Пинске, Белой Церкви, Житомире, Конотопе, Либаве, Ровно и Ромнах. В белорусских городах открыли свои представительства различные коммерческие банки: Азовско-Донской (Минск, Могилев, Пинск), Северный (Гомель и Минск), Виленский частный коммерческий (Бобруйск, Гомель), Белостокский (Гродно, Слоним), Московский международный торговый (Брест, Витебск) и другие. К 1908 г. насчитывалось 5 городских общественных банков: в Гомеле, Витебске, Полоцке, Игумене и Борисове¹.

В целом, промышленность Беларуси в тот период в сравнении с другими районами Российской империи достигла среднего уровня развития, отставая от ряда регионов страны (Центрально-промышленного, Петербургского, Прибалтийского и некоторых других).

Отраслевая структура белорусской промышленности сложилась так, что на рубеже веков первое место по объему производства (более 50%) принадлежало промышленности по производству продовольственных товаров, второе – деревообрабатывающей промышленности (лесопильно-фанерная, спичечная и бумажно-картонная). Ее доля в общем объеме валовой продукции в 1900 году

¹Лиходедов, В. История развития банковской системы Беларуси / В. Лиходедов // Банкаўскі веснік. – 2009. – №4/441. – С. 67.

составляла 19,5%.

Третье место по объему производства (9,7%) занимала текстильная промышленность, в основном, занимавшаяся переработкой льна. Примерно по 5- 6% в объеме производства приходилось на металлообрабатывающую, силикатно-керамическую и некоторые другие отрасли промышленности¹.

Хотя большинство предприятий в начале XX века были мелкими, процесс концентрации производства постепенно набирал силу и в Беларуси. В результате число средних и крупных (по меркам тех лет) предприятий увеличивалось. Так, за период 1900-1913 гг. количество цензовых предприятий выросло более чем на 61%. (Ценз промышленного предприятия – перечень признаков, на основе которых предприятие учитывалось как самостоятельная хозяйственная организация при переписи или текущем статистическом наблюдении). В то время такими признаками считались или наличие парового двигателя, или наличие 16 рабочих и более. В последнем случае наличие парового двигателя было не обязательным.

Что касается предприятий, не отвечающих требованиям ценза, то их количество выросло лишь на 17%, а валовая продукция – на 110%. В то же время, валовая продукция цензовых предприятий увеличилась за указанный период почти на 230%².

О процессе концентрации производства свидетельствуют данные за 1900 и 1910 годы, приведенные в следующих таблицах.

Промышленные предприятия белорусских губерний, сгруппированные по количеству рабочих (1900г.)³

	От 1 до 10 рабочих	От 11 до 20 рабочих	21-30 рабочих	От 31 до 50 рабочих	От 51 до 100 рабочих	Более 100 рабочих	Итого
Предприятий	616	273	153	139	101	67	1349
К-во рабочих	3818	4080	3837	5534	7342	18721	43332

¹Ковкель, И.И. Указ. соч. С. 164.

²Эканамічна гісторыя Беларусі: Курс лекцый / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад агульныай рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск: Экаперспектыва, 1993. – С. 123.

³Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 31.

Сумма производства в 7521628 5401709 6239325 6859509 7181122 20673628 53876921
рублях

Промышленные предприятия белорусских губерний, сгруппированные по количеству рабочих (1910 г.)¹

	От 1 до 10 рабочих	От 11 до 20 рабочих	21-30 рабочих	31-50 рабочих	От 51 до 100 рабочих	Более 100 рабочих	Итого
Предп-рый	914	351	170	163	91	82	1771
К-во раб.	5815	5310	4334	6710	6235	25545	53949
Сумма произв. в рублях	11691587	8646750	7997377	14646023	10641352	32490754	86113843

Уже на рубеже XIX-XX веков в Беларуси имелись отдельные крупные предприятия, которые по технической оснащенности стояли на уровне самых передовых производств: Витебская льнопрядильная фабрика «Двина», Добрушская бумажная фабрика, Пинская лесопильно-фанерно-шпилечная фабрика и другие. В 1913 г. в каждой губернии было минимум одно предприятие, на котором работало свыше 500 рабочих (всего их было 9); кроме того, на 4 предприятиях работало более чем по 1 тыс. человек².

Количество предприятий и число фабрично-заводских рабочих по губерниям приводится в следующей таблице. В числе прочего, таблица показывает, что, несмотря на индустриальное развитие белорусских губерний промышленных рабочих в тот период было относительно немного.

Распределение фабрично-заводской промышленности на территории белорусских губерний (1908 г.)³

Губернии	Число промышленных заведений	Число рабочих	Сумма производства в тыс. рублей
Витебская	160	6834	11569,3
Гродненская	592	14479	23161,7
Минская	427	10867	17508,6

¹Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 57.

²Там же. С. 80-81.

³Там же. С. 56.

Могилевская	286	8675	13881,1
Виленская	287	9586	19018,0
Итого	1752	50441	85138,7

Особенностью промышленного развития Беларуси было то, что в городах производилась меньшая часть промышленной продукции, немногим более 30 %. Так4 было потому, что преобладающее количество производств находилось в местечках и помещичьих имениях, ближе к источникам сырья, а также в сельской местности – ввиду дешевизны рабочей силы. Но, несмотря на сложности в развитии промышленности, население городов росло. Минск, Пинск, Гродно, Могилев, Витебск, Гомель, Бобруйск и ряд других городов постепенно превращались в крупные центры фабрично-заводской промышленности.

Строительство новых предприятий, техническое переоборудование существовавших ранее, оснащение их паровыми, механическими и электрическими двигателями стали характерными чертами в процессе развития промышленности. Так было в металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, кирпичной и других отраслях. В текстильной отрасли сокращалось производство суконных изделий и развивалось льнопрядение; если до начала XX века обувь производилась в ремесленных мастерских, то позже – на новых фабриках. В деревообрабатывающей промышленности появились фанерное и мебельное производство, развивалась лесохимическая промышленность, где вместо мелких скипидарных и дегтярных мастерских были построены крупные предприятия. Не случайно за 1900-1913 гг. численность рабочих на цензовых предприятиях увеличилась на 76,6%, с 31 тыс. до 57 тыс. человек¹.

Следует подчеркнуть: несмотря на небольшую численность фабрично- заводских рабочих, общее количество наемных работников в Беларуси (в различных мастерских, на кустарных предприятиях, железных дорогах, в строительстве, торговле, сельском хозяйстве, речном и гужевом транспорте) достигало значительной цифры в 460 тыс. человек.

¹Эканамічна гісторыя Беларусі... С. 126.

Экономика Российской империи, как и всех капиталистических стран, была подвержена спадам и подъемам. В 1900 году Россия, наряду с другими государствами, вступила в полосу экономического кризиса; естественно, это не могло не сказаться на экономике белорусских губерний. В период с 1900 по 1903 год в Беларуси были закрыты 532 фабрично-заводских предприятия. В документах тех лет говорилось о том, что в Минской губернии «почти все 377 разнородных по производству промышленных заведений... пережили... промышленный застой», что большинство из них сократили или вообще прекратили выпуск продукции. В Витебской губернии кризис «породил застой торговых дел и сокращение промышленных предприятий», причем «особенно, тяжело кризис отразился на торговле лесными материалами», составлявшими «главный предмет вывоза из губернии»; в результате большая часть населения лишилась «обычных заработков». В Виленской и Гродненской губерниях «увеличились случаи сокращения и даже совершенного прекращения деятельности ремесленных и фабрично- заводских заведений»¹.

Депрессия в промышленности закончилась только в 1906-1907 гг.; после этого началось постепенное оживление промышленного производства. Так, в Могилевской губернии число промышленных предприятий в 1907 году увеличилось по сравнению с 1906 годом на 26, а число рабочих – на 695. В Виленской губернии в 1907 г. промышленной продукции было произведено на сумму свыше 7 млн. 618 тыс. рублей, в то время как в 1905 г. только на 2 млн. 864 тыс. рублей². Подобные процессы происходили во всех губерниях.

Оживление промышленного производства благотворно сказалось на росте торговли. Так, в 1913 г. в Беларуси насчитывалось 230 торговых домов и акционерных товариществ, 55,3 тыс. торговых предприятий. Всего же с 1900 по 1913 г. розничный товарооборот вырос на 72%, хотя он и был ниже, чем в некоторых российских губерниях³.

¹Документы и материалы по истории Белоруссии...С. 38, 39, 42.

²Документы и материалы по истории Белоруссии...С. 52, 55.

³Эканамічна гісторыя Беларусі...С. 125-126.

Развитие промышленности способствовало относительно стабильному уровню жизни городских жителей, в том числе, рабочих. Например, в Минской губернии в 1904 г. средний заработка рабочего составлял, в зависимости от места работы от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. в день¹. На первый взгляд, сумма незначительная, не позволявшая удовлетворять элементарные потребности даже в продуктах питания. Однако это не так, и пропагандировавшиеся в свое время измышления о непрерывном ухудшении жизни рабочего класса не соответствуют исторической действительности.

Так, средняя цена продовольственных товаров была следующей: пуд говядины (16 кг) стоил 4,34 рубля, пуд картофеля – 25 копеек, пуд свинины – 3,53 рубля. Баранье мясо стоило еще дешевле – 3,08 руб. за пуд². То есть, килограмм говядины стоил примерно 27 копеек, килограмм картофеля – 1,5 копейки, килограмм свинины – 22 копейки и т.п.

В предвоенные годы цены несколько выросли, однако выросли и зарплаты. Так, фунт хлеба (409 граммов) стоил в Минске 1копейку, фунт говядины – 14-15 копеек. Квота молока (3,07 литра) стоила 6 копеек³.

Пуд картофеля в европейской части Российской империи (значит, и в Беларуси) в предвоенные годы стоил 26-32 копейки, мясо баранье – 4,4-5 руб. за пуд, мясо свиное – 5,21- 6,73 руб. за пуд⁴.

Фунт гречневой крупы стоил в среднем 10 копеек, риса – 12 копеек, сахара – 12 копеек, сметаны – 28 копеек⁵.

¹Документы и материалы по истории Белоруссии...С. 94.

²Россия 1913 год: статистико-документальный справочник / ИРИ РАН; сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин; отв. ред. А.П. Корелин. – С.-Петербург, 1995 // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/36.php. – Дата доступа: 07.02.2014.

³Эканамічна гісторыя Беларусі...С. 127.

⁴Россия 1913 год: статистико-документальный справочник... Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/36.php. – Дата доступа: 07.02.2014.

⁵Широкогоров, В. Цены и оклады: дореволюционная Россия / В. Широкогоров // «Позитивный маркетинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://p-marketing.ru/publications/general-questions/social-dynamics/prices-salaries-before-wwi>. - Дата доступа: 06.01.2014.

Наём квартиры в Минске в районе Сторожевки стоил 5 рублей в месяц, пара обычной обуви – 3 рубля¹; пальто в среднем стоило 15 рублей, рубаха выходная – 3 рубля, костюм деловой – 8 рублей².

Уровень заработной платы промышленных рабочих в предвоенные годы представлен в следующей таблице.

Средняя годовая зарплата рабочих различных производств фабрично-заводской промышленности в Российской Федерации³

Группы производств	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
1. Обработка хлопка	218	218	220	215
2. Обработка шерсти	239	246	245	210
3. Обработка шелка	218	212	223	208
4. Обработка льна, пеньки и джута	169	170	180	192
5. Смешанное производство по обработке волокнистых веществ.	285	276	272	209
6. Производство: бумажное, изделий из бумаги и полиграфическое.	277	283	288	261

¹Эканамічна гісторыя Беларусі...С. 127.

²Пядышев, Д. Цены и жалования в России в начале XX века / Д. Пядышев // Talers.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&&showall=1. – Дата доступа: 07.01.2013.

³Россия 1913 год: статистико-документальный справочник... Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/36.php. – Дата доступа: 07.02.2014.

7. Механическая обработка дерева.	250	256	258	249
8. Обработка металлов	380	397	400	402
9. Обработка минеральных веществ	224	233	239	261
10. Обработка животных продуктов.	294	296	300	303
11. Обработка питательных и вкусовых веществ	149	159	156	189
12. Химические производства	260	268	273	249
13. Прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	424	438	403	443

Таким образом, сравнение цен на предметы первой необходимости и заработной платы промышленных рабочих показывает, что она обеспечивала основные потребности трудящихся. Зарплата сельскохозяйственных рабочих (они занимались в период весеннего сева, сенокоса и уборки хлебов) была ниже, но и она не ставила людей в положение умиравших от голода.

Меньшей, чем у квалифицированных рабочих была зарплата также у чернорабочих. Так, на предприятиях Минской губернии в 1910-1912 гг. у взрослого мужчины она составляла в среднем 77,3 копейки в день¹. Сравнение цен и уровня оплаты их труда показывает, что скромный уровень жизни подобное жалованье все же обеспечивало.

Сельское хозяйство

Реформы, происходившие в Российской империи, самым непосредственным образом сказывались на жизни белорусского

¹Сравнительная таблица средней поденной оплаты чернорабочим на предприятиях Минской губернии. 1910-1912 гг. // Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) / Академия наук Белорусской ССР; редколл.: В.Н. Перцев [и др.]. – Минск: изд. Академии наук БССР, 1953. – Т. III. – С. 107.

народа, в том числе – крестьянства. Так, после отмены в 1861 г. института крепостничества, помещики в Беларуси (как и во всей стране) были лишены права распоряжаться крестьянами как своей собственностью, вмешиваться в их личную жизнь и наказывать их; иными словами, члены самой большой по численности социальной общности Беларуси, каковой являлось крестьянство, были наделены гражданскими правами.

Более того, в Виленской, Гродненской и Минской губерниях реформа проводилась на более льготных условиях, чем в собственно российских губерниях и губерниях Витебской и Могилевской: за крестьянами было признано право на сохранение дореформенного надела земли. Поэтому «отрезки» и чересполосица, ухудшившие крестьянское землепользование в других регионах, не коснулись крестьян трех белорусских губерний.

Часть земли, которую помещики по условиям реформы должны были передать крестьянам, те обязаны были выкупить. До заключения выкупной сделки крестьяне объявлялись временно обязанными (то есть, обязывались выполнять в пользу помещиков определенные повинности). Однако уже в марте 1863 года император Александр II издал указ, в соответствии с которым положение крестьян как временно обязанных отменялось в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губерниях. Через непродолжительное время указ был распространен на Могилевскую губернию и белорусские уезды Витебской губернии. В результате положение белорусских крестьян значительно улучшилось, так как они перешли в разряд крестьян-собственников. Выкуп за крестьянские наделы сохранялся, но выкупные платежи уменьшались на 20% по сравнению с установленными первоначально. Отметим, что для крестьян российских губерний временно обязанное состояние сохранялось еще 20 лет, и собственниками земли они стали лишь в 1883 году.

В Беларуси ситуация сложилась так, что несмотря на довольно интенсивное развитие промышленности в конце XIX-начале XX веков, основу народного хозяйства составляло сельскохозяйственное производство. На его долю приходилось до 70% всей продукции, производимой в белорусских губерниях. Значительную часть посевов составляли рожь озимая (ее засевали больше всего), рожь яровая,

пшеница озимая и яровая, просо, гречиха, горох, картофель. Кроме того, белорусское сельское хозяйство специализировалось на производстве мясомолочной продукции.

Земли, находившиеся в сельскохозяйственном обороте, по группам населения были распределены крайне непропорционально. Так, по состоянию на 1905 год в Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях числилось несколько более 84 тыс. частных землевладельцев. Им принадлежало свыше 12 млн. 431 тыс. десятин земли (1 десятина = 1,09 гектара), или 55% площади всех земель, использовавшихся в сельском хозяйстве. В тот же период времени в белорусских губерниях насчитывалось почти 737 тыс. крестьянских дворов, которым принадлежало около 8 млн. десятин земли (35,1% всей площади). Еще 9,9% земли принадлежали государству, церкви и различным учреждениям¹.

Справка: к хозяйствам владельческого типа относились хозяйства, которые, независимо от их размера велись наемным трудом. К хозяйствам крестьянского типа принадлежали те хозяйства, которые, независимо от их размера, площади посева и количества скота в них велись исключительно или частично трудом самого хозяина и его семьи.

Следует отметить, что в число частных землевладельцев входили различные категории граждан: дворяне, купцы, духовенство, почетные граждане, мещане и даже крестьяне. Например, дворян-землевладельцев в 1905 г. было около 20 тыс. человек, им принадлежало свыше 8 млн. 773 тыс. десятин земли. Большинство из них владели небольшими или средними земельными участками, хотя были и те, кто обладал весьма значительными земельными угодьями. Крестьян – частных землевладельцев насчитывалось свыше 27 тыс. человек, совокупно они владели 825,4 тыс. десятин земельных площадей².

¹Распределение земельной собственности в белорусских губерниях по главным ее категориям. 1905 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) / Академия наук Белорусской ССР; редколл.: В.Н. Перцев [и др.]. – Минск: изд. Академии наук БССР, 1953. – Т. III. – С.170.

²Распределение земельной собственности в белорусских губерниях... С. 171.

Наличие среди крестьян частных землевладельцев показывает, что крестьянство также было разнородным по своему составу. Например, в сообщении Витебской губернской управы по делам земского хозяйства за 1907 год отмечалось: «...По всем уездам Витебской губернии расслоение крестьянских хозяйств пошло далеко, и деревня совсем не представляет однородной массы. В каждом уезде существует довольно высокий процент хозяйств или окончательно оторвавшихся от земледелия или близких к этому; но наряду с этим...наблюдаются и группы экономически сильных хозяйств...»¹.

В начале века 17-18% крестьянских дворов в Беларуси были безлошадными, многие хозяйства страдали от малоземелья (как и крестьянство всей страны). Статистические данные того времени показывают, что громадное большинство крестьянских дворов в белорусских губерниях владели земельными наделами не более чем в 15-20 десятин, при этом значительная часть из них имела менее 10 десятин на двор. Например, в Виленской губернии в 1908 г. число малоземельных крестьян, имевших не свыше 3 десятин на двор, составляло 35,4%².

10-15 десятин земли, по подсчетам специалистов, при тогдашней низкой культуре земледелия не хватало для нормального существования, выплаты выкупных платежей, государственных, земских и иных сборов и налогов. Если учесть, что крестьянская семья того времени состояла в среднем из 6-8 человек, то обеспечение приемлемого уровня жизни тем более являлось делом весьма проблематичным.

В силу данного обстоятельства множество крестьян в свободное от полевых работ время занималось кустарными промыслами. Например, в Витебской губернии в 1910 г. кустарей было почти 100 тыс. человек, в Могилевской губернии в 1913 г. – свыше 95 тыс. человек. В число промыслов входили гончарный, кузничный, печной, бондарный, сапожный, ткацкий, шорный и десятки других. Заработки кустарей были различными, но в любом случае они являлись

¹О расслоении крестьян Витебской губ. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 196.

²О количестве малоземельных крестьян в Витебской губ. 1908 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 202.

существенным вкладом в повышение благосостояния крестьян. Так, в Минском уезде заработка одного кустаря достигал 320-321 рубля в год, в Бобруйском – 115-116 рублей, Новогрудском – 110-111 рублей, Речицком – 116-117 рублей¹ и т.д.

Кроме малоземелья, серьезными недостатками и без того малоэффективных крестьянских хозяйств являлись чересполосица, дробность участков, длинноземелье (значительная растянутость надельных крестьянских земель), большое число межников.

В то же время функционировали несколько тысяч крестьянских хозяйств, имевших от 50 до 200 десятин земли на двор. С учетом достаточно большого числа крестьянских дворов, имевших менее 3 десятин земли, можно сделать вывод, что столь значительная разница в земельных владениях и уровне жизни представителей одной и той же социальной общности обуславливалась не только несовершенством существовавших в то время социальных отношений, но и личными качествами тех или иных хозяев.

Серьезное негативное воздействие на экономическую жизнь деревни оказывало существование крестьянской земельной общины. Эта форма совместного крестьянского землепользования, характеризовавшаяся принудительным севооборотом, нераздельными лесами и пастбищами, коллективной ответственностью крестьян за своевременное внесение платежей в пользу государства, запрещением купли и продажи земли и т.п. тормозила развитие деревни.

Поэтому реформа П.А. Столыпина, изменившая порядок крестьянского землевладения и землепользования была воспринята частью белорусских крестьян как возможность изменить жизнь к лучшему. В течение 1907-1916 гг. в белорусских губерниях возникло более 128 тыс. хуторов и отрубов, что составило 12 % от общего числа крестьянских хозяйств в Беларуси².

Государство оказывало помочь крестьянам в приобретении земель, выдавая им ссуды. Например, в 1907 г. крестьяне Могилевской губернии за счет средств Поземельного крестьянского банка и за собственный счет увеличили земельные владения на

¹О кустарных промыслах в Минской губ. 1913 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 131.

²Эканамічна гісторыя Беларусі... С. 129.

22,8%¹. Кроме того, в годы реформы крестьянам оказывалась агроэкономическая помощь. Специально создавались агропромышленные службы, которые вели для крестьян учебные курсы по скотоводству, молочному производству, внедрению прогрессивных форм сельскохозяйственного производства; немало внимания уделялось организации внешкольного сельскохозяйственного образования. Властями организовывались строительные работы на хуторах, велись гидротехнические работы (осушение и обводнение земель, строительство мостов, колодцев и т.д.).

Часть белорусских крестьян воспользовалась возможностью переселиться на свободные земли в Сибирь и в некоторые другие районы. В течение 1904-1914 гг. из пяти белорусских губерний выехали свыше 356 тыс. человек; из них не сумели приспособиться к новым условиям и вернулись несколько более 36,5 тыс. человек (10,9 % всех выехавших)². Большая часть, однако, осталась жить на новом месте постоянно. Следует отметить, что правительство ассигновало немалые средства на устройство переселенцев на новых местах, их медицинское обслуживание, общественные нужды, прокладку дорог.

В общем и целом, реформа П.А. Столыпина дала положительные результаты для развития сельского хозяйства Российской империи в целом, и Беларуси, в том числе. Так, земельная собственность в большей мере оказалась сосредоточенной в руках «крепких» крестьян при одновременном сокращении помещичьей собственности, заметно выросли денежные вклады крестьян в банках. Повысилась культура земледелия и эффективность сельскохозяйственного производства; за 1908-1913 гг. посевные площади по 10 основным культурам увеличились в Беларуси на 56 тыс. десятин, при одновременном росте урожайности³.

Увеличилось число крестьян, которые на селе организовывали предприятия по производству продуктов питания с последующей их продажей за границами белорусских губерний. По сравнению с 1900

¹О состоянии крестьянских хозяйств в Могилевской губ. 1907 г. //Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 201.

²Эканамічна гісторыя Беларусі...С. 130.

³Эканамічна гісторыя Беларусі...С. 132.

г. в 1913 году экспорт молочных продуктов из Беларуси вырос почти на 21%, мяса – на 193,6%, льноволокна – на 18%, зерна – в 2,6 раза и т.д.

В то же время, качественного улучшения уровня жизни большей части крестьян не произошло. В поисках лучшей доли они уезжали на заработки в города и даже за границу. Так, в 1912 г. только в Германии работало около 100 тыс. выходцев из западных российских губерний; вообще же, из западных губерний в период с 1903 по 1910 год за границу эмигрировало более 1,5млн. человек. В Петрограде, Москве и Одессе в 1917 г. белорусов проживало больше, чем в городах Беларуси¹.

Образование и здравоохранение

Индустриальная эпоха, основанная на массовом введении в процесс производства машин и станков, требовала соответствующего образования рабочих и крестьян. В противном случае прогресс в развитии государства был невозможен. Между тем большая часть населения Беларуси, как и всей страны не имела никакого образования вообще. Так, в 1905 г. число грамотных среди лиц мужского и женского пола составляло: в Витебской губернии – 33%, Гродненской – 38%, Минской – 24%, Могилевской – 22%, Виленской – 38%².

При этом положение дел в Виленском учебном округе, куда входили белорусские губернии, было лучше, чем в остальных частях страны. Так, еще в 1894 г. на 100 жителей всей Европейской России (с Кавказом и Сибирью) приходилось 2,89 учащихся начальной школы, в то время как в Виленском учебном округе это число равнялось 3,31³.

Жизнь требовала развития системы народного образования, поэтому меры в этом направлении предпринимались и на белорусских землях. При этом в белорусских губерниях развивалось начальное и

¹Эканамічна гісторыя Беларусі... С. 130-131.

²Данные о грамотности населения белорусских губерний. 1905 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 269.

³Фальборк, Г. Начальное народное образование / Г. Фальборк, В. Чарнолусский // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. XX-А. – С. 767.

среднее образование; высших учебных заведений на территории Беларуси не было. Высшее образование уроженцы Беларуси получали в Москве, Петербурге и некоторых других городах. Возможно, так сложилось потому, что в Беларуси не было крупных городов. Например, в 1904 г. население самого большого белорусского города – Минска – составляло около 100 тыс. человек. Население остальных городов было еще меньше. Так, в Могилеве проживало менее 50 тыс. человек, в Гродно – около 43 тысяч, в Витебске – 81,2 тысячи, в Гомеле – 47,2 тысячи¹.

Первоначальное образование (использовался также термин «низшее образование») дети получали в начальных народных училищах, к которым относились:

училища министерства народного просвещения: а) приходские училища в городах и села, содержавшиеся частично за счет местных обществ, частично за счет государства и пожертвований частных лиц б) народные училища, учреждавшиеся и содержавшиеся частными лицами разного звания;

училища духовного ведомства: церковно-приходские училища (школы), открывавшиеся православным духовенством в городах и села, содержавшиеся как при помощи, так и без помощи государства, местных обществ и частных лиц;

училища других ведомств, к которым относились различные сельские училища, содержавшиеся за счет общественных сумм;

все общие воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и городскими и сельскими обществами, а также частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоего пола, не имевших возможности посещать школу ежедневно².

Все виды училищ принимались дети из всех слоев общества и без различия вероисповедания. Платным или бесплатным было обучение для конкретного ребенка, зависело от решения тех ведомств,

¹Количество жителей в городах белорусских губерний. 1904 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 26.

²Положение о начальных народных училищах (1874 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped007.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.

городских (сельских) обществ или частных лиц, за счет которых содержалось учебное заведение.

Большая часть детей в Беларуси учились в начальных городских училищах министерства народного просвещения, церковно-приходских школах (ЦПШ) и школах грамоты (школы грамоты – один из видов церковных школ).

По мнению современников, в лучшую сторону среди начальных училищ выделялись министерские училища. При министерстве народного просвещения существовал особый ученый комитет, рассматривавший проблемы педагогики, учебные руководства, программы преподавания, учебники. Местными органами министерства являлись попечители (руководители) учебных округов, директора и инспектора народных училищ. Губернаторам принадлежало общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в губернии; они имели право сообщать министерству народного просвещения свои замечания и соображения.

Училища министерства народного просвещения были одноклассными и двухклассными. Полный курс обучения в двухклассных училищах составлял 5 лет, в одноклассных – 3 года. В число обязательных предметов входили Закон Божий (для детей православного вероисповедания), русский язык с чистописанием, арифметика, история, география и естествоведение, церковное пение и черчение (в двухклассных училищах). Кроме этих предметов, в случае наличия финансов, вводились гимнастика, ремесла для мальчиков, рукоделия для девочек, а также садоводство, огородничество и пчеловодство. Для содержания училищ и оплаты учителей министерство выделяло определенные суммы.

В 6 губерниях Виленского учебного округа (Виленской, Kovенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской) важнейшие дела по управлению народными училищами решались губернскими училищными советами. По делам училищ, учрежденных для католического населения, председатель совета приглашал представителя римско-католического духовенства¹.

¹Фальборк, Г. Указ. соч. С. 763.

В 1912 г. в Российской империи были созданы высшие начальные училища, имевшие целью «дать учащимся в них законченное начальное образование». Училища этого типа состояли из 4 классов, с годичным курсом в каждом; в них принимались «дети всех сословий, без различия вероисповеданий и вероучений». В 1-й класс принимались дети в возрасте от 10 до 13 лет, прошедшие курс не ниже одноклассного начального училища министерства народного просвещения или соответствующих этому курсу школ других ведомств, или выдержавшие соответствующие этому курсу вступительные испытания. То есть, высшие начальные училища были чем-то промежуточным между начальными и средними учебными заведениями. Они могли учреждаться и содержаться государством, а также земскими, городскими и другими учреждениями общественного управления, сословиями, обществами, торгово-промышленными товариществами и частными лицами¹. В 1916 г. в Российской империи насчитывалось 1573 таких училища; действовали они и в Беларуси.

Церковно-приходские школы (ЦПШ) представляли собой «начальные училища, открываемые православным духовенством». Цель этих школ состояла в том, чтобы «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания».

ЦПШ открывались приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, «епархиального и высшего духовного начальства, а также и казны». Об открытии церковно-приходской школы приходские священники сообщали через благочинных епархиальному архиерею, «испрашивая его благословения и утверждения»². Подчинялись школы духовно-

¹ Положение о высших начальных училищах (1912 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped029.html>. – Дата доступа: 12.01.2013.

² Правила о церковно-приходских школах (1884 г.) //Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный

училищному совету при Святейшем Синоде, непосредственное руководство ими осуществляло местное духовенство.

Церковные школы могли быть: 1) начальные, предназначаемые для первоначального обучения детей и взрослых (школы грамоты, церковно-приходские и воскресные), и 2) учительские – для подготовки учителей.

Церковно-приходские школы могли быть одноклассные и двухклассные. Обучение в школах первого типа продолжалось три года, второго типа – пять лет. В одноклассных школах преподавался Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, начальные арифметические сведения. В двухклассных школах, кроме того, преподавались краткая церковная и отечественная история, география в связи с краткими сведениями о явлениях природы, черчение и рисование. При ЦПШ, с разрешения епархиального училищного совета во вне учебное время могли проводиться дополнительные уроки, а также уроки для взрослых. Кроме того, могли проводиться народные чтения, собеседования, курсы для обучения церковному пению и ремеслам.

Преподавать в церковно-приходских школах могли лица, имевшие свидетельство на звание учителя начальной школы, а также окончившие высшее или среднее учебное заведение. К преподаванию в одноклассных школах допускались наиболее успешно окончившие курс второклассных приходских школ и другие лица, признанные способными к педагогической деятельности уездными отделениями епархиального училищного совета.

Обучение в воскресных школах производилось в объеме курса одноклассных церковно-приходских школ.

Школами грамоты руководило местное духовенство. Такие школы часто открывались по просьбе крестьян, желавших дать азы образования своим детям. В этих школах преподавались: Закон Божий, церковное пение с голоса, чтение церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисление. Преподавание в школах грамоты вели члены причтов и светские учителя православного

исповедания, назначавшиеся по соглашению учредителей школ с приходским священником. Учителем в такой школе мог быть всякий, кого священник находил «достаточно сведущим в Законе Божием и в прочих предметах школы грамоты и нравственно благонадежным»¹. Размещались школы грамоты, как правило, в деревнях в любых свободных помещениях, в том числе, в домах крестьян, учителей или учеников.

По мнению современных исследователей, использование в сфере народного образования духовно-интеллектуального потенциала представителей церковного ведомства способствовало как умственному, так и нравственному развитию учеников.

Как уже отмечалось ранее, большая часть простонародья вовсе не имела образования. В целях снижения остроты проблемы министром народного просвещения в 1902 г. были утверждены правила об уроках для взрослого населения. Такие занятия могли проводиться при начальных училищах всех типов, преподавались на них предметы, входящие в курс того учебного заведения, где велись эти уроки.

Следует особо подчеркнуть, что участие в деле народного образования принимало не только православное, но и католическое духовенство, хотя в отношении последнего у властей имелись определенные опасения. Именно свящееннослужители римско-католической церкви во время восстаний 1830 и 1863-1864 гг. проявляли особую антироссийскую активность, призывая прихожан присоединиться к восставшим. Как отмечал в 1892 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов «никакие уступки римско-католическому духовенству или соглашения с ним никогда не могли уничтожить, или ослабить враждебного отношения членов этого духовенства... к государственным целям, преследуемым русским правительством в крае с польским католическим населением». При этом католические священники принимали «близкое участие в ведении дела народного образования, не только в местностях с чисто

¹Фальборк, Г. Начальное народное образование / Г. Фальборк, В. Чарнолусский // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. XX-А. – С. 765.

польским населением, но и в таких губерниях, как Витебская и Могилевская, и притом как в низших, так и в средних учебных заведениях»¹.

В результате учебное ведомство стало удалять «ксенду» от преподавания в народных школах, поручая преподавание Закона Божия светским лицам, иногда некатолического вероисповедания». Такая тенденция имела отрицательные последствия, в связи, с чем Варшавский генерал-губернатор И.В. Гурко в докладе на имя императора Александра III писал в 1890 году: «Я настаиваю на необходимости участия ксендза в деле низшего народного образования...». В качестве практической меры он предлагал «попытаться, елико возможно, допущение римско-католического духовенства к обучению правилам веры в народных сельских училищах»².

Несмотря на то, что некоторые сановники Российской империи выступали против допуска католических священнослужителей к преподаванию в учебных заведениях, на высшем уровне было принято решение о возможности замещения «должностей законоучителей в гминных и сельских католических начальных училищах... местными приходскими священниками». В решении отмечалось, что «преподавание Закона Божия римско-католического вероисповедания в упомянутых... училищах не должно быть поручено лицам, принадлежащим к другим вероисповеданиям»³.

То есть, несмотря на исторически обусловленную сложность отношений между властью и католической церковью, она не была отстранена от народного просвещения.

Говоря о положении дел в народном образовании в целом, следует отметить, что в полной мере потребность в школах в то время не была удовлетворена. Так, в Могилевской губернии в 1903 г. действовало 301 министерское училище, 338 церковно-приходских школ и 1392

¹О педагогической деятельности католического духовенства в начальных училищах Варшавского учебного округа (1876-1892 гг.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped013.html>. – Дата доступа: 14.01.2014.

²Там же.

³О педагогической деятельности католического духовенства...

школы грамоты. В них обучалось около 70 тыс. мальчиков и свыше 12 тыс. девочек, что составляло только 7,9% от числа мальчиков школьного возраста и 1,3% от числа девочек¹.

В Гродненской губернии в 1901 г. при населении свыше 1млн. 616 тыс. человек работало 336 министерских училищ (27609 учащихся) и 1295 школ грамоты и церковно-приходских школ (37552 учащихся)².

Сохранились документы, свидетельствующие о том, что детям отказывали в приеме для первоначального обучения из-за элементарной нехватки места. Например, в начале 1905-1906 учебного года в Пинске было отказано в приеме в мужские приходские училища 69 мальчикам, а в женские приходские училища – 139 девочкам. Причина состояла в «недостатке помещений». Но даже после отказа такому значительному количеству детей училища оказались «страшно переполненными»; например, в первом классе каждого женского училища числилось не менее 90 учениц³.

Пытаясь решить проблему нехватки школ, власти и общество предпринимали определенные меры: с 1900 по 1914 г. в Беларуси количество начальных училищ и школ всех типов увеличилось с 6297 до 7682. Если в 1900 г. в школах обучалось 248 тыс. детей, то накануне войны – 488,6 тысяч. В 1911 г. в начальных учебных заведениях обучалось уже 18,4% белорусских детей школьного возраста.

Подобные процессы происходили по всей стране, и число грамотных стало увеличиваться. Так процент грамотных среди призывников Русской Армии составлял к 1910 году уже около 60 %⁴. С начала XX века в обществе широко обсуждалась необходимость развития народного образования, школьного и внешкольного, построенного на широкой основе всеобщего, для всех доступного начального обучения, с предоставлением общественным элементам большей самостоятельности.

¹Состояние народного образования в Могилевской губ. 1903 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 264.

²Состояние школьного образования в Гродненской губ. 1901 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 264.

³Об ассигновании средств на содержание двух новых приходских училищ // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 268.

⁴Разведчик. – 1913. – № 1182. – С. 386.

На этом фоне в июне 1912 г. Государственная дума приняла законопроект, предусматривавший «в целях введения всеобщего начального обучения, увеличивать в течение 10 лет, начиная с 1912 г., ассигнуемый по министерству народного просвещения на нужды начального образования кредит в мере действительной надобности, но не менее, чем на 9 млн. руб. в год». Иными словами, в течение 10 лет предполагалось создать систему всеобщего начального обучения. Однако воплотить это решение в жизнь помешала Первая мировая война и последовавшие социально-политические катаклизмы, приведшие к гибели Российской империи.

Следует отметить, что при всей безусловной важности распространения начального образования оно не могло обеспечить решение проблем, возникавших в ходе эволюции общества. Развитие промышленности, особенно таких производств, как автомобильное, судостроительное, химическое, авиационное, металлургическое, прядильное и других, предъявляло высокие требования не только руководителям работ, но и рядовым рабочим. Все большее усложнение производственных процессов привело к тому, что возникла потребность в специальном образовании для людей, работавших в промышленности. Как следствие в 1860-х годах в Европе появилось понятие «профессиональное образование», которое способствовало тому, что среднее образование было разделено на два параллельно идущих вида: одно образование классическое, имевшее гуманитарный уклон, другое – для «деятельностей промышленной, торговой и земледельческой». Подобное разделение показало свою целесообразность, и было применено в Российской империи.

Наиболее распространенными учебными заведениями, дававшими классическое среднее образование, являлись гимназии. Целью обучения в них считалось получение общего образования и подготовка к поступлению в университеты и другие высшие учебные заведения.

В рассматриваемый период гимназии были восьмиклассными, и при каждой из них функционировал приготовительный класс. В гимназиях и прогимназиях (учебных заведениях, состоявших только из четырех первых классов гимназии) имели право учиться дети «всех состояний, без различия звания и вероисповедания». В

приготовительный класс гимназии и прогимназии принимались дети от 8 до 10 лет, знавшие «первоначальные молитвы», умевшие «читать и писать по-русски и считать до 1000, а также производить сложение и вычитание над этими числами».

Учебный курс гимназии составляли: 1) Закон Божий; 2) русский язык с церковно-славянским и словесностью; 3) краткие основания логики; 4) латинский и греческий языки; 5) математика; 6) математическая география и физика, с кратким естествоведением; 7) история; 8) география; 9) немецкий и французский языки; 10) чистописание¹. С 1902 года преподавание латыни в первых двух классах было отменено, а греческого – в третьем и четвертом, он стал языком необязательным.

Окончившие курс в гимназии получали аттестаты зрелости, дававшие право на поступление во все высшие учебные заведения и, кроме того, право на зачисление на государственную службу, предпочтительно перед теми, кто гимназии не окончил.

Гимназии и прогимназии открывались по распоряжению министра народного просвещения и состояли в непосредственном подчинении попечителя (руководителя) тех учебных округов, на территории которых они находились. Попечитель учебного округа являлся начальником всех учебных заведений округа, назначал директоров гимназий и утверждал в должностях учителей. Содержались гимназии и прогимназии или за счет государства, или за счет обществ, сословий и частных лиц.

Развитие профессионального образования в Российской империи началось с учреждения высших технических учебных заведений, для которых подготовительной ступенью должны были служить реальные училища.

Реальные училища предназначались, чтобы «доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». Курс обучения в реальных училищах составлял шесть

¹Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения (1871 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped001.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.

классов с годовым курсом в каждом. Кроме того, при училищах этого типа состояли приготовительные классы, продолжительность обучения в которых определялась «сообразно успехам и возрасту учеников».

Содержались училища или «вполне на счет правительства, или на счет его с производством пособий от земства, обществ, сословий или частных лиц, или же, наконец, вполне на счет земства, обществ, сословий, или частных лиц». Открывались училища в первых двух случаях по распоряжению министра народного просвещения, а в последнем случае – с разрешения. Непосредственное ведение ими осуществляли попечители тех учебных округов, где они находились¹.

Учиться в реальных училищах могли те же категории граждан, что и в гимназиях. Главное место в ходе обучения отводилось предметам естественно-математического цикла и прикладным дисциплинам (механика, химия, технологические и коммерческие предметы, черчение и т.д.). Вместо классических языков – древнегреческого и латыни – изучались живые иностранные языки. Выпускники училищ могли поступать в высшие специальные учебные заведения – технические, промышленные и торговые, а также на физико-математический и медицинский факультеты университетов.

Подготовке кадров для промышленности в большей степени служили промышленные училища. Как отмечалось в официальных документах, «промышленные училища для мужского населения империи имеют целью распространение в сем населении образования технического, средней и низшей степени, и ремесленного».

Средние технические училища давали знания и умения, «необходимые техникам как ближайшим помощникам инженеров и других высших руководителей промышленного дела». Низшие технические училища, наряду с обучением приемам какого-либо определенного производства, давали знания и умения, «необходимые ближайшим и непосредственным руководителям труда рабочих в промышленных училищах».

¹Устав реальных училищ (1888 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped010.html>. – Дата доступа:13.01.2014.

Ремесленные училища имели целью «практическое обучение приемам какого-либо производства и сообщение знаний и умений, необходимых для осмысленной в сем производстве работы». Ремесленные училища служили для практического изучения ремесел по обработке металлов и дерева, в случае необходимости в них могло вводиться изучение литейного дела и ткачества.

Если объединялись «в общем управлении... средние технические училища с низшими или ремесленными», то «такая совокупность учебных заведений» носила название общего промышленного училища. Кроме того, промышленные училища всех видов могли объединяться «с приготовительными к ним школами общего образования»¹.

К обучению в промышленных училищах допускались лица всех состояний и вероисповеданий. Для поступления в среднюю техническую школу требовалось окончание первых пяти классах реального училища или другого равного ему учебного заведения, для поступления в низшую техническую школу – окончание курса в городском, уездном или двухклассном сельском или соответствующем им училище. Для поступления в ремесленное училище требовалось окончить начальное училище. Срок обучения в среднем техническом училище не должен был превышать четырех лет, в низшем техническом и ремесленном училище – трех лет².

Основное внимание в промышленных училищах уделялось преподаванию предметов, прямо относившихся «к специальности училища, а также графическим занятиям и практическим упражнениям в приемах производства». Преподавание общеобразовательных предметов ограничивалось преимущественно повторением курса, пройденного в приготовительной к училищу школе общего образования, с дополнением этого курса лишь теми

¹Основные положения о промышленных училищах (1888 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped011.html>. – Дата доступа: 14.01.2014.

²Фр.-Я. Профессиональное образование / Фр.-Я., А. Я. // Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т.XXV-А. – С. 569.

познаниями, которые были необходимы для будущей практической деятельности.

Для этого в промышленных училищах требовалось иметь библиотеку, кабинет пособий для черчения и рисования, необходимые учебные пособия, необходимые приспособления для практических занятий, или же возможность обеспечения таких занятий вне училища¹.

Учителя и руководители работ в технических училищах избирались из лиц, имевших по своему образованию право на занятие соответствующих должностей в реальных училищах. Технические училища, как средние, так и низшие, состояли «в ведении попечителя учебного округа». Ремесленные училища курировали инспекторы, подчиненные директорам народных училищ тех губерний, в которых они открывались.

Для того чтобы открыть и крестьянским детям доступ к ремесленному образованию, не отрывая их от привычной сельской обстановки, в 1895 г. был созданы низшие ремесленные школы. Они учреждались для обучения одному или нескольким ремеслам, преимущественно, находившимся в связи с местными кустарными промыслами. Срок обучения составлял 4 года, при этом первые три года предназначались для закрепления общего образования, полученного в начальной школе и на приобретение навыков в том или ином ремесле. Четвертый год обучения, исключительно практический, использовался «для усовершенствования во всех работах ремесла»².

Кроме училищ, подведомственных министерству народного образования, существовало значительное число промышленных училищ, которые курировали министерство земледелия и министерство финансов. Министерство земледелия курировало училища, готовившее специалистов для сельского хозяйства, горные училища и «лесные учебные заведения». В ведении министерства финансов находились учебные заведения по коммерческому образованию, художественно-промышленные школы и некоторые технические школы (например, школа пивоварения).

¹Основные положения о промышленных училищах... Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped011.html>. – Дата доступа: 14.01.2014..

²Фр.-Я. Указ. соч. С. 570

Обобщенные данные о количестве средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведений в Беларуси показаны в следующих таблицах¹.

Данные о количестве учебных заведений и числе учащихся в них в белорусских губерниях на 1910 г.

Губернии	Число средних общеобр. заведений (гимназии, лицеи, реальные училища и др.)	Число учащихся
Витебская	6	2858
Гродненская	25	6674
Минская	30	7940
Могилевская	25	5666
Виленская	6	3335

Губернии	Число специальных училищ и их профиль				
	Педагогич.	Медицинские	Лесные и сельскохоз.	Технич. и	Коммерческие торговые и ремесл. промышлен.
Витебская	1	-	-	4	5
Гродненская	9	-	-	1	-
Минская	7	-	2	4	4
Могилевская	10	3	4	14	2
Виленская	4	-	-	5	2

Так, в 1914 г. в белорусских губерниях в сельскохозяйственных училищах готовили агрономов, землемеров и таксаторов (оценщиков, специалистов по таксации). Могилевская, Витебская и Гродненская медицинские школы готовили фельдшеров и акушеров, Гомельское железнодорожное училище готовило железнодорожников и т.п.

¹Данные о количестве учебных заведений и числе учащихся в них в белорусских губерниях. 1910 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии...С. 274-277.

Общее число учащихся в средних специальных учебных заведениях на территории Беларуси составляло: в педагогических – свыше 1,5 тыс. человек, в медицинских – 417, лесных и сельскохозяйственных – 419, технических и ремесленных – около 1,6 тысячи, коммерческих, торговых и промышленных – свыше 2,7 тыс.

Кроме того, в Беларуси находились 23 духовных учебных заведения, в которых учились около 3,1 тыс. человек¹. В таблице, показывающей число специальных училищ, не приводятся сведения о военных, художественных, межевых, топографических и некоторых других учебных заведениях, находившихся в белорусских губерниях.

Большое внимание в Беларуси уделялось подготовке педагогических кадров. Уже в первые годы XX века учителей готовили учительские семинарии в Молодечно, Полоцке, Несвиже, Свислочи; в 1909-1915 гг. были дополнительно открыты семинарии в Рогачеве, Гомеле, Орше и Борисове. Кроме того, в 1912-1914 гг. в Минске, Витебске и Могилеве функционировали учительские институты (это были средние учебные заведения), готовившие учителей для высших начальных училищ.

Развитие образования способствовало увеличению числа периодических изданий. После Манифеста 17 октября 1905 года, которым в Российской империи были гарантированы гражданские права и свободы, власти легализовали партийную печать. В период 1905 – 1907 годов в Вильно возникает около 40 новых изданий на русском языке, а также издания на польском, немецком, еврейском и других языках.

Накануне и в период Великой войны, появляется много русскоязычных периодических изданий в Пинске, Новогрудке, Слуцке, Несвиже, Орше, Полоцке, Борисове и др. городах. В 1906 году в Вильно стали выходить в свет первые легальные газеты на белорусском языке – «Наша доля / Nasza dola» и «Наша ніва / Nasza Niwa», которые изначально печатались как кириллицей, так и латиницей – для белорусов-православных и белорусов-католиков. Начиная с 1910 г. редакция «Нашей нивы» стала издавать журналы «Соха», «Крапива», «Лучынка».

¹Данные о количестве учебных заведений и числе учащихся в них в белорусских губерниях. 1910 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 275.

Возникли белорусские издательства «Заглянет солнце в наше оконце» (Петербург), «Наша хата», издававшие книги на белорусском языке. За десять лет было издано 80 книг тиражом почти 230 тыс. экземпляров.

В то же время на территории современной Беларуси периодические издания на белорусском языке не выходили, несмотря на то, что издавались частные польские, немецкие, еврейские газеты и журналы. Один из современных исследователей объясняет данный факт следующим образом: «...Информационный поток белорусского национально-демократического движения формировался не на местах, а исходил из университетских научных и образовательных центров, которыми являлись г. Вильно и г. Санкт-Петербург. Именно здесь концентрировалась белорусскоязычная интеллигенция, создавались редакции белорусских изданий. В том числе и более поздних: в г. Вильно «*Bielarus*» (1913 – 1915 гг.), и «*Homon*», (1916 – 1918 гг.); в Петрограде в 1916 г. «*Swietač*» и «*Дзянніца*»¹.

В то же время, отмечает исследователь, белорусская этнографическая и лингвистическая проблематика анализировалась в официальных «Губернских ведомостях» и других русскоязычных легальных изданиях.

В целом же, если «характеризовать систему прессы на территории современной Беларуси, то в этот период она была в основном русскоязычной, информационной по жанровому своеобразию, поддерживала «октябристов» и разделяла общественно-политическое течение западнорусизма. Под последним понималось специфическое не только для белорусов, но и для украинцев, литовцев, латышей интернациональное течение общественно-политической мысли с ориентацией на Россию, представители которого... поддерживали мероприятия официальной власти в рамках «западнических» идей как западного образа мышления»².

¹Сороко, С.М. Социокультурная динамика информационного пространства Северо-Западного края Российской империи / С.М. Сороко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки; научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – № 7. - С. 108.

²Там же.

В рассматриваемый период значительный импульс в своем развитии получила белорусская музыкальная культура: известны своим творчеством композиторы Л. Роговский, М. Чуркин, А. Гриневич, создавались хоровые кружки, оркестры, товарищества любителей музыки. Получили распространение так называемые «белорусские вечеринки», на которых пропагандировалась белорусские песни, танцы, выступали чтецы-декламаторы. Оживилась театральная жизнь, появилась «Первая белорусская труппа» под руководством И. Буйницкого, которая в 1910 г. превратилась в профессиональный театр; любительские театральные кружки работали в целом ряде городов, в том числе в Минске, Орше, Могилеве.

Развивалась сеть библиотек: к началу Великой войны в Беларуси работала 851 библиотека, а их книжный фонд насчитывал 423 тыс. экземпляров¹.

Наряду с развитием образования немало сил и средств вкладывалось в начале XX века в развитие здравоохранения. Так, например, в 1880-е годы в белорусских губерниях в каждом уездном городе работал лишь один уездный сельский врач, который лечил население всего уезда. В среднем на такого врача приходилось 109 тыс. человек. Однако с развитием земства, как формы местного сельского самоуправления, медицинское обслуживание населения реформировалось в сторону его большей доступности. В качестве примера можно привести Полоцкий уезд (население около 140 тыс. человек), который к 1912 г. делился на четыре земских участка. На них работали пять земских врачей, 15 земских фельдшеров, одна земская фельдшерица-акушерка, четыре повивальных бабки². Улучшение положения вещей заметное, хотя, конечно, весьма далеко от совершенства.

¹Культура Беларуси в начале ХХ в. // «Слово» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://slovo.ws/urok/historyofbelarus/20/007.html>. – Дата доступа: 14.01.2014.

²Пуртов, А.В. Земская медицина Полоцкого уезда (1903-1918) / А.В. Пуртов //12-я Международная научно-практическая конференция по истории медицины и фармации: сб. материалов / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Гродненский гос. мед. ун-т; редкол.: Э.А. Вальчук [и др.]. – Гродно, 2012. – С. 224-225.

В городах положение с количеством врачей на душу населения было несравненно лучшим. Например, на одного врача приходилось жителей: в Минске – 1644 человека, Могилеве – 2169, Витебске – 1981, Гродно – 2415, Брест-Литовске – 2285¹. В 1913 г. на белорусских землях на 10 тыс. населения приходилось всего 1,7 врача и 9,3 медицинской койки.

В конце XIX столетия в Беларуси были созданы и начали работать медицинские учреждения добровольных товариществ, различных ведомств, частные лечебницы, открылись первые фабрично-заводские амбулатории, станции скорой помощи.

В 1900 г. в белорусских губерниях работали 206 больниц различных ведомств (из них 69 сельских), 146 сельских врачебных комнат, 241 фельдшерский пункт, 220 аптек. Общий фонд составлял 4,1 тыс. коек².

В начале XX в. начали создаваться специализированные медицинские учреждения – психиатрические отделения, родильные приюты, инфекционные, глазные, хирургические и др. лечебницы. В 1910 г. в Могилеве и в 1911 г. в Орше были организованы пастеровские станции, созданы санитарно-эпидемиологические станции по надзору за продажей мяса и молочных продуктов³.

В 1911 г. в Минске также была учреждена пастеровская станция, в том же году – Центральная химико-бактериологическая лаборатория, в 1912 г. – станция скорой медицинской помощи, в 1913 г. – инфекционная больница, в 1912 г. – амбулатория для туберкулезных больных, в 1914 г. – амбулатория для лечения алкоголиков. Открыты частные медицинские учреждения (10 лечебниц на 74 койки, 3 стоматологических на 6 коек, 3 родильных приюта на 36 коек),

¹Состояние здравоохранения в городах белорусских губерний. 1904 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) / Академия наук Белорусской ССР; редколл.: В.Н. Перцев [и др.]. – Минск: изд. Академии наук БССР, 1953. – Т. III. – С. 246-247.

²Савко, Н.П. Ахова здароў'я на Беларусі падчас Расійскай імперыі / Н.П. Савко // 12-я Международная научно-практическая конференция по истории медицины и фармации: сб. материалов / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Гродненский гос. мед. ун-т; редкол.: Э.А. Вальчук [и др.]. – Гродно, 2012. – С. 252.

³Там же.

глазная лечебница и др. К 1913 г. в городе было 23 больничных учреждения на 835 коек, 13 аптек, 109 врачей¹.

Значительную роль в борьбе с болезнями играла благотворительность. В белорусских губерниях существовали благотворительные лечебницы и амбулатории, построенные на пожертвования частных лиц. Товарищество минских врачей проводило День «Белого цветка», когда по всему городу продавались ромашки, а средства от продажи цветов, от чтения популярных лекций и др. мероприятий шли на строительство амбулаторий для диагностики и лечения туберкулеза, др. болезней, летних санаториев, на разнообразную помощь больным.

Внешнее и внутренне управление белорусскими губерниями осуществлялось так же, как в большинстве губерний европейской части Российской империи. При этом наряду с существованием государственного управления, было создано и достаточно активно развивалось земское и городское самоуправление.

В начале XX века в Беларуси, как и во всей стране, активно развивались капиталистические отношения, что ярко проявилось как в модернизации и росте промышленного производства, так и в ходе реформы сельской общины.

Происходившие в социально-экономической сфере изменения требовали развития народного образования, повышения общей и технической грамотности, а также культуры населения. Несмотря на исторически обусловленные недостатки и недочеты, в Беларуси в этих целях была создана система начальных и средних учебных заведений, которые пусть не в полной мере, но, все же, обеспечивали потребности граждан и общества в образовании. В определенной мере развивалась белорусская национальная культура.

¹Музей истории медицины Беларуси // «Минск старый и новый» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minsk-old-new.com/minsk-2746.htm>. – Дата доступа: 08.02.2014.

Постепенно создавалась и развивалась система здравоохранения, которая, так или иначе, способствовала поддержанию физического здоровья белорусского народа

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод: в начале XX в. Беларусь шла по пути прогрессивной эволюции, представлявшей собой оптимальный вариант развития человеческого общества.

Геополитические планы Второго рейха и Беларусь

В ходе победоносной войны Пруссии против Франции (1870-1871 гг.) прусский король Вильгельм I и министр-президент Пруссии О. фон Бисмарк приступили к объединению десятков мелких германских государств в единое целое. В результате северогерманские (Пруссия, Гессен-Дармштадт, Мекленбург-Шверин, Ольденбург и ряд других) и южно-немецкие государства (Бавария, Саксония, Вюртемберг, Баден и др.) вошли в состав моноэтнической Германской империи (Deutsches Reich), провозглашенной в январе 1871 г.

Неофициально новое государственное образование называлось также «Второй рейх» (Первым рейхом в германской истории считалась Священная Римская Империя германской нации – Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation, существовавшая в 962-1806 гг.). Цель создания новой империи состояла в обеспечении германской гегемонии в Европе.

В течение небольшого по историческим меркам времени Германия превратилась в государство, обладавшее такой военной и экономической мощью, которая поставила молодую империю в один ряд с самыми сильными державами мира. Во многом этому способствовала деятельность выдающихся германских политиков, крупных промышленников, финансистов и военачальников, а также стремление большей части немцев к объединению.

Кроме того, по оценкам современников, огромную роль в формировании единого государства сыграли немецкие учителя. Прекрасно организованная и эффективная система школьного образования в Германии давала достаточные знания не только в городской школе, но и в любой деревне, воспитывала дисциплинированность, ответственность, трудолюбие и другие качества, необходимые гражданину своей страны. В результате немцы становились не только умелыми солдатами, но и хорошими рабочими, землеробами, инженерами, врачами, чиновниками и т.д. Вдобавок, в обществе формировалась атмосфера, позволявшая успешно мобилизовать все слои населения на решение стоявших перед страной задач.

Роль учителей была столь велика, что после победы Пруссии в войне с Австрией (1866 г.) в историю вошла фраза: «Когда пруссаки побили австрийцев, это была победа прусского школьного учителя над австрийским». Эти слова были настолько актуальны и справедливы, что молва приписала их О. фон Бисмарку, вскоре ставшему первым канцлером Германской империи.

История, однако, распорядилась так, что достойные уважения качества немецкого народа оказались поставленными на службу завоевательным устремлениям германских военно-политических и финансово-промышленных кругов. Немалую роль в этом сыграла атмосфера шовинизма и радикального национализма, сформировавшаяся во Втором рейхе к началу XX века.

Дело в том, что особенностью предвоенной Германии была активнейшая пропаганда среди населения идей пангерманизма и необходимости немецкого господства в Европе (пангерманизм – политическая доктрина, отражавшая экспансионистские, агрессивные устремления немецких финансистов, промышленников, землевладельцев и военных).

Германские политики постоянно декларировали, что немцы являются тем народом, которому человечество обязано подавляющим большинством достижений науки, техники, культуры, искусства, созданием основ государства, права и т.п. Взамен же, по их утверждениям, Германия была лишена территории, необходимой ей для развития, рынков сбыта, колоний, сырья, политического влияния в мире и т.п.

На основе подобных заявлений делался вывод о «праве» немцев на подчинение себе Европы и установление такого порядка вещей, который мог бы «восстановить историческую справедливость». Пропаганда идей «справедливости» велась в десятках влиятельных газет и журналов (таких изданий в 1913 г. насчитывалось около 35), множестве специально издававшихся книг, брошюр, а также в специальной печати, например, в «Пангерманских листках» («Alldeutsche Blätter»)¹. Главным путем достижения всех намеченных

¹Нотович, Ф.И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914-1918 гг. – М.: ОГИЗ, 1947 / Ф.И. Нотович // Военная литература

целей объявлялась война, как средство быстрого и «правильного» передела мира.

В таком же ключе нередко высказывался сам германский император Вильгельм II. После вступления на престол в 1888 г. первым его манифестом стало воззвание к армии и флоту, в котором кайзер указал на свою неразрывную связь с вооруженными силами и на решимость поддержать честь и славу армии. В том же году он заявил, что «лучше положить на месте все 18 корпусов немецкой армии и 42 миллиона немецкого народа, чем отказаться от какой-либо части территориальных приобретений Германии»¹ (имелись в виду французские провинции, завоеванные немцами в ходе войны 1870–1871 гг.).

В 1904 г., выступая при открытии одного из музеев, кайзер публично заявил, что его мечта – сделать Германскую империю такой же великой, какой была некогда Римская всемирная империя, добиться того, чтобы в будущем слова: «Я – германский гражданин!» звучали так же внушительно, как в глубокой древности слова: «Я – римский гражданин!»².

Наследник императорского трона Фридрих Вильгельм Прусский придерживался аналогичных взглядов. В 1913 г. он выпустил книгу под названием «Германия под ружьем», в которой, в частности, говорилось: «Только опираясь на наш добрый немецкий меч, мы сможем завоевать себе место под солнцем, которое нам должно принадлежать...»³.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/notovich_fi/01.html (дата обращения: 13.06.2014).

¹ Цит. по: Вильгельм II Германский [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона: [сайт]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/21993/%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BC (дата обращения: 07.12.2014).

² Цит. по: Молок, А.И. Немецкий военный разбой в Европе (Х -XX века) – М.: Госполитиздат, 1945 / А.И. Молок / Интернет-библиотека Litrarib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litrarib.ru/history/page,66,30-nemetskiy-voennyy-razboy-v-evrope-h-xx-veka-aimolok.html>. – Дата доступа: 08.06.2013.

³ Молок, А.И. Указ. соч.

В подобном ключе мыслила большая часть военно-политической элиты Германии. Так, военный теоретик фон дер Гольц в труде «Вооруженный народ» писал: «Звезда юной германской империи только что взошла над горизонтом, и весь ее путь лежит еще впереди – к зениту вверх. Достигнет она его непрерывным совершенствованием своей национальной военной системы и вооруженной борьбой. Впереди решительная борьба за величие Германии, за установление мирового господства»¹.

Известный военачальник и военный теоретик генерал от кавалерии Ф. фон Бернгарди в своей весьма популярной в Германии книге «Наша будущность. Возвзание к германскому народу» утверждал следующее: «Мировое могущество или упадок – это лозунг, навязанный нам историческим развитием. Третьего решения быть не может!». Далее автор призывал: «У кого в груди бьется немецкое сердце, тот должен отбросить всякую мысль о... политике миролюбия и отказа от своего права»².

В другой своей книге – «Германия и будущая война» – фон Бернгарди писал: «Наши политические задачи не выполнимы и не разрешимы без удара меча. Мы ни под каким предлогом не можем избежать войны..., и ни в коем случае не следует чрезмерно её откладывать, а, наоборот, при благоприятных условиях необходимо её провоцировать»³. Следует отметить: книга эта была переведена на целый ряд языков, в том числе русский и английский, и вызвала волну критики в мире. Однако в Германии данный труд встретил полное сочувствие и одобрение⁴.

В подобном ключе выступало множество других государственных и военных деятелей Германии. Постепенно в немецких военно-политических кругах сформировался план создания «Срединной Европы» (Mitteleuropa) – geopolитической концепции Центральной

¹Цит. по: Ромашов, Р.А. Указ. соч. С. 16.

²Бернгарди, Ф., фон. Наша будущность. Возвзание к германскому народу / Ф. фон Бернгарди. – СП(б).: издал В. Березовский, 1914. – С. 27, 90.

³Цит. по: Молок, А.И. Указ. соч. Режим доступа: <http://litrilib.ru/hystory/page,67,30-petmeckiy-voennyy-razboy-v-evrope-h-xx-veka-aimolok.html>. – Дата доступа: 08.06.2013.

⁴Бернгарди, Ф., фон. Указ. соч. С. 3.

Европы, отражавший стремление Германии к расширению жизненного пространства за счет соседних государств.

До Великой войны германские планы носили, по большей части, декларативный характер, но с ее началом стали отражаться в конкретных документах. Так, в сентябре 1914 г. канцлер Германии Т. фон Бетман-Гольвег подготовил секретную записку, называвшуюся «Предварительные директивы для немецкой политики при заключении мира».

В основе записки лежала уже упоминавшаяся доктрина «Срединной Европы», но так как немецкий канцлер был известен как чрезвычайно осторожный и тонкий политик, идея была подана в завуалированной форме. Под «Срединной Европой» Бетман-Гольвег предлагал понимать некий «среднеевропейский таможенный союз». В числе прочего, предполагалось создание общих вооруженных сил и единой банковской системы.

В такой союз должны были входить Австро-Венгрия, Бельгия, Голландия, Дания, Польша, Франция; предполагалось также участие Италии, Швеции и Норвегии. Формально, все страны сохраняли самостоятельность, но на самом деле должны были находиться под немецким контролем¹.

Кроме того, предусматривалось отторжение от Франции и Бельгии, стратегически важных и богатых минеральными ресурсами территорий, а также вхождение Люксембурга в состав Германской империи. В целом же в отношении Франции ставилась цель ее ослабления «в такой степени, чтобы она не могла вновь стать великой державой»².

В тот же отрезок времени выдвинула свою программу послевоенного мироустройства такая влиятельная организация, как Пангерманский союз (Alldeutscher Verband), объединявший в своих

¹Германия в мировой войне 1914-1918 гг. (часть 7) / Германия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germany4all.ru/Pages/germaniya_v_mirovoj_vojne_1914-1918_gg_chast_10.html. – Дата доступа: 20.07.2013.

²Виноградов, В.Н. 1914 год: быть войне или не быть? / В.Н. Виноградов // Российская ассоциация историков Первой мировой войны 1914-1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=136. – Дата доступа: 20.07.2013.

рядах крупных промышленников, финансистов, землевладельцев, а также консервативную интеллигенцию. В документе, называвшемся «Меморандум о германских военных целях», предлагалось создать в Европе «Великую Германию» с населением 100-120 млн. человек. Ее экономическую основу должна была составить все та же «Срединная Европа», включающая в себя большую часть территорий европейских стран. Предусматривалось также расширение немецких колониальных владений, за счет захвата колоний Франции, Бельгии и Португалии в Африке. Судьбу африканских колоний Англии предлагалось решить после ее разгрома. В итоге в Африке предполагалось создать «единий колониальный рейх», так называемую «Срединную Африку»¹.

Кроме того, предполагалось значительно увеличить владения Германии в Китае; в Южной Америке, для создания противовеса влиянию Соединенных Штатов намечалось организовать мощные немецкие общины в целом ряде стран².

В последующем немецкое правительство неоднократно возвращалось к обсуждению геополитических целей будущей войны. Обсуждалось экономическое уничтожение Франции, как исторического врага Германии, присоединение к рейху ее областей, богатых углем и рудой. Намечались меры, направленные на лишение Великобритании морского могущества, в том числе, строительство военно-морских баз на побережье Индийского и Атлантического океанов. Предлагалось захватывать у противника даже то, что непосредственно Германии не нужно, но может в будущем ослабить конкурентов. Однако главная цель – установление немецкого мирового господства – оставалась неизменной.

Специалисты по истории Германии отмечают, что, в конечном счете, планы пангерманистов предполагали следующее:

завоевание и подчинение континентальной Европы, оттеснение России, переселение западных, восточных и южных славян за Урал; оттеснение Франции и переселение народов романо-французской

¹Германия в мировой войне... Режим доступа:
http://germany4all.ru/Pages/germaniya_v_mirovoj_vojne_1914-1918_gg_chast_8.html. – Дата доступа: 20.07.2013.

²Самсонов, А. Германия на пути к Первой мировой войне / А. Самсонов // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voynye.html>. – Дата доступа: 09.06.2013.

ветви по ту сторону Вогезов (горная цепь на западном берегу Рейна, параллельная ему) и за реку Сомму;

установление германского протектората над всей Передней Азией, Южным Китаем (южное течение Янцзы и бассейн Хунхе), Индокитаем и Сиамом;

создание Германской африканской империи из германских, французских, португальских и бельгийских колоний;

образование Германской тихоокеанской островной империи с центром в Голландской Индии;

учреждение Германского южноамериканского протектората «из территорий, имеющих немецкую культуру» (Аргентина, Чили, Уругвай, Парагвай, Южная Бразилия и др.)¹.

В соответствии с этой программой на подчинённых Германской империи территориях должен был быть установлен «новый порядок». Его суть состояла в следующем: не германские народы должны были быть лишены всех имущественных и политических прав, а их движимая и недвижимая собственность безвозмездно передана немцам. В целях «доказательства» права немцев на подчинение себе большей части земного шара, пангерманисты создали «теорию» о делении народов на «полноценные» и «неполноценные». К последним относились и славянские народы².

Подобные взгляды открыто пропагандировались в Германии уже задолго до войны 1914–1918 гг. На словах немецкое правительство «открещивалось» от пангерманских планов и программ, называло их несбыточными, а самих пангерманистов – «мечтателями» и «идеалистами». Однако в реальной жизни именно пангерманисты оказывали наибольшее влияние на внешнюю политику Берлина. Можно с уверенностью предположить, что в случае победы II рейха в войне немецкое правительство реализовало бы далеко идущие geopolитические замыслы Пангерманского союза.

Следует подчеркнуть: впоследствии пангерманисты неоднократно подчеркивали, что именно у них нацисты переняли идею о полноценных и неполноценных народах, требование установления в

¹Нотович, Ф.И. Указ. соч. Режим доступа:

http://militera.lib.ru/research/notovich_fi/01.html. – Дата доступа: 07.12.2012.

²Там же.

Германии «национальной диктатуры», антисемитизм, стремление к «возобновлению борьбы» против внешних врагов и т.д.¹ В 1920-е гг. благодаря прямой поддержке со стороны Пангерманского союза национал-социалисты главе с А. Гитлером получили возможность участвовать в политической жизни Германии, при этом многие пангерманисты вступили в национал-социалистическую партию.

В предвоенные годы отношение к России стало меняться в Германии в худшую сторону, активизировались традиционные недруги славянства, сторонники политики *Drang nach Osten* – «натиск на Восток».

Немецкие политики, идеологи и публицисты стали обвинять Россию в том, что она несет «славянскую угрозу» интересам Германии, формировать в стране атмосферу ненависти к Российской империи, считая, что «вопрос германского или славянского превосходства будет решен мечом». В этом контексте не остался в стороне и немецкий кайзер Вильгельм II, который в 1912 г. заявил: «Германские народы (Австрия, Германия) будут вести неминуемую войну против славян (русских) и их латинских (галльских) помощников, при этом англосаксы будут на стороне славян. Причины: жалкая зависть, боязнь обретаемого нами могущества»².

Ему же принадлежат строки, в которых говорится о том, что настало время, когда «германские народы будут сражаться против русских и галлов... это не вопрос высокой политики, а вопрос выживания расы»³.

Подобное отношение германского императора к России не могло не сказаться на его подданных. Современные исследователи отмечают, что «влияние традиционной прусской военной касты (имевшей связи с Россией) начало уменьшаться, а влияние западных, рейнских промышленников увеличиваться. Внутригерманские

¹Нотович, Ф.И. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/notovich_fi/01.html. – Дата доступа: 07.12.2012.

²Цит. по: Уткин А.И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2001 / А.И. Уткин // Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.firstwar.info/books/index.shtml?1_01. – Дата доступа: 03.06.2013.

³Там же.

процессы вели к изменению взаимоотношений прежде традиционно дружественных военных элит двух стран»¹.

Вдобавок «...безответственная риторика многих политических деятелей провоцировала военных на поиск силовых путей разрешения внешнеполитических конфликтов...Огромное давление...со стороны милитаристских общественных кругов и органов государственной власти, вынуждало их считать мировую войну не худшим выходом из сложившейся ситуации»².

Не удивительно, что в уже упоминавшейся записке канцлера Т. фон Бетман-Гольвега Российской империю предполагалось вывести из числа великих держав. В частности, в документе намечалось «возможное удаление России от немецкой границы и ликвидация ее господства над нерусскими народами». Расчленение Российской империи лицемерно обосновывалось правом народов на самоопределение и освобождением от «царского ига». Часть территорий российского государства в записке предлагалось аннексировать, на других планировалось создать государственателлиты. В частности, прибалтийские губернии предлагалось включить в состав Германии, хотя были и те, кто считал необходимым образовать на их основе марионеточные страны.

В свою очередь, Пангерманский союз, являвшийся средоточием идей немецкого шовинизма, в своих программных установках отмечал, что Россию «надлежит отбросить в основном к границам, существовавшим до Петра Великого»³.

Профессор Г. Класс, председатель «Пангерманского Союза», в своей книге «Против течения» утверждал, что окраины России на западе являются одним из главных источников расширения Германии и представляют собой объект политической борьбы между Германией и Россией уже на протяжении целых столетий. К таким «окраинам» профессор относил земли вплоть до Днепра.

¹Уткин А.И. Указ. соч.

²Ланник, Л.В. Состав германской военной элиты в 1914-1918 гг. / Л.В. Ланник // Российская ассоциация историков Первой мировой войны 1914-1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=133. – Дата доступа: 18.07. 2013.

³Виноградов, В.Н. 1914 год: быть войне... Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=136. – Дата доступа: 20.07.2013.

Аналогичные притязания выдвигал и другой сторонник аннексии территорий Российской империи – О. Танненберг. В своей книге «Великая Германия – работа XX века», изданной в 1911 году, он открыто призывал отторгнуть от России земли, расположенные западнее Днепра¹.

Свою лепту в планирование раздела России внесли и немецкие промышленники, которых интересовали Прибалтика, Польша, Донская область, Крым, Приазовье и Кавказ в качестве крупных сырьевых баз германской индустрии².

Но не только политики и финансово-промышленные круги Германии требовали территориальных приобретений за счет России. В июне 1915 г., в период, когда Русская Армия терпела поражения и отступала, на съезде интеллектуальной немецкой элиты в Берлине был принят документ, известный под названием «Меморандум профессоров». Его подписали 352 профессора, 158 священников, 148 судей, 145 чиновников и др. – всего 1347 человек. В меморандуме подчеркивалась необходимость германского продвижения в Восточную Европу и «приращения» территорий за счет Польши, Прибалтики, Украины, Беларуси. При этом подписантам тревожились, чтобы политики не упустили «победоносных завоеваний мечта»³.

Таким образом, планы германских военно-политических кругов стали угрожать национально-государственным интересам Российской империи. Речь шла о возможной утрате значительной части территории, выходов на мировые рынки, изоляции от морей, утрате влияния на решение международных вопросов. Принципиально важным является и тот факт, что немецкая экспансия предполагала

¹Мамонтов, В.И. Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.И. Мамонтов; Воронежский государственный. университет, 1997 // Человек и наука [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/belarus-v-period-germanskoj-okkupatsii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-sentyabr-1915-noyabr-1918-gg.> - Дата доступа: 10.12.2013.

²Германия в мировой войне... Режим доступа: http://germany4all.ru/Pages/germaniya_v_mirovoj_vojne_1914-1918_gg_chast_12.html (дата обращения: 20.07.2013).

³Виноградов, В.Н. 1914 год: быть войне... Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=136. – Дата доступа: 20.07.2013.

рабское существование «неполноценным» народам, в том числе – славянам.

Остановимся более подробно на планах Германии относительно белорусских территорий. Политическая стратегия Германии в отношении северо-западных и западных губерний Российской империи имела свои особенности. Суть ее состояла в том, что немецкая администрация пыталась использовать в своих целях межнациональные и конфессиональные противоречия между народами, проживавшими в регионе, а также настроить проживавшее здесь население против российского государства. Делалось это в целях отторжения от Российской империи Украины, Литвы, Курляндии (западной части современной Латвии), польских территорий, а также белорусских земель.

В то же время, понимая, что Россия не согласится с отторжением белорусских губерний, немцы рассматривали и такой вариант, когда в случае достижения договоренностей с Российской империей эти территории могли бы вернуться в ее состав – в случае признания Петербургом прав Германии на Литву и Курляндию.

В целом же, собственно белорусские земли и белорусов как нацию немцы не выделяли в качестве чего-то отдельного, самостоятельного. В 1915-1916 гг. в Германии вышел в свет ряд работ, в которых рассматривались разнообразные концепции использования II рейхом национально-освободительных устремлений финнов, литовцев, эстонцев, латышей, поляков и украинцев. Белорусов немцы считали наиболее сильно породненных с русскими, и не видели «рэальных магчымасцей узнікнення сярод іх сепаратысцкіх тэнденций». В германских политических и научных кругах Беларусь «звычайна трактавалі як гаспадарча і культурна адсталую частку Расіі, якая вылучалася толькі сваёй этнічнай спецыфікай»¹.

В силу данных обстоятельств «белорусский вопрос» прорабатывался ими в контексте «польского вопроса». Это подтверждается, в числе прочего, следующим фактом. Один из идеологов влиятельной политической организации «Остмарктфереин»

¹Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Мінск: «Беларусь», 1993.. – С. 11, 12.

Д. Шеффер в «Памятной записке» на имя германского руководства «По поводу будущего устройства наших восточных областей» предлагал оторвать польские территории от России с помощью создания между ними нескольких формально независимых, но фактически находящихся под протекторатом Германии государств. Однако после захвата немецкими войсками западных районов Беларуси перспектива создания буферного белорусского государства уже не вызывала интереса у немецких политиков¹.

Известный польский исследователь Ю. Туранак также пишет о том, что немецкая сторона не принимала во внимание концепцию «беларускіх адраджэнцаў аб стварэнні залежнай ад Германіі буфернай беларускай дзяржавы...»².

То есть, белорусские земли в глазах руководства Второго рейха являлись не более чем разменной монетой в большой geopolитической игре, а судьбы белорусского народа его не волновали ни в какой мере.

К 1916 г. руководство рейха осознало, что победить в войне только военной силой невозможно. Поэтому Германия начала искать поддержку у тех сил, которые можно было бы использовать в борьбе против стран Антанты, в том числе, и против России. В этом контексте в январе 1916 г. канцлер Т. фон Бетман-Гольвег в специальном меморандуме отметил, что из всех народов, проживавших в составе Российской империи, поляки могут считаться сильнейшей опорой против России.

В ноябре того же года немцы создали в Варшаве подконтрольный Берлину Регентский совет и заявили о планах создания независимого польского государства³. То есть, Германия, поначалу рассчитывавшая на быструю победу, не планировала возрождение польского государства. Однако когда затяжной характер глобального военного конфликта стал очевиден, Берлин стал менять позицию в «польском

¹Мамонтов, В.И. Указ. соч. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/belarus-v-period-germanskoy-okkupatsii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-sentyabr-1915-noyabr-1918-gg>. – Дата доступа: 10. 12. 2013.

² Туранак, Ю. Указ. соч. С. 13.

³Западные окраины Российской империи / Л.А. Бережная [и др.]; редколлегия серии А. Миллер, А. Ремнев, А. Рибер. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – С. 415.

вопросе» и все более определенно высказываться о возможности создания польского государства.

При этом Польша должна была стать частью уже упоминавшейся «Срединной Европы» во главе с Германией, и рассматривалась как буферное государство, своего рода «защитный вал» против России. Иными словами, польское государство, в случае его образования должно было быть полностью зависимым от Германии, стать ее сателлитом.

Еще после разделов Речи Посполитой и присоединения части польских земель к Пруссии немцы убедились, насколько трудна ассилияция польского населения. В силу данного обстоятельства правящие круги Германской империи отказались от присоединения к рейху оккупированных в 1915 г. польских земель, опасаясь осложнения внутриполитической обстановки в стране, а также «разнemечивания» Пруссии и этнографической изоляции Кенигсберга от остальной Германии за счет переселенческого процесса.

В то же время некоторые польские земли, являвшиеся частью Царства Польского и входившие в состав Российской империи, считалось необходимым присоединить к Германии; по-прежнему должна были принадлежать Германии и Познань. В качестве компенсации в состав будущего польского государства предполагалось включить другие территории русской Польши (Царства Польского), а также белорусские земли (в случае, если бы не удалось достичь договоренности с Петербургом)¹.

В частности, за включение белорусских территорий в состав польского государства выступали генерал-губернатор Варшавского губернаторства генерал-полковник Г. фон Безелер, глава отдела печати при Главном командовании Восточного фронта Г. Клайнов, один из главных идеологов «Пангерманского союза» профессор П. Рорбах, тесно связанный с высшим германским генералитетом и ряд других немецких деятелей.

¹Бабков, А.М. Беларусь в польской политике Германии (1915-1916 гг.) / А.М. Бабков // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. С. 544-546

Нельзя исключать, что планы расширения Польши за счет белорусских территорий были заимствованы немцами из польских предложений, в которых польские германофильские круги предлагали превратить Польшу в антирусский бастион и встать на сторону Германии.

Так, в меморандуме, подготовленном на имя канцлера Бетман-Гольвега в октябре 1915 г. рядом польских партий, говорилось, что присоединение к Польше Минской, Гродненской и Виленской губерний способствовало бы распространению польской нации на восток. В результате «Польша, поставленная на ноги Германией, питала бы вечную благодарность к своей благодетельнице и стала бы ее естественной союзницей против московитян»¹.

Одновременно, как отмечал деятель белорусского национального движения Ф. Ф. Турук польские политические круги «повели самую широкую пропаганду и агитацию среди белорусской католической части населения в том смысле, что всякий католик, какого бы происхождения он ни был, есть поляк». В частности, «в приходских (парафияльных) центрах оккупированной Белоруссии» открывались «в целях полонизации края сотни польских школ для белорусов, оставшихся совершенно без школ, костелы и разные кружки польской «злучности»².

Обрабатывая белорусов в нужном им ключе, представители польского движения, в то же время, унижительно отзывались о белорусском народе. Например, известный польский политик Л. Василевский, сторонник германской «Срединной Европы» в одной из своих работ писал: «Ни огромные размеры белорусской территории, ни численность населения, говорящего на белорусском языке, не определяют силу и значение белорусов как политического фактора. Белорусы – это бесформенный этнографический материал»³.

Следует заметить, что германская политическая стратегия довольно тонко учитывала политическую конъюнктуру и гибко реагировала на конкретные ситуации. Например, если на польских территориях, полученных Пруссией еще после разделов Речи

¹ Цит. по: Бабков, А.М. Указ. соч. С. 548.

² Турук, Ф. Указ. соч. С. 26, 27.

³ Цит. по: Бабков, А.М. Указ. соч. С. 549.

Посполитой, этнические поляки подвергались постоянной дискриминации, то на польских землях, захваченных в ходе мировой войны, создавалась видимость некоторой свободы и разрешалась национально-культурная деятельность.

В этой связи российский дипломат В. Сватковский в своем докладе в МИД отмечал, что «контраст здешней системы с другими оккупированными областями говорит о политическом характере германской тактики, подтверждая известия о... плане поссорить поляков с Россией, отдав белорусские губернии полякам или хотя бы только поманив их подобной перспективой»¹.

Что касается политики в отношении белорусского населения, то германская оккупационная администрация также вела здесь свою игру, создавая видимость заботы о национально-культурном развитии белорусского народа. В сентябре 1915 г. в Вильно была открыта белорусская начальная двухгодичная школа, несколько позже – еще 5 школ². По немецким сообщениям, со временем количество белорусских школ достигло нескольких десятков, отдельные источники называют цифру в 350 школ. При этом, однако, не указывается место и время открытия таких школ³.

В начале 1916 г. генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург в своих директивах и инструкциях, касавшихся организации обучения школьников на оккупированных территориях объявил все языки – белорусский, польский, литовский и еврейский – равноправными. При этом обучение на русском языке в школах было запрещено, оно в обязательном порядке должно было осуществляться на национальных языках⁴.

В зоне оккупации было разрешено печатать на белорусском языке возвзвания, брошюры, газету «Номон» (печаталась латинским шрифтом). Действовали Белорусский театр, Белорусский музей,

¹Бабков, А.М. Указ. соч. С. 550.

²Ляхоўскі, У. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас німецкай акупацыі (1915–1918 г.) / У. Ляхоўскі // Студия Антона Баранова [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://antonbaranov.com/design/books/uladzimir_lyaxoskishkolnaya_adukacyya__belarusi_pадchas_nyameckaj_akupasyi_19151918_g.html. – Дата доступа: 10.11.2013.

³Туранак, Ю. Указ. соч. С. 19.

⁴Там же. С. 16.

«Белорусский комитет помоши пострадавшим от войны», который играл роль своего рода национального представительства перед оккупационными властями¹. Кроме того, существовали белорусская библиотека, Белорусский клуб и т.п.

Столь трогательная «забота» о просвещении белорусов могла бы показаться странной, если учесть, что исконные белорусские земли захватчики, то собирались отдать Польше, то присоединить к Германии, то вернуть Российской империи, то включить в состав сугубо литовского государственного образования (как это было в начале 1917 года). Но все становилось на свои места, если предположить, что школы открывались для оказания влияния на детей, формирования их сознания в нужном германским властям направлении. Не могли же учреждения, где обучали и воспитывали подрастающее поколение, быть вне контроля германской оккупационной администрации, тем более что немцы оказывали им финансовую поддержку. Не случайно все учителя в школах обязаны были владеть немецким языком, а каждый школьник в обязательном порядке привлекался к изучению немецкого языка, в степени, достаточной для овладения его устными и письменными формами².

Известно, что для открытия школ требовалось разрешение немецкого командования; их работа, учебные программы и учебники проверялись специальными инспекторами. Под страхом наказания в школах было запрещено обсуждать политические и военные события прошлого, настоящего и будущего. Заметим, что любая политическая активность была запрещена вообще всем жителям. Как писал Э. фон Людендорф «политической деятельности среди населения я, конечно, допустить не мог. Таковая была запрещена, всякие собрания были также под запретом»³.

¹Турук, Ф. Указ. соч. С. 27.

²Мигун, Д.А. Территория Беларуси в составе Обер Оста / Д.А. Мигун // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 563.

³Людендорф, Э Мои воспоминания о войне 1914-1918: в 2 т. / Э. Людендорф. – Перевод с немецкого; под ред. А. Свечина. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923-1924. – Т.1. – 165.

Местные учителя были обязаны посещать специальные семинары, которые организовало немецкое командование. Особое внимание на таких семинарах уделялось немецкому языку и немецкой дидактике¹. Следует также иметь в виду, что, для работы в школах привлекались немецкие военнослужащие, в частности, «ландштурмисты – бывшие учителя. Они говорили с детьми... только по-немецки...»².

Единственная белорусская газета «Homon», как и вся пресса в зоне оккупации подчинялась германскому командованию и подвергалась цензуре. О том, насколько «независимой» была такая пресса, говорит тот факт, что «Homon» была обязана вести «обсуждение событий в Германии в духе политики канцлера», а также публиковать распоряжения оккупационных властей³.

Иными словами, шаги, направленные якобы на развитие национального самосознания белорусского народа, носили показной, пропагандистский характер и на самом деле преследовали цель, отвечающую германским интересам. Надо отдать должное оккупационным властям – они вели тактически верную политику: даже в XXI веке некоторые граждане утверждают, будто оккупационная администрация действовала на благо белорусского народа и способствовала его борьбе за национальное освобождение.

Так, один из наших современников пишет: «Першая беларуская школа ў зоне Обер Ост была адкрыта 13 лістапада 1915 г. у Вільні... Пры нямецкай фінансавай падтрымцы з каstryчніка 1916 г. па красавік 1918 г. колькасць беларускіх казённых школ у генеральнай акрузе «Беласток–Горадня» ўзрасла з 3 да 79. Адпаведна лік беларускіх школьнікаў узрос з 497 да звыш 3 тыс. Агульная колькасць беларускіх школ у зоне Обер Ост, паводле звестак Х. Земке, дасягнула 89».

На этом основании автор заявляет, что «13 лістапада 1915 г. – дзень утварэння першай беларускай школы ў Вільні – мусіць стаць днём свята беларускай школы. З гэтай падзеяй звязаны пачатак тварэння масавага беларускага школьніцтва. Гэты дзень павінен быць

¹Мигун, Д.А. Указ. соч. С. 567-568.

²Людендорф, Э. Указ. соч. С. 164.

³Там же. С. 165.

уведзены ў рэестр беларускіх нацыянальных свят нароўні з іншымі славутымі датамі»¹.

Вывод напрашивается сам собой: немецкие оккупационные войска были друзьями, можно сказать, благодетелями и просветителями белорусского народа... Однако призывая сделать день 13 ноября праздником белорусской школы, автор почему-то не говорит, что в период с 1914 по 1916 г. количество начальных школ, например, в Гродненской губернии, сократилось на 63%, а в Минской губернии, поделенной фронтом надвое – на 40%.

В то же время, в незанятых немцами губерниях, несмотря на тяготы военного времени, количество школ уменьшилось значительно меньше: в Витебской губернии – на 22%, Могилевской – на 28%².

Наверняка, в годы Первой мировой войны тоже были люди, рассуждавшие подобно автору приведенных выше строк. Следовательно, ту политику, которую еще в сенате Древнего Рима называли «divide et impera» («разделяй и властвуй»), оккупационные власти использовали не напрасно. Ее суть состоит в управлении людьми (обществом) с использованием и разжиганием уже имеющихся противоречий и конфликтов, или искусственным созданием новых. Одной из форм такой стратегии и являлась «миссия просвещения», истинной целью которой был не сев «разумного, доброго и вечного», а создание межнациональной напряженности на захваченных территориях. Это не позволяло местному населению сплотиться для борьбы с захватчиками, зато предоставляло немецким властям возможность манипулировать польским, литовским, украинским, белорусским национальными движениями, использовать их в своих интересах, противопоставляя России и друг другу.

Именно в этих целях директивами главнокомандующего германскими войсками на Восточном фронте. П. фон Гинденбурга в белорусских школах вводилось обязательное обучение на

¹Ляхоўскі, У. Указ. соч.

²Астрога, В.М. Настаўніцтва Беларусі ў час глабальнага ваеннага канфлікту 1914-1918 гг. / В.М. Астрога // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргонішчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыйялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 537.

белорусском языке, но одновременно запрещалось использование русского языка в образовании, печати и администрации¹.

«В белорусских областях, т.е. Гродненской, части Виленской и Минской губерний, политика явно и, безусловно, полонофильская... Германские власти заявляют официально, что считают этот край польским и будут всячески поддерживать поляков...», — отмечал современник. Надо полагать, не случайно при вступлении немецких войск в Вильно, находившийся на этнической белорусской территории, германские власти назвали город «жемчужиной польской короны».

Но такая политика отнюдь не означала приверженности немецкой администрации соблюдению польских интересов. Один из российских дипломатов отмечал, что немецкие власти «в этнографических литовских землях с польским меньшинством усиленно выдвигают на первый план литовцев, занимая явно антипольскую позицию². Таким путем германская администрация поддерживала некое равновесие в регионе, а также искусственно обостряла и использовала противоречия, существовавшие между польским и литовским населением.

На первый взгляд политика немецких властей могла показаться непоследовательной, однако в действительности она была совершенно логичной и направлялась исключительно на соблюдение германских интересов. Поэтому немцы вовсе не собирались способствовать реализации чьих-либо интересов, в том числе, содействовать созданию сильной Польши (и уж тем более, помогать созданию белорусского государства).

Об этом свидетельствует и то, что через некоторое время после начала войны прусское юнкерство и финансово-промышленные круги Германии в лице «Независимого комитета за германский мир» выступили против, возникшей было идеи о поддержке польской экспансии на восток. В целях территориального расширения рейха было выдвинуто требование создать особую область в составе Курляндии, Литвы, Сувалкской губернии, захваченной части

¹Западные окраины Российской империи... С. 415.

² Бабков, А.М. Указ. соч. С. 550.

Минской, Гродненской и Виленской губерний и присоединить ее к Германской империи.

Сторонников подобных взглядов активно поддерживало Военное министерство, в том числе – главное командование Восточного фронта в лице П. фон Гинденбурга и Э. фон Людендорфа. Поддержка была не случайной: высший немецкий генералитет, отстаивая военно-стратегические интересы Германии, рассматривал линию укреплений Ковно – Гродно как самый надежный рубеж защиты Восточной Пруссии. Не случайным было и то, что германская пропаганда неоднократно называла Брест и Гродно будущими немецкими укрепленными районами на границе с Россией¹.

Следует также иметь в виду, что одной из важных задач германское военное командование считало территориальное отделение западных славян от восточных. Поэтому генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург считал необходимым «до предела сузить коридор соприкосновения русских и польских границ путем создания прусской провинции от Баловиц до Брест-Литовска». Для решения этой задачи немецкие стратеги пришли к выводу о необходимости создания так называемой «второй пограничной полосы», включавшей большую часть территории Гродненской губернии. В конце 1916 г. главное командование Восточным фронтом окончательно сформулировало и передало канцлеру Германии предложения по поводу такой пограничной полосы. Их суть состояла в том, чтобы территорию между реками Неман и Нарев вплоть до Брест-Литовска включить в состав Пруссии. Кроме прочих военно-стратегических выгод, «вторая пограничная полоса» должна была способствовать отделению Польши от России, а также вбить «клин между аннексированной Литвой и новой Польшей»².

Немецкое правительство предложение в целом поддержало, хотя сам канцлер Бетман-Гольвег оспаривал желание Гинденбурга присоединить Брест-Литовск к Пруссии. Его возражения, однако, диктовались тем, что канцлер надеялся вывести Россию из войны, заключив с ней сепаратный мир. Включение же белорусских

¹Бабков, А.М. Указ. соч. С. 551.

²Там же. С. 552.

территорий в состав рейха не позволило бы германской стороне рассчитывать на заключение такого мирного договора.

Как известно, в 1915 г. в результате наступления немецких войск в Галиции и Польше оборона русских войск была прорвана, и противнику удалось захватить ряд территорий. В их числе оказались и белорусские земли – Гродненская, большая часть Виленской и некоторая часть Минской губерний с городами Гродно, Ошмяны, Лида, Слоним, Новогрудок, Барановичи, Волковыск, Пружаны, Брест, Кобрин, Пинск и др. Всего под немецкой оккупацией оказалось около 50 тыс. квадратных километров белорусской территории (примерно 25% современной площади Беларуси).

В октябре того же года российско-германский фронт стабилизировался на линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск – Луцк, однако Беларусь оказалась разделенной на две части – оккупированную и не оккупированную. Для управления частью захваченных северо-восточных территорий германским командованием было создано военно-административное образование, называвшееся Обер Ост (Ober Ost – сокращение от нем. Oberbefehlshaber der gesamten deutschen Streitkräfte im Osten). То есть, Обер Ост – это сокращенное обозначение территории, находившейся в подчинении главного командования германскими вооруженными силами на Востоке.

Территория образования составляла около 109 тыс. кв. км, и охватывала некоторые оккупированные немецкими войсками районы русской Польши, Литву, Курляндию и западные районы Беларуси. После неоднократных изменений внутренней административной структуры к 1917 году Ober Ost разделялся на 3 административных района: Литву, Курляндию и округ Белосток – Гродно. В границах округа оказалась часть белорусских оккупированных земель, площадью 17 тыс. квадратных километров¹, с населением в 702,5 тыс. человек². На его территории размещались Гродно, Лида, Волковыск,

¹Мигун, Д.А. Территория Беларуси в составе Обер Оста // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. С. 558.

²Бабков, А.М. Указ. соч. С. 555.

Мосты, Свислочь, Дятлово, Щучин и ряд других населенных пунктов, находившихся в орбите интересов Германии.

Территория Белостокско – Гродненского округа вместе с частью территории Сувалкской губернии представляли собой буфер, который препятствовал польской экспансии в направлении Литвы и выходу Польши через литовскую территорию к Балтийскому морю. Таким образом, идея второй пограничной полосы под германским контролем была реализована: польские территории были отделены как от Литвы, так и от России, а расширение Польши, представлявшее потенциальную угрозу для Германии, было ограничено.

Оставшиеся белорусские территории (33 тыс. кв. км), не вошедшие в состав военно-административного образования, составили военно-операционную полосу между границей «Обер-Оста» и линией фронта. Эти земли предполагалось вернуть Российской империи в случае ее отказа от претензий на территории, включенные немцами в Обер Ост¹.

Здесь находились города Ошмяны, Новогрудок, Слоним, Барановичи, Пинск, Пружаны, Кобрин, Брест.

Подобных взглядов германские военно-политические круги придерживались до конца 1916 г. После Февральской революции в среде германского руководства рассматривалась возможность расширения владений Германии в Эстонии и Латвии, но при этом не предполагалось изменение восточной границы Обер Ост. Таким образом, кроме включенных в состав Обер Ост земель в треугольнике Гродно – Лида – Брест оккупация других белорусских земель считалась временной мерой².

Подобное деление территории еще раз показывает, что политика германских властей не предусматривала белорусскую государственность ни в какой форме. Об этом же говорят и более поздние события, например, то, что в 1917 г. немцы поддержали провозглашение литовцами сугубо литовского, а не белорусско-литовского государства, причем в его состав включили белорусские территории, оккупированные германскими войсками в 1915 году³.

¹Туронак, Ю. Указ. соч. С. 13-14.

²Там же. С. 14.

³ Турук, Ф. Указ. соч. С. 28.

Еще один факт – отказ германского руководства признать независимость БНР (1918 г.), хотя ее руководство официально выражало полнейшую лояльность к Берлину. В частности, в телеграмме Рады БНР на имя германского императора Вильгельма II говорилось, что «толькі пад абаронай Германской Імперыі бачыць край сваю добрую долю у будучыні»¹

Однако в ответном послании немецкая сторона подчеркнула, что рассматривает Беларусь исключительно как часть Советской России и намерена в отношениях с ней руководствоваться положениями Брест-Литовского договора.

Некоторыми исследователями выдвигаются идеи, смысл которых сводится к следующему: если бы Германия победила в войне, то на оккупированных белорусских территориях была бы реализована концепция белорусской государственности. Даже если предположить нечто подобное, то возникает вопрос: можно ли назвать полноценным государством страну, которой управляют извне?

Представляется, что вывод очевиден: белорусские земли использовались Германией в зависимости от складывавшейся политической конъюнктуры, но в любом случае – исключительно в собственных интересах.

Таким образом, планы Германии предусматривали радикальное изменение geopolитической картины мира. Предполагался не только передел колониальных владений и создание огромной германской колониальной империи, но и присоединение к рейху территорий ряда европейских стран. Кроме того, намечалось включение в зону влияния Берлина практически всей Европы.

Германия должна была стать ведущей державой на континенте, следовательно, исходя из тогдашних реалий – государством, чей голос должен был стать решающим в определении судеб всей планеты.

В своих geopolитических и военных расчетах германское руководство уделяло серьезное внимание ослаблению Российской

¹Турук, Ф. Указ. соч. Приложение № 25. Оригинальный текст телеграммы, посланной Императору Вильгельму Минским правительством. С. 124.

империи, в том числе, путем захвата части земель и присоединения их к Германской империи. На некоторых захваченных землях предполагалось создать марионеточные государства, которые должны были играть роль кордона между Россией и территорией, контролируемой Берлином.

Судьба белорусских земель ставилась германскими властями в зависимость от военно-политической конъюнктуры, но, в любом случае она не предполагала создание независимого белорусского государства.

Шаги, которые некоторые деятели расценивали как «стремление Германии пробудить национальное самосознание белорусов» являлись не более чем политическим интригами, направленными на ослабление одной из держав Антанты, каковой являлась Российская империя.

Общая характеристика Русской Императорской Армии

Численность армии в мирное и военное время

В начале XX в. численность Русской Армии определялась сложными геополитическими реалиями того времени: глобальной политико-экономической экспансией Германии, стремлением Великобритании и Франции не допустить ослабления своей роли в Европе и мире, а также постепенным выходом на первые роли в мировых делах США. Российская империя не имела экспансионистских замыслов, но национально-государственные интересы объективно требовали отстаивания своих международных позиций и не позволяли оставаться в стороне от большой политики.

Эскалация военно-политической напряженности в международных отношениях проявлялась, в числе прочего, в наращивании численности вооруженных сил ведущими странами мира, а также оснащении их новейшими видами вооружения и военной техники. В подобной ситуации укрепление армии Российской империи являлось не просто естественной задачей, но и категорическим императивом: дело касалось военной безопасности страны.

Одним из направлений обеспечения обороноспособности России являлось поддержание достаточной численности вооруженных сил. Численность была важна не только потому, что увеличивались армии ведущих держав мира, но и оттого, что Россия имела огромную территорию, которая не шла, ни в какое сравнение, ни с одной из европейских стран – около 22 млн. квадратных километров.

В канун войны Русская Императорская Армия насчитывала 1 млн. 423 тыс. чел¹. В их числе к 1 января 1914 г. состояло на службе 1290 генералов, 7506 штаб-офицеров, 38575 обер-офицеров, всего – 43371 человек².

¹Бескровный, Л.Г. Армия и флот России в начале ХХ в. Очерки военно-экономического потенциала / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1986. – С. 15.

²Кавтарадзе, А.Г. Некоторые итоги изучения проблемы «Октябрь и военная интеллигенция» / А.Г. Кавтарадзе // Интеллигенция и революция. ХХ век – М.: Наука, 1985. – С. 152.

Следует подчеркнуть, что среди российского генералитета было немало уроженцев Беларуси. В их число входили¹:

генерал-лейтенант Бицютко К. Я. уроженец Минской губернии;
 генерал-майор Бем М. А., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-лейтенант Боуфал В. Ф., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-майор Будилович А. Р., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-майор Быльчинский Б. Б., уроженец Минской губернии;
 генерал-майор Вильчинский А. Ф., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-лейтенант Волковицкий И. И., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-лейтенант Герцык А. А., уроженец Витебской губернии;
 генерал-майор Дымша М. П., уроженец Витебской губернии;
 генерал-майор Залесский П. К., уроженец Гродненской губернии;
 генерал от инfanterии Коверский Э. А., уроженец Витебской губернии;
 генерал от инfanterии Кондратович К. А., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-лейтенант Короткевич Н.Н., уроженец Минской губернии;
 генерал-майор Лурье М. В., уроженец Могилёвской губернии;
 генерал от артиллерии Мамонтов В. П., уроженец Могилёвской губернии;
 генерал-майор Мацеевский А. А., уроженец Гродненской губернии;
 генерал-майор Некрашевич-Поклад И. Г., уроженец Могилёвской губернии;
 генерал-майор Скалон В. Е., уроженец Могилёвской губернии;

¹Алабин, И. Уроженцы Беларуси. Генералы, погибшие в Первую мировую войну / И. Алабин // Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.globus.tut.by/viewtopic.php?t=3496&start=0&postdays=0&postorder=asc&highlight=>. – Дата доступа: 18.02.2014.

генерал от инfanterии Юденич Н.Н., из дворян Минской губернии, и значительное количество других.

С началом войны численность армии пришлось увеличить многократно. Началось проведение общей мобилизации, то есть, в армию и на флот призывались состоявшие в запасе офицеры, нижние чины, ратники ополчения обоих разрядов, переосвидетельствованные «белобилетники», новобранцы, казаки, медперсонал. В течение войны было проведено несколько наборов.

Общая численность армии после окончания первой мобилизации составила 5 338 тыс. человек. Из них: 1 423 тыс. (27%) – кадровая армия мирного времени, 3115 тыс. (58%) – запасные, в возрасте от 25 до 38 лет, 400 тыс. (7,5%) – ратники 1 разряда, перечисленные из запаса, в возрасте 39-43 лет и 400 тыс. (7,5%) – ратники 1 разряда младших возрастов (22-24 года), не проходившие действительной военной службы. Основная часть мобилизованных (более 2 200 тыс. человек) пошла на укомплектование первоочередных частей (т.е. кадровой армии) до штатов военного времени, остальные – на формирование второочередных дивизий (формировавшихся из запасников), тыловых частей и учреждений. Иными словами, в первый набор под ружье был поставлен почти весь подготовленный воинский контингент, и дальнейшее пополнение армии проходило за счет ратников ополчения, не проходивших в мирное время действительной службы, а также новобранцев¹.

Значительные потери в первые месяцы войны, остро поставили вопрос не только в отношении восполнения боевых потерь, но и о формировании новых соединений. Поэтому уже в сентябре 1914 г. было решено призвать дополнительное количество ратников 1-го разряда, а в октябре начали мобилизацию новобранцев 1893 г. рождения. Всего же, с учетом ратников 1-го разряда ноябрьского призыва, в 1914 г. в армию было мобилизовано 5130 тыс. чел.

Объемы призыва в Русскую Императорскую Армию характеризуются в следующей таблице.

¹ Леонов, О.Д. Мобилизация Русской Армии в августе 1914 г. и пополнение армии во время войны /О.Д. Леонов // Ассоциация военно-исторических клубов «Ветеран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://weteranspb.narod.ru/army_changes.htm. – Дата доступа: 15.02.2014.

Объемы призыва людских ресурсов в Русскую Армию на различных этапах войны¹

Период времени	Категории призванных военнообязанных	Количество призванных (в тыс.)	Всего взято из населения (нарастающим итогом) (в тыс.)
1914 г.			
В течение августа - сентября	Низкие чины армии и флота, офицеры, врачи и средний медперсонал, классные чины (военные чиновники, казаки)	3115	
	Ратники ополчения запаса 1 разряда в возрасте 40 - 43 лет, отслужившие действительную службу	400	
	Ратники ополчения запаса 1 разряда, не служившие в армии, в возрасте 22-25 лет	400	
В течение октября - ноября	Ратники ополчения запаса 1 разряда, не служившие в армии, в возрасте 22-32 лет	500	
	Новобранцы в возрасте 21 года	715	
Итого		5130	6553 (с учетом регулярной армии)
1915 г.			
В течение января - августа	Ратники ополчения запаса 1 разряда, не служившие в армии, в возрасте 21-36 лет	1080	
	Новобранцы в возрасте 21 года	1305	
В течение сентября - ноября	Ратники ополчения запаса 1 разряда, не служившие в армии, в возрасте 20-38 лет	405	
	Ратники ополчения запаса 2 разряда, в возрасте 20-26 лет	1325	
	Новобранцы в возрасте 21 года	932	
Итого		5047	11600
1916 г.			
В течение января - августа	Ратники ополчения запаса 1 разряда, не служившие в армии, в возрасте 21-40 лет	130	
	Ратники ополчения запаса 2 разряда, в	600	

¹Россия и СССР в войнах XX века // Русское небо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/w/w02.htm>. – Дата доступа: 17.02.2014.

	в возрасте 28-31 года		
	Переосвидетельствованные белобилетники	100	
	Новобранцы в возрасте 19 лет	908	

Кроме того, в первой половине 1917 г. было мобилизовано 630 тыс. нижних чинов и 54384 офицера¹ (офицеров военного времени, т.е. выпускников школ прапорщиков и ускоренных курсов военных училищ).

Всего же, по имеющимся данным, в армию и на флот было привлечено во время войны 15 млн. 378 тыс. чел. Из них:

состояло в армии до начала мобилизации – 1 млн. 423 тыс. чел.;
призвано по мобилизации – 13 млн. 955 тыс. чел.

В это число входят примерно 800 тыс. человек, призванных из белорусских губерний.

В годы войны значительно увеличилась численность офицерского состава – за счет не кадровых офицеров, называвшихся офицерами военного времени. Всего из военных училищ и школ прапорщиков за этот период было выпущено около 225 тысяч офицеров военного времени. Кроме того, в период с начала войны до мая 1917 года офицерский чин получили свыше 22 тысяч солдат и унтер-офицеров – за боевые отличия².

Следует отметить, что далеко не все призванные в армию находились в действующей армии и участвовали в боях (действующая армия – это войска, предназначавшиеся для достижения главных стратегических целей во время войны и действовавшие на театре войны).

Внутри страны находились запасные части, в которых обучали призываемых новобранцев и ратников запаса. Кроме того, в тылу находились также части, занимавшиеся охраной различных объектов, и многочисленные учреждения, обслуживавшие действующую армию. Все эти тыловые структуры подчинялись Военному министру,

¹Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 16.

²Буравченков, А.А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции / А.А. Буравченков // Интеллигенция и революция. XX век. – М., 1985. – С. 147.

в то время как действующая армия — Верховному Главнокомандующему.

Численность действующей армии непрерывно менялась в зависимости от понесенных потерь и их восполнения. Так, к 1 января 1915 г. действующая армия насчитывала 3 млн. 500 тыс. человек, но к 15 февраля того же года из-за понесенных потерь — 3 млн. 200 тыс.

К 1 апреля 1915 г. ее численность составляла 4 млн. 200 тыс. чел., однако уже к 15 мая — лишь 3 млн. 900 тыс. человек. К 1 ноября того же года численность действующей армии возросла до 4 млн. 900 тыс. человек.

К 1 февраля 1916 г. в действующей армии находилось 6 млн. 200 тыс. чел., к 1 апреля — 6300 тыс., к 1 июля — 6 млн. 800 тыс. чел., к 1 января 1917 г. — 6 млн. 845 тыс.¹.

В октябре 1917 г. численность действующей армии составляла свыше 6 млн. человек².

Несколько подробнее численность действующей армии в 1914-1917 гг. представлена в следующих таблицах:

Состав войск, управлений и учреждений действующей армии по периодам (с 1 октября 1914 г. по 1 ноября 1916 г.)³

Периоды	Состояло по списку				
	Всего	В том числе			
		Офицеров	Классных чинов	Солдат	
На 1 октября 1914 г.	2711253	38156	17512	2283831	371754
На 1 декабря 1914 г.	2000000	27400	14400	1675000	283200
На 1 января 1915 г.	3513745	48886	27023	2890392	547444
На 15 мая 1915 г.	3941689	52872	20212	3356071	512534
На 15 сентября 1915 г.	3855722	58011	24357	3190402	582952
На 1 февраля 1916 г.	6206743	89432	37876	5042450	1036985
На 1 июня 1916 г.	6773061	105797	43850	5569607	1053807

¹Россия и СССР в войнах XX века...

²Гаврилов Л.М. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. / Л.М. Гаврилов, В.В. Кутузов // История СССР. — 1964. — № 2. — С. 87-91.

³Россия и СССР в войнах XX века...

На 1 ноября 1916 г.	6963503	115201	49871	5574516	1223915
---------------------	---------	--------	-------	---------	---------

Сведения о численности военных чинов на фронтах Русской Армии на 1 мая 1917 г. (в тысячах)¹

Наименование фронтов	Офицеров	Классных чинов	Солдат	Всего
Западный	27,3	11,2	1368,3	1406,8
Северный	25,9	9,4	1199,4	1234,7
Юго-Западный	46,9	19,1	2318,1	2384,1
Румынский	27,7	11,0	1347,7	1386,4
Кавказский	8,8	2,3	329,6	340,7
Итого	136,6	53,0	6563,1	6752,7

Столь значительная численность Русской Армии в военное время обуславливалась невиданными дотоле масштабами мировой войны, а также тем, что армии противника тоже были многомилицонными. Например, немецкая армия к концу войны даже превосходила по численности Русскую Армию. Кроме того, процент призванных в армию (по отношению к населению) во всех странах был больше, чем в России.

Численность населения и состав сухопутных войск главных участников военных коалиций²

Государства	Население в 1914г. (млн. чел.)	Численность армий (млн. чел.)				
		Накануне войны	После проведения мобилизации	К концу войны	Всего призвано за всю войну	В % к населению
Россия	180,6	1,423	5,338	7,0	15,8	8,7
Великобритания	46,0	0,411	1,0	3,9	4,9	10,7
Франция	39,7	0,884	3,781	4,43	6,8	17,0
Итого	266,3	2,718	10,119	15,33	27,5	10,3
Германия	67,5	0,768	3,822	7,6	14,0	20,7
Австро-Венгрия	52,7	0,478	2,300	4,43	9,0	17,1

¹Россия и СССР в войнах XX века...

²Там же.

Итого	120,2	1,246	6,122	12,03	23,0	19,1
-------	-------	-------	-------	-------	------	------

Таким образом, численность Русской Армии накануне и в годы мировой войны соответствовала в общем и целом требованиям военно-политической и стратегической обстановки того времени.

Система воинских чинов (званий)

Важную роль в жизни Русской Армии играла система, позволявшая замещать воинские должности, не кому придется, а лицами, имевшими соответствующие воинские чины (звания). В определенном смысле (хотя и не всегда) воинский чин определял квалификацию того или иного военнослужащего. Например, в начале XX века успешная служебная карьера офицера, назначение на высокие должности и получение соответствовавших им высоких воинских чинов были невозможны без окончания той или иной военной академии.

Кроме лиц, имевших воинские чины в армии (военном ведомстве) состояли на службе лица, имевшие гражданские чины, а также «лица военного духовенства».

Отметим, что в современной исторической и справочной литературе иногда встречаются утверждения, будто понятия «воинский чин» и «воинское звание» не являются идентичными. Разделение делается следующим образом: офицеров и генералов относят к лицам, имевшим воинские чины,unter-офицеров, ефрейторов и рядовых – к лицам, имевшим воинские звания. Подобный подход вызван, вероятнее всего, тем, что после создания регулярной армии система чинов и званий длительное время развивалась и менялась, при этом название чина (звания) нередко совпадало с должностью. Например, в свое время чин полковника носил человек, в действительности командовавший полком, а бригадира – командовавший бригадой. На гражданской службе ситуация была аналогичной. Так, коллежский секретарь (чин X класса) в XVIII веке на самом деле являлся секретарем какой-либо коллегии (коллегии – центральные органы отраслевого управления в Российской империи, сформированные при Петре I).

Определенная неразбериха в законодательстве с чинами и званиями, как на военной, так и на гражданской службе сохранялась достаточно долго. Даже в 1898 г. Военный министр отмечал, что в законодательных актах выражение «офицерские чины» подразумевает не только лиц офицерского звания, но и гражданских чиновников¹.

То есть, исторически сложилась ситуация, когда отчетливого разграничения понятий «воинский чин» и «воинское звание» не было. Однако в официальных документах унтер-офицеры и рядовые относились к категории *нижних воинских чинов*, и одновременно назывались лицами, имеющими *воинские звания*².

В фундаментальном словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона, вышедшем в начале XX века также утверждается: «Звание (воен.) – в отношении *нижних воинских чинов* соответствует чину»³.

По всей видимости, именно для того, чтобы избежать исторически сложившейся путаницы, до 1917 г. иной раз использовались такие универсальные термины, как «воинские чины офицерского звания» и «воинские чины унтер-офицерского и солдатского звания»⁴.

Таким образом, термины «чин» и «звание» являются идентичными.

В начале XX века военные чины разделялись на четыре степени: первую степень составляли *нижние чины*; вторую – *обер-офицерские чины*; третью – *штаб-офицерские чины*, четвертую степень – *высшую – генеральские чины*⁵.

Военные чины первой степени – рядовой и унтер-офицер – назывались *нижними чинами*. К этой степени чинов относились *нижние чины* рядового звания, к которым принадлежали рядовые и ефрейторы, и *нижние чины* унтер-офицерского звания, к которым

¹ Виноградов, А.П. Воинские чины русской армии и флота (1722-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.П. Виноградов; Военный университет. – М., 2009. – С. 14.

² Прохождение службы по военному ведомству // Свод военных постановлений 1869 года. Изд. второе (по 1 января 1907 года). Книга VII. С. 1-2.

³ Звание // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/42293. – Дата доступа: 14.02.2014.

⁴ Виноградов, А.П. Указ. соч. С. 15.

⁵ Прохождение службы по военному ведомству... С. 1.

принадлежали младшие унтер-офицеры, старшие унтер-офицеры и фельдфебели¹.

К нижним чинам относился также чин подпрапорщика, который в 1906-1917 гг. могли получить только сверхсрочнослужащие унтер-офицеры. Будучи нижними чинами, они выполняли обязанности наравне с офицерами и пользовались некоторыми их правами. Имели внешние отличия – офицерский темляк и нашивку на левом рукаве².

Частные наименования рядовых и унтер-офицеров, в зависимости от рода войск и служебной специальности, определялись соответствующими штатами (например, звание младшего фейерверкера в артиллерию соответствовало званию младшего унтер-офицера в пехоте).

В частях, формируемых из военнослужащих запаса в случае мобилизации, тем из унтер-офицеров, кто допускался к исполнению обязанностей обер-офицеров, присваивалось звание зауряд-прапорщика. В это же звание зауряд-прапорщика переименовывались с объявлением мобилизациивойсковой части, все наличные в этой части подпрапорщики из сверхсрочнослужащих низших чинов, а также подпрапорщики, призванные из запаса. Отличительной особенностью знаков различия зауряд-прапорщика являлось сочетание унтер-офицерских нашивок и одной офицерской звездочки на погонах.

Переименование в зауряд-прапорщики происходило, по представлению командиров частей, властью начальников дивизий и лиц, им равных по правам.

Как рядовые, так и унтер-офицеры имелись только в строевых частях; в нестроевых частях и командах низкие чины разделялись на соответствовавшие званиям рядового и унтер-офицера разряды: младший разряд и старший разряд.

К военным чинам второй степени – обер-офицерским – относились:

¹Звание // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/42293. – Дата доступа: 14.02.2014.

²Подпрапорщик // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/81080. – Дата обращения: 14.02.2014.

прапорщик;
подпоручик и корнет (в кавалерии);
поручик;
штабс-капитан и штабс-ротмистр (в кавалерии);
капитан и ротмистр (в кавалерии).

Следует отметить, что с 1884 г. чин прапорщика на действительной военной службе был упразднен и вводился лишь в военное время (в мирное время на действительной службе этот чин существовал только в роте дворцовых гренадер). С 1886 года все прапорщики по окончании боевых действий должны были либо производиться в подпоручики, либо увольняться в запас.

Военные чины третьей степени – штаб-офицерские, к которым относились:

подполковник;
полковник.

К военным чинам четвертой степени – высшим чинам – относились генеральские чины:

генерал-майор;
генерал-лейтенант;
генерал от инфanterии, генерал от кавалерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал;
генерал-фельдмаршал¹.

Различие в наименовании военных чинов одной и той же степени, которое тогда существовало в разных родах оружия, роли не играло (например, пехотный поручик был равен сотнику в казачьих войсках, а корнет в кавалерии был равен подпоручику в пехоте, артиллерии или инженерных войсках).

Искключение представляла собой только гвардия: обер-офицерские чины войск гвардии имели преимущество перед такими же чинами всех прочих войск. Гвардейские обер-офицеры были «одним чином выше армии»², то есть, подпоручик гвардии соответствовал армейскому поручику, поручик – штабс-капитану,

¹Прохождение службы по военному ведомству... С. 1-2.

²Устав внутренней службы. Приложение 2. – С.-Петербург, 1909. – С. 9.

штабс-капитан – капитану; в случае перевода гвардейского офицера в армейскую часть ему присваивался следующий чин¹.

К началу XX века сложилась единая система управления военным и морским духовенством, а также окончательно оформился административный механизм военно-духовного ведомства России. В него входили:

высшая военно-духовная власть, которую олицетворял протопресвитер военного и морского духовенства;

вспомогательные органы управления при протопресвитере: центральный – в виде Духовного правления и местные – гвардейский, дивизионные (армейские и grenадерские), флагманские благочинные священники;

подчиненное духовенство (священники в полках, отдельных батальонах, госпиталях);

система соборов и церквей ведомства протопресвитера военного и морского духовенства.

По статусу протопресвитер военного и морского духовенства приравнивался к генерал-лейтенанту, главные священники округов – к генерал-майору, корпусные, дивизионные, бригадные и гарнизонные благочинные – к полковнику, полковые священники – к капитану.

Следует подчеркнуть: с 1911 г. и вплоть до Октябрьской революции 1917 г. протопресвитером, то есть главой военного духовенства Русской Армии и Флота являлся уроженец Витебской губернии о. Г. И. Шавельский. В годы Первой мировой войны он находился в Ставке Верховного Главнокомандующего, откуда руководил пятью тысячами военных священников; часто выезжал на фронт, где бывал на передовых позициях.

В 1914 году в военно-духовном ведомстве были введены должности главного священника фронта и штабного священника армии. Согласно Положению о священнике штаба армии, ему не предоставлялись никакие начальственные функции, поэтому он не обладал властными полномочиями над дивизионными священниками, а также священниками госпиталей армии.

В 1915 году была введена не существовавшая прежде должность

¹Разведчик. – 1908. – № 898. – С. 20.

гарнизонного благочинного в гарнизонах, где служили несколько священников.

В 1916 году в военно-духовном ведомстве были введены должности армейских проповедников, задачей которых являлись объезды с проповедями частей армии, и священников санитарных поездов¹.

Кроме православных священнослужителей в войсках и военных учреждениях состояли римско-католические капелланы, находившиеся в ведении административного декана, и лютеранские дивизионные проповедники с адъюнктами².

Комплектование армии нижними чинами

С 1912 г. в армию призывались молодые люди, которым исполнилось 20 лет к 1 января того года, когда производился призыв. Воинская повинность длилась: в пехоте и артиллерии (кроме конной артиллерии) – 18 лет, из них 3 года действительной службы и 15 лет в запасе. Для остальных родов войск – 17 лет, из них 4 года действительной службы и 13 лет в запасе³. Запасные воинские чины по-прежнему призывались на действительную службу в случаях, когда войска необходимо было развернуть до полного состава, т.е. в случае военной угрозы или начала войны.

Нижние чины сухопутных войск по увольнении с действительной службы 7 лет состояли в запасе 1-го разряда, а остальное время до окончания общего срока службы – в запасе 2-го разряда⁴. Находившиеся в запасе лица более молодого возраста составляли 1-й разряд, они предназначались для пополнения полевых войск; запасники старших возрастов составляли 2-й разряд и

¹Байдаков, А. История становления и развития организационной структуры православного духовенства в Вооруженных Силах Российской государства / А. Байдаков // Журнал Московской патриархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srcc.msu.su/bib Roc/jmp/03/06-03/12.htm>. – Дата доступа: 15.02..2014.

²Военное духовенство // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефлона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/23258/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5. – Дата доступа: 15.02.2014.

³Приказ по военному ведомству от 23 июня № 349 // Приказы по военному ведомству за 1912 год. – СП (б): Военное издательство, 1912. – С. 708-709.

⁴ Там же.

предназначались для укомплектования резервных войск, обозных и тыловых учреждений.

Государственное ополчение, как и ранее, назначалось в случае войны в помощь регулярной армии. В его состав входило все мужское население в возрасте 20 – 43 лет, способное носить оружие и не числившееся в составе постоянной армии. Лица, состоявшие в ополчении, как и прежде, назывались ратниками и делились на 2 разряда. В ратники 1-го разряда зачислялись воинские чины, отбывшие общие сроки службы и лица, призванные при призыва физически годными к службе, но ранее не призывавшиеся, по тем или иным причинам; этот разряд направлялся как в состав частей ополчения, так и для усиления и пополнения постоянных войск. К ратникам 2-го разряда, назначавшимся только в состав ополченческих частей, причислялись лица, физически негодные к службе в регулярной (постоянной) армии, но еще способные носить оружие и годные к нестроевой службе¹.

Сроки действительной службы, в запасе и ополчении

	Постоянные войска		Число лет	Ополчение	
	Служба действ.	Запас армии		1 разр.	2 разр.
		1 разр.		2 разр.	
1) Пехота и пешая артиллерия	3	7	8	18	39-43 Для не служивших в пост. войсках 20-43
2) Остальные войска	4	7	6	17	38-43 20- 43 лет

Комплектованиеunter-офицерами происходило следующим образом. Унтер-офицерский состав делился на унтер-офицеров сверхсрочной и унтер-офицеров срочной службы. Последних

¹Воинская повинность // Военная энциклопедия: в 18 т. – СП (б): Т-во И. Д. Сытина, 1911-1915. – Т. 6. – С. 633-635.

готовили из рядовых путем отбора среди них наиболее грамотных, усердных и способных к службе. Для этого в каждом роде оружия создавались учебные команды или школы. Например, в пехоте «... в каждом пехотном (стрелковом) полку» создавалась учебная команда¹.

Обучение в учебной команде имело целью «подготовить знающих и толковых унтер-офицеров, могущих стать надежными помощниками офицеров при всех условиях полевой деятельности войск, а также в мирное время – по наблюдению за внутренним порядком в роте и по обучению нижних чинов»².

Количество обучавшихся определялось командиром полка в зависимости от числа унтер-офицеров, которые должны были увольняться в запас в следующем году.

Для прохождения курса учебной команды по выбору ротных командиров назначалось некоторое количество молодых солдат. При поступлении в учебную команду сдавались испытания, которые включали умение читать, производить сложение и вычитание чисел (включая трехзначные), владение штыком, строевую подготовку, гимнастику. Принимались те, кто получал не менее трех баллов по пятибалльной системе.

Начальником учебной команды назначался один из офицеров полка в чине капитана, в помощь которому придавалось необходимое количество младших офицеров и унтер-офицеров, как состоявших в штате команды, так и прикомандированных. Занятия вели также врач, ветеринар, полковой священник и заведующий оружием¹. Один их полковых штаб-офицеров назначался наблюдающим за учебной командой.

Учебный период длился с 1 марта по 15 ноября. Программа обучения включала Закон Божий, чтение и письмо, арифметику, воинские уставы, службу и довольствие войск, чтение карт и планов, составление кроки, общие понятия о действиях пехоты в бою и управлении войсками в поле, сбережение здоровья³.

¹Положение об обучении пехоты. – СП (б): Военная типография, 1911. – С. 47.

²Там же. С. 58.

³Положение об обучении пехоты... С. 56, 63-77

По воспоминаниям современников, многие солдаты, поступая в команду, даже читали с трудом, но когда заканчивали ее, разбирались в географических картах и умели составлять несложные письменные донесения, к которым прилагали вполне понятные крошки. В некоторых полках в курс обучения кроме требуемых от унтер-офицеров знаний уставов входили: элементарная география России, ее история, история полка в сокращенном виде, из которой они должны были знать главные бои полка. Не ограничиваясь этим, их знакомили с наиболее важными в жизни страны событиями и войнами, деяниями великих полководцев¹.

По окончании школы производились испытания по всем предметам, которые принимала специальная комиссия под председательством командира полка. Те, кто сдавал их успешно (не менее трех баллов по всем предметам), возвращались в свои роты, назначались на должности командиров отделений и получали чин младшего унтер-офицера. Выпускникам выдавалось свидетельство об окончании учебной команды.

Во время Великой войны унтер-офицеров готовили в запасных батальонах, однако качество их подготовки было ниже, чем в мирное время.

В мирное время армия была заинтересована в том, чтобы прослужившие свой срок унтер-офицеры оставались на сверхсрочную службу. Поэтому нижним чинам унтер-офицерского звания по окончании срока обязательной действительной службы предоставлялось право остаться для ее продолжения, если они своим поведением и служебным опытом признавались годными к сверхсрочной службе. Эта категория военнослужащих назначалась на должности фельдфебелей и взводных (старших) унтер-офицеров строевых рот, фельдфебелей нестроевых рот, а также для

¹Каменский, В. Полковая учебная команда / В. Каменский// Военная быль. – 1966. – № 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/polkovaya-uchebnaya-komanda-v-kamenskij/>. – Дата обращения: 16.02.2014.

прохождения службы в качестве писарей и каптенармусов в штабах и учреждениях военного ведомства и т.д.¹

На подобных же основаниях могли приниматься на сверхсрочную действительную службу и состоявшие в запасе нижние чины унтер-офицерского звания, как в места прежней службы, так и в другие части.

Многие современники сходились во мнении, которое один из офицеров той поры выразил следующим образом: «Сверхсрочные вахмистры, фельдфебеля, фейерверкеры и унтер-офицеры – это те крепкие устои, на коих держится вся сила и могущество всякой армии. В старой Императорской армии эти сверхсрочные являлись среди нижних чинов хранителями традиций славных полков...»².

Комплектование офицерским составом

В мирное время корпус офицеров комплектовался тремя способами:

производством в офицеры выпускников военных и юнкерских училищ (последние существовали до 1910 г.), а также специальных классов Пажеского Его Императорского Величества (Е.И.В.) корпуса;

производством в офицеры нижних чинов, состоявших на действительной службе и выполнивших «установленные для сего» условия;

приемом на службу в мирное время офицеров из запаса и из отставки.

Офицерский состав постоянных войск готовился, прежде всего, военно-учебными заведениями. Эти заведения по своему назначению подразделялись на несколько групп:

1. Заведения, дававшие малолетним воспитанникам общее среднее образование и воспитание, готовившие их к поступлению в военные и юнкерские училища. К таким заведениям относились кадетские корпуса и общие классы Пажеского Е. И. В. корпуса. В

¹ Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства // Свод военных постановлений 1869 года. Изд. третье (по 1 января 1907 года). – Книга VI. – С. 12.

² Мейendorf, барон. Сверхсрочные / Барон Мейendorf // Военная быль. – 1972. – № 118 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/sverxsrochnye-mejendorf/>. – Дата доступа: 14.02.2014.

рассматриваемый период насчитывалось 28 кадетских корпусов, их воспитанники назывались кадетами.

Обучение в кадетских корпусах должно было «постепенно развивать умственные способности учащихся и сообщать им основательные знания... общеобразовательных предметов, необходимых как для дальнейшего... военного их образования, так и для предстоящей им впоследствии служебной и житейской деятельности»¹.

Кадеты изучали Закон Божий, русский язык и русскую словесность, иностранные языки, математику, физику, географию, историю и т.д. Сверх занятий по предметам обучения проводились внеклассные занятия: строевое обучение, гимнастика, фехтование, плавание, музыка, пение, танцы.

Срок обучения в корпусах составлял 7 лет. Кадеты делились на роты: 1-я рота самая старшая, в ней числились 7-ой и 6-ой, иногда 5-й класс. В этой роте был организован строевой порядок, в других ротах строевого устройства не было. При успешном окончании корпуса кадеты, способные к воинской службе, предназначались к поступлению в специальные и военные училища².

В корпусах обучалось достаточно большое количество кадет. Так, в 1910 г. их было 12367 чел., в 1912 г. – 12646 чел, в 1914 г. – 13576, в 1916 г. – 15002 чел³. Во время мировой войны кадетские корпуса функционировали в обычном режиме, и их выпускники пополняли военные училища или школы прапорщиков.

Одним из самых известных и престижных военно-учебных заведений империи был Полоцкий кадетский корпус, основанный в 1835 году. Надо полагать, не случайно главный начальник военно-учебных заведений Великий Князь Константин Константинович (внук императора Николая I) в 1903 г. определил для учебы в корпус своего сына Олега. С 1910 г. корпус стал носить имя своего выпускника –

¹Заведения военно-учебные // Свод военных постановлений 1869 года. – Издание третье (по 1 января 1907 года). – Книга XV. – С. 268.

²Заведения военно-учебные... С. 258, 267.

³Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 30.

генерал-лейтенанта Р.И. Кондратенко, одного из руководителей обороны Порт-Артура, погибшего при его защите¹.

2. Заведения, готовившие молодых людей к службе в офицерских чинах. К их числу относились пехотные и кавалерийские училища, как военные, так и юнкерские (последние к 1910 г. также были преобразованы в военные училища), а также специальные училища (к ним относились артиллерийские, инженерное и военно-топографическое училища). Лица, обучавшиеся во всех видах училищ, назывались юнкерами.

В 1912 году действовали:

11 пехотных училищ (Павловское и Владимирское в Санкт-Петербурге, Александровское и Алексеевское в Москве, Киевское, Казанское, Виленское, Одесское, Иркутское, Тифлисское, Чугуевское);

3 кавалерийских училища (Николаевское в Санкт-Петербурге, Елисаветградское и Тверское);

2 казачьих училища (в Новочеркасске и Оренбургe);

2 артиллерийских училища (Михайловское и Константиновское в Санкт-Петербурге);

1 инженерное (Николаевское в Санкт-Петербурге);

1 военно-топографическое (в Санкт-Петербурге)².

Офицеров готовили также специальные классы Пажеского Е. И. В. корпуса.

В ходе Первой мировой войны подготовка офицеров была значительно изменена (об этом будет сказано несколько позже)

В общем виде задачи пехотных и кавалерийских училищ состояли в следующем: «...доставлять молодым людям, получившим общее образование, военно-воспитательную, строевую и научную подготовку, необходимые для службы в соответствующем роде войск»³.

Воспитание юнкеров состояло:

¹Поляков, С.И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С.И. Поляков. – Полоцк: «Полоцкое книжное издательство», 2010. – С. 18, 19.

²Военно-учебные заведения // Военная энциклопедия... Т. 6. – С. 554.

³Заведения военно-учебные... С. 150-151.

в глубоком укоренении чувства долга верноподданнического и воинского;

в образовании честного, строго исполнительного и мужественного характера.

в развитии и упрочении сознания о высоком значении воина, призванного к защите Престола и Отечества.

в прочном усвоении военной дисциплины и чинопочитания.

в поддержании между юнкерами духа доброго товарищества¹.

Обучение в военных училищах нацеливалось на получение юнкерами основательных знаний, теоретических и практических, чтобы выпускники училищ могли не только выполнять с должным успехом «предстоящие им служебные обязанности, но и продолжать на службе свое военно-научное образование»². В училищах изучались как военные науки, так и общеобразовательные предметы. Из военных наук изучались тактика, военная история, артиллерия, фортификация, военная топография, законоведение, военная администрация; в кавалерийских училищах дополнительно изучали иппологию. В число изучаемых общеобразовательных предметов входили русский, французский и немецкий языки, Закон Божий, механика, химия и др.³

В строевом отношении каждое пехотное училище составляло батальон из четырех рот (300 юнкеров), каждое кавалерийское – эскадрон (250 юнкеров). Срок обучения в военных училищах составлял 2 года.

В юнкерских училищах (пехотных и кавалерийских) до преобразования их в военные училища, равно как и после преобразования воспитание юнкеров преследовало те же цели, что и в военных в училищах. Так, «Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в юнкерских училищах», разработанная Военным Министерством, гласила: «Военно-воспитательная подготовка юнкеров должна заключаться... в глубоком укоренении чувства долга христианского... верноподданнического и воинского». Другой важной задачей

¹Заведения военно-учебные... С. 156-157.

²Там же. С. 150.

³Там же. С. 158.

воспитания являлось развитие «...сознания о высоком значении воина, призванного к защите Престола и Отечества...»¹.

Далее в документе подчеркивалось: «Для военной службы нужен, прежде всего, безукоризненно честный воин. Поэтому внутренняя училищная обстановка и все приемы воспитания должны быть построены на основных началах чести, правды и благородства»². Вообще, воспитание во всех училищах, в том числе специальных имело идентичную направленность.

Что касается обучения, то, в силу того, что в юнкерские училища поступали юноши, не имевшие законченного среднего образования, то есть те, кто закончил прогимназии, городские училища, 4-6 классов гимназии и равных им учебных заведений³, образование, получаемое в них, было ниже, чем в военных училищах.

Чтобы унифицировать среднее военное образование, в 1907 году в юнкерских и военных училищах были введены одни и те же программы по всем предметам, а с 1 сентября 1910 года все юнкерские училища переформированы в военные. Отличие новых военных училищ от прежних состояло лишь в том, что в них сохранялся общий класс с общеобразовательным курсом, в котором предоставлялась возможность завершить общее среднее образование⁴.

Пажеский Е.И.В. корпус готовил сыновей «заслуженных родителей» к офицерской службе преимущественно в войсках гвардии, для чего давал им необходимое воспитание, а также общее и военное образование. Корпус состоял из 7 общих классов и двух специальных классов с учебным курсом военных училищ. Все воспитанники корпуса носили звание пажей⁵.

Михайловское и Константиновское артиллерийские училища готовили молодых людей для службы в строевых артиллерийских частях. Кроме того, они служили для подготовки к поступлению в

¹Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в юнкерских училищах: приказ 31 августа 1901 г., № 319// Приказы по военному ведомству за 1901 год. – С.-Петербург, 1901. – С. 807.

²Там же. С. 811.

³Зайончковский, П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. 1881-1903. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973. – С. 169.

⁴Разведчик. – 1910. – № 1026. – С. 374.

⁵Заведения военно-учебные... С. 121.

Михайловскую артиллерийскую академию¹. В этих училищах изучались Закон Божий, всеобщая и русская история, дополнительные разделы к гимназическому курсу математики, аналитическая геометрия, дифференциальное исчисление и начала интегрального, физика, химия, элементарная механика, тактика, артиллерия, фортификация, черчение и др.²

В строевом отношении каждое училище состояло из двух батарей (420 чел.), срок обучения – 3 года.

Николаевское инженерное училище давало молодым людям, получившим общее образование, военно-воспитательную, строевую и научную подготовку, необходимые для службы в инженерных и железнодорожных войсках³. В училище изучались всеобщая и русская история, математика до аналитической геометрии включительно, физика, химия, тактика, фортификация, минное искусство, элементарные части строительного искусства и т.д.

В строевом отношении училище представляло собой батальон из двух рот (250 чел.), срок обучения – 3 года.

Военно-топографическое училище готовило офицеров для службы в корпусе военных топографов. Помимо топографии, высшей геодезии, артиллерии и фортификации юнкера-топографы изучали сферическую тригонометрию, аналитическую геометрию, дифференциальное и интегральное исчисления, физику. Много времени отводилось практическим работам по геодезическим вычислениям, топографическому черчению, картографии, каллиграфии, съемке и геодезическим работам. В строевом отношении училище составляло 1 роту (100 юнкеров), курс обучения – 3 года.

Казачьи юнкерские училища, переформированные в казачьи училища, в ходе обучения и воспитания юнкеров руководствовались «постановлениями для пехотных и кавалерийских училищ»⁴. В Оренбургское казачье училище принимались молодые люди всех

¹Заведения военно-учебные... С. 150.

²Там же. С. 176,181

³Там же. С. 192.

⁴Там же. С. 253.

казачьих Войск, кроме Донского, которое имело своё Новочеркасское казачье училище.

Выпускникам училищ присваивался офицерский чин подпоручика (корнета в кавалерии, хорунжего в казачьих войсках), после чего они направлялись для дальнейшего прохождения службы в войска, военные заведения, учреждения и т.п.

В годы Великой войны резко возросшая потребность армии в командном составе, вызванная развертыванием армии и значительными потерями среди кадровых офицеров, заставила значительно сократить сроки обучения в военных учебных заведениях.

Вопрос организации ускоренной подготовки офицеров в военное время рассматривался еще до войны. В 1912 г. было принято положение, в соответствии с которым после начала войны сроки обучения сокращались до 8 месяцев. Однако огромная нехватка офицерского состава, вызванная необходимостью кадрового обеспечения мобилизационных мероприятий и большими потерями офицерского состава в ходе первых боев летом 1914 г. привела Военного министра к решению сократить в пехотных училищах срок обучения вдвое.

Император Николай II поддержал предложение Военного министра генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова, и 8 октября 1914 г. «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырехмесячным ускоренным курсом» было утверждено. Четырехмесячный срок обучения был определен и для кавалерийских училищ.

При переводе на ускоренную подготовку инженерного и артиллерийских училищ была учтена как сложность подготовки в них, так и относительно незначительные потребности в офицерах этих родов оружия в первые месяцы войны. В силу данных обстоятельств для них было принято «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в специальных военно-учебных заведениях с восьмимесячным ускоренным курсом».

Зимой 1915 г. Военный министр получил право увеличивать сроки обучения до года, а с августа 1916 г. – до сроков обучения, установленных для мирного времени. В случае необходимости

министр мог и уменьшать учебное время до минимальных пределов, указанных в соответствующих положениях.

К весне 1915 г. проблема обеспечения армии офицерами стала не столь острой, и появилась возможность продлить сроки обучения. Например, в кавалерийских училищах для юнкеров декабря 1914 г. набора срок обучения был увеличен на два месяца, в пехотных училищах курс обучения также неоднократно увеличивался на 1-2 месяца. В специальных училищах первый ускоренный курс длился 9,5 месяцев, впоследствии сроки уменьшались и составляли иной раз менее 8 месяцев.

Таким образом, четко были определены лишь минимальные сроки обучения в военных училищах – 4 месяца. В зависимости от ситуации с обеспеченностью офицерами того или иного рода оружия сроки подготовки могли изменяться.

Выпускники ускоренных курсов делились на две категории. К первой категории относились юнкера, закончившие училище по 1-му разряду. Они получали звание «прапорщик» по окончании вуза. Окончившие училище по 2-му разряду только приобретали права на офицерский чин, выпускались унтер-офицерами и направлялись в строевые части. Получить чин прапорщика они могли не ранее, чем через четыре месяца после выпуска, после соответствующего представления непосредственного начальника.

Служебный рост офицеров, прошедших ускоренный курс обучения, мог происходить только в обер-офицерских чинах. Подобные ограничения вводились ввиду невысокой военной подготовки офицеров военного времени, а также для того, чтобы поддержать престиж кадровых офицеров (таковыми, в соответствии с приказом Военного министра, считались те офицеры действительной службы, кто был выпущен в подпоручики из военных училищ не позднее 12 июля 1914 года)¹.

Кроме того, правами кадровых офицеров пользовались досрочно произведенные в подпоручики (не позднее 1 декабря 1914 г.) юнкера старших курсов²; таких офицеров было выпущено 5026 человек.

¹Разведчик. – 1916. – № 1326. – С. 213.

²Кавтарадзе А.Г. Некоторые итоги изучения проблемы... С. 152.

В начале июля 1914 г. было открыто Ташкентское военное училище, готовившее офицеров пехоты, а в ходе Великой войны – два артиллерийских училища (Сергиевское в Одессе и Николаевское в Киеве), одно инженерное училище (в Киеве) и Офицерская автомобильная школа¹.

Важный вклад в подготовку офицеров военного времени внесли также открытые в годы войны школы прапорщиков пехоты. Срок обучения в школах составлял 3 месяца, но часть из них в 1916 году была переведена на 4-х месячный срок обучения².

3. Заведения для усовершенствования образования и специальных технических знаний офицеров действительной службы. Эта группа подразделялась на две категории:

- а) высшие военно-учебные заведения (военные академии), имевшие задачей дать офицерам высшее военное образование;
- б) заведения, имевшие целью усовершенствование теоретической и практической подготовки офицеров разных родов оружия (офицерские школы). Офицерские школы предназначались для офицеров, выдвигаемых на должности командиров батальонов, эскадронов, батарей (полевых или крепостных).

К высшим учебным заведениям относились:

Императорская Николаевская военная академия (до 1909 г. – Николаевская академия Генерального штаба);

Михайловская артиллерийская академия;

Николаевская инженерная академия;

Александровская военно-юридическая академия;

Императорская военно-медицинская академия;

Интендантская академия.

Императорская Николаевская военная академия (до 1909 года – Николаевская академия Генерального штаба) имела целью давать офицерам армии высшее военное образование, комплектовать окончившими академию по 1 разряду корпус офицеров Генерального штаба, развивать трудами профессоров академии военную науку и распространять военные знания в армии. Состоявшее при академии геодезическое отделение имело целью давать специальное

¹Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 34 -37.

²Разведчик. 1916. № 1326. С. 213.

образование офицерам-геодезистам. В академии изучались тактика, стратегия, военная история, история военного искусства, военная статистика, геодезия с картографией, съемкой и черчением, военная администрация и др.¹

Главной задачей Михайловской артиллерийской и Николаевской инженерной академий являлось «доставление офицерам специального высшего образования, соответствующего требованиям того рода службы, которому они предназначаются». Основными предметами в Михайловской артиллерийской академии являлись: все отделы артиллерии, теоретическая механика, практическая механика, химия, технология. Основные предметы в Николаевской инженерной академии: фортификация, строительное искусство, архитектурные формы с проектированием, механика².

Срок обучения в каждой академии составлял 2 года (младший и старший классы), кроме того – дополнительные курсы для практических занятий. Общее число обучавшихся составляло: в Императорской Николаевской военной академии – 314 чел., в Михайловской артиллерийской академии – 60 чел., в Николаевской инженерной академии – 110 чел.³

Александровская военно-юридическая академия обеспечивала высшее военно-юридическое образование офицерам, выбравшим службу по военно-судебному ведомству (право поступать имели офицеры всех родов оружия)⁴. Основные предметы, изучавшиеся в академии: военно-уголовные законы, военно-уголовное судопроизводство, военно-административные законы, уголовное право и судопроизводство, история военного законодательства, государственное и гражданское право. Срок обучения составлял 3 года.

Интендантская академия (до 1911 года – Военно-интендантский курс при Академии Генерального штаба) предназначалась для получения офицерами и гражданскими чиновниками интендантского ведомства высшего специального образования по интендантской

¹Заведения военно-учебные... С. 26.

²Там же.

³Там же. С. 17.

⁴Там же. С. 57.

службе. Изучались военная администрация, статистика, военная география, товароведение, химия, счетное делопроизводство и т.д. Принимались офицеры всех родов войск, срок обучения – 3 года¹.

В годы мировой войны обучение в академиях не производилось.

К заведениям категории б) относились Офицерская стрелковая школа, Офицерская артиллерийская школа, Офицерская кавалерийская школа, Офицерская электротехническая школа, Офицерская воздухоплавательная школа с авиационным отделом при ней и Главная гимнастическо-фехтовальная школа.

Кроме того, существовала воздухоплавательная школа в Гатчине, где готовили офицеров для управления аэростатами и офицеров-летчиков, а также Военная авиационная школа в Севастополе.

Стрелковая, кавалерийская и артиллерийская офицерские школы, в мирное время предназначавшиеся для подготовки офицеров к занятию вышестоящих строевых должностей, в военное время также не действовали.

Комплектование корпуса офицеров производилось не только за счет окончивших военные учебные заведения. Кроме того, производства в офицеры удостаивались нижние чины, состоявшие на действительной службе и выполнившие необходимые для этого условия. Например, могли быть произведенными в офицеры (с правом достичь чина штабс-капитана, штабс-ротмистра) те нижние чины, которые отличились в военное время.

В мирное же время каждый нижний чин, закончивший срочную службу в унтер-офицерском звании, имел право держать вступительный экзамен в юнкерское или военное училище. Был и такой путь: имея свидетельство о прохождении полного курса среднего учебного заведения, поступить на военную службу солдатом-вольноопределяющимся, прослужить один год, после чего выдержать экзамен на чин прапорщика запаса. Затем, после сдачи экзамена за курс военного училища следовало производство в чин подпоручика запаса, и появлялась возможность ходатайствовать о

¹Заведения военно-учебные... С. 108.

зачислении на действительную военную службу. При прохождении службы такой офицер имел те же права, что и выпускники военных училищ¹.

Организация и боевой состав регулярных войск

Регулярные войска (армия и запас армии) в военном законодательстве того времени разделялись по четырем основаниям:

по оружию – на пехотные, кавалерийские, артиллерийские, инженерные войска и железнодорожные войска (последние образовывали особую категорию войск);

по порядку управления и в строевом отношении – на корпуса, дивизии, бригады, полки, батальоны, дивизионы, роты, эскадроны, сотни, батареи, парки и команды. Рота делилась на полуторы, полутора – на взводы, а взвод – на отделения. В военное время находившиеся на театре военных действий войска объединялись в одну или несколько армий. В июле 1914 г. в новом «Положении о полевом управлении войск в военное время» «получила развитие идея фронтовой организации: «Несколько армий, предназначенных для достижения одной стратегической цели и действующих на определенном фронте, могут быть объединены в еще более высоком войсковом соединении, образуя армии данного фронта»². Кроме того, в военное время могли образовываться отдельные корпуса;

по роду службы и назначению – на полевые, запасные, а также части и команды вспомогательного назначения;

по правам и преимуществам – на гвардейские и армейские³.

В данном труде будут рассмотрена характеристика войск по родам оружия и их строевой организации, т.е. двум первым основаниям, лежавшим в основе структуры Русской Армии.

¹Российские офицеры / Е. Месснер [и др.]. – Буэнос-Айрес: Южно-Американский отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала, профессора Н. Головина, 1959 // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/vs17/05.html>. – Дата доступа: 16.02.2014.

²Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 59.

³Устройство и состав войск и управление ими // Свод военных постановлений 1869 года. Изд. второе (по 1 января 1907 года). Книга V. – С. 7-8.

Главной силой армии являлись полевые войска, имевшие «назначенное боевое, для действий на театре войны». Войска эти состояли из гвардейских, grenaderских и армейских частей различных родов оружия¹.

Пехотные войска

Несмотря на значительные перемены в соотношении родов оружия, происходивших в начале XX века во всех европейских армиях, основным из них продолжала оставаться пехота. В Российской Армии пехота также являлась главным по значению и наибольшим по численности родом оружия, обладавшим решающей мощью. Хотя удельный вес ее сократился, но огневая мощь возросла в несколько раз за счет пулеметов и магазинного индивидуального оружия.

Как указывалось в «Наставлении для действий пехоты в бою», утвержденном в феврале 1914 г., «главная роль в бою принадлежит пехоте; прочие роды войск должны всеми мерами содействовать ей в достижении боевых целей и самоотверженно выручать ее в трудную минуту». Далее в «Наставлении...» отмечалось, что «сила пехоты в бою заключается в ружейном и пулеметном огне с решительным движением вперед и в штыковом ударе»².

Полевые пехотные войска состояли:

из гвардейских, grenaderских и армейских пехотных полков;

гвардейского и армейских стрелковых полков;

отдельных гвардейских и армейских стрелковых батальонов³.

Пехотные и стрелковые полки по вооружению, способу комплектования и тактике ведения боевых действий не отличались друг от друга (иногда была лишь разница в количестве батальонов в пехотном и стрелковом полку). Гвардейские, а также grenaderские части всех родов оружия в начале XX века по своей организации также ничем не отличались от пехотных частей, «обычных»

¹Устройство и состав войск... С. 7,10.

²Наставление для действий пехоты в бою. Высочайше утверждено 27 февраля 1914 г. – С.-Петербург: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914 //Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/pehota_v_boyu/nastavlenie_pehota_v_boyu.htm. – Дата доступа: 18.02.2014.

³ Устройство и состав войск... С.10.

артиллерийских бригад и саперных батальонов. Различные названия полков были, по сути, даны исторической традиции.

Каждый полк представлял собой войсковое соединение, имевшее свое особое управление (штаб полка) и собственное хозяйство; исходя из данных факторов, полк считался отдельной частью¹.

По взглядам того времени, отдельная воинская часть, как административная и строевая единица являлась основой строевой военной организации. Пехотные полки состояли из 4-х батальонов, стрелковые – из 2-х батальонов. Батальон делился на 4 роты, рота – на 4 взвода, взвод – на 4 отделения.

В состав пехотных и стрелковых полков входили также пулеметная команда (8 пулеметов), команда для связи (конные ординарцы, телефонисты, самокатчики), в некоторых полках – саперная команда. Для исполнения во время войны поручений, связанных с особой опасностью и требующих личной находчивости и особой подготовки еще в мирное время образовывались охотничьи команды (команды разведчиков).

Штатным расписанием предусматривались только чины пулеметной команды. Остальные команды комплектовались нижними чинами, прошедшими специальную подготовку, равномерно от каждой роты полка.

В каждом полку была также музыкантская команда, штат которой состоял из хорных музыкантов – нижних чинов, обученных игре на различных музыкальных инструментах и составлявших хоры музыки. Хорные музыканты в пехоте и в инженерных войсках составляли отдельную команду и относились к строевым нижним чинам. Подчинялась эта команда полковому адъютанту.

Кроме хорных музыкантов, в полках были барабанщики и горнисты (трубачи, сигналисты).

В состав каждого полка входила также нестроевая рота (писари, фельдшеры, ветеринары, закройщики, обозные нижние чины, мастеровые и т.д.).

¹Полк // Военная энциклопедия: в 18 т. – СП (б): Т-во И. Д. Сытина, 1911-1915. – Т 18. – С. 547.

Численность полка зависела от числа батальонов в нем (в пехотных полках было по 4 батальона, в некоторых стрелковых полках – по 2 батальона), а также от региона его дислокации. Дело в том, что в мирное время во внутренних округах полки содержались в уменьшенном составе, и в роте по штату числилось 96 рядовых, всего же нижних чинов – 107 человек. В приграничных округах ситуация была иной: пехотные части насчитывали в ротах по 168 рядовых и ефрейторов, не считая унтер-офицеров. Что касается военного времени, то по штату в роте должно было быть 226 человек (4 офицера, 20 унтер-офицеров и 202 рядовых и ефрейтора)¹.

Полки имели нумерацию, а также название. Например, 1-й пехотный Невский Его Величества Короля эллинов полк. Самая многочисленная категория полков пехоты – армейские полки – имели общую нумерацию с 1-го по 208-й.

В кадровой Русской Императорской Армии был целый ряд пехотных «белорусских» частей. В их число входили:

- 26-й пехотный Могилевский полк;
- 27-й пехотный Витебский полк;
- 28-й пехотный Полоцкий полк;
- 49-й пехотный Брестский полк;
- 54-й пехотный Минский полк;
- 139-й пехотный Оршанский полк;
- 170-й пехотный Молодечненский полк;
- 171-й пехотный Кобринский полк;
- 172-й пехотный Лидский полк;
- 4-й гренадерский Несвижский генерал-фельдмаршала князя Б. де Толли полк².

Часть из этих полков несла службу или в Беларуси, или в непосредственной близости от белорусской территории. Так, 172-й пехотный Лидский полк дислоцировался в Лиде, 26-й пехотный Могилевский полк, 27-й пехотный Витебский пехотный и 28-й

¹Корсун, Н.Г. Тактика Русской Армии в Первую мировую войну / Н.Г. Корсун, П.К. Харкевич // Развитие тактики Русской Армии: сб. статей. – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957. – С. 283.

²Пехотные полки и батальоны // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др]. – М., 1979. – Ч.2. – С. 410-415.

пехотный Полоцкий полк в составе 7-й пехотной дивизии дислоцировались в Варшавском военном округе, 170-й пехотный Молодечненский полк стоял в Вильно.

После объявления мобилизации, когда началось развертывание полков второй очереди, некоторым из них также присваивались белорусские названия: 301-й пехотный Бобруйский полк, 302-й пехотный Суражский полк, 303-й пехотный Сенненский полк¹ и т.д.

Пехотные полки, а также Восточно-Сибирские стрелковые полки соединялись в пехотные (стрелковые) бригады, по два полка в каждой. Бригада в то время определялась как «высшее тактическое соединение частей какого-либо одного рода оружия»².

Все иные стрелковые полки (т.е. кроме Восточно-Сибирских) объединялись в *отдельные* стрелковые бригады³, по 4 полка в каждой такой бригаде (но в стрелковых полках этих бригад было только по 2 батальона).

Две бригады (пехотные, стрелковые, гвардейские или гренадерские) сводились в дивизию, которая в то время определялась как «крупное тактическое соединение, состоявшее из одного, двух или более родов войск»⁴.

Кроме двух бригад пехоты в состав дивизии входила легкая артиллерийская бригада из 6 батарей (итого – 16 батальонов и 48 орудий)⁵, сотня казаков, конвойная полусотня и саперная рота; при штабе дивизии имелась также команда связи из самокатчиков и телефонистов. Комплектование дивизионной команды связи нижними чинами, также как и полковых команд, осуществлялось подготовленными специалистами из всех подразделений дивизии равномерно. В военное время дивизии могла придаваться саперная рота с мостовым парком из состава саперного батальона. Численность русской дивизии мирного времени доходила до 21 тыс. человек⁶, и по этому показателю она превосходила дивизии других стран мира.

¹ Пехотные полки и батальоны... С. 418.

² Бригада // Военная энциклопедия... Т. 5. – С. 70.

³ Устройство и состав войск... С.11.

⁴ Дивизия // Военная энциклопедия... Т. 9. – С. 92.

⁵ Карлович Максен, фон. Реорганизация русской армии осенью 1910 года / фон Карлович Максен. – Ревель, 1911. – С. 5.

⁶ Корсун, Н.Г. Указ. соч. С. 283.

В 1909 г. полевая пехота Русской Императорской Армии насчитывала:

- 3 гвардейских пехотных дивизии (12 полков);
- 1 гвардейскую стрелковую бригаду (4 батальона и 1 стрелковый полк);
- 4 гренадерских дивизии (16 полков);
- 45 пехотных дивизий (180 полков);
- 9 Восточно-Сибирских стрелковых дивизий (36 полков):
7 стрелковых бригад (по 4 полка в каждой);
- 2 Кавказских и 8 Туркестанских стрелковых бригад, состоявших из батальонов (по 4 батальона в каждой бригаде);
- 1 Кубанскую пластунскую бригаду (6 батальонов) и 1 Отдельный стрелковый батальон¹.

Общая численность пехоты в это время составляла свыше 824 тыс. человек².

После упразднения осенью 1910 г. резервных, крепостных и местных войск были сформированы 7 новых полевых дивизий и одна стрелковая бригада. Пехотные войска стали насчитывать 70 дивизий (3 гвардейских, 4 гренадерских, 52 армейских и 11 Восточно-Сибирских стрелковых). Кроме того, насчитывалось 17 стрелковых бригад (в каждой бригаде – по 4 полка из 2 батальонов)³.

Состав пехотных дивизий 1914 г.⁴

Дивизия	Люди	Батальоны	Пулеметы	Пушки	Гаубицы
Русская	21 000	16	32	48 (76-мм)	-
Французская	16 000	12	24	36 (75-мм)	-
Германская	16 600	12	24	54 (77-мм)	18 (105-мм)

¹Подсчитано по: Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии (составлен по 1 января 1909 г.). – СП (б): Военная типография, 1909. – С. 124-146, 166-439.

²Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 18.

³Карлович Максен, фон. Указ. соч. С. 5.

⁴Строков, А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне / А.А. Строков. – М.: Воениздат, 1974 // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/science/strokov_aa/03.html. – Дата доступа: 15.02.2014.

В мирное время создавались также соединения «всех родов войск, в требуемом тактикой взаимном отношении, для самостоятельной деятельности на войне»¹, каковыми являлись корпуса. Практически все сухопутные силы России входили в состав корпусов; вне корпусной организации оставалось совершенно незначительное количество войск – некоторые артиллерийские, инженерные и казачьи части.

К началу мировой войны в каждый армейский корпус входили две пехотные дивизии, одна кавалерийская (казачья) дивизия или же отдельная кавалерийская часть, корпусная артиллерия, инженерные части и т.д. Передвойной насчитывалось 37 корпусов – один Гвардейский, один Гренадерский и 35 армейских корпусов (некоторые из них не имели наименований, другие назывались Кавказские, Туркестанские, Сибирские).

В годы Великой войны количество полков, дивизий и армейских корпусов значительно выросло. Всего в Русской Армии (до ее распуска в конце 1917- начале 1918 гг.) было сформировано:

36 пехотных и стрелковых дивизий второй очереди с придаными им второочередными артиллерийскими бригадами и саперными ротами;

34 пехотных и стрелковых дивизий третьей очереди, которые начали формироваться с весны 1915 г. из ополченцев и новобранцев. В связи с отставанием в формировании артиллерийских бригад, некоторые дивизии третьей очереди вместо артиллерийских бригад имели только артиллерийские дивизионы. Большая часть этих дивизий также пошла на формирование новых корпусов;

75 пехотных и стрелковых дивизий четвертой очереди. Они начали формироваться с декабря 1916 г. из четвертых батальонов пехотных (стрелковых) полков, которые переводились в 3-батальонный состав, и вновь прибывающих маршевых рот. Все они должны были включаться в состав корпусов, при которых

¹Армейский корпус // Военная энциклопедия... Т.3. – С. 37.

формировались. Большая часть этих дивизий не имела собственной артиллерии¹.

Всего же количество дивизий достигало таких значений: в 1915 г. – до 120, в 1916 г. – свыше 135, в 1917 г. – до 205. Соответственно, росло количество армейских корпусов. Если в начале 1915 года их было 37, то в конце 1917 г. – 69².

Армейский корпус имел в своем составе такие силы и средства, которые позволяли ему самостоятельно вести бой даже в отрыве от других соединений. В их число входили пехота, кавалерия, артиллерия, саперные подразделения, переправочные средства, средства связи, авиаотряд, тыловые учреждения и транспортные подразделения.

СОСТАВ АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В 1914 г.³

Корпус	Пехотные батальоны	Эскадроны	Пулеметы	Батареи	Орудия	Саперные роты	Всего людей	Лошади	Повозки
Русский	32	6 - 24	64	14	108	5	48700	13500	3770
Французский	28	6	56	30	120	4	44200	12600	2240
Германский	24	6 - 8	48	28	160	3	45600	16800	2880

Изменения произошли и в гвардии. В конце 1915 г. гвардейская стрелковая бригада была преобразована в гвардейскую стрелковую дивизию (со своей стрелковой артиллериейской бригадой). Новая стрелковая гвардейская дивизия вместе с 3-ей гвардейской дивизией была сведена во 2-й Гвардейский корпус. В целях обеспечения 2-го Гвардейского корпуса мортирной артиллерией был сформирован 2-ой лейб-гвардии мортирный дивизион (ранее существовавший дивизион стал 1 - м Лейб-гвардии мортирным дивизионом).

В военное время корпуса соединялись в армии. В данном случае имеется в виду не обобщённое понятие, включающее всю совокупность родов оружия сухопутных сил, а иное, более узкое

¹Леонов, О.Д. Мобилизация Русской Армии...

²Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 19.

³История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т / А.М. Агеев [и др.]; под ред. И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – Т. 1. – С. 101.

понятие. В этом смысле в начале ХХ века под армией подразумевали «соединение значительной массы вооруженных сил на одном театре войны, под началом одного лица, для достижения определенной цели»¹. Вызывалось это тем, что при сосредоточении на одном театре войны значительных сил непосредственное руководство ими становилось невозможным для одного лица. Поэтому при достижении известного предела численности войск или разбросе отдельных их составных частей на большие расстояния становилось необходимым разделить их на армии, чтобы руководить действиями каждой из них в ходе военных действий мог бы один человек – командующий армии.

Например, в русско-японскую войну 1904-1905 гг. русские войска вначале составляли на театре войны одну Маньчжурскую армию в 215 тыс. чел. К 1905 г. численность войск достигла 310 тыс. чел., и опыт показал, что одному командующему невозможно руководить таким количеством войск. В результате Маньчжурская армия была разделена на три армии, каждая численностью около 100 тыс. человек.

В годы Первой мировой войны в Русской Армии (впрочем, как и в армиях других стран) было образовано значительное количество армий. Их состав не определялся априори, а зависел от конкретных задач, которые стояли перед той или иной армией. Важную роль играло также то, какие задачи решал фронт, в состав которого входила та или иная армия. Поэтому состав армий мог значительно разниться.

Например, в середине апреля 1915 г неодинаковый состав имели армии Юго-Западного фронта (Главнокомандующий армиями фронта – генерал от артиллерии Н.И. Иванов). В III армии (командующий – генерал-лейтенант Р. Д. Радко – Дмитриев) числилось 6 армейских корпусов, а составе VIII армии (командующий – генерал от кавалерии А.А. Брусилов) – только 4 корпуса. IX армия (командующий генерал от инfanterии П.А. Лечицкий) состояла из 3 армейских и 2 конных корпусов и т.д.²

¹Армия // Военная энциклопедия... Т.3. С. 48.

²Керновский, А.А История Русской Армии: в 4т. – М.: Голос, 1992-1994. – Т.3 / А.А. Керновский // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/15.html> (дата обращения: 07.09.2013).

Высшим общевойсковым стратегическим объединением русских войск являлся фронт, который не имел заранее определенного состава. В годы Первой мировой войны он предназначался для проведения стратегических операций по уничтожению крупных вражеских группировок либо обороны жизненно важных территорий, на одном из стратегических или на нескольких операционных направлениях. Фронт включал в себя армии, соединения и части всех родов оружия и мог действовать как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими фронтами.

В начале войны в Русской Армии было два фронта и две отдельные армии: Северо-Западный фронт, включавший армии, действовавшие против Германии, и Юго-Западный фронт, действовавший против Австро-Венгрии; Отдельная VI армия охраняла побережье Балтийского моря, Отдельная VII армия обороняла побережье Черного моря.

С началом войны с Турцией (осень 1914 г.) была сформирована Отдельная Кавказская армия, развернувшаяся в ходе войны в Кавказский фронт (в марте 1917 г.). Осенью 1915 г., после отхода наших войск из Польши и Литвы Северо-Западный фронт был разделен на два фронта: Северный фронт, состоявший из армий, действовавших на путях к Петрограду, к которым была присоединена Отдельная VI армия, и Западный фронт, войска которого действовали на московском направлении.

В конце 1916 г. в целях поддержки Румынии был образован Румынский фронт. Таким образом, в начале 1917 г. в Русской Армии имелось пять фронтов: Северный, Западный, Юго-Западный, Румынский и Кавказский. Все фронты, где стояла Русская Армия, на Западе нередко называли Русским фронтом, или же Восточным фронтом.

Следует отметить, что в годы войны в пехоте произошли организационные и штатные изменения. В 1915 г. пехотные и стрелковые полки были переведены на 3-батальонный состав (четвертые батальоны стали ядром для формирования новых полков). Таким образом, дивизии стали иметь в своем составе по 12, а не по 16 батальонов. В пехотных и стрелковых дивизиях были упразднены

управления бригад, и все отдельные стрелковые бригады были переформированы в стрелковые дивизии

В ротах полков 3-батальонного состава полагалось по штату 4-5 офицеров и 238 нижних чинов. Всего в полку по штату полагалось 67 офицеров, 3399 строевых нижних чинов и 250 нестроевых нижних чинов¹.

Важным новшеством явилось то, что в ходе войны пехотным соединениям и частям стали придаваться броневые части, являвшиеся в то время новым средством ведения боевых действий. На их вооружении стояли бронеавтомобили, предназначением которых являлось ведение разведки в тылу и на флангах противника, огневая поддержка войск в наступлении и в ходе преследования отступавшего противника, срыв атак вражеской конницы.

Осенью 1914 г. была сформирована и отправлена на фронт 1-я автомобильная пулеметная рота, состоявшая из четырех взводов – трёх взводов пулемётных бронеавтомобилей и одного взвода пушечных бронеавтомобилей. В состав каждого взвода входили 2 бронеавтомобиля, 1 грузовик, 2 легковых автомобиля и 1 мотоцикл. Автомобили предназначались для перевозки личного состава, мотоцикл использовался для сообщения с командиром роты.

В декабре 1914 г. был утвержден штат автомобильных пулеметных взводов (не имевших отношения к 1-й автомобильной пулеметной роте), каждый из которых имел в своем составе три пулемётных бронеавтомобиля «Остин» английского производства, 4 легковых автомобиля, один грузовик, автомастерскую, автоцистерну и 4 мотоцикла. Всего таких взводов было сформировано 8.

Опыт боевых действий показал необходимость иметь в составе каждого взвода не только пулеметные броневики, но и бронеавтомобиль, вооруженный пушкой. Поэтому в марте 1915 г. был утвержден новый штат, в соответствии с которым число пулемётных бронеавтомобилей во взводах сокращалось до двух, а вместо третьего пулеметного броневика включался броневик, вооруженный 76-мм орудием. Кроме того, в штат взводов добавили еще 3 грузовых автомобиля. Всего же по новому штату автомобильный пулемётный

¹ Леонов, О.Д. Мобилизация Русской Армии...

взвод включал три броневика (два пулемётных и пушечный), 4 легковых автомобиля, 4 грузовика, автомастерскую, автоцистерну и четыре мотоцикла. Часть формируемых взводов получила броневики, вооруженные 37-мм пушкой. По этому штату было сформировано 35 взводов¹.

В действующей армии броневые взводы подчинялись генерал-квартирмейстерам армии или корпуса, а в организационном отношении придавались дивизиям или полкам. Со временем стало очевидно, что взвод – слишком небольшая единица, не позволявшая в случае необходимости массировать силы и средства, Требовался переход к более крупным организационным формам, тем более что нечто подобное уже существовало – 1-я автомобильная пулемётная рота.

В этой связи летом 1916 г. было принято решение, в соответствии с которым намечалось сформировать 12 броневых автомобильных дивизионов (по числу армий). При этом автопулемётные взводы переименовывались в отделения и включались в состав дивизионов. Предполагалось, что в каждом дивизионе, которые подчинялись непосредственно штабу армии, будет от 4 до 6 отделений, в зависимости от числа корпусов в армии. Для каждого дивизиона формировалось управление, включавшее как офицеров и нижних чинов, так и военных чиновников.

При переименовании автомобильных пулемётных взводов в отделения их боевой состав (3 бронемашины) остался прежним, изменения коснулись лишь вспомогательной техники (в отделении по сравнению с взводом с 2-х до 4-х было увеличено число грузовиков)

Отдельные автомобильные пулемётные отделения были оставлены только на Кавказе, где из-за географических условий было бессмысленно формировать из них дивизионы. Всего было сформировано 12 дивизионов, которые продолжили активно участвовать в боевых действиях. Кроме того, существовал броневой дивизион в Особой армии (со своим штатом)².

¹Коломиец, М. Броня Русской Армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне / Коломиец, М. – М.: Язуа, 2008. – С. 88.

²Коломиец, М. Указ. соч. С. 98.

Кавалерийские войска

Кавалерия (конница) – род войск, предназначавшийся, главным образом, для действия холодным оружием с коня. В то же время, будучи вооружена огнестрельным оружием, кавалерия могла вести бой и в пешем порядке (вооружение кавалериста той поры – магазинная винтовка, шашка, в некоторых казачьих войсках дополнительно была пика).

В военное время примерно половина конницы придавалась тактическим соединениям других родов войск и действовала в их интересах; вторая половина составляла т.н. самостоятельную конницу, которая проводила «широкие кавалерийские предприятия».

Пользуясь своим исключительным для того времени свойством – подвижностью и искусно применяя все имевшиеся у нее средства поражения (конь, холодное оружие, огонь), приданная тактическим соединениям конница содействовала другим родам войск для достижения общей цели. Кроме того, конница вела разведку и устраивала набеги¹.

Находясь в мирное время в высокой степени мобилизационной готовности, конница с объявлением войны должна была прикрывать мобилизацию, а при вторжении во вражескую страну мешать мобилизации противника.

С началом военных действий кавалерия должна была прикрывать развертывание армии, вести разведку, препятствовать разведке противника, охватывать и обходить противника, вести действия против его отдельных частей, прикрывать передвижения наших войск. Все эти задачи требовали от конницы умения вести бой со всеми родами войск противника, в конном строю атаковать не только пехоту, но и пулеметы и артиллерию, в пешем строю – не только обороняться, но и атаковать.

По предвоенным взглядам, самостоятельная армейская конница являлась средством стратегической разведки и решающих ударов в руках высшего командования. Получая широкие задачи, она должны были выполнять их самостоятельно, без помощи других родов войск². Для этого кавалерия сводилась в крупные тактические соединения –

¹Кавалерия // Военная энциклопедия... Т.11. С. 208.

²Армейская конница // Военная энциклопедия... Т.3. С. 36.

дивизии; чтобы сделать кавалерию более самостоятельной, ей придавалась конная артиллерия, пулеметы, конно-саперные части с подрывными средствами, шанцевым инструментом и средствами для переправы. Создание кавалерийских корпусов до начала Великой войны признавалось нецелесообразным, однако в маневренный период войны было признано решение создать такие корпуса.

Вплоть до войны 1904-1905 гг. в русской кавалерии значительное внимание уделялось построению боевых порядков на ровных пространствах в ущерб необходимой практике маневрирования на пересеченной местности. То есть, кавалерия, по мнению военных специалистов того времени, действовала в «мертвых формах». По этой причине участие кавалерии в войне с Японией было затруднено ввиду резко возросшей на рубеже XIX-XX веков огневой мощи пехоты противника.

Русско-японская война показала необходимость перехода от действий линиями к действиям группами, применяясь к местности, действуя то пешком, то на конях, то комбинируя тот и другой способ. После русско-японской войны все кавалерийские уставы были переработаны именно в таком направлении¹.

К началу Великой войны техника и вооружение усовершенствовались настолько, что потребовалось видоизменить способы боевого применения конницы. Особенно это касалось периода, когда война приобрела позиционный характер.

В то же время, в период ведения маневренных боевых действий войска противника нередко перемешивались, теряя единый боевой порядок. Это создавало благоприятную обстановку для действий подвижной и умевшей использовать местность кавалерии, позволяло наносить удары на флангах и в тылу противника, а также по путям сообщений. Особенno эффективными были такие действия в сочетании с действиями других родов войск.

Кавалерийские войска в Русской Армии состояли из гвардейских и армейских кавалерийских полков, которые делились на эскадроны. Кавалерийский полк обычно состоял из 6-ти эскадронов (лишь 4 гвардейских полка, входивших в состав 1-й гвардейской

¹Кавалерия // Военная энциклопедия... Т.11. С. 215.

кавалерийской дивизии, имели по 4 эскадрона). Эскадрон делился на 4 взвода, взвод – на два звена. Всего в полку было по штату 36 офицеров, 920 строевых и 55 нестроевых нижних чинов¹.

В 1909 г. число регулярных кавалерийских полков в Русской Армии (без учета гвардейских и иррегулярных казачьих) составляло: драгунских – 21, уланских – 17, гусарских – 18². Кроме того, в составе 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий находились 8 гвардейских кавалерийских полков, а в составе отдельной гвардейской кавалерийской бригады находились еще 2 гвардейских полка³.

Численность конницы в 1908 г. составляла свыше 83 тыс. человек⁴.

Специфические названия полков (драгуны, уланы, гусары) имели смысловую нагрузку примерно до середины XIX века, когда были различия в вооружении, способах применения и тактике действий того или иного вида конницы. В начале XX века эти названия сохранялись лишь как дань исторической традиции, ибо полки всех видов кавалерии ничем не отличались друг от друга. Более того, в конце XIX – начале XX вв. неоднократно происходили переименования уланских и гусарских полков в драгунские, затем восстанавливались прежние названия и т.д.

Как правило, кавалерийские полки сводились в кавалерийские бригады (по 2 полка в бригаде), а бригады – в кавалерийские дивизии (2 бригады в дивизии). Исключение составляла первая гвардейская кавалерийская дивизия, состоявшая из 3-х бригад, причем в одной из бригад этой дивизии было 3 кавалерийских полка⁵.

Обычно кавалерийская дивизия состояла из одного драгунского, одного уланского, одного гусарского и одного казачьего полка (всего в дивизии 24 эскадрона и сотни). Полки с одним номером входили в

¹ Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. – 7-е изд. – М.: Типография т-ва А.В. Мамонтова, 1915. – С. 2.

² Кавалерия (кроме гвардейских и казачьих частей). Справочная книжка Императорской Главной квартиры (по 27 июня 1909 г.) / под ред. В.К. Шенк. – 2-е изд. – СП (б): Типография В.Д. Смирнова, 1909. – С. 23-90.

³ Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии (составлен по 1 января 1909 г.). – СП (б): Военная типография, 1909. – С. 144-155.

⁴ Бескровный, Л.Г. Указ. Соч. С. 20.

⁵ Устройство и состав войск... С.11.

одну дивизию, так 3-я кавалерийская дивизия включала в себя 3-й драгунский, 3-й уланский, 3-й гусарский и 3-й казачий полки.

Каждой дивизии придавался конно – артиллерийский дивизион из 2-х батарей (12орудий); как и в пехотных дивизиях, в кавалерийских также имелись специальные команды: разведчиков, связи, конно-саперная и конно-пулеметная (8 пулеметов).

В период 1909-1910 гг. было дополнительно сформировано еще 26 драгунских полков¹.

Две кавалерийские части носили белорусские названия: лейб-гвардии Гродненский гусарский полк и 7-й Белорусский гусарский полк.

В мирное время содержались также 6 казачьих дивизий (1-я Донская, 2- Казачья сводная, 1-я, 2-я и 3-я Кавказские казачьи дивизии, 1-я Туркестанская казачья дивизия). Во всех дивизиях было по 4 полка, в 1-й Туркестанской казачьей дивизии – 5 полков. В полках, как правило, было по 6 сотен.

Кроме того, в мирное время содержались 19 казачьих полков в составе регулярных кавалерийских дивизий и 10 полков в приграничных регионах страны (на местах эти полки были соединены в конные бригады)².

Количество кавалерийских дивизий в 1911 г. достигло 26 (2 гвардейских, 18 армейских и 6 казачьих)³, однако из-за финансовых проблем несколько позже их число было сокращено.

В годы Великой войны были развернуты новые кавалерийские формирования: 99 казачьих полков, 96 отдельных сотен, 6 кавказских национальных полков («Дикая дивизия») и др. К октябрю 1917 г. действовало 47 кавалерийских и казачьих дивизий и 9 бригад (в большинстве своем сведенных в 10 кавалерийских корпусов)⁴.

Вся гвардейская кавалерия весной 1916г. была сведена в Гвардейский кавалерийский корпус, в составе 3-х гвардейских дивизий (3-я дивизия сформирована в составе гвардейских кавалерийской и казачьей бригад).

¹Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 20.

²Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. С. 2.

³Дивизия // Военная энциклопедия... Т.9. С. 92.

⁴Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 20.

Кроме регулярной кавалерии, существовали еще войска, относившиеся к постоянным войскам, но в регулярные войска не входившие – *казачьи войска*.

Казаки составляли особый род легкой конницы, организация, комплектование и обучение которой велось на особых началах. Воинскую повинность казаки также отбывали на иных, нежели остальное население страны основаниях: только у казаков действительную службу обязано было отбывать *все* годное к ее исполнению мужское население. В остальных частях страны к зачислению в постоянные войска привлекалось не все, а лишь определенное количество мужского населения страны – по жребию (имеется в виду мирное время).

Казачьих войск в начале XX века было 11: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское. Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское. Кроме того, казачье население проживало в Иркутской и Енисейской губерниях¹.

Следует подчеркнуть, что наибольшее количество частей выставляло Донское казачье войско (оно было самым крупным). В соответствии с законодательством, донцы выставляли на службу в мирное время: 2 гвардейских полка (4-х сотенного состава каждый), 17 казачьих полков 6-ти сотенного состава, отдельные казачьи сотни, 7 артиллерийских казачьих батарей и ряд других частей. Для сравнения: Терское казачье войско выставляло 2 сотни в гвардию и 4 полка 6-ти сотенного состава, Астраханское войско – 1 казачий полк, Уральское войско – 16 сотен в составе 3 полков, Забайкальское войско – 4 полка 6-ти сотенного состава и т.д. Более значительные силы выставляло Кубанское войско: 2 гвардейских сотни, 11 полков 6-ти сотенного состава, 6 пластунских батальонов, несколько батарей.

В военное время Донское войско выставляло 2 гвардейских полка 6-ти сотенного состава, 52 казачьих полка 6-ти сотенного состава, 36 отдельных сотен, 21 батарею (по 6 орудий) и т.д. В то же время, например, небольшое Уссурийское войско, выставляло 1 полк

¹Казачьи войска /Справочная книжка Императорской Главной Квартиры; сост. В.Х. Казин, под ред. В.К Шенк. – СП(б):Типография В.Д. Смирнова, 1912 (номер страницы не указан).

в 6 сотен, Амурское войско – также 1 полк в 6 сотен и дивизион в 3 сотни¹.

Почти во всех казачьих войсках воинская повинность отбывалась примерно одинаково, различия были незначительными. Казаки были обязаны являться на службу с собственным снаряжением и лошадьми; лишь казаки гвардейских полков и батарей получали снаряжение на счет казны.

Войско Донское, например, состояло из служилого состава войска и войскового ополчения, созывавшегося лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. В служилый состав зачислялись 1 января каждого года все казаки, достигшие 18 лет. Общий срок службы составлял 20 лет. Служилый состав разделялся на 3 разряда:

- а) приготовительный (3 года), в котором казаки получали предварительную военную подготовку;
- б) строевой (12 лет), в ходе которого из казаков комплектовались строевые части и местные команды;
- в) запасный (5 лет), для пополнения убыли в строевых частях во время войны и для формирования особых частей и команд².

В военное время казаки должны были оставаться на службе до тех пор, пока того требовали государственные интересы.

Донские полки и батареи по степени готовности к службе входивших в их состав казаков разделялись на 3 очереди. К частям 1-ой очереди относились полки и батареи, находившиеся на действительной службе и состоявшие из 4-х младших возрастов казаков строевого разряда; строевые части 2-ой очереди, где служили казаки среднего возраста, и части 3-ей очереди – из остальных казаков строевого разряда.

В военное время сначала мобилизовалась 1-я, затем – 2-я и потом – 3-я очереди. Казаки запасного разряда должны были содержать в исправности вооружение и снаряжение, и в военное время призывались по мере надобности, начиная с младших возрастов. После нахождения 5 лет в запасном разряде казаки увольнялись в отставку и могли привлекаться на службу лишь в

¹Военная служба казаков // Свод военных постановлений 1869 года. – Издание второе (по 1 января 1907 года). – Книга X. – С. 27-29.

²Там же. С. 2- 3.

военное время в составе войскового ополчения, которое включало всех способных носить оружие лиц войскового сословия (кроме тех, кто числился в служилом составе)¹.

Всего в годы Великой войны казачество выставило 160 полков и 176 отдельных сотен, что составило более 200 тыс. человек (вместе с казачьей пехотой и артиллерией).

Артиллерийские войска

Главное предназначение артиллерии как рода войск состояло в уничтожении живой силы противника и оказании поддержки другим войскам. Считалось, что вести бой самостоятельно артиллерия не может. В начале XX в. по своему назначению сухопутная артиллерия делилась на осадную, крепостную, береговую и придававшуюся полевым войскам.

Осадная артиллерия предназначалась для обстрелов крепостей, стрельбы по аэростатам, разрушения долговременных укреплений, в том числе, самых прочных, поражения обороняющихся войск и участия в полевых боях. Для этого существовали специальные типы орудий. Следует отметить, что после окончания русско-японской войны организация осадной артиллерии находилась в переходном состоянии, что было вызвано эволюцией полевой артиллерии, техническим прогрессом и опытом войны 1904-1905 гг., постепенно слившими осадную артиллерию с полевой, крепостной и даже береговой.

Крепостная артиллерия должна была вести борьбу с осадной и другой артиллерией противника и войсками, осаждающими крепость.

Береговая артиллерия предназначалась для защиты крепостей от действия морской артиллерии противника и борьбы с нею, участия в обороне крепости, защиты своего флота в месте его базирования, обороны ближайших берегов от десанта и т.д.²

Наибольшую часть артиллерии составляла артиллерия, придававшаяся войскам. Она делилась на полевую (наиболее распространенную и массовую) и горную артиллерию. В свою очередь, полевая артиллерия подразделялась на легкую и тяжелую, а

¹Воинская повинность // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 636-637..

²Артиллерия современная // Военная энциклопедия... Т.3. С. 142-143.

легкая полевая и горная артиллерия разделялись на конную и конно-горную артиллерию¹.

Полевая артиллерия была должна готовить и поддерживать атаку, «задерживать атакующего, преследовать отступающего и ослаблять, если не уничтожать артиллерийский и ружейный огонь, т. е. действовать по неприятельским войскам», а также по легким сооружениям, где укрывался противник. Двигаться полевая артиллерия должна была не только по дорогам, но и по бездорожью.

Полевая артиллерия была пешей и конной. Под пешей артиллерией понималась артиллерия на конной тяге, придававшаяся пехоте, а конной считалась та, которая придавалась кавалерии. При этом и та и другая должны были быть подвижными, чтобы при походном движении и маневрировании на любой местности, допускающей движение на колесах не только не отставать, но иногда и опережать свои войска. Вооружена такая артиллерия была 3-х дюймовыми пушками, а также легкими полевыми гаубицами, поражавшими противника навесным огнем.

Для уничтожения вражеских фортов, осады крепостей, «завершения всех операций полевых войск», а также действия на дистанциях, недоступных легкой полевой артиллерии, использовалась тяжелая полевая артиллерия, представлявшая собой нечто среднее между полевой и осадной артиллерией. В ее состав, кроме полевых орудий, входили и осадные орудия – пушки, мортиры и гаубицы крупного калибра².

Горная артиллерия выполняла в горной местности те же функции, что полевая – в полевом бою. Особенность этой артиллерии состояла в том, что ей приходилось действовать на местности, где были стесненные позиции и трудные пути передвижения. Передвижение горной артиллерии осуществлялось как выочным способом, когда орудие разбиралось на части, так и обычным колесным способом, для чего было организовано снабжение колесными передками и двуколками для перевозки зарядных ящиков с боеприпасами.

¹Артиллерия // Военная энциклопедия... Т.3. С. 118.

²Артиллерия современная // Военная энциклопедия... Т.3. С. 140-141.

На вооружении русской артиллерии стояли пушки, гаубицы и мортиры. Пушки были эффективны против противника на открытой местности. Однако, траектория полета снарядов у пушек настильная, и в силу малого угла падения пушечные снаряды были почти бессильны против противника, укрывшегося в окопах или защищенного чем-либо сверху. Для решения этих задач использовались гаубицы, траектория полета снаряда которых были гораздо более крутыми, а снаряды – более крупных калибров. Кроме того, гаубица давала возможность вести огонь через головы своих войск. Для разрушения особо прочных укреплений использовались мортиры – орудия крупного калибра со снарядами большой мощности¹.

В организационном отношении артиллерийские войска состояли из гвардейских и полевых батарей – пеших и конных. Батареи, в зависимости от типа стоявших на вооружении орудий назывались легкими, гаубичными, горными и мортирными. Батареи за исключением тех, которые были отдельными, сводились в дивизионы, а дивизионы, за исключением отдельных, объединялись в бригады².

Бригады были основой организационной структуры в артиллерии, и состояли, как правило, из 2-х дивизионов. В свою очередь, каждый дивизион состоял из трех батарей (всего в бригаде – 6 батарей по 8 орудий). Бригада легкой артиллерии придавалась пехотной (стрелковой, гренадерской, гвардейской) дивизии. Отдельным стрелковым бригадам придавался артиллерийский дивизион, состоявший из 3-х батарей по 8 орудий.

Артиллерийские части, временно или постоянно придававшиеся пехотным или кавалерийским дивизиям, бригадам или другим отдельным частям, практически по всем служебным вопросам находились в полном подчинении пехотных и кавалерийских частей (соединений), которым они были приданы³.

В соответствии с новой организацией армии 1910 г. в артиллерии произошла реорганизация: увеличилось количество артиллерийских бригад, расформированы имевшиеся в некоторых

¹Артиллерия // Военная энциклопедия... Т.3. С. 118.

²Устройство и состав войск... С.11.

³Там же. С.39.

артиллерийских бригадах трети дивизионы (7-е и 8-е батареи) с целью формирования за счет этих батарей гаубичной (мортирной) артиллерией и пр. Все это было связано с тем, что увеличилось число пехотных дивизий, которым бригады придавались.

В результате артиллерия стала включать в свой состав 59 артиллерийских бригад (3 гвардейских, 4 grenaderских, 52 армейских), и 11 Восточно – Сибирских стрелковых артиллерийских бригад. Все бригады были 6-ти батарейного состава, по 8 орудий в батарее.

Кроме того, насчитывалось 15 различных отдельных стрелковых артиллерийских дивизионов по 3 батареи каждый и 2 дивизиона – по 2 батареи (в 11 дивизионах из них были горные батареи), а также 35 отдельных мортирных (гаубичных) дивизионов (все 2-х батарейного состава по 6 орудий в батарее). В состав полевой артиллерии входили также 7 тяжелых артиллерийских дивизионов, по 3 батареи в каждом (1-я и 2-я батареи гаубичные, 3-я – пушечная)¹.

Конная артиллерия включала: 28 батарей (5 гвардейских и 23 армейских), которые по 2 соединялись в дивизионы и придавались кавалерийским дивизиям; 3 конно-горных артдивизиона (по 2 батареи) и конно-горную батарею. Все батареи – 6-ти орудийного состава (только конно-горная батарея – 8-ми орудийная).

Казачья артиллерия включала: 20 батарей различных казачьих войск (1 из них – гвардейская), сведенных в Оренбургскую казачью артиллерийскую бригаду (состав – 3 батареи) и 3 Донских, 3 Кавказских, 1 Оренбургский и 1 Забайкальский казачьи артиллерийские дивизионы².

Всего к началу Первой мировой войны в Русской Армии насчитывалось 889 батарей (6790 орудий) легкой, горной, гаубичной, конной и конно-горной артиллерии. Из них:

- легких – 685 батарей (5480 орудий);
- гаубичных – 85 батарей (512 орудий);
- горных – 45 батарей (346 орудий);
- конных и конно-горных – 84 батареи (452 орудия).

¹Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. С. 4.

²Там же.

Кроме того, содержалась полевая тяжелая артиллерия в составе 19-ти пушечных батарей (76 орудий) и 41-й гаубичной батареи (164 орудия)¹.

Во время Великой войны было сформировано значительное количество новых артиллерийских частей. Так, была сформирована 541 полевая батарея, в том числе 368 легких, 138 гаубичных, 35 горных батарей. На их вооружение поступило 2992 орудия, в том числе 2198 полевых 76-мм пушек обр. 1900 и 1902 гг., 552 полевых 122-мм гаубицы, 238 горных 76-мм пушек обр. 1909 и 1904 гг. Кроме того, в 1914-1917 гг. были сформированы новые батареи конной и казачьей артиллерии. Всего было сформировано 42 батареи, в том числе 30 казачьих (из них 2 казачьих конно-горных), 6 конных, 3 конно-горных и 3 конных мортирных².

Формирование новых артиллерийских частей происходило как во внутренних военных округах, в соответствии с распоряжениями Военного министерства, так и на театре военных действий – по указаниям Главковерха. Следует отметить, что формирование артиллерийских частей на фронтах, бывшее, безусловно, необходимым, в то же время неблагоприятно отражалось на качестве личного состава уже существовавших частей: из них для формирования новых артиллерийских частей отзывались опытные офицеры и нижние чины. Кроме того, это сказывалось на боевом снабжении артиллерии, в силу того, что, при ограниченных ресурсах на довольствие ставились все новые и новые части.

Опыт боевых действий показал, что легкие батареи в составе 8 орудий являются громоздкими и не соответствуют скорострельности орудий, тактическим требованиям и характеру целей. Выполнение обязанностей командира 8-орудийной батареи становилось непосильным, когда ему в течение длительного времени приходилось наблюдать и оценивать большое число выстрелов, производимых в короткий промежуток времени. Мощность 8-орудийной батареи

¹Бескровный, Указ. соч. С. 22.

²Барсуков, Е.З. Артиллерия Русской Армии (1914-1917 гг.): в 4 т. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948-1949. – Т. I / Е.З. Барсуков // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/03.html. – Дата обращения: 21.02.2014.

оказалась чрезмерной при необходимости обстрела большого числа мелких, но важных целей – пулеметов, наблюдательных и командных пунктов и т.д. Стала очевидной необходимость увеличения огневых единиц путем формирования новых батарей, «менее громоздких, легче управляемых и более выгодных в тактическом отношении». В результате в конце 1914 г. было решено реорганизовать полевую легкую артиллерию и перейти от 8- орудийных батарей к 6-орудийным¹.

Кроме того, было решено перейти в конной и казачьей артиллерии к 4-орудийным батареям (до этого в таких батареях было по 6 орудий). В результате в конно-артиллерийском (казачьем) дивизионе становилось три батареи, а не две, как было ранее (третья батарея образовывалась за счет выделения по одному взводу из обеих имевшихся ранее батарей). Это позволяло артиллерию быть маневреннее, кроме того, увеличивалось число огневых артиллерийских единиц в кавалерийской дивизии. Однако мера эта была осуществлена не везде, в результате чего организация артиллерии в кавалерийских дивизиях оказалась неодинаковой.

Положение вещей стало улучшаться с начала 1916 года, когда при Верховном Главнокомандующем была введена должность полевого генерал-инспектора артиллерии. Он обладал широкими полномочиями в отношении общего руководства и наблюдения по всем вопросам артиллерийской части действующей армии. Исполнительным органом полевого генерал-инспектора артиллерии служило его управление (Упарт), сформированное при штабе Главковерха. Несколько позже были созданы должности инспекторов артиллерии фронта и армий. В результате организация и формирование артиллерийских частей стали производиться в соответствии с возможностями боевого снабжения, по благовременно разработанным штатам и главным образом во внутренних округах, а не на театре военных действий.

Одновременно встал вопрос об использовании бомбометов и минометов, составлявших группу гладкоствольной артиллерии (впервые подразделения такой артиллерии появились на фронтах в

¹Барсуков, Е.З. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/03.html. – Дата доступа: 22. 02. 2014.

1915 г.) Сначала было сформировано два минометно-артиллерийских дивизиона и запасный дивизион, в дальнейшем число минометно-артиллерийских подразделений резко возросло и составило в 1916 г. несколько сот¹.

Как известно, к началу войны наша армия значительно уступала германской в количестве полевой тяжелой артиллерии. Данное обстоятельство в немалой степени обеспечивало тактическое превосходство немецких войск, особенно в позиционный период войны. Кроме того, боевой опыт показал: без тяжелой артиллерии невозможно успешное наступление войск, ибо для этого требовалось не только разрушение первой линии обороны врага, но и последующих, с их прочными укрытиями и огневыми средствами, недосягаемыми для обычной полевой артиллерии.

Поэтому особое внимание в ходе войны стало уделяться усилению полевой тяжелой артиллерии. Батареи тяжелой артиллерии формировались в составе от 2-х до 6-ти орудий и сводились в дивизионы (в составе от 2 до 4 батарей), которые, в свою очередь, сводились в полевые тяжелые артиллерийские бригады; в то же время, были и отдельные дивизионы и батареи тяжелой артиллерии. В 1914–1917 гг. на Русском фронте было сформировано 546 тяжелых батарей, на вооружение которых поступило 2096 различных орудий².

Части полевой тяжелой артиллерии вооружались как орудиями старых образцов крепостного и берегового типа, так и новейшими орудиями, поступавшими по заказам из-за рубежа (с 1916 г.). При этом создававшиеся части тяжелой артиллерии не имели единого названия и именовались по-разному: тяжелыми, полевыми тяжелыми, осадными, позиционными. В результате понятия о тяжелой полевой и о тяжелой осадной артиллерии смешались. Так, батареи, вооруженные орудиями осадного типа, нередко называли полевыми тяжелыми; наоборот, вооруженные скорострельными подвижными орудиями батареи называли осадными или просто тяжелыми.

В начале 1917 г. была создана тяжелая артиллерия особого назначения (ТАОН) в виде резерва Верховного Главнокомандующего.

¹Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 22.

²Барсуков, Е.З. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/03.html. – Дата доступа: 22. 02. 2014.

Она предназначалась для стрельбы на большие дальности и эффективного поражения укрытых целей, разрушения особо прочных сооружений, уничтожения (подавления) важных объектов в расположении противника. Состояла из 6-ти бригад под №№ 200, 201, 202, 203, 204 и 205 (всего – 338 орудий), впоследствии сведенных в соединение под названием 48-й корпус.

Инженерные войска

Инженерные войска предназначались для «применения на войне всех современных военно-технических средств в качестве непосредственных исполнителей более сложных и ответственных работ», а также для руководства инженерными работами в войсках¹. То есть, личный состав саперной роты не должен был быть простой рабочей силой, а выступал в качестве организатора и руководителя инженерных работ.

В инженерные войска входили саперные, отдельные телеграфные и pontонные части, роты искрового телеграфа, инженерные парки, речные минные роты и воздухоплавательные части².

Основой полевых инженерных частей являлись саперные батальоны (до 1910 г. объединялись в саперные бригады). Саперный батальон придавался корпусу и состоял из трех саперных рот, телеграфной роты, электроосветительной команды и полевого инженерного парка. Всего в корпусном саперном батальоне насчитывалось 1181 человек по штату военного времени.

Саперные роты батальона, как правило, придавались по одной в каждую пехотную дивизию. Штат роты – 238 человек (3 офицера, 20 унтер-офицеров и 215 солдат). Рота состояла из четырех саперных взводов по четыре саперных отделения в каждом и управления роты. В кавалерийские дивизии саперные роты не придавались, так как те имели свои собственные штатные конно-саперные команды³.

¹Инженерные войска // Военная энциклопедия... Т. 10. С. 636.

²Устройство и состав войск... С. 15.

³Веремеев, Ю. Штат саперной роты корпусного саперного батальона Русской Армии 1914г. / Ю Веремеев //Первая мировая война. Битва империй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/RusSapery.htm>. – Дата доступа: 21.02.2014.

Саперные роты в военное время были предназначены для укрепления позиций и постройки укреплений, устройства и преодоления искусственных препятствий, постройки обычных и позиционных дорог, полевых и временных мостов, (в случае необходимости – разрушения мостов, искусственных сооружений и железных дорог), подрывных, минных, а также осадных и крепостных работ.

Даже рядовой саперной роты обязан был не только сам уметь организовывать производство инженерных работ на местности, но и мочь обучить производству простейших работ пехотных солдат и унтер-офицеров. Унтер-офицеры саперной роты должны были выступать в качестве консультантов офицеров пехоты по проблемам выполнения инженерных задач на местности¹.

Предназначением телеграфных частей являлось устройство и содержание телеграфного и телефонного сообщения, их восстановление, и, наоборот, в случае необходимости – порча и разрушение этих сообщений. Следует отметить, что кроме телеграфных рот, входивших в состав саперных батальонов, существовали также отдельные телеграфные части и роты искрового телеграфа.

Понтонные батальоны и роты использовались для наведения мостов, поддержания их в порядке и ремонта; они должны были быть также готовы к работам по укреплению полевых позиций и производству подрывных работ. В мирное время понтонные части также входили в состав саперных бригад, а в случае военных действий придавались корпусам.

Крепостные и речные минные роты содержались для устройства подводных минных заграждений; речные роты, кроме того, должны были устраивать боны и другие речные искусственные заграждения.

Инженерные парки (полевые и осадные) служили снабжению войск шанцевыми, другими инструментами и принадлежностями для инженерных работ.

Для выполнения стоявших перед ними задач инженерные части имели различные технические средства (специальное имущество).

¹Веремеев, Ю. Указ. соч. Режим доступа: <http://ww1.milua.org/RusSapery.htm>. – Дата обращения: 21.02.2014.

Например, в саперных ротах, придававшихся в военное время дивизиям корпуса, имелось по одному легкому мостовому парку для наведения переправ, телеграфное имущество на 4 станции с 10 верстами провода, а также подрывные средства. В телеграфной роте – телеграфное имущество для наводки 25-верстовой шестовой линии с 4-мя телеграфными станциями, и телефонное имущество на 6 станций с 8 верстами телефонного кабеля; в кабельном отделении роты имелось еще телеграфное имущество на 4 станции и 33 версты телефонного кабеля.

К 1910 г. полевые инженерные войска включали в себя:

33 саперных батальона (всего 112 саперных и 33 телеграфные роты);

11 понтонных батальонов (всего 26 понтонных рот);

3 воздухоплавательных батальона (всего 6 рот)

6 отдельных рот;

11 полевых и 3 осадных инженерных парка¹.

Содержались также резервные и крепостные части. В военное время общая численность инженерных войск должна была составлять около 1900 офицеров и свыше 72 тыс. нижних чинов.

В 1910 г. в инженерных войсках, как и в армии в целом, были проведены организационные реформы: были упразднены саперные бригады, резервные и крепостные саперные части, а полевые инженерные части включены в состав корпусов.

Одновременно с упразднением в армии резервных войск как таковых, 5 резервных саперных батальонов переформировали в полевые саперные батальоны. Во всех саперных батальонах были созданы прожекторные команды, имевшие на вооружении две электроосветительные станции. В состав батальонов включили также по одному отделению инженерных парков, которые как отдельные парки были упразднены. В корпусном отделении полевого инженерного парка имелся шанцевый и другой инструмент, а также специальное имущество для пополнения его убыли в дивизиях корпуса. В понтонных батальонах находилось имущество для наводки

¹Инженерные войска // Военная энциклопедия... Т. 10. С. 639.

понтонного моста длиной 100 саженей или для перевозки десанта пехоты в один рейс до 1 батальона¹.

В годы Великой войны роль инженерных войск заметно выросла, а их количество увеличено. С началом войны были развернуты 41 саперная рота, 10 телеграфных рот, 6 pontonных батальонов, 5 искровых рот и 51 ополченская саперная полурота. В ходе войны (в 1916 году) штаты саперных частей были расширены – саперные батальоны переведены на штат инженерного полка (1999 человек). Каждый полк включал два батальона (саперный и технический), полевой инженерный парк, команду связи и нестроевую роту². Таким образом, корпусу придавался инженерный полк, дивизии – саперный батальон, а в пехотных полках были введены штатные саперные команды.

Воздушный флот

В предвоенный период авиация находилась в стадии зарождения и даже не имела вооружения. В основополагающих законодательных актах Свода военных постановлений, имевших силу на 1907 год и на несколько лет далее, авиационные части даже не упоминались в числе прочих войск. В перечень родов оружия входили лишь воздухоплавательные части, состоявшие из учебного воздухоплавательного парка, полевых воздухоплавательных батальонов и полевых воздухоплавательных отделений, формировавшихся в военное время³.

Воздухоплавательные батальоны и отделения были оснащены аэростатами, подчинялись коменданту крепости или командиру корпуса по месту своей дислокации. В местах, где базировались воздухоплавательные части, оборудовались воздушные порты с аэродромами, эллингами, мастерскими и складами имущества.

Следует отметить, что авиация находилась в зачаточном состоянии не только в России, но и в самых передовых в техническом отношении странах мира, в том числе, в Германии, Франции, Англии, Австрии, Италии. Так, к 1912 г. наибольшее число аэропланов (самолетов) имелось во Франции (около 200), на втором месте

¹Инженерные войска // Военная энциклопедия... Т. 10. С. 640.

²Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 24.

³Устройство и состав войск... С.18.

находилась Россия (около 100), третье место занимала Германия. Приведенное количество самолетов включало все самолеты, в том числе гражданские. Что касается воздухоплавательных средств – аэростатов, цеппелинов и воздушных шаров – то и здесь на первом месте находилась Франция, на втором – Германия, далее следовали Россия, Англия, Австрия, Италия¹.

Однако эра военной авиации наступала неудержимо. В Российской Империи в начале XX века активными сторонниками ее развития выступили офицеры-воздухоплаватели: полковник Е.С. Федоров, капитаны С.А. Ульянин, С.А. Немченко, штабс-капитан А.И. Шабский и другие. Крупные российские военачальники (генерал от кавалерии барон А.В. Каульбарс, Великий Князь вице-адмирал А. М. Романов) выступили с идеей создания в России Военного Воздушного Флота (ВВФ), в состав которого входили бы различные типы летательных аппаратов.

Идея развивать наряду с военным воздухоплаванием авиацию получила поддержку во властных структурах. К весне 1911 г. Военный Совет при Военном министре одобрил проект Положения об авиационной службе, в дальнейшем это решение было проведено через Совет Министров и Государственную Думу².

Еще до принятия этого решения, в 1910 г. учебный воздухоплавательный парк был преобразован в воздухоплавательную школу с авиационным отделом при ней и 2-х ротным воздухоплавательным батальоном, в программу обучения введены аэропланы и управляемые аэростаты. В ноябре 1910 г. была открыта офицерская школа авиации в Севастополе.

Кроме того, из прежних воздухоплавательных частей, а также заново было сформировано 11 полевых воздухоплавательных рот и два батальона. В полевой воздухоплавательной роте по штату состояло 4 привязных воздушных шара; что касается управляемых

¹Воздушный флот // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 623.

²Создание Военного Воздушного Флота России и его развитие // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://structure.mil.ru/structure/forces/air/news/more.htm?id=11225520@cmsArticle>. – Дата доступа: 22.02.2014.

аэростатов, а также аэропланов, то их штатная численность в ротах на тот момент еще не была утверждена.

В 1910-1911 гг. на маневрах исследовался вопрос о применении аэропланов (самолетов) в военных целях. Так, в августе 1911 г. Офицерская школа авиации в Севастополе командировала 19 самолетов и 20 летчиков на маневры в Санкт-Петербургский, Варшавский и Киевский военный округ¹.

В довоенный период были сделаны выводы, что самолеты можно применять для рекогносцировок, быстрого сообщения между частями и соединениями (для передачи приказаний), «метания снарядов и зажигательных бомб», а также уничтожения аэростатов и самолетов противника².

До лета 1912 г. всеми авиационными частями ведало Главное инженерное управление (ГИУ) Военного министерства. В августе 1912 г. управление развитием авиации и воздухоплавания из ГИУ было передано во вновь организованную воздухоплавательную часть Генерального штаба (в 1997 г. этот день – 12 августа – был официально установлен как День ВВС России). Однако в декабре 1913 г. эта часть была ликвидирована. Руководство ВВФ было передано: в технической сфере – в технический отдел Главного военно-технического управления (сформировано в 1913 г. на базе ГИУ), а по служебной части, организации и боевой подготовке – отделу по устройству и службе войск Главного управления Генерального Штаба³.

В 1913 г. в соответствии с «Общим планом организации воздухоплавания и авиации в армии» (утвержден императором 1 марта 1913 г.) была проведена реорганизация ВВФ, в ходе которой авиация полностью отделялась от воздухоплавания и становилась самостоятельной структурой Военного Воздушного Флота. Авиационные части состояли из авиационных рот, делившихся на авиационные отряды. К началу Первой мировой войны в составе ВВФ имелось 39 авиаотрядов: 30 корпусных, 8 крепостных и 1 полевой

¹Разведчик. – 1912. – № 1121. – С. 269.

²Военное воздухоплавание // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 484.

³Воздушный флот. История и организация военного воздухоплавания /под ред. Н.М. Глаголева. – 2-е изд. – Петроград: Товарищество И.Д. Сытина, 1915. – С. 56.

(армейский). В каждом отряде на вооружении находилось 4 строевых и 2 запасных аэроплана, автомобили для перевозки и автомобили-мастерские¹. Самолетный парк насчитывал 263 аппарата, воздухоплавательный – 15 дирижаблей и 46 привязных змейковых аэростатов².

В ходе Великой войны взгляды военных специалистов на роль и место Воздушного Флота в вооруженном противоборстве принципиально изменились. Акцент был сделан на развитие авиации, которую с началом войны разделили между двумя существовавшими в начале войны фронтами – Северо-Западным и Юго-Западным. В целях обеспечения руководства силами ВВФ были введены должности – «заведующие организацией авиационного дела в армиях» фронтов.

Война показала необходимость централизации управления авиацией действующей армии, поэтому в начале 1915 г. приказом Верховного Главнокомандующего было сформировано Управление заведующего организацией авиационного дела в действующей армии (Авиадарм). Возглавил управление Великий Князь Александр Михайлович, имевший немалые заслуги в развитии российской авиации. Авиадарму подчинялась авиация обоих фронтов и Кавказской армии. Создание Авиадарма позволило значительно укрупнить авиационные отряды, создать на их основе авиа группы и авиационные дивизионы.

В 1916 г. при Ставке было сформировано Управление полевого генерал – инспектора ВВФ. На эту структуру было возложено общее руководство и наблюдение за снабжением авиационной техникой и боеприпасами, наблюдение за развитием авиации и воздухоплавания в иностранных армиях, разработка мероприятий по усовершенствованию отечественной авиации, а также контроль над деятельностью инженерно-технического управления по авиационным вопросам. В апреле 1917 г. Управление полевого генерал – инспектора вошло в состав полевого Управления авиацией и воздушных сил при штабе Верховного Главнокомандующего³.

¹Воздушный флот. История и организация... С. 56-57.

²Создание Военного Воздушного Флота России...

³Бескровный, Л.Г. Армия и флот России... С. 55-56.

В первые месяцы войны аэропланы всех стран (кроме русских воздушных кораблей «Илья Муромец») выполняли лишь одну задачу – вели стратегическую разведку. Разведка велась одиночными самолетами на высоте 1-2 тыс. метров. Воюющие стороны еще не понимали необходимость маскировки от авиаразведки, поэтому летчики доставляли ценную информацию о передвижениях вражеских войск. Воздушных боев не происходило, и практически все самолеты не имели вооружения.

Однако уже в 1915 г. многое меняется. От авиации требуется не только стратегическая, но и тактическая разведка при помощи фотосъемки; к 1916 г. становится общепризнанным, что прорыв сильно укрепленных позиций противника невозможен без их предварительной воздушной разведки и фотосъемки. Важной задачей авиации становится корректировка артиллерийского огня, а также сопровождение пехоты в ходе атаки, имевшее целью вскрытие необнаруженных ранее огневых точек противника. К концу войны самолеты уже могут оказывать огневую поддержку своей пехоте¹. «При сопровождении пехотного штурма, для ближней разведки и для поддержания связи» авиация действует в зоне ниже 500 метров, для фотографирования расположения противника, корректировки артиллерийской стрельбы и дальней разведки – на высоте от 500 до 4 тыс. метров.

С началом войны в составе ВВФ наряду с разведывательной авиацией получила оформление бомбардировочная авиация. В декабре 1914 г. авиация была разделена на тяжелую, подчиненную штабу Верховного Главнокомандующего, и легкую, использовавшуюся в интересах армий и корпусов действующей армии. Основу тяжелой авиации составила эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец» под командованием генерал-майора В.М. Шидловского. Воздушные корабли выполняли как разведывательные задачи, так и бомбардировку целей в глубоком тылу противника.

В то же время следует отметить, что бомбовые удары, наносившиеся авиацией, были малоэффективны – из-за малой мощности авиабомб и небольшой грузоподъемности

¹Головин, Н. Авиация в минувшую войну и в будущую / Н. Головин. – Прага: Славянское издательство, 1922. – С. 3- 6.

бомбардировщиков. Кроме того, бомбардировщиков в авиации всех воюющих сторон было относительно немного. Например, в апреле 1916 г. во Франции из 2750 состоявших на вооружении самолетов было лишь 420 бомбардировщиков¹. Поэтому налет группы из 18-20 самолетов считался очень масштабным.

В российской авиации бомбардировщики составляли в 1917 г. 14,5 % от общего числа самолетов. В силу данного обстоятельства, лишь 12% общего числа всех самолетовылетов были совершены для уничтожения техники и других объектов противника на поле боя и в ближайшем тылу².

Нередко случалось так, что стоимость сбитых истребителями бомбардировщиков превышала ущерб, нанесенный противнику в ходе бомбейки; подобная ситуация касалась всех воюющих сторон. Летом 1917 г. в Германии, а в 1918 г. в Англии и Франции начинают строить тяжелые бомбардировщики (по типу «Ильи Муромца»), однако это уже не могло оказать серьезного влияния на ход и исход Великой войны.

К лету 1915 г. в нашей авиации были сформированы первые истребительные авиаотряды. Это было вызвано тем, что немцы, используя французское изобретение, установили на аэропланы пулеметы, стрелявшие при посредстве синхронизации через пропеллер. Кроме того, в Германии наладили выпуск специального самолета для воздушного боя («фоккер»), который стали применять против нашей авиации. И если в 1915 г. воздушные бои были еще редкостью, то в 1916 г. началась активная борьба за господство в воздухе³.

Говоря о зарождении российской истребительной авиации, следует упомянуть славные имена летчиков-истребителей П.Н. Нестерова, А.А. Козакова, Е.Н. Крутеня, Н.А. Яцку, И.А. Орлова, Э.Х. Лемана, И.В. Смирнова, А.М. Пишванова, И.А. Лойко, В.И. Стрижевского и других. С лета 1916 г. по осень 1917 г. наша

¹Головин, Н. Авиация в минувшую войну... С. 11.

²Создание Военного Воздушного Флота России...

³Головин, Н. Авиация в минувшую войну... С. 6-7.

истребительная авиация на русско-германском фронте сбила более 200 боевых машин противника¹.

Таким образом, в ходе войны русская авиация, бывшая до того однородной, разделилась по решаемым задачам на разведывательную, бомбардировочную и истребительную. Что касается решаемых авиацией задач, то в ходе войны их количество значительно увеличилось. Кроме разведки самолеты стали вести корректировку артиллерийского огня, осуществлять непосредственное сопровождение наземных атак, бомбить противника, а также вести воздушные бои².

Сложившаяся ситуация побудила русское командование к изучению форм использования авиации. В этой связи в 1915 году в нашей армии исследовался вопрос о том, следует ли ограничиться каким-то одним типом самолетов, или же требуется выработать несколько типов, пригодных для выполнения конкретных задач – разведки, связи, бомбометания, корректирования артиллерийской стрельбы и т.д. В результате в 1915 г. верховное командование Русской Армии установило основное деление авиаотрядов на корпусные, армейские и истребительные. Позже были выделены артиллерийские авиаотряды. Такое деление по типам самолетов в основном сохранилось и в дальнейшем.

Общее число корпусных авиаотрядов к июлю 1917 г. дошло до 44. В состав каждого такого отряда входило 6 самолетов дальней и ближней разведки, 2 артиллерийских самолета и 2 истребителя. Всего в корпусные отряды должно было входить 264 корпусных, 88 артиллерийских, 88 истребительных самолетов, итого – 440 единиц. Подавляющая часть (346 штук) самолетов корпусной авиации была рассчитана на ближнюю разведку. На вооружении в основном состояли самолеты «Лебедь», «Анаде», «Кодрон», «Вуазен», «Спад», «Ньюпор».

Число армейских отрядов достигло 12. Каждый отряд состоял из шести разведывательных самолетов и двух истребителей. В основном это были самолеты типа «Фарман-30», «Морис-Фарман-40», позже – более совершенные самолеты «Вуазен» и «Моран». Нужды армий

¹ Создание Военного Воздушного Флота России...

² Головин, Н. Авиация в минувшую войну... С. 24.

обслуживали также многомоторные корабли «Илья Муромец», хотя они и находились в особом подчинении начальника штаба Верховного Главнокомандующего.

24 истребительных авиаотряда были сведены в четыре истребительные авиагруппы общим числом в 196 машин. В число истребителей входили главным образом различные модификации самолета «Ньюпор» – «Ньюпор-10», «-12», «-17», «-21», а также «Моран», позже – «Спайд» и «Сопвич».

Четыре артиллерийских авиаотряда состояли из 10 машин каждый. На них возлагалась задача корректирования огня ТАОН, которая находилась в ведении главного командования.

Развитие масштабов военных операций и рост числа авиаотрядов привели к организации авиационных дивизионов. Авиационные дивизионы включали 6-8 авиаотрядов различного назначения и придавались фронтам.

К 20 июля 1917 г. ВВФ насчитывал 91 авиационный отряд, в том числе 4 крепостных, находившихся в Одессе, Кронштадте, Петрограде и Ревеле, 5 авиаотрядов тяжелых многомоторных кораблей типа «Илья Муромец» и некоторые другие. Авиация, непосредственно приданная войскам, насчитывала 44 корпусных, 12 армейских, 24 истребительных и 4 артиллерийских авиаотряда¹.

К ноябрю 1917 г. в составе ВВФ действующей армии имелось: 13 авиационных дивизионов, 38 корпусных, 2 гвардейских, гренадерский, Туркестанский, 7 Сибирских, 4 Кавказских, 11 армейских, 15 истребительных авиаотрядов. Всего насчитывалось 502 самолета и 443 летчика. Удельный вес разведывательной авиации составлял 45,2%, истребительной – 40,3%, остальные – бомбардировщики.

Кроме того, имелось 14 воздухоплавательных дивизионов, 87 воздухоплавательных отрядов (из них корпусных – 59, армейских – 13, крепостных – 15); 2 крепостные воздухоплавательные роты и 4 парка.

¹Дузь, П.Д. ВВС России в Первой мировой войне (1914-1918) / П.Д. Дузь // Зарубежное военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://commi.narod.ru/txt/duzi/35.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

Всего за годы мировой войны авиацией Русской Армии было выполнено около 50 тыс. боевых вылетов. Только авиация действующей армии (без учета действий эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец») совершила до Февральской революции 1917 г. свыше 31 тыс. самолетовылетов. Из них 38% были совершены в целях ведения воздушной разведки и корректирования артиллерийской стрельбы, 15% – завоевания господства в воздухе, 12% – уничтожения техники и других объектов противника на поле боя и в ближайшем тылу. Остальные вылеты были связаны с поддержанием связи между штабами и войсками, а также решением других задач¹.

Развитие авиации повлекло за собой развитие нового направления в артиллерийском деле – зенитной артиллерии. К началу войны в нашей армии не было специальных зенитных подразделений, поэтому осенью 1914 г. началось формирование артиллерийских подразделений, предназначенных для стрельбы по воздушным целям. Для их вооружения были использованы 76,2-мм орудия полевой артиллерии (обр. 1900, 1902 гг.), приспособленные для стрельбы по воздушным целям, а также 75-мм французские пушки.

К концу 1914 г. на Путиловском заводе были изготовлены первые образцы 76-мм зенитной пушки конструкции Ф.Ф. Лендера, установленные на специальных автомобилях. В феврале 1915 года они прошли испытания на Петроградском полигоне и получили положительную оценку. Первая батарея, вооруженная специальными зенитными орудиями была сформирована в начале 1915 г., и уже в июне отразила налет девяти немецких самолетов, сбив два из них. В декабре 1915 г. был издан приказ о формировании четырех отдельных легких батарей для стрельбы по воздушным целям. Всего за годы Великой войны была сформирована 251 зенитная батарея, но лишь 30 из них были вооружены противосамолетными пушками. Автомобилей не хватало, поэтому зенитные орудия устанавливались на подвижные деревянные платформы с конной упряжкой. Для обороны стационарных объектов использовались неподвижные позиционные установки.

¹Создание Военного Воздушного Флота России...

Уже в ходе войны стали разрабатываться приспособления для увеличения угла возвышения и обеспечения кругового обстрела самолетов 76,2-мм полевыми пушками. Для повышения эффективности стрельбы по самолетам применялись специальные приборы – прибор определения угла упреждения для стрельбы по воздушным целям (автор – русский изобретатель Я.Н. Перепелкин). Впоследствии на основе этого прибора был создан более совершенный прицел для противосамолетных пушек (автор – поручик А.М. Игнатьев). В 1916 году инженер И.А. Лауниц сконструировал прибор, позволявший определять скорость и направление движения цели.

Таким образом, в течение войны предтеча противовоздушной обороны, называвшаяся в то время «воздушная оборона» (ее называли также «противосамолетная оборона») приняла определённые организационные формы. Были разработаны способы борьбы со средствами воздушного нападения того времени, организована защита важнейших объектов на театре военных действий и в тылу от воздушного нападения. В действующей армии эта защита включала авиацию, полевую и зенитную артиллерию. В тылу воздушная оборона объединяла в себе различные средства, предназначенные для борьбы с воздушным противником. Так, в конце 1914 г. воздушная оборона была развернута вокруг Петрограда как столицы государства, а также вокруг резиденции Императора в Царском Селе.

Автомобильные части

Для удовлетворения разнообразных потребностей массовой армии – доставки боеприпасов, вооружения, продовольствия, топлива, снаряжения, медикаментов и т.д. – всего того, без чего невозможно вести бой – настоятельно требовалось применение механической тяги. Это требование вызывалось тем, что в начале XX века полковые, дивизионные и корпусные обозы, а также армейские транспорты и артиллерийские парки «... с их громадным количеством лошадей и нестроевых нижних чинов» сильно стесняли войска при сосредоточении и связывали в ходе военных (боевых) действий. Более

того, успех операции часто стоял в зависимости «от своевременности доставки боевых и продовольственных припасов»¹.

Еще до начала Великой войны специалисты Русской Армии пришли к выводу, что внедрение автомобилей даст следующие преимущества: сократит количество обозных нижних чинов, повозок и лошадей; уменьшит длину обозных колонн; ускорит доставку армии всего необходимого, снимет проблемы, связанные с болезнями лошадей и недостатком фуражи. Легковые автомобили, по их мнению, могли значительно облегчить и ускорить выполнение штабной службы: доставку донесений и приказаний, руководство военными операциями и т.д.

Для развития автомобильного дела в 1910 г. в Санкт-Петербурге была образована Первая учебная автомобильная рота, в том же году при отделе военных сообщений Главного управления Генерального штаба создается Автомобильное отделение. Однако если не считать учебной роты, то до 1911 года Русская Армия не имела ни одного автомобиля – ни в войсках, ни в штабах и учреждениях. Лишь весной 1911 г. была сформирована 1-я автомобильная рота, несколько позже – 2-я автомобильная рота. Обе роты предназначались для обслуживания высшего командного состава и штабов округов. С момента создания и вплоть до конца существования Русской Императорской Армии автомобильные подразделения входили в состав инженерных войск.

Внедрение автомобилей в армии происходило непросто как из-за косности некоторых чиновников и военачальников, так и из-за недостатка средств. К началу Великой войны в армии имелось всего 5 автомобильных рот, 6 отдельных автомобильных команд (для обслуживания легковым автотранспортом штабов и учреждений военного ведомства) и одна учебная авторота.

В составе каждой автомобильной роты насчитывалось от 44 до 82 грузовых автомобилей, по 4 легковых автомобиля и по 6 специальных.

Штатное расписание роты в военное время включало 11 офицеров, 4 чиновника и 206 нижних чинов. Всего к началу мировой войны в 5

¹Автомобильная служба в войсках // Военная энциклопедия... Т. 1. С. 125.

автомобильных ротах числилось 258 грузовых, 20 легковых и 30 автомобилей специального назначения¹.

Имевшееся количество автомобилей не могло удовлетворить потребности военного времени. Для решения проблемы 17 июля 1914 г. было введено Положение о военно-автомобильной повинности, утвержденное Императором. В соответствии с документом, повинность касалась всех владельцев автомобилей и мотоциклов, исключая особ императорской фамилии, иностранных посольств и граждан, пожарных команд и почтовых станций. Кроме того, повинность не распространялась на жителей Финляндского княжества².

Таким путем в войска было поставлено еще около 3 тыс. легковых, 430 грузовых автомобилей и до 1800 мотоциклов, которые поступили как в войсковые штабы, так и в новые развернутые автомобильные роты. Параллельно происходила закупка автомобилей за рубежом (в основном, во Франции). В короткие сроки было приобретено 2100 автомобилей различного назначения (в т.ч. 1416 грузовиков, 284 специального назначения:

цистерны, мастерские, кухни, 300 санитарных и т.д.), 90 тракторов с прицепными повозками и 3152 мотоцикла³.

Автомобили закупались и в последующие годы. В их число входили итальянские грузовики «Фиат», американские «Уайт» и «Паккард», а также французские «Рено» и «Берлие». Часть автомобилей поступала в разобранном виде, поэтому в Петрограде были организованы автосборочные мастерские.

¹Ладыгин, И.В. Российским автомобильным войскам – 93 года (история создания автомобильных частей Русской Армии) / И.В. Ладыгин// «Сапер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saper.etel.ru/history/avohistory.html>. – Дата обращения: 22.02.2014.

²Казаков, А.Е. Особенности реализации военно-автомобильной повинности в России в годы Первой мировой войны (на примере Казанского военного округа) / А.Е. Казаков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-voenno-avtomobilnoy-povinnosti-v-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-na-primere-kazanskogo-voennogo-okruga>. – Дата доступа: 22.02.2014.

³Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех частей военного управления за 1914 год // Проект «Исторические материалы» [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25878>. – Дата обращения: 03.02.2014.

По мере поступления автомобилей осуществлялся план формирования новых автомобильных частей, и к 1 января 1915 г. в действующую армию были отправлены еще 6 автомобильных рот, 2 мотоциклетные роты, 2 автомобильные команды и 4 мотоциклетных отделения. Кроме того, было почти закончено формирование 12-й автомобильной роты и 4 санитарных автомобильных транспортов, начато формирование еще 4 автомобильных рот, 30 мотоциклетных отделений и 11 санитарных автомобильных транспортов¹.

Отметим, что ко времени начала Великой войны в немецкой армии положение дел с автомобильным транспортом было гораздо хуже. У немцев было всего 83 единицы автотранспорта, так как они посчитали, что автотранспорт необходим только для передовых разведывательных отрядов.

В 1915 г. было принято решение о минимальном количестве автомобильных подразделений, которыми должны были обеспечиваться войска. В составе каждой армии предполагалось иметь 2 автороты и мотоциклетное отделение, столько же рот должно было находиться в резерве фронта. Штат автомобильной роты составлял 105 грузовых автомобилей (из них 35 грузоподъемностью более 3 тонн), 25 автомобилей вспомогательного назначения (автоцистерны для горючего, кухни, легковые автомобили, автобусы) и 5 мотоциклов.

Было определено также количество автомобилей и мотоциклов во всех штабах – от Ставки Верховного Главнокомандующего до полка:

в Ставке Верховного Главнокомандующего – 30 легковых, 6 грузовых автомобилей и до 10 мотоциклов;

при штабе фронта – 24 легковых, 6 грузовых автомобилей и 10 мотоциклов;

при штабе армии – 28 легковых, 10 грузовых автомобилей и 8 мотоциклов;

при штабе корпуса – 6 легковых автомобилей, 1 грузовой и 8

¹Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех частей военного управления за 1914 год // Проект «Исторические материалы» [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25878>. – Дата обращения: 03.02.2014.

мотоциклов;

при штабе пехотной дивизии – 2 легковых автомобиля и 4 мотоцикла;

при штабе пехотного полка – 2 мотоцикла¹.

Кроме того, автотранспортом в обязательном порядке обеспечивались воздухоплавательные и авиационные части, тяжелые артиллерийские дивизионы, батареи и артиллерийские парки, (в основном тракторами и тягачами для перевозки тяжелых орудий). Для перевозки тяжелораненых в корпусном санитарном автомобильном отряде насчитывалось до 20 санитарных автомашин.

К середине 1917 г. в Русской Армии насчитывалось: 5000 грузовых автомобилей, 2700 легковых и около 1400 санитарных автомашин. Кроме этого, в войсках имелось несколько сот автомастерских, автоцистерн, тракторов и до 6 тыс. мотоциклов. Всего же за годы войны войска получили 13 608 грузовых, 7506 легковых автомашин, 2173 санитарных, 569 автоцистерн и т.д.² Разница между количеством полученной и бывшей в наличии техники объясняется потерями в ходе боевых действий и в ходе эксплуатации.

За годы Великой войны Русская Армия получила также свыше 400 бронеавтомобилей, сведенных в 50 броневых отрядов.

Железнодорожные войска

Железнодорожные войска предназначались для «выполнения в военное время всех работ по постройке и обслуживанию железных дорог, обыкновенных и полевых, по исправлению, разрушению и порче их, а также для производства всех работ, касающихся военного железнодорожного сообщения»³.

Накануне мировой войны состав железнодорожных войск был следующим: 1 железнодорожный полк 2-х батальонного состава, 1 железнодорожная бригада 3-х батальонного состава, 1 бригада 4-х батальонного состава и 1 бригада 2-х батальонного состава, 6 железнодорожных батальонов и 1 полевая железнодорожная рота⁴.

¹Ладыгин, И.В. Указ. соч.

²Там же.

³Железнодорожные войска // Военная энциклопедия... Т. 10. С. 364.

⁴ Там же.

Требуется отметить: страна вступала в войну с недостаточно развитой железнодорожной сетью, относительно невысоким качеством строительства железнодорожных путей и нехваткой подвижного состава, прежде всего, паровозов. Даже в Европейской части Россия по густоте сети (в расчете на 100 кв. км) в 12 раз уступала Великобритании и Германии, в 10 раз – Франции. Кроме того, Россия значительно уступала ведущим европейским государствам по числу многопутных железнодорожных линий. Если в большинстве экономически развитых стран количество дорог в две и три колеи находилось в пределах 40-60%, то в России двухколейных дорог к концу 1913 г. было лишь 27%.

В 1914 г. со стороны Германии и Австро-Венгрии к русской границе подходило 32 железнодорожные линии (из них 14 двухколейных), в то время как с российской стороны – лишь 13 железнодорожных линий, из которых только 8 являлись двухколейными. В результате, по мнению русских военных специалистов уже в 1910 г. пропускная способность железных дорог будущих противников – Германии и Австро-Венгрии – обеспечивала доставку в районы сосредоточения 530 поездов в сутки, а российская сеть – лишь 211 поездов¹.

Все это не могло не сказываться на сроках сосредоточения наших войск после начала мобилизации и не позволяло провести мобилизацию и сосредоточение вооруженных сил в сроки, подобные показателям своих противников. Однако на армию нельзя возлагать ответственность за сложившееся тогда положение вещей: железные дороги строили и эксплуатировали государство и частные компании, которые военному руководству не подчинялись.

Генеральный штаб оказывал определенное влияние на строительство новых железнодорожных путей в приграничных районах. Цель его действий состояла в том, чтобы способствовать постройке дорог, могущих ускорить проведение мобилизации и

¹Старostenков, Н.В. Железнодорожные войска России: в 4 кн. – М.: ЕвроСервис, 2001. – Кн. 1. На службе Российской империи: 1851–1917 / Н.В. Старostenков // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/06.html. – Дата доступа: 22.02. 2014.

сосредоточение Русской Армии. Однако после принятия в 1909 г. решения о переносе районов развертывания нашей армии от западных границ вглубь страны развитию железнодорожной сети в приграничной полосе должное внимание уделять перестали.

Тем не менее, к началу войны Россия имела железнодорожную сеть, состоявшую из 38 отдельных дорог общей протяженностью 71 542 км. Из них 24 дороги (47 861 км) принадлежали государству, а 14 (23 681 км) – частным обществам. В процессе строительства находилось еще 10 762 км путей¹.

В ходе Великой войны военные железнодорожники выполняли самые различные работы. Так, в ходе Восточно-Прусской операции войск Северо-Западного фронта (I и II армии под командованием генералов П. К. Ренненкампфа и А. В. Самсона) в августе 1914 г. пришлось восстанавливать разрушенные врагом железные дороги. Кроме того, перед железнодорожными войсками встала еще одна непростая задача – «перешивка» немецких железных дорог на русскую колею для пропуска шедших из России поездов. И без того тяжелая работа осложнялась отсутствием нужных материалов, путевых, плотничных и кузнецких инструментов, вышедших из строя ввиду низкого качества, а также значительным количеством металлических шпал, применявшихся на германских железных дорогах. В сентябре того же года, когда обстановка на фронте изменилась и наши войска стали отступать, от железнодорожных частей потребовалось приступить к массовому разрушению железных дорог, чтобы не дать воспользоваться ими немцам. При этом в предвоенный период железнодорожные войска не готовились к выполнению столь больших объемов работ по разрушению дорог: не хватало навыков, взрывчатых веществ и т.д.

«Как отмечали впоследствии участники Восточно-Прусской операции, благодаря напряженному, самоотверженному труду российским военным железнодорожникам удалось осуществить разрушения только что восстановленных ими прусских железных дорог в масштабах, значительно превосходящих объемы разрушений,

¹Старostenков, Н.В. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/06.html. – Дата доступа: 22.02. 2014.

произведенных германскими войсками при отступлении»¹. Это лишь один из примеров гигантской работы, выполнявшейся железнодорожными войсками. В целом же, в ходе войны неоднократно приходилось «перешивать» европейскую колею, производить заградительные работы, строить железные дороги широкой колеи, реконструировать дороги для увеличения их пропускной способности, перестраивать узкоколейные железные дороги на широкую колею, оказывать техническую помощь тыловым железным дорогам по ремонту путей и подвижного состава и т.д. Кроме того, железнодорожные войска строили бронепоезда, игравшие важную роль в ходе боевых действий.

Переход к позиционной войне поставил перед железнодорожниками ряд новых задач, в число которых входили:

услаждение пропускной способности фронтовых железнодорожных направлений, реконструкция железнодорожных узлов и станций, сооружение новых станций и разъездов;

постройка новых железных дорог широкой колеи в прифронтовых районах и в тылу;

услаждение и реконструкция «перешитой» с узкой на широкую колею железнодорожной линии Ярославль-Архангельск;

помощь тыловым железным дорогам в ремонте износившихся путей и подвижного состава;

постройка узкоколейных железных дорог для обеспечения подвоза грузов армиям, расположенным в отрыве от железных дорог широкой колеи.

Приведем лишь несколько цифр: за годы войны на театрах военных действий железнодорожными войсками было построено около 6100 верст железных дорог узкой колеи. Всего же к 1917 г. в эксплуатации находилось около 7000 верст узкоколейных железных дорог, на которых было задействовано 539 паровозов, 301 тепловоз,

¹Старostenков, Н.В. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/06.html. – Дата доступа: 22.02. 2014.

5034 вагона, предназначенных для дорог паровой и 2421 – для дорог тепловозной и конной тяги¹.

Необходимость развития и обслуживания железнодорожных путей и железнодорожного транспорта, работавшего в интересах фронта, побудила военное руководство увеличить количество военных железнодорожников. К концу 1916 г. на фронте находилось 2600 офицеров и 130 400 нижних чинов, объединенных в 40 железнодорожных батальонов и 7 парков узкоколейных железных дорог. В 1917 г. в составе каждого фронта действовало от 2 до 3 железнодорожных бригад широкой колеи, одна парковая конно-эксплуатационная железнодорожная бригада, 2 парка полевых узкоколейных железных дорог, железнодорожный батальон узкой колеи паровой или тепловозной тяги и тракторно-экскаваторное отделение².

Ополчение

Важной частью сухопутных сил Российской Империи являлось государственное ополчение, к постоянным войскам не относившееся. Государственное ополчение включало все не числившиеся в постоянных войсках, но способное носить оружие мужское население, от призыва до 40-летнего возраста включительно. Лица старше 40 лет могли вступать в ополчение в случае собственного их на то желания.

Составлявшие ополчение лица именовались ратниками и делились на два разряда. В первом разряде, который предназначался как в состав частей ополчения, так и для усиления и пополнения постоянных войск, в случае истощения их запаса, числились младшие четыре возраста, т.е. лица, зачисленные в ополчение при последних четырех призывах. Ко второму разряду, назначавшемуся только в состав частей ополчения, принадлежали все остальные возрасты.

Государственное ополчение созывалось Высочайшими манифестами. Первый разряд ратников в случае необходимости

¹Старostenков, Н.В. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/06.html. – Дата доступа: 22.02. 2014.

²Там же.

усиления постоянных войск мог созываться и Высочайшими указами Правительствующему Сенату.

Позже возраст ополченцев был увеличен до 43 лет. Те, кто не числился в постоянных войсках, но был годен по состоянию здоровья к строевой службе и достиг в постоянных войсках офицерского чина, состояли в ополчении для занятия офицерских должностей: имевшие обер-офицерские чины – до 50 лет, генеральские или штаб-офицерские чины – до 55 лет включительно.

Из призванных ополченцев формировались пешие дружины, конные сотни, артиллерийские батареи, саперные роты и т.д. Пешие дружины могли соединяться в бригады и дивизии, конные сотни и артиллерийские батареи – в полки, саперные роты – в дружины¹.

Уровень боевой подготовки Русской Армии

Анализ показывает, что поражение в войне 1904-1905 гг. привело к значительным изменениям в подготовке всех категорий личного состава Русской Армии. Как отмечал современник, «...под влиянием японской войны усовершенствовалось обучение..., было обращено внимание на значение огня, роль пулеметов, связь артиллерии с пехотой, индивидуальное обучение отдельного бойца, на подготовку... офицерского состава»².

Примерно также оценивало преобразования в Русской Армии немецкое военное руководство, отмечавшее, в частности, улучшение подготовки офицеров. Немецкие генштабисты указывали, что в русских войсках учитывали «...французские и в еще большей степени немецкие взгляды, приспособленные к своеобразию русских условий».³

В мае 1906 года начал свою деятельность Комитет по образованию войск, определивший с учетом опыта русско-японской войны основные пути преобразований в армии, в том числе – повышения подготовки офицерского состава. В военных и юнкерских училищах были введены новые программы, в которых на изучение

¹Устройство и состав войск...С. 37.

²Зайончковский, А. Мировая война... Т. 1. С. 23.

³Из секретной докладной записки Германского Большого Генерального штаба // Родина. – 1993. – № 8-9. – С. 14.

тактики отводилось больше времени, чем на любую другую дисциплину (по 8 часов в неделю в первом специальном классе, по 10 часов в неделю во втором специальном классе). Кроме того, в обоих типах училищ стали изучаться артиллерия и фортификация¹. В 1910 году была завершена унификация системы подготовки офицеров в училищах: все юнкерские училища были преобразованы в военные училища с соответствующей программой.

В 1908 г. Генеральным штабом были изданы «Указания по ведению военной игры», внесшие немалый вклад в улучшение боевой подготовки командиров всех уровней. В них были «установлены методы разработки военных операций, организация маршей, употребление войск в бою». В значительной мере «Указания...» ориентировались на германскую военную мысль, что, по мнению современников имело положительное значение, так как «вносило порядок в хаос разнообразных и мало продуманных взглядов того времени»².

В 1909 году в войска поступило новое «Наставление для офицерских занятий», представлявшее собой «... огромный шаг на пути ведения тактической подготовки офицеров...», несмотря на то, что в нем не в полной мере были изжиты шаблоны, рутина и «нежизненные методы преподавания»³.

В частях с офицерами стали регулярно проводиться военно-научные занятия (сообщения или лекции)⁴, организовывавшиеся, как правило, при штабах воинских частей. Темы для бесед выбирались наиболее актуальные, непосредственно касавшиеся тактической подготовки различных родов войск. Для их проведения привлекались офицеры Генерального штаба, военные инженеры, представители полевой и крепостной артиллерии, связисты и др. Беседы обязательно должны были заканчиваться обменом мнений по изложенной

¹Приказ по военному ведомству от 31 июля № 459 // Приказы по военному ведомству за 1910 год. С.-Петербург: Военная типография, 1910. – С. 762.

²Драгомиров, В. Подготовка Русской Армии к Великой войне / В. Драгомиров // Русская Армия в Великой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Dragomiroff-Prepare/DV_03.html. – Дата доступа: 12.02.2014.

³Апухтин, А.Н. Тактические занятия с офицерами / А.Н. Апухтин // Военный сборник. – 1911. – № 2. – С. 1.

⁴РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 830. Л. 329.

проблеме¹. Такой способ проведения занятий способствовал совершенствованию профессионально-должностной подготовки офицерских кадров.

Кроме того, в звене рота-батальон регулярно проводились занятия по специальности и тактике, для чего организовывались полевые поездки. В ходе поездок офицеры тренировались оценивать местность, выбирать позиции, оценивать обстановку, отдавать необходимые приказания.

Значительно улучшилась организация боевой подготовки в ходе летних лагерных сборов. В ходе первого периода, когда занятия проводились по родам войск, проходило обучение всех категорий военнослужащих, в том числе, офицеров. Во втором периоде летних занятий проходили общие сборы всех трех родов оружия, на которых отрабатывалось их взаимодействие. В завершение курса боевой подготовки проходили маневры, в ходе которых обучались не только нижние чины, но и командный состав проходил практику руководства войсками.

В отличие от прежних времен, были организованы занятия со старшими начальниками – от командиров частей до командиров корпусов. С ними проводились военные игры, маневры, полевые поездки² и т.д., то есть предусматривались как теоретические, так и практические занятия в поле и аудитории.

Конечно, в подготовке командного состава всех уровней сохранялось немало недостатков. Но, в общем и целом, уровень подготовки Русской Армии накануне Великой войны значительно вырос; в полной мере это касалось и офицерского состава.

По оценкам немецкого командования, солдаты-пехотинцы кадровой армии России были обучены не хуже германских солдат, а во многом – даже лучше. Русская кавалерия не уступала германской в умении сражаться в пешем строю, была куда лучше обучена езде и владению холодным оружием³.

¹Изонов, В.В. Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны / В.В. Изонов // Русская Императорская Армия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/Lib/C/79.htm#>. – Дата доступа: 15.02.2014.

²Разведчик. – 1906. – № 808. – С. 333.

³Смирнов, А. Сибирский удар и саксонская сталь. Сравнительная характеристика противников на Восточном фронте. – Родина. – 2004. – № 9 / А. Смирнов //

Русские военные историки отмечали, что всю войну сохранялось превосходство русской артиллерии над германской в искусстве стрельбы, и для решительного успеха немцам надо было иметь, по меньшей мере, тройное превосходство. Но и тогда успех достигался лишь благодаря превосходству германских старших артиллериистических начальников в тактическом мастерстве – умении создать и правильно использовать «артиллерийский кулак»¹.

На уровне рота (батарея, эскадрон) – батальон (дивизион) – полк подготовка кадрового офицерства Русской Императорской Армии не уступала военно-профессиональному уровню германских офицеров. Если вести речь о конкретных родах оружия, то генерал-лейтенант В.М. Драгомиров, занимавший в годы войны ряд ответственных должностей, в том числе, начальника штаба Юго-Западного Фронта характеризовал, например, офицеров-артиллеристов следующим образом. «Кадровый состав артиллерии был хорош. Офицеры были образованы, знали свое специальное дело. Среди артиллериистических офицеров нередко встречались лица, хорошо знавшие уставы, служебные положения, литературу по артиллерии и ревностно работавшие изо дня в день»². Другой генерал, бывший начальником Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке Верховного Главнокомандующего, а впоследствии – видный советский военный ученый генерал-майор Е.З. Барсуков отмечал: «К началу мировой войны 1914–1918 гг. личный состав русской артиллерии оказался отлично подготовленным в техническом отношении к ведению стрельбы...»³.

Об офицерах-кавалеристах современник отзывался следующим образом: «Офицерский состав кавалерии был во многих отношениях превосходный... последовавшее после японской войны улучшение в подготовке личного состава, коснулось и кавалерии. Кроме общих

¹Русская императорская армия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/C/167.htm>. – Дата доступа: 27.02.2014.

²Зайончковский, А. Указ. соч. Т.1. С. 23.

²Драгомиров, В. Указ. соч. Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Dragomiroff-Prepare/DV_03.html. – Дата доступа: 02.02.2014.

³Барсуков, Е.З. Указ. соч. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/40.html. – Дата доступа: 04.02.2014.

занятий, со старшими офицерами производились специально кавалерийские поездки под руководством чинов кавалерийской инспекции. ...Кавалерия неоднократно имела выдающиеся успехи»¹.

Офицеры инженерных войск – саперных, понтонных, телеграфных, искрово-телеграфных частей и речных минных рот – «свое дело знали, были образованы, хорошо вели обучение и воспитание солдат. Делом они интересовались и многие из них не запускали своих знаний. Огромное большинство из них отличалось и в военное время преданностью делу и честным исполнением своих обязанностей»².

В то же время, подготовка старших начальников – от начальника дивизии и выше была недостаточной. Как писал известный русский военачальник генерал А.Я. Слащев-Крымский, «...роты и батальоны и иногда полки действовали великолепно. Действие же полков уже начинало иногда прихрамывать. А чем выше было войсковое соединение, тем дело шло хуже и хуже. Высший комсостав в большинстве своем не умел управлять своими частями...»³.

Примерно так же характеризовал высший комсостав нашей армии А. М. Зайончковский, участвовавший в Первой мировой войне в качестве начальника дивизии и командира корпуса. Он отмечал: «...Русская армия выступила на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки, но не личных качеств»⁴.

Противник в лице германского генерального штаба отмечал такие недостатки нашего высшего командования, как неумение использовать благоприятное оперативное положение, медлительность принятия решений в ходе боя, стремление действовать по готовой

¹Драгомиров, В. Указ. соч. Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Dragomiroff-Prepare/DV_03.html. – Дата доступа: 02.02.2014.

²Там же.

³Слащев-Крымский, А.Я. Ничто не воодушевляло эту массу людей (причины разложения старой русской армии во время Европейской войны) / А.Я. Слащев-Крымский // Genstab.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genstab.ru/slashev2.htm>. –Дата доступа:04.02.2014.

⁴Зайончковский А. Указ. соч. Т. 1. С. 24.

схеме. В результате передвижения русских войск совершились, «как и прежде, с чрезвычайной медлительностью», «...маневры в области созиания сил, стратегического развертывания или приведения в боевую готовность» также происходили крайне медленно. «Более или менее крупное русское войсковое соединение не в состоянии перейти быстро от обороны к наступлению или продолжать в другом направлении уже начатое движение»¹.

Таким образом, по мнению авторитетных специалистов, наши высшие военачальники уступали германским. Однако объективность требует признать и крупные успехи наших войск, достигнутые под руководством российского генералитета. В их числе:

крупная наступательная операция в Галиции в 1914 г. (Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Н. И. Иванов);

встречное сражение в Варшавско-Ивангородской операции 1914 г. (Главнокомандующие армиями Юго-Западного и Северо-Западного фронтов – генерал от артиллерии Н. И. Иванов и генерал от инfanterии Н.В. Рузский);

глубокий прорыв позиционной обороны противника в 1916 г. на Юго-Западном фронте (Главнокомандующий армиями фронта генерал от кавалерии А.А. Брусилов);

блестяще проведенное наступление в сложнейших горных условиях – Эрзурумская операция 1916 г. (командующий Кавказской армии генерал от инfanterии Н.Н. Юденич).

Военные специалисты отмечают двух лучших стратегов Великой войны – немца Э. фон Людендорфа и русского Н.Н. Юденича, каждый из которых блестяще проявил себя в ходе войны. Нельзя забывать и о прекрасно проявивших себя в ходе военных действий русских генералах, чьи имена менее известны. В их числе – генерал от кавалерии Ф.А. Келлер, генерал от кавалерии П. А. Плеве, генерал от инfanterии В. Е. Флуг, генерал от инfanterии П. С. Балуев, генерал-лейтенант К.Л. Гильчевский и десятки других.

¹Из секретной докладной записки Германского Большого Генерального штаба // Родина. 1993. № 8-9. С. 14-15.

Таким образом, Русская Императорская Армия накануне мировой войны имела численность и систему комплектования, которые позволяли обеспечивать боевую готовность войск. В годы Великой войны, несмотря на возникавшие сложности и проблемы, система комплектования обеспечивала пополнение армии, как нижними чинами, так и офицерами.

Организация и боевой состав сухопутных войск, в общем и целом соответствовали требованиям времени. Выявившийся в военное время недостаток некоторых технических родов оружия, например, тяжелой артиллерии, постепенно устранялся в ходе военных действий.

Развитие военной техники привело к формированию в Русской Армии новых родов оружия – авиации, броневых сил, автомобильных частей, в немалой степени повышавших боевую мощь наших войск.

Уровень боевой подготовки Русской Армии в канун Великой войны был вполне сравним с подготовкой армий ведущих европейских держав.

Вооружение и военная техника русских войск

Холодное оружие

Холодным оружием в рассматриваемый период времени называли оружие, употреблявшееся для рукопашного боя, когда противник поражался рубящим ударом, разрезом или уколом.

Большинство образцов холодного оружия изготавливалось так, чтобы им можно было, как колоть, так и рубить (палаш, сабля, шашка, тесак и др.). Состояло оно из рубящей части – клинка, рукоятки – эфеса и носилось в ножнах.

В Русской Императорской Армии в течение длительного времени гвардейская кавалерия, драгуны и конные grenадеры были вооружены шашками, уланы и гусары – саблями.

Сабля являлась колюще-режущим, шашка – колюще-рубящим оружием. Клинок сабли изогнут, в то время как клинок шашки почти прямой. Сабля имела отчетливо выраженное острие, шашка такого не имела. Сабля обладала лучшими режущими свойствами, но научиться владеть ею, было достаточно сложно. Шашка же предназначалась не для искусного фехтования, как, например, шпагой, а для короткого боя в один-два удара. Обычная техника владения шашкой состояла из знания нескольких простых, но эффективных рубящих ударов и уколов, что было важно для быстрого обучения новобранцев. (Следует отметить, что у казаков техника владения шашкой была своя, особая, с многочисленными выработанными веками приемами).

Вес шашек и сабель был практически одинаков. Так, казачья шашка, длительное время состоявшая на вооружении в различных казачьих войсках весила 2 фунта 58 золотников – несколько более 1 кг. Длина клинка – 34,4 дюйма, ширина лезвия – 1,25 дюйма¹ (соответственно свыше 87 см и около 3,2 см). Как правило, длина шашки любого образца не превышала одного метра, в то время как сабля могла быть и длиннее.

¹Справочная карманная книжка для русских офицеров / под общей ред. свиты Е.И.В. генерал-майора Миллютина. – СП (б): Типография императорской Академии наук, 1856. – С. 744.

Сабли имели гарды на рукоятке, у шашек же гарды не было (гарда – металлическая дужка, прикрепленная к обоим концам рукоятки холодного оружия со стороны лезвия, и служащая для предохранения кисти руки от удара противника). У шашек были деревянные ножны, обтянутые кожей, у сабель – стальные, выложенные деревом внутри.

Постепенно шашка стала вытеснять саблю, так как производство шашек было дешевле, а обучение бойцов и использование проще. В 1881 г. было принято решение все образцы клинового оружия, пехотного и кавалерийского в Российской Императорской Армии заменить новыми, разработанными генерал-лейтенантом А.П. Горловым. В результате на вооружение всех кавалерийских частей, артиллерийской прислуги и офицерского корпуса всей армии были приняты шашки (лишь в 1-й гвардейской кавалерийской дивизии для ношения в мирное время были оставлены традиционные палаши – оружие с широким, прямым, обоюдоострым клинком и закрытым эфесом). Материалом для новых шашек служила литая сталь, закаленная так, чтобы клинок был тверд, но не хрупок. Рукоятка и ножны у новых шашек были деревянными¹.

Для отдельных родов оружия были утверждены свои образцы шашек, не имевшие принципиальных отличий друг от друга. Так, были шашки драгунские (офицерская и солдатская), казачьи (офицерская и нижних чинов) и артиллерийские.

Драгунская шашка имела гарду в виде дужки и деревянные ножны. У казачьих шашек оставили традиционные эфесы, состоявшие только из рукояти. Казачьи шашки образца 1881 г. как для нижних чинов, так и для офицеров по геометрической форме совпадали с однотипными драгунскими шашками обр. 1881 г. по всем параметрам, включая очень малый изгиб (около 18 мм) и смещение острия на среднюю линию клинка. Боевая часть клинка, как правило, была заточена к концу обоюдоостро.

¹Белое оружие // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/122986/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B5. – Дата доступа: 09.02.2014.

Артиллерийская шашка представляла собой укороченный вариант драгунской шашки.

Шашка казачья для нижних чинов образца 1881 г. имела общую длину до 1020 мм, длину клинка до 870 мм, ширину 33 мм, вес – 800 г.¹ К концу 1909 г. на вооружении и на складах находилось 404 212 шашек образца 1881 года².

Кривизна новой шашки была значительно меньше, чем у прежних образцов, вес уменьшен почти на 1 фунт, но ее прочность от этого не пострадала.

Наряду с шашками образца 1881 г., коих было большинство, на вооружение поступали шашки и других образцов (например, шашка азиатского образца 1834 г., вновь утвержденная в начале XX века для некоторых частей). В 1904 г. для вооружения Кавказских казачьих войск была принята шашка образца 1904 года. Шашка имела клинок искривленный, с двумя узкими долами. Эфес кавказского образца состоял «из роговых щечек, приклепанных ко клинку. Ножны кожаные, с верхним и нижним наконечниками. Длина клинка составляла 74 см³.

В августе 1909 г. император Николай II издал указ, вновь разрешавший казакам являться на службу не с уставными, а «с доставшимися им от отцов и

дедов шашками, лишь бы оружие это было годно в боевом отношении». Этот указ способствовал распространению сабель, получивших название «клыч», и повторявших по форме и стилю легкие кавалерийские и казачьи сабли конца XVIII – начала XIX вв.

В 1907 г. нижних чинов артиллерии было решено вооружить бебутом, называвшимся в официальных документах «кривой

¹Бурмакин, А.Л. Казачья шашка / А.Л. Бурмакин // «Хугорское казачье общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ckwkaaz-svao.ru/cossacks-tradition/113-shashka.html>. – Дата доступа: 22.02.2014.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех отраслей военного управления за 1909 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25719>. – Дата доступа: 22.02. 2014.

³Молло, Е. Шашка Кавказских казачьих войск образца 1904 года / Е. Молло // Военная быль. – 1970. – № 106 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/shashka-kavkazskix-kazachix-vojsk-obrazca-1904-goda-evgenij-mollo/>. – Дата обращения: 22.02.2014.

кинжал»¹. Необходимость кинжала вызывалась тем, что поступившие на вооружение скорострельные орудия повысили интенсивность работы орудийных расчетов, а шашка сковывала движения артиллеристов и мешала быстроте действий. В 1909 г. бебут заменил шашки у всех нижних чинов артиллерийских войск, кроме конной и конно-горной артиллерии, а также фельдфебелей и фейерверкеров в полевой пешей, горной и парковой артиллерию и трубачей в управлениях пешей артиллерию. В 1908 г. бебут был принят на вооружение нижних чинов пулеметных команд, в 1910 г. – на вооружение нижних чинов конных разведчиков пехотных полков. Клинок кинжала был сделан из стали, ножны – деревянные, обтянутые кожей. Общая длина составляла до 600 мм, длина клинка около 440 мм, ширина клинка – 35 мм, вес – до 750 грамм².

В 1914 г. был принят на вооружение «нож нижних чинов авиационных частей образца 1914 года». Состоял на вооружении нижних чинов авиации и воздухоплавательных частей. Нож имел клинок стальной, прямой, однолезвийный, на конце обоюдоострый. Рукоять четырехгранная, из черного рога, ножны деревянные, обтянутые кожей. Длина общая 340 мм. длина клинка 235 мм, ширина клинка 23 мм, масса около 350 г.³

Нижние чины Кавказских казачьих войск (Терское и Кубанское войско) были вооружены кинжалами кавказских казачьих войск образца 1904 года. Общая длина такого кинжала составляла около 550 мм, длина клинка – около 345 мм, ширина клинка – 38 мм, масса – около 500 г. Эфес состоял только из рукояти. Рукоять роговая, фигурная, в средней части узкая.

Кроме того, на вооружении Русской Армии того времени состояли два вида исключительно колющего оружия – штыки и пики.

¹Приказ по военному ведомству от 23 мая № 287 // Приказы по военному ведомству за 1907 год. – СП (б): Военное издательство, 1907. – С. 385.

²Кинжал кривой солдатский (кинжал-бебут) образца 1907 г. // Международная военно-историческая ассоциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imha.ru/index.php?newsid=1144526886#.UTsMadYQFrd>. – Дата доступа: 22.02.2014.

³Нож нижних чинов авиационных частей образца 1914 года // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/AviaDag.htm>. – Дата обращения: 22.02.2014.

Штык – холодное оружие, примыкавшееся к винтовке (карабину) и служившее для рукопашного боя. В Русской Армии на вооружении стоял игольчатый четырехгранный штык, принятый вместе с винтовкой Мосина в 1891 году. Между гранями штыка находились долы (дол – жёлоб, продольное углубление на клинке, предназначенное для его облегчения и увеличения сопротивления изгибу). От лезвия штыка перпендикулярно к нему шла шейка эллиптического сечения, к ней параллельно лезвию прикреплялась трубка с коленчатой прорезью и хомутиком (это приспособление служило для примыкания штыка к оружию). Вес штыка составлял около 380 граммов, длина – свыше 43 см.

Штык игольчатого типа имел определенные преимущества перед штыком ножевого типа, и прежде всего – в штыковом бою. Например, игольчатая форма уменьшала шанс увязания штыка в теле противника. Если в результате укола клиновым штыком нередко происходило «заклинивание» штыка между костей или в сухожилиях, то с игольчатым граненым штыком такого не происходило. Он легко проникал в тело противника, легко извлекался, при этом раны, нанесенные граненым штыком, были тяжелее – за счет глубины проникновения и множественных внутренних кровотечений. Русский штык был неотъемным, поэтому крепился быстрее отъемного (его не требовалось извлекать из ножен, он уже находился на стволе).

В то же время использовать игольчатый штык для других целей, кроме штыкового боя было практически невозможно, и в окопах он становился обузой. Кроме того, прикрепленный штык увеличивал нагрузку на переднюю часть ствола, что осложняло прицеливание при стрельбе.

Что касается отъемного штыка ножевого типа, то его можно было использовать в качестве ножа или универсального инструмента; кроме того, такой штык облегчал вес оружия, что позволяло легче прицеливаться.

В России высказывались предложения перейти от игольчатого штыка к клиновому штыку, как в европейских армиях, но многие представители высшего военного командования были сторонниками сохранения именно игольчатого штыка. В силу данной причины, а также из-за финансовых затруднений (производство клиновых

штыков из качественной стали стоило дороже) они не были приняты на вооружение.

Лишь в 1916 г., ввиду экономических трудностей, началось производство штыка образца 1916 года. Такой штык был проще в изготовлении и дешевле, чем прежний образец: это был клиновый штык характерной формы, позволявший наносить круговые рубящие удары. Кроме того, штык позволял крепить к нему резак для колючей проволоки. В то же время колющие возможности такого штыка были минимальны, и он нередко застревал в теле противника, заставляя наших солдат терять столь дорогостоящие в бою мгновения на его извлечение.

Накануне Великой войны для регулярной кавалерии и казачьих войск была разработана пика единого образца, и в 1913 г. вышел приказ, в соответствии с которым «первые шеренги всех кавалерийских и конных казачьих частей, за исключением частей Кавказских казачьих войск» были вооружены пикой образца 1910 года¹.

Пика состояла из следующих частей:

стальное копье (боевой наконечник) с двумя лезвиями и долами, имевшее заточенную часть;

специальная стальная труба, которая играла роль древка. Копье вставлялось в эту трубу и крепилось к ней заклепками;

железный наконечник, имевший закругленный нижний конец. Также вставлялся в стальную трубу (со стороны, противоположной той, в которую вставлялось копье);

пеньковый рукав, крепившийся в средней части древка (трубы), и служивший для предохранения рук всадника при морозах от соприкосновения с металлом;

ножник – «петля из черного сыромятного ремня, прикрепленная близ нижнего конца древка пики», служившая для подвешивания пики к правой ноге всадника во время похода;

темляк, служивший для держания пики за плечом, и состоявший из юфтевого ремня с креплениями и костыльком.

¹Приказ по военному ведомству от 9 апреля № 162 // Приказы по военному ведомству за 1913 год. – СП(б): Военное издательство, 1913. – С. 487.

Пика окрашивалась эмалевой краской в защитный цвет. Длина всей пики составляла 4 аршина 9,7 вершка (129 дюймов), длина боевой части – 2 аршина 9 вершков, вес все пики около 6,5 фунта¹. В современных мерах длины и веса характеристики пики были таковы: общая длина пики – 3280 мм, длина наконечника 135 мм, диаметр древка 27 мм, вес 2660 г.

Ручное огнестрельное оружие

По взглядам начала XX века, к ручному огнестрельному оружию относились оружие, требовавшее «для боевого употребления усилий только одного человека»².

Револьверы. Единым личным оружием для офицерского состава Русской Императорской Армии в рассматриваемый период являлся револьвер системы «наган» образца 1895 г., сконструированный бельгийскими оружейниками. Кроме того, «наганом» вооружались некоторые категории нижних чинов.

По мнению специалистов, револьвер отличался высокой огневой мощью, небольшой массой и простотой устройства. Кроме того, в боевых условиях «наган» отличался неприхотливостью в эксплуатации и безотказностью: например, осечка не влияла на возможность произведения следующего выстрела и не вызывала задержки.

Конструктивная особенность «нагана» состояла в том, что в момент выстрела барабан с очередным патроном точно выставлялся против пульного входа и жестко сцеплялся с ним, образуя единое целое. Данная особенность позволяла практически полностью исключить прорыв пороховых газов в зазор между стволом и барабаном. Это давало возможность использовать при стрельбе патроны с небольшим импульсом отдачи (что повышало кучность стрельбы и живучесть револьвера).

¹Описание кавалерийской пики образца 1910 года // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/pikaRus.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

²Ручное огнестрельное оружие // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/140060. – Дата доступа: 23.02.2014.

В нашей армии состояли на вооружении две основных модели этого револьвера – «офицерский» и «солдатский». Разница между ними состояла в том, что на револьвере для нижних чинов устанавливался более дешевый ударно-спусковой механизм одинарного действия (т.е. каждый раз для производства очередного выстрела необходимо было предварительно взвеси курок). Отсутствие самовзвода, а также высокое расположение спицы курка, затруднявшее введение такого «нагана» удерживавшей его рукой, не позволяло быстро произвести два выстрела подряд. Считалось, что таким образом будут экономиться патроны.

На офицерской модели применялся более дорогой и сложный ударно-спусковой механизм, не требовавший взводить курок каждый раз (такой наган назывался «самовзводным»). Наличие самовзвода обеспечивало постоянную готовность оружия к стрельбе и быстрое открытие огня.

Испытания показали, что при стрельбе по пакету из 10 сосновых досок общей толщиной 25,4 см на дальности 25 м пуля, выпущенная из револьвера «наган», пробивала 5 из них. В то же время, «нагану» были присущи и недостатки. Прежде всего, имеется в виду длительность его перезаряжания. Патроны вкладывались в очередную зарядную камору по одному, экстракция (удаление) стрелянных гильз из этих же камор также производилась вручную, поочередно, при помощи поворотного шомполя. Такой способ заряжания и разряжания «нагана» был слишком долгим для боевых условий.

Этот недостаток был устранен в модификации револьвера образца 1915 года, у которого барабан для зарядки и перезарядки откидывался на правую сторону. Но этих револьверов было выпущено немного в связи с трудностями наладки производства в военное время.

Недостатком было и то, что малый пороховой заряд патрона делал его чувствительным к перепадам температуры. Например, в крепкие морозы падала начальная скорость пули, что затрудняло поражение противника, одетого в тулупы, полушибаки, фуфайки и т.п.

К началу Первой мировой войны в войсках насчитывалось свыше 424 тыс. «наганов» образца 1895 г. (по штату было положено несколько более 436 тыс.). То есть, армия была снабжена

револьверами почти полностью. В ходе мировой войны потери оружия были велики, поэтому с 1914 по 1917 год в России было произведено 474800 «наганов»¹.

Некоторые характеристики револьвера системы «наган»²

Калибр – 7,62мм

Длина револьвера – 234 мм

Длина ствола – 114 мм

Вес без патронов – 0,75 кг

Начальная скорость пули – 270 м/сек

Емкость барабана – 7 патронов

Прицельная дальность – 50 м

Боевая скорострельность револьвера достигала 7 выстрелов в 15-20 секунд, дальность полета пули – 700 м, вес заряженного револьвера – 880 грамм³.

В 1907 г. был издан приказ, расширявший перечень оружия, которое офицерам Русской Армии разрешалось «иметь в строю и вообще при исполнении служебных обязанностей». Наряду с «наганом», в него вошли 9-мм пистолет конструкции Браунинга (образца 1903 г.) и 9-мм пистолет Берхардт-Люгера (образца 1904 г.), который в России называли парабеллумом. Сверх того, вне строя офицерам разрешалось иметь также пистолеты конструкции Браунинга калибра 7,62 и 6,35 мм. Приобретались такие пистолеты офицерами в частном порядке, с разрешения командира части или начальников управлений и заведений⁴.

¹Каштанов, В.В. Револьвер системы Нагана / 7,62-мм револьвер Наган обр. 1895 г. (Россия / СССР) / В.В. Каштанов // Стрелковое оружие и боеприпасы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armoury-online.ru/articles/revolvers/russia/nagan/> – Дата доступа: 23.02.2014.

²Револьвер Наган обр. 1895 г. // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/Nagant.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

³Наставление по стрелковому делу. Наган обр. 1895 г. и пистолет обр. 1933 года [Электронный ресурс] // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия»: [сайт]. Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/revolver_nagan/revolver_nag_an01.htm (дата обращения: 19.03.2013).

⁴Приказ по военному ведомству от 7 февраля № 74 // Приказы по военному ведомству за 1907 год. – СП(б): Военное издательство, 1907. – С. 70.

Уровень материального благосостояния офицеров Русской Армии был невысоким, а пистолеты, выпускавшиеся за рубежом, стоили дорого. В этой связи можно предположить, что вряд ли их приобретали в массовом количестве.

Винтовки. Основным оружием нижних чинов всех родов войск являлась 7,62 мм винтовка конструкции С.И. Мосина образца 1891 г. Неофициальное название винтовки – трехлинейка – произошло оттого, что линия равна 2,54 миллиметра (одной десятой дюйма), а три линии составляют 7,62 мм. В целом, ее конструкция была настолько удачной, что винтовка после некоторых доработок в 1910 г. и 1930 г. находилась на вооружении Русской и Красной Армии в течение более чем полувека.

Первоначально существовали пехотный, казачий и драгунский варианты винтовки.

Характеристики трехлинейки пехотного образца были таковы:

Вес винтовки с пустым магазином и со штыком – 4,55 кг

Общая длина со штыком – 173,42 см

Длина без штыка – 130,4 см

Емкость магазина – 5 патронов

Вес обоймы с патронами – 122 – 132 г.¹

Наибольшая скорострельность без прицеливания составляла до 35 выстрелов в минуту; с прицеливанием – 15-20 выстрелов в минуту².

Прицельная дальность стрельбы этого варианта винтовки составляла свыше 1920 метров. Предельная дальность огня – 3000 метров. Масса тупоконечной пули в патроне составляла 13,73 г, масса порохового заряда – 2,35 г, начальная скорость пули – 685 м/секунду.

Практически ничем не отличалась конструктивно от пехотной трехлинейки винтовка, предназначенная для вооружения драгун. Она

¹Наставление по стрелковому делу (НСД-38). 7,62 мм винтовка образца 1891/1930 гг. – М.: Воениздат НКО СССР, 1938 [Электронный ресурс] // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия»: [сайт]. Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/mosina_vintovka/Index.htm#1891 (дата обращения: 14.03.2013).

²Винтовка системы Мосина образца 1891 г. (пехотная) // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/mosinrifle91.htm>. – Дата обращения: 23.02.2014.

была несколько короче и легче пехотного образца, чтобы конникам было удобно носить ее. Длина винтовки без штыка составляла 1238 мм, вес – 3895 г. В силу того, что ствол у драгунской винтовки также был несколько короче, чем у пехотной (731 мм против 800 мм), начальная скорость пули также была меньше – 660 м/секунду¹.

Казачья винтовка была такой же, как драгунская, но у нее не было штыка. Патроны для всех образцов винтовки использовались одни и те же, с тупоконечной пулей.

К концу 1909 г. имелось²:

	На вооружении войск ополчения	На хранении для государств. ополчения	На артиллерийских складах	Всего к концу 1909 г.
Винтовок				
3-лин. обр. 1891 г.	2 536 229	413 375	928 376	3 877 980
4,2-лин. Бердана	23 969	142 830	975 586	1 142 385

Кроме того, к концу того же года на вооружении пограничной стражи состояло: винтовок – 34 074 и револьвер 2881; команд флота – 43 560 винтовок и 3900 револьверов; конвойных команд – 8008 винтовок и 5514 револьверов; для караульных команд, формируемых в военное время – 5361 винтовка³.

Отметим, что к началу Великой войны количество устаревших винтовок Бердана, хранившихся на складах, значительно уменьшилось. Часть из них была утилизирована, часть передана оружейным заводам для переделки в охотничьи ружья. 249 тыс. таких винтовок были оставлены в военных запасах и для вооружения нестроевых караульных команд.

В 1907 г. был принят на вооружение карабин Мосина, представлявший собой еще более укороченную и облегченную винтовку. Им вооружались связисты, нижние чины конной артиллерии и пулеметных команд.

Механизм карабина

¹Легендарная трехлинейка // Русский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orosciu.com/mosin.htm>. – Дата доступа: 14.02.2014.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех частей военного управления за 1909 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25719>. – Дата обращения: 23.08.2013.

³Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству... за 1909 год.

был таким же, как в винтовках, отличались лишь мелкие детали конструкции. Например, рамочный прицел по размерам был меньше, ствол (508 мм) был короче, чем даже у драгунской и казачьей винтовок. Это снижало начальную скорость тупоконечной пули до 620 м/секунду. Карабин

получился не очень удачным и уступал иностранным карабинам того времени по ряду параметров. Так, в отношении кучности боя карабин давал рассеивание в полтора раза больше пехотной винтовки Мосина.

В ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. обнаружились недостатки, присущие трехлинейке (относительно большой вес, дорогостоящие патроны, ненадежность некоторых деталей винтовки и т.д.). Кроме того, баллистические свойства винтовки несколько ухудшались тем, что у русской винтовки штык всегда был на стволе. Пехотные и драгунские винтовки были пристреляны с примкнутым штыком, поэтому и стрельбу приходилось вести только со штыком. В большинстве иностранных армий штык носился отдельно от винтовки, его примыкали только в случае надобности.

В целях модернизации винтовки в 1908 г. был введен патрон с остроконечной пулей, масса которой была уменьшена до 9,7 грамм. Ее начальная скорость по сравнению с тупоконечной пулей увеличилась и составила 880 метров в секунду в пехотной винтовке при одновременном увеличении прицельной дальности стрельбы до 2276 метров. Начальная скорость пули в драгунской и казачьей винтовке достигла 850 м.

В связи с переходом на остроконечный патрон некоторые детали в пехотной винтовке также были изменены (принят новый прицел, изменена отсечка-отражатель и т.д.) Модернизированная винтовка получила наименование винтовки Мосина образца 1891/1910 г. Соответствующие технические изменения были внесены и в конструкцию драгунской и казачьей винтовок.

По мнению специалистов, некоторые иностранные винтовки имели ряд преимуществ в сравнении с трехлинейкой. В то же время, наша винтовка при относительно небольшом различии по баллистическим свойствам с винтовками других армий во многом была лучшей. Она отличалась простотой устройства, имела высокую

прочность, была чрезвычайно живучей, надежной и безотказной в боевых условиях.

В ходе мировой войны (в 1915 г.) возникли проблемы в снабжении войск винтовками. Уже в послевоенное время было подсчитано, что потребность в винтовках составила: по окончании мобилизации около 5 млн., для последующих призывов – еще около 5,5 млн. В то же время согласно мобилизационному расписанию 1910 г. считалось достаточным иметь лишь примерно 6,6 млн. винтовок¹.

Как отмечалось в докладе Военного министерства, «чрезвычайное напряжение боевых действий в настоящую войну, вызвавшее непомерный расход боевых и прочих предметов довольствия армии, еще в конце 1914 г. указало на недостаточность заготовленных в мирное время материальных средств... на ведение длительной войны...»².

Здесь следует подчеркнуть: недостаток запасов *вооружения всех видов* – не только стрелкового – был характерен для армий всех воюющих государств, а не одной Российской империи (как это утверждалось долгое время). Никто не предполагал, что война будет длиться несколько лет; в генеральных штабах всех стран рассчитывали, что «запасов вооружения, боеприпасов и различного военного снаряжения, накопленных в мирное время, хватит на всю войну», а боевые потери предполагалось восполнять путем текущего производства оружия на специализированных военных предприятиях. «Вследствие этого ни в одном из государств, готовящихся к войне, не собирались переводить промышленность на военное производство, к мобилизации промышленности для нужд войны серьезно не готовились»³.

Следует отметить, однако, что для исправления положения вещей были предприняты серьезные усилия. Так, уже в 1915 г.

¹Маниковский, А.А. Боевое снабжение Русской Армии в мировую войну / переработал и дополнил Е.З. Барсуков / А.А. Маниковский – 3-е изд. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937. – С. 267.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству за 1915 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/26281>. – Дата доступа: 22.02.2014.

³История первой мировой войны 1914-1918 гг. / А.М. Агеев [и др.]... С. 185.

начались работы по расширению всех трех оружейных заводов – Тульского, Ижевского и Сестрорецкого.

В 1915 г. на этих заводах было изготовлено, а также исправлено и приобретено у населения свыше 842 тыс. трехлинеек¹. В результате усилий по расширению производства винтовок на отечественных заводах их ежемесячный выпуск с декабря 1914 г. по декабрь 1916 г. увеличился вчетверо – с 33,3 тыс. до 127,2 тыс. штук. Только за 1916 г. производительность каждого из заводов удвоилась, и общее производство винтовок в том году составило свыше 1 млн. 300 тыс. единиц. При этом рост выпуска оружия главным образом был достигнут за счет введения в строй новых производственных мощностей. Более того, в 1916 г. началось строительство двух новых оружейных заводов, и в 1918 г. выпуск винтовок должен был составить 3,8 млн. штук, что значительно перекрывало заявки Ставки (2,5 млн. винтовок в год)². Лишь революции 1917 г. и последовавшая гражданская война не позволили ввести заводы в строй.

Кроме увеличения собственного производства винтовок, была организована закупка оружия за рубежом: так, только в 1915 г. заказали более 3,5 млн. винтовок под русский патрон.

Всего же на вооружении наших частей состояли 10 образцов винтовок:

два образца отечественного производства: 3-линейная винтовка Мосина и некоторое количество устаревших 4-х линейных винтовок системы Бердана;

шесть образцов, поступивших из союзных стран: винтовки Арисака, Винчестера, Веттерли, Лебеля, Гра и Гра-Кропачека;

два образца трофейных винтовок: германские Маузера и австрийские Манлихера.

Следует отметить, что часть винтовок иностранных образцов передавалась в тыловые части, пограничную стражу, на флот и в

¹Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству за 1915 год...

²Барабанов, М. Развитие военно-промышленного комплекса Российской Империи в годы Первой мировой войны / М. Барабанов // Великая война. Русский фронт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://aleksandkosi.narod.ru/statii_literatura/barabanov_m_razvitiye_voenno-promishlennogo_kompleksa_rossiiskoi_imperii_v_godi_pervoi_mirovoi_voini/. – Дата доступа: 23.02.2014.

полицию на замену 3-линейных винтовок, которые шли в действующую армию.

Общая картина снабжения Русской Армии винтовками в годы Великой войны видна из следующей таблицы¹.

Количество винтовок, поступившее на вооружение Русской Армии

		1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Состояло в войсках и запасах к началу войны		4 652 000	-	-	-	4 652 000
Поступило с казенных заводов	нов.	134 000	740 000	1 302 000	1 112 000	3 288 000
	исп.	144 000	120 000	19 000	8 000	291 000
Поступило от союзников		точных данных по годам нет				1 804 000
Поступило из США		-	39 000	425 000	193 000	657 000
Грофейных		точных данных по годам нет				ок. 700 000

Таким образом, проблема нехватки винтовок в действующей армии, остро стоявшая в 1915 г., в 1916 г. была решена (при этом численность только действующей армии в 1916 г. составляла более 6 млн. человек).

Одновременно с мерами по приобретению и заказу винтовок были предприняты усилия к покупке и заказу патронов к ним. Дело в том, что нормы запаса патронов на винтовку и пулемет обсуждались еще в 1906-1907 гг., на основании данных о расходе патронов в русско-японскую войну. В результате нормы были установлены следующие: на каждую винтовку для полевой и резервной пехоты – 1 тыс. патронов, для войсковых пулеметов – по 75 тыс., на винтовку в крепостях – от 1,5 до 2 тыс., на пулемет в крепостях – от 30 тыс. до 50 тыс. патронов².

Несколько позже из-за недостатка денежных средств был введен ряд ограничений при создании запасов патронов:

для винтовок и пулеметов, содержавшихся для замены утраченных, патроны не полагались вообще;

¹Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 292.

²Там же. С. 427.

для 448 тыс. ополченских пехотных 3-линейных винтовок полагалось иметь вместо 1 тыс. всего по 200 патронов;

для местных и конвойных команд было положено иметь всего по 30 патронов на винтовку¹.

При этом в готовом виде хранилась только та часть запасов, которая в течение 10 лет могла быть «освежена» ежегодным отпуском на стрельбы в войсках (это вызывалось тем, что после 10-летнего хранения в негерметической укупорке порох в патронах разлагался). Остальная часть запасов хранилась в виде составных частей патронов, а снаряжение патронов из них предполагалось производить после объявления мобилизации.

В дальнейшем снабжение армии патронами в ходе войны планировалось за счет продукции трех имевшихся патронных заводов (Петроградский, Тульский и Луганский), которые могли произвести 550 млн. патронов в год. Кроме того, для снабжения патронами в период мобилизации создавались восемь снаряжательных мастерских общей производительностью 874,2 млн. патронов в год; еще 84,6 млн. патронов должны были снаряжаться при Петербургском патронном заводе. Таким образом, заводы и мастерские могли изготовить свыше 1,458 млрд. патронов в год².

Однако эти расчеты не в полной мере оказались соответствовавшими гигантским масштабам войны: текущие потребности фронтов и внутренних округов определялись в 200 - 300 млн. патронов ежемесячно. В результате запас патронов был израсходован к началу 1915 г., и часть патронов пришлось заказывать за рубежом. Для исправления ситуации в июле 1916 г. началось строительство патронного завода в Симбирске мощностью в 840 млн. патронов в год. Завод должен был войти в строй уже в 1917 г., но послереволюционный развал в стране не позволил выдержать установленные сроки.

¹Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 429.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех отраслей военного управления за 1913 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25827>. – Дата доступа: 23.02.2014.

Отметим: часть боеприпасов для иностранного оружия – например, для японских и австрийских винтовок – также производилась в России. При этом переход с производства одного образца патронов на другой был делом непростым: имела место не только разница в размерах, но и чертеж головки патрона был другим. Поэтому приходилось заново готовить лекала, рабочий инструмент, матрицы и станочные приспособления. Кроме того, само производство патронов для иностранных винтовок было сложнее, чем для русской 3-линейки.

Несмотря на это, вопрос был решен, и удавалось даже создавать запасы боеприпасов. Например, в конце апреля 1916 г. запас патронов на каждую винтовку был таким:

Запас патронов на винтовку к 25 апреля 1916 г.¹

3-лин. русская	275
3-лин. японская	400
3-лин. австрийская	500
3-лин. Лебеля	-

В целом же, несмотря на возникавшие проблемы, острого недостатка в ружейных и пулеметных патронах в Русской Армии не было, хотя в течение 1914-1916 гг. их расход составил более 5 млрд. штук.

Отметим: в расчете необходимого для ведения войны количества патронов ошиблись и немецкие военачальники. Начальник германского генерального штаба генерал пехоты Э. фон Фалькенхайн писал, что расход патронов «во много раз превысил предположения мирного времени, и он постоянно рос, несмотря на строгие меры против расточительного расходования патронов»².

Пулеметы. Пулемет в то время характеризовался как «автоматическое оружие для скорой и меткой стрельбы ружейными патронами». В Русской Армии наиболее распространенным был пулемет системы американского конструктора Х.

¹Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 442.

²Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916 в его важнейших решениях / Перевод с нем. А.Е. Снесарева / Э. фон Фалькенхайн. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923. – С. 21.

Максима. Специалисты отмечали, что «максим» отличается от винтовки значительно большей меткостью, так как стрельба ведется с неподвижного станка. Вследствие преимущества в меткости пулемет обладал большей кучностью боя, то есть, и большей пробивной способностью, нежели винтовка. Боевая скорострельность была такой, что по силе огня один пулемет был равен пехотному взводу, хотя расчет пулемета составлял всего 2 человека. Таким образом, пулемет мог «сосредоточить на малом пространстве весьма сильный огонь при помощи небольшого числа людей». Пулемет предназначался для усиления «в нужные моменты огня пехоты и кавалерии» и «разрешения самостоятельно только специальных задач». Отмечалось также, что «пулемет особенно важен для кавалерии, так как огонь ее слаб в сравнении с пехотой. Он значительно усилит кавалерию в спешенном бою и окажет ей поддержку своим огнем во время разведки. Для пехоты он важен при обороне, при отступлении и в некоторых случаях при наступлении»¹.

Мощь этого вида стрелкового оружия была столь велика, что в нашей армии первоначально его отнесли к артиллерии. Пулеметы ставились на артиллерийские, по сути, лафеты с артиллерийским щитом. Такая конструкция весила до 250 кг². Использовать их предполагалось при обороне крепостей и укрепленных позиций, а также для отражения массированных атак пехоты.

Уже русско-японская война убедительно показала, какую важную роль могут играть пулеметы в ходе военных действий. К концу войны в наших войсках на Дальнем Востоке находилось уже 374 пулемета различных систем. При этом в войсках «максими» снимали с тяжелых лафетов и с целью повышения маневренности устанавливали на самодельные, более легкие станки.

Первые пулеметы, поступившие на вооружение Русской Армии, были закуплены за рубежом и поступили в войска в конце XIX в. Это

¹Пулемет // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/138441/%D0%9F%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%82. – Дата доступа: 23.02.2014.

²Кленкин, В. Станковый пулемет Максим обр. 1905 и 1910г. / В. Кленкин // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ww1.milua.org/mgmaxim_rus.htm. – Дата доступа: 23.02.2014.

было дорогостоящее оружие, поэтому для уменьшения расходов у фирмы «Виккерс» было приобретено право на производство пулемета системы «максим».

Первыми пулеметами российского производства стали пулеметы, выпущенные в 1905 г. на Тульском оружейном заводе. При этом следует отметить, что американский образец был усовершенствован, в результате чего он стал легче на 5,2 кг, а производство стало более технологичным. Важную роль в появлении улучшенного образца пулемета на свет сыграли полковник И. Пастухов, служивший на заводе, а также оружейники М. Зябрев и М. Судоплатов.

Во время русско-японской войны стала очевидной принципиальная важность создания для «максима» легкого колесного станка. Эта задача была решена полковником А.А. Соколовым, благодаря которому «облегченный» пулемет Тульского завода существенно отличался от первоначального образца. Он был удобнее и легче благодаря новой системе станка...»¹.

Ряд деталей, изготавливавшихся из бронзы (рукоятки, приемник, кожух ствола и др.) заменили стальными. Были изменены также затыльник, спусковая тяга, прицел, детали короба и кожуха. Масса пулемета составила 20,3 кг, колесного станка 36 кг, щита 8 кг² (напомним: первоначально пулемет на тяжелом колесном станке весил 250 кг). Модернизированный таким образом пулемет получил наименование «7,62-мм станковый пулемет Максима обр. 1910 г.».

В 1915 г. был разработан и принят на вооружение еще более легкий (масса 30,7 кг) и простой в производстве станок системы мастера И. Н. Колесникова³.

Темп стрельбы «максима» образца 1910 г. составлял 600 выстрелов в минуту (темпер стрельбы – техническая скорострельность автоматического оружия при стрельбе в автоматическом режиме; иными словами, количество выстрелов в

¹Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 81.

²Кленкин, В. Указ. соч.

³Федосеев, С. Станковый пулемет «Максим» обр.1910 г. /С. Федосеев // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/maxfed.htm>. – Дата доступа: 22.02.2014.

минуту в автоматическом режиме, которое производит оружие без учёта операций прицеливания и перезарядки).

В боевых условиях приходилось делать перерывы, чтобы перезарядить оружие, исправить наводку, устранить случайные задержки, поэтому боевая скорострельность этого пулемета составляла 350-450 выстрелов в минуту (боевая скорострельность – количество выстрелов в минуту, которое теоретически можно произвести с учётом операций прицеливания и перезарядки).

Боепитание производилось единими для винтовок Мосина и этих пулеметов патронами образца 1908 г. калибра 7,62 мм, снаряженными в ленты по 250 патронов. Предельная дальность стрельбы составляла 2500 метров. Стрельба могла вестись непрерывно (лента за лентой), очередями или одиночными патронами¹.

Пулемет имел водяное охлаждение, и примерно после 600 выстрелов вода в кожухе закипала; стрельбу надо было на время прекращать. К недостаткам пулемета относилась также сложность механизма и большое число мелких частей, вследствие чего были возможны задержки во время стрельбы вследствие их поломки.

Требовалось иметь в виду, что большая скорость стрельбы вызывала соответствующий расход патронов. С дистанции 1000-1200 шагов меткий огонь был маловероятен, поэтому рекомендовался шкальный способ стрельбы, т. е. обстрел определенной площади.

Кроме станкового «максима» в войсках на вооружении находились т.н. ружья-пулеметы (так называли в то время ручные пулеметы). Они были значительно легче: например, пулемет «мадсен» конструкции Мадсена и Расмусена, стоявший на вооружении в наших войсках весил всего 20,5 фунта, или менее 9 кг.

Производившийся в Дании «мадсен», адаптированный под русский 7,62-мм винтовочный патрон имел воздушное охлаждение ствола, который был заключен в кожух с рядами овальных отверстий,

¹Устройство, сбережение и хранение 7,62 мм пулемета «максим» // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/maxim/Maxim4-5.jpg>. – Дата доступа: 22.02.2014.

деревянный приклад, сошки и коробчатый магазин. При стрельбе было возможно менять линию наводки, в то время как у пулемета, стрелявшего со станка, она не менялась. Поэтому при стрельбе из ружья-пулемета стрелок должен был постоянно следить за наводкой, вследствие чего меткость «мадсена» была менее меткости «максима». В то же время, по отзывам специалистов того времени, пулемет был легким и достаточно удобным в пользовании.

Некоторые технические характеристики ручного пулемета «мадсен» (образца 1902 года)¹:

Калибр – 7,62-мм

Масса пулемета с сошками и снаряженным магазином – 8,92 кг

Длина пулемета – 1120 мм

Длина ствола – 590 мм

Прицельная дальность – 1705 м (2400 шагов)

Темп стрельбы – 400 выстрелов в минуту

Боевая скорострельность – 200 выстрелов в минуту

Емкость магазина – 25 патронов.

В 1904 г. был заключен первый контракт на поставку в Россию ружей-пулеметов, позже – еще несколько. Такими пулеметами вооружались конно-пулеметные команды, созданные в кавалерийских и казачьих полках. К концу 1909 г. в войсках находилось 837 ружей-пулеметов, в запасе – 413².

Эксплуатация пулеметов показала, что пулеметы «мадсен», несмотря на имевшиеся положительные качества, не полностью удовлетворяют требованиям боя. Отмечались такие их недостатки, как малая меткость, порча и заклинивание ствола при стрельбе, быстрый нагрев и т.д. Поэтому в 1910 г. были разработаны новые штаты конно-пулеметных команд, которые вооружались облегченным пулеметом «максим-виккерс», весом около 1 пуда 6 фунтов, на станке полковника Соколова; команды с ружьями-пулеметами были упразднены, 1130 «мадсенов» передали в крепости.

¹Федосеев, С. Ручной пулемет «мадсен» // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/13648-ruchnoy-pulemet-madsen.html>. – Дата обращения: 23.02.2014.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству...за 1909 год.

В годы Великой войны вновь возникла потребность в ручных пулеметах, так как число пулеметов в коннице было невелико, и выполнять стоявшие перед ней задачи без усиления огневой мощи было трудно. Поэтому на фронт были переданы все пригодные для использования «мадсены». Кроме того, часть «мадсенов» использовалась для вооружения воздушных кораблей «Илья Муромец».

В предвоенный период считалось, что для вооружения Русской Армии достаточно около 5 тыс. пулеметов всех типов, завершить поставку которых в войска предполагалось к началу 1915 г. Однако масштабы войны оказались столь велики, что на самом деле потребовалось около 76 тыс. единиц этого вида оружия.

До мая 1915 г. требования из действующей армии на поставки пулеметов в войска «были случайны и эпизодичны». Однако с активизацией военных действий ситуация изменилась, и в Главном артиллерийском управлении (ГАУ) было признано необходимым довести количество пулеметов до 16 единиц на каждый из 508 имевшихся в то время пехотных полков, а также пополнить запасы. Исходя из этих соображений, ГАУ в мае 1915 г. определило норму поставок пулеметов в войска в 800 штук в месяц, и этот расчет был одобрен начальником ГУГШ.

В течение 1915 г. эта норма дважды менялась. Вначале было принято решение о необходимости сформировать сверх существовавших пулеметных команд еще 872 особых пулеметных команд 8-пулеметного состава; кроме того, было решено поставить пулеметы в запасные батальоны, запасные кавалерийские полки, военные училища, школы прaporщиков. Затем последовало приказание Военного министра о том, чтобы в каждой роте было по 2 пулемета.

Таким образом, всего к январю 1917 г. в войска было необходимо поставить 31170 пулеметов, что определило потребность в 2078 пулеметах в месяц. Такая цифра определялась тем, что надо было снабдить 2 пулеметами на роту 616 пехотных полков, имевшихся в тот период войны, 8 пулеметами на полк (за вычетом уже состоявших на вооружении пулеметов) 256 кавалерийских и

казачьих полков, а также поставить некоторое число пулеметов в ряд других частей.

До обеих революций 1917 г. станковые пулеметы производил один Тульский оружейный завод, который к январю 1917 г. увеличил их производство до 1200 единиц в месяц. Это был весьма значительный рост производства: по отношению к декабрю 1915 г. количество выпускаемых пулеметов выросло в 2,4 раза, а по отношению к декабрю 1914 г. – в 7 раз. За 1916 г. выпуск пулеметов составил свыше 11 тыс. единиц, в 1917 г. ожидалась поставка Тульским заводом 15 тыс. пулеметов¹.

Однако даже такого количества не хватало, и за границей были осуществлены закупки еще нескольких десятков тысяч пулеметов различных образцов.

Одновременно прилагались усилия для увеличения собственного производства. По соглашению с датской стороной в августе 1916 г. в России началось строительство завода по производству ручных пулеметов «мадсен». Несмотря на Февральскую революцию и воцарившийся в стране хаос, уже в августе 1917 г. была произведена сборка первой их партии.

Как решалась задача снабжения армии пулеметами, показано в следующей таблице.

Поступление пулеметов в войска Русской Армии²

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Состояло в войсках и запасах к началу войны	4 157	-	-	-	4 157
Поступило с казенных заводов	828	4 251	11 072	11 420	27 571
Поступило от союзников	-	500	628	7 462	8 590
Поступило из США	-	557	8 880	24 371	33 808
Взято в плен			Сведений нет		ок. 2 000
Всего	4 985	5 308	20 580	43 253	76 126

Как видно из таблицы, снабжение армии Российской Империи пулеметами, в общем и целом, было налажено достаточно неплохо. В

¹Барабанов, М. Указ. соч.

²Маниковский, А. Указ. соч. С. 308.

войска поставлялись пулеметы Максима, Льюиса, Кольта, а также ружья-пулеметы Льюиса, Шоша, Гочкиса.

В целом, несмотря на имевшиеся недостатки и упущения, сухопутные войска России были оснащены стрелковым оружием на уровне требований того времени. Система стрелкового вооружения русских войск в предвоенный и военный период, хотя и не отвечала в полной мере требованиям, предъявляемым к стрелковому оружию, могла на равных соперничать со стрелковым вооружением передовых в техническом отношении стран – Германии, Франции и Англии, так же достаточно несовершенным.

Более того, российские оружейники выдвинули новые идеи в развитии стрелкового вооружения, в виде автоматических винтовок (конструктор В.Г. Федоров).

Артиллерия

Уже в ходе русско-японской войны стало очевидно, сколь значимую роль в войне играет современная артиллерия. В этой связи в ходе армейской реформы 1910 г. было составлено новое мобилизационное расписание, в соответствии с которым артиллерия Русской Армии должна была включать:

684 полевые легкие батареи (442 действующих, 210 второочередных, формируемых при мобилизации, 32 запасных);

45,25 горных батарей (42 действующих, 1 второочередная и 2,25 запасных);

85 1/3 мортирных батарей (74 действующих, 9 второочередных и 2 1/3 запасных);

60 полевых тяжелых батарей (в мирное время 24 полевых тяжелых батареи);

72 конных батареи 6-орудийного состава, 7 конно-горных батареи 6-орудийного состава, а также некоторые другие формирования.

То есть, в случае начала войны наша армия должна была располагать 875 легкими, горными, мортирными и тяжелыми

батареями при 6594 орудиях и 84 конными и конно-горными батареями при 494 орудиях. Итого – 959 батарей при 7088 орудиях¹.

В общем и целом, намеченные планы были практически выполнены: к началу войны в артиллерии состояло 7030 орудий. Основой полевой артиллерии Русской Армии была 76-мм дивизионная пушка обр. 1902 года, которая превосходила по своим боевым качествам 75-мм скорострельную французскую и 77-мм немецкую пушки.

В то же время нельзя не отметить относительную слабость нашей артиллерии по сравнению с немецкой. Германия вступила в войну, имея 1713 батарей при 9388 орудиях (считая осадную артиллерию, принимавшую участие в военных действиях даже в маневренный период войны).

Особенно значительным было отставание в тяжелой артиллерии. Немцы имели 281 тяжелую батарею, в которых на вооружении состояли 996 тяжелых орудий. В то же время наша тяжелая артиллерия состояла лишь из 60 батарей (20 дивизионов), в которых имелось 164 единицы 6-дм (152 мм) полевых гаубиц и 76 единиц 42-линейных (107-мм) скорострельных пушек² (всего – 240 орудий).

Оснащение нашей полевой артиллерии орудиями более крупных калибров в дооценное время считалось нецелесообразным и не предусматривалось. Для разрушения крепостей и других опорных пунктов противника предполагалось использовать тяжелую артиллерию осадного типа из крепостей, расположенных вне зоны боевых действий. Следует отметить: по сравнению с положенным по табелям количеством орудий в береговых крепостях имелось даже излишнее их количество, но при этом не хватало орудий современных типов. Положение постепенно менялось в лучшую сторону, но недостаточно быстро. Так, в 1913 г. в береговые крепости поступило 88 вновь изготовленных орудий современного типа: 9 единиц 12-дм пушек, 20 – 6-дм гаубиц, 9 – 6-дм пушек «канэ», 22 – 120-мм пушек

¹Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 311-312.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству... за 1913 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25827>. – Дата доступа: 23.02.2014.

«виккерса». В сухопутные крепости поступило 168 новых пушек: 6-дм в 200 пудов, 42-лин. скорострельных, 3-дм скорострельных и противотанковых¹.

Следует отметить, что накануне Великой войны роль тяжелой артиллерии недооценивали не только в России. Как отмечал современник, «...французская и английская армии вышли на войну, вовсе не имея такой артиллерии, и лишь самоотверженные действия русской армии летом 1915 года, в связи с широко развитой металлургической промышленностью Франции и Англии еще в мирное время, дали возможность им пополнить этот недостаток»².

Французский военачальник генерал Херр писал о недостатках французской артиллерии: «Уже при первых столкновениях обнаружились обе кардинальные ошибки наших тактических выводов и нашей организации: недооценка действительности огня и совершенно недостаточная артиллерия, как по качеству, так и по количеству, к тому же еще, плохо применяемая тактически»³.

Решительное наступление, по мнению французского командования, должно было лишь поддерживаться огнем, но не требовало предварительной огневой артилерийской подготовки, сопровождающей наступление и обеспечивающей успех атаки. В итоге к началу Первой мировой войны на вооружении французской артиллерии состояла только одна полевая 75-мм пушка. И только быстрое развитие форм позиционной борьбы, связанное с интенсивным ростом инженерных средств обороны и развитием обороны в глубину, потребовавшее создания тяжелой артиллерии, заставило французов исправлять положение вещей уже в военное время⁴.

В английской армии тяжелой артиллерии также практически не было, и устранять этот недостаток пришлось уже в ходе военных действий.

¹Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству... за 1913 год.

²Баинов, А.К. Вклад России в победу союзников...

³Там же.

⁴Цит. по: Кириллов-Губецкий, И.Ф. Современная артиллерия. – 3-е испр. изд. – М.: Воениздат, 1937 / И. Ф. Кириллов-Губецкий // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/tw/kirillov-gubetsky/02.html>. – Дата обращения: 23.02.2014.

Лишь Германия многое сделала для того, чтобы созданием тяжелой артиллерии обеспечить эффективность своей наступательной доктрины. Но даже германская сторона, лучше всех подготовленная в этом отношении к войне, признавала, что реалии превзошли ожидания и расчеты, и Германия тоже не была готова к столь длительным боевым действиям.

К началу войны в Германии и Австро-Венгрии на вооружении полевой артиллерии состояли мощные тяжелые орудия осадного типа. Например, Германия имела 283-мм мортиры на колесном ходу, перевозившиеся двумя автомобилями, и стрелявшие без платформы снарядом весом 340 кг на дальность свыше 10 км. Такие орудия предназначались для разрушения укреплений из бетона и бронированных построек. На вооружении состояла также 211-мм стальная мортира, предназначавшаяся для разрушения сильных укреплений и отравления противника пикриновыми газами. Орудие вело огонь снарядами весом 119 кг на дальность свыше 8 км.

В австро-венгерской армии находилась на вооружении 30,5-см гаубица, перевозимая на трех тягачах (на одном – орудие, на другом – лафет, на третьем – платформа). Орудие предназначалось для вооружения передового эшелона осадного парка, следовавшего непосредственно за полевой армией, чтобы поддержать ее при атаке сильно укрепленных позиций. Снаряд этой гаубицы весил 390 кг, дальность стрельбы – до 11 км¹.

В ходе войны немцы продолжали активно формировать новые части полевой тяжелой артиллерии, используя для этого и осадную артиллерию, имевшую на вооружении такие же орудия, как и полевая тяжелая артиллериya. Например, на вооружение в германские войска поступили 38-см пушки, 42-см мортиры и ряд других орудий, в австро-венгерскую армию – 38-см гаубица обр. 1916 г. и некоторые другие.

Подобная тенденция была отнюдь не случайной: тяжелая артиллерия стала одним из самых влиятельных факторов, оказывавших влияние на исход вооруженного противоборства. Успехи германской армии во многом объясняются именно тем, что

¹Барсуков, Е.З. Артиллериya Русской Армии... Т. I. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/07.html. – Дата обращения: 23.02.2014.

она располагала многочисленной тяжелой артиллерией, и наоборот, причина неудач наших войск (особенно, в 1915 г.) в значительной степени кроется в недостаточной их обеспеченности такой артиллерией.

Значимость тяжелой артиллерии проявилась еще более ярко в позиционный период войны, когда неприятельские войска «зарывались» в землю, возводя столь прочные укрепления из железа и бетона, что разрушение их было возможно только при помощи артиллерии самых крупных калибров. В таких условиях тяжелая артиллерия приобрела практически решающее значение, и без нее невозможно было добиться успеха ни в одной операции – тем более, наступательной.

Ситуация обострялась еще и тем, что в наиболее тяжелом для Русской Армии 1915 г. остро не хватало снарядов, в том числе, для наиболее массового орудия – 76 мм пушки. Довоенные запасы снарядов были быстро исчерпаны, так как расчеты необходимых запасов оказались неверными: к 76-мм пушкам имелось 6,4 млн. снарядов, к орудиям более крупного калибра (107 мм пушкам, 122 мм и 152 мм гаубицам) – менее 0,6 млн. штук. В то же время потребности войны оказались несравненно большими – 60,4 млн. и 11,8 млн. штук соответственно. Ошибка в расчетах была вызвана несопоставимостью масштабов Первой мировой и русско-японской войны, на основании опыта которой и делались расчеты.

Не лучше обстояло дело в других странах Антанты, например, в английской армии, где к началу 1915 г. сложилась ситуация, когда на орудие оставалось не более двух снарядов. Во Франции многих рабочих, изготавливавших снаряды, мобилизовали на фронт, что в начале войны привело к недостатку боеприпасов во французской артиллерии¹. Немецкие стратеги также сильно ошиблись в определении необходимых запасов артиллерийских боеприпасов. По свидетельству начальника германского генштаба генерала пехоты Э. фон Фалькенхайна, зимой 1914-1915 гг. «каждый выстрел на Западном фронте был на счету, каждая задержка поезда со снарядами... грозила парализовать целый участки фронта».

¹Баинов, А.К. Вклад России в победу союзников...

Любопытным представляется тот факт, что, в отличие от Западноевропейского фронта потребности немецких войск в снарядах на Русском фронте удовлетворялись в первую очередь. К весне 1915 года Германия сумела мобилизовать промышленность, и проблема с недостатком снарядов была решена¹.

Количественное превосходство немецкой артиллерии, и прежде всего, тяжелой артиллерии, а также недостаток снарядов у наших артиллеристов во многом способствовали военным успехам противника. Однако уже в тяжелейшем 1915 г. в России были предприняты серьезные меры по исправлению сложившейся ситуации. На отечественных заводах было изготовлено орудий полевой артиллерии: легких – 1349, горных – 305, 48-лин. гаубиц – 361. Кроме того, часть легких и горных пушек была приобретена в Японии, и 300 полевых 45-лин. гаубиц – в Англии².

К 1916 г. проблема со снабжением артиллерии орудиями во многом разрешилась. Ежемесячное производство 3-дюймовых пушек с января 1915 г. по октябрь 1916 г. выросло более чем в 13 раз – с 35 до 472 систем. Кроме того, с осени 1916 г. начался выпуск 3-дюймовых зенитных пушек. В 1916 г. годовое суммарное производство 3-дм орудий всех типов было втрое выше производства 1915 года³. В результате поставки в войска трехдюймовых (76-мм) полевых и горных пушек резко увеличились. Если в 1914 г. в войска поступило 285 орудий, то в 1915 г. – 1673, а в 1916 г. – уже 7272 орудия (6612 полевых и 660 горных)⁴. Кроме того, легкие орудия закупались за рубежом.

То есть, начиная с 1916 г. обеспечение фронта наиболее массовым орудием, которое везде и всегда было с войсками, практически было налажено, и вновь сформированные артиллерийские части получали достаточное количество орудий.

Главным предназначением полевой трехдюймовки было поражение живой силы, поэтому огонь из нее велся в основном шрапнелью с ударно-дистанционной трубкой. Шрапнельный снаряд

¹Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916... С. 50, 51.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству за 1915 год...

³Барабанов, М. Развитие военно-промышленного комплекса...

⁴Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 326.

весил около 16 фунтов и имел начальную скорость около 2 тыс. футов (свыше 600 м) в секунду. Поражающие элементы – 260 шаровых пуль (находились в специальном «стакане»), каждая диаметром 5 линий (12,7 мм) и весом 2,5 золотника (10,7 г)¹. Глубина разлета пуль шрапнели при стрельбе на дистанции около 2 км достигала 500 м, ширина – до 65 м. Максимальная дальность стрельбы – 8,5 км, скорострельность – 10-12 выстрелов в минуту.

С увеличением дальности при одной и той же высоте разрывов площадь, поражаемая шрапнельными пулями, уменьшалась.

Специалисты того времени отмечали, что 76-мм полевая легкая пушка «...служила прекрасно. Мало того, и по баллистическим качествам она считалась, чуть ли не лучшей в мире полевой пушкой»². Шрапнельный огонь был весьма эффективен по открытым живым целям: например, в ходе атаки противника батарея могла уничтожить наступавший батальон. Однако шрапнель практически не наносила потерь противнику, если тот был хоть как-то укрыт – малый вес шрапнельных пуль и их шарообразная форма обусловливали то, что они не могли пробить даже земляную насыпь.

В силу данного обстоятельства 3-дюймовое орудие стреляло не только шрапнелью, но и зажигательными и химическими снарядами, а также фугасными гранатами. Граната весила 6,5 кг и была снаряжена 0,78 кг тротила. Этот снаряд был эффективнее шрапнели при стрельбе по укрытиям, но и он отличался малой пригодностью для разрушения земляных и других укрытий: небольшой разрывной заряд обладал небольшим фугасным действием. Для разрушения укрытий, тем более прочных, требовалась артиллерия более крупных калибров.

Кроме того, у пушки были ограниченные возможности стрельбы через головы своих войск, и она была тяжела для маневрирования. Вес системы в походном положении составлял более 2 тонн, в боевом положении – свыше 1 тонны.

Кроме полевого варианта 76-мм пушки, на вооружении русских войск находилась также горная пушка такого же калибра образца 1909 г. Эта пушка могла передвигаться не только на колесах, но и на

¹Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. С. 593-594.

²Барсуков, Е.З. Артиллерия русской армии... Т. I. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/07.html (дата обращения: 26.03.2013).

вьюках. По сравнению с полевой трехдюймовкой она меньше весила и была короче. Орудие стреляло снарядами полевой 76-мм пушки образца 1902 г., но заряд пороха в них был меньше, вследствие чего меньше была и начальная скорость снарядов – 1250 футов/сек (около 375 метров). Кроме того, снаряды горной пушки имели более крутую траекторию¹.

К 1916 году значительно усилилась русская тяжелая артиллерия, чему в решающей мере способствовало расширение производства тяжелых орудий на отечественных заводах. Если к началу войны в нашей армии было всего 60 батарей тяжелой артиллерии (240 пушек и гаубиц), то в ноябре 1915 г. – 173 батареи (632 орудия), в июне 1916 г. – 302 батареи (1130 орудий), в декабре 1916 г. – 308 батареи (1152 орудия). К весне 1917 г. на Северном, Западном, Юго-Западном и Румынском фронте находилось 389 батарей тяжелой артиллерии с 1434 тяжелыми орудиями².

При этом наращивание производственных мощностей продолжалось. Например, один Путиловский завод на своем основном производстве по программе 1917 г. должен был дать 432 единицы 48-линейных (122-мм) гаубиц, 216 единиц 42-линейных (107-мм) пушек и 165 единиц 6-дюймовых (152-мм) гаубиц³.

Следует также отметить, что в 1916 г. началось строительство двух новых заводов по производству тяжелых орудий – в Саратове и особый завод тяжелой артиллерии при Путиловском заводе в Петрограде; ввести их в строй не позволили революционные события 1917 года.

Среди тяжелой полевой артиллерии наиболее массовыми орудиями являлись 6-дюймовая (152-мм) гаубица образца 1910 г. и 42-линейная (107-мм) пушка образца 1910 г. Гаубица предназначалась для разрушения построек и окопов, как укрепленной полосы, так и полевого типа. Кроме того, гаубица использовалась для стрельбы по важным целям – крупнокалиберной артиллерией противника, войсковым резервам, колоннам, транспортам, переправам и т.п. Огонь велся, главным образом, фугасными снарядами весом 100

¹Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. С. 603.

²Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 344.

³Барабанов, М. Указ. соч.

фунтов (свыше 40 кг), начиненными 21 фунтом (около 9 кг) тротила. Такой снаряд был пригоден не только для разрушения земляных укреплений, но и более прочных построек, в том числе из бетона или укрытых слоем земли толщиной 4–8 м. Дальность стрельбы – 7,7 км. Гаубица могла также стрелять шрапнелью, и по баллистическим качествам не уступала немецким полевым тяжелым гаубицам, превышая их дальностью и мощностью снаряда.

42-линейная (107-мм) пушка вела огонь фугасными гранатами, начиненными 5 фунтами (2 кг) тротила, и шрапнелью, как у легких полевых орудий. Дальность стрельбы составляла свыше 10 км¹ (по другим данным – до 12 км). Пушка отличалась высокими боевыми качествами. Большая настильность траектории и значительное количество шрапнели позволяли ей поражать живую силу на открытом пространстве гораздо эффективнее, чем 76-мм пушке. Этому способствовало то, что в снаряде тяжелой пушки находилось 600 пуль против 260 у легкой, а также то, что поражаемая площадь у тяжелого орудия на дальности около 4 км составляла до 800 м в глубину (у 76-мм пушки около 500 м), при одинаковой ширине.

Превосходная дальность стрельбы гранатой 107-мм пушки являлась важным фактором для поражения противника на больших расстояниях, находившегося в походных колоннах или резервах, а также для поражения дальновидной артиллерии противника. В то же время, огонь 107-мм пушки по укрывшемуся противнику был малоэффективен, как и 76-мм пушки, так как граната орудия имела небольшой разрывной заряд.

В ходе войны на вооружение полевой тяжелой артиллерии, кроме этих двух типов орудий поступали 152-мм осадные скорострельные пушки Шнейдера обр. 1910 г., 5-дюймовые (127-мм) английские пушки Виккерса, 10,5-см японские пушки, 6-дюймовые (152-мм) скорострельные крепостные гаубицы обр. 1909 г.

Русские войска получали также орудия большой мощности: 12-дюймовую (305-мм) гаубицу Обуховского завода обр. 1915 г. (вела огонь снарядами весом около 377 кг), 12-дюймовую (305-мм) гаубицу

¹Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. С. 605.

Виккерса (вес снаряда – 344 кг), 10-дюймовую (254-мм) береговую пушку (снаряд – свыше 225 кг) и некоторые другие.

На вооружении сформированной в конце 1916-начале 1917 гг. тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН) состояли:

280-мм гаубиц Шнейдера – 16, 152-мм пушек Шнейдера – 24, 305-мм гаубиц Обуховского завода – 18, 203-мм гаубиц Виккерса – 48, 305-мм гаубиц Виккерса – 8, 120-мм французских пушек – 48, 120-мм английских пушек – 6, 152-мм английских гаубиц – 8, 120-мм пушек Обуховского завода – 28, 152-мм осадных пушек – 48, 152-мм гаубиц – 72, а также некоторые другие орудия¹.

Уже в 1915 г. увеличилось производство снарядов. Ввиду того, что крупные заводы были использованы в полной мере, к работе по изготовлению снарядов привлекались мелкие механические мастерские и небольшие заводы. Всего в течение 1915 г. в войска было поставлено более 12,5 млн. снарядов² для орудий различного калибра, то есть почти в два раза больше довоенных запасов. В этой связи возникает вопрос, который пока не изучен. Дело в том, что, по мнению некоторых историков, «в деле артиллерийского снабжения хозяинчили чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела»³.

Действительно, если из 10 млн. снарядов для 76 - мм пушек 4 млн. снарядов поступили в первой половине 1915 года, то есть в период «великого отступления», то почему был снарядный голод? Возможно, это организовали либеральные силы, стремившиеся свергнуть монархию?

В 1916 г. проблема с недостатком снарядов полностью разрешилась: их производство было резко увеличено, кроме того, значительно возросли закупки боеприпасов за рубежом.

¹Барсуков, Е.З. Артиллерия русской армии... Т. I. Режим доступа: http://militaria.lib.ru/h/barsukov_ez2/03.html. – Дата доступа: 20.03.2013.

²Там же.

³Яковлев, Н. 1 августа 1914 / Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1974. – С. 126.

Общее количество снарядов ко всем орудиям, поступившее в армию в течение 1914-1917 гг.¹

Состояло к началу войны	Поступило от внутреннего производства и из-за границы					Всего	Суммарно
	С 20.VII.1914 по 01.I.1915	В 1915 г.	В 1916 г.	В 1917 г.	Итого с 20.VII.1914 по 01.I.1918		
К 76-мм пушкам							
6 433 000 0	616 000 0	10 062 000 1 188 000	18 426 000 8 105 000	11 981 000 3 626 000	41 085 000 12 919 000	47 518 000 12 919 000	60 437 000
К средним калибрам (от 107-мм до 152-мм)							
572 000 0	164 000 0	1 300 000 6 000	3 806 000 1 692 000	3 286 000 952 000	8 538 000 2 650 000	9 110 000 2 650 000	11 760 000
К крупным калибрам (от 203-мм до 305-мм)							
0 0	0 0	0 0	10 403 45 450	18 328 41 300	28 731 86 750	28 731 86 750	115 481
Итого							
7 005 000 0	780 000 0	11 362 000 1 194 000	22 242 000 9 842 000	15 267 000 4 619 000	49 651 000 15 655 000	56 656 000 15 656 000	72 312 000
Суммарно							
7 005 000	780 000	12 556 000	32 084 000	19 886 000	65 306 000	72 312 000	-

Примечание: количество снарядов, поставленных в армию из России, показано в числительце, из-за границы – в знаменателе.

Более того, некоторые современные эксперты утверждают, что снарядов как для 3-дюймовых, так и для тяжелых орудий было произведено в России гораздо больше. Например, за 1916 г. в приведенной таблице указывается цифра в 18 млн. 426 тыс. снарядов для трехдюймовки, в то время как во «Всеподданнейших отчетах по Военному Министерству» говорится о 29,4 млн. снарядов. Наши современники говорят также о значительном преуменьшении в некоторых трудах количества тяжелых снарядов, выпущенных в России как в 1914 г., так и в последующие годы.

Подобного действительно нельзя исключать. В трудах, написанных в 1920-1930 гг. могли оказаться вполне определенные

¹Маниковский, А.А. Указ. соч. С. 560.

изменения, вызванные «политической целесообразностью». Возможно, это происходило помимо воли авторов – А.А. Маниковского и Е.З. Барсукова. Однако, даже исходя из данных, которые приводят именно эти авторы, получается, что выпуск 6-дюймовых (152-мм) гаубичных снарядов в 1917 г. увеличился по отношению к 1915 г. в 20 раз – до 2,676 млн., а 48-линейных (122-мм) гаубичных снарядов – в 10 раз, до 3,328 млн. штук¹.

Таким образом, германское превосходство в артиллерии постепенно было сведено к минимуму. Уже в 1916 г. картина была совершенно иной, нежели в 1914-1915 гг.

В годы войны, особенно в позиционный ее период, возникла необходимость в специальной малокалиберной артиллерии, предназначенной для уничтожения во вражеских окопах пулеметов и иных огневых средств, препятствовавших продвижению наших войск в ходе атаки. Во время боя нередко случалось так, что такие цели могли поражаться огнем именно такой артиллерии, ибо дивизионная артиллерия не всегда могла получить достоверные данные для стрельбы, а находиться в боевых порядках пехоты не имела возможности – в силу значительных габаритов и большого веса.

Иными словами, была нужна пушка, которая сопровождала бы пехоту огнем непосредственно на поле боя. Подобные орудия появились во всех воюющих армиях, в том числе, в России. Так как подобные средства требовались, прежде всего, пехоте, поэтому было решено передать их в непосредственное распоряжение пехотных полков и батальонов.

Сначала в этих целях использовали 47-мм орудия Гочкиса, в свое время стоявшие на боевых кораблях, но снятые с вооружения после русско-японской войны. Однако эти орудия оказались тяжелыми для переноски вручную. Использовались также 37-мм пушки этой же системы, тоже снятые с вооружения, но их запасы были ограничены. В этой связи в России в 1915 г. была разработана 37-мм пушка конструкции Розенберга, удовлетворявшая требованиям траншейной войны. Орудие было принято на вооружение под названием «37-мм пушка обр. 1915 г.».

¹Барабанов, М. Указ. соч.

Ее предназначение состояло в стрельбе по бойницам, прежде всего, по пулеметам противника, что обеспечивалось кучностью огня и малым весом пушки. Она могла устанавливаться в пулеметном гнезде, обслуживалась расчетом из трех человек (как правило, пехотинцами), разбиралась в течение минуты на две части весом 73,5 и 106,5 кг. Эффективное ведение огня велось на дистанции 1-1,2 тыс. шагов. Особенностью этой пушки было то, что вести из нее огонь по пехоте было нецелесообразно: осколочное действие снарядов было небольшим и не обеспечивало надежное поражение групповых целей. В качестве траншейной артиллерии кроме пушки Розенберга использовались также 37-мм автоматические пушки конструкции Маклена, которые закупались в США. Однако к началу 1917 г. в войсках находилось лишь около 200 пушек Розенберга и Маклена, что не позволило снабдить каждый пехотный полк батареей из 4-х таких орудий, как планировалось¹.

Последовавшие вскоре революционные события в стране остановили вооружение армии подобными орудиями.

Значительное распространение в годы войны получили другие виды траншейной артиллерии – бомбометы и минометы. По своему устройству это были схожие виды оружия, более того, достаточно длительное время разделения на бомбометы и минометы вообще не было. Термин «миномет» появился лишь на рубеже 1915 -1916 гг. Имевшие по сравнению с орудиями простое устройство, бомбометы и минометы в годы мировой войны различались, в основном, по поражаемым целям.

Бомбометы предназначались для стрельбы бомбами осколочного действия и поражения живой силы, в силу чего боеприпасы имели небольшой разрывной заряд. Бомбомет был подсобным орудием для пехоты в тех случаях, когда полевую пушку взять с собой было невозможно, а стрелковое оружие не позволяло прицельным огнем уничтожить противника (в окопе, в разведке, в наступлении, при отражении атаки врага т.п.). Поэтому бомбометы были легкими (вес в боевом положении – от 25 до 69 кг), просты в

¹Широкорад, А. 37-мм траншейная пушка Розенберга / А. Широкорад // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/Rosenberg15.htm>. – Дата доступа: 21.02.2014.

обращении и имели дальность стрельбы 350- 600 шагов. На вооружении нашей армии стояли бомбометы различного калибра – от 20-мм до 152-мм, с весом разрывного заряда от 0,12 до 0,8 кг.

Минометы являлись подсобным средством для разрушения блиндажей, окопов и проволочных заграждений, засек и рогаток. В силу данного обстоятельства у них были боеприпасы (мины) большей мощности (преимущественно фугасного действия), имевшие значительную крутизну траектории полёта; это позволяло уничтожать закрытые цели, не поражаемые ружейно-пулемётным и артиллерийским настильным огнем. Вес минометов был больше, чем бомбометов, но больше была и дальность стрельбы.

На вооружении Русской Армии находился целый ряд отечественных и зарубежных минометов, от 20-мм системы Лихонина до 240-мм французского миномета. Вес минометов в боевом положении составлял от 25 до 1920 кг, дальность стрельбы – от 500 до 2800 шагов, вес заряда – от 7,6 кг до 58 кг.

До Великой войны бомбометы и минометы в России не производились, так как считалось, что в маневренной войне им не найдут применения. Однако ход войны, особенно позиционный ее период, показал необходимость использования этого вида оружия. После обсуждения вопроса в Ставке в начале 1915 г. была установлена потребность в минометах на 1916 г. – 4550 единиц, до 1 июля 1917 г. – еще 3550 штук; бомбометов соответственно 13450 и 11325 единиц.

Часть этого вооружения была заказана на отечественных предприятиях, часть поступила от союзников. К концу участия в войне армия имела 14 тыс. бомбометов, т. е. даже больше, чем требовалось и все необходимое количество легких минометов (4500). Не хватало лишь тяжелых минометов для ТАОН (их было около 11 % от требуемого количества)¹.

Боеприпасов для бомбометов производилось с избытком, поэтому их выпуск в 1917 г. сокращался и переориентировался на производство минометных мин, которых не всегда хватало.

¹Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 100.

Развитие авиации, игравшей все более активную роль в ходе войны, поставило на повестку дня необходимость борьбы с самолетами противника. В ходе войны на вооружение была принята 76-мм зенитная пушка Лендера обр. 1914/1915 г. К этому орудию для стрельбы подходили все снаряды от 76-мм полевой пушки обр. 1902 г., из которых чаще всего применялась шрапнель. Кроме того, было создано несколько десятков образцов специальных зенитных снарядов. Максимальная горизонтальная дальность поражения достигала 9500 м, по высоте, в зависимости от образца снаряда – 5800 - 6100 м. Вес орудия в боевом положении – 1280 кг.

Хотя пушка успешно прошла испытания, в силу ряда причин было произведено незначительное количество таких орудий. Ввиду этого обстоятельства для стрельбы по воздушным целям использовали 3-дюймовые полевые пушки, установленные на специальном зенитном станке, а также на автомобилях. Всего на вооружение противосамолетной артиллерии поступило 762 единицы 76-мм пушек образца 1900 г., 96 единиц 76-мм пушек образца 1902 г., 76 единиц пушки Лендера и 33 единицы 75-мм французской пушки¹.

Бронеавтомобили и бронепоезда

Бронеавтомобили служили для установки на них пулеметов или легких орудий; изготавливались на шасси грузовых автомобилей, но их существенным отличием являлась броня для предохранения машины и экипажа от ручного огнестрельного оружия. Характер бронирования был разнообразным, но чаще встречалось полное бронирование.

Колеса были сплошными, часто имели двойные каучуковые шины; в годы Великой войны петербургский химик А. Гусс предложил заливать в шины смесь желатинового клея и глицерина. Заставая, смесь превращалась в упругое желе, и пули не наносили шинам особого вреда. Задняя часть машины с вооружением и запасом патронов строилась в виде врачающегося купола для стрельбы во всех направлениях².

¹Бескровный, Л.Г. Указ. соч. С. 93.

²Броневой или панцирный автомобиль // Военная энциклопедия... Т.5. С. 109-110.

Первые серийные бронеавтомобили, принятые на вооружение Русской Армии были отечественного производства, и назывались «Руссо – Балт – М». Базовыми шасси для них являлись грузовые автомобили моделей М и Т (грузоподъемностью 2 и 4,1 т соответственно), производившиеся на Русско-Балтийском вагонном заводе (г. Рига). Бронирование и вооружение бронеавтомобилей происходило под Петроградом, на Ижорском заводе. Именно этими броневиками, в основном на шасси грузовиков модели М было оснащено первое броневое подразделение Русской Армии – 1-я автомобильная пулеметная рота. Большой вклад в проектирование и создание броневиков внесли полковник А.Н. Добржанский, полковник Соколов, инженер-механик Грауэн.

Каждый «Руссо-Балт» был вооружен тремя 7,62-мм пулемётами «максим». По одному пулемёту имелось в лобовом и кормовом листах корпуса, третий мог переставляться на любой борт. Толщина брони лобовой и кормовой части – 5 мм, бортов – 3,5 мм, крыши – 3 мм. Броня защищала от пули калибра 7,62 мм на дистанции 280 метров и далее. Экипаж – 5 человек, боевая масса машины – 185 пудов (2,96 тонны), скорость по шоссе – 20 км/ч. Возимый боекомплект составлял 9000 патронов.

Имея ряд недостатков (например, недостаточную броневую защиту) «Руссо-Балты», однако, эффективно использовались в боях с противником.

Помимо сугубо пулеметных бронеавтомобилей был спроектирован броневик со смешанным пулеметно-пушечным вооружением в 2-х вариантах – с 47-мм морским орудием Гочкиса и 37-мм автоматической пушкой Максима-Норденфельда. Однако по ряду причин, в том числе ввиду отсутствия необходимого шасси, к моменту убытия на фронт была готова только одна такая машина – на шасси 5-тонного грузовика немецкой фирмы «Маннесманн-Мулаг». Вооружение – 47-мм морская пушка Гочкиса на тумбе, устанавливавшаяся в кузове грузовика и 2 пулемета «максим» – один

в кабине и один в кузове, который мог переставляться с борта на борт и вести огонь через боковые амбразуры¹.

Кроме того, на 3-тонные грузовики «Бенц» и «Олдейс» были установлены 37-мм автоматические пушки Максима-Норденфельда. Эти автомобили не были забронированы из-за недостатка времени.

Всего до 1917 года было произведено броневиков «Руссо-Балт»: для 1-й автомобильной пулемётной роты – 8 единиц в 1914 г.; в мастерской Добролюбова – 10 единиц (6 построены в 1915 г. и 4 в 1916 г.);

«Руссо-Балт» конструкции Мгеброва – 1 единица в 1915 году.

«Руссо-Балт» зенитный с 76-мм пушкой – 4 единицы в 1915 г².

Броневики «Руссо-Балт» по своим качествам соответствовали лучшим образцам своего времени, а по ряду показателей превосходили их. Однако эвакуация из Риги Русско-Балтийского вагонного завода – в связи с угрозой захвата города немцами – не позволила продолжать их производство. Поэтому начались закупки бронеавтомобилей за границей.

Как уже отмечалось ранее, с 1915 г. при формировании новых автомобильных пулемётных взводов было решено включать в их состав в дополнение к двум пулемётным ещё и пулеметно-пушечный бронеавтомобиль. В качестве шасси для него был определен 5-тонный грузовик американской фирмы «Гарфорд» (Garford Motor Truck Co.).

Главную роль в создании нового броневика сыграл генерал-майор Н.М. Филатов; уже весной 1915 г. Путиловский завод приступил к производству бронеавтомобилей, получивших название «Гарфорд – Путилов».

Основным вооружением бронеавтомобиля являлась 76-мм противотанковая пушка образца 1910 года, представлявшая собой переработанный вариант 3-дюймовой горной пушки образца 1909 года. Снаряды использовались от горной пушки, но с уменьшенным зарядом. Начальная скорость осколочно-фугасного снаряда массой 6,5 кг составляла около 381 м/с, что позволяло решать стоявшие перед

¹Егоров, С. Бронеавтомобиль «РУССО–БАЛТ–М» / С. Егоров // Академия русской символики «Марс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simvolika.org/vv025.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

² Там же.

броневиком задачи. В боекомплект также входила картечь, с начальной скоростью около 274 м/сек. Боекомплект – 44 выстрела. Кроме того, на бронемашине стояли 3 пулемёта «максим» образца 1910 года. Возимый боекомплект составлял 20 лент (5 тыс. патронов). Толщина брони – 6,5 мм, что гарантировало защиту от остроконечных бронебойных винтовочных пуль со 150 шагов и далее и от обычных – с 75 шагов и далее (в ходе боев выяснилось, что броня выдерживает обстрел и на меньших дистанциях). Боевая масса – 8,6 тонн, экипаж – 8 человек, максимальная скорость – 20 км/час. Всего было вооружено такими автомобилями 30 автомобильных пулеметных взводов (произведено же, по некоторым данным, 48 бронеавтомобилей)¹.

«Гарфорды» имели ряд недостатков: невысокая проходимость на пересеченной местности, затруднительность движения задним ходом в боевых условиях и др. В то же время они обладали мощным вооружением, что делало их популярными в войсках.

В силу невозможности изготовить в России необходимое количество базовых шасси для изготовления бронеавтомобилей, было принято решение закупать технику за границей. В конце сентября 1914 г. английская фирма «Остин» (Austin Motor Co Ltd.) получила заказ на 50 броневиков и достаточно быстро поставила их в Россию.

Английские машины представляли собой двухбашенные пулеметные броневики, изготовленные с использованием шасси легкового автомобиля «Остин» и корпусом из 4- 4,5-миллиметровой брони. Вооружение – 2 единицы 7,62-мм пулемёта «максим», возимый боезапас – 10 тыс. патронов. Экипаж – 4 человека, масса (без вооружения, боезапаса и экипажа) составляла 166 пудов (2656 килограмм).

Броня была настолько тонкой, что ее пробивали даже обычные (не бронебойные) пули, вследствие чего экипажи стали нести серьезные потери; обнаружились и другие существенные недостатки. Стало очевидным, что без доработки использовать машины в ходе боевых действий нецелесообразно. Поэтому все прибывавшие машины этой серии предварительно отправляли на Ижорский завод,

¹Бронеавтомобиль Гарфорд–Путилов // Русский портал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprossuu.com/ba-garford.htm>. – Дата обращения: 23.02.2014.

где их заново бронировали (броней 7 мм), и лишь после этого отправляли в войска. Ранее отправленные в войска броневики постепенно отзывались в Петроград для замены брони.

Проведенная доработка увеличивала живучесть английских машин: броня не пробивалась винтовочной пулей с дистанции в 75 шагов. В то же время усиление бронирования привело к росту боевой массы, что негативно отразилось на динамических характеристиках машины.

Англичане в определенной мере учили вскрывшиеся недостатки, и в ходе дальнейшего производства внесли ряд изменений в «Остин». В качестве базового шасси стал использоваться 1,5 тонный грузовик с усиленной рамой, увеличены углы обстрела из пулемётов, усилено бронирование до 7 мм и т.д. До конца 1915 г. таких машин было поставлено в Россию 60 единиц¹.

В 1916 г. было принято решение не только закупать «Остины» в Англии, но и производить их в России, используя для этого иностранные шасси. Однако революционные события 1917 г. остановили работы по производству русского «Остина» и в Русскую Императорскую Армию эти машины не поступили. Первые такие броневики были собраны лишь в марте 1918 г.² В целом же, бронеавтомобили «Остин» составили основную массу бронеавтомобилей в Русской Армии.

Кроме «Остин» в относительно небольших количествах закупались и бронеавтомобили других марок: 25 единиц «Шеффилд-Симплекс» (Sheffield-Simplex), 36 единиц «Армия-Мотор-Лориес» (Army Motor Lorries of Wagons) и некоторые другие.

К 1 июня 1917 г. в русских войсках Северного фронта находилось 38 бронеавтомобилей, Западного – 28, Юго-Западного – 105, Румынского – 62³. Всего же за годы Первой мировой войны Русская Армия получила свыше 400 бронеавтомобилей, которые с успехом использовались в ходе боев⁴.

¹Коломиец, М. Указ. соч. С. 93.

²Егоров, С. Бронеавтомобиль «Остин» / С. Егоров // Академия русской символики «Марс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolika.org/vv030.htm>. – Дата доступа: 22.02.2014.

³Коломиец, М. Указ. соч. С. 324.

⁴Ладыгин, В. Указ. соч.

К осени 1917 г. наша армия по числу броневых машин, их качеству, тактике боевого использования и организации превосходила своих противников – Германию, Австро-Венгрию и Турцию.

Примечание: танки на русско-германском фронте в период Великой войны не использовались ни германской, ни нашей армией.

Бронепоезда представляли собой бронированные подвижные железнодорожные составы, состоявшие из обшитого листовой броней паровоза и нескольких бронеплощадок. Бронеплощадки – это железнодорожные платформы, на которых монтировался броневой корпус. На них размещались личный состав, артиллерийское и пулемётное вооружение, средства управления и приборы наблюдения. Предназначались бронепоезда для боевых действий в районе полосы железной дороги.

К началу Первой мировой войны бронепоезда на вооружении Русской Армии не стояли, но маневренный характер военных действий, происходивших в 1914-1915 гг. показал целесообразность их использования. До февраля 1917 г. было построено 15 бронепоездов: 10 для действий на европейском театре войны, 4 – для действий на Кавказе и 1 для охраны побережья в Финляндии.

Бронепоезда не имели жестко установленного состава и вооружения, поэтому они различались количеством бронеплощадок. Наибольшее распространение получили бронепоезда конструкции генерал-майора М.В. Колобова: 4 таких бронепоезда были приняты на вооружение в конце 1915 г.

Проект типового бронепоезда М. В. Колобова, разработанный в 1915 г. определял следующий его состав: 2 одинаковые двухосные бронеплощадки, защищенных 12-16 мм броней и бронепаровоз. Внутренний объем каждой бронеплощадки разделялся на пулеметный каземат и башенную орудийную установку. В пулеметном каземате располагались 12 австрийских 8-мм пулеметов системы Шварцлозе (по 6 на борт). 76-мм горная пушка стояла на поворотном круге, обеспечивавшем по горизонтали угол обстрела, равный 220 градусам. Именно это орудие использовалось на бронепоездах потому, что оно имело небольшие размеры и массу, позволявшие размещать его на поворотной установке. Возимый боекомплект для одного пулемета

составлял 1,5 тыс. патронов, для каждого орудия – 80 шрапнельных снарядов и 25 гранат¹.

Площадки оснащались системой парового отопления. Стены были проложены 6 мм фанерой и 20 мм слоем пробки, что давало хорошую тепло- и звукоизоляцию.

В тендере бронепаровоза была расположена наблюдательная башенка (боевая рубка), из которой командир бронепоезда наблюдал за обстановкой и управлял действиями подчиненных. Связь с личным составом на бронеплощадках обеспечивалась электрической и звонковой сигнализацией, а также переговорными трубами, подобно тому, как это было устроено на кораблях.

Так как значительную опасность для бронепоездов представляли разрушенные пути, то в каждом составе была платформа с материалами и оборудованием для их ремонта. Личный состав проходил специальные тренировки по восстановлению разрушенного полотна. Команда бронепоезда насчитывала 94 человека (в том числе 4 офицера).

Особенностью формирования некоторых бронепоездов было то, что впереди и сзади бронепаровоза находились платформы, на которых перевозились материалы для ремонта путей, а также бронеплощадки. Иными словами, паровоз находился в центре состава.

В Российской Армии бронепоезда организационно входили в состав железнодорожных войск и подчинялись командирам железнодорожных батальонов. Считалось, что такое подчинение облегчает их техническое обслуживание и ремонт в полевых условиях. В боевом (оперативном) отношении бронепоезда придавались дивизиям и полкам, действовавшим в полосе железнодорожных путей.

Несмотря на свою громоздкость и уязвимость от огня артиллерии противника, боевое применение бронепоездов оказалось довольно успешным, особенно, в маневренный период войны. Оказывая огневую поддержку своим войскам в полосе, прилегавшей к железнодорожным путям, бронепоезда внесли свой вклад в борьбу с противником.

¹Коломиец, М. Указ. соч. С. 376-377.

Самолеты и аэростаты

Накануне Великой войны в российской Военной энциклопедии говорилось следующее: «Для военных целей находят применение следующие воздухоплавательные аппараты: 1) аэростаты сферические и змейковые 2) управляемые аэростаты и 3) аэропланы»¹.

Аэростаты представляли собой летательные аппараты легче воздуха, в которых подъёмная сила создавалась заключённым в оболочке газом (водород, гелий) с плотностью меньшей, чем плотность воздуха. Змейковые аэростаты были привязными, сферические аэростаты (воздушные шары) – как привязными, так и свободными.

Сферические и змейковые аэростаты были неуправляемыми, и использовались для подъема наблюдателей на высоту до 1 тыс. метров, что позволяло вести наблюдение за противником на дальности до 12 верст, корректировать огонь и сигнализировать на дальние расстояния.

Свободные сферические аэростаты имели возможность медленно перемещаться в зависимости от характера движения воздушных масс, что позволяло использовать их для свободных полетов над территориями, занятymi противником, а также для вылета из осажденной крепости. Следует отметить, однако, что уже накануне Великой войны такие аэростаты почти вышли из употребления и были заменены более надежными привязными аэростатами. Последние менее зависели от ветра, так как прочный пеньковый канат или металлический трос, намотанный на барабан,держивал их на месте. Длина каната составляла около одной версты, что давало возможность производить наблюдения над обширным районом. Особенно ценным являлось участие привязных аэростатов в действиях артиллерии. С воздушного шара ясно была видна картина боя, и наблюдатель сообщал командованию по телефону о недочетах в стрельбе, способствуя более точному огню своей артиллерии².

¹Военное воздухоплавание // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 483.

²Воздушный флот. История и организация военного воздухоплавания / под ред. Н.М. Глаголева. – 2-е изд. – Петроград: Товарищество И.Д. Сытина, 1915. – С. 21.

На управляемых аэростатах (дирижаблях) можно было совершать полет над территорией противника, лететь в любом направлении, вести разведку. Можно было также сбрасывать бомбы на склады, укрепления, мосты, станции и т.п. Управляемые аэростаты могли совершать непрерывный полет в течение 24 – 40 часов, поднимаясь на высоту до 1500-2000 метров, со скоростью до 16-17 м/секунду (61- 65 км/час). На борту могло находиться 10-15 человек. Такими характеристиками обладали аэростаты от 10 тыс. кубических метров и больше, которые и использовались для военных целей.

Особенностью этих аппаратов было то, что они имели большую грузоподъемность и большую продолжительность полета, которая не зависела исключительно от исправности мотора (как в аэропланах): при остановившемся двигателе управляемые аэростаты могли продолжать движение уже по ветру.

Аэростаты довольно широко использовались всеми европейскими армиями как до начала Первой мировой войны, так и в ее ходе. В военные годы только германских аэростатов было уничтожено несколько сот. Главным врагом аэростатов считались самолеты, которые могли уничтожать их; опасность для аэростатов представлял также огонь стрелкового оружия и артиллерии.

Характеризуя самолеты Первой мировой войны, следует иметь в виду: четко классифицировать большую их часть по «специальности» не представляется возможным. Одни и те же машины относили то к разведчикам, то к истребителям, то к бомбардировщикам. Это происходило оттого, что специализация многих типов самолетов в ходе войны менялась. Например, в начале 1916 г. «Ньюпор-10» считали истребителем (скорость – 140-150 км/ч), но когда появились самолеты с большей скоростью, этот самолет стал считаться разведчиком. Кроме того, разведка и фотографирование позиций и укреплений противника нередко поручались истребителям, так как они были способны отразить нападение воздушного противника. Самолеты «Сопвич» считались истребителями, но их часто использовали в качестве разведчика. Как разведчики, так и истребители нередко использовались в качестве бомбардировщиков, для чего они несли бомбовую нагрузку.

В качестве самолетов разведывательного типа в Русской Армии чаще всего использовались французские самолеты типа «Фарман-16» и «Вуазен». Отметим, что иностранные самолеты, производимые в России по лицензии, часто усовершенствовались нашими изобретателями. Так произошло, например, с самолетом типа «Вуазен LAS», который был значительно улучшен подпоручиком П. Ивановым и вошел в историю под названием «Вуазен Иванова». Самолеты-разведчики строились из дерева и фанеры с полотняной обшивкой (лишь хвостовая ферма «Вуазена» была из стальных труб). Как правило, все типы разведчиков представляли собой бипланы, с мощностью двигателей 70-160 лошадиных сил, полезной нагрузкой – 240-400 кг, скоростью полета 100-130 км/ч. Практический потолок достигал 3500 метров, дальность полета – до 400 км. Некоторые типы разведчиков вооружались пулеметами и даже несли бомбовую нагрузку.

В качестве истребителей в нашей авиации по большей части использовались самолеты «Ньюпор», «Спад», «Моран» и «Фарман» (каждый тип самолета имел несколько модификаций). Это были самолеты французских марок, хотя значительная их часть производилась в России: к середине 1916 г. из всего числа самолетов, поступавших в Русскую Армию, 73 % были построены в России, и лишь 27 % – за рубежом. В 1915 г. появляется первый истребитель отечественного производства С-16 (конструктор – И. Сикорский), несколько позже – «Моска-Б бис» (МБ бис).

Все истребители строились из дерева и фанеры с полотняной обшивкой; сталь применялась только для стоек шасси и осей колес. Площадь несущей поверхности колебалась от 13,3 до 22 кв. м, масса конструкции – от 480 до 825 кг. Мощность двигателей истребителей колебалась от 80 до 200 лошадиных сил, скороподъемность на высоту 3000 м – до 30 минут, горизонтальная скорость достигала 145-208 километров в час¹.

Одним из лучших истребителей Великой войны был самолет «Ньюпор 11С.1» (по своим качествам он превзошел немецкий «Фоккер», до того времени господствовавший в воздухе). Самолет

¹Дузь, П.Д. ВВС России в Первой мировой войне... Режим доступа:
<http://commi.narod.ru/txt/duzi/31.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

представлял собой, так называемый полутораплан. Верхнее крыло имело обычную ширину, и находилось над фюзеляжем; нижнее крыло располагалось под фюзеляжем, и при одинаковом с верхним крылом размахе было гораздо уже его. Между собой крылья соединялись распорками в форме буквы V. Такая схема имела удачную аэродинамику, а пилот – хороший обзор вперед и вниз.

В то же время самолету были присущи и недостатки. На самолете еще не было синхронизатора, поэтому пулемет «Льюис» размещался на станке на верхнем крыле и стрелял мимо диска винта. Так как до пулемета летчик дотянуться не мог, то стрельба производилась при помощи специального тросика. Диск вмещал только 47 патронов (позже появился 96-зарядный диск), из-за чего летчику, чтобы перезарядить пулемет, надо было отстегнуть ремни и встать. При этом «Льюис» был недостаточно надежен, а прицеливание производилось по следам трассирующих пуль.

Тактико-технические данные самолета «Ньюпор 11С.1»¹

Взлетная масса	480 кг
Размах верхнего крыла	7,52 м
Размах нижнего крыла	7,40 м
Длина	5,64 м
Высота	2,40 м
Площадь крыльев	13,3 м ²
Макс. скорость на высоте 2000 м	152 км/ч
Время подъема на 1000 м	4 мин.
Время полета	2 ч.

Экипаж – 1 чел., вооружение – 1 7,7-мм пулемет «Льюис», установленный над крылом (на более поздней модификации самолета – «Ньюпор – 16С.1» устанавливались также ракеты «Ле-Прие», подвешивавшиеся к распоркам крыла и имевшие дальность стрельбы 450 м).

¹Истребители Первой мировой войны. Часть 1 // История мировых войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wunderwaffe.narod.ru/Magazine/AirWar/85/04.htm>. – Дата доступа: 24.02.2014.

Русские летчики-истребители считались весьма опасными противниками. Обозреватель одной из австрийских газет отмечал, что «русские летчики были и остаются для нас наиболее опасным противником, более опасным, чем французские». Так, штабс-капитан А. Казаков имел на счету 17 подтвержденных сбитых вражеских самолетов, а с учетом неподтвержденных, упавших на территорию, занятую противником – 32 самолета. По 15 подтвержденных сбитых вражеских самолетов имели на счету капитан П. Аргеев и штабс-капитан Е. Крутень, по 11 самолетов – капитан Б. Сергиевский и прапорщик Э. Томсон, около 10 – прапорщик К. Арцеулов¹.

Учитывая, что в начале Великой войны все самолеты воюющих стран предназначались только для разведки, первым в мире специализированным бомбардировщиком следует считать самолет конструкции отечественного конструктора И.И. Сикорского С-22 «Илья Муромец». Еще в конце 1914 г. было принято решение о создании эскадры таких бомбардировщиков (эскадры воздушных кораблей – ЭВК), ставшей первым в мире соединением бомбардировщиков (начальник – генерал-майор М.В. Шидловский). Управление ЭВК находилось при штабе Верховного главнокомандующего в Ставке Верховного главнокомандующего.

Это были тяжелые самолеты, но по скорости и потолку почти не уступавшие многим истребителям. Вооружение «Муромца» было в несколько раз мощнее вооружения любого истребителя. Взаимная огневая поддержка и маневры внутри группового порядка, применявшиеся этими бомбардировщиками, делали их практически неуязвимыми для самолетов противника. В ходе войны самолеты совершенствовались, становились более быстроходными, с большей грузоподъемностью, радиусом действия, более мощным вооружением. При этом конструкция самолетов была почти одинаковой для всех типов и серий.

Самолёт представлял собой биплан с крыльями очень большого размаха. Четыре внутренние стойки были попарно сближены, между парами установлены двигатели, не прикрытые обтекателями. Таким

¹Докучаев, А. Русские слыли искусными боевыми летчиками /А. Докучаев // «Военное дело» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soldiering.ru/avia/file/record.php>. – Дата обращения: 20.04.2013.

образом, во время полета был обеспечен доступ ко всем двигателям, для чего по нижнему крылу шла фанерная дорожка с проволочными перилами. По имеющимся сведениям, это неоднократно позволяло спасать самолеты от вынужденной посадки.

Размах верхнего крыла составлял, в зависимости от модификации самолета, от 24 до 31,1 метров (по некоторым данным – до 34 м), нижнего – 21 метр. Масса пустого самолета – от 3100 до 4800 кг, продолжительность полета – от 4 до 5 часов. Потолок – от 2 до 3,5 тыс. метров, максимальная скорость от 105 до 135 км/час, двигателей – 4, мощностью от 140 до 220 лошадиных сил каждый. Экипаж от 5 до 8 человек.

Вооружение «Ильи Муромца» в зависимости от модификации состояло из бомбовой нагрузки от 300 до 500 кг и из 2-7 пулеметов. Устанавливались пулеметы «льюис», «колт», «виккерс», «максим» или «мадсен». Обычный боекомплект составлял 1000-1500 выстрелов на ствол. Бомбы подвешивались вертикально по бортам, их сброс осуществлялся с помощью тяги (на самолетах последних моделей при помощи электричества) бомбардиром, чье место находилось справа от места пилота. Мелкие бомбы сбрасывались вручную через двери¹.

Военное министерство предполагало поставить в армию 42 таких самолета; к январю 1915 г. несколько аппаратов были уже построены и находились в войсках. Для подготовки личного состава к управлению самолетами и для испытания их в боевой обстановке было сформировано управление воздушных кораблей². Количество выпущенных самолетов всех модификаций точно не известно, количество самолетов серии ИМ-В (производились в 1914-1915 гг.) составило 30 единиц³.

¹Бомбардировщики Первой мировой войны // История мировых войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wunderwaffe.narod.ru/Magazine/AirWar/87/06.htm>. – Дата обращения: 23.02.2014.

²Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех частей военного управления за 1914 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25878>. – Дата доступа: 23. 02. 2014.

³О русских бомбардировщиках // Русский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orossiu.com/bombers.htm>. – Дата доступа: 20.04.2013.

Говоря об авиабомбах, следует отметить, что к началу Великой войны ни одна страна мира не производила авиационных бомб. В 1914-1915 гг. вместо них нередко использовали пехотные ручные гранаты, артиллерийские снаряды, приспособленные для ручного сбрасывания и снабженные специальной ударной трубкой и стабилизатором, а также самодельные бомбы. Все это, однако, не давало необходимого эффекта.

В середине 1915 г. капитан Русской Армии В.В. Орановский сконструировал фугасную авиационную бомбу, которую приняли на вооружение. Бомба имела металлический корпус, начиненный тротилом, снабжалась стабилизатором, имела устройство, которое предохраняло бомбу от преждевременного взрыва. Система авиабомб В. В. Орановского включала в себя 4 осколочных авиационных бомбы массой от 8 до 80 кг и 8 фугасных авиационных бомб массой от 4 до 640 кг. В ходе боевых действий корпусные и армейские авиаотряды применяли такие фугасные бомбы массой 4, 6, 10, 16, 32 кг. Они сбрасывались в основном с самолетов-разведчиков и истребителей. Бомбы большей массы – 48, 80, 160, 240, 400 и 640 кг поступали в эскадру воздушных кораблей «Илья Муромец»¹.

В 1916 г. система авиационных бомб дополнилась зажигательной бомбой конструкции полковника А. Яковлева.

Следует отметить, что, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые нашей страной по расширению отечественного авиационного производства и закупке самолетов за рубежом, главный противник России в войне – Германия – имела большее количество самолетов. Одновременно в русской авиации в среднем действовало не более 500 боевых самолетов (хотя по списку насчитывалось иной раз более 1 тыс. самолетов), в то время как Германия в начале 1917 г. имела в строю не менее 1500 боевых самолетов. В то же время, следует учитывать, что на Русском фронте находилась только часть германской авиации, другая ее часть действовала против Франции и Англии.

¹Дузь, П.Д. ВВС России в Первой мировой войне... Режим доступа:
<http://commi.narod.ru/txt/duzi/345.htm>. – Дата доступа: 24.02.2014.

Приведем сравнительные данные о количестве некоторых видов вооружения в ведущих государствах враждовавших коалиций, а также объемах его производства.

Количество некоторых видов военной техники главных участников военных коалиций¹

Государства	Артиллерийские орудия				Самолеты		Tанки
	Легкие		Тяжелые		к началу войны	к концу войны	к концу войны
	к началу войны	к концу войны	к началу войны	к концу войны			
Россия	6848	10869	240	1430	263	700	-
Великобритания	1500	7000	500	4000	30	1758	3000
Франция	3960	6480	688	5740	156	3321	4000
Итого	12308	24349	1428	11170	449	5779	7000
Германия	6329	11200	2076	6819	232	2730	70
Австро-Венгрия	3104	-	506	-	65	622	-
Итого	9433	11200	2582	6819	297	3352	70

Количество боевых средств, произведенных во время войны²

Боевые средства	Германия	Австро-Венгрия	Франция	Великобритания	Россия	Италия	США	Всего
Винтовки, тыс.	8547,0	3500,0	2500,0	3854,0	3300,0	2400,0	3500,0	27601,0
Пулеметы, тыс.	280,0	40,5	312,0	239,0	28,0	101,0	75,0	1075,5
Арт.орудия, тыс.	64,0	15,9	23,2	26,4	11,7	6,5	4,0	151,7
Минометы, тыс.	12,0	-	3,0	2,5	-	-	0,6	18,1
Танки, тыс.	0,1	-	5,3	2,8	-	-	1,0	9,2
Самолеты,	47,3	5,4	52,1	47,8	3,5	12,0	13,8	181,9

¹Россия и СССР в войнах XX века // Русское небо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/w/w02.htm>. – Дата доступа: 17.02.2014.

²Там же.

тыс.								
Арт.снаряды , млн.	306,0	80,0	290,0	218,0	67,0	70,0	20,0	1051,0
Патроны, млрд.	8,2	4,0	6,3	8,6	13,5	3,6	3,5	47,7
Автомобили, тыс.	65,0	-	110,0	87,0	20,0	28,0	30,0	340,0

«Было бы необоснованным бахвальством утверждать, что вооружение...нашей армии перед Великой войной было в полной мере на высоте требований, но мы уверенно заявляем, что в этом отношении русская армия мало чем отличалась от других армий, как наших союзников, так и наших противников»¹.

Именно так ведущие военные специалисты того времени оценивали вооружение нашей армии накануне войны. Поэтому рассуждения некомпетентных и ангажированных лиц о «громадном отставании» Русской Императорской Армии, мягко говоря, не выдерживают критики.

Первая мировая война с самого начала потребовала огромного напряжения всех людских и материально-технических ресурсов страны. В течение нескольких месяцев были поглощены мобилизационные запасы Русской Армии, и война предъявила невиданные ранее требования по обеспечению войск военной техникой, вооружением и боеприпасами. 1915 год был отмечен серьезными недостатками в снабжении войск, что явилось одной из причин тяжелых поражений Русской Императорской Армии. Однако в течение 1916 года фронт был оснащен практически всем необходимым, более того, разработаны программы дальнейшего улучшения боевого снабжения войск.

В этой связи британский генерал А. Нокс, британский военный атташе в России в годы Великой войны отмечал, что к концу 1916 г. «... запас оружия, боеприпасов и технического оборудования, почти по

¹Баинов, А.К. Вклад России в победу союзников... Режим доступа: <http://fondi.ru/articles/2/313/>. – Дата доступа: 22.02.2014.

всем статьям, был значительнее, чем даже при мобилизации, и гораздо значительнее, чем весной 1915 или 1916 года. Впервые приобрели ощутимые размеры иностранные поставки... »¹.

Количественное отставание в технике по сравнению с германской армией сохранялось в области тяжелой артиллерии и авиации, но при этом следует иметь в виду, что отставание постепенно сходило на нет. Это являлось как следствием наращивания военно-технического потенциала России, так и того, что Германия была вынуждена значительную часть своей техники держать на Западе и использовать против Франции и Англии.

¹Цит. по: Катков, Г. Февральская революция. – Париж, YMCA-Press; переизд. – М.: Русский путь, 1997 / Г. Катков // Хронос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/fevr03.php. – Дата доступа: 24.02.2014.

Российский воинский контингент на территории Беларуси (1914-1917 годы)

В начале XX века Русская Императорская Армия представляла собой большой и сложный организм. Даже в мирное время она насчитывала около полутора миллионов человек, десятки армейских корпусов, около ста дивизий, множество родов войск, в том числе технических. При этом войска дислоцировались на огромных территориальных пространствах – от Варшавы до Владивостока.

Исполнение армией своего главного предназначения – быть гарантом независимости государства и его территориальной целостности – во многом зависело от системы военного управления. Без должного руководства невозможно было организовать боевую подготовку и службу войск, наладить взаимодействие частей и соединений, осуществлять их боевое, техническое и тыловое обеспечение, вести военные действия.

Развитие военного дела привело к тому, что система военного управления в большинстве ведущих держав того времени была во многом идентичной. Так, современники отмечали сходство российской системы военного управления с аналогичными системами во Франции и Германии.

Общее управление армией в Российской Империи в мирное время было сосредоточено в органах высшего (центрального) военного управления. Им же принадлежали руководство и контроль над деятельностью местных органов управления; в военное время образовывалось полевое управление.

Система военного управления в России в начале XX века сложилась под влиянием как теоретических взглядов того времени, так и практических нужд войск. При этом следует учитывать, что только военнослужащие обязаны были жертвовать жизнью, если этого требовало исполнение воинского долга. Поэтому армия всегда жила (да и живет ныне) по особым принципам, во многом отличающимся от принципов жизнедеятельности остальных структур государства и общества. В силу данного обстоятельства регулирование отношений между отдельными частями армии, равно как и управление, ею в целом составляло чрезвычайно сложную задачу. Тем не менее, при

всех имевшихся недостатках военное управление в России, в общем и целом, обеспечивало решение стоявших перед армией задач.

Формально руководство армией осуществлял Император: «Верховное начальствование над всеми военно-сухопутными силами Империи сосредоточивается в Особе Государя Императора»¹.

В повседневной жизни высшей военно-административной инстанцией являлось Военное министерство, представлявшее собой «орган центрального военного управления, вмещающий в себя общее направление и надзор за деятельностью военного управления на всем пространстве государства»². Министерство состояло из структурных подразделений, каждое из которых руководило военно-административной деятельностью в сфере своей ответственности. Такими структурными подразделениями являлись, прежде всего, Главные управления Военного министерства:

Главное управление Генерального штаба (ГУГШ);

Главный штаб;

Главное интендантское управление;

Главное артиллерийское управление (ГАУ);

Главное инженерное управление (с 1913 г. – Главное военно-техническое управление);

Главное военно-санитарное управление;

Главное управление военно-учебных заведений;

Главное военно-судное управление.

В состав Военного министерства входили также коллегиальные учреждения: Военный совет, Александровский комитет о раненых, Главный военный суд, Высшая аттестационная комиссия и Верховный военно-уголовный суд. Первые три учреждения действовали постоянно, два последних – по мере необходимости. Кроме того, в составе Военного министерства действовали Ветеринарное управление армии, Главный комитет по устройству казарм и др.

Во главе министерства стоял Военный министр. Его статус в соответствии с военным законодательством того времени определялся следующим образом: «Военный министр есть главный начальник всех отраслей военно-сухопутного управления, входящих в круг Военного

¹Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. С. 96.

²Военное министерство // Военная энциклопедия… Т. 6. С. 489.

министерства; в своих действиях он подчиняется только верховной власти»¹, то есть, Государю Императору. Как звено между верховным и подчиненным ему управлением, он подписывал Высочайшие приказы, объявлял по военному ведомству все повеления и распоряжения верховной власти и наблюдал за точным их исполнением. Как глава военного управления, он был «обязан наблюдать за благоустройством войск, военных управлений и учреждений и направлять действия всех частей министерства» в необходимое русло.

Не вдаваясь в подробности работы всех Главных управлений, вкратце остановимся на деятельности наиболее важного из них – ГУГШ.

В центре внимания Генерального штаба должно было находиться:

«изучение обстановки и данных, в которых высшее командование может встретить надобность для принятия решения, т.е. подготовка военных операций в широком смысле этого слова»;

«проведение этого решения в жизнь, т.е. разработка самого исполнения»².

По мнению русских военных теоретиков того времени, в военное время задача ГУГШ состояла в разработке стратегии и тактики ведения войны и подготовки к ней. ГУГШ должно было иметь необходимые сведения, которые служили бы командованию надежными данными для принятия соответствующих обстановки решений, и данную ему командованием общую идею операции «развить в деталях и облечь в форму распоряжения по войскам». В мирное время ГУГШ ведало всем, что касалось полевых занятий войск: лагерными сборами, маневрами, полевыми поездками и т.п.

В 1913 году было принято «Положение о Главном управлении Генерального штаба». В документе определялось, что в ГУГШ сосредоточиваются:

разработка общих вопросов по государственной обороне и соображений по подготовке к войне;

¹Военный министр // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 585.

²Генеральный штаб // Военная энциклопедия... Т. 7. С. 234.

объединение и направление оперативных и военно-статистических работ окружных штабов;

вопросы по организации войск как в родах оружия в целом, так и в составных их частях;

составление дислокации армии;

вопросы по службе, занятиям и образованию войск;

общие распоряжения по укомплектованию армии в мирное время нижними чинами;

все вопросы по подготовке армии к мобилизации, по производству самой мобилизации и по переходу армии в состав мирного времени;

распоряжения по перевозке войск и военных грузов в мирное и военное время;

заведывание военными железными дорогами и военно-автомобильным делом¹.

Учитывая размеры территории Российской Империи (свыше 21,7 млн. кв. км), значительную численность Русской Императорской Армии, а также несовершенство средств связи и управления той поры, можно утверждать: деятельность Военного министерства по управлению войсками была бы невозможна без органов военного управления на местах. Только при их помощи и участии центральный аппарат мог осуществлять свои в высшей степени сложные задачи.

Главную роль в руководстве войсками на местах играла система военно-окружного управления, введенная еще в 1864 году. Ее сущность заключалась в разделении всей территории государства на определенное число военных округов и передаче фактического контроля над местными военно-административными органами главным начальникам военных округов.

В начале XX века вся территория Российской империи делилась на 12 округов: Петербургский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Московский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Омский, Иркутский и Приамурский. Каждый округ включал несколько губерний или областей. Там, где существовали генерал-губернаторства, их территории обычно совпадали с территорией

¹Приказ по военному ведомству от 27 марта № 144 // Приказы по военному ведомству за 1913 год. – СП(б): Военное издательство, 1913. – С. 414.

военных округов и генерал-губернаторы являлись одновременно и начальниками военных округов. Кроме того, имелась особая область войска Донского, управлявшаяся на особых основаниях.

Высшая военная власть в округе принадлежала главному начальнику военного округа, называвшемуся также командующим войсками округа (за исключением столичного Петербургского военного округа, главному начальнику которого было присвоено название главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, а также наместника императора на Кавказе, носившего название главнокомандующего войсками Кавказского военного округа).

Главный начальник округа назначался по непосредственному выбору государя из лиц, удостоенных к тому Высшей аттестационной комиссией. Ему подчинялись все войска и военные заведения, находившиеся в округе, а также все чины военного ведомства, постоянно или временно в округе пребывавшие. В отношении подведомственных ему войск и учреждений он действовал через их начальников. Иными словами, руководитель военно-окружного управления и само окружное управление являлись связующим звеном между Военным министерством и строевыми командирами в войсках, руководством военных учреждений и т.п. В сфере хозяйственного управления командующий войсками округа действовал как председатель военно-окружного совета, наблюдая за точным исполнением законов и распоряжений Военного министерства¹.

На командующего войсками округа возлагались обязанности поддержания воинской дисциплины, сохранения здоровья войск, снабжения их продовольствием, размещением, обучением и т.д. Главный начальник округа мог назначать ревизии, дознания, следствия и т.п., назначать на определенные должности, представлять к наградам, увольнять в отпуска, подвергать дисциплинарным взысканиям и предавать суду. В чрезвычайных и не терпящих отсрочки случаях ему предоставлялось право предпринимать и такие меры, которые превышали степень присвоенной ему власти. Помимо того, командующему войсками могли быть предоставлены, по

¹Военно-окружное управление // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 522.

Высочайшему усмотрению, особые права, например, в местностях, объявляемых на военном положении¹.

Непосредственное исполнение управлеченческих функций в округах возлагалось на начальников управлений, входивших в состав военно-окружных управлений. Каждое военно-окружное управление состояло из военно-окружного совета, окружного штаба и окружных управлений: интендантского, артиллерийского, инженерного, военно-санитарного и военно-ветеринарного.

Военно-окружной совет, включавший в свой состав начальников окружных управлений и некоторых других лиц, являлся высшим учреждением в округе по делам военного хозяйства. Председателем совета являлся командующий войсками округа. Совет был обязан рассматривать годовые сметы доходов и расходов окружных управлений, дела по постоянным и разовым заготовкам, сверхсметные расходы, расходы на строительство укреплений и зданий для военных нужд, отчеты по действиям отделов окружных управлений и т.д.²

По всем вопросам, которые окружной военный совет имел право решать, командующий войсками мог не согласиться с мнением большинства совета и приказать выполнять свое мнение, доводя о том до сведения Военного министра. В делах же, превышающих власть совета, командующему войсками предоставлялось право, в случае несогласия с мнением большинства, представлять на усмотрение высшего военного руководства свое особое мнение вместе с постановлением большинства совета.

В окружном штабе было сосредоточено делопроизводство по управлению войсками округа, сбор и разработка предварительных данных для их мобилизации, а также отчетность по личному составу окружных военных заведений и учреждений³. В компетенцию штаба

¹Ивановский, В. Государственное право. – Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года / В. Ивановский // Все о праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2968.html>. – Дата доступа: 24.02.2014.

²Военно-окружные управления // Свод военных постановлений 1869 года. – Издание второе (по 1 января 1893 года). – Книга II. – С. 197.

³Там же. С. 207.

входило все то, что касалось службы войск округа, их размещения, обучения и передвижения в пределах округа. Во главе этого учреждения стоял начальник окружного штаба, назначаемый Высочайшим приказом. Штаб разделяется на строевое, инспекторское и хозяйственное отделения. Начальник штаба в своих действиях подчинялся непосредственно командующему войсками.

Управления, входившие в состав военно-окружного управления, выполняли примерно те же функции, что и аналогичные по названию Главные управления в Военном министерстве.

Так, на окружное интендантское управление возлагались задачи по обеспечению потребностей войск округа в финансах, веществом имуществе и продовольствии.

Забота о здоровье войск, дислоцировавшихся в округе, возлагалась на окружное военно-санитарное управление. Его задачи заключались в наблюдении за гигиеной и медицинским обслуживанием в войсках, надлежащим признанием больных военнослужащих. Кроме того, в круг его обязанностей входило снабжение войск и военных госпиталей округа всем необходимым для удовлетворения потребностей медицинского ведомства.

Окружное артиллерийское управление осуществляло руководство «артиллерийскими частями, не входящими в состав корпусов, и хозяйственными артиллерийскими заведениями в округе», а также снабжением войск и крепостей округа предметами артиллерийского довольствия¹.

Окружное инженерное управление руководило инженерными делами находившихся в округе крепостей и укреплений, воинских зданий и сооружений, крепостных инженерных управлений, инженерных дистанций, крепостных и речных минных рот, крепостных военных телеграфов, мастеровых инженерных команд и т.д.².

Каждое управление подчинялось соответствующему начальнику, наделенному необходимыми правами.

¹Военно-окружные управление // Свод военных постановлений... С. 229.

²Там же. С. 238-239.

В каждом военном округе был образован также военно-окружной суд, надзор за которым осуществлял Главный военный суд.

Непосредственное управление войсками осуществляли соответствующие командиры и начальники. То есть, каждым соединением и частью командовали (управляли) их непосредственные начальники: корпусами – командиры корпусов, дивизиями – начальники дивизий и т.д. Такой же принцип управления был заложен в управлении отдельными и не отдельными батальонами, дивизионами, батареями, парками, эскадронами, ротами и др. частями¹.

Большая часть белорусских земель входила в состав Виленского военного округа. Округ был образован в 1864 г. и накануне Великой войны в его состав входили: Минская и Могилевская губернии, большая часть Витебской губернии (без уездов Люцинского, Себежского и Невельского), часть Гродненской губернии (Гродненский и Слонимский уезды), Виленская, Ковенская, Сувалкская, Курляндская губернии, Рижский уезд Лифляндской губернии, а также некоторые уезды Черниговской губернии².

Территория округа, находилась к северу от Полесья и перекрывала главные операционные направления на Петербург и Москву.

Как отмечалось в то время, «рельеф округа вполне допускает маневрирование массовых армий, однако, реки с болотистыми долинами, большие лесисто-болотистые площади и группы озер часто суживали районы, удобные для маневрирования больших армий, а иногда устанавливали определенные направления возможных операций», что способствовало сдерживанию наступления вторгнувшегося противника.

Военные специалисты отмечали особенности округа, в число которых входили два шоссе – «Московско-Брестское и Петербургско-Ковенское, и несколько коротких линий, которые сгруппированы в Сувалкской и Гродненской губерниях». Указывалось также, что «железнодорожная сеть хотя и не густа, но заполняет все более

¹Устройство и состав войск... С. 38.

² Виленский военный округ // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 364.

важные направления, как для сосредоточения армии, так и для поддержания связи между соседними театрами». Отмечалось, что территория округа бедна местными средствами, однако в первый период кампании наши войска могут быть обеспечены мясом, перевозочными средствами и фуражом; для снабжения хлебом необходим подвоз. Национальный состав населения «за исключением некоторых приграничных губерний, благоприятен»¹.

Управление округа находилось в г. Вильно. Командующим войсками к началу войны являлся генерал от кавалерии П. К. фон Ренненкампф.

Накануне войны в округе были расквартированы II, III, IV и XX армейские корпуса, находились крепости и укрепленные пункты Ковно, Усть-Двинскъ, Двинск, Олига, Гродно².

Войска округа дислоцировались не только на белорусских землях, но и на территории нынешних Польши, Украины, Литвы и Латвии. В настоящем труде будут отмечаться только те части и соединения, которые размещались на территории современной Беларуси.

Управление II армейского корпуса дислоцировалось в г. Гродно (командир корпуса – генерал от кавалерии С.М. Шейдеман). Из частей корпуса на белорусской территории размещались³:

26-я пехотная дивизия: управление дивизии, 101-й пехотный Пермский полк, 102-й пехотный Вятский полк, 103-й пехотный Петрозаводский полк, а также 26-я артиллерийская бригада дислоцировались в Гродно.

43-я пехотная дивизия: 171-й пехотный Кобринский полк дислоцировался в Гродно, 172-й пехотный Лидский полк – в Лиде.

Кроме того, в Гродно стояли 4-й саперный и 3-й понтонный батальоны.

Управление, все части и соединения III корпуса дислоцировались вне пределов Беларуси.

¹ Виленский военный округ // Военная энциклопедия... Т. 6. С. 364.

² Там же.

³ Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии: составлен по 1 января 1910 г. / С.-Петербург: Военная типография, 1910. С. 296-298, с. 373-374, 676.

IV армейский корпус (командир корпуса – генерал от артиллерии Э. Алиев). Из состава корпуса в Беларуси размещались:¹

управление корпуса, находившееся в Минске. Из состава частей 30-й пехотной дивизии: управление дивизии, 119-й пехотный Коломенский полк, 120-й пехотный Серпуховский полк, а также 30 артиллерийская бригада, дислоцировавшиеся в Минске; 117-й пехотный Ярославский полк – в Барановичах, 118-й пехотный Шуйский полк – в Слониме. Из состава 40-й пехотной дивизии IV армейского корпуса на белорусской территории находились: управление дивизии, 157-й пехотный Имеретинский и 158-й пехотный Кутаисский полк – в Бобруйске, 159-й пехотный Гурьевский полк – в Рогачеве, 160-й пехотный Абхазский полк – в Гомеле.

Управление и части XX армейского корпуса дислоцировались вне белорусских территорий.

Из воинских частей и соединений, не входивших в состав армейских корпусов, на территории Белоруссии дислоцировались:

Штаб 1-й железнодорожной бригады, 2-й железнодорожный батальон и 2-я полевая железнодорожная рота – в Барановичах, 1-я полевая железнодорожная рота – в Полоцке²;

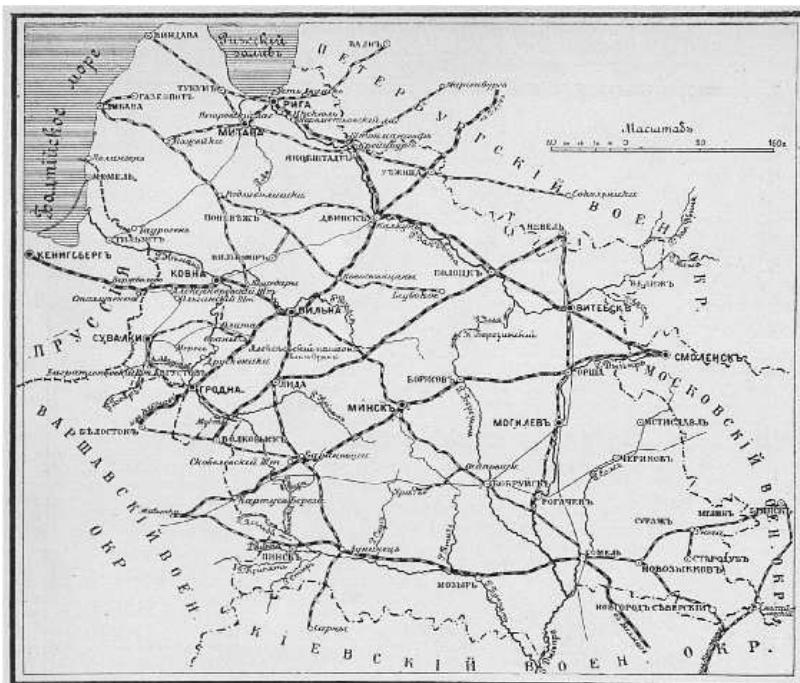
искровая станция – в Бобруйске;

крепостная воздухоплавательная рота – в Гродно, 4-я авиационная рота – в Лиде³.

¹ Общий список офицерским чинам...С. 315-316, 357-360, 577, 680.

² Там же. С. 806, 807, 808.

³ Расписание сухопутных войск 1914 г. – СП (б.), 1914. – С. 261, 263, 281-284, 345, 346, 367-371.

Карта Виленского военного округа.

Значительная часть Гродненской губернии, в том числе, Белостокский, Бельский и Сокольский уезды, ныне являющиеся территорией Польши, входили в состав Варшавского военного округа¹. В состав округа входили и некоторые белорусские уезды Гродненской губернии – Пружанский, Кобринский, Волковысский и Брестский. Варшавским генерал-губернатором и одновременно командующим войсками Варшавского военного округа являлся генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский.

В Волковыске размещалась 16-я артиллерийская бригада², входившая в состав 16-й пехотной дивизии Варшавского военного округа. В Щучине дислоцировался 4-й Донской казачий графа Платова полк, входивший в состав 4-й кавалерийской дивизии VI армейского корпуса Варшавского военного округа.

¹Варшавский военный округ // Военная энциклопедия... Т. 5. С. 247.

²Общий список офицерским чинам... С. 669.

В Брест-Литовске находилось управление XIX армейского корпуса Варшавского округа (командир корпуса – инженер-генерал Е.С. Саранчев). Здесь же дислоцировались 1, 2, 3 и 4-й крепостные артиллерийские батальоны, крепостная саперная рота, воздухоплавательная и военно-телефрафная роты¹.

В Кобрине дислоцировался 150-й пехотный Таманский полк 38-й пехотной дивизии этого корпуса².

Таким было управление войсками и их дислокация в мирное время.

В военное время система управления менялась. Так, перед самой войной (в июле 1914 г.) было принято новое «Положение о полевом управлении войск в военное время». Оно стало основным документом, регламентировавшим «организацию высшего управления войсками, предназначенных для военных действий, устройства их тыла, а равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления»³.

. В принятом документе предусматривалась новая структура стратегического руководства войсками.

1. Высшим органом управления армией на театре военных действий была определена Ставка Верховного Главнокомандующего (с началом Великой войны Ставка была размещена на территории Беларуси – в г. Барановичи).

«На основании Высочайше утвержденного, 16 Июля 1914 года, Положения о полевом управлении войск в военное время территория, предназначенная для развертывания и действия вооруженных сил, а равно для расположения всех их тыловых учреждений, составляет театр военных действий. На этой территории высшая власть принадлежит Верховному Главнокомандующему, который облекается чрезвычайными полномочиями, причем повеления его исполняются

¹Расписание сухопутных войск 1914 г. – СП (б.), 1914. – С.241, 258, 261, 282, 353, 373.

²Общий список офицерским чинам... С. 66, 349.

³Цит. по: Кожевникова, Г.В. Главное управление Генерального штаба и Ставка Верховного Главнокомандующего: проблема преемственности оперативного управления Вооруженными силами (1914-1917 гг.) / Г.В. Кожевникова // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/kojevnikova.html>. – Дата доступа: 26.02.2014.

на театре военных действий всеми без изъятия правительственными местами и общественными управлениями, а равно должностными лицами всех ведомств и всем населением, как Высочайшие повеления. За свои распоряжения и действия он ответствует только перед Его Величеством и никакое правительственные место, учреждение или лицо не дает ему предписаний и не может требовать от него отчетов...»¹.

Находившиеся внутри страны запасные войска, занимавшиеся обучением новобранцев и ратников, войска охранной службы и учреждения, обслуживавшие действующую армию, подчинялись Военному министру.

Главнокомандующий давал общие указания (директивы) по решению боевых задач командующим фронтами; те, в свою очередь, давали указания командующим армиями, командующие армиями – командирам корпусов и т.д.

2. При Верховном Главнокомандующем формировался отдельный штаб, являвшийся органом управления всеми сухопутными и морскими силами, предназначенными для ведения войны. В него сначала входили управления генерал-квартирмейстера (оперативное), дежурного генерала (связь с Военным министерством и устройство войск), начальника военных сообщений, военно-морское и управление коменданта Ставки.

Как орган оперативно-стратегического руководства, Ставка занималась разработкой стратегических операций. Три первых управления ведали вопросами, связанными с армией. Управление генерал-квартирмейстера, занималось вопросами сбора и обработки разведывательных и статистических данных о неприятеле, разработкой оперативных вопросов военных действий, вопросами прохождения службы офицерами корпуса Генерального штаба на ТВД.

Управление дежурного генерала (инспекторское и хозяйственное отделения) занималось вопросами комплектования войск на театре войны и ведением военной статистики

¹Цит. по: Яхонтов, А.Н. Тяжелые дни / А.Н. Яхонтов // LDN – приватное собрание книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tiazel_Dni.htm. – Дата обращения: 27.02..2014.

Управление начальника военных сообщений осуществляло общее руководство эксплуатацией всех путей сообщения на театре войны и разработкой общих положений о массовых перевозках¹.

В первые месяцы войны штаб Ставки рассматривался как орган оперативного управления, который не занимался вопросами материально-технического обеспечения. Этим должны были заниматься штабы фронтов, непосредственно связывавшиеся с соответствующими Главными управлениями Военного министерства. Однако отсутствие централизации в снабжении войск негативно сказалось на ходе ведения военных действий. Поэтому в 1915-1917 гг. Ставка постепенно сосредоточила в своих руках управление всеми отраслями снабжения – артиллерийским, инженерным, авиационным, интендантским, санитарным, ветеринарным. В силу данного обстоятельства аппарат Ставки увеличивался, появлялись новые управления и канцелярии. В 1917 г. штаб состоял из управлений: генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, начальника военных сообщений театра военных действий, по эвакуации и канцелярии по дипломатическому и гражданскому управлению.

Сравнение функций Ставки и Главного управления Генерального штаба показывает, что часть обязанностей Генштаба была передана в Ставку Верховного Главнокомандующего. Видимо, не случайно руководство управлениями Ставки было возложено на генералов, до войны возглавлявших соответствующие структуры в органах военного управления мирного времени: генерал – квартирмейстером Ставки был назначен генерал-лейтенант Ю.Н. Данилов (бывший до того генерал – квартирмейстером ГУГШ); начальником военных сообщений – генерал-майор С.А. Ронжин, начальник Отдела военных сообщений ГУГШ. Дежурным генералом был назначен генерал-майор П.К. Кондзеровский, в свое время возглавлявший отдел Дежурного генерала Главного штаба.

Более того, начальником штаба Верховного Главнокомандующего был назначен начальник Генерального штаба генерал от инfanterии Н.Н. Янушкевич.

¹Кожевникова, Г.В. Указ. соч.

Таким образом, с началом войны ГУГШ, оставалось в составе Военного министерства и находилось вне зависимости от Ставки. Соответственно, оно не имело непосредственного отношения к войскам и военным учреждениям на ТВД, и не могло оказывать влияние на планирование и руководство операциями. В то же время, Генштаб играл важную роль в годы войны. В его функции входило распределение военного имущества по фронтам и округам, проведение мобилизаций, формирование действующих, запасных и ополченских частей, подготовка офицеров иunter-офицеров, укомплектование частей и учреждений действующей армии и т.д.¹

В ходе войны структура полевого управления Верховного Главнокомандующего претерпевала изменения. К 1917 г. в состав Полевого управления Главковерха, кроме штаба входили управления: верховного начальника санитарной и эвакуационной части, заведующего техническими средствами, августейшего полевого генерал – инспектора артиллерии, полевого генерал – инспектора военного воздушного флота, инспектора войск гвардии, протопресвитера военного и морского духовенства и некоторые другие².

3. В новом «Положении...» получила развитие идея фронтовой организации: «Несколько армий, предназначенных для достижения одной стратегической цели и действующих на определенном фронте, могут быть объединены в еще более высоком войсковом соединении, образуя армии данного фронта»³.

Главнокомандующий армиями фронта также имел весьма широкие полномочия. В соответствии с «Положением...» главнокомандующий армиями фронта являлся начальником армий, крепостей и флота, предназначенного для совместных действий с армиями данного фронта, и подчинялся непосредственно Верховному

¹Кавтарадзе, А. Из истории русского Генерального штаба / А. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 3. – С. 103.

²Полевое управление Верховного Главнокомандующего (Ставка) / Российский государственный военно-исторический архив: путеводитель: В 4-х т. Том 2. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007 // Архивы России. РГВИА [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=239&sid=829081>. – Дата доступа: 25.02..2014.

³Бескровный, Л.Г. Указ соч. С. 59.

Главнокомандующему. На починенной ему территории в его права в числе прочего входило «устранение от должностей всех должностных лиц всех ведомств, состоящих на государственной, земской или городской службе, без различия их чина и звания»¹.

Полевое управление главнокомандующего армиями фронта состояло из штаба, ведавшего оперативными вопросами, и управлений, подчиненных главному начальнику снабжений армий фронта и выполнявших административно-хозяйственные функции.

Штаб главнокомандующего армиями фронта состоял из управлений дежурного генерала и генерал – квартирмейстера. В управление дежурного генерала входили инспекторское и общее отделения. В ведении управления были вопросы личного и конского состава армий, войск, управлений и учреждений тылового района, численности армии. Дежурному генералу штаба армий фронта подчинялись заведующий военно-судной частью армий фронта и комендант Главной квартиры, с 1916 г. – главный священник, состоявший ранее при канцелярии главного начальника снабжений. В управление генерал – квартирмейстера входили оперативное, разведывательное, общее, военно-цензурное и военно-топографическое отделения, с сентября 1914 г. – полевое отделение военно-ученого архива.

Главному начальнику снабжений непосредственно подчинялись начальники управлений: военных сообщений армий фронта, артиллерийских снабжений, инженерных снабжений, санитарной части, ветеринарной части, интенданта армий фронта, главный казначей, главный полевой контролер, главные начальники военных округов и военные генерал-губернаторы района, подчиненного главнокомандующему армиями фронта. Основной задачей управлений, подчиненных главному начальнику снабжений армий фронта, являлось полное и своевременное снабжение войск всем необходимым.

В ходе войны возникла необходимость в создании ряда дополнительных учреждений в составе полевых управлений армиями фронтов. В 1914-1915 гг. появились управления инспекторов

¹ Цит. по: Яхонтов, А.Н. Указ. соч.

ополченских частей и запасных войск, в 1915 г. – управления заведующих автомобильной частью и радиотелеграфом, подчиненные дежурному генералу. В 1916 г. сформированы управления инспекторов артиллерии и генералов для инспектирования конского состава, подчинявшиеся непосредственно главнокомандующим армиями фронтов, управления начальников инженеров, находившиеся в ведении начальников штабов, управления инспекторов авиации, подчиненные генерал – квартирмейстерам, и воздухоплавания, подчиненные инспекторам артиллерии. В январе 1917 г. в составе полевых управлений армиями фронтов (кроме Кавказского) были созданы отделы путей сообщения фронтов. Они подчинялись начальнику Управления путей сообщения при штабе Верховного Главнокомандующего и одновременно находились в ведении начальника военных сообщений армий фронта¹.

В военное время менялась не только система управления войсками, но и дислокация войск, а также – по ряду параметров – их организация. Так, в июле 1914 г. Виленский и Варшавский военные округа были расформированы. Органы управления Виленского округа использовались при формировании управлений Двинского военного округа на театре военных действий (штаб размещался в Двинске, ныне – Даугавпилс). В состав Двинского военного округа на театре военных действий в основном входили губернии, ныне являющиеся территориями России, Польши, Латвии и Литвы; из белорусских территорий в округ входили Волковысский и Гродненский уезды Гродненской губернии. Округ являлся тыловым районом Северо-Западного, с 1915 г. – Северного фронта². В период с июля 1914 г. по 1917 г. начальником округа были 4 человека (А.Е. Чурина, Н.Е. Туманов, Д. П. Зуев, К.К. Баиров)³.

¹Фронты периода Первой мировой войны / Российский государственный военно-исторический архив: путеводитель // Архивы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=239&sid=829088>. – Дата доступа: 26.02.2014.

²Двинский военный округ // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.1. – С. 133.

³ Залесский, К.А. Первая мировая война. Энциклопедия: в 2 ч. / К.А. Залесский. – Ч.1. Российская империя. – М.: ФИВ, 2014. – С. 513.

Кроме того, одновременно при штабе Виленского военного округа было образовано полевое управление 1-й армии. Командующим армии был назначен генерал от кавалерии П. К. фон Ренненкампф¹, бывший до того командующим Виленским военным округом.

На основе управления Варшавского военного округа был создан Минский военный округ (штаб находился в Минске, затем – в Смоленске). В состав Минского военного округа входили различные территории, в том числе, ныне входящие в состав Польши и Украины. Из белорусских территорий в округ входили Минская и Могилевская губернии, Брест-Литовский, Пружанский, Кобринский и Слонимский уезды Гродненской губернии. Округ являлся тыловым районом Северо-Западного, а с 1915 г. – Западного фронта². Со дня образования и по март 1917 г. главным начальником округа являлся генерал от кавалерии Е.А. Рауш фон Траубенберг; летом 1917 г. непродолжительное время начальником округа был генерал-лейтенант В.Н. Минут.

При штабе Варшавского округа было организовано полевое управление 2-й армии (командующий – генерал от кавалерии А.В. Самсонов; в августе 1914 г. погиб в ходе Восточно-Прусской операции)³.

Вплоть до августа – сентября 1915 г. боевые действия на территории Беларуси не велись. На белорусскую землю война пришла в августе-сентябре 1915 г., в результате отступления русских войск из Царства Польского и Литвы. В конце сентября – начале октябре 1915 г. Русская Армия остановила немецкое наступление, и фронт стабилизировался на линии Двинск – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск.

Еще в августе 1915 г. Северо-Западный фронт Русской Армии, ранее ведший боевые действия в Польше, Прибалтике и Восточной Пруссии, был разделен на два фронта – Северный и Западный. Такое

¹Залесский, К.А. Первая мировая война. Энциклопедия: в 2 ч. / К.А. Залесский. – Ч.2. Русская действующая армия. – М.: ФИВ, 2014. – С. 638.

²Минский военный округ // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.1. – С. 145.

³Залесский, К.А. Указ. соч. Ч.2. С. 639.

решение было принято ввиду обширности охватывавшегося им оперативного района, сложности лежавших на нем задач, а также наличием в его составе значительного числа войсковых соединений. Управление сразу восемью армиями, бывшими в составе Северо-Западного фронта, было затруднительно для одного лица.

Оба вновь образованных фронта непосредственно подчинялись Верховному Главнокомандующему. Главнокомандующим армиями Северного фронта назначался генерал от инfanterии Н.В. Рузский. Командование Западным фронтом было поручено генералу от инfanterии М.В. Алексееву.

В задачу Западного фронта входило прикрытие путей, ведущих на Москву. Войска фронта должны были прочно удерживать в своих руках район Гродно – Белосток от верховьев р. Нарев до Бреста включительно, а также прикрывать пути по правому берегу Верхнего Буга к рубежу Брест, Кобрин, Пинск, Лунинец¹.

Войска фронта в основном дислоцировались и вели боевые действия на территории Беларуси, поэтому в настоящем труде Западному фронту будет уделено главное внимание.

Западный фронт являлся общевойсковым оперативно-стратегическим объединением Русской Императорской Армии в годы Первой мировой войны. Полевое управление главнокомандующего армиями Западного фронта было создано на базе Полевого управления главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта.

Главнокомандующими армиями Западного фронта являлись²: генерал от инfanterии М.В. Алексеев (04.08. 1915 – 18.08. 1915);

генерал от инfanterии А.Е. Эверт (23.08. 1915 – 11.03. 1917);

генерал от инfanterии В.В. Смирнов (11.03-31.03. 1917);

генерал от кавалерии В.И. Гурко (31.03 – 22.05. 1917);

генерал-лейтенант А.И. Деникин (31.05 – 02.08. 1917);

генерал от инfanterии П.С. Балуев (05.08 – 12.11. 1917).

В состав Западного фронта входили¹:

¹Ростунов, И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М.: Наука, 1976. – С. 264.

²Залесский, К.А. Указ. соч. Ч.2. С. 635.

1-я армия – август 1915 г. - апрель 1916 г.

2-я армия – август 1915 г. - начало 1918 г.

3-я армия – август 1915 г. - июнь 1916 г., июль 1916 г. - начало 1918 г.

4-я армия – август 1915 г. - октябрь 1916 г.

10-я армия – август 1915 г. - начало 1918 г.

Особая армия – август - сентябрь 1916 г., ноябрь 1916 г. - июль 1917 г.

Распределение корпусов по армиям было следующим².

1-я армия

08. 1915 - 04. 1916

1-й гвардейский корпус (18.10. 1915 - 28.12. 1915)

1-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.02. 1916)

4-й армейский корпус (18.09. 1915 - 01.05. 1916)

14-й армейский корпус (18.09. 1915 - 01.05. 1916)

20-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)

27-й армейский корпус (17.02. 1915 - 01.09. 1915)

34-й армейский корпус (07.12. 1915 - 01.02. 1916)

36-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)

38-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)

1-й Сибирский армейский корпус (18.09. 1915 - 01.02. 1916)

6-й Сибирский армейский корпус (02.10. 1915 - 18.10. 1915)

1-й кавалерийский корпус (01.11. 1915 - 01.05. 1916)

7-й кавалерийский корпус (01.02. 1916 - 03.03. 1916)

2-я армия

08. 1915 - начало 1918

Гренадерский корпус (17.07. 1916 - 12. 1917)

1-й армейский корпус (03.03. 1916 - 01.05. 1916)

4-й армейский корпус (08.06. 1915 - 01.09. 1915)

5-й армейский корпус (15.09. 1915 - 01.06. 1916)

9-й армейский корпус (01.08. 1916 - 12. 1917)

¹Сведения о группировке армий по фронтам за 1914-1918 гг. // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.3. – С. 617.

²Сведения о распределении корпусов по армиям в период войны 1914-1918 гг. // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.3. – С. 619-634.

10-й армейский корпус (01.08. 1916 - 01.06. 1917)
 15-й армейский корпус (03.03. 1916 - 01.07. 1916)
 20-й армейский корпус (18.09. 1915 - 01.02. 1916)
 21-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)
 25-й армейский корпус (17.07. 1916 - 01.08. 1916)
 27-й армейский корпус (18.09. 1915 - 01.07. 1916)
 34-й армейский корпус (18.09. 1915 - 17.11. 1915; 13.02. 1916 - 20.06.
 1916)
 35-й армейский корпус (08.06. 1915 - 01.09. 19115; 13.02. 1916 - 01.05.
 1916; 27.11. 1916 - 01.01. 1917)
 36-й армейский корпус (18.09. 1915 - 01.07. 1916)
 50-й армейский корпус (16.05. 1917 - 12. 1917)
 1-й Сибирский армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915; 13.02.
 1916 - 01.07. 1916)
 2-й Сибирский армейский корпус (14.02. 1916 - 23.03. 1916)
 3-й Сибирский армейский корпус (27.11. 1916 - 12. 1917)
 4-й Сибирский армейский корпус (12.08. 1915 - 20.06. 1916)
 5-й Сибирский армейский корпус (17.02. 1915 - 01.09. 1915)
 6-й Сибирский армейский корпус (18.09. 1815 - 22.10. 1915)
 1-й Туркестанский армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)
 1-й кавалерийский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)
 7-й кавалерийский корпус (03.03. 1916 - 01.06. 1916; 20.06. 1916 -
 01.11. 1916)

3-я армия

08. 1915 - 06. 1916, 07. 1916 - начало 1918

3-й армейский корпус (01.07. 1916 - 01.04. 1917)
 9-й армейский корпус (18.09. 1915 - 13.02. 1916; 14.04. 1916 - 01.06.
 1916)
 10-й армейский корпус (02.08. 1914 - 01.06. 1916)
 14-й армейский корпус (08.06. 1915 - 01.09. 1915)
 15-й армейский корпус (01.05. 1917 - 12. 1917)
 20-й армейский корпус (09.06. 1917 - 12. 1917)
 24-й армейский корпус (17.02. 1915 - 17.11. 1915)
 29-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.09. 1915)
 31-й армейский корпус (12.08. 1915 - 01.04. 1917)
 35-й армейский корпус (18.04. 1917 - 12. 1917)

46-й армейский корпус (01.07. 1916 - 01.04. 1917)

3-й Кавказский армейский корпус (20.04. 1915 - 01.02. 1916)

1-й Сибирский армейский корпус (01.08. 1916 - 27.08. 1917)

4-й Сибирский армейский корпус (10.07. 1916 - 17.07. 1916)

1-й Туркестанский армейский корпус (14.04. 1916 - 01.08. 1916)

4-я армия

08. 1915 - 10. 1916

Гренадерский корпус (02.08. 1914 - 03.04. 1916; 20.06. 1916 - 17.07. 1916)

3-й армейский корпус (01.06. 1916 - 20.06. 1916)

9-й армейский корпус (03.03. 1916 - 03.04. 1916; 20.06. 1916 - 17.07. 1916)

10-й армейский корпус (20.06. 1916 - 17.07. 1916)

15-й армейский корпус (21.07. 1915 - 01.02. 1916)

16-й армейский корпус (02.08. 1914 - 20.08. 1915 - 05.10. 1915)

24-й армейский корпус (13.02. 1916 - 03.04. 1916)

25-й армейский корпус (17.02. 1915 - 03.04. 1916; 20.06. 1916 - 17.07. 1916)

34-й армейский корпус (01.07. 1916 - 01.08. 1916)

35-й армейский корпус (18.10. 1915 - 01.02. 1916; 21.05. 1916 - 01.11. 1916)

3-й Сибирский армейский корпус (14.04. 1916 - 01.09. 1916)

5-й Сибирский армейский корпус (18.09. 1915 - 01.02. 1916)

6-й Сибирский армейский корпус (21.06. 1915 - 01.09. 1915)

1-й Туркестанский армейский корпус (18.09. 1915 - 03.04. 1916)

10-я армия

08. 1915 - начало 1918

1-й армейский корпус (02.05. 1916 - 01.06. 1916)

2-й армейский корпус (17.02. 1915 - 18.10. 1915)

3-й армейский корпус (01.05. 1917 - 12. 1917)

5-й армейский корпус (06.08. 1915 - 01.09. 1915)

10-й армейский корпус (08.06. 1917 - 01.07. 1917)

20-й армейский корпус (20.06. 1916 - 01.04. 1917)

24-й армейский корпус (02.05. 1916 - 01.10. 1916)

26-й армейский корпус (10.10. 1914 - 01.08. 1916)

34-й армейский корпус (04.05. 1915 - 01.09. 1915)

- 35-й армейский корпус 916.01. 1917 - 01.04. 1917)
 36-й армейский корпус (17.07. 1916 - 15.09. 1916)
 38-й армейский корпус (18.09. 1915 - 12. 1917)
 44-й армейский корпус (05.12. 1915 - 01.12. 1916)
 2-й Кавказский армейский корпус (19.08. 1915 - 12. 1917)
 5-й Кавказский армейский корпус (12.08. 1915 - 02.10. 1915)
 1-й Сибирский армейский корпус (27.08. 1917 - 12. 1917)
 3-й Сибирский армейский корпус (02.08. 1914 - 01.02. 1916)

Особая армия

08. 1916 - 09. 1916, 11. 1916 - 07. 1917

- 1-й гвардейский корпус (01.10. 1916 - 18.03. 1917)
 2-й гвардейский корпус (01.10. 1916 - 18.03. 1917)
 5-й армейский корпус (01.10. 1916 - 13.03. 1917)
 25-й армейский корпус (27.08. 1916 - 16.06. 1917)
 26-й армейский корпус (01.09. 1916 - 11.09. 1916)
 30-й армейский корпус (01.07. 1916 - 01.11. 1916)
 31-й армейский корпус (18.04. 1917 - 12. 1917)
 34-й армейский корпус (27.08. 1916 - 01.05. 1917)
 39-й армейский корпус (15.09. 1916 - 12. 1917)
 40-й армейский корпус (15.09. 1916 - 22.10. 1916)
 44-й армейский корпус (16.05. 1917 - 12. 1917)
 46-й армейский корпус (18.04. 1917 - 12. 1917)
 1-й Сибирский армейский корпус (17.02. 1916 - 01.08. 1916)
 1-й Туркестанский армейский корпус (27.08. 1916 - 12. 1917)
 Гвардейский кавалерийский корпус (03.04. 1916 - 23.07. 1917)
 4-й кавалерийский корпус (18.04. 1917 - 16.11. 1917)

22-й армейский корпус находился на Западном фронте с 22.11. 1917 по 12. 1917, не входя ни в одну из армий. В августе 1917 г. в состав фронта был включен Польский отдельный стрелковый корпус.

В зависимости от обстановки количество корпусов в армиях бывало различным, от 4 до 6, в отдельных случаях даже больше. Исходя из того, что численность армейского корпуса по штату составляла около 50 тыс. человек, то численность армий фронта (с учетом того, что некоторые корпуса были кавалерийскими, а армейские корпуса из-за боевых потерь редко бывали полного состава), составляла 150-200 тыс. человек и более. Следовательно,

общая численность войск Западного фронта могла доходить до 1 млн. человек и более.

Войска Западного фронта находились на белорусской территории вплоть до его ликвидации в конце 1917-начале 1918 гг.

Таким образом, до начала Великой войны территория Беларуси входила, в основном, в состав Виленского военного округа, и частично – в состав Варшавского военного округа. В белорусских губерниях дислоцировались пехотные, артиллерийские, кавалерийские, инженерные, железнодорожные, авиационные части. Кроме того, в Беларуси находился ряд крепостей и укрепленных пунктов.

Как и в других военных округах, в штабах, войсках, учреждениях и заведениях Виленского и Варшавского военных округов действовала система управления, определенная законодательством того времени.

Западный фронт, являвшийся оперативно-стратегическим объединением Русской Императорской Армии, и насчитывавший в своем составе несколько армий, с конца лета 1915 г. действовал на территории белорусских губерний. В этой связи количество военнослужащих на территории Беларуси, ставшей театром военных действий, по сравнению и мирным временем, значительно увеличилось.

Военные действия на территории Беларуси и их роль в победе Антанты над германским блоком

Как известно, в результате Октябрьской революции Россия вышла из Первой мировой войны почти за год до ее окончания. Более того, еще раньше, после Февральской революции 1917 г. активные военные действия на Русском фронте практически уже не велись.

В этой связи на Западе, да и на постсоветском пространстве немало тех, кто умалчивает или даже отрицает роль Русской Армии в достижении победы в Великой войне. Утверждается, будто германский блок был разгромлен решающим образом в ходе военных действий 1918 года, в которых Россия уже не участвовала. Сторонники этой точки зрения считают, будто военных действий, влиявших на общий исход войны, на Русском фронте вообще не происходило, а победы Русской Армии если и были, то только над турецкими и австро-венгерскими войсками и носили тактический характер.

Иначе как ложью, подобный подход назвать невозможно. На самом деле именно Россия внесла решающий вклад в победу Антанты над странами Четверного союза. Об этом свидетельствуют, например, боевые потери, понесенные противником от действий наших войск. К концу 1916 г. они составили: в германской армии – свыше 39 % от общего числа потерь, в австро-венгерской армии – почти 79 %, в турецкой армии – 50 %.

К концу 1917 г. потери противника в боях с нашей армией составили свыше половины от общих потерь Четверного союза. Потери германской армии на Русском фронте составили более 37 % от потерь на всех фронтах мировой войны, австро-венгерской армии – более 71 %, турецкой армии – 40 % от их общих потерь почти за 3,5 года боевых действий¹.

За три года войны Русской Армией было взято 2,2 млн. пленных и захвачено 3850 орудий. В их числе немцев было взято в плен 250 тыс. человек, захвачено 550 орудий. Военнослужащих австро-

¹Олейников, А.В. Вклад России в победу над германским блоком в Первую мировую войну (1914-1918 гг.): автореф. дис. ... д - ра ист. наук: 07.00.02 / А.В. Олейников; Институт российской истории РАН. – М., 2012. – С. 45.

венгерской армии в плен взяли 1 млн. 850 тыс. человек и 2650 орудий, турок – 100 тыс. человек и 650 орудий. За то же время французскими войсками было взято 160 тыс. пленных и 900 орудий, английскими – 90 тыс. пленных и 450 орудий, итальянскими – 110 тыс. пленных и 150 орудий. Очевидно, что количество пленных и трофеев, захваченных русскими войсками, значительно превышает достижения остальных армий Антанты, вместе взятых¹. В соответствии со сделанными подсчетами русские войска взяли до 60% всех пленных германского блока, трофеями стали почти 72% захваченных орудий противника².

Заметим, что такие потери противнику наша армия нанесла в одиночку, хотя в войне участвовали Англия вместе со своими доминионами и колониями (Канада, Австралия, Индия и др.) и Франция, привлекавшая к войне свои колонии. По заявлению французской стороны, в рядах французской армии воевало свыше 600 тыс. выходцев из французских колоний. Кроме того, против Германии и ее союзников воевали США, Италия, Бельгия, Румыния, Италия, Сербия, Япония и др.

Русский фронт отвлек на себя свыше 42 % дивизий германского блока, их общее количество возросло с 58-ми (в августе 1914 г.) до 150-ти (в августе 1917 г.). В разные периоды на Русском фронте находилось:

от 49 % (ноябрь 1917 г.) до 78 % (декабрь 1914 г.) австро-венгерских дивизий,

от 18 % (август 1914 г.) до 41 % (август 1915 г.) германских дивизий,

от 28 % (август 1915 г.) до 72 % (август 1916 г.) турецких дивизий,

от 16,5 % до 33 % болгарских дивизий.

В целом, сравнивая потери германского блока на Русском фронте и на остальных фронтах, следует отметить, что потери

¹Керновский, А.А История Русской Армии: в 4т. – М.: Голос, 1992-1994. – Т. 4 / А.А. Керновский // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/17.html>. – Дата обращения: 27.02.2014.

²Олейников, А.В. Указ. соч. С. 22.

противника в боях с нашей армией составили свыше 50 % от общих потерь германского блока. То есть, несмотря на выход из войны за год до ее окончания боевой вклад России больше вклада любого из союзников по Антанте, взятого отдельно. Более того, он вполне сопоставим с вкладом Англии, Франции и Италии, вместе взятых¹.

Российская Империя и ее армия играли ведущую роль в реализации коалиционной стратегии Антанты. В течение войны Россия, неся тяжелые потери, проводила военные операции, направленные на облегчение положения союзников. Русская Армия неоднократно буквально спасала союзников от разгрома: Францию – Восточно-Прусской операцией 1914 г. и Нарочской операцией 1916 г., Сербию – Галицийской битвой 1914 г. и Карпатской операцией 1915 г., Италию – наступлением Юго-Западного фронта 1916 г., Румынию – наступлением 1916 года и специально созданным фронтом (подробнее о некоторых из операций будет сказано далее).

Автор полностью поддерживает позицию современного российского исследователя А.В. Олейникова, который исходит из того, что вклад и усилия России надо оценивать, прежде всего, с точки зрения ее заслуг в достижении победы в коалиционной войне над общим врагом. Совершенно справедливыми и обоснованными выглядят его утверждения о том, что «именно усилия русской армии в значительной степени повлияли на принадлежность стратегической инициативы той либо иной коалиции», и что «именно благодаря России германскому блоку не удалось громить своих противников поодиночке». В результате государства германского блока так и не смогли добиться решающего успеха ни на Русском, ни на Западноевропейском фронте, при этом наличие двух главных фронтов и затягивание войны по определению не позволяли Германии и ее союзникам стать победителями.

Более того, действия Русской Армии явились главным фактором в захвате Антантой стратегической инициативы в 1916 г. Наступление наших войск летом 1916 г. («брусиловский прорыв»), предшествовавшее операции англо-французских армий на Сомме, явилось главнейшим фактором в перехвате такой инициативы. Одним

¹Олейников, А.В. Указ. соч. С. 44-45

из важнейших результатов наступления Русской Армии стали подрыв военного и морального потенциала Австро-Венгерской монархии и начало кризиса резервов Германии. Важным обстоятельством явилось и то, что общая численность нашей армии составляла 37% от численности армий девяти главных воевавших против Четверного союза государств (Россия, Англия, Франция, Бельгия, Италия, Сербия, Румыния, США, Греция)¹.

Всего за годы войны через армейские ряды прошли свыше 15 млн. человек. При этом героизм и самопожертвование воинов Русской Армии внесли совершенно неоценимый вклад в срыв многих оперативных замыслов противника и выигрыш ряда операций, битв и сражений.

В силу того, что на Русскую Армию ложилась самая большая боевая нагрузка и оборона самого протяженного фронта среди всех фронтов Великой войны, она несла и самые большие потери. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Безвозвратные демографические потери Русской Армии в войне 1914-1918 гг. (в абсолютных цифрах)²

Виды потерь	Всего	В том числе	
		Офицеров и классных чинов	Нижних чинов
Безвозвратные боевые потери			
Убито, умерло на этапах санитарной эвакуации	1200000	23134	1176866
Пропало без вести (считываются умершими или погибшими)	439369	733	432038
Умерло от ран в госпиталях	240000	7123	232877
Умерло от отравления газами	11000	161	10839
Итого	1890369	37749	1852620
Безвозвратные небоевые потери			
Умерло от болезней	155000	10350	144650
Умерло в плену	190000	1140	188860
Погибло, умерло в результате несчастных	19000	2160	16840

¹Олейников, А.В. Указ. соч. С. 21-23, 43-45.

²Россия и СССР в войнах XX века... Режим доступа: <http://www.russky.com/history/library/w/w02.htm>. – Дата доступа: 02.03. 2014.

случаев и др. причин			
Итого	364000	13650	350350
Всего	2254369	51399	2202970

Потери вооруженных сил основных участников Первой мировой войны¹

Государства	Виды потерь (в тыс.)			Всего потерь (в тыс.)	Численность армий (в тыс.)	% потерь от численности армий
	Демограф. потери	Санитарные потери	Попавшие в плен			
Страны Антанты						
Россия	2254,4	3749,0	3343,9	9347,3	15500,0	60,3
Англия	908,4	2035,9	358,8	3303,1	9500,0	34,8
Франция	1397,8	2800,0	504,0	4701,8	8407,0	55,9
Италия	381,0	800,0	500,0	1681,0	5600,0	30,0
Бельгия	38,2	150,0	70,0	258,2	500,0	51,6
Сербия и Черногория	40,0	152,0	200,0	392,0	800,0	49,0
Страны Тройственного союза						
Германия	2350,0	4510,0	1000,0	7860,0	13251,0	59,3
Австро-Венгрия	1100,0	1980,0	1800,0	4880,0	9000,0	54,2
Турция	250,0	763,7	479,6	1493,3	2800,0	53,3
Болгария	33,0	92,4	78,0	203,4	450,0	45,2

Таким образом, вольно или невольно, но все те, кто отрицает решающий вклад Русской Императорской Армии в победу в Великой войне,искажают историческую правду. Россия являлась ключевым членом Антанты и сыграла основную роль в достижении победы держав Согласия над странами Четверного союза. По мнению автора, признание данного факта восстанавливает историческую справедливость и представляет собой основу для борьбы с фальсификациями истории Первой мировой войны.

Как уже отмечалось, Беларусь в виде самостоятельного государства в годы Великой войны не существовала. Однако по территории современной Витебской, Минской, Гродненской и Брестской области проходила почти 400-километровая линия фронта,

¹Россия и СССР в войнах XX века...

следы которой сохранились до наших дней. На белорусской земле более двух лет велись активные боевые действия, произошел целый ряд крупных операций, оказавших существенное влияние на ход и исход войны в целом. Сотни тысяч уроженцев Беларуси служили во всех родах оружия Русской Императорской Армии, показывая образцы исполнения воинского долга.

Соединения, дислоцировавшиеся в Виленском и Варшавском военных округах (в этих округах проходило службу большое число уроженцев Беларуси), по большей части вошли в состав сформированных в июле 1914 г. 1-й и 2-й армий. Так, в состав 1-й армии вошли III, IV и XX армейские корпуса, до этого дислоцировавшиеся в Виленском военном округе. Во 2-ю армию наряду с другими вошли II, VI и XV армейские корпуса¹, ранее дислоцировавшиеся в Варшавском военном округе. В числе прочих, в состав II армейского корпуса входила 43-я пехотная дивизия, включавшая и «белорусские» полки: 170-й пехотный Молодечненский полк (Вильно), 171-й пехотный Кобринский полк (Гродно), 172-й пехотный Лидский полк (Лида). Обе армии были сведены в Северо-Западный фронт.

1-я и 2-я армии еще до переноса боевых действий непосредственно на белорусскую землю провели судьбоносную для всей Великой войны Восточно-Прусскую операцию. Напомним, что объявив 1 августа 1914 г. войну России, военные действия Германия начала на другом фронте: 2 августа германские войска вторглись в Люксембург и захватили его.

3 августа Берлин начал военные действия против Франции. 4 августа немецкие войска вторглись в Бельгию, несмотря на ее статус нейтрального государства. Выделив против бельгийской армии два корпуса, германское командование направило основные силы к франко-бельгийской границе. Навстречу германским войскам были выдвинуты три французские армии и британский экспедиционный корпус. 21-25 августа 1914 г. произошло так наз. Пограничное сражение, представившее собой несколько встречных сражений, которые союзники проиграли (битва при Монсе, битва при Шарлеруа,

¹ Зайончковский, А. Мировая война... Т. 1. С. 109.

Арденнская операция). В ходе Пограничного сражения выявилось тактическое превосходство германских войск, в частности, в умении вести встречные бои, использовать артиллерию и пулеметы. Наступление двух правофланговых французских армий на Эльзас и Лотарингию было отбито с большими потерями для последних¹.

Главная группировка германских армий продолжила наступление в юго-западном направлении на Париж и, одержав целый ряд побед над англо-французскими войсками, к 5 сентября вышла к р. Марна между Парижем и Верденом, в 17 км от французской столицы. Возникла реальная угроза полного разгрома французской армии, падения Парижа и вывода Франции из войны. Иными словами, сложилось катастрофическое положение, когда германская стратегия ведения войны (план Шлиффена, о котором говорилось ранее) была близка к реализации.

Следует отметить: удары германских войск был настолько сильны, что уже с самого начала войны Франция стала просить Россию о помощи. В частности, по поручению своего правительства французский посол в России М. Палеолог обратился лично к императору Николаю II с просьбой о скорейшем наступлении. Русский посол в Париже А.П. Извольский сообщал о «лихорадочном нетерпении, с которым во Франции ожидают известий о наступлении наших войск на Германию с целью отвлечения хоть части немецких сил с Западного фронта на восток»².

Идя навстречу пожеланиям союзника, попавшего в беду, русское командование решило начать Восточно-Прусскую операцию, несмотря на то, что наши войска еще не были полностью отмобилизованы. Как писал один из офицеров – участников Восточно-Прусской операции «мы приступили к операции далеко не готовыми, еще не успев даже правильно наладить службы тыла, снабжений и связи»³.

¹Мировая война в цифрах: сборник / Институт мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии; ред. Д. Митяев, Р. Разумова. – М.-Л.: Государственное военное издательство, 1934. – С. 7.

²Перепеловский, К. Указ. соч. Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/rol-i-znachenie-russkogo-fronta-v-vojnye-1914-1917/>. – Дата доступа: 04.03.2014.

³Андреев, В. Первый русский марш-маневр в Великую войну. Гумбинен и Марна / В. Андреев. – Париж, 1928. – С. 6.

17 августа 1-я русская армия перешла границу и начала Восточно-Прусскую операцию. Наступление имело целью сорвать наступление главных немецких сил против Франции. Непосредственной задачей операции являлось поражение германских войск, находившихся в Восточной Пруссии и овладение ею, до Нижней Вислы включительно, с возможным последующим вторжением вглубь Германии. Уже в первый день операции III корпус 1-й армии, штаб которого до войны находился в Вильно, и в котором служило множество уроженцев Беларуси, провел успешный бой с немецким корпусом у города Шталлупёнен, в результате чего немцы были вынуждены отступить.

В силу ряда обстоятельств 2-я армия задерживалась с переходом границы и вступлением в пределы Восточной Пруссии. Немецкое командование, используя данный фактор, начало перебрасывать в район города Гумбиннен имевшиеся в наличии силы с целью добиться численного перевеса и разгромить 1-ю армию. В результате против наших войск было сосредоточено до 8 пехотных и 1 кавалерийской дивизии.

20 августа произошло встречное сражение 1-й русской и 8-й германской армий в районе городов Гумбиннен и Гольдап. Ударная группировка немцев, состоявшая из 5 пехотных дивизий, атаковала такое же количество русских дивизий в районе Гумбиннена, стремясь взять их в «клещи». В результате немецкие атаки были отбиты, при этом один из германских корпусов попал в огневой мешок и был обращен в бегство контратаковавшими русскими войсками. В районе г. Гольдап две немецкие дивизии атаковали одну нашу дивизию, но их наступление захлебнулось.

Таким образом, русские войска одержали победу во встречном Гумбиннен-Гольдапском сражении над силами 8-й германской армии. Немцам не удалось достичь намеченных целей, вдобавок они потеряли столь дорогое в тогдашней ситуации время и понесли немалые потери – свыше 14 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными.

В тот же день (20 августа) начала наступление 2-я русская армия, нанося удар во фланг и тыл 8-й германской армии. Когда находившийся под влиянием поражения командующий германской

армией фон Приттвиц узнал об этом, то пришел к выводу о необходимости срочного отступления. В телефонном разговоре с верховным командованием генерал фон Приттвиц заявил, что если его армия не получит немедленно подкреплений, то нет никакой надежды удержать даже и линию Вислы. Исходя из этой информации кайзер и начальник немецкого генштаба Мольтке – младший согласились на переброску в Восточную Пруссию войск из Франции.

Между тем морально-психологическое состояние немецких войск в Восточной Пруссии значительно ухудшилось, о чем свидетельствовали письма и личные дневники, изъятые у убитых немцев. Как писал один из участников войны, «совершенно очевидно, что решение Приттвица уходить за Вислу отразило лишь общественное мнение и в частности мнение участников Гумбинненского сражения, а не являлось результатом его личной впечатлительности»¹.

Чтобы переломить ситуацию, в Берлине были предприняты специальные меры. Одной из них стало отстранение от должности показавшего себя не с лучшей стороны генерала Приттвица и назначение командующим 8-й армией генерала пехоты П. фон Гинденбурга.

Другой мерой стало усиление 8-й армии войсками, снятыми с Западноевропейского театра войны. Как уже отмечалось, на Западе именно в эти дни (21-25 августа) происходило Пограничное сражение, которое немцы выиграли. Кроме того, германские войска одержали верх в боях на левом крыле фронта, в частности, под крепостью Мец. В этой ситуации германское высшее командование пришло к выводу, что дальнейший успех на Западе обеспечен. Поэтому в целях помочи терпящей поражение 8-й армии было принято решение 25 августа снять с Западноевропейского фронта два корпуса и одну кавалерийскую дивизию и направить их на Восточный фронт.

Это решение стало для Германии поистине роковым. Как писал в своем «Кратком стратегическом обзоре войны 1914-18 гг.» немецкий военный историк О. Мозер, «критическая обстановка,

¹Цит. по: Оськин, М.В. Крушение германского блицкрига в 1914 году / М.В. Оськин // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/oskin.html>. – Дата доступа: 03.03.2014.

создавшаяся в Восточной Пруссии, послужила причиной особенно неудачного и рокового предприятия: переброски с Запада на Восток непосредственно перед сражением на Марне четырех пехотных и одной кавалерийской дивизий»¹.

Германское командование ошиблось, англо-французские войска не были окончательно разгромлены. Поэтому, когда в самый ответственный момент с французского фронта немцами было снято около 100 тысяч бойцов, это привело к таким глобальным последствиям, которых в тот момент не смог предвидеть никто. Э. фон Людендорф, вспоминая о неудаче немцев на Французском фронте, подчеркнул: «Особенное значение получило то, что предназначенные для Востока подкрепления были взяты с правого крыла, на котором лежала решительная задача... Удаление гвардейского резервного и 11 армейского корпусов, зловеще дало себя знать»².

Иными словами, войска для переброски на Русский фронт были взяты с ударного крыла наступавших немецких войск, которое и без того было ослаблено Мольтке-младшим еще в то время, когда он корректировал план Шлиффена. Поэтому для завершения операции по обходу Парижа и окружению французской армии у немцев просто не хватило сил.

Используя этот фактор, французское командование перегруппировало войска и сформировало из резервов две новые армии, создав тем самым превосходство в силах на направлении главного удара немцев. После этого французы нанесли фланговый контрудар, который вынудил германскую 1-ю армию отступить. В образовавшийся между 1-й и 2-й германскими армиями разрыв вклинились британцы, возникла угроза окружения немецких сил, и немецкие войска вынуждены были отступить. Таким образом, сражение на Марне в 1914 году было немцами проиграно.

Это означало, что план Шлиффена, смысл которого состоял в молниеносном разгроме Франции и войне *только на одном из*

¹ Цит. по: Перепеловский, К. Указ. соч. Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/tol-i-znachenie-russkogo-fronta-v-vojnu-1914-1917/> – Дата доступа: 03.03.2014.

² Цит. по: Перепеловский, К. Указ. соч.

фронтов поочередно не удалось, и многолетние стратегические расчеты германского командования рухнули в самом начале войны. Рухнули, во многом благодаря действиям наших войск в Восточной Пруссии. Один из русских офицеров, участвовавших в Восточно-Прусской операции, сформулировал следующий вывод: «Русский Верховный Главнокомандующий, повелев...стремительным вторжением в Восточную Пруссию оказать быструю помощь союзным англо-французским армиям, вправе разделить... часть победы на Марне, которая в прямой связи с русской победой на полях Гумбиннена предопределила исход Великой войны»¹.

Чтобы как можно более четко разъяснить значение действий наших войск в Восточной Пруссии, приведем мнение крупнейшего британского политика Ллойд Джорджа, бывшего в 1914 г. членом правительства, и в 1916 г. – премьер-министром Великобритании. «Идеалом Германии является, и всегда была война, быстро доводимая до конца... В 1914 году планы были составлены точно с такой же целью, и она чуть-чуть не была достигнута, если бы не Россия... Если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но их гарнизоны по сие время находились бы и в Бельгии, и во Франции»².

Глубоко понимали судьбоносную роль событий в Восточной Пруссии виднейшие французские полководцы Первой мировой войны. Маршал Ф. Фош так оценил операцию в Восточной Пруссии: «...Своим активным вмешательством русская армия отвлекла на себя значительную часть сил противника и тем позволила нам одержать победу на Марне»³. Маршал Ж. Жоффр официально заявил: «Я спешу воспользоваться каждым случаем, чтобы отдать должное храбости русских армий и засвидетельствовать им мою глубокую признательность за ту единственную помощь, которую они оказали нашей армии в трагические часы, когда Германия бросила почти все свои силы на

¹Андреев, В. Указ. соч. С. 29.

²Цит. по: Россия и СССР в войнах... Режим доступа: <http://www.russky.com/history/library/w/w02.htm>. – Дата доступа: 03.03.2014.

³Цит. по: Перепеловский, К. Указ. соч.

Западный фронт. ...Я никогда не забуду тяжелых жертв, принесенных русской армией для того, чтобы притянуть на себя силы противника¹.

Так же считали русские военные специалисты. Известный военный ученый генерал-лейтенант А.К. Баiov писал: «...Я утверждаю, что немцам довольно было одной пехотной дивизии, чтобы, хотя и не без напряжения, выиграть Марнское сражение. Но этой одной дивизии у них вечером 27-го августа на Марне не было, а не было потому, что они четыре таких дивизии... отправили на русский фронт, а две дивизии готовились к отправлению туда же. Если бы немцы указанных войск не отправили бы против России, то не позже 1-го сентября они заняли бы Париж. А история свидетельствует, что с потерей своей столицы французы не могут сопротивляться долго». Далее генерал сделал вывод, что «исключительно только Русской Армии, одной только России, Франция обязана тем, что еще в августе 1914 года она не была вынуждена подписать мир, который, вряд ли был для нее более легкий, чем Версальский для Германии»².

Восточно-Прусскую операцию, в которой русские армии в конечном итоге потерпели поражение, оценивали и оценивают по-разному. Но никто не сможет опровергнуть тот факт, что именно наше наступление вынудило немецкий генштаб перебросить с Западноевропейского фронта на Русский фронт группировку численностью почти в 100 тыс. человек. Оно оказалось союзникам уникальную по значимости помочь и «чудо на Марне» произошло благодаря действиям русских войск. Еще раз подчеркнем: в составе 1-й и 2-й русских армий находилось большое количество уроженцев Беларуси.

При этом следует подчеркнуть, что, по мнению многих военных историков, план Шлиффена не был утопией. Но только первоначальный, не искаженный его вариант давал Германии шансы на успех в войне с коалицией, которая превосходила ее как в людских, так и в материальных ресурсах.

Встречаются утверждения, будто операция в Восточной Пруссии проводилась не в интересах России, а в интересах

¹Цит. по: Перепеловский, К. Указ. соч.

²Баiov, А.К. Вклад России в победу союзников...

«французской буржуазии», якобы платившей за это царскому правительству. Кроме того, некоторые историки называют эту операцию «самопожертвованием» ради выполнения союзнических обязательств перед Францией.

Представляется, что подобные рассуждения от лукавого. Смысль проведения операции состоял отнюдь не в том, чтобы «отработать» парижские кредиты. Напомним, что сразу после разгрома Франции военно-политическое руководство Германии предусматривало немедленный перенос удара на Россию. То есть, если бы Франция капитулировала, то России в одиночку пришлось бы противостоять и мощнейшей германской военной машине и ее союзникам. Великобритания, не имевшая плацдарма на континенте, не смогла бы оказать России какой-либо серьезной помощи на сухопутных фронтах, а действия на море не оказывали серьезного влияния на общий ход военных действий. В случае реализации подобного сценария конечный результат борьбы был бы непредсказуем.

Допустить, чтобы события развивались в таком направлении, было бы преступно, поэтому русское командование предприняло все возможные меры для срыва блицкрига. Не случайно крупнейшие военные специалисты тех лет подчеркивали безусловную необходимость поведения Восточно-Прусской операции. Так, генерал от кавалерии А.А. Брусилов в этой связи отмечал: «Перейти в наступление, даже не ожидая окончания сосредоточения и развертывания армий, было единственным верным решением. Немцы, действуя по внутренним операционным линиям, естественно должны были стремиться бить врагов по очереди, пользуясь своей развитой сетью железных дорог. Мы же с нашими союзниками, действуя по внешним линиям, должны были навалиться на противника сразу со всех сторон, чтобы не дать немцам возможности уничтожать своих врагов поочередно и перебрасывать свои войска по собственному произволу»¹.

То есть, предприняв наступление на Восточную Пруссию, наша страна отстаивала, прежде всего, свои интересы и наши солдаты проливали кровь во имя своей Родины, а не ради чьих-то прихотей.

¹ Цит. по: Перепеловский, К. Указ. соч.

Учитывая, что Варшавский и Виленский военный округ непосредственно граничили с Восточной Пруссиею, русские войска защищали не только страну в целом, но и белорусские земли, в том числе. Одновременно при этом выполнялся союзнический долг.

Несмотря на поражение русских войск в ходе Восточно-Прусской операции, со стратегической точки зрения вторжение в Пруссию дало такие результаты, которые в долгосрочной перспективе оказались на исходе всей Первой мировой войны. Что касается интересов собственно нашей страны, то операция предотвратила такое развитие событий, когда все силы государств германского блока были бы направлены России, оставшейся в одиночестве.

При этом следует отметить, что победа в Восточной Пруссии для Германии не имела и не могла иметь большого значения. Это была частная армейская операция, выигрыш в которой не шел ни в какое сравнение со стратегическим поражением немцев в битве на Марне.

Отметим еще один важный момент – число потерь наших войск в Восточной Пруссии. Сведения о людских потерях Русской Армии в период Великой войны и после ее окончания, приводимые как в отечественных, так и зарубежных источниках в большинстве своем противоречивы и отличаются разнобоем. Это объясняется тем, что статистические материалы о потерях неполны и недостоверны, а методики подсчета понесенных людских потерь – различны. В результате количество убитых, умерших, пропавших без вести, раненых и т.п., приводимое в различных источниках нередко отличается в разы.

Так, в свое время писалось и говорилось о сотнях тысяч убитых, раненых и пленных в ходе Восточно-Прусской операции, причем подавалось так, будто огромная часть этих потерь – это убитые. Например, в Большой советской энциклопедии (БСЭ) говорилось о потерях в 245 тыс. человек, из которых пленных – 135 тыс. человек¹.

¹Восточно-Прусская операция 1914 // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76079/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE>. – Дата доступа: 04.03.2014.

Однако некоторые современные исследователи, проводившие сравнительный анализ, называют совершенно иные цифры. Так, известно, что наибольшее число потерь пришлось на 2-ю армию, часть которой попала в окружение; потери 1-й армии составили несравненно меньшее число. По подсчетам современных специалистов потери 2-й армии составили 56 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, из них убитых – 6 тыс. человек¹. Цифры представляются вполне достоверными, так как по официальным сведениям за всю кампанию 1914 года и на всех фронтах Русская Армия потеряла убитыми 43 тыс. человек.

Безусловно, потеря 56 тыс. бойцов – немалые потери, но все же, это многократно меньше 245 тысяч человек, а число в 6 тысяч убитых куда меньше числа в 110 тысяч убитых и раненых, на которое косвенно указывается в БСЭ.

Некоторая часть войск Варшавского округа вошла в состав 5-й армии, которая в сентябре 1914 г. также была передана Северо-Западному фронту. Например, в составе этой армии находилась 7-я пехотная дивизия, включавшая 26-й пехотный Могилевский полк, 27-й пехотный Витебский полк, 28-й пехотный Полоцкий полк.

5-я армия участвовала в Варшавско-Ивангородской операции (сентябрь-октябрь 1914 г.), в ходе которой были отражены удары австро-германских войск в направлениях на Ивангород и Варшаву. В результате планы германского командования на Восточном фронте были сорваны. Кроме того, германское командование вынуждено было ослабить свои силы на Западноевропейском ТВД: ввиду поражения австро-германских войск возникла угроза захвата русскими войсками Силезии и Познани, и немцы перебросили с Запада на Восток дополнительные силы.

В ноябре-декабре 1914 г. 5-я армия во взаимодействии с 1-й и 2-й армиями Северо-Западного фронта участвовала в Лодзинской операции. План германского командования предусматривал окружение и уничтожение русских войск, но подошедшие южнее Лодзи части 5-й армии отбросили немцев, сорвав их замыслы.

¹Зыкин, Д.Л. Антироссийская мифология первой мировой / Д.Л. Зыкин // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Zykin_Anti-Russian_Mythology/. – Дата доступа: 04.03.2014.

Все перечисленные операции способствовали не только реализации стратегических замыслов русского командования, но и обороне территории Беларуси от вторжения захватчиков.

Немало белорусов участвовало в Галицийском сражении (август-сентябрь 1914 г.), выигранном войсками русского Юго-Западного фронта. В результате поражения австро-венгерских войск русские армии заняли Восточную Галицию, обложили крепость Перемышль и оттеснили австрийцев к Карпатам.

Перед тем, как перейти к операциям, проводившимся непосредственно на территории Беларуси, вкратце проследим общий ход военных действий на Русском (Восточном) фронте в целом. Это необходимо потому, что военные действия в Беларуси велись не сами по себе, а в контексте общего хода войны, во взаимосвязи и взаимовлиянии с военными действиями на других фронтах. Кроме того, не представляя общей картины войны, сложно понять, каким образом армии противника оказались на белорусской земле.

Если в 1914 году основные усилия Германия и ее союзников были сосредоточены на борьбе с Францией, то в следующем году картина стала иной. Начальник немецкого генерального штаба генерал пехоты Э. фон Фалькенхайн в своих мемуарах писал, что по оценке военного руководства Германии в 1915 г. англо-французские войска могли вести только местные операции и выйти за их пределы не могли. В то же время войска русского Юго-Западного фронта создавали серьезную угрозу самому существованию Австро-Венгерской монархии, и австро-венгерское командование непрестанно обращалось к Германии с просьбой о присылке новых подкреплений¹.

Решение нанести главный удар по России вызывалось также следующими дополнительными соображениями: считалось, что Русская Армия, ослабленная потерями в 1914 г., не может быть таким опасным противником, как англо-французские войска, занявшие сильно укрепленные позиции. На Восточном фронте немцам не нужно было начинать военные действия с прорыва позиционной обороны, здесь еще были возможности ведения маневренной войны. Кроме

¹Перепеловский, К. Указ. соч.

того, удар по России предотвращал возможное вторжение русских армий в Восточную Пруссию и Австро-Венгрию и мог положительно повлиять на присоединение к германскому блоку новых союзников. Учитывались также соображения экономического порядка, предусматривавшие использование в германских интересах ресурсов русской Польши и прибалтийского региона¹.

В силу данных обстоятельств в декабре 1914 года германским главным командованием был принят план кампании на 1915 год. В соответствии с этим планом было решено в течение 1915 года, покончить с Россией, окончательно вывести ее из войны, после чего все германские силы перебросить на Запад². До той поры на Западноевропейском театре войны предусматривалась активная оборона.

На Русском фронте германские войска должны были наносить удар с севера – из Восточной Пруссии на Осовец и Брест-Литовск, а германские совместно с австро-венгерскими войсками – с юго-запада, из района Карпат на Перемышль и Львов. Конечной целью встречных ударов являлось окружение и уничтожение русских армий в Польше, принуждение России к капитуляции и заключению сепаратного мира. Освободившиеся после выхода из войны с Россией австро-германские силы (до ста дивизий) предполагалось перебросить на Запад.

В свою очередь, в январе 1915 г. силами русского Юго-Западного фронта была начата Карпатская операция, целью которой являлся прорыв через Карпатские горы на Венгерскую равнину и вывод Австро-Венгрии из войны. Чтобы не потерять основного союзника, германское командование заранее перебросило в Карпаты 6 дивизий, составивших так называемую Южную армию, которая при поддержке двух австро-венгерских армий также начала наступательные действия в направлении городов Самбор и Стрый.

¹История Первой мировой войны 1914-1918 гг. / А.М. Агеев [и др.]... Т. 2. С. 16-17.

²Борель, В.М. Весна и лето 1915 года (из писем ген. от инfanterии М.В. Алексеева) // В.М. Борель // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. – 1973. – № 121. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/vesna-i-leto-1915-goda/> – Дата доступа: 20.02.2014.

Карпатская операция проходила в тяжелейших горных условиях и в сильные морозы. В январе-феврале обе стороны понесли большие потери, но достичь значительных успехов не смог никто. В марте, однако, крупного успеха добились наши войска: сдалась крупнейшая австрийская крепость Перемышль, до того находившаяся несколько месяцев в осаде. В плену оказалось свыше 120 тыс. солдат и офицеров противника, было захвачено 900 орудий. Побед такого масштаба ни одна из стран Антанты еще не одерживала.

После этого русские войска начали новое наступление против Южной (германской) армии и австро-венгерских войск. Однако немцы, пользуясь боевым бездействием наших союзников, перебросили на Русский фронт дополнительные крупные силы, и наступление русских войск было остановлено.

Таким образом, в ходе Карпатской операции нашим войскам не удалось достичь поставленных целей, и Австро-Венгрия осталась в составе германского блока. Однако ущерб противнику был нанесен чрезвычайно серьезный.

Параллельно с проведением Карпатской операции русское командование намечало вновь попытаться овладеть Восточной Пруссией, для чего была сформирована новая 12-я армия под командованием генерала от кавалерии П.А. Плеве. То есть, предполагалось вести два наступления – не только на Венгрию, но и на Восточную Пруссию. Вторжение в Пруссию планировалось в конце февраля 1915 г.

Получив информацию об этом, германское командование решило упредить своего противника, и в феврале 1915 г. немцы силами двух армий провели Августовскую наступательную операцию в Восточной Пруссии. Операция имела целью освободить ее территорию от русских войск, а также уничтожить 10-ю русскую армию, составлявшую крайний правый фланг Северо-Западного фронта. Армию предполагалось разгромить путем охвата обоих ее флангов. После уничтожения 10-й армии предусматривался прорыв всего Северо-Западного фронта русских войск¹.

¹Белолипецкий, В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год / В.Е. Белолипецкий // Проект «Военная литература» [Электронный

Для реализации намеченных планов одна немецкая армия перешла в наступление в направлении на г. Августов, другая – в направлении на населенные пункты Верхболово и Сувалки. В ответ на обходный маневр германских войск русское командование отвело войска, в результате чего основные силы 10-й армии вышли из-под удара. В арьергарде армии находился XX армейский корпус, до войны дислоцировавшийся в Виленском военном округе. Благодаря героическому сопротивлению корпуса, окруженного в Августовских лесах (между городами Август и Гродно), наступление немцев было задержано почти на 10 суток. Это позволило отвести основные силы 10-й армии на линию Ковно – Осовец. Таким образом, немцам не удалось выполнить план окружения 10-й армии, и Северо-Западный фронт устоял¹.

После неудачи Августовской операции немцы силами двух армий начали наступление в направлении на польский город Прасныш с целью разгромить 12-ю и 1-ю русские армии, занять выгодное положение для наступления на Варшаву (навстречу австро-венгерским войскам, действовавшим со стороны Карпат), и совместно с ними окружить русские войска в Польше. Однако 10-я, 12-я и 1-я русские армии в феврале-марте провели Праснышскую операцию, в ходе которой план немцев – занять выгодное положение для удара на Варшаву – был сорван, и глубокий обход правого фланга русского фронта провалился.

Наши войска нанесли ряд контрударов по противнику и к концу марта отбросили его к границе Восточной Пруссии². Таким образом, командование Русской Армии смогло расстроить планы немцев. Однако в ходе военных действий практически все наши резервы были

ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/belolipetsky/02.html>. – Дата доступа: 05.03.2014

¹Августовская операция 1915 // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/61088/%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>. – Дата доступа: 05.03.2014.

²Вержховский, Д. В. Праснышские операции / Д.В. Вержховский // Хронос [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1915prasn.php>. – Дата доступа: 05.03.2014.

израсходованы, и проводить в обозримом будущем крупные наступательные операции стало невозможно.

К апрелю 1915 года русские войска, по мнению немцев, были измучены предыдущими боями, стали хуже снабжаться оружием и боеприпасами, пополняться слабо подготовленным личным составом. Но даже в такой ситуации Берлин и Вена опасались вторжения русских сил в Венгрию, в том числе потому, что среди славянских элементов австро-венгерской армии начиналось брожение.

В такой ситуации немецкое командование пришло к выводу о необходимости нанесения такого удара на востоке, который сокрушил бы Россию и вывел ее из войны. Однако начинать этот удар в форме операции против какого-либо из флангов Русского фронта высшее немецкое командование посчитало неверным шагом. Вместо этого было принято решение прорвать оборону русских войск на узком (35 км) участке между верхней Вислой и подножием Бескид (Бескиды – система горных хребтов в северной и западной части Карпат). Оборона русских войск здесь была слабее, так как ранее с этого участка были оттянуты значительные силы (для проведения Карпатской операции), и быстро вернуть их туда для уплотнения фронта было невозможно. По названию расположенного в этой местности города Горлице (Горлицы) прорыв получил название «Горлицкого прорыва».

Для проведения прорыва «были назначены особенно испытанные части. Они были обильно снабжены артиллерией, даже самой тяжелой, которая до того момента едва ли применялась в полевом бою. В части войск были назначены многочисленные офицеры, точно усвоившие на Западном фронте наиболее яркие из новых приемов войны...». Подготовка прорыва велась в условиях строгой секретности: перевозки войск и грузов в Галицию происходили кружным путем, о месте назначения личный состав узнавал лишь перед станцией высадки и т.п.; даже высшему австро-венгерскому командованию о готовящемся наступлении германское командование сообщило только тогда, когда подготовка прорыва была почти завершена¹.

¹Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916... С. 77, 81, 82, 84.

Выполнение прорыва было поручено вновь сформированной германской 11-й армии генерал-лейтенанта А. фон Макензена. Соотношение сил на участке прорыва было таким: 8 немецких и 2 австро-венгерских дивизии против 4 русских дивизий (126 тысяч и 60 тысяч человек соответственно)¹. Вскоре в прорыве приняла участие еще 4-я австро-венгерская армия (5 пехотных дивизий и 1 кавалерийская австро-венгерские дивизии, 1 пехотная немецкая дивизия)².

В ходе подготовки операции противнику удалось достичь значительного количественного превосходства в артиллерии: австро-германская артиллерия имела 143 батареи с 624 орудиями, в том числе – 40 батарей с 160 тяжелыми орудиями. Наша артиллерия насчитывала 22 батареи со 105 орудиями, из которых тяжелых орудий было всего 4³. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж в этой связи отмечал: «...Летом 1915 г. русские армии были потрясены и сокрушены артиллерийским превосходством Германии...»⁴.

Войска А. фон Макензена начали прорыв 2 мая и уже к вечеру 5 мая прорвали все три линии русских позиций, достигнув реки Вислока в 20-25 км от первой линии русской обороны. Противник стремился расширить 35-километровую пробитую брешь, и к 6 мая она достигла более 100 километров. К 15 мая под давлением противника, непрерывно получавшего подкрепления с Западного фронта и из самой Германии армии русского Юго-Западного фронта отошли на линию реки Сан.

Отход наших войск продолжался почти до конца июня, весь фронт южнее Варшавы передвинулся в сторону России. Были оставлены значительные территории в Царстве Польском, а также почти вся Галиция, в том числе Перемышль и Львов. В то же время следует отметить, что после оставления Львова отход русских войск происходил не беспорядочно, как прежде, а в плановом, относительно регулируемом порядке.

¹Перепеловский, К. Указ. соч.

²Фалькенхайн Э., фон. Указ. соч. С. 86.

³Зайончковский, А. Мировая война... Т.1. С. 308.

⁴Цит. по: Зайончковский, А. Мировая война... Т.1. С. 377.

Специально подчеркнем: в советское время отступление 1915 года описывалось как избиение бегущих в панике русских войск, при этом воинская доблесть наших солдат и нередко умелое руководство боевыми действиями со стороны командного состава Русской Армии умалчивались. Однако об этом упоминает противник. Как писал участник тех боев генерал Э. фон Людендорф «руssкие часто предпринимали ожесточенные контратаки крупными силами, а многочисленные участки заболоченных рек и ручьев представляли им вновь возможность устроиться и успешно оказывать дальнейшее сопротивление»¹. За этими сухими словами немецкого военачальника – несравненные боевые качества наших воинов, геройзм, отвага и честь. Как образно писал историк Русской Армии А.А. Керсновский «в этих боях наши войска воздвигли памятник своей неслыханной доблести»².

Противовесом упрекам русского командования в «бездарности», которая якобы и привела к отступлению, служит мнение уже упоминавшегося немецкого полководца Э. фон Людендорфа: «Операции союзных (германских и австро-венгерских. – В.С.) армий в Польше восточнее Вислы привели, как я того и ожидал, к фронтальному следованию за русскими с непрерывными боями. Правда, производились попытки охватить русских, но они оставались всегда тщетными. Хотя русской армии и не позволили задержаться, но уйти ей удалось»³.

Да, наше отступление было долгим и тяжелым, сопровождалось упорными боями, большими людскими и территориальными потерями. Но это отнюдь не было «избиением» русских войск, да еще происходившим на фоне «панического бегства». Кому-то было выгодно создавать и распространять подобные лживые измышления. Как ни парадоксально, но желающие облить грязью павших героев находятся и сегодня...

¹Людендорф Э., фон. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. / Э. фон Людендорф // Либресек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/351049/read>. – Дата доступа: 05.03.2014.

²Керсновский, А.А. Мировая война... С. 9.

³Людендорф Э., фон. Указ. соч. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/351049/read>. – Дата доступа: 05.03.2014.

К сожалению, в некоторых ситуациях наше командование действительно проявляло себя не с лучшей стороны. Русская Ставка и командование Юго-Западного фронта не сумели организовать контрудар, подкрепления вводились в бой по частям, управление войсками не было налажено должным образом. Например, в ходе Горлицкой операции потерпела поражение 3-я армия Юго-Западного фронта (командующий – генерал от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриев). В этой связи командовавший 8-й армией того же фронта генерал от кавалерии А. А. Брусилов писал, что главная причина проигранного 3-й армией сражения, это «...отсутствие правильного управления армией... Связь штаба армии с корпусами была слабая; получались приказания противоречивые и запоздалые; приказания передавались зачастую не по команде, а прямо дивизиям и даже полкам... много частей войск, перепутанных и перемешанных, бродили, не зная куда идти и что им делать... Вообще, сумбур был полный»¹.

Таким образом, противнику удалось достичь значительных успехов. Немцы и их союзники не только устранили опасность вторжения русских войск в Венгрию, но у Австро-Венгрии появилась возможность сосредоточить достаточные силы против Италии, которая именно в этот период выступила на стороне Антанты. Кроме того, исчезла опасность удара русских войск по Турции в районе Босфора².

Добившись успеха на южном фланге Русского фронта, германское командование решило не останавливаться на вытеснении русских войск из Галиции и продолжить наступление на северном фланге – в Польше и Восточной Пруссии. Для этого было запланировано и проведено три наступательных операции.

Направлением двух ударов являлось Царство Польское, где планировались прорывы фронта с севера, со стороны Восточной Пруссии, и с юга, со стороны Галиции. По нашим войскам наносился комбинированный удар по сходившимся направлениям: с севера, на города Прасныш, Пултуск и далее на Седлец, и с юга, между реками Вислой и Бугом, на Люблин и Холм. Направления обоих прорывов

¹РГВИА. Ф. 2003 (Штаб Верховного Главнокомандующего). Оп. 2. Д. 145. Л. 80.

²Фалькенхайн, Э., фон. Верховное командование 1914-1916... С. 102.

сходились на границе Польши, в районе Брест-Литовска. Целью операции являлся захват в клещи русских 2-й, 4-й и 3-й армий в «польском мешке». Третий удар планировался также из Восточной Пруссии, но в направлении Риги.

В конце июня – начале июля 1915 г. противник перешел в наступление на всех направлениях. Несмотря на упорное сопротивление наших войск, возникла угроза их окружения в Польше. В этой связи было принято решение отвести войска вглубь страны. В августе начался общий отход армий Северо-Западного фронта. Были оставлены Варшава, Ивангород, крепости Новогеоргиевск, Осовец, Брест-Литовск, Гродно. В ходе немецкого наступления из Восточной Пруссии в направлении Риги наши войска были оттеснены за Неман, противник захватил Курляндию с городами Митава (Елгава), Либава (Лиепая) и Ковно (Каунас), вплотную подошел к Риге¹.

Однако достичь главной цели – уничтожить русские армии в Польше и вывести Россию из войны противнику не удалось. В этой связи главнокомандующий Восточным фронтом генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург писал начальнику германского генерального штаба Э. фон Фалькенхайну: «Операция на востоке..., не привела к уничтожению противника. Русские... вырвались из клещей и добились фронтального отхода в желательном для них направлении. Они могут... группироваться теперь, где им заблагорассудится, и направить значительные силы против моего левого крыла... Последнее, я считаю, в опасном положении». В этой связи фельдмаршал предлагал начать новое наступление, для чего требовал усилить левый фланг своих сил. «Я подчеркиваю еще раз, что в наступлении моего левого крыла против тыла и сообщений противника я вижу единственную возможность его уничтожения. Такое наступление, вероятно, еще и теперь является единственным средством избежать нового похода...»².

Несмотря на определенные противоречия между командованием Восточного фронта и германским генеральным штабом, операция

¹Первая мировая война // Энциклопедия истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=223> – Дата доступа: 03.03.2014.

²Фалькенхайн Э., фон. Указ. соч. С. 120.

была начата. Немцы планировали нанести удар через Вильно на Минск и вспомогательные удары от Ковно на Двинск и с верхнего Немана на линию Лида-Барановичи¹.

22 августа немецкие войска начали наступление на позиции 10-й русской армии. Удар наносился между реками Вилия и Неман в обход Вильно с севера, с целью окружить главные силы 10-й русской армии, сосредоточенные севернее и северо-западнее Вильно. Но в результате проведенной русскими войсками Виленской оборонительной операции план германского командования был сорван, наступление немецких войск захлебнулось. Командующим 10-й армией являлся уроженец Витебской губернии, выпускник Полоцкого кадетского корпуса генерал от инfanterии Е.А. Радкевич.

Отметим, что именно в эти дни и недели военные действия захватили часть территории Беларуси. В такой ситуации немецкое командование решило провести еще одну операцию, получившую название «Свенцянский прорыв» (Свенцяны, по-литовски – Швентченис, город в современной Литве, в 84 км к северо-востоку от Вильнюса).

К началу сентября 1915 г. на фронте Двинск – северная оконечность Полесья фельдмаршал Гинденбург развернул 41 1/2 пехотную дивизию и 6 кавалерийских дивизий. Общая протяженность фронта составляла 370 км.

Однако немецкие силы были распределены неравномерно, на некоторых участках фронта плотность войск была особенно высокой. Так, перед 10-й немецкой армией была поставлена задача, нанести удар севернее Вильно и овладеть городом, направив в юго-восточном направлении конную массу в тыл 10-й русской армии. Для этого на активном левом фланге 10-й немецкой армии на фронте всего в 50 км было сосредоточено 12 пехотных и 4 кавалерийских дивизии.

На активном правом фланге 8-й немецкой армии на фронте протяженностью 20 км сосредоточились 5 пехотных дивизий. Эта армия, развернутая на фронте Друскининкай – Мосты имела задачу

¹Евсеев, Н. Свенцянский прорыв 1915г. / Н. Евсеев // Русская Армия в Великой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Evseev-Svencyany/ES_001.html. – Дата доступа: 04.03.2014.

наступать на линию Вороново – Лида, сковывая русские силы, действовавшие на этом направлении.

На активном правом фланге 12-й немецкой армии на фронте 40 км немцы сосредоточили 10 пехотных дивизий. Армия имела задачей наступать на фронте Лида – Барановичи, сковывая наши силы, действовавшие на данном направлении.

Таким образом, ударные группировки армий Гинденбурга имели 110 км активного фронта в трех разных направлениях, где было сосредоточено 28 пехотных и 4 кавалерийских дивизии. Общая численность немецких войск составляла свыше 295 тыс. человек пехоты и 12 тыс. кавалерии.

. Войскам Гинденбурга противостояли русские армии, имевшие, по некоторым предположениям, некоторое превосходство в числе штыков и сабель над немцами. Численность наших войск оценивается в 65 пехотных дивизий и 13 1/2 кавалерийских дивизий (свыше 355 тыс. штыков и около 39 тыс. сабель).

В то же время, существует мнение, что, с учетом понесенных нашими войсками потерь, вполне вероятно, что никакого превосходства в численности войск у русских войск не было, и соотношение сил было примерно равным¹. Кроме того, уже в ходе развернувшихся боев немцы получали подкрепления с Французского фронта. В частности, об этом свидетельствует участник боевых действий, отметивший, что в районе Вилейки были взяты в плен немцы, показавшие, что они «принадлежали к 115 пехотной дивизии, прибывшей в тот же день с Французского фронта»².

Двинское направление прикрывала 5-я русская армия, включавшая, в качестве главной ударной силы 19-й (ранее дислоцировался в Варшавском военном округе) и 3-й (ранее дислоцировался в Виленском военном округе) армейские корпуса.

¹Евсеев, Н. Указ. соч. Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Evseev-Svencyany/ES_001.html. – Дата доступа: 04.03.2014.

²Баланин, Д.В. Вилейка / Д.В. Баланин // Русская Армия в Великой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Balanin-Vileyka/BV_01.html. – Дата доступа: 06.03.2014.

К северу от 5-й армии происходило развертывание 12-й русской армии, южнее занимала позиции 10-я русская армия, имевшая задачу оборонять занимаемый фронт, прикрывая Вильно.

Гродненское направление вначале прикрывала 1-я армия, имевшая задачей прикрывать левый фланг 10-й армии. Однако войска 1-й армии были выведены в резерв, и ее фронт прикрывали войска 2-й и 4-й армий¹.

Следует отметить, что в ходе Виленской операции между 10-й и 5-й русскими армиями ненадолго образовался разрыв, шириной в несколько десятков километров; иными словами, сплошная линия обороны отсутствовала. Германское командование решило использовать этот фактор для глубокого охвата правого фланга 10-й русской армии.

8 сентября противник начал наступление, ставившее целью «смелым и широко задуманным Свенцянским прорывом... окружить русские армии, припереть их к бездорожной лесисто- болотистой полосе между линией Лида – Молодечно и р. Неманом, прервать железнодорожные артерии на Полоцк и Минск, и, поставив наши армии в критическое положение»², разгромить их.

9 сентября германская кавалерийская группа прошла через этот разрыв в боевых порядках русских войск и развернула наступление в направлении Свенцяны, Молодечно. Перед немецкой кавалерией стояла задача овладеть районом Вилейка, Молодечно, Сморгонь и выйти в тыл 10-й русской армии. Кавалерийская группа, вначале состоявшая из 4 кавалерийских дивизии, через несколько дней была усиlena ещё 2 кавалерийскими дивизиями³. В дивизиях состояла на вооружении артиллерия, двойное количество пулеметов; кроме того, каждая из них была усиlena батальоном егерей, передвигавшихся на конных повозках, и ротой самокатчиков. В кавалерийской группе была налажена самая современная по тем временам связь, при помощи телеграфа, телефона и радиостанций.

На Свенцянском направлении находился лишь русский сводный отряд из нескольких сот человек (в том числе, взвод 390-й и три

¹Евсеев, Н. Указ. соч.

²Баланин, Д.В. Указ. соч.

³Там же.

взвода 382-ой Минских дружин ополчения). Отряд некоторое время сдерживал немцев, после чего оставил Свенцяны и отошел к своим. С захватом Свенцян немцы получили свободный путь для наступления на Сморгонь - Молодечно. В одном из мест, удобных для обороны, немецкая кавалерия планировала дождаться своей пехоты, чтобы затем совместными действиями окружить русские войска¹.

14 сентября немецкая кавалерия захватила Вилейку и вышла в район Сморгони, уничтожая тыловые учреждения 10-й русской армии. В этой ситуации русской командование быстро перебросило в район прорыва дополнительные силы, и на правом фланге 2-й армии была образована группа из корпусов различных армий – 14-го, 27-го и 5-го армейских корпусов, усиленных Уральской казачьей дивизией. Эти силы получили приказ атаковать немцев на линии озеро Нарочь – озеро Вишневское².

В результате ожесточенных боев 16-17 сентября немецкая кавалерия была остановлена на подступах к Молодечно; часть ее спешилась и в ожидании своей пехоты заняла позиции в районе Сморгони.

Чтобы не допустить соединения вражеской пехоты и конницы, была создана еще одна группа корпусов, в которую вошли Гвардейский, 2-й армейский, 3-й Сибирский и 5-й армейский корпуса. Командовал группой корпусов генерал от инфантерии В.Е. Флуг. «В течение 6 дней войска группы не только удерживали натиск превосходных сил противника, но и переходили в наступление, приковывая силы противника, очевидно, предназначавшиеся для развития успеха неприятельской конницы в районе Вилейка – Молодечно». В результате действий наших войск «...замысел немцев, намечавший окружение армии и угрозу тылу всех других армий фронта был разрушен, так как противник былдержан в таком

¹Лигута, В. Наша кровь у Сморгони (Записки о забытой войне) / В. Лигута // Фортфиксация и военная история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: .

http://www.fortressby.com/index2.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=13&Itemid=43. – Дата доступа: 06.03.2014.

²Баланин, Д.В. Указ. соч.

удалении и на такой срок, что удалось собрать целую армию, а затем и другую в районе между 5 и 10 армиями»¹

Так и не получив поддержки от своей пехоты, германская кавалерийская группа была вынуждена отойти. К 2 октября Свенцянский прорыв немцев был ликвидирован, обе стороны перешли к позиционной обороне.

В числе многих воинов Русской Армии, отличившихся в ходе ликвидации Свенцянского прорыва, был командир XXXVI армейского корпуса (2-я армия) генерал-лейтенант Н.Н. Короткевич. Уроженец Минской губернии, закончивший в свое время Полоцкий кадетский корпус, был награжден орденом Белого Орла с мечами за мужество и умелое командование войсками, позволившее нашим войскам «...сосредоточить превосходные силы и нанести решительный удар противнику правым флангом армии»².

Следует подчеркнуть, что основные боевые действия в ходе ликвидации немецкого прорыва велись на белорусской земле – на территории современных Молодечненского, Сморгонского и Вилейского районов. То, что прорыв был ликвидирован, имело существенное значение: немцам не удалось взять русские войска в «клещи» и уничтожить. Можно предположить, что в случае успеха германского плана и потери столь большого количества русских войск могла бы сложиться критическая ситуация не только для войск Северного и Западного фронтов, но и для Русской Армии в целом.

Со времени ликвидации Свенцянского прорыва началось легендарное русско-немецкое противостояние у Сморгони, продолжавшееся 810 дней. По мнению современников, боевые столкновения здесь достигали невиданного до той поры ожесточения.

В целом же, в результате летнего отступления 1915 года Русской Армии пришлось оставить не только Галицию и Польшу, но и значительную часть Прибалтики. В конце сентября русские войска закрепились на рубеже Рига – Даугавпилс – Барановичи – Пинск – Луцк – Дубно и далее на юг до румынской границы. При этом непрерывный фронт составил более 1300 км, и война на Восточном фронте, как и на

¹РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 2. – Д. 138. – Л. 26 - 26 об.

²Там же. Д. 107. Л. 1092.

западноевропейском театре войны, приобрела позиционный характер¹.

Противник захватил значительные территории, а наши войска понесли большие потери. В летнюю кампанию 1915 года Русская Армия потеряла пленными 976 тыс. человек, ранеными и убитыми – свыше 1,4 млн. человек. Понятно, что все это крайне отрицательно сказалось на моральном состоянии армии и тыла.

Однако, несмотря на весь трагизм ситуации «Великого отступления», как его называли современники, стратегический замысел германского командования – вывести Россию из войны – не удался. Начальник германского генерального штаба Э. фон Фалькенхайн впоследствии писал, что в 1915 г. поставленные задачи в отношении России были достигнуты, но «к ним не могла относиться задача уничтожения вооруженной мощи России в ее целом». Верно оценив тот факт, что военную мощь Российской Империи уничтожить, не удалось, германский военачальник в то же время явно переоценил успехи, достигнутые немцами. Так, в докладе Вильгельму II в конце декабря 1915 г. Э. фон Фалькенхайн, говоря о России, утверждал, что «ее наступательная сила ...настолько подорвана, что она не может подняться, и приблизительно, на прежнюю высоту»². Однако буквально через несколько месяцев (в 1916 г.) противнику будет убедительно доказано иное.

Необходимо отметить, что успех германского наступления в немалой степени обусловливался тем, что к середине 1915 г. кризис снабжения Русской Армии достиг максимума. Однако в эти тяжелейшие для нашей страны месяцы англо-французские войска не предпринимали активных наступательных действий, ограничиваясь действиями тактического масштаба в ходе позиционной войны. Между тем, именно летом 1915 г. наша армия чрезвычайно нуждалась в помощи союзников. Генерал от инfanterии Н.Н. Янушкевич, занимавший в то время должность начальника штаба Верховного Главнокомандующего, еще в середине мая, разъяснив союзникам, тяжелейшее положение русских армий, обратился к ним с просьбой о помощи. Речь шла, во-первых, о переходе англо-французских войск к

¹Россия и СССР в войнах...

²Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916... С. 179, 193.

активным наступательным операциям, во-вторых, о поставках артиллерийских снарядов, винтовок и патронов. Кроме того, отмечалось, что крайне желательно не допускать дальнейших перебросок немецких войск на Русский фронт с Западного театра войны.

Однако союзники отреагировали на эту просьбу совершенно иначе, нежели, российская сторона в критические для союзников первые недели войны. О том, как союзники «помогли» России, убедительнее всего свидетельствует мнение британского премьер-министра Ллойд Джорджа, высказанное им в своих мемуарах. «Горькие упреки удивленных английским равнодушием русских офицеров, солдаты которых погибли вследствие недостатков снаряжения, справедливы по существу. История предъявит счет военному командованию Англии и Франции, которые, в своем эгоистическом упрямстве обрекли своих русских товарищей по оружию на гибель, тогда как Англия и Франция так легко могли спасти русских... Мы могли бы, не ограничивая наших собственных потребностей, вдвое увеличить число имевшихся в России средних и тяжелых снарядов и более чем утроить их... запасы легких снарядов. Мы могли бы доставить русским необходимое число винтовок и пулеметов...». О Франции, которую наша армия спасла в Восточной Пруссии, британский премьер сказал следующим образом: «Пока русские армии шли на убой под удары превосходящей германской артиллерии и не были в состоянии оказать нужное сопротивление из-за недостатка ружей и снарядов, французы копили снаряды, как будто это было золото, и с гордостью указывали на огромные запасы снарядов, готовых к отправке на фронт. В ответ же на предложение об оказании помощи России они отвечали: «Нам нечего дать»¹.

Что касается просьбы русского командования о переходе союзников к наступательным действиям, то только в июле 1915 г., когда русские войска уже были вытеснены из Галиции, и ожесточенно сопротивляясь, пытались не попасть в немецкие клещи в районах городов Холм, Люблин и Прасныш – только тогда этот

¹Цит. по: Нагаев, Г.Д. Русские оружейники / Г.Д. Нагаев // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/nagaev/01.html>. – Дата обращения: 09.03.2014.

вопрос начал обсуждаться. В Шантийи, под Парижем, была созвана межсоюзная военная конференция, на которой было признано необходимым оказать действенную помощь русским войскам сильными отвлекающими ударами. Такая наступательная операция была предпринята крупными силами англо-французских войск в Шампани и в Артуа (всего 76 пехотных и кавалерийских дивизий) Но операция была начата лишь 25 сентября, когда фронт на восточноевропейском театре войны уже стабилизировался, началась позиционная война, а бои приняли местный характер.

Русская пословица гласит: «Дорога ложка к победе». Наступление союзников произошло тогда, когда в нем уже не было надобности и помочь России оно не могло. Тем более, что кровопролитные сражения в Шампани и Артуа закончились, не дав результатов, задуманный прорыв германского фронта осуществлен не был и положение на Западе, несмотря на тяжелые потери союзников, осталось без перемен.

Свое бездействие на фронте в 1915 году Франция и Англия использовали для подготовки к действиям в 1916 году. Значительные усилия были сосредоточены ими на развитии военной промышленности, причем особое внимание обращалось на производство самолетов, пулеметов, всех видов боеприпасов, автомобилей, но особенно – тяжелых орудий. Как отмечал современник «... французская и английская армии вышли на войну, вовсе не имея такой артиллерии, и лишь самоотверженные действия русской армии летом 1915 года, в связи с широко развитой металлургической промышленностью Франции и Англии еще в мирное время, дали возможность им пополнить этот недостаток». Резюмируя события 1915 г., следует отметить, что практически вся тяжесть борьбы с Германией и Австро-Венгрией в том году лежала на плечах Русской Армии. Особо подчеркнем: именно это позволило англичанам и французам принять все меры для «усиления своих войск, формирования новых частей, сведения их в более крупные соединения, вооружения, снабжения их всем необходимым, их обучения»¹.

¹Баиров, А.К. Вклад России в победу союзников...

Тем самым Русская Армия внесла неоценимый вклад в достижение военного и военно-технического превосходства Антанты и в ее будущую победу над германским блоком.

К началу 1916 Германия и ее союзники в значительной мере истощили свои ресурсы, однако не сумели вывести из войны ни Россию, ни Францию. Вдобавок германские стратеги неверно оценивали имевшийся к началу 1916 г. потенциал держав Антанты. Например, о Франции в немецком генштабе сложилось мнение, что она дошла до пределов напряжения, и что в военном отношении ей не на что более рассчитывать¹.

Исходя из данного ложного посыла и столь же ложного посыла о «параличе» наступательных возможностей России германское руководство решило основные усилия в 1916 г. вновь направить против Франции. Цель – обескровить французскую армию и вывести Францию из войны. Главный удар предполагалось нанести по французской крепости Верден, так как германское командование считало, что крепость является мощной опорой противника при попытках дестабилизировать германский фронт во Франции и Бельгии. В случае успеха немцев в районе Вердена расстраивалась вся система французской обороны, открывался путь на Париж, и была возможна капитуляция Франции.

На Русском театре войны Берлин решил ограничиться стратегической обороной. Наступление на Россию не планировалось еще и потому, что делалась ставка на внутреннее разложение в стране и грядущую революцию. На итальянском фронте планировались действия силами австро-венгерских армий.

К началу 1916 г. русские войска в составе 11 армий, объединенных в три фронта, занимали фронт от Рижского залива до российско-румынской границы. Все армии были укомплектованы не полностью, насчитывали 1, 732 млн. штыков и сабель и прикрывали направления: на Петроград – Северным фронтом, занимавшим пространство от Балтийского моря до м. Видзы (территория современной Витебской области). Протяженность этого фронта составляла 340 км;

¹Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916... С. 200.

на Москву – Западным фронтом (протяженность 450 км), до Пинска включительно;

на Киев и Одессу – Юго-Западным фронтом (450 км)¹.

План Антанты на 1916 г. намечал проведение скоординированных наступательных действий на Русском, Западноевропейском и Итальянском театрах войны. 15 июня начать наступление должна была Русская Армия, 1 июля – англо-французские и итальянские войска.

Немцы же решили начать свое наступление на Верден в феврале. Для овладения Верденским укрепленным районом Берлин сосредоточил группировку численностью почти в миллион человек. В начальный период наступления немцам сопутствовала удача, им даже удалось захватить несколько крепостных фортов. Наряду с прочими видами оружия, немцы применяли газы, а также новинку того времени – огнеметы.

В результате наступательных действий германской армии положение французов оказалось настолько сложным, что главнокомандующий французской армии Ж. Жоффр обратился к русскому командованию за помощью. Суть просьбы состояла в том, чтобы оказать такое давление на немецкие войска, которое не позволит Берлину перебросить дополнительные силы на Запад. То есть, французы опасались, что немцы перебросят часть сил с Восточноевропейского фронта на Западноевропейский фронт (так, как они делали это в 1915 году, только в обратном направлении).

Верное союзническому долгу, русское командование отозвалось на просьбу Ж. Жоффра. 18 марта правофланговая 2-я армия Западного фронта и левофланговая 5-я армия Северного фронта предприняли наступление из района г. Двинска и озера Нарочь в общем направлении на Ковно (Каунас). «С 18 по 21 марта положение германской 10-й армии было критическим. ... Всеми нами овладело напряженное беспокойство о дальнейшем...»², – писал генерал-полковник Э. Людендорф.

¹Зайончковский, А. Мировая война... Т. 2. С. 45.

²Людендорф Э., фон. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. / Э. фон Людендорф // Либрусек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/351049/read>. – Дата доступа: 09.03.2014.

Другой немецкий генерал – Э. фон Фалькенхайн – отмечал: «Не было никакого сомнения в том, что атаки русских были предприняты только под давлением их западных союзников и для их поддержки. Никакой ответственный начальник, не находящийся под внешним принуждением, не мог бы повести... войска против таких прочно оборудованных позиций, какими располагали немцы»¹.

Решение Ставки провести наступление именно в Нарочанском регионе (боевые действия велись на территории современных Мядельского, Вилейского и Поставского районов) объяснялось значительным превосходством над противником в живой силе. Однако сильно пересеченная местность, обилие озер и труднопроходимых болотистых участков крайне осложняли наступательные действия; ранняя весна и распутица еще более затрудняли выполнение поставленных задач. Кроме того, как отмечали сами немцы, германские позиции были сильно укреплены в инженерном отношении.

Несмотря на это, в начале Нарочанской наступательной операции (18-30 марта 1916 г.) войсками под командованием генерала П.С. Балуева был достигнут тактический успех. Как отмечалось в документах того времени, генерал «...штурмовал сильно укрепленную в течение зимы позицию немцев. Позиция оказалась настолько сильной, что атака корпуса первоначально не удалась, но благодаря мужеству, твердости и настойчивости генерала Балуева... дело было доведено до конца..., вследствие чего расположение противника было прорвано и войска овладели всей первой сильно укрепленной полосой позиции противника на фронте озеро Нарочь - болото Оступы и на нем закрепились». При этом нашими войсками было захвачено 18 офицеров, 1255 нижних чинов, 18 пулеметов² и т.д. Однако в целом наше наступление выдохлось, прорыв германского фронта не удался. Потери ранеными и убитыми составили свыше 80 тыс. человек; потери немцев составили 30-40 тыс. человек. Отметим, что в ходе боев немцы использовали химическое оружие³.

¹Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916... С. 220.

² РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 2. – Д. 144. – Л. 60-61 об.

³Преврацкий, В. «Кровавый потоп» на берегах Нарочи / В. Преврацкий // Фортifikация и военная история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим

Не только в прошлые времена, но и ныне встречается мнение, будто Нарочанская операция была ненужным и бессмысленным кровопролитием, не принесшим никакой пользы. По мнению автора, это рассуждения дилетантов, или того хуже – фальсификаторов истории.

Гибель наших воинов не была напрасной. Верден устоял, русское наступление не позволило германскому командованию перебросить войска с Русского фронта на Запад и усилить тем самым давление на крепость. Более того, немцы под впечатлением неожиданного для них наступления прекратили свои атаки на Верден с 22 по 30 марта, что дало французам передышку. Это время французское командование использовало для переброски дополнительных сил к Вердену.

Кроме того, для усиления атакованного участка немцы перебросили на Русский фронт часть своих резервов (более 4 дивизий). В конечном итоге, наступление русских войск в Нарочанском регионе в немалой степени способствовало тому, что немецкие войска не сумели выполнить поставленную перед ними во Франции задачу. Неудача немцев имела стратегическое значение и для нашей страны, так как не позволила им вывести нашего союзника из войны.

Как образно написал один из русских военных историков, «...если французы имеют право гордиться Верденом, то чувство справедливости должно им подсказывать, что в лавровом венке их Верденской славы есть много ветвей и наших русских, без которых и самый бы венок рассыпался»¹.

Немецкий военный историк О. фон Мозер писал о Нарочанской операции: «Немецкое верховное командование в бою у Вердена к марта ввело в действие большую часть своих резервов и тяжелой артиллерии», поэтому германским войскам под Верденом требовались подкрепления не только из Германии, но и со стороны войск, находившихся в России. Однако это было невозможно, так как

доступа:

http://www.fortressby.com/index.php?option=com_deppockets&task=catContShow&cat_id=76&id=197&Itemid=6. – Дата доступа: 09.03.2014.

¹Баев, А.К. Вклад России в победу союзников...

«Антанта настояла на том, чтобы русские своим наступлением не дали возможности германцам делать переброски на запад, к Вердену. 5-го марта, т.е. в неблагоприятное время года, началось неожиданное наступление русских у Нарочского озера и у Постав... оно велось русским командованием крайне энергично... Русские войска шли в бой с фанатическим самоотвержением...». Хотя «наступление русских было отбито...», но оно показало, что «немецкий восточный фронт действительно нуждался в той полумиллионной армии, которая была расположена между Ригой и Пинском...», и снять отсюда силы для помощи немецким войскам под Верденом невозможно. В силу того, что «каждую минуту могли возобновиться русские атаки»¹.

Вряд ли что-то можно добавить к этой характеристике действий русских войск, сделанной нашими противниками.

Важным вкладом в грядущий разгром германского блока и примером помощи союзникам явился переход в наступление армий русского Юго-Западного фронта в июне 1916 года. В соответствии с согласованным с союзниками планом на 1916 год, русские войска должны были начать наступление 15 июня. Главный удар должен был наносить Западный фронт – в направлении на Вильно, вспомогательные удары – Северный фронт из района Двинска в юго-западном направлении и Юго-Западный фронт из района Ровно на Луцк.

Первым должен был начать наступательные действия Юго-Западный фронт, чтобы отвлечь на себя силы противника и тем самым облегчить Западному фронту нанесение удара к северу от Полесья.

Но в середине мая австро-венгерские войска начали наступательные действия против союзной итальянской армии и сумели поставить ее в критическое положение. Итальянский король, командование итальянской армии, а также главнокомандующий французской армией Ж. Жоффр обратились к русскому командованию с просьбой о срочной помощи: ситуация складывалась так, что австрийцы могли оказаться в тылу оборонительных позиций итальянцев, отрезав их от территории Италии.

¹ Цит. по: Баиров, А.К. Вклад России в победу союзников...

Следует отметить, что между Россией и Италией была подписана конвенция, в которой, в частности, говорилось: «Союзники должны делать все возможное в целях оказания друг другу помощи, комбинируя, насколько возможно, свои операции как при определении в каждом отдельном случае их цели, так и при выборе наиболее благоприятного для их выполнения момента»¹.

Положение на Итальянском фронте побудило русское командование ускорить переход в наступление Юго-Западного фронта и перенести его начало с 15 на 4 июня. Замысел командования Юго-Западным фронтом (главнокомандующий армиями фронта – генерал от кавалерии А.А. Брусилов) предусматривал вместо обычного таранного удара на одном направлении нанесение одновременных сильных ударов по всему фронту каждой из русских армий (8-й, 11-й, 7-й и 9-й). Такой прием использовался для того, чтобы сковать резервы противника; при этом главный удар – на Луцк – наносился правым крылом наступавших войск, а именно, войсками 8-й армии (командующий генерал от кавалерии А. М. Каледин).

Наши войска имели некоторое превосходство над австро-венгерскими силами в живой силе (573 тыс. человек против 448 тыс.) и лёгкой артиллерии (1770 орудий против 1301). В тяжелой артиллерии превосходство было на стороне противника (168 орудий против 545). В ходе подготовки наступления была проведена тщательная разведка позиций противника, разработан план артиллерийской подготовки, налажено взаимодействие между пехотой и артиллерией; войска обучались преодолению сильно укрепленных позиций.

В течение июня-июля австро-германский фронт был прорван от Луцка до Черновцов на глубину 60-150 километров. В период активных действий фронта (июнь-начало сентября 1916 г.) противник потерял убитыми и ранеными свыше 1 млн. человек, пленными – свыше 400 тыс. человек (наши войска потеряли около 0,5 млн. человек). Было захвачено большое количество военной техники, в том

¹Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий от 3\16 мая 1915 г. // Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://warlost.ru/first_world_war/221.htm. – Дата доступа: 09.03.2014.

числе 581 орудие, около 1800 пулемётов, около 450 бомбомётов и миномётов¹.

Наступление русских войск спасло Италию от разгрома, так как оно вынудило австрийцев прекратить наступление на Итальянском фронте и спешно перебросить оттуда в Россию шесть дивизий.

Следует подчеркнуть, что важнейший вклад в успех Юго-Западного фронта внесла 9-я армия, которой командовал уроженец Гродненской губернии генерал от инfanterии П.А. Лечицкий. Войска генерала Лечицкого в ходе наступления нанесли противнику целый ряд серьезных поражений, что во многом определило общий успех наступления всего фронта.

Не меньшая помощь была оказана русским наступлением и Франции: германское командование, для оказания своему союзнику неотложной помощи сняло с фронта под Верденом и перебросило на Русский фронт 11 германских дивизий. Значительное количество немецких сил было переброшено и из других районов боевых действий. Немецкий военный историк О. Мозер писал: «Необходимость восстановления положения на австро-венгерском фронте потребовала переброски в июне и в июле всех немецких резервов, которые только можно было выделить на Западном, а позднее и на Восточном фронте... В общем немцы перебросили в Галицию 20 дивизий. Брусиловское наступление определило тот крайний момент, когда нужно было приостановить наступление на Верден, ставшее бесцельным»². Всего же австро-германское командование было вынуждено перебросить на Восточный фронт 30,5 пехотных и 3,5 кавалерийских дивизий.

В этой связи генерал-лейтенант А.К. Баиров, сам принимавший участие в Великой войне, отмечал: «...Брусиловское наступление еще раз спасло Францию, обеспечило возможность дальнейшей борьбы в

¹Юго-Западного фронта наступление 1916 // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/154932/%D0%AE%D0%B3%D0%BE>. – Дата доступа: 09.03.2014.

²Цит. по: Перепеловский, К. Указ. соч. – Режим доступа: <http://lepassmilitaire.ru/category/112-sentyabr-1971-goda/page/2/>. – Дата доступа: 09.03.2014.

благоприятных условиях для Англии и вывело из катастрофического положения Италию»¹.

Военное и военно-политическое значение наступления войск Юго-Западного фронта было огромно. Вместе с англо-французским наступлением, начатым 1 июля на р. Сомма оно положило начало перелому в ходе Великой войны в пользу Антанты, вырвало из рук германского командования стратегическую инициативу и заставило немцев с конца 1916 года вновь, как в конце 1914 г., перейти к стратегической обороне. Что касается Австро-Венгрии, то поражение в Галиции было настолько тяжелым, что до конца войны австро-венгерская армия уже не могла самостоятельно вести активные действия. Кроме того, в стране значительно ухудшилось внутриполитическое положение.

В такой ситуации в Ставке было решено использовать благоприятную обстановку, созданную успехами Юго-Западного фронта. Была отдана директива, отменявшая наступление Западного фронта на виленском направлении; вместо этого Западному фронту ставилась задача главный удар нанести из района Барановичи на участке Новогрудок, Слоним с целью выхода на рубеж Лида, Гродно. Одновременно частью войск фронт должен был начать атаку для овладения Пинским районом и развития дальнейшего наступления на Кобрин, Пружаны².

Барановичи были заняты немцами еще в сентябре 1915 г. и считались одним из важнейших участков германского Восточного фронта на направлении Варшава – Москва. Как отмечали немецкие специалисты, «стратегически важным центром этого фронта были Барановичи, так как это был узел главнейших русских операционных путей Москва – Минск – Брест-Литовск и Вильно – Ровно, которые тут скрещиваются и соединяются с большой дорогой Двинск – Вильно – Варшава через Слоним – Белосток»³.

¹Баинов, А.К. Вклад России в победу союзников... – Режим доступа: <http://fondi.ru/articles/2/313/>. – Дата доступа: 14.02.2014.

²Ростунов, И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М.: Наука, 1976. – С. 317.

³Фогель, В. Барановичи. 1916 г. / В. Фогель; перевод с немецкого издания Германского государственного архива; под ред. П.И. Измельцева. – Петербург: Государственное издательство, 1921. – С. 14.

Удар в направлении Городище – Барановичи должна была наносить 4-я армия генерала от инфантерии А.Ф. Рагозы, уроженца Витебска, бывшего полоцкого кадета. На остальных участках Западного фронта должны были производиться отвлекающие действия.

Атаки наших войск в начале июля (по новому стилю) продолжались несколько дней, однако позиции немцев были укреплены настолько сильно, что результаты операции свелись, в конечном итоге, к овладению только первой укрепленной линией противника, захвату 2 тыс. пленных и нескольких орудий. Потери наших войск составили около 40 тыс. человек¹.

В связи с неудачей под Барановичами следует особо подчеркнуть: серьезное укрепление занимаемых позиций являлось одной из самых сильных сторон германской армии. К созданию оборонительных инженерных линий привлекались научные работники и гражданские специалисты, в том числе, геологи. Результатом такого подхода являлось то, что профили окопов и их расположение согласовывались с условиями местного грунта и с возможностями имевшегося вооружения. Как правило, немецкая зона обороны состояла из нескольких позиций, а каждая позиция из нескольких линий, которые находились в общей связи между собой при помощи соединительных по фронту и идущих в глубину ходов сообщения. На всю ширину и глубину, применительно к местности, размещались минометы и артиллерийские батареи. Различные оборонительные постройки и фортификационные сооружения, сделанные из бетона, в том числе многочисленные доты, артиллерийские капониры, пулеметные ячейки, блиндажи и т.п. давали «возможность производить мощные контрудары, чем создавалась основа для подвижной обороны»².

¹Зайончковский, А. Мировая война... Т. 2. С. 62.

²Цит. по: Порошин, А.А. Проблемы прорыва фронта в позиционной борьбе в годы Первой мировой войны в записке командира 5-го корпуса Российской армии П.С. Балуева / А.А. Порошин // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргонішчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 308, 309-310.

Современники отмечали, что «прорыв такого фронта был невозможен даже после сильнейшего...ураганного огня», танков же в Русской Армии в то время не было. Несмотря на это, русские войска в ходе боев под Барановичами наступали храбро и упорно, что отмечали сами немцы. «Отдавая должное своим частям, мы оказываем его и своему противнику. Русские атаки... свидетельствуют о явном изменении тактики пехоты противника. Русские офицеры лично вели своих солдат в атаку и своей личной храбростью служили примером наступающей пехоте»¹.

По словам немецких специалистов, столь упорное сопротивление германские войска оказывали не случайно. «Дело было не в обороне Барановичей..., а в преграждении стратегического пути на Брест-Литовск». В случае сдачи Барановичей немцы вынуждены были бы «отдать все взятое в 1915 году, при прорыве в районе Горлица – Тарнов, это было бы стратегическим поражением всего Восточного фронта»².

Да, в боях под Барановичами нашим войскам не удалось прорвать оборону противника. Однако и немцы не сумели продвинуться вперед, хотя в ходе боевых действий часто использовали химическое оружие. Например, в августе 1916 г. противник использовал отравляющие газы севернее железной дороги Лида – Молодечно. В том же месяце к юго-востоку от Барановичей в районе деревень Дарево, Лабуны, Нагорная противник «с полуночи до 7 часов утра... произвел газовую атаку, причем на некоторых участках волны ядовитого газа повторялись до 4 раз». В сентябре газовые атаки продолжились: «...в районе к юго-западу от озера Нарочь противник произвел газовую атаку, длившуюся около 2 часов. В перерывах между волнами газа противник пытался наступать густыми цепями, но всякий раз загонялся обратно в свои окопы нашим пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем. В районе деревень Дарево и Лабуны (к юго-востоку от Барановичей) противником также былипущены газы...»³.

¹Фогель, В. Указ. соч. С. 27.

²Там же. С. 56.

³РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 33 об., 38, 69.

Кроме того, упорные атаки русских войск под Барановичами держали немцев в напряжении, и не позволили им перебросить дополнительные силы на помочь австро-венгерским войскам на Юго-западном фронте.

Под влиянием брусиловского прорыва войну странам германского блока в конце августа объявила Румыния, до той поры сохранявшая нейтралитет. Следует отметить, что данный факт имел противоречивые последствия. С одной стороны, это не позволяло Германии и ее союзникам использовать продовольственные и сырьевые ресурсы Румынии, вынуждало их растянуть свой фронт и отвлекать войска из Франции, Бельгии, Италии и других фронтов. Кроме того, вступление Румынии в войну давало Антанте возможность развивать военные действия на таких опасных для центральных держав операционных направлениях, как на Софию, Константинополь и Будапешт. Появлялись шансы перерезать Германии путь в Азию и изолировать центральные державы экономически, осуществляя их блокаду в полной мере. То есть, с позиции Антанты в целом выступление Румынии было выгодно.

С другой стороны, с точки зрения военных интересов России сохранение Румынией нейтралитета было предпочтительнее. Протяженность фронта русских войск, уже достигавшая 1300 километров могла увеличиться еще на несколько сот километров. Это вызывалось тем, что собственными силами румынская армия не могла вести вооруженное противоборство с противником. Значит, требовалась поддержка. Так как Румыния и Россия были сопредельными странами, а другие страны Антанты географически были отдалены от нового союзника, то оказание помощи ложилось на Русскую Армию. При этом войска пришлось брать с других операционных направлений: петроградского, московского и киевского, тем самым ослабляя их. Так или иначе, в силу географической близости поддержка Румынии целиком ложилась на Россию, в ущерб национальным интересам.

Русское командование, в том числе начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев многократно доводил до сведения высшей российской власти желательность сохранения Румынией нейтралитета, так как

оказание ей помощи, в том числе живой силой ляжет исключительно на плечи России¹.

Но выступление Румынии должно было отвлечь на новый театр войны некоторые силы германских и австро-венгерских войск, поэтому Лондон и Париж оказали давление на Петроград, вынудив его пойти на уступки.

Для действий против Румынии (фактически – против России на новом фронте) Германии пришлось снимать войска с других фронтов, в том числе с Западноевропейского. В начале сентября румынские войска начали наступление в Трансильвании и Добрудже, но успеха не добились. В свою очередь, в конце сентября с южного направления (из Болгарии) на румын начала наступление немецкая группа войск генерал-фельдмаршала А. фон Макензена (9 пехотных и 2 кавалерийских дивизии). С запада, из Австро-Венгрии начали наступательные действия австро-венгерские и немецкие войска под командованием генерала пехоты Э. фон Фалькенхайна (всего – 26 пехотных и 7 кавалерийских дивизий).

Румынская армия потерпела полное поражение, ее потери составили до 250 тыс. человек. Немцы захватили значительную часть территории страны и вступили в ее столицу Бухарест.

Для оказания помощи Румынии русское командование было вынуждено перебросить 35 пехотных и 13 кавалерийских дивизий; более того, в ноябре 1916 г. был образован новый фронт Русской Армии, названный Румынским фронтом. К концу года русские войска остановили продвижение австро-германских армий на рубеже Фокшаны – устье Дуная.

Отметим, что на Румынском фронте воевало значительное число призывников из белорусских губерний. В числе прочих, в состав Румынского фронта была включена 4-я армия, до того более года (август 1915 – сентябрь 1916 гг.) воевавшая на белорусских землях в составе Западного фронта.

В результате образования Румынского фронта общая протяжённость линии фронта, удерживаемого Русской Армией

¹Перепеловский, К. Указ. соч. (окончание). Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/category/112-sentyabr-19171-goda/page/2/>. – Дата доступа: 10.03.2014.

«растянулась» больше чем на 450 километров. Это негативно сказалось на общем положении Русской Армии и отвлекло значительные силы с других направлений. Так, в январе 1917 г. на Румынском фронте находились три русские армии – 4-я, 6-я, и 9-я (всего – 36 пехотных и 11 кавалерийских дивизий) и лишь одна румынская армия, державшая фронт протяженностью всего в 30 километров. Численность русских и румынских войск составляла 467 тысяч и 47 тысяч человек соответственно.

Напротив, союзники России получили от вступления Румынии в войну немалые выгоды. Уже после окончания войны, бывшие германские военачальники отмечали, что необходимость борьбы на новом фронте вынудила германское руководство прекратить атаки на Верден вследствие недостатка сил. Это позволило союзникам достичь успехом в ходе боев под Верденом в октябре и декабре 1916 года. Таким образом, противоборство на Румынском фронте отвлекало большие силы противника, в очередной раз, облегчая положение англо-французских войск.

По сути, это являлось еще одной жертвой со стороны России и ее армии во имя верности своим союзническим обязательствам, еще одним вкладом в будущую победу над врагом.

Важным вкладом в победу держав Антанты над общим врагом внесли действия русских войск против Турции на Кавказе. Выдающуюся роль в этом сыграл командующий Кавказской армией, впоследствии – главнокомандующий Кавказским фронтом генерал от инфантерии Н.Н. Юденич, чьи родители происходили из Минской губернии.

После Февральской революции 1917 г. активных боевых действий на Западном фронте не велось, впрочем, как и на всех остальных фронтах. Попытки наступления русских войск летом 1917 г. провалились из-за полнейшего морального разложения войск.

В октябре 1917 г. произошла революция, одним из результатов которой явилось принятие Декрета о мире; каких-либо боевые действия со стороны русских войск прекратились вообще.

15 декабря 1917 г. в д. Скоки под Брестом было подписано военное перемирие, т.е. прекращение боевых действий между

Советской Россией, с одной стороны, и Германией и ее союзниками, с другой¹.

Начавшиеся вскоре переговоры о мире не привели к подписанию мирного договора, и 18 февраля 1918 г. немецкая армия начала наступление. В течение короткого времени германским войскам удалось захватить большую часть до той поры не оккупированных белорусских земель, из крупных городов незанятым остался только Витебск. Оказывать действенное сопротивление противнику было некому, так как прежняя армия была распущена, а новая еще не создана.

3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор, в соответствии с которым Советская Россия официально вышла из Великой войны.

Последним боевым столкновением Первой мировой войны на территории Беларуси считается бой в районе станции Добруш в начала марта 1918 г. Бой произошел между красногвардейцами и германскими войсками, не успевшими получить сообщение о подписании мира и приказ о прекращении боевых действий.

Русская Армия нанесла противнику такой урон, который превышает потери, понесенные странами германского блока от действий всех остальных стран, воевавших против Четверного союза.

Действия Русской Армии неоднократно выручали союзников из ситуаций, грозивших поражением и гибелью не только англо-французским войскам, но и стратегическим поражением Франции

Война пришла на белорусские земли не сразу, однако, с лета 1915 г. территория Беларуси превратилась в театр военных действий, на котором происходили ожесточенные сражения между армиями

¹Гладышук, А.А. Военное перемирие в Скоках – окончание Первой мировой войны и начало переговоров о заключении мира / А.А. Гладышук // Великая европейская война на Беларуси: сб. докладов на I международной научно-практической конференции, Скоки, 15-16 декабря 2012 г. /Брестский гос. тех. ун-т. – Брест: Издательство БрГТУ, 2013. – С. 6.

стран германского блока и войсками Западного фронта Русской Армии.

По белорусской территории в течение длительного времени проходила линия фронта, на котором происходили операции, оказавшие серьезное влияние, как на положение Русского фронта, так и ход Великой войны в целом.

В рядах Русской Армии служили сотни тысяч уроженцев Беларуси, занимая должности в диапазоне от рядовых до главнокомандующих фронтами. Таким образом, в заслугах Русской Армии в годы мировой войны весьма велика доля воинов-белорусов.

Политика разложения общества и Русской Армии

В то время, когда солдаты и офицеры нашей армии проливали кровь в борьбе с сильным и жестоким врагом, внутри страны действовали силы, чьи действия преследовали исключительно собственные интересы. Те, кто способствовал поражению России в войне 1904-1905 гг. вновь активизировались, причем в невиданных ранее масштабах. Как образно писал известный политик начала XX века В.В. Шульгин, «...эти люди еще башмаков не износили, в которых они приветствовали победы Японии над своей Родиной...»¹.

Не задаваясь целью раскрыть поистине гигантскую подрывную работу, проделанную оппозиционными партиями, обрисуем ее вкратце, с целью показать причины ужасающего морально-политического состояния армии в 1917 г.

Уже в начале ноября 1914 года начальник штаба Северо-Западного фронта получил приказ начальника штаба Верховного Главнокомандующего, в котором отмечалось: «По доставленным из департамента полиции сведениям...РСДРП, стремящаяся к ниспровержению существующего государственного строя, с начала открытия военных действий занялась пропагандой идей о необходимости скорейшего окончания войны...»².

В начале декабря того же года начальник штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта сообщил начальникам штабов армий о распространении в воинских эшелонах революционных возвзаний³.

Существование подобного явления отмечал и штаб Минских военно-окружных управлений, сообщавший всем подчиненным службам о революционной пропаганде «в маршевых командах, прибывающих в войска»⁴.

О революционной пропаганде в войсках сообщали штабы 2-й⁵ и 10-й армий¹, а штаб Минских военно-окружных управлений на театре

¹Шульгин, В. В. Что нам в них не нравится... / В.В. Шульгин. – С.-Петербург: Хорс, 1992. – С. 54.

² РГВИА. – Ф. 2216. – Оп. 3. – Д. 243. – Л.3.

³ РГВИА. – Ф. 2230. – Оп. 1. –Д. 315. – Л. 67.

⁴ РГВИА. – Ф. 741. – Оп.1. –Д.18. – Л. 2.

⁵ РГВИА. – Ф. 2187. – Оп. 1. – Д. 570. – Л. 4.

военных действий отмечал: агитаторы рекомендуют солдатам сдаваться в плен и уклоняться от боевых действий².

Важную роль в развертывании пропаганды и агитации играли партийные организации. В начале декабря 1914 г. был восстановлен Полесский комитет РСДРП, установивший связь с петроградскими и киевскими большевиками. В начале 1915 года при Петербургском комитете РСДРП (б) была воссоздана «военная организация», которая стала вести пропаганду среди солдат Северо-Западного фронта. Количество «военных организаций» постепенно увеличивалось, и накануне февральской революции 1917 года только на Северном фронте их действовало более 40³. Осенью 1915 года было восстановлено т.н. Русское бюро ЦК РСДРП (б), которое координировало деятельность большевистских организаций по всей стране. В последующем количество организаций различных революционных партий увеличивалось.

Главным содержанием революционной пропаганды являлось требование мира. Конечно, любой нормальный человек желал окончания войны, но ведь не Россия ее начала. На нашу страну напали, на ее территории находился враг, но революционерами это во внимание не принималось. Более того, ими обвинялись не оккупанты, а российская власть.

В больших количествах печатались и распространялись листовки, подрывавшие морально-психологическое состояние войск и тем самым способствовавшие военным поражениям России. За годы войны только большевистской партией было выпущено около 600 листовок, общим тиражом несколько миллионов экземпляров. Содержание листовок, рассчитанных на малограмотных и неискусщенных в политике людей, носило антигосударственный характер, и было направлено на распространение «преступных идей, с целью подорвать в нижних чинах твердое сознание долга»⁴. Военнослужащие призывались к прямой измене присяге и воинскому

¹РГВИА. – Ф. 2230. – Оп. 1. – Д. 315. – Л. 63.

²НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 114. – Л. 34.

³Военно-боевая работа партии большевиков 1903-1917 / Н.Р. Панкратов и [и др.]; под общ. ред. Н.Р. Панкратова. – М.: Воениздат, 1973. – С. 208.

⁴РГВИА. – Ф. 741. – Оп.2. – Д. 18. –Л. 19.

долгу – сдаче в плен, дезертирству, неповиновению командирам, свержению власти и т.д.

Листовки отправлялись в армию в посылках, бандеролях, подарках, вкладывались в ящики с двойным дном, кисеты с табаком, зашивались под подкладку пересыпаемой одежды¹. Кроме листовок, распространялись революционные газеты.

Наряду с распространением печатной продукции, широко использовалась устная агитация. Чаще всего, она маскировалась под видом чтения правительственные газет, особенно в периоды отступления наших войск. Как писал один из агитаторов, «при отступлении... условия для агитации... всегда были благоприятны... в такое время один партийный агитатор в армии ценнее для партии целого партийного комитета в тылу»².

По данным начальника контрразведывательного отделения 2-й армии Западного фронта, социал-демократы широко использовали в целях агитации и пропаганды летучие продовольственные отряды Союза городов – общественной организации, созданной в целях помощи фронту. «...Таковые отряды очень удобны для этого благодаря своей подвижности в районе передовых позиций»³, – писал контрразведчик.

Характеризуя в целом деятельность революционных организаций, главный начальник Минского военного округа генерал от кавалерии Е.А. Р. фон Траубенберг отмечал: «...преступная работа идет внутри воинских частей и вне их и, конечно, работа эта связана между собой»⁴.

Генерал не ошибался: спецслужбы армий противника, при поддержке своих министерств иностранных дел тоже предпринимали меры для морально-психологического разложения армии и гражданского населения; об усилиях противника в этом направлении в январе 1915 года говорилось в приказе Верховного Главнокомандующего Русской Армии⁵.

¹НИАБ. – Ф.300. – Оп. 1. – Д.69. – Л.486.

²Пирейко, А. В тылу и на фронте империалистической войны (воспоминания рядового) / А. Пирейко. – Л., 1926. – С. 24.

³РГВИА. – Ф. 1343. – Оп. 2. –Д.408. – Л. 196.

⁴РГВИА. – Ф. 2354. – Оп.2. – Д. 700. – Л. 50.

⁵РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 2. – Д. 783. – Л. 18.

В работах известного немецкого историка Ф. Фишера показывается, что Германия в 1914-1918 гг. вела войну не только на фронте, но и в тылу стран Антанты – с помощью пропаганды и содействия леворадикальным и сепаратистским движениям. Политика поддержки революционных и сепаратистских движений получила название «политики революционирования».

«Политика революционирования» имела две составных части. Содержанием первой части являлись действия, направленные на увеличение социальной напряженности в государствах – противниках Германии, противопоставление «низов» «верхам»; в этом направлении немцы опирались на революционные партии. Вторая часть «политики революционирования» представляла собой разжигание (обострение) межнациональных конфликтов и предполагала взаимодействие с радикальными националистами, национально-демократическими организациями и т.д.

В январе 1915 г. немецкий дипломат А. Циммерман в письме министру иностранных дел Германии Г. фон Ягову сообщил об инициативе известного российского социал-демократа Парвуса (псевдоним И.Л. Гельфанд). Парвус отмечал, что у германского правительства и российских революционеров общие цели: сокрушение царизма и разделение Российской империи на ряд небольших государств. Соответственно, Парвус ставил вопрос о финансировании российских революционеров.

Как ныне известно, этот план был поддержан. В 1915-1916 гг. Парвус для революционной работы получил от врагов Российской государства огромные по тем временам средства: сначала 2 млн. марок, а затем 20 млн. рублей. На эти деньги он создал в Копенгагене организацию, занимавшуюся дестабилизацией обстановки в России¹.

Впрочем, Парвус был далеко не единственным. Специалисты отмечают, что еще до его встречи с германскими представителями германские и австро-венгерские ведомства установили контакты с

¹ Греков, Б.И. Национальный аспект внешней политики Германии в годы Первой мировой войны (Лига нерусских народов России) / Б.И. Греков // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/grekov2.html>. – Дата доступа: 12.03.2014.

различными группами российской эмиграции. При этом инициатива исходила от обеих сторон.

В архивах Министерства иностранных дел ФРГ хранятся десятки томов документов, показывающих деятельность германской дипломатии по революционизированию «национальных окраин» Российской империи, в том числе, Финляндии, Украины, Кавказа, Сибири, работе среди еврейского населения и т.д.¹ Не меньшее внимание уделялось противником революционизированию населения великорусских губерний.

Политика дестабилизации внутреннего положения в России в годы Великой войны прошла несколько стадий. Первоначально она была подчинена сугубо военным целям, дабы максимально ослабить нашу страну. Позже на первый план вышли политические мотивы, и революционирование рассматривалось как средство давления на противника с целью заключения сепаратного мира. Еще позже эта политика приобрела geopolитические масштабы: ее целью стало свержение монархии, исключение России из числа великих держав и раздробление на мелкие части.

Кроме поддержки революционных организаций внутри страны немцы в целых организациях антиправительственной пропаганды в России склоняли российских эмигрантов вернуться в страну, предлагая им, подложные паспорта на имя американских граждан². Отметим, что по данным Департамента полиции, многие из революционеров возвращались в Россию³.

Немцы и австрийцы распространяли листовки, содержание которых практически во всем совпадало с содержанием революционных прокламаций, только вражеские листовки были написаны якобы от имени Николая II. Так, в одной из листовок содержались «призывы царя» к солдатам не подчиняться командирам, потому что, война «...вызвана интригами Великого

¹ Колоницкий, Б.И. Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционирования» России (август 1914-начало 1915 г.) / Б.И. Колоницкий // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб, 1997. – С. 198-199.

² НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 23 об.

³ НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – Оп. 1. – Д. 449. – Л. 28, 49, 50, 59, 60, 63, 64.

Князя Николая Николаевича...», желающего занять престол¹, в другой от имени «царя» солдатам предлагалось расходиться по домам или же сдаваться в плен².

Для решения своих задач немцы особенно активно использовали внутренние межнациональные конфликты. Заметим, что подобная тактика отнюдь не являлась новой: еще О. фон Бисмарк и Мольтке – старший предполагали в случае войны с Россией использовать внутренние национальные противоречия.

Уже в первые дни войны в Берлине определили регионы, в которых планировалось вести наиболее активную работу по дестабилизации внутреннего положения в России. Так, в начале августа 1914 г. германским МИДом была поставлена задача своим сотрудникам в Турции по революционизированию Кавказа. Тогда же германский канцлер поставил перед немецким посланником в Стокгольме вопрос о необходимости подготовки восстания в Финляндии (Великое княжество Финляндское входило в состав Российской империи). В этих целях немецкие представители в Швеции закупали и складировали десятки тысяч единиц оружия, создавали в княжестве разведывательную сеть. Большую роль в этом играли финские эмигранты, которые, по данным британских спецслужб, были настроены антирусски³.

В послании германскому послу в Вене министр иностранных дел Германии фон Ягов в августе 1914 г. отметил, что «революционирование не только Польши, но и Украины представляется нам весьма важным, поскольку... это средство борьбы против России...»⁴.

В конце лета 1914 г. германский посол в Вене сообщал, что австро-венгерский Генеральный штаб отпечатал 100 тыс. «повстанческих» листовок для распространения на территории российской части Украины. Тогда же представители австро-венгерской стороны вели переговоры с украинскими

¹РГВИА. – Ф. 970. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 162.

²Там же. Л. 163-165.

³Колоницкий, Б.И. Указ. соч. С. 204.

⁴Цит. по: Греков, Б.И. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/grekov2.html>. – Дата доступа: 12.03.2014.

националистическими деятелями А. Скоропис-Иолтуховским и М. Меленевским.

Несмотря на трения по некоторым тактическим вопросам, возникавшим между различными организациями украинских националистов, это не мешало и тем, и другим получать финансовую поддержку. Как отмечают современные исследователи, «повидимому, между Веной и Берлином существовало соглашение о паритетном финансировании украинских организаций: 4 сентября германский посол сообщал, что австрийское правительство выделило 500 тыс. крон на «украинскую пропаганду», и испрашивал такую же сумму»¹.

Например, деньги получали «Союз освобождения Украины», ориентировавшийся на Германию, и «Высший украинский национальный совет», который находился под эгидой Австро-Венгрии. Деятельность «Союза освобождения Украины» направлялась на то чтобы «...разжечь в населяющих Россию малороссах националистические настроения, подготовить почву для массового противоправительственного движения, которое должно перерасти в вооруженное восстание». В этой связи один из руководителей Министерства внутренних дел письмом сообщил начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генералу М. В. Алексееву об «обещаниях» немцев и их союзников: после поражения России выделить Украину из ее состава и образовать под эгидой Австро-Венгрии т.н. «Королевство Украинское»². «Высший украинский национальный совет» стоял на аналогичных позициях.

Особенно крупные средства от врагов России получала Украинская партия социалистов-революционеров (УПСР). Это объяснялось тем, что эсеры утверждали, будто еще до войны закупали оружие для своей боевой организации, а с началом войны «взрывали железные дороги и мосты в тылу российской армии...». УПСР вела также пропагандистскую работу, большими тиражами издавая листовки, в том числе, для распространения среди матросов Черноморского флота³.

¹Колоницкий, Б.И. Указ. соч. С. 205.

²НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л.5.

³Колоницкий, Б.И. Указ. соч. С. 206.

В 1915 году несколько украинских партий – Национально-демократическая, Радикальная и Социалистическая украинская партия выпустили манифест «К украинскому народу». Манифест носил откровенно антироссийский и русофобский характер, и содержал призыв к «дружному натиску на Россию»¹.

Важным мероприятием в рамках «политики революционирования» стало создание весной 1916 г. Лиги инородцев России. В ее создании активное участие приняли немецкие дипломаты А. Циммерман, О. Везендонк, Р. Надольны и другие. Финансирование организации также осуществлялось германской стороной.

Функционировала Лига в основном, в Швейцарии, но имела филиалы в Стокгольме и в США. Задачей организации являлось объединение различных эмигрантских националистических организаций и координация их совместных действий против Российской империи. Непосредственным руководителем Лиги был этнический немец барон Ф. фон Ропп. В Лиге работали украинские, эстонские, литовские, финские, польские и др. эмигранты.

Лига инородцев России позиционировала себя как нейтральная организация, а получаемые средства оформлялись как безвозмездная помощь американцев. В мае 1916 г. Лига совместно с еще одной созданной германскими специалистами организацией, называвшейся «Союз притесняемых Россией народов» опубликовала за рубежом пространную телеграмму, на имя президента США В. Вильсона. В телеграмме, посланной «от имени притесняемых Россией народов» открыто выражалась ненависть к русскому народу. В частности, русские обвинялись в намерении уничтожить украинцев в Галиции и Буковине, в стремлении «устроить русских крестьян» за счет крестьян других национальностей, еврейских погромах («... дали свободу зверским инстинктам черни...»). Заканчивалась телеграмма так: «Никогда наши потомки не забудут тех мучений, которые Россия нам причинила»². Заметим, что телеграмма была опубликована во многих европейских газетах.

¹НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 5 об.

²НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 185, 185 об., 186 об.

Кроме того, в адрес Вильсона было послано сообщение о якобы существовавшем религиозном, культурном и социально-экономическом угнетении мусульман со стороны русских

Цель подобных фальшивок состояла в дискредитации России в глазах европейских народов, а также Соединенных Штатов Америки. Особо подчеркнем: гнусная клевета на русский народ не нашла порицания у «борцов за народное счастье» из РСДРП, партии эсеров и им подобных.

Российские власти знали о том, что сепаратистские настроения используются противником в своих интересах. Так, товарищ (заместитель) министра внутренних дел С. П. Белецкий в специальном письме генералу от инфanterии М. В. Алексееву предупредил, что немцы стремятся использовать националистические устремления украинцев¹.

После отступления русских войск из Польши, на ее территории распространялись листовки, в которых говорилось: «Сейчас, когда русские войска бежали как трусы, как воры из чужого гнезда», необходимо «все свои силы отдать для подавления московской мощи»². В апреле 1916 года в Департаменте полиции была составлена «Записка по польскому вопросу», в которой отмечалось: «В польских общественных кругах, как за границей, так и в России, наблюдается заметный поворот в пользу разрешения польского вопроса в духе австрофильской ориентации»³.

Среди поляков распространялись ложные слухи о согласии австрийского правительства объединить все три части разделенной Польши под скипетром Габсбургов, а также о возмещении немцами всех убытков, причиненных войной польскому населению⁴.

На оккупированной белорусской территории германские власти также стремились максимально использовать национальные движения для укрепления оккупационного режима и ослабления соперника в лице Российской империи. Созданный в конце 1915 г. Белорусский народный комитет (БНК) во главе с А. Луцкевичем принял активное

¹НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д 127. – Л.5.

²НИАБ. – Ф. 295. – Оп.1. – Д. 8591 б. – Л. 553, 555.

³НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 54203. – Л.11.

⁴Там же. Л. 12, 47.

участие в формировании литовско-белорусско-польско-еврейской Временной рады Конфедерации ВКЛ. Рада уже в феврале 1916 г. заявила о необходимости разрыва с Россией и связала свои планы воссоздания белорусско-литовской государственности с Германией и Австро-Венгрией. В международном плане такое белорусско-литовское государство планировалось сделать составной частью немецкого geopolитического проекта «Срединная Европа»¹, о котором говорилось ранее.

В апреле 1916 г. немецкий МИД организовал мероприятие, позиционировавшееся как «конференция народов России». На конференции, проходившей в Стокгольме БНК в своей политической декларации заявил, что «беларускі народ жаджэ вызваленъя спад расейскай няволі». В июне того же года в Лозанне немцами была проведена еще одна конференция, на которой представители БНК выступили с особым меморандумом. В частности, в нем содержалось обращение к «цывілізованному съвету» и говорилось «аб поўнай нашай бязпраўнасьці, ад якой мы пакутувалі ў Расейскай дзяржаве»².

Кроме того, в меморандуме белорусской делегации была выдвинута идея создания государства «Соединенные штаты Беларуси, Литвы, Латвии, Украины от Балтийского до Черного моря»³. Антироссийская суть подобного замысла была очевидна: создать «санитарный кордон», изолирующий Россию от выходов к морям и связей с остальной Европой.

В качестве наблюдателя от германского МИД на конференции присутствовал дипломат Р. Кауфман. Немецкое командование оказало содействие в проезде на конференцию делегатов из оккупированных территорий России. На мероприятии присутствовали представители многих национальных движений России, включая белорусов, финнов, поляков, грузин, татар, дагестанцев, казахов и др.

¹Хомич, С.Н. Белорусское национальное движение в зоне немецкой оккупации (1915-1917 гг.) / С.Н. Хомич // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практичнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 588.

²Турук, Ф. Указ. соч. С. 27-28.

³Хомич, С.Н Указ. соч. С. 591.

Нет сомнения, что представители БНК желали добра и процветания белорусскому народу. Однако очевидно и то, что белорусское национальное движение на оккупированных территориях немцы цинично использовали в своих целях. Все заявления и предложения, высказывавшиеся как белорусской, так и другими делегациями на подобных конференциях, дирижировались из Берлина, и были выгодны только ему. Когда конъюнктура менялась, менялась и германская политика. Не случайно предложения БНК о создании совместного с Литвой государства были отвергнуты литовской стороной, при этом в немалой мере это было сделано под давлением германской стороны. Надо полагать, не случайно и то, что интерес немецких политиков к Конфедерации ВКЛ угас, и в мае 1916 г. Рада Конфедерации ВКЛ превратилась в некую Постоянную литовско-белорусскую комиссию. Никакого значения эта комиссия не имела, и никакой роли не сыграла.

Накладываясь на социально-экономические и политические проблемы, коих в стране было немало, массированная антигосударственная пропаганда националистических и революционных сил, подкрепленная пропагандой извне имела немалый успех. В апреле 1916 г. Министерство внутренних дел в специальном меморандуме отметило, что деятельность революционных организаций «оказывает большое влияние на политические настроения в армии и стране»¹.

Например, летом 1916 г., в период тяжелейших боев на Западном и Юго-Западном фронте, начались массовые антирусские выступления в Средней Азии. Их организаторами выступили тюрко-исламистские организации, опиравшиеся на активную поддержку немецкой и турецкой агентуры.

Массированная пропаганда врагов исторической России постепенно оказывалась на настроениях значительной части нижних чинов. Так, об этом свидетельствовало большое количество солдат, попадавших в плен. Если в августе 1914-апреле 1915 гг. в среднем

¹НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л.35.

сдавалось в плен по 60665 человек в месяц, то в мае-декабре 1915 г. – по 125199 человек¹.

В 1916 году количество ежемесячно попадавших в плен уменьшилось до 97704 человек в среднем в месяц², но это произошло потому, что 1916 год на русско-германском фронте был менее насыщен боевыми операциями, чем предыдущий. Война приобрела позиционный характер, и это уменьшило возможности сдаваться в плен. Безусловно, значительное количество солдат попадало в плен, оказавшись в безвыходной ситуации. Однако немало было тех, кто сдавался при первой возможности. Военная цензура Западного фронта, проверявшая миллионы писем, отмечала, что во всех армиях фронта часть нижних чинов не чурается мысли о сдаче в плен³.

Некоторые категории нижних чинов сдавались в плен, руководствуясь антироссийскими мотивами. Департамент полиции в январе 1916 года отмечал: «Участились случаи сдачи в плен нижних чинов, уроженцев губерний Царства Польского»⁴. Командование частей Западного фронта неоднократно отмечало побеги к противнику групп солдат – уроженцев Гродненской, Ковенской, Виленской губерний. Сдавшись в плен, такие солдаты присыпали в Россию письма, в которых описывали якобы очень хорошие условия жизни в немецком плену⁵.

В результате всего вышеизложенного, к концу 1916 года в плену находилось свыше 2 млн. нижних чинов⁶.

Часть нижних чинов предпочитала плену дезертирство. По официальным данным, с начала войны и до Февральской революции 1917 года официально было зарегистрировано 195130 случаев дезертирства. Однако, по мнению генерал-лейтенанта Н. Н. Головина подлинное количество дезертиров было гораздо больше. Так же

¹Чаадаева, О. Армия накануне Февральской революции / О. Чаадаева. – М.-Л., 1936. – С. 52.

²Гаркавенко, Д.А. Партия, армия и флот в Февральской революции / Д.А. Гаркавенко. – Л.: Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище, 1972. – С. 66.

³РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1486. – Л. 49.

⁴НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 10.

⁵РГВИА. – Ф. 2220. – Оп. 1. – Д. 315. – Л. 417, 419; НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 19.

⁶Головин, Н.Н. Указ. соч. Т.1. С. 160.

считал председатель IV Государственной Думы В.М. Родзянко, называвший цифру в 1,5 млн. человек¹.

Наряду с индивидуальным дезертирством использовались и более изощренные формы. В документах той поры говорится о том, что активисты революционных партий агитировали за то, чтобы «... разбегаться полками с позиции в то время, когда нужно идти в атаку», или же «когда идет артиллерийский обстрел». Дополнительно предлагалось «хранить себя в палец, щеку», после чего всей массой садиться «на санитарный поезд, чтобы таким путем избежать наказания», – отмечал в октябре 1915 года начальник штаба Верховного Главнокомандующего. Подобная агитация иной раз имела успех, и некоторые полки действовали именно таким образом².

Еще до 1917 года наиболее разложившиеся части отказывались участвовать в атаках. Агитаторы распространяли среди нижних чинов слухи о том, что «...некоторые полки и даже дивизии отказывалась идти в атаку» и призывали солдат следовать примеру «отказников»³.

В годы Первой мировой войны практиковалось также так называемое «братание» – встречи солдат воюющих стран на нейтральной полосе в период затишья на фронте. Эта, как ее характеризовала революционная пропаганда «форма борьбы, вызванная революционным творчеством солдатских масс» впервые проявилась в 1915 году, получила более широкое распространение в 1916 г. и приобрела массовый характер в 1917 г.

На самом деле, «братание», имевшее ярко выраженную политическую подоплеку являлось результатом «творчества» вовсе не наивных в политическом отношении солдат. По данным отечественных и зарубежных исследователей, организатором «братания» являлось австро-германское командование. Враг преследовал две основные цели. Первая – добыча разведданных, для чего в братании участвовали офицеры спецслужб противника, переодетые в форму рядовых. Существуют многочисленные

¹Мартынов, Е.И. Царская армия в Февральском перевороте / Е.И. Мартынов. – Л., 1927. – С.19.

²РГВИА. – Ф. 2230. – Оп. 1. – Д. 315. – Л. 282.

³РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1486. – Л. 227.

документальные свидетельства того, что в ходе братания разведка противника осуществляла сотни разведывательных контактов¹.

Вторая цель – распространение среди русских солдат выгодных противнику идей и взглядов. Пропаганда велась всевозможными путями, но особое значение придавалось словесной передаче обработанной в нужном смысле информации, или, напротив, дезинформации. Известный немецкий военачальник генерал Э. Людендорф говорил по поводу этого способа: «Мысль существует, а откуда она взялась – неизвестно»².

Говоря о вражеской пропаганде в странах, воевавших с Германией и ее союзниками, генерал от инfanтерии Ю.Н. Данилов писал: «Шла она... двумя путями – с фронта и через тыл, но имела одну цель: угасить в народах и войсках этих государств дух войны и подорвать в них внутреннюю дисциплину... Для России с непрочной государственностью, темною массою и правительством, не пользовавшимся общественным доверием, пропаганда эта оказалась смертельным ядом»³. Именно такое явление, как братание, подходило для вражеской пропаганды как нельзя лучше.

Если первое время во время братания наших солдат могли взять в плен, то позже от такой практики немцы отказались, опасаясь прекращения братания с русской стороны. Для пропаганды взглядов, способных помочь Германии успешно окончить войну были созданы особые отделения, которые в 1916 году объединили в единую организацию. Узкопартийную пользу из братания извлекали также революционные партии, в частности, большевики. В.И. Ленин, выступая в феврале 1915 года на конференции заграничных секций РСДРП, проходившей в Берне (Швейцария), призвал к поддержке «братьян солдат воюющих наций в траншеях и на театре войны вообще», видя в этом явлении «первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую»⁴.

¹Базанов, С.Н. «Немецкие солдаты стали... переползать к русским «товарищам» и брататься с ними / С.Н. Базанов // Русская императорская армия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/C/26.htm>. – Дата доступа: 20.03.2014.

²Там же.

³Цит по: Базанов, С.Н. Указ. соч.

⁴Базанов, С.Н. Указ.соch.

Без пропагандистской обработки не были оставлены и те, кто попал во вражеский плен. По инициативе В. И. Ленина для ведения революционной работы среди них была создана «Комиссия интеллектуальной помощи военнопленным», которую возглавлял Г. Л. Шкловский. По согласованию с немецким командованием, комиссия организовала широкое распространение большевистской литературы в лагерях военнопленных. По воспоминаниям одного из бывших русских пленных, «немцы пропускали всё, народнические и марксистские издания пропускались тюками»¹.

Так, в течение 1916 года в лагеря было отправлено 4 тыс. экземпляров брошюры А. Коллонтай «Кому нужна война», 2200 кг других книг и брошюр, по 500 экземпляров каждого номера газеты «Социал-демократ», по 600 экземпляров журналов «Сборник социал-демократа» и «Коммунист», 4 тыс. экземпляров листовки «Земельный вопрос в России» и т.д.² Распространение такой литературы преследовало одну цель – настроить людей против исторически сложившегося государственного строя, образа жизни и традиций народов России.

Работу по разложению армии большевики вели не одни. Партия социалистов-революционеров также направила свои главные силы на организацию пропаганды в войсках, в том числе, среди офицерского состава. Путем «неустанной агитации» эсеры рассчитывали «вызвать в действующей армии массовые проявления бунтовщического характера, и тем заставить правительство поспешить с заключением мира». Их расчет заключался в следующем: так как мир, заключенный в подобных условиях, окажется невыгодным для России, это вызовет недовольство в стране, создаст почву для массового революционного движения³.

Для решения этой задачи эсеры склоняли к бунтам, сдаче в плен и дезертирству тех, кто находился на фронте, а также вели работу среди военнопленных. Осенью 1915 года в Гааге был организован «Комитет революционной пропаганды среди русских пленных в Германии», который вступил в прямые контакты с врагом. В

¹ Цит. по: Колоницкий, Б.И. Указ. соч. С. 210-211.

² Ленинский сборник XI. – М. – Л., 1929. – С. 216.

³ НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – Оп. 1. – Д 449. – Л. 33 об.-34.

результате, немецкие власти согласились пропускать без всякой цензуры из Голландии в Германию все издания, скрепленные печатью комитета¹.

В январе 1916 года эсеры создали в Женеве «Общество помощи военнопленным в Германии и Австро-Венгрии» и «Комиссию по распространению литературы между русскими военнопленными в Германии и Австрии», которые вели устную агитацию среди пленных, а также распространяли газеты, книги и листовки революционного содержания².

В марте 1916 года начальник штаба Двинского военного округа сообщал: от военнопленных стали приходить письма, в которых описываются якобы очень хорошие условия жизни в немецком плену³. Кто автор этой идеи – немецкие спецслужбы или революционеры – неизвестно, но факт налицо: те и другие призывали изменить присяге и Отечеству, способствовали поражениям русских войск. Известны случаи, когда сдавшиеся в плен нижние чины засылались немцами на русские позиции, где те за деньги вели среди солдат агитацию, уговаривая их сдаться противнику⁴.

Конечно, каждая из сторон – внешние враги российского государства и революционные партии, пропагандируя сдачу в плен и иные преступные деяния, преследовали свои цели, но формы и методы их действий совпадали.

Внимание идеологической обработке русских военнопленных уделял и противник, имея в виду перспективу их возвращения на родину. Уже в начале 1915 г. представители германского военного министерства и министерства иностранных дел начали обсуждать вопрос о снабжении русских военнопленных соответствующей литературой и об издании специальной газеты на русском языке для военнопленных.

В этих целях германская сторона не только беспрепятственно пропускала в лагеря для военнопленных эмигрантские издания на русском языке, но и сама издавала соответствующую литературу и

¹НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – Оп. 1. – Д. 449. Л. 66.

²НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 14.

³НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 19.

⁴РГВИА. – Ф. 2230. – Оп. 1. – Д. 315. – Л. 329.

периодическую печать. Так, немцы издавали газеты на русском языке – «Русский вестник», «Товарищ», «Неделя», «Новости» и др., причем часть из них передавалась и в действующую армию во время «братания».

Вдова бывшего командующего 2-й армии генерала А.В. Самсонова, которая в качестве сестры милосердия обследовала лагеря в Германии, сообщала: «Сами же немцы усиленно комплектуют лагерные библиотеки книгами тенденциозного содержания с явным желанием очернить в глазах пленных наших союзников, а главное все русское». Другая русская сестра милосердия, после посещения немецкого лагеря отметила: «Заглянув в небольшую библиотеку для пленных, я убедилась, что книги были исключительно революционного характера...». Аналогичную картину рисовал и один из военнопленных, сообщивший, что «во многих лагерях были устроены небольшие библиотеки с целью «революционизировать» русских пленных»¹.

В лагерях использовалась тактика разделения военнопленных из Русской Армии по национальному и религиозному признаку. Цель такого разделения состояла в том, чтобы настраивать представителей различных национальностей против существовавшего государственного строя, других национальностей, поддерживать центробежные силы в Российском государстве. Любопытно, что представители немецкой политической элиты считали, что вне зависимости от того, будут ли достигнуты германские цели войны, в интересах Германской империи поддерживать центробежные силы в России.

Известно, что подобные планы были впоследствии реализованы, появились особые лагеря для российских военнопленных – украинцев, грузин, татар, этнических немцев.

Однако, несмотря ни на что, общее морально- психологическое состояние русских войск было достаточно высоким, и позволяло выполнять стоявшие боевые задачи. Подчеркнем, что такого же мнения придерживалось австрийское и германское командование².

¹Цит. по: Колоницкий, Б.И. Указ. соч. С. 210-211.

²Гринев, Г. Оценка австрийцами русских войск к началу 1917 г. / Г. Гринев // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения; под ред. А.А. Геринга:

Это уже после Февральской революции 1917 г., когда Российской империи, а следовательно, и Русская Императорская Армия прекратили свое существование, ситуация в войсках изменилась до неузнаваемости. На волне безвластия и хаоса количество преступлений всех видов, в том числе воинских, достигло таких масштабов, которых дотоле не знала ни одна армия мира.

Главную роль в гибели Российской империи сыграло несовершенство ее экономической и социально-политической системы, а не деятельность внешних противников и различных деструктивных элементов внутри России. В то же время, следует признать: германская «политика революционирования» наряду с действиями революционных и либеральных сил в самой Российской империи оказали мощное воздействие на рост социально-политической напряженности и рост межнациональных конфликтов в стране, и расшатали основы империи.

Монархия, как модель государственного устройства, была разрушена, в стране начался хаос, усугублявшийся политикой новой власти, уничтожавшей, по сути, историческую Россию.

Русская Армия была одним из главнейших столпов, на которых зиждилась русская государственность. Именно поэтому революционеры постоянно твердили о необходимости разрушения «царской» армии и, прежде всего, ее основы – корпуса офицеров. Как писал В. Ленин, «первой заповедью всякой победоносной революции – Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это – было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою»¹.

По многим причинам, в ходе мировой войны армия перестала быть опорой самодержавия, но пришедшие к власти Советы делали все, чтобы разложить и уничтожить русское воинство. Либералы из Временного правительства на словах были настроены не так радикально, как вожди революционных партий, однако на практике их

электрон. версия журнала. – 1974. – № 128. – . Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/ocenka-avstrijskimi-russkikh-vojsk/>. – Дата обращения: 20.03.2014.

¹Ленин, В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – Изд. 5-е. – Т. 37. – С. 295.

деятельность в отношении армии, мало чем, отличалась от действий большевиков, эсеров, меньшевиков, анархистов и др.

Одним из первых шагов временщиков стало опубликование уже 2 марта 1917 года так называемого «приказа № 1». Этот документ, исходивший от имени Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, объективно был направлен на разложение армейского организма. Примечательно, что непосредственным автором документа, по имеющимся сведениям был Н.Д. Соколов, адвокат, еще до революции оказывавший юридические услуги боевикам-террористам.

Небольшой по объему «приказ» содержал положения, до основания разрушающие фундамент вооруженных сил – воинскую дисциплину, основанную на строгой субординации и безусловном подчинении младших старшим. В подразделениях и частях «приказывалось» немедленно выбирать комитеты из нижних чинов, которые надеялись функциями управления и контроля. «Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам»¹.

Иными словами, предусматривалось, что войска, которые вели боевые действия на оккупированной противником территории, будут участвовать в неких политических выступлениях! В ходе этих «выступлений» солдаты должны были подчиняться самим себе в лице комитетов, а также политическим авантюристам из состава столичного Совета.

Просто поразительным являлся еще один пункт «приказа»: «Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям»². Напомним: шла война, противник находился на территории Беларуси, Украины, Прибалтики...

¹Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1 марта 1917. Листовка // Коллекция: исторические документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13578. – Дата доступа: 16.03.2014.

²Там же.

Далее в «приказе» говорилось: «Вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане... О всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов»¹. Заметим: офицерам «жаловаться» на солдат было некуда.

Несколько позже власти стали делались заявления о том, что приказ №1 распространяется только на войска Петроградского военного округа, но это не возымело никакого воздействия на «революционные солдатские массы». По воспоминаниям министра Временного правительства А. Верховского, приказ №1 был отпечатан в гигантском количестве – девять миллионов экземпляров – и разослан как в войска Петроградского гарнизона, так и в действующую армию².

В конце марта приказом Верховного Главнокомандующего было объявлено «Временное положение об организации чинов действующей армии и флота». Во многом оно дублировало приказ №1, но, кроме того, здесь излагалась организация всей системы комитетов в войсках.

«Организация состоит из а) комитетов ротных, полковых, дивизионных и армейских и б) сходов корпусных, фронтовых и центрального при штабе Верховного Главнокомандующего». В ротные комитеты избирались нижние чины, по одному от взвода (в роте, батарее, эскадроне), всего не менее 3 человек, и 1 офицер. Члены комитета должны были быть «посредниками между ротным командиром и солдатами во всех вопросах внутреннего быта роты...». Боевые вопросы, в ротном комитете обсуждению не подлежали, но в «случае злоупотреблений ...комитеты должны немедленно и совершенно секретно извещать полковой комитет...»³.

Вскоре стало очевидно, что «злоупотреблениями» разложившиеся нижние чины считали стремление командиров

¹Приказ № 1 Петроградского совета...

²Верховский, А.И. На трудном перевале / А.И. Верховский. – М.: Воениздат, 1959. – С. 207.

³Приказ Верховного Главнокомандующего от 30 марта № 51 // НИАБ. – Ивн. № 14994. – Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год (нумерация страниц отсутствует).

сохранить боеспособность армии и обеспечить выполнение боевых задач.

По всей действующей армии число комитетов достигло почти 50 тысяч. Для примера: на Западном и Юго-Западном фронтах в комитеты входили около 130 тысяч солдат на 16 тысяч офицеров¹.

В апреле вышел еще один приказ по военному ведомству, декларировавший незыблемость основ боевой подготовки и боевой деятельности войск, но подчеркивавший, что «новое устройство вооруженных сил вводит систему выборных войсковых организаций, обеспечивающих каждому воину осуществление его гражданских и политических прав». В приказе указывалось, что комитеты имели право наблюдать за поддержанием дисциплины и порядка в своих частях, контролировать хозяйственную деятельность, принимать меры «против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц своей части»².

Иными словами, преимущественное право управления сложнейшим армейским организмом, да еще в боевой обстановке было дано не профессионалам в лице офицеров, а зачастую не умевшим даже читать «рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели».

Все выше перечисленное внесло в армейскую жизнь «...двоевластие, трения, непрошенное и преступное вмешательство»³, разрушило субординацию, лишило офицеров возможности выполнять свои функции, способствовало быстрому разложению войск.

Серьезный ущерб и без того падавшему с катастрофической быстротой морально-психологическому состоянию войск нанес приказ, касавшийся боевых знамен. «Частям войск, имеющим знамена... с вензелем отрекшегося императора Николая II (то есть, получившие таковые за период времени с 1895 по 1917 год),

¹Голуб, П.А. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917-февраль 1918 / П.А. Голуб. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 33, 35.

²Приказ по военному ведомству от 16 апреля № 213 // НИАБ. – Инв. № 14971. Приказы по военному ведомству за 1917 год. – С. 189-190.

³Деникин, А.И. Очерки русской смуты / А.И. Деникин // Проект «Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/1_33.html – Дата доступа: 16.03.2014.

доставить означенные знамена... (без соблюдения церемонии, установленной для отвоза знамен) в Петроград... для выполнения работы по снятию означенных вензелей»¹.

Пренебрежительное отношение новой власти к полковым святыням, олицетворявшим воинскую честь, не могло не оказаться на отношении солдат к выполнению воинского долга. Если знамена, которые ранее требовалось защищать даже ценой жизни, вдруг приказали перевозить как обозное имущество, то о каком воинском долге и службе Отечеству могла идти речь...

6 марта Временное правительство объявило общую политическую амнистию, которая была распространена на деяния, предусмотренные военными и военно-морскими уголовными законами², 17 марта приняло постановление о повсеместной отмене смертной казни, в том числе за убийство начальника, измену, побег к неприятелю, уход с поля боя и другие воинские преступления.

9 мая А. Керенский, ставший военным и морским министром, утвердил «Приказ по армии и флоту» (т.н. «декларацию прав солдата»), вскоре введенную в действие специальным приказом Верховного Главнокомандующего. В соответствии с «декларацией», каждый военнослужащий мог быть членом любой политической, национальной, религиозной и т.п. организации, имел право открыто высказывать устно или в печати свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды³.

В условиях, когда шла война, когда в стране действовало множество конкурировавших и даже враждовавших между собой партий, когда активизировались националистические и сепаратистские движения, это означало только одно: «разрыв» армии на сегменты, противостоявшие друг другу по идеологическим, этническим и иным причинам.

¹Приказ по военному ведомству от 4 апреля № 182 // НИАБ. – И nv. № 14971. – Приказы по военному ведомству за 1917 год. – С. 160.

²Приказ Верховного Главнокомандующего от 15 мая № 284 // НИАБ. – И nv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год (нумерация страниц отсутствует).

³Приказ Верховного Главнокомандующего от 17 мая № 293 // НИАБ. – И nv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год (нумерация страниц отсутствует).

Этим же приказом начальники были лишены права наложения дисциплинарных взысканий на подчиненных, и отменено даже внешнее проявление уважения к старшим по чину – обязательное отздание воинской чести¹.

А.И. Деникин писал: «Эта «декларация прав», давшая *законное признание* тем больным явлениям, которые распространились в армии... окончательно подорвала все устои... Она внесла безудержное политикачество и элементы социальной борьбы в неуравновешенную и *вооруженную* массу, уже почувствовавшую свою грубую физическую силу. Она... отняла у начальников дисциплинарную власть, передав ее выборным коллегиальным организациям, и лишний раз, в торжественной форме... унизила и оскорбила их»².

В результате подобной политики властей и действий агитаторов из среды революционных партий, приносивших интересы общества и государства в жертву «идеям революции», армия в кратчайшие сроки превратилась в разнозданное, неуправляемое собрание асоциальных элементов, представлявших угрозу для своего же населения.

Обычным явлением стали грабежи, мародерство и бесчинства в отношении сограждан. «Пехота, сменявшая нас, шла по белорусским деревням, как татары шли по покоренной Руси. Огнем и мечом солдаты отнимали у жителей все съестное, для потехи расстреливали из винтовок коров, насиливали женщин, отнимали деньги...»³, – писал очевидец.

Начались погромы винокуренных заводов и винных складов. В марте в м. Рогачев нижние чины проникли на винокуренный завод, разгромили цистерны со спиртом и большое его количество унесли с собой. Попытки командования восстановить порядок ни к чему не привели. Напротив, грабежи в городе приняли такой размах, что 14 марта из Рогачева на имя военного министра была направлена

¹Приказ Верховного Главнокомандующего от 17 мая № 293 // НИАБ. – ИInv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год (нумерация страниц отсутствует).

²Деникин, А.И. Очерки русской смуты... Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/1_22.html. – Дата доступа: 17.03.2014.

³Краснов, П.Н. На внутреннем фронте / П.Н. Краснов. – Ленинград: Издательство «Прибой», 1927. – С. 16.

телеграмма, в которой говорилось: «Часть войск приступила к разгрому частного имущества»¹.

Это был далеко не единственный случай: в штаб Минского военного округа многократно приходили просьбы из разных мест выслать охрану для защиты винокуренных заводов от разграбления².

Подобное на Западном фронте (равно как и на других фронтах) творилось весь 1917 год, а не только в первые дни после падения монархии. 23 октября были разгромлены и разграблены лавки в г. Молодечно, 26 октября – в м. Глубокое³ и т.д.

Многократно увеличилось количество дезертиrov. Если с начала войны до революции в феврале 1917 г. число зарегистрированных дезертиrov составило немногим более 195 тыс. человек, то к ноябрю 1917 г. явных и «скрытых» дезертиrov насчитывалось более 2 млн. человек.

По свидетельству председателя Госдумы М.В.Родзянко, пополнения из тыловых батальонов прибывали на фронт уже с «25%-ной утечкой солдат, разбегавшихся по дороге»⁴. Как отмечалось в документах того времени, «озверелые вооруженные банды дезертиrov грабят в тылу деревни и mestечки, избивая жителей и насилия женщин»⁵.

В увеличении числа дезертиrov немалую роль сыграли немецкие листовки, в которых провокационно утверждалось, что крестьян начали наделять землей, причем получают ее, только те, кто лично присутствует при дележе⁶.

Владение достаточным количеством земли являлось давней крестьянской мечтой, но перенаселенность европейских губерний, действовавшее законодательство и помещичье землевладение не позволяли решить его в нужном русле. Поэтому пущенный слух о дележе земли сыграл свою роль: количество дезертиrov еще более

¹РГВИА. – Ф.1915 – Оп.2. – Д.9. – Л. 118, 302.

²Там же. Л. 274, 277, 281.

³РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1123. – Л. 298, 310.

⁴Цит. по: Базанов, С.Н. К истории развала русской армии в 1917 году / С.Н. Базанов // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/bazan.pdf>. – Дата доступа: 16.03.2014.

⁵Революционное движение в русской армии в 1917 году. 27 февраля - 24 октября 1917 года: сб. документов. – М.: Издательство «Наука», 1968. – С. 213.

⁶РГВИА. – Ф. 2003. – Оп.2. – Д. 822. – Л. 93, 116-117.

увеличилось. В качестве противодействия провокации Временное правительство приняло решение о срочной разработке воззвания к народу и армии о порядке передела земли¹.

Огромных размеров достигло «братание», до февральской революции носившее ограниченный характер. При этом, как отмечают иностранные исследователи документы германской и австро-венгерской разведок пестрят сведениями об использовании ими братания в своих интересах. По подсчетам одного из зарубежных историков, только за май 1917 г. австро-венгерская разведка 3-й и 7-й армий осуществила через братание с русскими солдатами 285 разведывательных контактов. Австро-германское командование в своих секретных приказах весной 1917 г. предписывало «вступать в разговоры с представителями противника только уполномоченным на это офицерам разведки»².

Германия и Австро-Венгрия, находившиеся, ввиду войны на два фронта в тяжелейшем положении, пошли на неординарный пропагандистский шаг: учитывая антивоенные настроения солдат в нашей армии, весной 1917 г. они прекратили боевые действия на русском фронте.

Расчет делался на то, что не желавшие воевать солдаты разложившейся армии поверят в то, что немцы желают мира, в то время как их собственные офицеры мешают примирению. Более того, немцы стали посыпать на русскую сторону своих офицеров, которые обращались с предложением передать русскому командованию просьбу о мире. Например, 23 апреля в расположение 151-го пехотного Пятигорского полка 38-й дивизии явился немецкий полковник, переговорщик, выразивший желание, чтобы его отправили в штаб армии. Ему отказали, и среди солдат полка началось недовольство, что «...не допускают переговорщиков сговориться о мире...»³.

¹РГВИА. – Ф. 2003. – Оп.1. – Д. 1755. – Л 96.

²Базанов, С.Н. К истории развала русской армии...

³Приказ Верховного Главнокомандующего от 29 апреля № 207 // НИАБ. – Ив. № 14993. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 г. (нумерация страниц отсутствует).

Естественно, немцы знали, что с предложениями о мире надо обращаться к правительству, а не к войскам. Провокация была организована для того, чтобы еще больше противопоставить солдат офицерскому составу. Подобное организовывалось многократно, на разных участках русско-германского фронта.

22 мая произошла провокация небывалого масштаба: в этот день «наши радиотелеграфные станции...приняли германскую радиотелеграмму, в которой Главнокомандующий армиями германского Восточного фронта принц Леопольд Баварский предлагает мир, помимо союзников»¹.

Таким образом, слух о том, что немцы предлагают мир, а русское командование не соглашается, разошелся по всему русско-германскому фронту. Само собой, солдаты, не искушенные в дипломатии, не знали, что заключение мира – прерогатива политиков, а не военного командования. Однако подобные провокации позволяли противнику усугублять раскол в рядах нашей армии.

Как вспоминал в своих мемуарах М. Гофман, один из немецких генералов, воевавших на Восточном фронте, «поскольку русская революция не оправдала германских надежд, на немедленное заключение мира...мы имели...полное право использовать...все средства пропаганды»².

О том, как велась эта пропаганда, вспоминал А.И. Деникин: «...немецкий генеральный штаб поставил это дело широко, организованно и по всему фронту, с участием высших штабов и командного состава, с подробно разработанной инструкцией, в которой предусматривались: разведка наших сил и позиций...; убеждение в бесцельности войны; натравливание русских солдат против правительства и командного состава, в интересах которого, якобы, исключительно продолжается эта «кровавая бойня». Груды пораженческой литературы, заготовленной в Германии, передавались в наши окопы»³.

¹Приказ Верховного Главнокомандующего от 5 июня № 380 // НИАБ. – И nv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 г. (нумерация страниц отсутствует).

²Цит по: Базанов, С.Н. К истории раз渲ла русской армии...

³Деникин, А.И. Очерки русской смуты. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/1_23.html. – Дата доступа: 16.03.2014.

После февраля 1917 г массовым явлением стали случаи, когда одни воинские части отказывались сменять другие на позициях. Участник событий той поры, генерал от кавалерии П.Н. Краснов так описывал один из подобных эпизодов: «...пехота, шедшая на смену кавалерии, шла с громадными скандалами. Солдаты расстреляли на воздух данные им патроны, а ящики с патронами побросали в реку Стырь, заявивши, что они воевать не желают и не будут»¹.

22 мая отказались сменять другие части 26-й и 27-й Сибирские стрелковые полки (2-я армия Западного фронта)². О множестве подобных ситуаций вспоминал впоследствии один из большевиков: «При сменах часть с частью взаимно переругивались, разводили бесконечные вычисления, кто больше стоял на позиции, кто больше потерял в боях, у кого позиция лучше и т.д.»³.

Сводка событий, произошедших в частях Западного фронта всего лишь за неделю – с 8 по 15 июня 1917 г. – пестрит сообщениями об отказах выполнять боевые задачи. Так, 2-я Кавказская гренадерская пехотная дивизия, 2-й кавалерийский корпус и 134-я пехотная дивизия отказались занять исходное положение. 203-й пехотный полк также отказался занять исходное положение, 61-й пехотный Сибирский полк не выполнил приказ командира корпуса о перегруппировке войск, при этом нижние чины угрожали убить командира полка и других офицеров⁴.

В этот же промежуток времени командир 10-го армейского корпуса докладывал командующему 10-й армией Западного фронта: «...169-я пехотная дивизия, как боевая единица, не существует»⁵. В последующие недели сводки со всех фронтов носили аналогичный характер, свидетельствуя о чудовищном разложении, царившем в войсках.

¹Краснов, П.Н. На внутреннем фронте / П.Н. Краснов // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/krasnov_pn1/01.html. – Дата доступа: 17.03.2014.

²Революционное движение в русской армии... С. 111-112.

³Буйский, А. Военная подготовка Октября / А. Буйский. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1930. – С. 56.

⁴РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1121. – Л. 1, 143.

⁵Там же. Л. 48.

Бесславно заканчивались тщательно подготовленные наступательные операции, в условиях, когда наша мощь многоократно превышала силы противника. Например, на участке фронта Сморгонь – Крево, где готовилось наше наступление, были сосредоточены 16 пехотных и 2 кавалерийские дивизии 10-й русской армии, а также 900 орудий различных калибров. Для обеспечения поддержки наступления были выделено сверхнормативное количество снарядов, создана особая артиллерийская группа прорыва, включавшая в себя тяжелую артиллерию бригаду, батареи скорострельных гаубиц, осадный артдивизион и батарею морских орудий. В специальной фронтовой школе было наложено обучение взаимодействию артиллерии и авиации¹.

В 5 часов утра 19 июля началась невиданная по мощи артиллерийская подготовка, продолжавшаяся в течение 3 дней. К ее концу немецкие позиции были сильно разрушены, проволочные заграждения имели многочисленные проходы, а местами вообще сметены. Почти все окопы первой линии были уничтожены, значительная часть пулеметных гнезд и блиндажей разрушена.

Утром 22 июля началась атака русской пехоты. Быстро были захвачены позиции противника в 10 км южнее Сморгони, в Крево и у д. Сутьково².

Однако морально-психологическое состояние русских войск в результате деструктивных процессов, протекавших в стране и армии, было удручающим. Естественно, это сказалось на их боеспособности: несмотря на первые успехи наступавших частей, солдаты прекратили атаковать и стали толпами уходить в тыл. Вскоре немцы вернулись на свои позиции и восстановили оборону; атаки наших войск были прекращены.

В результате, несмотря на великолепную подготовку наступления, и значительное превосходство наших войск в силах: 184 русских батальона против 29 немецких, 900 орудий против

¹Лигута, В.Н. 810-дневное противостояние у Сморгони в 1915-1917 годах / В.Н. Лигута // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 77-78.

² Там же. С. 79.

300 немецких, 138 русских батальонов первой линии против 17-ти немецких¹, операция не увенчалась успехом.

В боях под Крево и Сморгонью только офицеры спасли честь Русской Армии. Все они, в отличие от солдат, ходили в атаки и участвовали в боевых действиях до самого конца, показывая примеры доблести. Потери среди них были громадными, а в 204-м полку из строя выбыли все офицеры². В донесении командования 38-го армейского корпуса описывалась следующая ситуация: «Тщетно офицеры, следовавшие впереди, пытались поднять людей... тогда, 15 офицеров с небольшой кучкой солдат, двинулись, одни... Судьба их неизвестна – они не вернулись». В другом донесении говорится об аналогичном случае: «Цепь поднять не удалось. Все офицеры, рассыпавшись в цепь (около 20 человек), пошли в атаку на редут. Никто из них не вернулся...»³.

На других фронтах летом 1917 г. происходили события, которые ранее невозможно было даже представить. Летом 1917 г. на Юго-Западном фронте «дивизии 11-й армии и частью 7-й армии бежали, под давлением в пять раз слабейшего противника..., сдаваясь в плен ротами и полками... зарегистрированы случаи самосуда над офицерами и самоубийств офицеров, дошедших до полного отчаяния... сообщены возмутительные факты, когда дивизия отступала перед двумя ротами»⁴.

В Галиции в ходе летних боев 1917 г. погибло до 80 % офицеров, в то время как солдаты почти все бежали. «...На полях, которые нельзя было назвать полями сражений, царил сплошной ужас, позор и срам, каких русская армия еще не знала с самого начала своего существования»⁵.

Когда после артподготовки противник атаковал наши части на участке в 130 верстах южнее Броды (Юго-Западный фронт), 607-й пехотный Млыновский полк позорно бежал с позиций, вследствие чего отошли и соседи. Противник стал развивать успех, но многие

¹Лигуга, В.Н. 810-дневное противостояние...С. 80.

²Революционное движение в русской армии ...С. 212.

³Красная летопись. – 1923. – № 6. – С. 26, 62.

⁴Революционное движение в русской армии...С. 213.

⁵Бурский, П.Д. Революция и офицеры / П.Д. Бурский. – М.: Издательство преподавателей Московского университета, 1917. – С. 13.

части русской армии, получив боевой приказ о поддержке атакованных частей, собирались на митинги и обсуждали, подлежит ли приказ выполнению, причем некоторые полки отказались его выполнять и уходили с позиций без всякого давления противника¹.

По рассказам участников боев в Галиции, бывали случаи, когда в атаку шли все офицеры, не исключая командиров полков, бригад и начальников дивизий, а также двух-трех сотен солдат из состава дивизии, тогда как все другие, числом свыше 15 тысяч, дезертировали с поля боя².

В докладе комиссара Временного правительства на Юго-Западном фронте приводится пример, когда офицер на коленях умолял свою роту пойти в атаку, и когда никто не откликнулся, пошел один. За ним поднялись еще два смельчака, которые погибли вместе с офицером. Во время атаки 18 июня в районе Конюхов в атаку пошли все офицеры во главе с начальником дивизии генералом В.З. Май – Маевским, уроженцем Могилевской губернии³.

В результате бегства 11-й, а затем 7-й армий Юго-Западного фронта противник захватил Галицию, Буковину и Молдавию.

Подобное продолжалось и осенью. С 1 по 30 сентября 1917 года в действующей армии было зарегистрировано 160 случаев самовольного оставления позиций и неисполнения частями боевых и не боевых приказов⁴. Так, 9 октября в районе Витебска солдаты 1-го и 4-го артиллерийских парков, самовольно оставили свои части и все уехали домой⁵.

25 октября 217-й и 218-й полки на Западном фронте не выполнили приказ о перегруппировке и смене на позиции других частей, 27 октября 2-й гренадерский Ростовский полк «братался» с противником⁶ и т.д.

Резко обострилась проблема сепаратизма. Так, в мае 1917 г. в Киеве был созван 1-й Всеукраинский войсковой съезд, в котором

¹Удар в спину // Разведчик. – 1917. – № 1391-1392. – С. 411.

²Бурский, П.Д. Указ. соч. С. 16.

³Разведчик. – 1917. – № 1399-1400. – С. 487.

⁴Кизрин, И.Г. Распад старой армии / И.Г. Кизрин. – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1931. – С. 92-93.

⁵РГВИА. – Ф. 2031 – Оп.2. – Д. 621. – Л. 2.

⁶РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1350. – Л. 161.

принимал участие С. Петлюра. В кулуарах съезда делегаты говорили, что они ни в коем случае не пойдут из Киева на фронт и останутся здесь, ибо это украинский город, а не русский, и они должны защищать его от «москалей»¹.

Это были не просто слова: стали создаваться войсковые части, состоявшие только из украинцев. Уже в начале апреля был сформирован Первый украинский казачий полк имени Б. Хмельницкого, в 33-м и 34-м пехотных полках 9-й пехотной дивизии Западного фронта «...украинцы явочным порядком выделились в отдельную группу...», «...сформировались в отдельный батальон» и не желали присоединяться к другим батальонам²; на Румынском фронте некоторые офицеры – украинцы требовали «украинизации» полка и угрожали великим россиянам³ и т.д.

Не может не возникнуть вопрос: как могло случиться, что солдаты Русской Армии, чья слава гремела по всему миру, повели себя столь позорно и предательски?

Представляется, что причин тому несколько. Но, вне всякого сомнения, одна из главных – это действия Временного правительства и революционных партий по разрушению воинских устоев, которые как сорное семя пали на почву накопившихся в стране политических и социально-экономических проблем, а также усталости от войны.

Ситуация обострялась еще и тем, что либералы и революционеры всех мастей умело играли на человеческих инстинктах, откровенно спекулировали на болезненных проблемах, действительно имевших место в стране. В подобной атмосфере нигилизм, стремление «взять свое» и гипертрофированный эгоизм восторжествовали в настроениях большинства нижних чинов. Генерал от кавалерии А. А. Брусилов в июле 1917 г. писал: «Солдат вообразил, что вопрос войны и мира зависит от его решения, и что вообще нет предела его власти. Солдату дали огромные права..., а между тем обязанностей на солдата возложено не было. При подобных условиях развал армии был неминуем»⁴.

¹Полетика, Н. Указ. соч.

²РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1123. – Л. 282, 297.

³РГВИА. – Ф. 2085. – Оп. 1. – Д. 141. – Л. 47.

⁴Цит: по: Бурский, П.Д. Указ. соч. С. 14.

Далее генерал совершенно правильно, по мнению автора данного труда, оценил ошибочность действий властей, стремившихся поддерживать воинскую дисциплину исключительно «на доводах разума, чести и совести». Он отметил, что воины, способные соблюдать дисциплину только на подобных основаниях, есть, но их немного. «Потрясающие картины боя и ужас надвигающейся смерти заглушают в значительной массе бойцов и разум, и честь, и совесть, порождая животный страх. Поэтому необходим закон, суровый и беспощадный, карающий за неисполнение долга»¹.

Но военное законодательство было отменено. Кроме того, прежняя система моральных ценностей публично отвергалась новой властью, предоставляя тем самым возможность «нравственного самооправдания» распоясавшейся массе; понятно, что в таких условиях большинство солдат предпочли заботу о своих личных интересах.

«Фронт представлял зрелище небывалое. Загипнотизированный немецко-большевистской речью, он забыл все: и честь, и долг, и Родину, и горы трупов своих братьев, погибших бесцельно и бесполезно. Беспощадная рука вытравляла в душе русских солдат все моральные побуждения, заменяя единственным, доминирующим над всем, животным чувством – желанием сохранить свою жизнь»², – отмечал А. И. Деникин.

Один из офицеров Генерального штаба – полковник Костяев, в обязанности которого входили поездки в полки, отказывавшиеся выполнять боевые приказы, докладывал в штаб Западного фронта: «Глубокое моральное разложение... объясняется психологией малосознательных масс. Полученная свобода, обещанная земля и другие блага сделали массы солдат очень чуткими к сохранению своей жизни и, как говорят сами солдаты, выдвинули так называемый «шкурный вопрос»³.

Подобное отмечал и Главнокомандующий армиями Северного фронта генерал от инfanterии В.Н. Клембовский: ««У солдата

¹Бурский, П.Д. Указ. соч. С. 15.

²Деникин, А.И. Очерки русской смуты. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/1_23.html. – Дата доступа: 19.03.2014.

³РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1121. – Л. 154.

одухотворенные и сознательные глаза, пока не затронут шкурный вопрос. Но как только он затрагивается, тогда совсем другое дело. Большевики именно и бьют в эту струнку, вот почему они и имеют такое влияние»¹.

Следует отметить, что большевики действительно вели активную пропаганду в войсках, но не они были главной причиной распада армии. Главнокомандующий армиями Западного фронта А.И. Деникин в письме на имя Верховного Главнокомандующего А.А. Брусилова писал: «Позволяю себе не согласиться с мнением, что большевизм явился решительной причиной развала армии: он нашел лишь благоприятную почву в систематически разлагаемом и разлагающемуся организме. Причины развала совершенно определены: полное упразднение дисциплины и внутреннего порядка в войсках; оплевание офицерского состава...безнаказанность тягчайших преступлений – бунта, измены...». Несколько позже он отметил: «Я слышал, что большевизм разрушил армию. Я это отвергаю. Разрушили армию другие, проводившие разрушавшее армию военное законодательство последнего времени, люди, не понимающие быта и условий существования армии»².

Так же считал и сам А.А. Брусилов: «Вина большевиков в развале армии есть,...но ...главная причина все-таки кроется в разрушении старой воинской дисциплины»³.

Подобным образом рассуждали и военачальники менее высокого ранга. Например, начальник 42-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А.К. Байов в донесении командиру 9-го армейского корпуса писал: «Пропаганда большевиков, вместе с немецким провокаторством не является основной причиной той разрухи, того совершенного развала армии, который мы наблюдаем теперь. Эта пропаганда – лишь последний толчок...». Главной причиной развала армии начдив называет «демократизацию» армии, которая «... в корне противоречит природе вещей, не согласуется с историческим опытом и не имеет под собой никакого научного основания»⁴.

¹Красная летопись. – 1923. – № 6. – С. 12.

²Там же. С.12, 24.

³Бурский, П.Д. Указ. соч. С. 15.

⁴Революционное движение в русской армии...С. 265.

Говоря о причинах небывалого поведения солдат, необходимо учитывать также следующее: по мнению психологов, война и участие в ней оказывают весьма серьезное воздействие на психику, подвергая его серьезным качественным изменениям. «Диапазон воздействия факторов войны на человеческую психику...чрезвычайно широк. Он охватывает многообразный спектр психологических явлений, в которых изменения человеческой психики колеблются от ярко выраженных, явных патологических форм до внешне малозаметных, скрытых, пролонгированных, как бы «отложенных» во времени реакций»¹, – отмечается в труде, посвященном психологии войны в XX веке.

Отметим, что попытки изучения воздействия войны на психику делались в России еще до революции. При этом военные психологи отмечали, что длительное пребывание в условиях интенсивной опасности деформирует психику у части военнослужащих настолько, что они становятся пациентами психиатрических лечебниц. Так, было выяснено, что за время относительно небольшой по масштабам русско-японской войны 1904-1905 гг. через Харбинский психиатрический госпиталь прошло около 3 тыс. человек, ставших психически ненормальными, но не имевших при этом физических травм. В годы Первой мировой войны количество потерь, связанных с психическими расстройствами резко увеличилось по сравнению с русско-японской войной, и составило 6-10 случаев на 1000 человек².

То есть, если учесть, что во время Первой мировой войны в России было мобилизовано 15,8 млн. млн. человек, из которых большая часть участвовала в боевых действиях, то количество заболевших психически можно оценить более чем в 100 тыс. человек. Вполне вероятно, что в условиях войны такого масштаба многие из них продолжали оставаться в рядах армии.

Кроме того, современные ученые утверждают, что «диапазон воздействия факторов войны на человеческую психику...чрезвычайно широк. Он охватывает многообразный спектр

¹Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Синявская // Библиотека Я. Кротова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/18_s/en/yavskaya_02.htm. – Дата доступа: 18.03.2014.

²Там же.

психологических явлений, в которых изменения человеческой психики колеблются от ярко выраженных, явных патологических форм до внешне малозаметных, скрытых, пролонгированных, как бы «отложенных» во времени реакций»¹.

Каково число таких военнослужащих, чья психика в той или иной степени пострадала от ужасов войны, неизвестно. Данные по психогенным потерям в русской армии в открытых источниках отсутствуют. Однако подобные исследования проводились за рубежом. Ученые отмечают, что на всем протяжении XX века прослеживалась тенденция к нарастанию психогенных расстройств военнослужащих в каждом последующем вооруженном конфликте. Наверняка подобное происходило и в русской армии, ибо человеческая природа и возможности психики русских солдат вряд ли так уж сильно отличались от подобных качеств солдат других армий.

Согласно подсчетам специалистов, из всех солдат, непосредственно участвовавших в боевых действиях в годы Второй мировой войны, 38% имели различные психические расстройства². С учетом того, что в годы Первой мировой войны процент психогенных потерь был меньше (по подсчетам специалистов, в три раза)³, такие потери могли составлять 12-13% от общего числа воевавших. Исходя из уже приводившегося числа мобилизованных в русскую армию, можно предположить, что психическими расстройствами, вызванными войной, могли страдать свыше миллиона человек.

По всей видимости, «отложенные по времени реакции» этой категории военнослужащих проявились именно в 1917 г., когда в стране и армии воцарился хаос. Разрушение прежнего государственного устройства, дискредитация офицерского корпуса, отмена наказаний за неисполнение воинского долга способствовали тому, что инстинкт самосохранения восторжествовал над всем остальным. Все, что, так или иначе, было связано с участием в боевых действиях и возникновением угрозы жизни категорически отвергалось, вызывало асоциальное, неадекватное поведение. Небывалая по масштабам война, невиданное до того количество

¹Сенявская, Е. С. Указ. соч.

²Там же.

³Там же.

убитых и искалеченных стали главнейшим источником деморализации весьма значительного числа людей.

Их поведение наверняка оказывало существенное влияние на солдат с более устойчивой психикой. Мы имеем в виду т.н. «синдром толпы», когда люди впадают в коллективный транс, когда на время меняется психофизическая структура личности, и духовное в человеке оказывается подчиненным животным инстинктам.

Собственно, захват власти мятежниками в Петрограде в феврале 1917 г. стал возможен только потому, что столичный гарнизон поддержал распропагандированных забастовщиков и демонстрантов, начавших массовые беспорядки. Непосредственной причиной выступления «революционных масс» в советское время считалось резкое ухудшение снабжения Питера хлебом, однако это не соответствует действительности. Запасы муки для обеспечения Петрограда были вполне достаточны, кроме того, в город регулярно доставлялось большое количество новых припасов.

Лишь в последней декаде февраля в доставке муки возникли некоторые затруднения – из-за снежных заносов, сорвавших график грузовых перевозок. Большое количество вагонов с продовольствием скопилось на запасных путях. Ликвидировать данную проблему было возможно в кратчайшие сроки, но на железной дороге была организована забастовка. По мнению ряда исследователей, важнейшую роль в этом сыграли активные участники заговора против Николая II Ю. Ломоносов, бывший в то время членом Инженерного совета Министерства путей сообщения, и некий А. Бубликов, инженер-железнодорожник, член Государственной думы (фракция прогрессистов).

Несмотря на отсутствие каких-либо реальных оснований для тревоги, стали распространяться слухи о надвигающемся голоде, что вызвало панику и привело к образованию огромных очередей в магазинах и лавках. На оборонных предприятиях начались забастовки рабочих (и это притом, что на большинстве заводов администрация сама организовала снабжение продуктами, очередей там не бывало по определению) и массовые демонстрации населения под лозунгами «Хлеба!»

Представляется, что подобное развитие событий является не спонтанным и «стихийным протестом возмущенных масс», а хорошо продуманной, тщательно организованной и спланированной деятельностью вполне определенных политических сил, добивавшихся прихода к власти. В результате на почве небольших перебоев лишь с одним из продуктов – хлебом – им удалось организовать массовые беспорядки. Важную роль при этом сыграли накопившаяся в обществе усталость от войны, массовая мобилизация трудоспособного мужского населения в армию, нехватка промышленных товаров, падение авторитета власти, обострившиеся политические и социально-экономические проблемы.

Следует подчеркнуть: власти в Петрограде практически не предпринимали мер для наведения порядка. Действовала только немногочисленная полиция и то далеко не всегда решительно; при этом оружие применялось только в ответ на огонь со стороны мятежников. Не случайно впоследствии много писали о скрытой поддержке мятежников со стороны на только Госдумы, но и многих правительственные учреждений.

Крупнейший военный ученый А.К. Баиров писал впоследствии: «Наша... интеллигенция, во главе которой стояли честолюбивые и мстительные до забвения интересов Родины... члены так называемого «прогрессивного блока» Государственной Думы, – эта интеллигенция хорошо понимала, что с окончательной нашей победой..., достигнутой армией, во главе которой непосредственно стоял Царь, у нас утвердится так им ненавистный «царизм» и что только одно наше военное поражение может устранить этот «царизм» и дать им возможность захватить власть в свои руки»¹.

В этой ситуации солдаты петроградского гарнизона (около 180 тыс. человек) поддержали бунтовщиков. Гарнизон почти целиком состоял из лиц, которых после обучения должны были отправить на фронт. Численность учебных частей, подразделений и команд представляла собой небывалое явление: в некоторых резервных ротах

¹Цит по: Даниленко, И.С. Первая мировая война в оценках крупнейших представителей отечественной военной мысли 1920-1930-х годов / И.С. Даниленко // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/danilenko.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

было более 1000 человек, в батальонах – по 12 - 15 тыс. человек, причем вся эта чуть ли не 200-тысячная масса людей размещалась в казармах, рассчитанных всего на 20 тыс. человек¹.

То есть, в столице государства, где размещались все центральные органы управления страной, по чьему-то недомыслию (или же, напротив, по злому умыслу) в стесненных условиях содержалось огромное количество мобилизованных, в основном из новобранцев и запасных, стремившихся любой ценой избежать отправки на фронт.

Ситуация обострялась еще и тем, что либеральные и революционные партии всех оттенков умело играли на человеческих инстинктах, спекулировали на болезненных проблемах, действительно имевших место в стране и армии. К сожалению, власть давала немало поводов для недовольства людей. Доминирующим настроением в действующей армии было «общее недовольство «тылом», под которым, прежде всего, понималась деятельность правительства.

Это недовольство подготавляло во всех слоях армии почву, чрезвычайно благоприятную для всякого рода слухов о бездарности, злоупотреблениях и даже изменениях в верхах страны». Как отмечал современник, «армия...в политическом отношении представляет собою разболевающийся организм, к которому легко может привиться всякая зараза. Армия все более и более превращается в резонатор, в котором всякое революционное настроение тыла находит быстрый и многократный отзвук»².

Понятно, что в столь благоприятной для революционной пропаганды среде она велась самым активным образом. Нежелание разложившихся нижних чинов подвергать свою жизнь опасности на фронте, помноженное на агитацию социал-демократов, социалистов-революционеров, анархистов, представителей либеральной оппозиции

¹Лебедев, А. Солдатская буржуазная революция февраля 1917 года / А. Лебедев // Русское движение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/articles/history/52-articles/4846--1917>. – Дата доступа: 20.04.2014.

²Головин, Н.Н. Военные усилия России... Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/10.html . – Дата обращения: 20.03.2014.

и других «борцов за народное счастье», подтолкнуло нижних чинов столичного гарнизона к бунту.

По мнению некоторых исследователей, в петроградском гарнизоне кроме агитации использовался и подкуп солдат. В одном из архивов найдено письмо рядового Волынского полка Семина родным в Тамбовскую губернию, в котором автор пишет: «Только глупый солдат не может ныне заработать от 15 до 30 рублей в день, не выходя из казармы, а нужно лишь подписать какую-нибудь бумагу. А уже если на митинг выходит, то и платят больше, говорили, что где-то и вином угощали»¹.

Первыми изменили присяге солдаты учебной команды запасного батальона Волынского полка, которых возглавил унтер-офицер Т. Кирпичников. Начальник команды капитан Лашкевич был убит. С оружием в руках восставшие двинулись к резервному батальону своего полка, который сумели увлечь за собой. Затем бунтовщики двинулись поднимать соседние части и, преодолевая сопротивление офицеров, смогли в короткое время вывести на улицы несколько тысяч солдат. В течение двух последующих дней взбунтовался практически весь гарнизон.

Нельзя, однако, не отметить, что часть солдат колебалась, и не сразу примкнула к бунтовщикам. Так, самокатный батальон во главе с полковником Балкашиным оказывал сопротивление восставшим вплоть до утра 28 февраля. Лишь когда стало ясно, что деревянные казармы, где укрывались самокатчики, будут разрушены артиллерийским и пулеметным огнем, офицер приказал прекратить стрельбу. Он вышел из казармы и обратился к толпе с речью, говоря, что он один отвечает за приказание своим солдатам стрелять в толпу. В ответ полковник был убит.

В казармах Московского полка часть офицеров и нижних чинов забаррикадировались в офицерской столовой и обстреливали бунтовщиков через учебный плац. Другие солдаты полка были безоружны, растеряны и не знали, что делать. Призывы революционеров присоединиться к восставшим на солдат не

¹Красильников, Н. «Россия слиняла за 3 дня» / Н. Красильников // Ежедневная газета Латвии «Час» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/panorama/20070227/233101.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

действовали. Тогда им было объявлено, что если они не поддержат «дело народа», то казармы будут немедленно обстреляны артиллерией. Лишь эта угроза подействовала на солдат, и они стали выходить на улицу. По утверждению некоторых ученых – современников тех событий, «чувства солдат петроградского гарнизона определенно двоились, и, по всей очевидности, был не один случай, когда они явно не хотели быть замешанными в действиях, которые считали бунтом»¹.

Как ни парадоксально, в революционных событиях в столице и отстранении от власти последнего русского императора важную роль сыграла часть высшего генералитета. Так, генерал М.В. Алексеев, начальник штаба Верховного Главнокомандующего не предпринял мер для пресечения массовых беспорядков в Петрограде, чем фактически поддержал либеральных политиков, готовивших переворот (М.В. Родзянко, П.Н. Милюков, А.Ф. Керенский, А.И. Гучков и др.). По мнению современников, беспорядки, поначалу имевшие место лишь в столице, можно было пресечь, если бы М. Алексеев выполнил свой долг: арестовал высокопоставленных заговорщиков и разогнал бесчинствующие толпы. Однако вместо этого М. В. Алексеев вел переговоры по прямой линии из Могилева с М. В. Родзянко, явившимся председателем Государственной Думы и одним из главных заговорщиков².

Именно М. В. Алексеев 2 марта послал телеграмму в адрес всех главнокомандующих армиями фронтов, содержавшую просьбу к ним «телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу Его Величеству» об отречении³.

¹Катков, Г. Февральская революция / Г. Катков // Хронос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hronos.ru/libris/lib_k/fevr10.php. – Дата доступа: 20.03.2014.

²Ноблемонт М., де. Какая причина толкнула генерал-адъютанта Алексеева предать своего Императора? / М. де Ноблемонт // Электронная библиотека русской общины Сумцины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.russian.sumy.ua/down/open/noblement.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

³Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/otrech/15.php. – Дата доступа: 20.03.2014.

В то же день 2 марта М. В. Алексеев послал Императору телеграмму, в которой «обобщил» телеграммы, полученные от главнокомандующих армиями фронтов: А. Брусилова, А. Эверта, В. Сахарова, Великого князя Николая Николаевича. Все они призывали императора отречься от престола¹.

В Пскове, куда прибыл поезд Государя, главнокомандующий армиями Северного фронта генерал Н. Рузский оказывал на него моральное давление, уговаривая отречься от Престола «во благо России».

Не случайно впоследствии один из видных русских историков, следующим образом охарактеризовал роль высшего генералитета в Февральской революции: «Мало известно о скрытых связях между главнокомандующими фронтов и лидерами политических групп, доминировавших в общественных организациях. Но, то немногое, что мы знаем, приобретает огромный смысл, если принять во внимание решающую роль, которую играли главнокомандующие накануне отречения, – роль, которая позволила говорить о «революции генерал-адъютантов»². Свою роль в успехе Февральной революции сыграли и некоторые другие представители генералитета.

Вряд ли генералы, причастные к перевороту и отстранению от власти последнего русского императора, желали зла своей стране. Скорее всего, они предполагали, что таким образом можно спасти армию от развода, а Россию – от надвигавшегося хаоса. Но, как бы то, ни было, их политическая близорукость сыграла весьма негативную роль в истории Отечества.

После Октябрьской революции 1917 г. некогда великая Русская Армия была ликвидирована. Славные победы, вековые традиции, память о бесчисленных погибших, воинская честь – все было признано ненужным, более того – вредным.

Уже 10 ноября был принят декрет Совнаркома, в котором говорилось: «Приступить к постепенному сокращению численности

¹Отречение Николая II...

²Катков, Г. Указ. соч. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/fevr03.php. – Дата доступа: 20.03.2014.

армии...»¹. 28 ноября - 1 декабря состоялось совещание по демобилизации армии, в котором приняли участие представители ряда гарнизонов и фронтовых частей. Присутствовали также «комиссар по демобилизации армии т. Кедров, помощник комиссара Ф. Ягода, народный комиссар по военным делам т. Подвойский». В постановлении совещания предписывалось «отпустить 4 срока службы призывов 1900, 1901, 1902 и 1903 гг. и тех, кому 1 декабря исполнится 35 лет»².

18 декабря начальник штаба Верховного Главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич издал приказ о создании на театре военных действий новых организаций по проведению демобилизации. Приказ предписывал создать специальные управления по демобилизации в составе штаба Верховного главнокомандующего и в штабах главнокомандующих фронтами, а также отделы по демобилизации в составе штабов армий³.

С 15 декабря 1917 г. по 3 января 1918 г. в Петрограде проходил I общееармейский съезд по демобилизации армии, ведущую роль на котором играли большевики. Съезд принял постановление о порядке демобилизации старой армии и рассмотрел вопрос о создании новой армии на добровольных началах. Что же касается дня начала всеобщей демобилизации, то он был объявлен 29 января 1918 г. радиотелеграммой Верховного Главнокомандующего Н. В. Крыленко об окончании войны и демобилизации армии. В ней говорилось, что

¹Декрет Совета Народных Комиссаров о сокращении численности армии // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/07.html. – Дата доступа: 21.03.2014.

²Протокол совещания по демобилизации армии 28 ноября-1 декабря // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/16.html. – Дата доступа: 21.03.2014.

³Приказ начальника Штаба верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевича о создании на театре военных действий новых организаций по проведению демобилизации // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/23.html. – Дата доступа: 21.03.2014.

«война окончена, Россия больше не воюет», и что «демобилизация армии настоящим объявляется»¹.

Морально-психологическое состояние русских войск в предвоенные годы, равно как и в военное время (до февраля 1917 г.) позволяло решать стоявшие перед императорской армией задачи. Об этом свидетельствует тот огромный вклад, который внесла Русская Армия в конечную победу Антанты над странами германского блока.

Однако сложные процессы, протекавшие в социально-политической и экономической сфере жизни страны, не позволили армии остаться в стороне от влияния деструктивных политических сил. Систематические действия германской стороны и деструктивных сил внутри государства по разложению армии накладывались на действительно существовавшие проблемы в жизни страны. Постепенно изощренная пропаганда недругов исторической России снижала морально-психологический уровень наших войск. Настроения в армии стали меняться, и когда в феврале 1917 г. в столице начались массовые беспорядки, распропагандированный петроградский гарнизон перешел на сторону мятежников. Данное обстоятельство способствовало изменению государственного строя, радикальным сдвигам в жизни страны и разложению всей армии.

Падение монархии и приход к власти Временного правительства способствовали воцарению хаоса в войсках и стремительному разложению армейского организма. Постепенно негативные процессы охватили все вооруженные силы, превратив их совершенно неуправляемую массу. В реальности армия перестала быть государственным институтом, и превратилась в объект манипуляций со стороны различных политических сил. В конечном итоге, Русская Армия была расформирована.

¹Радиотелеграмма верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко об окончании войны и демобилизации армии // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/30.html. – Дата доступа: 21.03.2014.

Великая война как трагедия белорусского народа

Повседневная жизнь и война

С началом войны губернии Российской империи, входившие в прифронтовую полосу, а также составлявшие тыловые районы фронта были объявлены на военном положении. В число таких губерний вошли и белорусские губернии.

Военное положение в рассматриваемый период определялось как «совокупность исключительных мер, применяемых в какой-либо части государства «при чрезвычайных условиях внешней или внутренней опасности, как-то, нашествии неприятеля или народных волнениях, когда обычные полномочия органов управления оказываются недостаточными для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия»¹

В 1914 г. военное положение было введено в соответствии с принятым в 1892 г. законодательным актом, называвшимся «Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». Основные права по обеспечению в стране государственного порядка и общественного спокойствия перешли от министра внутренних дел к главнокомандующему и командующим армиями. Командующему армией подчинялся местный генерал-губернатор, или лицо, которое обладало аналогичными правами, причем командующий пользовался правом отменять их распоряжения, касавшиеся охраны государственного порядка и общественного спокойствия, и давать им предписания по данному вопросу.

Иными словами, губернаторы и губернская администрация были обязаны выполнять все требования и указания военных властей. Наряду с другими полномочиями, военное командование получало право закрывать по своему усмотрению государственные учреждения, органы местного самоуправления, смешать должностных лиц и предавать их суду, запрещать выпуск печатных изданий, вводить комендантский час и осуществлять иные меры, направленные на поддержание порядка.

¹Военное положение // Военная энциклопедия: в 18 т. – СП (б): Т-во И. Д. Сытина, 1911-1915. – Т. 6. – С. 492.

Командующий армией имел право «запрещать удаляться из места жительства» лицам, которых могли привлекать к работам в интересах армии, назначать общие и частные реквизиции, запрещать вывоз различных средств и материалов, продовольствия, фуража, давать указания об уничтожении строений и всего, что может затруднить движение или действие войск и т.д.

Более того, командующий армией уполномочивался на принятие в целях успеха ведения войны любых мер, не предусмотренных законом¹.

Законом 20 июля 1914 г. была утверждена новая редакция одного из разделов Военно-судебного устава, в котором указывалось, что в районе театра военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, военно-судебная власть принадлежит полковым, этапным, военно-окружным судам и Главному военному суду или кассационному присутствию. При чрезвычайных обстоятельствах в районах военных действий и местностях, объявленных на военном положении, учреждались военно-полевые суды. Военно-полевой суд формировался из офицеров в течение суток с момента совершения преступления и приступал к разбору дела немедленно. Дело слушалось при закрытых дверях, приговор вступал в законную силу и приводился в исполнение не позднее суток после его вынесения.

Военно-полевым судам были подсудны все военнослужащие, лица, состоявшие при армии, гражданские лица в местностях, объявленных на военном положении, жители неприятельских областей, занятых русской армией, военнопленные².

В этой связи в постановлении главного начальника Минского военного округа до всеобщего сведения доводилось, что в связи с введением военного положения гражданские лица «подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени (до

¹История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Издательство «Бек», 1999 // Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-6/195.htm>. – Дата доступа: 24.04.2014.

²История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Издательство «Бек», 1999 // Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-6/198.htm>. – Дата доступа: 22.03.2014.

смертной казни включительно)». В юрисдикцию военного суда входили такие преступления, как бунт против верховной власти, умышленные поджоги и порча «всего принадлежащего к средствам нападения или защиты», повреждение объектов инфраструктуры, средств связи, железнодорожных путей и т.д. Исключались из общей подсудности и подпадали под юрисдикцию военных судов также дела о вооруженном сопротивлении властям, нападении на войска, полицию, вообще всех должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, разбое, грабеже, уничтожении казенного имущества и т.д. Кроме того, военные суды выносили приговоры даже по некоторым административным делам – о проступках против порядка управления, порядка и спокойствия, а также против личной безопасности¹.

Военное время императивно требовало ограничения прав и свобод граждан, что в повседневной жизни приносило жителям множество неудобств. Например, воспрещались «всякого рода сходища, собрания, шествия..., манифестации...», уличная продажа газет, журналов, брошюров, книг (без разрешения властей)². Домовладельцы, содержатели гостиниц и хозяева квартир должны были сообщать в полицию два раза в сутки «о всех лицах, прибывших и выбывших», а также о чрезвычайных происшествиях и недозволенных собраниях. По первому требованию полиции должны были «быть закрываемы окна, балконы, ворота и калитки домов, а также торговые и промышленные заведения»³ и т. д.

Без особого разрешения воспрещалось хранение и ношение огнестрельного оружия и припасов к нему (имелись в виду охотничье ружья), холодного оружия, запрещалось ношение ножей, палок с тяжелыми набалдашниками и т.п.

В прифронтовой полосе на местное население возлагалось множество тяжелых повинностей, связанных с работами для нужд обороны: строительством мостов, дорог, рытьем окопов, перевозкой грузов и т.д.

¹О действиях, наказуемых по законам военного времени // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 786, 787..

²Там же. С. 787, 788.

³Там же. С. 787.

Например, в июле 1915 г. в Гродненском уезде насчитывалось 17490 работоспособных мужчин. Из них 3 тыс. пеших рабочих и 355 рабочих с подводами работали в Гродненской крепости в соответствии с распоряжением военных властей, еще около 700 человек работали добровольно. Кроме того, для нужд войсковых частей ежедневно требовалось около 500 подвод, причем подводчики затрачивали «на проезд из дома в оба конца и провоз груза около недели времени каждый». В силу данного обстоятельства для ежесуточного бесперебойного обеспечения войск указанным числом подвод требовалось не менее 4 тыс. подвод. Еще около 1500 человек в соответствии с распоряжением главнокомандующего армиями фронта были заняты охраной железных дорог. Таким образом, на военные нужды в Гродненском уезде отвлекалось от своих повседневных крестьянских дел 9 тыс. человек. Вдобавок жители уезда привлекались к «экстренно-срочным работам в больших размерах по исправлению и постройке военных путей сообщения». Точное количество людей, привлекавшихся к этим работам, неизвестно, так как производители работ брали их «непосредственно из волостей», и сведения об их числе подавались не сразу. Однако полицейский чиновник сообщал о «не менее чем 3 тыс. человек». Поэтому, когда в июле 1915 г. поступила заявка отправить на позиционные работы еще свыше 1 тыс. человек, полицейский исправник считал необходимым доложить по инстанции, что возможность отправки дополнительного количества людей находится под сомнением, тем более, что в это время производились полевые работы по уборке хлебов¹.

Массовое привлечение крестьян на работы, связанные с военными нуждами, осуществлялось не только в Гродненском уезде, но и в большинстве местностей. Так, в Новогрудском уезде почти все население, оставшееся на незанятой противником части уезда было занято исключительно работами по укреплению позиций. В октябре 1915 г. начальник Минского военного округа приказал выделить от

¹Тяжелые повинности населения Гродненского у. в связи с войной // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 8333-834.

Борисовского уезда 2,5 тыс. рабочих и 125 подвод для проведения фортификационных работ¹.

В июне 1915 г. на 2 недели были отправлены на работы 400 человек из Волковысского уезда и 300 человек из Бельского уезда². В Слонимском уезде в июле того же года 160 пеших крестьян и 17 с подводами были высланы на строительстве позиций в районе дер. Кречи. Смена им была обещана через 2 недели, но проработав 3 недели, смены они так и не получили³.

Подобная практика была постоянной. В случае недостатка мужчин на тяжелые физические работы отправляли женщин, как это было, например, в ноябре 1916 г. в Велижском уезде Витебской губернии⁴.

На крестьян ложилась и такая тяжелая ноша, как снабжение войск фуражом. Несмотря на распоряжение командующего 10-й армии, позволявшего крестьянам оставлять фураж на прокормление определенного числа скота и лошадей на всю зиму, представители некоторых реквизиционных комиссий изымали весь фураж. В результате, как писал председатель Заславской реквизиционной комиссии, выражавший несогласие с подобными случаями, «даже последняя корова и лошадь, оставляемая населению, должна пропасть от голода, нечем будет молотить зерно, нечего есть».

Так, в октябре 1915 г. в м. Логойск практически одновременно прибыла одна реквизиционная комиссия 2-й армии и две комиссии 10-й армии (от двух корпусов). Члены комиссий отдавали сельским должностным лицам противоречивые распоряжения о времени, месте и предметах реквизиции. В результате отсутствия порядка в производстве реквизиций был изъято столько фуража, что

¹ О наряде рабочих и подвод на фортификационные работы из Борисовского у. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 831.

² Отправление населения из Волковысского и Бельского уездов на военные работы // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 821.

³ Прошение крестьян Слонимского у. Гродненскому губернатору о замене их на работе по укреплению позиций // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 822.

⁴ Принудительная отправка девушек и женщин в гор. Витебск на земляные работы // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 834.

крестьянский скот был почти лишен корма; подобная ситуация вызвала крайне негативную реакцию населения¹.

В пределах Борисовского уезда осенью 1915 г. гражданские и военные реквизиционные комиссии реквизировали у крестьян фураж, «ничего не оставляя населению для прокормления оставленного ему скота...»², что тяжело сказалось на положении населения. Бывало, что в одном и том же уезде одновременно действовали как гражданские, так и военные реквизиционные комиссии. Встречавшаяся неразбериха приводила к тому, что некоторые крестьяне пытались оказывать сопротивление реквизициям, и их приходилось связывать³.

Кроме фуража, для нужд армии реквизировались коровы, лошади, повозки, упряжь и т.д. Например, в сентябре-октябре 1915 г. реквизиционными комиссиями гражданского ведомства в м. Мир, поселке Городее и м. Еремичи Новогрудского уезда было реквизировано имущество на огромную по тем временам сумму, составлявшую свыше 198 тыс. рублей⁴.

Характерной чертой военного времени была нехватка продуктов питания и других жизненно необходимых товаров. Важной причиной тому являлось нехватка рабочих рук на селе: из белорусских губерний было призвано 50 % трудоспособного мужского населения (900 тыс. человек), в том числе из Минской, Могилевской и Витебской губернии – свыше 634 тыс. человек⁵. Кроме того, реквизиции конского поголовья для нужд фронта привели к нехватке тягловой силы, сокращению посевных площадей. Часть озимых посевов уничтожалась в результате боевых действий, передвижений войск и потоков беженцев, прогонов гуртов скота, принадлежавших частям и т.д.

¹Злоупотребления при проведении реквизиции воинскими реквизиционными комиссиями в Борисовском у. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 828.

²Тяжелое положение населения Борисовского у. в результате проведения реквизиций// Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 833.

³Разорение крестьян реквизициями и оказание и оказание ими сопротивления реквизирующим фураж воинским частям // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 829.

⁴Количество реквизированного имущества реквизиционными комиссиями гражданского ведомства в мест. Мире, пос. Городее и мест. Еремичи Минской губ. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 831.

⁵Смольянинов, М. Трагедия народа // Беларуская думка. Лістапад, 2008. С. 30.

Положение с продовольствием в губернском городе Минске в сентябре 1915 г. характеризовалась следующим образом: «Жить теперь в Минске..., делается почти невозможно. Ввиду отсутствия подвоза..., цены на все жизненные продукты сильно поднялись. Ни черного, ни белого хлеба в городе купить невозможно, и в ресторанах, не исключая и первоклассных, хлеб подается к обеду не каждый день. Сахар уже давно не продаётся. Нет также свеч, нет и керосина»¹.

Острый недостаток продовольствия в Минске был вызван, в числе прочего, тем, что железные дороги перевозили различные воинские грузы. Кроме того, недостатку продовольствия способствовало резкое увеличение численности людей, находившихся в городе. Если до войны в городе проживало 110 тыс. человек, то вследствии здесь разместился штаб Западного фронта, штабы трех армий, войска и различные организации численностью около 150 тыс. человек. Кроме того, в Минске и окрестностях скопилось огромное количество беженцев с захваченных врагом территорий и прифронтовой полосы. Следствием всего этого явилась не только нехватка продовольствия, но и «страшная дороговизна» квартир, «совершенное переполнение их...», невозможность размещать все новые и новые прибывавшие части, а также практическая невозможность помочь беженцам.

Постепенно в городе стал ощущаться недостаток топлива. В течение короткого времени цена дров возросла с 20 до 150 рублей за 1 куб. сажень, но даже при такой цене дров для отопления квартир, больниц, госпиталей, учреждений, обеспечения их электричеством и водой дров не хватало; не хватало также и керосина².

Так было не только в Минске. Так, к декабрю 1915 г. в незанятой противником части Новогрудского уезда население оказалось «в очень затруднительном положении с продуктами первой необходимости...»³.

¹Тяжелое продовольственное положение в гор. Минске // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 810

²Губительное влияние Первой мировой империалистической войны на состояние экономики гор. Минска // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 816-818.

³Тяжелое продовольственное положение населения Новогрудского уезда // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 791.

В январе 1917 г. газета «Оршанский вестник» писала, что «при создавшихся у нас продовольственных недочетах, при небывалой дороговизне съестных припасов и предметов первой необходимости нуждающиеся слои населения живут буквально впроголодь»¹.

Одной из причин нехватки продуктов питания являлось то, что в Минской, Могилевской и Витебской губерниях Посевные площади под основные продовольственные культуры за 1914-1916 гг. уменьшились: под рожь – на 20,6%, под пшеницу – на 23,3%, под картофель – на 37,7%. Поголовье крупного рогатого скота сократилось на 34%².

Безусловно, война вызвала рост цен и трудности с обеспечением продовольствием по всей стране, но особенно – в прифронтовых губерниях, в том числе, белорусских.

Свою роль в нехватке продовольствия и огромном росте цен играли спекулянты и «черный рынок». Следует отметить, что власти пытались предпринимать меры для ликвидации дефицита важнейших товаров и неконтролируемого роста цен на них. Например, главный начальник Минского военного округа генерал от кавалерии Р. фон Траубенберг в конце июля 1914 г. подписал постановление «О действиях, наказуемых по законам военного времени». В числе прочего, в нем говорилось о запрете чрезмерного повышения цен на продукты первой необходимости и продаже их по ценам, выше, чем таксы, устанавливаемые местными городскими и земскими постановлениями по согласованию с губернаторами. Запрещалось также сокрытие и приобретение пищевых продуктов и фуража с целью искусственного повышения их стоимости³.

В мае 1915 г. комендант Гродненской крепости генерал от инфантерии Кайгародов подписал обязательное постановление, в котором искусственное поднятие цен на «жизненные припасы и предметы первой необходимости с целью обогащения за счет обывателей» характеризовалось как явление преступное и

¹Тяжелое продовольственное положение и недоедание трудящегося населения // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 816.

²Эканамічна гісторыя Беларусі: Курс лекцый / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад агульныай рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск: Экаперспектыва, 1993. – С. 135.

³О действиях, наказуемых по законам военного времени // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 789.

безнравственное. В документе отмечалось, что спекулянты скупали продукты и прочие товары у «едущих на базары окрестных жителей, выходя для сего им навстречу на дороги, ведущие в города и местечки, так и на самих базарах», в целях перепродажи по завышенной цене. В постановлении перекупка запрещалась, наказание виновным в нарушении предписания определялось в виде штрафа до 3 тыс. рублей, или ареста сроком до 3 месяцев¹. К сожалению, ликвидировать спекуляцию не удавалось.

Бывали случаи, когда гражданские власти не могли обеспечить население продуктами питания, и эту функцию брала на себя армия. Так, в октябре 1915 г. наши войска отбили у противника несколько населенных пунктов в Пинском уезде. Как сообщал местный исправник, «хлеб и постройки жителей уничтожены огнем, а все уцелевшее имущество разграблено немцами». В этой ситуации население, «с разрешения военного начальства» временно кормилось «при полковых кухнях, получая горячую пищу». Население поддержал также один из отрядов Всероссийского земского союза, организовавший раздачу хлеба, сахара и горячей пищи, хотя его задачей было «помогать лишь беженцам»².

Одной из причин сложного материально-бытового положения населения являлось то, что война негативно сказывалась на работе промышленности. Так, уже в июле 1914 г. с объявлением общей мобилизации многие промышленные предприятия в белорусских губерниях сократили производство. В рапорте минского полицмейстера минскому губернатору данное явление объяснялось «...отчасти по недостатку рабочих сил, по случаю призыва запасных ратников ополчения, большею же частью – за отсутствием подвоза необходимых для обработки материалов и сбыта товаров ввиду сокращения приема железными дорогами грузов»³.

¹ Воспрещение спекуляции предметами первой необходимости // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 843.

² Тяжелое положение населения местностей Пинского у., освобожденных от оккупации немецкой армии // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 829.

³ Прекращение работ на предприятиях гор. Минска в связи с войной // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 797.

К 1 июля 1915 г. только в Минской губернии значительно сократилось число рабочих и объем выпускаемой продукции на 23 лесопильных заводах, 3 фанерных фабриках, 7 деревообрабатывающих заводах, 14 машиностроительных предприятиях, 4 стекольных заводах, 3 кирпичных заводах, 3 паровых мельницах и т.д.¹

Многие предприятия закрывались. Например, в Оршанском уезде Могилевской губернии в 1914 г. прекратили деятельность 17 предприятий, в том числе, лесопильные и кирпичные заводы, мельницы, смолярно – скрипидарный завод и т.п. В Сенненском уезде Могилевской губернии прекратили работу 10 предприятий, аналогичных тем, что закрылись в Оршанском уезде².

В течение 1915 г. в Минской губернии по различным причинам закрылись 19 предприятий, на которых работало 1024 человека. Предприятия прекращали работу, главным образом «вследствие... разорения и денежных затруднений владельцев». Современники отмечали, что значительное влияние на работу промышленности оказывал ход военных действий. Если после начала войны работа на большинстве заводов была приостановлена, то в течение первой половины 1915 г. промышленность «заметно оправилась и оживилась», так как военные действия велись не на белорусской территории. Более того, даже стали открываться новые предприятия, эвакуированные из других регионов.

Однако ухудшение военной ситуации летом 1915 г., приближение фронта и занятие противником части белорусских территорий, вновь «внесли расстройство в промышленность». Старший фабричный инспектор Минской губернии в сентябре 1915 г. отмечал, что по мере приближения неприятеля «рабочие, число которых сильно сократилось, целыми партиями бросают работу и уходят: кто отправляется в деревни спасать свои семьи и имущество,

¹Подсчитано по: Список фабрик и заводов Минской губ., сокративших производство, по состоянию на 1-е июля 1915 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 800-804.

²Подсчитано по: Ведомость фабрично-заводских промышленных заведений Сенненского у. Могилевской губ., прекративших свою деятельность в 1914 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 806.

кто уезжает во внутренние губернии, стремясь поскорее выбраться в места более спокойные...»¹.

Властям приходилось думать уже не об организации промышленного производства, а о «спасении от неприятеля заводского оборудования и рабочего персонала». В течение сентября и октября 1915 г. был эвакуирован весь район, лежавший к западу от меридиана Минска, а также сам Минск.

Из эвакуируемых местностей вглубь страны были вывезены все металлообрабатывающие заводы и мастерские, механические заводы, обувные фабрики, наиболее ценные станки, машины и т.п. Так, из Минской губернии были эвакуированы 13 предприятий, работавших на государственную оборону². Всего же в 1915 г. с территории белорусских губерний в связи с наступлением германских войск были эвакуированы вглубь империи 432 фабрично-заводских предприятия. На не оккупированной части Беларуси осталось только 139 промышленных предприятий, в большинстве своем работавших для нужд фронта³.

Для нужд населения были оставлены только самые необходимые предприятия, не имевшие военного значения – мелкие мастерские, мельницы, мелкие лесопилки и т.д. В то же время военным ведомством были открыты предприятия по ремонту вооружения, военной техники, пошиву обмундирования.

Когда к концу 1915 г. года фронт стабилизировался, промышленность вновь активизировалась: в 1916 г. заработали дрожжевые и спичечные предприятия, лесопилки, мельницы и т.п. В то же время, на предприятиях не хватало рабочей силы, как ввиду мобилизации, так и потому, что оставшиеся предпочитали идти на работу в общественные организации или на военно-окопные работы (они лучше оплачивались).

Замена мужского труда женским трудом, почти не происходила, так как работа на заводах требовала физической силы. Кроме того,

¹Тяжелое продовольственное положение в гор. Минске // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 809.

²Подсчитано по: Эвакуация промышленных предприятий из Минской губ. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 811.

³Смольянинов, М. Трагедия народа // Беларуская думка. – Лістапад, 2008. – С. 29.

многие женщины, получая паек, как жены запасных, и располагая возможностью иметь более высокий заработок дома (по шитью обмундирования), неохотно шли на фабрики¹. В результате нестабильная работа предприятий, многие из которых обслуживали нужды населения, приводила к нехватке товаров первой необходимости.

Кроме того, в соответствии с распоряжениями военных властей белорусские предприятия и мастеровые были обязаны выполнять заказы для удовлетворения военных нужд. Например, сапожники должны были из своего сырья изготавливать для армии определенное количество обуви, при этом цена на нее устанавливалась централизованно. Для изготовления обмундирования привлекались все портные и портняжные мастерские, для изготовления амуниции и снаряжения – все шорные мастерские и вообще все заведения, могущие изготавливать снаряжение для личного состава, а также котелки и фляги «с отчуждением, если понадобится, материалов для изготовления нужных вещей». На фабриках в казну отчуждались «все сукна казенного образца и подходящие к этому образцу, пригодные для пошивки солдатского обмундирования»; отчуждались также все годные для нужд армии полуушубки² и т.п. Цены на отчуждаемую продукцию устанавливались централизованно.

Отдельно следует остановиться на ситуации, существовавшей в захваченной немецкими войсками части белорусских земель. Жесткий оккупационный режим, направленный на использование в интересах Германии всех экономических ресурсов Беларуси – такова, в общем виде, характеристика тогдашнего положения. При этом в отношении мирного населения нередко чинилось физическое насилие, вплоть до убийств. Приведем лишь несколько примеров.

Командир одной из немецких дивизий по фамилии Зоммер в августе 1915 г. издал приказ, в котором говорилось: «...Я предписываю, чтобы все, что будет найдено при реквизиции, – съестные припасы, шубы, скот, лошади, овцы, козы и т.д., –

¹Состояние промышленности в Минской губ. 1915 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 812-814.

²О мерах по организации снабжения армии в кратчайший срок обмундированием и снаряжением // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 798.

подвергалось конфискации и доставлялось на подлежащий провиантский пункт... немедленно. Никакие просьбы... населения оставить ему хоть часть таких вещей не подлежат исполнению ни в коем случае. Мы находимся в неприятельской стране, и всякие посторонние соображения отпадают»¹.

Этот и подобные ему приказы стали возможными потому, что оккупированные территории рассматривались немцами как колонии, предназначенные для поставок продовольствия в Германию. Например, от Борисовского уезда германское командование потребовало поставить в течение года 900 тыс. пудов ржи, 300 тыс. пудов ячменя, 38 тыс. пудов пшеницы, 800 тысяч пудов овса, 600 тыс. пудов картофеля. Такие размеры поставок были совершенно непосильны для населения уезда, так как даже в мирное время ввоз зерновых хлебов здесь превышал вывоз на 395 тысяч пудов. Старобровская волость Сенненского уезда должна была поставить немцам 1,5 тысяч коров. В целом же, изъятие продовольствия носило массовый и систематический характер.

За изъятое сельскохозяйственное сырье и продукты питания крестьяне получали квитанции, в некоторых случаях – денежную компенсацию. Ее размер, однако, совершенно не соответствовал стоимости реквизированных продуктов. Например, 438-й полк германской армии реквизировал у населения Дудинской волости Речицкого уезда продовольствие стоимостью свыше 45 тыс. рублей, а выплаченная сумма составила менее 8 тыс. рублей².

Но чаще всего продовольствие и иные ценности просто изымались силой. Так, в августе 1915 г. в деревне Врече, недалеко от города Вилейка солдатами противника были ограблены все жители, при этом изъятыми оказались «скот, хлеб, съестные припасы, одежда, деньги, постель»³.

¹Зверства немцев в войну 1914-1918 г.г. (из документов Первой мировой войны) / Составили: З.З. Михайлович и Л. И. Полянская. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1943. – С. 19.

²Мамонтов, В.И. Указ. соч. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/belarus-v-period-germanskoj-okkupatsii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-sentyabr-1915-noyabr-1918-gg>. – Дата доступа: 29.04.2014.

³Зверства немцев в войну 1914-18 гг. ... С. 21.

Крестьянин Полоцкой губернии Т. Ф. Прелевич свидетельствовал, что «с самого начала войны немецкие разъезды» нападали на д. Зелюнь, в которой он жил. При этом немцы уводили скот, грабили жителей, забирали их на работы по рубке леса, рытью окопов и устройству укреплений¹.

В марте 1915 г. в посад Сапочки Гродненской губернии вступили германские войска, которые сразу же начали грабежи. Так, в жилище местного жителя Клебанского немцы забрали одежду, кур, гусей, муку, хлеб, сняли с хозяина сапоги, поломали на топку мебель и т.д.

По свидетельству бежавшего из плена младшего унтер-офицера Е. Прока, осенью 1915 г. в Слониме немцы на его глазах отнимали у жителей все, что могли взять и найти. У одной женщины отняли корову, молоко которой составляло единственную пищу ее пятерых детей.

В сентябре 1915 г. при занятии кайзеровскими войсками нескольких волостей Борисовского уезда Минской губернии было разграблено имущество 51 местного жителя. Отнималось абсолютно всё: домашняя утварь, съестные припасы, одежда, обувь и прочее. Ценность похищенного имущества у некоторых жителей составляла 400-500 рублей. Осенью того же года в деревне Мойсеевичи Гродненской губернии немцы насилино отняли у жителей весь скот и лошадей, платить за это отказались, протестовавшим крестьянам угрожали расстрелом. Аналогичный случай произошел в сентябре 1915 года в деревне Новый Двор Минской губернии².

Приказами и распоряжениями германских властей на оккупированных территориях была установлена система реквизиций, денежных и продовольственных контрибуций, налогов и штрафов. Население в возрасте от 16 до 60 лет платило подушную подать (натуральный налог), который включал продукты питания, кожи, овечью шерсть, цветные металлы и т.д.

¹Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. / Управление государственными архивами НКВД СССР. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. – С. 17.

²Зверства и грабежи немецкой армии на территории Белоруссии //Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 794-795.

Кроме того, все население в возрасте от 16 до 60 лет обязано было платить денежный налог. В 1916 г. на территории «Обер Оста» он составлял 6 марок, в 1917 – 8 марок. В апреле 1916 г. оккупанты установили следующий курс российского рубля: 1 рубль = 1, 75 марки.

Также были введены налоги на торговлю, на животных, в том числе на собак, целый ряд косвенных налогов. Налогами обкладывались больницы, рынки, бойни, зрелицные учреждения¹ и т.д.

В результате многочисленных реквизиций население испытывало постоянный дефицит продовольствия, лекарств, мыла и иных товаров первой необходимости. Такие товары, равно как и множество других, выдавались в мизерных количествах по талонам. Например, зимой 1917 года в округе «Литва», в том числе на Слонимщине, оккупационными властями в сутки выдавалось на человека 225 граммов суррогатного хлеба, 300 граммов картошки, 50 граммов пищевого концентратса. Один раз в неделю взрослые получали 125 граммов мяса².

Местное население не имело права продавать мясо, продукты нового урожая, а также охотиться и ловить рыбу. За нарушение правил предусматривались крупные штрафы, лишение свободы и даже смертная казнь.

Жизнь населения регламентировалась приказами и распоряжениями оккупационной администрации, которые вывешивались на видных местах. Ночью действовал комендантский час, передвижение людей разрешалось лишь пешком и в границах поселения; для прочих перемещений требовалось специальное разрешение. Местным жителям запрещалось получать посылки, журналы, газеты, проводить собрания и т. д. В случае обнаружения оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов наказание предусматривалось в виде смертной казни.

¹Эканамічна гісторыя Беларусі: курс лекций / В. І. Галубовіч [и др.]; пад агульныай рэдакцыяй В. І. Галубовіча. – Мінск: «Экаперспектыва», 1993. – С. 133.

²Зайцев, В. Слоним во время немецкой оккупации 1915 – 1918 годов / В. Зайцев // Газета Слонімская [Электронный ресурс]. – 2013. – 17 июля. – С. 22.

Оборудование промышленных предприятий, сельхозпродукты, скот, лес, различное сырье и многое другое отправлялось в Германию. Кроме того, на принудительные работы в Германию вывозилось трудоспособное население: всего было вывезено около 50 тыс. жителей Беларуси¹. Практиковалась также принудительная мобилизация местных жителей на различные хозяйствственные работы и строительство военных укреплений.

Военные преступления захватчиков

Кайзеровские войска отличались не только грабежами. Жуткие преступления немцев и их союзников вполне сопоставимы с тем, что творили гитлеровцы: германская армия уже в начале XX века проявила себя как сборище насильников и убийц, лишенных каких-либо признаков воинской чести и благородства.

Звериная жестокость армии кайзера проявилась уже в самом начале войны. Везде, где появлялись немецкие войска, начинались пожары, происходили массовые грабежи и убийства, творились поистине немыслимые злодействия в отношении мирных граждан, раненых и пленных военнослужащих.

Преступления, совершившиеся захватчиками, были настолько чудовищны и многочисленны, что противостоявшие Германии и ее союзникам страны были вынуждены создать специальные следственные комиссии, фиксировавшие и расследовавшие преступные деяния германских войск.

В Российской империи в этих целях весной 1915 г. была создана «Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками». В Комиссию, созданную по инициативе Государственной Думы, поступали как официальные сообщения от военных и гражданских властей, так и заявления частных лиц. По фактам, излагавшимся в заявлениях, проводилось расследование, принимались меры для проверки и уточнения сообщенных Комиссии данных. По каждому делу составлялся краткий отчет, в котором помещались только не подлежащие сомнению и проверенные сведения.

¹Беларусь // Центр экономического анализа и экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ceae.ru/Belarus.htm>. – Дата доступа: 14.12.2013.

Вот лишь отдельные преступления, совершенных захватчиками.

В дер. Зелюнь Полоцкой губернии, занятой немцами в 1915 г. по надуманным поводам было убито несколько жителей. Так, был застрелен И. Н. Веселовский за то, что отказался ехать с немцами за покупкой коров, предложив, однако, им для этой цели своих лошадей. В. Я. Рохович был застрелен потому, что хотел уехать из деревни со своим имуществом. Э. Т. Марклевский был убит, так как его сочли за переодетого казака (на нем были надеты штаны русской пограничной стражи). На самом деле Э. Марклевский был трубочистом и, посещая по работе помещения постов русской пограничной стражи, добыв там себе старые штаны. Вместе с Э. Марклевским был застрелен и находившийся в его хате Р. С. Ивановский¹.

После того, как немцы были выбиты русским войсками из дер. Лойки Гродненской губернии (1915 г.) в одном из жилищ подпоручик Джуркович обнаружил труп молодой девушки, возле которой стояли ее родители. Они рассказали офицеру об изнасиловании и убийстве их дочери немцами. На теле девушки было несколько штыковых ран, а на шее виднелись следы удушья².

В д. Ястребно Гродненской губернии в марте 1915 г. в оставленных немцами окопах русские войска нашли трех местных девушек, две из которых были мертвы, а третья находилась на грани жизни и смерти. По ее свидетельству, их прямо в окопах насиловали в течение 4 суток.

В декабре 1915 г. под г. Щучин в одном из имений, оставленном немцами, были обнаружены убитая пожилая женщина и девочка лет 10, обе с перерезанным горлом³.

По сообщению крестьянина Т.Ф. Прелевича, осенью 1914 года он наблюдал, как немецкие кавалеристы, при появлении русского разъезда, схватили нескольких детей, выставили их на берегу реки и, прикрываясь ими, стали стрелять по разъезду. Русские, заметив детей, на выстрелы отвечать не стали и скрылись.

¹Документы о немецких зверствах... С. 17.

²Документы и материалы по истории Белоруссии...С. 794.

³Зверства немцев в войну 1914-18 г.г. (из документов Первой мировой войны) / Составили: З.З. Михайлович и Л. И. Полянская. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1943. – С. 38, 39.

При отступлении наших войск от Бреста, вблизи Коброна Гродненской губернии немецкие аэропланы сбросили в толпу следовавших за войсками беженцев бомбы (дата не указана), в результате чего было убито около 70 человек.

В августе 1915 г. у деревни Корват Пружанского уезда Гродненской губернии немецкими войсками были обстреляны беженцы, шедшие по шоссе. Свидетель сам был среди тех, кто попал под обстрел.

В сентябре 1915 г. немецкие аэропланы сбросили бомбы на беженцев, в большом количестве скопившихся на станции Барановичи. На лагерь беженцев возле Слонима свыше 10 аэропланов противника также сбросили бомбы, при этом множество беженцев погибло¹.

В августе 1915 г. два немецких аэроплана сбросили бомбы на толпу беженцев, собравшихся возле питательного пункта в городе Пружаны Гродненской губернии. Было убито около 30 человек, несколько десятков ранены².

В августе 1915 г. в 8 верстах от Пинска неприятельская артиллерия выпустила около сотни снарядов с удушливым газом по табору беженцев, часть из которых погибла.

Говоря о военнослужащих нашей армии, захваченных немцами, следует подчеркнуть, что условия, в которых немцы их содержали, были чудовищными. Русских пленных, содержавшихся в концентрационных лагерях, использовали для работы на самых тяжелых и грязных работах. Тех, кто провинился, отказывался работать, подвергали разнообразным истязаниям и мучениям.

По свидетельству старшего унтер-офицера Я.М. Ярыгин в лагере Донасердагель наказываемого раздевали догола и клали в гроб, обитый жестью, запирали крышкой и без доступа воздуха держали 2 часа. Рядовые С.Х. Аксенов и Мерзляков сообщили, что в лагере Иозефштадт пленного закрывали в сарай, пол которого был усыпан колотым углем. На уголь сажали человека, руки привязывали к скобам, прикрепленным к стене. Встать было невозможно и приходилось по 2-3 суток сидеть на острых гранях. Был и другой

¹Зверства немцев в войну 1914-18 гг. ... С. 47, 48, 49.

²Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 796.

вариант, когда пленного раздевали догола и клали на пол, при этом их не кормили и не поили. Ефрейтор П.С. Помогаев свидетельствовал, что в лагере Самория пленных подвешивали вниз головой, привязав за ноги, и секли. После обливали водой, так как люди теряли сознание. В этом же лагере практиковался арест в особом помещении, где под полом был ледник, а пол пробуравлен, чтобы было холоднее. Ни сесть, ни лечь было нельзя, так как в пол были вбиты острые гвозди. Пленных, работавших на сахарной фабрике в городе Юргерген, в виде наказания сажали в глухие железные каюты, наполняли их паром и наблюдали, глядя в специальное окошко. Тех, кто работал на фабрике в городе Фирзене и провинился, ставили в накаленную печь, предназначенную для обжига сырых земляных форм. У людей тлели волосы, все наказывавшиеся теряли сознание¹.

Пленных держали на солнце целыми днями, не давая воды, на 20-30 минут ставили под ледяной душ, избивали прикладами и т.д. «Люди эти едва стоят на ногах, едва двигаются, изнуренные непосильной работой и истощенные голодом. Это скелеты, обтянутые кожей...»², – писал современник. Нередкими были случаи расстрела военнопленных.

Бесчеловечное отношение к военнопленным противник демонстрировал не только в отношении нижних чинов. Штабс-капитан Самохвалов, будучи раненым, в октябре 1914 г. попал в плен. Впоследствии он бежал, сумел добраться до своего полка, где написал рапорт на имя его командира. В рапорте он доложил, что в присутствии немецких офицеров у него отняли часы и кошелек, за три дня в плена ни его, ни нижних чинов, ни разу не кормили. Раненых не перевязывали, отчего умер подпоручик Петров: рана была не тяжелой, но его не перевязывали 9 дней, рана загнила, и развилось общее заражение. Пленников всех категорий оставляли под открытым небом на ночь, или же толпой загоняли в сарай, где нельзя было лечь. Двух раненых офицеров заставляли руками убирать отхожее место, а когда те отказались, их закололи штыками³.

¹Зверства немцев в войну 1914-18 гг. ... С. 99-102.

²Наши военнопленные в Германии и Австро-Венгрии. – Петроград, 1917. – С. 11-13, 19.

³Разведчик. – 1915. – № 1265. – С. 66.

В этой связи следует отметить совершенно иное отношение к немецким пленным в России. Командующий Омским военным округом в своем приказе указал, что «...наблюдаются случаи распущенности среди военнопленных, доходящей до того, что таковые днем и ночью свободно в штатском платье ходят по городам и окрестностям...»¹.

В распоряжении «главноначальствующего Оренбургской губернии» говорится, что немецкие пленные «позволяют себе в публичных местах забывать о своем положении...видимо, только потому, что русское правительство ...предоставило им много льгот и свободу личности и имущества в противоположность варварскому отношению их соотечественников к русским»².

В приказах по военным округам приводятся случаи, когда уездные воинские начальники, в чьем подчинении находились пленные, приглашали их к себе на квартиру, обращались к вышестоящему начальству с просьбой разрешить пленным офицерам посещать благотворительные спектакли и концерты³ и т.п. То есть, в нашей стране по отношению к военнопленным проявлялись гуманность и благородство.

Беженство

Серьезной проблемой в годы Великой войны стала проблема беженства. Как и во времена предыдущих войн, мирное население было вынуждено покидать родные места и в поисках безопасности перемещаться в другие регионы.

Первые беженцы на территории Беларуси появились в октябре 1914 г. Это были жители г. Августов и некоторых других населенных пунктов Сувалкской губернии. Число их было относительно невелико, поэтому они были расселены среди местного населения. В Гродненской губернии находилось 25 тыс. человек, в Витебской губернии – 20 тыс., в Могилёвской губернии – 20 тыс.⁴

¹Приказ войскам Омского военного округа № 66 // Разведчик. – 1915. – № 1270. – С. 147.

²Разведчик. – 1915. – № 1263. – С. 33.

³Разведчик. – 1915. – № 1264. – С. 47; Разведчик. – 1915. – № 1278. – С. 289.

⁴Белявина, В.Н. Беженство в Беларуси в годы Первой мировой войны / В.Н. Белявина // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2012. –

В «Справке к вопросу о беженцах», составленной в Ставке Верховного Главнокомандующего, отмечалось: «Бегство населения под натиском наступающего противника наблюдалось с самого начала войны. Страх перед ее проявлениями... заставлял отходить впереди отступающих войск, останавливаясь в возможной близости от покидаемых жилищ и укрываясь в лесах либо размещаясь в селениях, расположенных вне неприятельского обстрела». Далее в справке говорилось, что после окончания боев «обыватели в большей части возвращались на родные места». Так было до мая 1915г., пока основные сражения на территории Российской империи происходили в Привислянском крае¹.

Первостепенные нужды беженцев в одежде и питании удовлетворялись благотворительными организациями, прежде всего, «Комитетом Её Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий» (Татьянинский комитет). Эта организация была учреждена по инициативе дочери Николая II Татьяны в сентябре 1914 г., пользовалась правительственной поддержкой и широкими государственными субсидиями; часть поступлений давали всероссийские сборы пожертвований и частные взносы. К ведению Комитета относились:

оказание пострадавшим от военных действий единовременной материальной помощи на покупку одежды, оплату квартиры и т.д., а также выдача денежного пособия на продовольствие из расчёта 15 – 20 коп. в день на каждого члена семьи;

содействие отправлению беженцев в места постоянного жительства и поиски занятий для трудоспособных;

размещение нетрудоспособных беженцев в богадельни, приюты, открытие собственных учреждений для их призрения.

Кроме того, сотрудники Комитета помогали беженцам получить узаконенную помощь, принимали пожертвования для них,

№ 3 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.hcpner.com/journ1912/journ1912beliavina.html>. – Дата доступа: 28.04.2014.

¹Курцев, А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России / А.Н. Курцев // История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historystudies.org/2012/07/kurcev-an-bezhency-pervoj-mirovoj-vojny-v-rossii/>. – Дата доступа: 29.04.2014.

координировали работу всех других общественных организаций, занятых беженским делом, финансируя их из своих средств¹. Одной из таких организация являлось Белорусское общество помощи пострадавшим от войны, которое затем открыло семь своих отделений на местах.

В прифронтовых губерниях, а затем и по всей Российской империи Татьянинский комитет открыл губернские отделения, возглавлявшиеся губернаторами, а также разветвленную сеть уездных комиссий и городских попечительств о беженцах.

В этой связи следует отметить неправомерность заявлений о том, будто центральные и местные власти Российской империи бросили белорусских беженцев на произвол судьбы и не оказывали им никакой помощи, более того, своими несогласованными действиями мешали жителям эвакуироваться.

Конечно, власти не были готовы к появлению столь значительного количества беженцев, которое появилось летом 1915 г. В истории Российской империи подобной ситуации еще не возникало. Поэтому отсутствовали какие-либо правовые основания для оказания им всесторонней помощи и содействия, не были разработаны соответствующие программы, не определены организации и лица, ответственные за работу с беженцами, не налажено взаимодействие между государственными структурами.

Однако, несмотря на все это, а также действительно существовавшую неразбериху, бюрократизм и косность многих чиновников, на неизбежные в условиях войны ошибки власти прилагали немалые усилия для поддержки оторванных от родных мест людей.

В ходе отступления Русской Армии 1915 года беженство приобрело огромный масштаб. К концу июня наибольшее число беженцев являлись крестьянами из Холмской и Люблинской губерний. Ввиду летнего времени и желания обеспечить скот выпасом, беженцы преимущественно располагались в лесах, где жили «в шалаши из древесных ветвей или прямо на возах, держась

¹ Белявина, В.Н. Указ. соч.

поблизости от боевой линии в надежде, что враг скоро будет прогнан»¹.

Многие беженцы из Царства Польского, Волыни и Литвы эвакуировались в Гродненскую губернию. Одно из первых упоминаний о появлении в Волковыске поезда с беженцами относится к 18 июля 1915 г. В последующие дни через Волковыск на Смоленск и Москву ежедневно проходили по несколько поездов с беженцами из Варшавской, Седлецкой и Ломжинской губерний.

Своего рода штабом, куда стекалась информация о потоках беженцев, и где велась организаторская работа по их приему, являлось дворянское собрание во главе с уездным предводителем дворянства С. В. Мельницким. На его имя приходили все указания непосредственно от гродненского губернатора В. Н. Шебеко. Главная задача, которую решали гражданские власти Волковысского уезда летом 1915 г. состояла в обеспечении эвакуации гражданского населения и вывозе ценного имущества.

Другой важной задачей являлось открытие питательных пунктов для беженцев. По предложению С.В. Мельницкого, их запланировали открыть в самом Волковыске, Зельве и дер. Мстибово. Гродненский губернатор поддержал это предложение и, как отмечается в архивных документах, приказал дополнительно «... оборудовать такие же пункты в Росси, войдя в соглашение с военными властями»².

В результате в Волковысском уезде было решено открыть 4 «врачебно-питательных пункта», в тех местах, где и указывалось. В самом Волковыске был устроен самый большой питательный пункт на 2500 человек.

В целом, организация питания беженцев здесь была налажена, даже в тех случаях, когда прибытие беженцев было неожиданным. Так, уездный предводитель волковысского дворянства сообщал гродненскому губернатору: «Сегодня прибыл поезд, с беженцами... Случайно узнав об этом, я распорядился о выдаче им хлеба по полфунта каждому, а для детей молока, хотя и в незначительном

¹Курцев, А.Н. Указ. соч.

²Быховцев, Н. Эвакуация 1915 года / Н. Быховцев // Ваўкаўшчына. Краязнаўчы часопіс. – 2008. – №5 (10). – С. 23.

количество из средств Татьянинского комитета. Прошу Вашего распоряжения, чтобы железнодорожные власти... заблаговременно сообщали о прибытии поезда с беженцами..., дабы иметь возможность приготовить для них горячую пищу»¹. Следует отметить, что в последующее время транзитные поезда нередко делали в Волковыске остановку, и по соответствующим заявкам горячая пища для беженцев готовилась.

Часть беженцев не следовала дальше, а оставалась в Волковыском уезде. Для размещения прибывающих беженцев в городе было решено построить бараки, в каковых целях у губернатора запросили 20 тысяч рублей. Для размещения женщин с грудными детьми и вообще детей уездные власти решили приспособить церковноприходское училище, а остальных беженцев пока разместить в сарае местного волостного правления и сарае местного священника.

На просьбу о выделении денег для постройки бараков губернатор по какой-то причине ответил отказом, телеграфировав в Волковыск, что «бараков строить нельзя. Беженцев посыпать дальше. В случае нужды беженцам разрешается дать переночевать, для чего можно воспользоваться подходящими салями и другими обывательскими помещениями»².

Волковысские власти учли, что беженцы могут эвакуироваться со скотом, поэтому заведующим питательными пунктами было указано заготовить на каждом пункте до 300 пудов сена, которое требовалось продавать по заготовительной цене, а в исключительных случаях отпускать бесплатно.

Эвакуация беженцев и выселяемых на восток происходила следующим порядком. До железнодорожной станции люди добирались своим ходом с помощью повозок, а там грузились в поезд, оставляя повозки с лошадьми и другой скот на станциях. Пока фронт не приблизился, такими станциями в Гродненской губернии были Белосток, Волковыск, Кобрин и Слоним.

Несмотря на сложность обстановки, власти проявляли заботу о санитарно-эпидемиологической безопасности беженцев. Так, гродненский губернатор В.Н. Шебеко телеграфировал в Волковыск,

¹Быховцев, Н. Указ. соч. С. 25.

²Там же. С. 24.

что «согласно распоряжению начальника снабжения генерала Данилова, в каждом поезде с беженцами должен быть санитарный вагон с фельдшером. Подозрительных и больных беженцев высаживать в госпитали и больницы Волковыска, Слонима, Белостока, Кобриня»¹.

По мере приближения противника Волковыск становился прифронтовым городом, в котором железная дорога должна была работать исключительно для нужд армии. Поэтому в Волковыске посадка беженцев в поезда была запрещена. Станциями посадок назначили Новогрудок, Барановичи и Русиновичи. Для посадки беженцев и отправки их внутрь империи на станции подавалось «по распоряжению начальника сообщений армий Северо-Западного фронта достаточное количество поездов». На тех из пунктов, где врачебно-питательная помощь еще не была организована, было приказано оборудовать таковую союзами земств и городов. Как указывалось в документах, «все меры должны быть направлены к тому, чтобы беженцы были накормлены горячо пищей»².

Отступление Русской Армии в 1915 г. сопровождалось не только добровольным исходом гражданского населения в безопасные районы страны. Были кратковременные периоды, когда население принудительно выселялось с территорий, которым грозила оккупация.

Уже в наше время некоторые недобросовестные авторы утверждают, будто русские войска, принудительно эвакуируя население, одновременно стремились бессмысленно «сжигать города и села». В этой связи отметим, что подобные инсинуации появляются на свет в двух случаях: во-первых, когда подобные «авторы» некомпетентны в проблеме, во-вторых, когда они сознательно фальсифицируют историю, преследуя неблаговидные политические цели.

Действительно, в начале июня 1915 г. войскам был отдан приказ, в соответствии с которым оставляемая при отступлении территория должна была быть очищена «как от населения, так и от всего того, что могло составить для врага известную ценность». Прежде всего, в глубь страны переселялись мужчины от 17 до 45 лет,

¹Быховцев, Н. Указ. соч. С. 24-25.

²Там же. С. 28.

чтобы лишить противника трудовых ресурсов и сохранить резервы для пополнения армии. Заметим, что после всеобщей мобилизации таких людей вряд ли оставалось много.

Бессспорно, внезапное принудительное выселение являлось событием драматическим. Люди оказывались в ситуации, когда нужно было срочно покидать привычное место жительства, оставляя почти все нажитое имущество. По некоторым сведениям, на некоторых корпусных участках жилые и хозяйственные постройки действительно уничтожались, а колодцы заваливались, чтобы ими не мог воспользоваться враг.

Скот, лошади, повозки, продовольственные запасы, если их количество превышало месячную потребность населения, заводские узкоколейные дороги, машины и станки в ходе отступления подлежали реквизиции. Продукты и заводское оборудование, которые нельзя было вывезти, а также неубранные посевы подлежали уничтожению, но за это выплачивалась денежная компенсация. Реквизированный скот направлялся в тыл или на пополнение армейских гуртов¹.

Однако уже 20 июня 1915 г., когда Верховному Главнокомандующему Русской Армии доложили, что насильственная эвакуация и последующее уничтожение деревень вызывает озлобление среди населения, тот распорядился немедленно прекратить подобные действия².

Понесенные жителями потери возмещались: в приказе Верховного Главнокомандующего от 21 июня 1915 г. требовалось «составлять акты соответствующей компенсации за разрушенные строения и павший скот в ходе военных действий»³. Тем крестьянам, которые оставались на месте, не желая эвакуироваться, оставляли

¹ Белявина, В.Н. Беженство в Беларуси в годы Первой мировой войны / В.Н. Белявина // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2012. – № 3 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hcpncr.com/journ1912/journ1912beliavina.html>. – Дата доступа: 28.04.2014.

² Смольянинов, М. Трагедия народа // Беларуская думка. – Лістапад, 2008. – С. 28.

³ Саматыя, В.Р. Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны / В.Р. Саматыя // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003 – № 2. – С. 71.

одного коня, корову, месячный запас муки, зерна и фуража. Конечно, это был минимум, но экстраординарные условия военного времени не позволяли большего.

Жителям, переселявшимся добровольно, предоставлялся бесплатный проезд по железным дорогам с питанием по пути следования в тыловые местности, где они получали «попечение и заработок».

В июле Ставка вернулась к действиям по «очищению местности от населения», но лишь на узких участках фронта: в районе Принеманской береговой полосы и в некоторых волостях Белостокского уезда Гродненской губернии.

Но эти ограниченные по масштабу действия вызвали тревогу у правительства. Председатель Совета министров И. Л. Горемыкин доложил императору Николаю II, что выселение большого количества людей, «уничтожение их имущества, разорение жилищ и другие подобные меры...» представляют государственную опасность и требуют скорейшего их прекращения. В таком же ключе высказался ряд членов Государственной думы, указавших при этом, что подобные действия ложатся «непомерным бременем на Государственное Казначейство, ввиду необходимости оказания материальной помощи беженцам».

16 августа 1915 г. Совет министров «признал огульную эвакуацию населения с уничтожением имущества недопустимою». В результате Ставка 20 августа приказала прекратить подобные акции¹, на этот раз навсегда.

Отметим также, что боевые действия на белорусской территории начались в августе 1915 г., поэтому чего-то подобного, во всяком случае, в значительных масштабах в Беларуси происходить не могло.

Война всегда трагична, и ее жестокости трудно осознать в мирное время. Например, то, что поджог населенных пунктов на своей территории, а также уничтожение имущества своих же сограждан могут использоваться для затруднения действия противника. Однако шла война, тысячами гибли люди, и требовалось

¹Курцев, А.Н. Указ. соч.

любой ценой, в том числе, такими методами остановить наступление немецких войск.

Следует признать, что определенный вклад в снижение наступательных возможностей германских войск подобные акции внесли. Один из виднейших немецких полководцев Э. фон Людендорф в этой связи писал: «Беспрерывное движение в течение нескольких недель по плохим дорогам и большей частью при неблагоприятной погоде, потребовало от наших войск большого напряжения. Одежда и обувь оборвались, снабжение продовольствием становилось затруднительным, построек для размещения войск на ночлег было очень мало, так как русские при отступлении систематично уничтожали, или сжигали все продовольственные средства и селения. Скот они угоняли с собой...»¹.

С конца августа 1915 г. сотни тысяч жителей западных районов Беларуси стали покидать свои селения и уходить на восток, не желая оставаться в зоне боевых действий и в местностях, занятых противником.

В условиях появления такого количества беженцев российские власти пришли к выводу о том, что силами только общественных организаций обеспечить их всем необходимым невозможно. Поэтому 30 августа 1915 г. был принят «Закон об обеспечении нужд беженцев», которым в дальнейшем и определялась политика государственной помощи этой категории граждан. Беженцами признавались «лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий».

10 сентября 1915 г. при МВД было учреждено Особое совещание по устройству беженцев. Оно функционировало в качестве высшего совещательного органа в отношении всех нужд беженцев в России, для помощи беженцам были выделены значительные суммы – 297 млн. рублей.

¹Людендорф Э., фон. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. Перевод с 5-го немецкого изд. под редакцией А.А. Свечина – М.: Государственное издательство. Высший военный редакционный совет, 1923 / Э. фон Людендорф // Либресек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/351049/read>. – Дата доступа: 27.08.2013.

Одним из первых решений Особого совещания явилось введение пайкового довольствия беженцев, в частности путем ежемесячной выдачи продовольственного пайка (чаще всего – в денежной форме). Сумма составляла в среднем 20 копеек в день на человека, и определялась, исходя из имевшегося опыта Татьянинского комитета.

Осенью 1915 г. были созданы и губернские совещания по устройству беженцев, которые возглавляли губернаторы. В каждом уезде и крупном городе действовали постоянные общественные комитеты (отделы) помощи беженцам при земских и городских управах. Что касается местных отделений Татьянинского комитета, то с осени 1915 г. они стали заниматься, в числе прочего, оказанием помощи в получении образования и лечении сотням тысяч детей беженцев¹.

Приведем некоторые цифры о помощи беженцам в Беларуси. Так, Гомельскому уездному отделению Татьянинского комитета в июле-сентябре 1915 г. было перечислено 102 тыс. рублей, Рогачёвскому отделению – 141 тыс. рублей. По ходатайству Речицкой уездной управы в сентябре 1915 г. ей было выделено 266 тыс. рублей на оказание помощи беженцам. Эти средства расходовались на устройство пунктов питания, строительство бараков, покупку фуражка для животных и т.д. На питательных пунктах беженцы бесплатно получали горячую пищу, а детям дополнительно выдавали молоко и хлеб. С июля по октябрь 1915 г. Витебский губернский отдел Татьянинского комитета выдал в Витебске 173849 порций горячего питания, Могилевский губернский отдел Комитета за три месяца обеспечил питанием 700 тысяч беженцев².

Однако беженцев становилось все больше. Многие из них оказывались в тылу действующей армии, мешая действиям войск и нарушая необходимый порядок. Так, в октябре 1915 г. в тылу IV армии на тракте Койданово – Столбцы – Мир – Городея – Снов находилось до 35 тысяч беженцев, в районе Речицы – 64 тысячи. В прифронтовой Минской губернии оказалось свыше 157 тыс. человек,

¹Курцев, А.Н. Указ. соч.

²Белявина, В.Н. Указ. соч.

ушедших или выселенных из захваченных противником территорий, в Витебской губернии – 90 тыс. человек¹.

Кроме того, по территории Беларуси от 450 до 500 тыс. беженцев двигались гужевым транспортом². Из-за недостатка свободных помещений в городах и сельских населенных пунктах стало почти невозможно устроиться на ночлег, возникли проблемы с оказанием продовольственной помощи всем нуждающимся. Десятки тысяч голодных людей по пути буквально разоряли встречающиеся деревни, совершая массовые потравы посевов, выкапывая картофель, опустошая огороды и т.д.³

Нередко люди скапливались в ожидании помощи в границах городов. Так, в сентябре 1915 г. владелец одного из имений, расположенного в границах г. Бобруйска сообщал, что в его дворе размещается 20-40 тыс. беженцев, при этом десятки людей больны холерой. Люди голодны, мерзнут, некоторые умирают, хоронят их прямо во дворе⁴. Только на станции Минск в октябре 1915 г. под открытым небом находилось 13 тыс. человек, из которых за несколько дней умерло 1516 человек⁵.

Концентрация такого количества беженцев осенью 1915 г. создала критическое положение в прифронтовой полосе. В этой связи военным командованием было принять решение организовать массовый вывоз беженцев в глубинные регионы России специальными поездами, доставляя их прямо до пункта назначения. В этих целях ежедневно выделялось по 1200 вагонов, оборудованных нарами и приспособленных для перевозки людей. В результате только из Гомеля было отправлено в глубь России 600 тысяч человек⁶. Всего же из белорусских губерний выехало в тыл 1 млн. 726 тысяч беженцев⁷.

¹Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / Касцюк М.П. [и др.]; галоўны рэдактар М.П. Касцюк. – Ч. 1. – Мінск: «Беларусь», 1994. – С. 443.

²Саматыя, В.Р. Указ. соч. С. 71.

³ Курцев, А.Н. Указ. соч.

⁴Разгром беженцами им. Хмельники помещика Станкевича // Документы и материалы по истории Белоруссии... С. 836.

⁵Саматыя, В.Р. Указ. соч. С. 73.

⁶Белявина, В.Н. Указ. соч.

⁷Там же.

По другим данным, по состоянию на май 1918 г. в тыловых губерниях находилось 2 млн. 292 тыс. беженцев из Беларуси. Из них 128 тыс. человек размещались в Москве, 100 тыс. в Петрограде и центральных российских губерниях¹.

Начавшись в июле 1915 года, перемещение в тыловые губернии в основном завершилось в декабре того же года. Часть беженцев оставалась в европейских губерниях России – Тамбовской, Самарской, Саратовской губерниях и др., некоторые устремлялись за Урал и другие регионы страны.

В тыловых губерниях местные власти также предпринимали меры, чтобы помочь спасавшимся от войны людям. Например, в Томской губернии, где уже в сентябре 1915 г. насчитывалось более 5,5 тыс. беженцев из Беларуси, во всех крупных населенных пунктах были организованы комитеты по приему эвакуированных и пункты их регистрации. К концу сентября только через регистрационный пункт в г. Новониколаевск (ныне Новосибирск) Томской губернии прошло уже более 40 тыс. беженцев, к концу октября – 62 тыс. человек².

Одной из задач, решавшейся комитетами, было равномерное распределение беженцев по территории губерний. Решать эту проблему было непросто, так как большинство беженцев желали остаться в губернском городе или хотя бы в Новониколаевске. Однако оказать помощь всем прибывшим силами только двух городов было невозможно. Кроме того, сложность состояла в том, что крестьян следовало отправлять в деревни, а горожан – в города. Это требование объяснялось необходимостью обеспечить прибывавшие массы людей работой, ранее им уже знакомой.

Учитывая прибытие большого количества беженцев, среди которых было немало больных, Новониколаевский комитет по приему беженцев запросил у губернских властей кредит на строительство новой больницы, и приступил к ее строительству. Другой кредит был

¹Беларусь // Центр экономического анализа и экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ceae.ru/Belarus.htm>. – Дата доступа: 14.12.2013.

²Красильникова, Е.И. Беженцы из Белоруссии в сибирском городе Новониколаевске (1915-1918 гг.) /Е.И. Красильникова, И.Г. Адоньева // Боевое братство славян на защите мира: сб. научных статей. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. – С. 84.

получен и потрачен на денежные выплаты беженцам, самостоятельно оплачивавшим свое проживание на частных квартирах и питание¹.

Характерный момент: в период с 1956 по 2000 год были записаны и изданы воспоминания беженцев из западных регионов Беларуси; в 2000 г. они были переизданы в Белостоке в сборнике «Беженство 1915 года». В сборнике собраны воспоминания 156 очевидцев тех давних событий. Хотя большинство авторов этих воспоминаний в то время были детьми, и впечатления их отрывочны, все они вспоминали о приветливости и щедрости россиян. Беженцев одаривали едой, одеждой, принимали на квартиры. Многие из эвакуированных белорусов остались на постоянное местожительство, нашли себе работу, а их дети стали учиться в местных школах².

Конечно, люди, прибывавшие на новое место жительства, нередко за тысячи верст от родных краев, практически лишившись имущества, нажитого в течение жизни, находились в сложном положении. В этой драматической ситуации власти и общественные организации Российской империи оказывали беженцам всю возможную, помошь, хотя, безусловно, просчетов и недостатков было немало.

Война принесла горе и страдания белорусскому народу. Гибель близких, голод, потеря домашнего очага, страх за будущее детей и невыносимые условия жизни в оккупации – через все это пришлось пройти миллионам наших людей.

Трудно было везде. В не оккупированной немцами части Беларуси мирное население также испытывало тяготы и лишения. Здесь тоже происходили изъятия материальных ценностей и продуктов питания в пользу армии, людей привлекали к выполнению

¹ Красильникова, Е.И. Указ. соч. С. 85.

² Заневский, С.В. Белорусские беженцы 1915 г. / С.В. Заневский // WEB – ресурс научно-практических конференций [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.confcontact.com/2012_06_14/is2_zanovsky.htm. – Дата доступа: 1.05.2014.

работ для военных нужд. Значительно упал уровень жизни населения, прежде всего в результате сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства. В особенно сложном положении находились беженцы и выселенцы, которые не имели постоянного жилья, источников доходов, должного медицинского обслуживания и т.д. Известны случаи, когда при отступлении русские войска сжигали жилища мирных жителей, чтобы ими не мог воспользоваться противник.

Однако все это вызывалось суровыми условиями военного времени и необходимостью мобилизации всех сил и средств на борьбу с захватчиками. Солдаты и офицеры Русской Армии не совершали чудовищных преступлений, столь характерных для германских войск, прежде всего, в силу принципиально иной морали. Между тем, на оккупированной территории мирное население не только выносило все материально-бытовые тяготы, присущие военному времени, но и находилось под пятой врага, установившего жестокий оккупационный режим.

Военные преступления, совершаемые оккупантами, а также нарушения правил и обычаев ведения войны не были чем-то исключительным, а представляли собой повседневное явление в действиях германских и австро-венгерских войск. В этом контексте циничными и лживыми выглядят утверждения некоторых наших современников о том, что кайзеровская Германия «в отличие от российских властей... поддержала стремление белорусской интеллигенции пробудить национальное создание в массах...»¹, несла благо белорусам и желала создания национального белорусского государства. Плевела лжи и ненависти, посеванные немецкими стратегами столетие назад, иногда приносят свои уродливые плоды и сегодня.

¹ Тихомиров А.В. Беларусь в международных отношениях 1914-1921 гг. / А.В. Тихомиров // Белорусская цифровая библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1142362916&archive=1291800676&start_from=&ucat=8&. – Дата доступа: 14.12.2013.

Заключение

Советская Россия не вошла в число держав-победителей и не принимала участия в подписании Версальского мирного договора (28.06.1919). Вопиющая несправедливость данного факта особенно бросается в глаза, если учесть, что в числе подписавшихся оказался целый ряд небольших стран, всё «участие» которых в Великой войне заключалось в разрыве дипломатических отношений с Германией (и то под конец войны). В их числе – Гаити, Гондурас, Эквадор, Гватемала, Панама, Уругвай и целый ряд других.

Условия Версальского договора были выработаны на Парижской мирной конференции, задачей которой и являлась подготовка договоров с Германией и другими побежденными государствами. На конференцию, в которой участвовали 27 государств, Россию не пригласили, как не пригласили побежденные страны.

Между тем еще в конце 1918 г. в Париже было создано Русское политическое совещание (РПС) – объединённое представительство Белых правительства. РПС ставило своей целью отстаивание единства, целостности и суверенитета России, а также проведение в жизнь внешнеполитического курса Белого движения. Кроме того, Программа РПС, озвученная 29 января 1919 г. в Париже, предусматривала «защиту прав и интересов России» «от имени и по приказанию Объединенного Правительства России». Таковым признавалось Российское правительство в Омске¹.

Белые правительства рассчитывали, что делегация РПС как представитель России сможет принять участие в Парижской конференции. В этих целях Верховным Правителем России А.В. Колчаком были утверждены полномочия и персональный состав Русской политической делегации, являвшейся представителем РПС. Членами делегации являлись бывший министр иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазонов, бывший глава Временного правительства Г.Е. Львов, бывший посол России во Франции В.А.

¹ Цветков В.Ж. Геополитика и Белое дело // 1868 «Добровольческий корпус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dk1868.ru/statii/Tstvetkov10.htm>. – Дата доступа: 01.05.2014.

Маклаков и приехавший в феврале 1919 г. в Париж глава Временного правительства Северной области Н.В. Чайковский. Позднее в ее состав вошел Б.В. Савинков.

Однако союзные державы отказались допустить российскую делегацию официально представлять интересы России. Как писал современник, «возникло естественное опасение, что Россия останется без всякого представительства на мирном конгрессе, и что судьбы мира будут решаться без выслушивания голоса страны, которая тремя годами упорного участия в войне подготовила конечную победу союзников»¹.

Именно так и произошло. Интересы России не были представлены вообще, ибо от Советского правительства также никто приглашен не был.

В результате одна из самых активных участниц военных действий против агрессоров не была допущена к участию в создании послевоенного мироустройства, принявшего форму Версальско-Вашингтонской системы, в том числе, в образовании Лиги Наций. Кроме того, Россия не получила ровным счетом ничего из гигантской контрибуции, наложенной на Германию и ее союзников.

Так проявились поразительная историческая неблагодарность и политический цинизм западных держав. Если в ходе войны главнокомандующий союзными войсками французский маршал Ф. Фош говорил: «Если бы не Россия, Франция была бы стерта с политической карты Европы...», то сразу после окончания военных действий ситуация изменилась полностью. Как писал один из боевых русских генералов союзники «забыли... о настоящей национальной России, которая... являлась их боевым соратником, которая пролила за это время реки дорогой крови своих лучших сынов»².

¹Соколов, К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний) / К.Н. Соколов. – София: российско-болгарское книгоиздательство, 1921. – С. 66-67.

²Баинов А.К. Вклад России в победу союзников. Речь, произнесенная на торжественном заседании в Ревельском Русском Клубе 12-го августа 1924 г. в память десятилетия Мировой войны [Электронный ресурс] // Фонд имперского возрождения: [сайт]. Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/313/> (дата обращения 02.08.2013).

Наряду с другими причинами, интересы России игнорировались еще и потому, что Парижская мирная конференция работала в период, когда бывшие союзники пытались разделить ее на сферы влияния.

Историческая несправедливость была налицо. Однако последующие события привнесли в эту ситуацию позитивные последствия морального характера. Дело в том, что условия Версальского мирного договора были поистине грабительскими. Германия теряла около 13% территории: Эльзас и Лотарингию, Верхнюю Силезию, западную и юго-восточную Пруссию, Северный Шлезвиг-Гольштейн. То есть, Германия лишилась территорий, людских ресурсов, полезных ископаемых, ряда важнейших производств; кроме того, были утрачены все колонии и заграничные инвестиции. Кроме того, на Германию были наложены репарации в размере 269 млрд. золотых марок, что соответствовало стоимости примерно 100 тыс. тонн золота (по ценам 2010 г. – около 4 триллионов долларов). Сумма долга вдвое превышала ВВП Германии, а ежегодные выплаты превышали профицит ее торгового баланса. Требования к Германии превышали ее возможности по выплатам примерно в 4 раза¹.

Страна потеряла международный статус, испытывала постоянное международное унижение, ей было запрещено иметь регулярную армию. Все это глубочайшим образом задело национальное достоинство немцев, вызвало у них страстное желание реванша, сыграло важнейшую роль в приходе к власти национал-социалистов.

Не случайно вскоре после подписания Версальского договора маршал Ф. Фош, понимая его порочность и невозможность сохранения мира при таких условиях, пророчески заметил: «Версаль – это не мир, а перемирие на 20 лет». Военачальник оказался прав: Первая мировая война породила Вторую мировую войну. Гитлеровский режим, играя на оскорбленных чувствах немецкого

¹Табах А. Германия выплатила долги Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Forbes [сайт]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/finansy/57980-germaniya-vyplatila-dolgi-pervoi-mirovoi-voiny> (дата доступа: 02.01.2014).

народа и тяготах повседневной жизни, сумел повести немецкий народ за собой.

Но советская страна, в состав которой входила и молодая Белорусская Советская Социалистическая Республика, к Версальскому договору и приходу к власти в Германии нацистов не имели никакого отношения. Более того, именно на белорусской земле были заключены перемирие, а затем и мир между Советской Россией и странами Четверного союза. При этом по условиям Брестского мира почти вся территория Беларуси была оккупирована германскими войсками.

Таким образом, ни Российская империя, ни Советский Союз не имели отношения к возникновению и развязыванию мировых войн. Однако в мире есть силы, которые винят в этом именно нас. Одновременно отрицается как решающий вклад России в разгром германского блока в Великой войне, так и ведущая роль СССР в победе над нацистской Германией.

Подобное происходит отнюдь не случайно. Те, кто стремится к мировому господству, понимают: если народ хранит историческую память, то его система ценностей основана на традиционных духовных ориентирах. Значит, даже в условиях глобализации управлять таким народом извне невозможно. Поэтому они делают все, чтобы стереть из нашей памяти славные дела и победы предков, оторвать нынешнее и будущие поколения от великой нравственной силы, созданной десятками прошлых поколений. Иными словами, превратить в манкуров, готовых на все, вплоть до предательства Родины и своего народа.

В этой связи как никогда актуально звучат слова великого государственного деятеля начала XX века П.А. Столыпин: «Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы».

Республика Беларусь находится на цивилизационном перекрестке, поэтому недругами прилагается немало усилий, чтобы оторвать ее от восточнославянских корней и вовлечь в сферу влияния совершенно иной цивилизации. В числе прочего, предпринимаются попытки извратить прошлое, в том числе, историю Первой мировой

войны. Спектр действий фальсификаторов велик: от искажения целей германских военно-политических кругов в отношении Беларуси до попыток представить их «друзьями» белорусского народа. Одновременно тех, кто вместе с белорусами бился с врагом, защищая родную землю, фальсификаторы называют оккупантами...

Цель такого жонглирования историей вполне конкретна: исказить подлинную историю народа и подменить ее суррогатом, соответствующим интересам определенных политических сил. Представляется, что вывод в такой ситуации очевиден: лишь сберегая историческую память, мы сможем сохранить свой род, культуру, образ жизни, традиции, все то, что издревле называется возвышенным и прекрасным словом – Отечество. Сохранив эти высшие духовные ценности, мы обеспечим достойное будущее себе и своим потомкам.

Источники и литература

Августовская операция 1915 // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/61088/%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>. – Дата доступа: 05.03.2014.

Авдеев, В.А. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатьев против немецкой разведки в 1915–1917 гг. – М.: Вече, 2009 / В.А. Авдеев, В.Н. Карпов // Электронная библиотека ModernLib.Ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://modernlib.ru/books/valeriy_aleksandrovich_avdeev/sekretnaya_misсиya_v_parizhe_graf_ignitev_protiv_nemeckoy_razvedki_v_19151917_gg/read/. – Дата доступа: 26.07.2013.

Австро-германский договор 1879 года о союзе // Первая мировая война [Электронный ресурс] Режим доступа: http://warlost.ru/first_world_war/05.htm. – Дата доступа: 26.07.2013.

Алабин, И. Уроженцы Беларуси. Генералы, погибшие в Первую мировую войну / И. Алабин // Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.globus.tut.by/viewtopic.php?t=3496&start=0&postdays=0&postorder=asc&highlight=>. – Дата доступа: 18.02.2014

Андреев, В. Первый русский марш-маневр в Великую войну. Гумбинен и Марна / В. Андреев. – Париж, 1928.

Апухтин, А.Н. Тактические занятия с офицерами / А.Н. Апухтин // Военный сборник. – 1911. – № 2.

Арзаканян, М. Ц. Де Голль и голлистское движение во Франции в борьбе за признание и власть, 1940 - 1962 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. – Москва, 2000 / М.Ц. Арзаканян // Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/de-goll-i-gollistskoe-dvizhenie-vofrancii-v-borbe-za-priznanie-i-vlast-1940.html>. – Дата доступа: 06.06.2013.

Арзаканян, М. Ц. Политическая история Франции XX века / М.Ц. Арзаканян // Библиотека nnre.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.nnre.ru/istorija/politicheskaja_istorija_francii_xx_veka/p1.php. – Дата доступа: 06.06.2013.

Астрога, В.М. Настаўніцтва Беларусі ў час глабальнага ваеннага канфлікту 1914-1918 гг. / В.М. Астрога // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009.

Бабков, А.М. Беларусь в польской политике Германии (1915-1916 гг.) / А.М. Бабков // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009.

Базанов, С.Н. «Немецкие солдаты стали... переползать к русским «товарищам» и брататься с ними» / С.Н. Базанов // Русская императорская армия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/C/26.htm>. – Дата доступа: 20.03.2014.

Баиров, А.К. Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры. / А.К. Баиров. – Таллин, 1927.

Баиров, А.К. Вклад России в победу союзников / А.К. Баиров // Фонд имперского возрождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/313/>. – Дата доступа: 14.02.2014.

Байдаков, А. История становления и развития организационной структуры православного духовенства в Вооруженных Силах

Российского государства / А. Байдаков // Журнал Московской патриархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/03/06-03/12.htm. – Дата доступа: 15.02.2014.

Баланин, Д.В. Вилейка / Д.В. Баланин // Русская Армия в Великой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Balanin-Vileyka/BV_01.html. – Дата доступа: 06.03.2014.

Барсуков, Е.З. Артиллерия Русской Армии (1914-1917 гг.); в 4 т. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948-1949. – Т. I / Е.З. Барсуков // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/03.html. – Дата обращения: 21.02.2014.

Барабанов, М. Развитие военно-промышленного комплекса Российской Империи в годы Первой мировой войны / М. Барабанов // Великая война. Русский фронт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aleksandkosi.narod.ru/stati_i_literatura/barabanov_m_razvitie_voennogo_promishlennogo_kompleksa Rossiiskoi_imperii_v_godi_pervoi_mirovoi_voini/. – Дата доступа: 23.02.2014.

Белолипецкий, В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год / В.Е. Белолипецкий // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/belolipetsky/02.html>. – Дата доступа: 05.03.2014

Беларусь // Центр экономического анализа и экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ceae.ru/Belarus.htm>. – Дата доступа: 14.12.2013.

Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / Издано при Министерстве внутренних дел П.Н. Батюшковым. – С.-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1890.

Белявина, В.Н. Беженство в Беларуси в годы Первой мировой войны / В.Н. Белявина // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2012. – № 3 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hcpnrc.com/journ1912/journ1912beliavina.html>. – Дата доступа: 28.04.2014.

Бернгарди Ф., фон. Наша будущность. Воззвание к германскому народу / Ф. фон Бернгарди. – СП (б): Издательство В. Березовского, 1914.

Бескровный, Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1986.

Бобарыков, И.И. Как английские коммерсанты помогали Германии во время первой великой войны / И.И. Бобарыков // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения; под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. – 1974. – № 128. Режим доступа: [http://lepassemilitaire.ru/kak-anglijskie-kommersanty-pomogali-germaniiv-v-vremya-pervoj-velikoj-vojny-i-i-bobarykov/](http://lepassemilitaire.ru/kak-anglijskie-kommersanty-pomogali-germaniiv-vremya-pervoj-velikoj-vojny-i-i-bobarykov/). – Дата доступа: 25.02.2014.

Богданов, В.А. Воинские захоронения Первой мировой войны на территории Беларуси: современное состояние / В.А. Богданов // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009.

Бомбардировщики Первой мировой войны // История мировых войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wunderwaffe.narod.ru/Magazine/AirWar/87/06.htm>. – Дата обращения: 23.02.2014.

Борель, В.М. Весна и лето 1915 года (из писем ген. от инfanterии М.В. Алексеева) // В.М. Борель // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. – 1973. – № 121. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/vesna-i-leto-1915-goda/> – Дата доступа: 20.02.2014.

Брезкун, С.Т. Россия в поисках военных союзов / С.Т. Брезкун// Национальная оборона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0706/15208760/detail.shtml>. – Дата доступа: 09.06.2013.

Бронеавтомобиль Гарфорд–Путилов // Русский портал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opoccuu.com/ba-garford.htm>. – Дата обращения: 23.02.2014.

Буравченков, А.А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции / А.А. Буравченков // Интеллигенция и революция. ХХ век. – М., 1985.

Бурмакин, А.Л. Казачья шашка / А.Л. Бурмакин // «Хуторское казачье общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ckwkazak-svao.ru/cossacks-tradition/113-shashka.html>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Буйский, А. Военная подготовка Октября / А. Буйский. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1930.

Бурский, П.Д. Революция и офицеры / П.Д. Бурский. – М.: Издательство преподавателей Московского университета, 1917.

Быховцев, Н. Эвакуация 1915 года / Н. Быховцев // Ваўкаўшчына. Краязнаўчы часопіс. – 2008. – №5 (10).

Верховский, А.И. На трудном перевале / А.И. Верховский. – М.: Воениздат, 1959.

Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника; под редакцией проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Издание Литиздата НКИД, 1925.

Вержховский, Д. В. Праснышские операции / Д.В. Вержховский // Хронос [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1915prasn.php>. – Дата доступа: 05.03.2014.

Веремеев, Ю. Штат саперной роты корпусного саперного батальона Русской Армии 1914г. / Ю Веремеев //Первая мировая война. Битва империй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/RusSapery.htm>. – Дата обращения: 21.02.2014.

Виноградов, В.Н. 1914 год: быть войне или не быть? / В.Н. Виноградов // Российская ассоциация историков Первой мировой войны 1914-1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=136. – Дата доступа: 20.07.2013.

Виноградов, А.П. Воинские чины русской армии и флота (1722-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.П. Виноградов; Военный университет. – М., 2009.

Винтовка системы Мосина образца 1891 г. (пехотная) // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/mosinrifle91.htm>. – Дата обращения: 23.02.2014.

Военная служба казаков // Свод военных постановлений 1869 года. – Издание второе (по 1 января 1907 года). – Книга X.

Воздушный флот. История и организация военного воздухоплавания /под ред. Н.М. Глаголева. – 2-е изд. – Петроград: Товарищество И.Д. Сытина, 1915.

Военно-окружные управление // Свод военных постановлений 1869 года. – Издание второе (по 1 января 1893 года). – Книга II.

Военная энциклопедия: в 18 т. – СП (б): Т-во И. Д. Сытина, 1911-1915.

Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий от 3\16 мая 1915 г. // Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://warlost.ru/first_world_war/221.htm. – Дата доступа: 09.03.2014.

Военная энциклопедия: в 18 т. – СП (б): Т-во И. Д. Сытина, 1911-1915.

Военно-боевая работа партии большевиков 1903-1917 / Н.Р. Панкратов и [и др.]; под общ. ред. Н.Р. Панкратова. – М.: Воениздат, 1973.

Волости и важнейшие селения Европейской России: по данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета. Издание Центрального статистического комитета. – Выпуск V. Губерний литовской и белорусской областей. – Санкт-Петербург: Типография В. Эттингера, 1886.

Восточно-Прусская операция 1914 // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76079/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE>. – Дата доступа: 04.03.2014.

Гаврилов Л.М. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. / Л.М. Гаврилов, В.В. Кутузов // История СССР. – 1964. – № 2.

Галин, В.В. Война и революция. – М.: Алгоритм, 2004 / В.В. Галин // Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/galin_voyna/06.aspx. – Дата доступа: 27.06.2013.

Гаркавенко, Д.А. Партия, армия и флот в Февральской революции / Д.А. Гаркавенко.. – Л.: Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище, 1972.

Германия в мировой войне 1914-1918 гг. (часть 7) / Германия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germany4all.ru/Pages/germaniya_v_mirovoj_vojne_1914-1918_gg_chast._10.html. – Дата доступа: 20.07.2013.

Гладышук, А.А. Военное перемирие в Скоках – окончание Первой мировой войны и начало переговоров о заключении мира / А.А. Гладышук // Великая европейская война на Беларуси: сб. докладов на I международной научно-практической конференции, Скоки, 15-16 декабря 2012 г. /Брестский гос. тех. ун-т. – Брест: Издательство БрГТУ, 2013. – С. 6.

Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. – Париж: Т-во объединённых издателей, 1939 / Н.Н. Головин // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/10.html. – Дата обращения: 17.03.2014.

Головин, Н. Авиация в минувшую войну и в будущую / Н. Головин. – Прага: Славянское издательство, 1922.

Голуб, П.А. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917-февраль 1918 / П.А. Голуб. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 33, 35.

Греков, Б.И. Национальный аспект внешней политики Германии в годы Первой мировой войны (Лига нерусских народов России) / Б.И. Греков // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/grekov2.html>. – Дата доступа: 12.03.2014.

Гринев, Г. Оценка австрийцами русских войск к началу 1917 г. / Г. Гринев // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения; под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. – 1974. – № 128. – . Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/ocenka-avstrijcami-russkix-vojsk/>. – Дата обращения: 20.03.2014.

Даниленко И.С. Первая мировая война в оценках крупнейших представителей отечественной военной мысли 1920-1930-х годов , И.С. Даниленко // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/danilenko.html>. – Дата доступа: 08.06.2013.

Двинский военный округ // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.1.

Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу. С.-Петербург, 10/23 апреля 1908 года // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27295>. – Дата доступа: 05.06.2013.

Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин. – М.: Аст, 1991.

Деникин, А.И. Очерки русской смуты. – Париж, 1921 / А.И. Деникин // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/1_02.html. – Дата доступа: 11.05. 2013.

Декрет Совета Народных Комиссаров о сокращении численности армии // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/07.htm 1. – Дата доступа: 21.03.2014.

Деревянко, И. Военный аппарат России в период войны с Японией (1904 – 1905 гг.) / И. Деревянко // Электронная библиотека ModernLib.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/derevyanco_ilya/voenniy_apparat_rossii_v_period_voyni_s_yaponiey_1904_1905_gg/read/ Дата доступа: 11.05.2013.

Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) / Академия наук Белорусской ССР; редколл.: В.Н. Перцев [и др.]. – Минск: изд. Академии наук БССР, 1953. – Т. III.

Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. / Управление государственными архивами НКВД СССР. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942.

Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский // Око планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/history/historynew/21853-fm-dostoevskij-o-slavyanax-evropy.html>. – Дата доступа: 09.06.2013.

Драгомиров, В. Подготовка Русской Армии к Великой войне / В. Драгомиров // Русская Армия в Великой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Dragomiroff-Prepare/DV_03.html. – Дата доступа: 12.02.2014.

Дузь, П.Д. ВВС России в Первой мировой войне (1914-1918) / П.Д. Дузь // Зарубежное военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://commi.narod.ru/txt/duzi/35.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

Дурново, П.Н. Записка / П.Н. Дурново // Советская литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 03.07.2013.

Докучаев, А. Русские слыли искусными боевыми летчиками /А. Докучаев // «Военное дело» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soldiering.ru/avia/file/record.php>. – Дата обращения: 20.04.2013.

Зайцев, В. Слоним во время немецкой оккупации 1915 – 1918 годов / В. Зайцев // Газета Слонімская [Электронный ресурс]. – 2013. – 17 июля.

Заневский, С.В. Белорусские беженцы 1915 г. / С.В. Заневский // WEB – ресурс научно-практических конференций [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.confcontact.com/2012_06_14/is2_zanевsky.htm. – Дата доступа: 1.05.2014.

Западные окраины Российской империи / Л.А. Бережная [и др.]; редакция серии А. Миллер, А. Ремнев, А. Рибер. – М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Зверства немцев в войну 1914-18 г.г. (из документов Первой мировой войны) / Составили: З.З. Михайлович и Л. И. Полянская. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1943.

Евсеев, Н. Свенцянский прорыв 1915г. / Н. Евсеев // Русская Армия в Великой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Evseev-Svencyany/ES_001.html. – Дата доступа: 04.03.2014.

Егоров, С. Бронеавтомобиль «Остин» / С. Егоров // Академия русской символики «Марс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simvolika.org/vv030.htm>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Егоров, С. Бронеавтомобиль «РУССО–БАЛТ–М» / С. Егоров // Академия русской символики «Марс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simvolika.org/vv025.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

Заведения военно-учебные // Свод военных постановлений 1869 года.
– Издание третье (по 1 января 1907 года). – Книга XV. – С. 268.

Зайончковский, А. Мировая война 1914 – 1918 гг.: в 2 т. /А. Зайончковский. – Изд. третье. – М.: Издательство НКО СССР, 1938.

Зайончковский, П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. 1881-1903. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973.

Залесский, К.А. Первая мировая война. Энциклопедия: в 2 ч. / К.А. Залесский. – Ч.1. Российская империя. – М.: ФИВ, 2014.

Зыкин, Д.Л. Антироссийская мифология первой мировой / Д.Л. Зыкин // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Zykin_Anti-Russian_Mythology/. – Дата доступа: 04.03.2014.

Ивановский, В. Государственное право. – Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года / В. Ивановский // Все о праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2928.html>. –
Дата доступа: па: 16.12.2013.

Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех частей военного управления за 1914 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25878>. – Дата доступа: 23. 02. 2014.

Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству за 1915 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/26281>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Из Всеподданнейшего доклада по Военному министерству о мероприятиях и состоянии всех отраслей военного управления за 1909 год // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/25719>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Из секретной докладной записки Германского Большого Генерального штаба // Родина. – 1993. – № 8-9.

Из секретной докладной записки Германского Большого Генерального штаба // Родина. 1993. № 8-9.

Иzonов, В.В. Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны / В.В. Изонов // Русская Императорская Армия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/Lib/C/79.htm#>. – Дата доступа: 15.02.2014.

Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в юнкерских училищах: приказ 31 августа 1901 г., № 319// Приказы по военному ведомству за 1901 год. – С.-Петербург, 1901.

Истребители Первой мировой войны. Часть 1 // История мировых войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wunderwaffe.narod.ru/Magazine/AirWar/85/04.htm>. – Дата доступа: 24. 02.2014.

История первой мировой войны 1914-1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев [и др.]; под ред. И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – Т. 1.

История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Издательство «Бек», 1999 // Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/theoria-gosudarstva-i-prava-6/195.htm>. – Дата доступа: 24.04.2014.

Исламов, Т.М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи / Т.М. Исламов // VIVOS VOCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM>. – Дата доступа: 13.06.2013.

Кавалерия (кроме гвардейских и казачьих частей). Справочная книжка Императорской Главной квартиры (по 27 июня 1909 г.) / под ред. В.К. Шенк. – 2-е изд. – СП (б): Типография В.Д. Смирнова, 1909.

Кавтарадзе, А. Из истории русского Генерального штаба / А. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 3.

Кавтарадзе, А.Г. Некоторые итоги изучения проблемы «Октябрь и военная интеллигенция» / А.Г. Кавтарадзе // Интеллигенция и революция. XX век – М.: Наука, 1985.

Казаков, А.Е. Особенности реализации военно-автомобильной повинности в России в годы Первой мировой войны (на примере Казанского военного округа) / А.Е. Казаков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-voenno-avtomobilnoy-povinnosti-v-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-na-primere-kazanskogo-voennogo-okruga>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Казачьи войска /Справочная книжка Императорской Главной Квартиры; сост. В.Х. Казин, под ред. В.К Шенк. – СП(б):Типография В.Д. Смирнова, 1912.

Каменский, В. Полковая учебная команда / В. Каменский// Военная быль. – 1966. – № 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/polkovaya-uchebnaya-komanda-v-kamenskij/>. – Дата обращения: 16.02.2014.

Кареев, Н.И. Прошлое двух союзов великих европейских держав / Н.И. Кареев // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М.И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915.

Карлович Максен, фон. Реорганизация русской армии осенью 1910 года / фон Карлович Максен. – Ревель, 1911.

Каштанов, В.В. Револьвер системы Нагана / 7,62-мм револьвер Наган обр. 1895 г. (Россия / СССР) / В.В. Каштанов // Стрелковое оружие и боеприпасы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armoury-online.ru/articles/revolvers/russia/nagan/> – Дата доступа: 23.02.2014.

Катков, Г. Февральская революция. – Париж, YMCA-Press; переизд. – М.: Русский путь, 1997 / Г. Катков // Хронос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/fevr03.php. – Дата доступа: 24.02.2014.

Керновский, А.А История Русской Армии: в 4т. – М.: Голос, 1992-1994. – Т.3 / А.А. Керновский // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/15.html>. – Дата доступа: 24.02.2014.

Киган, Дж. Первая мировая война – М.: Аст, 2004 / Дж. Киган // Электронная библиотека Razlib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.razlib.ru/istorija/pervaja_mirovaja_voina/p1.php. – Дата доступа: 27.07.2013.

Кизрин, И.Г. Распад старой армии / И.Г. Кизрин. – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1931.

Кинжал кривой солдатский (кинжал-бебут) образца 1907 г. // Международная военно-историческая ассоциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imha.ru/index.php?newsid=1144526886#.UTsMadYQFrd>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Кириллов-Губецкий, И.Ф. Современная артиллерия. – 3-е испр. изд. – М.: Воениздат, 1937 / И. Ф. Кириллов-Губецкий // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/tw/kirillov-gubetsky/02.html>. – Дата обращения: 23.02.2014.

Кленкин, В. Станковый пулемет Максим обр. 1905 и 1910г. / В. Кленкин // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ww1.milua.org/mgmaxim_rus.htm. – Дата доступа: 23.02.2014.

Ковкель, И.И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик. – Минск: «Аверсэв», 2000. – С. 164.

Кожевникова, Г.В. Главное управление Генерального штаба и Ставка Верховного Главнокомандующего: проблема преемственности оперативного управления Вооруженными силами (1914-1917 гг.) / Г.В. Кожевникова // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/kojevnikova.html>. – Дата доступа: 26.02.2014.

Коялович, М.О. Документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношения к России и Польше / М.О. Коялович. – С.-Петербург: Типография Э. Праца, 1865.

Красная летопись. – 1923. – № 6.

Краснов, П.Н. На внутреннем фронте / П.Н. Краснов. – Ленинград: Издательство «Прибой», 1927.

Красильникова, Е.И. Беженцы из Белоруссии в сибирском городе Новониколаевске (1915-1918 гг.) / Е.И. Красильникова, И.Г. Адоньева // Боевое братство славян на защите мира: сб. научных статей. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012.

Красильников, Н. «Россия слиняла за 3 дня» / Н. Красильников // Ежедневная газета Латвии «Час» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/panorama/20070227/233101.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

Коленковский, А. К. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. – М.: Воениздат НКО СССР, 1940 / А.К. Коленковский // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/kolenkovsky_ak2/05.html. – Дата лоступа: 08.08.2013.

Коломиец, М. Броня Русской Армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне / Коломиец, М. – М.: Язуа, 2008.

Колоницкий, Б.И. Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционирования» России (август 1914-начало 1915 г.) / Б.И. Колоницкий // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб, 1997.
Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства // Свод военных постановлений 1869 года. Изд. третье (по 1 января 1907 года). – Книга VI.

Корсун, Н..Г. Тактика Русской Армии в Первую мировую войну / Н.Г. Корсун, П.К. Харкевич // Развитие тактики Русской Армии: сб. статей. – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957.

Кремлёв, С. Россия и Германия: стравить! От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. / С. Кремлёв // Либресек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/187722/read>. – Дата доступа: 06.06.2013.

Культура Беларуси в начале ХХ в. // «Слово» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovo.ws/urok/historyofbelarus/20/007.html>. – Дата доступа: 14.01.2014.

Курцев, А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России / А.Н. Курцев // История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historystudies.org/2012/07/kurcev-a-n-bezhency-pervoj-mirovoj-vojny-v-rossii/>. – Дата доступа: 29.04.2014

Ладыгин, И.В. Российским автомобильным войскам – 93 года (история создания автомобильных частей Русской Армии) / И.В. Ладыгин// «Сапер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saper.etel.ru/history/avohistory.html>. – Дата обращения: 22.02.2014.

Ланник, Л.В. Состав германской военной элиты в 1914-1918 гг. / Л.В. Ланник // Российская ассоциация историков Первой мировой войны 1914-1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=133. – Дата доступа: 18.07. 2013.

Ланник, Л.В. Германская военная элита периода Первой мировой войны и Россия: восприятие и взаимовлияние: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03 / Л.В. Ланник // Российская ассоциация историков Первой мировой войны 1914-1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=170. – Дата доступа: 18.07.2013.

Лебедев, А. Солдатская буржуазная революция февраля 1917 года / А. Лебедев // Русское движение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/articles/history/52-articles/4846--1917>. – Дата доступа: 20.04.2014.

Ленинский сборник XI. – М. – Л., 1929.

Ленин, В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – Изд. 5-е. – Т. 37.

Леонов, О.Д. Мобилизация Русской Армии в августе 1914 г. и пополнение армии во время войны /О.Д. Леонов // Ассоциация военно-исторических клубов «Ветеран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://weteranspb.narod.ru/army_changes.htm. – Дата доступа: 15.02.2014.

Лигута, В. Наша кровь у Сморгони (Записки о забытой войне) / В. Лигута // Фортификация и военная история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fortressby.com/index2.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=13&Itemid=43. – Дата доступа: 06.03.2014.

Лигута, В.Н. 810-дневное противостояние у Сморгони в 1915-1917 годах / В.Н. Лигута // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009.

Лиходедов, В. История развития банковской системы Беларуси / В. Лиходедов // Банкаўскі веснік. – 2009. – №4/441.

Ляхоўскі, У. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі (1915–1918 г.) / У. Ляхоўскі // Студия Антона Баранова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://antonbaranov.com/design/books/uladzimir_lyaxoskishkolnaya_adukasya_belarusi_padchas_nyameckaj_akupacyi_19151918_g.html. – Дата доступа: 10.11.2013.

Людендорф, Э Мои воспоминания о войне 1914-1918: в 2 т. / Э. Людендорф. – Перевод с немецкого; под ред. А. Свечина. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923-1924.

Мамонтов, В.И. Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.И. Мамонтов; Воронежский

государственный. университет, 1997 // Человек и наука [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/belarus-v-period-germanskoy-okkupatsii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-sentyabr-1915-noyabr-1918-gg>. - Дата доступа: 10.12.2013.

Мартынов, Е.И. Царская армия в Февральском перевороте / Е.И. Мартынов. – Л., 1927.

Маниковский, А.А. Боевое снабжение Русской Армии в мировую войну / переработал и дополнил Е.З. Барсуков / А.А. Маниковский – 3-е изд. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937.

Мейендорф, барон. Сверхсрочные / Барон Мейендорф // Военная быль. – 1972. – № 118 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/sverxsrochnye-mejendorf/>. – Дата доступа: 14.02.2014.

Мигун, Д.А. Территория Беларуси в составе Обер Оста / Д.А. Мигун // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009.

Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917): в 2 т. / П.Н. Милюков; под ред. М.М. Карповича и Б.И. Элькина. – Нью-Йорк, 1955. – Т.2 // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/13_m/il/yukov_06.htm. – Дата обращения: 22.06.2013.

Минский военный округ // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.1.

Мировая война в цифрах: сборник / Институт мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии; ред. Д. Митяев, Р. Разумова. – М.-Л.: Государственное военное издательство, 1934.

Молло, Е. Шашка Кавказских казачьих войск образца 1904 года / Е. Молло // Военная быль. – 1970. – № 106 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/shashka-kavkazskix-kazachix-vojsk-obrazca-1904-goda-evgenij-mollo/>. – Дата обращения: 22.02.2014.

Молок, А.И. Немецкий военный разбой в Европе (Х -XX века) – М.: Госполитиздат, 1945 / А.И. Молок / Интернет-библиотека LitraLib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litrilib.ru/hystory/page,66,30-nemeckiy-voennyy-razboy-v-evrope-h-xx-veka-aimolok.html>. – Дата доступа: 08.06.2013.

Мукосеев, В.А. Экономические причины войны / В.А. Мукосеев // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М. И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915.

Музей истории медицины Беларуси // «Минск старый и новый» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minsk-old-new.com/minsk-2746.htm>. – Дата доступа: 08.02.2014.

Нагаев, Г.Д. Русские оружейники. – М.: Профиздат, 1977 / Г.Д. Нагаев // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/nagaev/01.html>. – Дата доступа: 09.03.2014

Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / Касцюк М.П. [и др.]; галоўны рэдактар М.П. Касцюк. – Ч. 1. – Мінск: «Беларусь», 1994.

Наставление по стрелковому делу (НСД-38). 7,62 мм винтовка образца 1891/1930 гг. – М.: Воениздат НКО СССР, 1938 // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/mosina_vintovka/Index.htm#1891. – Дата доступа: 09.03.2014.

Наставление по стрелковому делу. Наган обр. 1895 г. и пистолет обр. 1933 года // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/revolver_nagan/revolver_nagan01.htm. – Дата доступа: 09.03.2014.

Наставление для действий пехоты в бою. Высочайше утверждено 27 февраля 1914 г. – С.-Петербург: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914 // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/pehota_v_boyu/nastavlenie_pehota_v_boyu.htm. – Дата доступа: 18.02.2014.

Наши военнопленные в Германии и Австро-Венгрии. – Петроград, 1917.

Новикова, И.Н. Как Германия стремилась к сепаратному миру с Россией в 1914 – 1916 годах / И.Н.Новикова // Maxpark [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/14/content/1945012>. – Дата доступа: 21.12.2013.

Нож нижних чинов авиационных частей образца 1914 года // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/AviaDag.htm>. – Дата обращения: 22.02.2014.

Ноблемонт М., де. Какая причина толкнула генерал-адъютанта Алексеева предать своего Императора? / М. де Ноблемонт // Электронная библиотека русской общины Суммины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.russian.sumy.ua/down/open/noblemont.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

Нотович, Ф.И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914-1918 гг. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947 / Ф.И. Нотович // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://militera.lib.ru/research/notovich_fi/01.html. – Дата доступа: 13.06.2013.

Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Приказы армиям Юго-Западного фронта: в 2 т. Инв. № 15287. Т.1.

НИАБ. Приказы Верховного Главнокомандующего 1914 года. Т.1. Инв. № 14990.

НИАБ. Приказы Верховного Главнокомандующего 1915 года. Т.2. Инв. № 14992.

НИАБ. – Ф. 295. – Оп.1. – Д. 8591 б.

НИАБ. – Ф.300. – Оп. 1. – Д. 69.

НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 54203.

Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 366. – Оп. 1. – Д. 449.

НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 114.

НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 127.

НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – Оп. 1. – Д 449.

О педагогической деятельности католического духовенства в начальных училищах Варшавского учебного округа (1876-1892 гг.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped013.html>. – Дата доступа: 14.01.2014.

Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии: составлен по 1 января 1910 г. / С.-Петербург: Военная типография, 1910.

Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии (составлен по 1 января 1909 г.). – СП (б): Военная типография, 1909.

Олейников, А.В. Вклад России в победу над германским блоком в Первую мировую войну (1914-1918 гг.): автореф. дис. ... д - ра ист. наук: 07.00.02 / А.В. Олейников; Институт российской истории РАН. – М., 2012.

Основные положения о промышленных училищах (1888 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped011.html>. – Дата доступа: 14.01.2014.

Описание кавалерийской пики образца 1910 года // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/pikaRus.htm>. – Дата доступа: 23.02.2014.

Осъкин М.В. Крушение германского блицкрига в 1914 году – М.: Цейхгауз, 2007 / М.В. Оськин // Август 1914-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/oskin.html>. – Дата доступа: 03.08.2013.

Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/otrech/15.php. – Дата доступа: 20.03.2014.

Павлович, М. Записка Дурново. Вступительная статья / М. Павлович // СовЛит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>. – Дата доступа: 04.07.2013.

Перепеловский, К. Роль и значение Русского фронта в войну 1914-1917 гг. по иностранным военным источникам / К. Перепеловский // Военная быль. Издание обще-кадетского объединения под ред. А.А. Геринга: электрон. версия журнала. 1971. № 111. Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/rol-i-znachenie-russkogo-fronta-v-vojnu-1914-1917/>. – Дата доступа: 07.08.2013.

Пехотные полки и батальоны // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редкол: В.Н. Автократов [и др]. – М., 1979. – Ч.2.

Писарев, Ю. А. Российско-черногорские отношения накануне и во время Первой мировой войны (1914–1916) / Ю.А. Писарев // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/1/art/card33083.html>. – Дата доступа: 23.06.2013.

Пирейко, А. В тылу и на фронте империалистической войны (воспоминания рядового) / А. Пирейко. – Л., 1926.

План XVII – стратегический план военного командования Франции накануне Первой мировой войны // Сборник энциклопедий: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omop.su/1598982.html>. – Дата доступа: 01.08.2013).

Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – Москва, 1913 / С.В. Познышев // Все о праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum3553/item3650.html>. – Дата доступа: 16.12.2013.

Положение об обучении пехоты. – СП (б): Военная типография, 1911.

Полевое управление Верховного Главнокомандующего (Ставка) / Российский государственный военно-исторический архив: путеводитель: В 4-х т. Том 2. – М.: Российская политическая

энциклопедия (РОССПЭН), 2007 // Архивы России. РГВИА [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=239&sid=829081>. – Дата доступа: 25.02.2014.

Положение о начальных народных училищах (1874 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped007.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.

Положение о высших начальных училищах (1912 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped029.html>. – Дата доступа: 12.01.2013.

Поляков, С.И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С.И. Поляков. – Полоцк: «Полоцкое книжное издательство», 2010. – С. 18, 19.

Порошин, А.А. Проблемы прорыва фронта в позиционной борьбе в годы Первой мировой войны в записке командира 5-гго корпуса Российской армии П.С. Балуева / А.А. Порошин // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канференцы (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009. – С. 308, 309-310.

Правила о церковно-приходских школах (1884 г.) //Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped008.html>. – Дата доступа: 13.01.2014.

Преврацкий, В. «Кровавый потоп» на берегах Нарочи / В. Преврацкий // Фортификация и военная история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fortressby.com/index.php?option=com_deeppockets&task=catContShow&cat=76&id=197&Itemid=6. – Дата доступа: 09.03.2014.

Протокол совещания по демобилизации армии 28 ноября-1 декабря // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/16.htm – Дата доступа: 21.03.2014.

Приказ войскам Омского военного округа № 66 // Разведчик. – 1915. – № 1270.

Приказ Верховного Главнокомандующего от 29 апреля № 207 // НИАБ. – И nv. № 14993. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 г.

Приказ Верховного Главнокомандующего от 5 июня № 380 // НИАБ. – И nv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 г.

Приказ по военному ведомству от 16 апреля № 213 // НИАБ. – И nv. № 14971. Приказы по военному ведомству за 1917 год.

Приказ Верховного Главнокомандующего от 30 марта № 51 // НИАБ. – И nv. № 14994. – Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год.

Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1 марта 1917. Листовка // Коллекция: исторические документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13578. – Дата доступа: 16.03.2014.

Приказ начальника Штаба верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевича о создании на театре военных действий новых организаций по проведению демобилизации // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/23.htm. – Дата доступа: 21.03.2014.

Приказ по военному ведомству от 27 марта № 144 // Приказы по военному ведомству за 1913 год. – СП(б): Военное издательство, 1913.

Приказ по военному ведомству от 7 февраля № 74 // Приказы по военному ведомству за 1907 год. – СП(б): Военное издательство, 1907.

Приказ по военному ведомству от 9 апреля № 162 // Приказы по военному ведомству за 1913 год. – СП(б): Военное издательство, 1913.

Приказ по военному ведомству от 23 мая № 287 // Приказы по военному ведомству за 1907 год. – СП (б): Военное издательство, 1907.

Приказ по военному ведомству от 31 июля № 459 // Приказы по военному ведомству за 1910 год. С.-Петербург: Военная типография, 1910.

Приказ по военному ведомству от 23 июня № 349 // Приказы по военному ведомству за 1912 год. – СП (б): Военное издательство, 1912.

Приказ по военному ведомству от 4 апреля № 182 // НИАБ. – Инв. № 14971. – Приказы по военному ведомству за 1917 год.

Приказ Верховного Главнокомандующего от 15 мая № 284 // НИАБ. – И nv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год.

Приказ Верховного Главнокомандующего от 17 мая № 293 // НИАБ. – И nv. № 14994. Приказы Верховного Главнокомандующего за 1917 год.

Проект военной конвенции от 5/17 августа 1892 г. // Документы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/1962>. - Дата доступа: 26.07.2013

Промышленно развитые страны мира в начале XX века: США, Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Россия // Pandia.ru. Энциклопедия знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/150/9214.php>. – Дата доступа: 08.06.2013.

Прохождение службы по военному ведомству // Свод военных постановлений 1869 года. Изд. второе (по 1 января 1907 года). Книга VII.

Пуртов, А.В. Земская медицина Полоцкого уезда (1903-1918) / А.В. Пуртов // 12-я Международная научно-практическая конференция по истории медицины и фармации: сб. материалов / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Гродненский гос. мед. ун-т; редкол.: Э.А. Вальчук [и др.]. – Гродно, 2012. – С. 224-225.

Пядышев, Д. Цены и жалования в России в начале ХХ века / Д. Пядышев // Talers.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1. – Дата доступа: 07.01.2013.

Радиотелеграмма верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко об окончании войны и демобилизации армии // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://militera.lib.ru/docs/da/sb_oktyabrskaya_revolutsiya_i_armiya/30.htm
 1. – Дата доступа: 21.03.2014.

Разведчик, за 1906 г.: № 805, 808, 825; за 1908 г.: № 898, 938; за 1910 г.: № 1026, 1028; за 1911 г.: № 1063; за 1912 г.: № 1121; за 1913 г.: № 1182; за 1914 г.: № 1235; за 1915 г.: № 1263, 1264, 1278; за 1916 г.: № 1326; за 1917 г.: № 1391-1392, 1399-1400.

Расписание сухопутных войск 1914 г. – СП (б)., 1914.

Революционное движение в русской армии в 1917 году. 27 февраля - 24 октября 1917 года: сб. документов. – М.: Издательство «Наука», 1968.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 970. – Оп. 3. – Д. 55.

РГВИА. – Ф. 2003. Оп. 2. Д. 145.

РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 2. – Д. 138.

РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 42.

РГВИА. – Ф. 741. – Оп.2. – Д. 18.

РГВИА. – Ф. 1343. – Оп. 2. –Д.408.

РГВИА. – Ф. 2354. – Оп.2. – Д. 700.

РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 2. – Д. 783.

РГВИА. – Ф. 2003. – Оп.2. – Д. 822.

РГВИА. – Ф. 2003. – Оп.1. – Д. 1755.

РГВИА. – Ф. 2230. – Оп. 1. – Д. 315.

РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1486.

РГВИА. – Ф. 2216. – Оп. 3. – Д. 243.

РГВИА. – Ф. 2187. – Оп. 1. – Д. 570.

РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 830.

РГВИА. – Ф.1915 – Оп.2. – Д.9.

РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1123.

РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1121.

РГВИА. – Ф. 2031 – Оп.2. – Д. 621.

РГВИА. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 1350.

РГВИА. – Ф. 2085. – Оп.1. – Д.141.

Романов, Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). – М - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947 / Б.А. Романов // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://militera.lib.ru/research/romanov_ba/07.html. – Дата доступа: 04.06.2013.

Ромашов, Р.А. Первая мировая война – первая и предпоследняя мировая война индустриальной эпохи / Р.А. Ромашов. – Доклады Академии военных наук. Сер: Военная история. – 2006. – № 5.

Российские офицеры / Е. Месснер [и др.]. – Буэнос-Айрес: Южно-Американский отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала, профессора Н. Головина, 1959 // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/vs17/05.html>. – Дата доступа: 16.02.2014.

Ростунов, И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М.: Наука, 1976.

Р. Рот, Гюнтер. Оперативная мысль от Шлиффена до Манштейна / Гюнтер Р. Рот // Военно-исторические игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wargame.org/blog/operativnaja_mysl_ot_shliffena_do_manshtejna/2011-08-11-9. – Дата доступа: 31.07.2013.

Россия 1913 год: статистико-документальный справочник / ИРИ РАН; сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин; отв. ред. А.П. Корелин. – С.-Петербург, 1995 // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/36.php. – Дата доступа: 07.02. 2014.

Россия и СССР в войнах XX века // Русское небо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/w/w02.htm>. – Дата доступа: 17.02.2014.

Русско-Германский союзный договор. Бьёрке, 11/24 июля 1905 г. // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27282>. – Дата доступа: 05.06.2013.

Ручное огнестрельное оружие // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/140060. – Дата доступа: 23.02.2014.

Самсонов, А. Германия на пути к Первой мировой войне / А. Самсонов // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voyne.html>. – Дата доступа: 09.06.2013.

Савко, Н.П. Ахова здароўя на Беларусі падчас Расійскай імперыі / Н.П. Савко // 12-я Международная научно-практическая конференция по истории медицины и фармации: сб. материалов / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Гродненский гос. мед. ун-т; редактор: Э.А. Вальчук [и др.]. – Гродно, 2012.

Саматыя, В.Р. Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны / В.Р. Саматыя // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003 – № 2.

Сведения о группировке армий по фронтам за 1914-1918 гг. // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редактор: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.3.

Сведения о распределении корпусов по армиям в период войны 1914-1918 гг. // Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель: в 3 ч. / редактор: В.Н. Автократов [и др.]. – М., 1979. – Ч.3.

Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу. С.- Петербург, 16/29 октября 1907 г. // Проект

«Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27293> – Дата доступа: 05.06.2013.

Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Синявская // Библиотека Я. Кротова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/18_s/en/yavskaya_02.htm. – Дата доступа: 18.03.2014.

Слащев-Крымский, А.Я. Ничто не воодушевляло эту массу людей (причины разложения старой русской армии во время Европейской войны) / А.Я. Слащев-Крымский // Genstab.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genstab.ru/slashev2.htm>. –Дата доступа: 04.02.2014.

Смирнов, А. Сибирский удар и саксонская сталь. Сравнительная характеристика противников на Восточном фронте. – Родина. – 2004. – № 9 / А. Смирнов // Русская императорская армия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/C/167.htm>. – Дата доступа: 27.02.2014.

Смольянинов, М. Трагедия народа // Беларуская думка. – Лістапад, 2008.

Соглашение между Россией и Германией по персидским делам. С.-Петербург, 6/19 августа 1911 г. // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27313>. – Дата доступа: 06.05.2013.

Соколов, К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний) / К.Н. Соколов. – София: российско-болгарское книгоиздательство, 1921.

Сороко, С.М. Социокультурная динамика информационного пространства Северо-Западного края Российской империи / С.М. Сороко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия

Е, Педагогические науки; научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – № 7.

Справочная карманная книжка для русских офицеров / под общей ред. свиты Е.И.В. генерал-майора Милютина. – СП (б): Типография императорской Академии наук, 1856. – С. 744.

Справочная книжка офицера / сост. В. Малинко. – 7-е изд. – М.: Типография т-ва А.В. Мамонтова, 1915.

Старostenков, Н.В. Железнодорожные войска России: в 4 кн. – М.: ЕвроСервис, 2001. – Кн. 1. На службе Российской империи: 1851–1917 / Н.В. Старostenков // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/06.html. – Дата доступа: 22.02. 2014.

Строков, А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне / А.А. Строков. – М.: Воениздат, 1974 // Проект «Военная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/science/strokov_aa/03.html. – Дата доступа: 15.02.2014

Стратегический план Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны // Сборник энциклопедий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://omop.su/1641735.html>. – Дата обращения: 31.07.2013.

Табах А. Германия выплатила долги Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Forbes [сайт]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/finansy/57980-germaniya-vyplatila-dolgi-pervoi-mirovoi-voiny> (дата доступа: 02.01.2014).

Такман, Б. Первый блицкриг. Август 1914 / Б. Такман. – М.: Аст, 1999.

Тарле, Е. Эльзас – Лотарингский вопрос накануне великой европейской войны /Е. Тарле // Вопросы мировой войны: сб. статей;

под ред. М. И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915.

Тирпиц А., фон. Воспоминания / А. фон Тирпиц. – М.: Воениздат, 1957.

Тихомиров А.В. Беларусь в международных отношениях 1914-1921 гг. / А.В. Тихомиров // Белорусская цифровая библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1142362916&archive=1291800676&start_from=&ucat=8&. – Дата доступа: 14.12.2013.

Туранак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туранак. – Мінск: «Беларусь», 1993.

Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М.: Типография подотдела инвалидов, 1921.

Устав внутренней службы. Приложение 2. – С.-Петербург, 1909.

Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения (1871 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped001.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.

Устав реальных училищ (1888 г.) // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С.А.Каменева; сост. Н.А.Желваков. – М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped010.html>. – Дата доступа: 13.01.2014.

Устройство, сбережение и хранение 7,62 мм пулемета «максим» // Военно-историческое объединение «49-я пехотная дивизия»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.bergenschild.narod.ru/Reconstruction/archive/maxim/Maxim4-5.jpg>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Устройство и состав войск и управление ими // Свод военных постановлений 1869 года. Изд. второе (по 1 января 1907 года). Книга V.

Уткин, А.И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2001 / А.И. Уткин // Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.firstwar.info/books/index.shtml?l_01. – Дата доступа: 13.06.2013.

Фалькенхайн Э., фон. Верховное командование 1914-1916 в его важнейших решениях / Перевод с нем. А.Е. Снесарева / Э. фон Фалькенхайн. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923.

Федосеев, С. Станковый пулемет «Максим» обр.1910 г. /С. Федосеев // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/maxfed.htm>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Федосеев, С. Ручной пулемет «мадсен» // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/13648-ruchnoy-pulemet-madsen.html>. – Дата обращения: 23.02.2014.

Фогель, В. Барановичи. 1916 г. / В. Фогель; перевод с немецкого издания Германского государственного архива; под ред. П.И. Изместьева. – Петербург: Государственное издательство, 1921.

Фронты периода Первой мировой войны / Российский государственный военно-исторический архив: путеводитель // Архивы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=239&sid=829088>. – Дата доступа: 26.02.2014.

Хомич, С.Н. Белорусское национальное движение в зоне немецкой оккупации (1915-1917 гг.) / С.Н. Хомич // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, герайзм, памяць: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канференцыі (18-19 мая 2007) // Навук. рэд. А.М. Літвін. – Мн., 2009.

Чаадаева, О. Армия накануне Февральской революции / О. Чаадаева. – М.-Л., 1936.

Цветков В.Ж. Геополитика и Белое дело // 1868 «Добровольческий корпус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dk1868.ru/statii/Tstvetkov10.htm>. – Дата доступа: 01.05.2014.

Шигер, А.Г. Политическая карта мира (1900-1965): справочник / А.Г. Шигер. – М.: Политиздат, 1966.

Широкорад, А. 37-мм траншейная пушка Розенберга / А. Широкорад // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.milua.org/Rozenberg15.htm>. – Дата доступа: 21.02.2014

Широкогоров, В. Цены и оклады: дореволюционная Россия / В. Широкогоров // «Позитивный маркетинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://p-marketing.ru/publications/general-questions/social-dynamics/prices-salaries-before-wwi>. - Дата доступа: 06.01.2014.

Шульгин, В. В. Что нам в них не нравится... / В.В. Шульгин. – С.-Петербург: Хорс, 1992.

Энгдал У. Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. – С-Петербург: Геликон плюс, 2008 / У.Ф. Энгдал //Либрусек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/163663/read/> – Дата доступа: 28.01.2014.

Энциклопедический словарь: в 86 т. / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского. – С.-Петербург, 1890-1907. – Т. VII, VIII, IX A, XII, XXII A, XXV-A.

Эканамічна гісторыя Беларусі: Курс лекцый / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад агульной рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск: Экаперспектыва, 1993.

Яковлев, Н. 1 августа 1914 / Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1974.

Ястребов, Н.В. «Великая Сербия», как разрешение южнославянского вопроса в Великой войне 1914-15 гг. / Н.В. Ястребов // Вопросы мировой войны: сб. статей; под ред. М.И. Туган-Барановского. – Петроград: Книгоиздательство «Право», 1915.

Яхонтов, А.Н. Тяжелые дни / А.Н. Яхонтов // LDN – приватное собрание книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tiazel_Dni.htm. – Дата обращения: 27.02.2014.

Люблю КНИГИ
ljubljuknigi.ru

yes I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscriptum.com
www.omniscriptum.com

